

The cover features a detailed illustration of a woman with long, flowing red hair and large, dark, feathered wings. She is looking directly at the viewer with a serious expression. The background is dark and textured, with some red, swirling patterns on the left side.

Л.А. УЭТЕРЛИ.

Сияние
АНГЕЛА

*Полукровки между
небом и землей*

Юная Уиллоу всегда знала, что она не совсем обычный человек. Но она даже представить не могла, что в ней течет наполовину ангельская кровь и что именно ей суждено избавить мир от зла, которое на самом деле несут с собой эти создания. После первой неудачной попытки сразиться с ангелами Уиллоу вместе с охотником на ангелов Алексом уезжают в Мексику, где должна разыгаться новая битва за будущее мира и где их взаимные чувства ожидает новая проверка. Особенно теперь, когда Уиллоу узнает, что она не одна такая на свете, и знакомится с полуангелом Себом, который как никто другой может понять ее.

Женщина долго собиралась, прежде чем выйти из дома.

Себ стоял на другой стороне улицы у захудалой продуктовой лавочки, укрытой рассветными сумерками, и следил за входной дверью дома женщины. Его скуластое лицо было покрыто светлой щетиной, худое тело было одновременно расслабленным и настороженным, как у кошки. Он выбрал правильное место. Он уже видел желто—золотой дом на главной улице, с панельной деревянной дверью и небольшим кованым балконом, на котором пышно росли красные и желтые цветы. Засунув руки в карманы джинсов, Себ сосчитал панели на двери — десять. Потом он сосчитал цветочные горшки — семнадцать.

«Ну же, *chiquita*^[1], ты опаздываешь на работу», — подумал он.

Наконец дверь открылась, и на улицу вышла невысокая полная женщина в деловом костюме. Суетливо покопавшись в сумочке, она выудила ключи, закрыла за собой дверь и пошла к машине. Она мерно покачивалась, переступая полными ногами, зажатými в туфлях на высоком каблуке. К тому времени, как она добралась до машины, она умудрилась снова потерять ключи и с минуту стояла на тротуаре, копаясь в сумочке и качая в раздражении головой. Себ сдержал улыбку. Это было так на нее похоже.

Как только машина исчезла за углом, Себ схватил потрепанный рюкзак, который валялся у него в ногах, и перекинул через плечо. Он уже выяснил, как добраться до заднего двора, и сейчас ему понадобилась всего секунда, чтобы послать второе «я» убедиться, что путь свободен. Он не спеша перешел дорогу в утренней тишине. С одной стороны дом окружал высокий деревянный забор. Себ подпрыгнул, чтобы ухватиться за верхний край, и легко перемахнул через него. Задний двор Себ уже видел — опрятный, бетонный, заставленный пышными растениями в горшках. Выцветший сложенный шезлонг стоял рядом с раздвижной задней дверью.

Окно со сломанной задвижкой, из—за которого женщина так беспокоилась, находилось на втором этаже. Себ за пару секунд взобрался по решетке и открыл окно. Он бесшумно спрыгнул в ее бледно—зеленую спальню, всю в кружевах. В комнате сильно пахло духами, будто женщина побрызгала ими прямо перед уходом.

Ее не будет несколько часов. Работа находилась так далеко, что у нее не было времени возвращаться домой на обед. Это было одно из тех пустячных переживаний, которые волновали ее накануне. Ее мысли были как листья, подхваченные смерчем — по отдельности невесомые, но когда Себ попытался сосредоточиться на них, у него разболелась голова. Читать будущее — не самый легкий способ заработать несколько песо, особенно когда надо получить их быстро, купить какой—нибудь еды и вернуться к единственному, что имело для него значение. Но все же Себ надеялся, что тот разговор с ним помог женщине. Ей, несомненно, надо было побольше расслабиться, но Себ был рад, что она еще не начала этого делать.

Покинув надушенную комнату, Себ начал поиски. Его шаги эхом раздавались по кафельному полу. Хотя сейчас он редко проникал в чужие дома, было время, когда он делал это слишком часто и намерения у него были куда хуже, чем на этот раз. Себ осторожно открывал двери и заглядывал в комнаты. Он нахмурился. Должен же он у нее быть? Точно он не знал, только предполагал. Он нашел его на первом этаже — компьютер стоял на столе в углу.

Отлично. Себ прыгнул в кресло и нажал на кнопку. Местная школа, в которой стояли компьютеры общего пользования, сегодня была закрыта, а место в хостеле, где он мог позаимствовать чей—нибудь ноутбук, не достать уже несколько ночей. Он медленно ввел в поисковик несколько слов. Выскочил список результатов; Себ нашел нужный и выбрал его.

Приют Диаса, гласила страница. Рай для детей. Себ скривил губы. Он повидал много приютов за эти годы, но лишь немногие можно было назвать раем. Но про этот он узнал только вчера, и надо было проверить —кто знает, может, там он наконец найдет то, что ищет. От этой мысли у Себа быстрее забилося сердце, хотя он полностью осознавал, насколько невероятны его надежды. Он взял со стола лист бумаги, аккуратно переписал адрес и засунул его в рюкзак. Это место находилось в сотне миль на восток, в предгорьях Сьерра—Мадре.

Себ вдруг представил карту Мексики, окинул взглядом ее привычные очертания и мысленно прочертил маршруты своих путешествий за эти годы. Он начал в Мехико и редко проводил на одном месте больше нескольких недель. Сейчас он был в Пресоре, неподалеку от Эрмосильо с его белыми пляжами и толпами туристов. Пресора была потише, но даже в этом маленьком городке у него ушло несколько дней на поиски. Он проверял каждого прохожего, входил в каждый дом, куда мог войти, и посылал свое второе «я» туда, куда не мог зайти сам.

Здесь ничего не было. Совсем ничего. Неудивительно — за всю свою жизнь Себ никогда не видел даже намека на то, что так надеялся найти. Но он должен был продолжать поиски. Ему больше ничего не оставалось.

Что ж, он получил то, за чем пришел. Он выключил компьютер и встал, перекинув рюкзак через плечо, — и тут его взгляд упал на книжный шкаф, и Себ потерял самообладание. Он подошел к нему, присел на корточки и принялся с жадностью разглядывать полки. Множество книг в мягкой обложке выглядели так, будто их даже не открывали, и на мгновение Себа посетил соблазн — он почти дочитал свою книгу и не знал, когда еще найдет букинистический магазин, чтобы обменять ее на новую. Он прикоснулся к обложке толстого исторического романа. Его хватило бы на целую неделю.

Но нет. Он проник сюда не для того, чтобы красть, хотя раньше он бы даже не задумался. Себ со вздохом встал.

Когда он начал подниматься по лестнице, то за кухней увидел коридор и душевую. Он поколебался, затем пошел и заглянул внутрь. Комната, выложенная кафелем, была почти пустой — только полотенце для рук и кусок пыльного мыла, как будто душем редко пользовались. Возможно, так и было — женщина жила одна; чистая розовая ванная, которую он видел наверху, была полна ее лосьонов и присыпок. Озорная улыбка пробежала по его лицу. Хорошо, этому он сопротивляться не может. Себ не мог нормально помыться уже несколько дней. Одежда была чище его самого: в этом городе проще было найти прачечную, чем место в хостеле.

Себ вошел в маленькую комнату и закрыл за собой дверь. В рюкзаке у него был гель для душа. Себ вытащил его, разделся и долго стоял под душем, наслаждаясь горячей водой и уединением. Прошло уже много лет, но ни то ни другое ему по—прежнему не доставалось легко. Себ был в хорошей физической форме. Пока он мылся, шрамы, которые он едва замечал, заблестели на его влажной коже — старые, побелевшие, и новые, сморщенные и красные. Себ ненавидел чувствовать себя грязным едва ли не больше всего на свете. Было здорово смыть грязь последних дней.

Затем Себ вытерся, как мог, полотенцем для рук и, глядя в зеркало, зачесал назад волосы. Они вились, когда были слишком короткими, это его раздражало, и он отпускал их подлиннее и убирал с лица. Впрочем, один—два завитка все равно вечно падали на лоб, будто специально хотели его помучить.

Джинсы и футболка прилипли к нему, когда он оделся, но на такой жаре они скоро должны были высохнуть. Он осмотрел душевую, убедился, что оставляет ее такой же, какой она и была. Затем взбежал по лестнице — ему не терпелось направиться к Сьерра—Мадре, по адресу, который лежал у него в рюкзаке. В зеленой кружевной спальне Себ остановился у окна и огляделся.

— Gracias^[2], — с улыбкой прошептал он невидимой женщине и проворно выскочил наружу.

Путь автостопом до приюта, как это иногда случается, занял некоторое время. Ближе к вечеру дальнбойщик подобрал Себа на последнем отрезке. Водитель, который всю дорогу болтал про свою девчонку, предложил Себу сигарету. Тот откинулся на дерматиновое сиденье и оперся ногами, обутыми в кеды, на приборную панель. Он слушал вполуха и наслаждался знакомым вкусом. В те дни у него часто не было денег на сигареты.

— И я сказал ей, *chiquita*, так не пойдет, второй раз тебе повторяю. Ты должна слушать, когда я говорю. Слушать и мотать на ус, понимаешь, о чем я? — Водитель повернулся к Себу за подтверждением; у него было широкое лицо с густыми бровями.

— Да, ты прав, чувак, — сказал Себ, выдыхая струю дыма. — Молодец.

Он бы лучше почитал, чем слушать эту чушь, но, к сожалению, это был своего рода автостопный этикет. Разговор был платой за езду.

— Но она никогда не меня слушает. Она всегда где— то витает. Безнадежно. Красивая, но... — Водитель говорил и говорил.

Себ лениво наблюдал за ним, отмечая красные линии злости, которые мелькали в его ауре, словно молнии. Когда он залез в кабину, то изменил цвета своей ауры, подогнав их под голубой и желтый оттенки водителя. Себ знал, что тот не сможет увидеть их, но эта привычка осталась у него с детства, когда он смешивал свою ауру с аурой окружающих и чувствовал себя безопаснее. Незаметнее.

Но чем больше Себ слушал этого придурка, тем меньше хотел делить с ним ауру. Он вернулся к своим естественным цветам, когда перед глазами у него встала картина, как на кухне мужчина кричит на испуганную темноволосую женщину. Неудивительно. Себ, впрочем, не чувствовал опасности: водитель был явно из тех, кто любит запугивать слабых. Себ знал, что почувствует, если ему будет о чем волноваться. На этот случай у него в кармане всегда лежал выкидной нож. Ты не путешествуешь в одиночку по Мексике без оружия, если ты, конечно, не полный дурак.

— Ну а ты, — начал водитель, — сколько тебе лет? Семнадцать? Восемнадцать?

— Семнадцать, — ответил Себ, выпустив очередную струю дыма. До восемнадцати ему оставалось меньше месяца, но он не счел нужным об этом говорить.

— Ха, я думаю, что у тебя нет проблем с девочками, а? — Водитель осклабился. Его аура усмехнулась вместе с ним и замерцала оранжевым. — Ты похож на рок—звезду, с твоим—то лицом и с этой щетиной, — все девчонки хотели бы прилепить такой плакат к себе на стенку. Но мой тебе совет, *amigo*^[3], не позволяй им...

Мысленно закатив глаза, Себ отключился. Если бы он мог хотя бы включить радио! Люди часто высказывались по поводу его внешности, но она не могла дать ему то

единственное, чего он хотел.

Так откуда ты? — наконец спросил водитель и затушил сигарету в переполненной пепельнице. — Сонора? Синалоа?

— El DF, — сказал Себ. Федеральный округ, Мехико. Почти стемнело. Фары встречных машин были похожи на огни, которые выныривали из мрака. — Моя мать была из Соноры.

— Так и думал, — сказал парень, посматривая на Себа. — Держу пари, что она француженка. Или итальянка.

Себ не мог устоять.

— Итальянка, — сказал он с каменным лицом. — Из Венеции. Мой прапрадедущка был гондольером. Он иммигрировал сюда, но здесь нет каналов, и он стал ранчеро.

— Правда? — выпучил глаза водитель.

— Истинная, — ответил Себ и наклонился, чтобы стряхнуть пепел. — У него много скота, больше десяти тысяч голов. Но мне кажется, что его сердце всегда было с каналами.

Себ мог бы долго продолжать в том же духе, но парень был таким идиотом, что это было слишком просто и не смешно.

Водитель вернулся к бесконечной болтовне о своей девушке. Он рассказывал о ее многочисленных недостатках и о том, в чем ей бы стоило исправиться. Пока он бубнил, образ замученной женщины еще несколько раз вспыхивал перед глазами Себа. К тому времени, как они добрались до места назначения, Себ был бы рад придушить водителя. Вместо этого он стащил пачку сигарет и зажигалку у него из кармана, когда они пожимали друг другу руки. Он не лазил по карманам с тех пор, как бегал ребенком по улицам Мехико. Это доставило ему определенное удовлетворение, хотя стоило бы оставить сигареты этому козлу, чтобы он портил себе здоровье.

Когда грузовик умчался, Себ встряхнулся, избавляя себя от неприятной энергии, — как собака, которая стряхивает с себя воду. Он стоял на холме практически в Сьерра—Мадре. Темнело. Сумрачная громада гор поднималась на горизонте. Себ сосредоточился и проверил, нет ли вокруг каких—нибудь ангелов, затем послал второе «я» на поиски. Найти приют было легко: он располагался в полумиле ниже по дороге — развалюха с унылой спортивной площадкой. Себ достал из рюкзака свитер, натянул его и пошел по дороге, позволив второму «я» парить над собой. Расправить крылья было очень приятно — вот уже несколько дней он никуда не летал.

Себ раздумывал над тем, что сказал водителю, и слегка улыбался. На самом деле о матери он знал только то, откуда она была родом. Она умерла. Последний раз он ее видел, когда ему было пять лет. Из обрывков воспоминаний Себ знал, что похож на нее. Светло—каштановые курчавые волосы, высокие скулы, карие глаза и рот, который женщины иногда называли красивым, заставляя его мысленно еще больше закатывать глаза. Абсолютно северное лицо. Сонора была местом, где европейские иммигранты смешивались на протяжении поколений. На улице туристы—гринго часто принимали Себа за своего и спрашивали у него дорогу по—английски. Они не знали, что миллионы мексиканцев не похожи на тех, кого показывают в вестернах.

А отец — кто знает? Впрочем, Себ сознавал, что он не мог быть непривлекательным. Как и никто из них.

Он поднялся на холм и увидел приют. Себ остановился на мгновение, посмотрел вниз и крепко сжал лямку рюкзака. Теперь, когда он был здесь, он почти боялся смотреть. Становилось слишком трудно выносить постоянную надежду и неизбежное разочарование,

которое следовало за ней. Но он должен был пройти через это. Целый час его жизни, когда он слушал этого козла в грузовике, был бы совсем потрачен напрасно, не сделай он того, зачем пришел. Кроме того, это могло оказаться тем самым местом. Тем самым местом, где он наконец отыщет ее.

Себа поневоле охватило до боли острое предчувствие — надежда, которую он никогда не мог до конца подавить. Он свернул с дороги и лег ничком на траву так, чтобы видеть приют. Он полностью сконцентрировался на своем втором «я» и закрыл глаза.

Он скользил по долине к развалине, его широкие крылья сверкали в темноте. С легким мерцанием он прошел сквозь стену приюта и влетел внутрь. Его мускулы всегда напрягались, когда он входил в подобные места. Себ, сам того не желая, вспомнил абсолютно темную комнату, которая давила на него, пятилетнего, как гиря. Не было счастья, да несчастье помогло — именно там он впервые осознал себя. Именно поэтому он не сходил с ума в таких местах.

Никто не видел второе «я» Себа, когда он бесшумно скользил из комнаты в комнату. Он сразу заметил, что это не самый плохой приют — он был чистым, даже удручающе пустым. Ауры детей и подростков выглядели довольно здоровыми. Он нашел их всех в столовой, где они ужинали вместе с персоналом. Покружившись, Себ изучил их и отметил все цвета. Скучный синий, вспышка ярко—розового, нежно—зеленый. Ни у кого не было даже намека на серебро, но это ничего не значило: Себ менял ауру с детства. Он по очереди сосредотачивался на каждом ребенке и напрягал все свои чувства, прислушиваясь к его энергии. Он весь вытягивался в нетерпении, когда касался своей энергией энергии детей. Все они были людьми.

Он проверил еще раз для верности, но уже без прежнего воодушевления. Затем он заставил себя проверить другие комнаты, хотя точно знал, что ничего там не найдет. И не нашел.

Ее здесь не было.

Разочарование сжало горло, будто кто—то наступил на него. Открыв глаза, Себ выпустил второе «я» из приюта. Он лежал неподвижно, по—прежнему глядя на пустынное здание внизу.

Она. Он слегка фыркнул. Он даже не знал, есть ли вообще такие, как он, и тем более какого они пола. Но откуда—то он всегда знал, что ищет девушку примерно своего возраста. Он очень сильно ее ощущал. Он не знал, как ее зовут и как она выглядит, но знал ее. Сколько он себя помнил, он чувствовал душу девушки. Иногда ему даже казалось, что он слышит ее смех или ловит отблеск ее улыбки. То, что он не мог увидеть ее или прикоснуться, причиняло ему постоянную боль.

Он резко зачесал волосы двумя руками. Почему он до сих пор не привык к чувству разочарования? Сколько городов он обыскал? Сколько школ и приютов? Сколько миль прошел и сколько улиц? Внезапно он почувствовал, что устал, очень устал. Это поражение было последней каплей.

«Этого никогда не случится, — подумал Себ. — Все эти годы я просто воображал ее, потому что очень хотел, чтобы это было правдой».

Повернувшись на спину, он увидел свою ангельскую сущность, которая парила в ночном небе на распростертых белоснежных крыльях. Но на этот раз ощущение полета не успокоило его. Он так долго искал эту девушку—полуангела. Сначала годами на улицах Мехико, после того как сбежал из приюта, проверял каждую встречную ауру. В одиннадцать лет его

бросили в колонию для несовершеннолетних, в тринадцать он сбежал и начал усердные поиски, разъезжая взад—вперед по стране, обыскивая каждый город и каждую деревню. Нигде за пять лет он не встретил ауры, похожей на свою. Нигде не уловил даже намека на ее энергию, кроме своих мыслей.

Себ чувствовал, как над головой вечерний ветер шепчет в сияющих крыльях ангела.

«Хватит», — сказал он себе. Казалось, мысли живут в его голове своей жизнью, но в тот момент он к ним прислушался.

Больше он не мог этим заниматься, не мог жить в нескончаемом разочаровании. Если за все эти годы он не встретил никого, похожего на себя, в такой густонаселенной стране, как Мексика, значит, пришло время признать: других нет. Никакая девушка—полуангел не появится чудесным образом, чтобы скрасить его одиночество, как бы сильно он ни чувствовал ее. Ее не существует. Все это время она была лишь плодом его воображения, прекрасным фантомом. Из—за жестокой шутки природы он был один — единственный в своем роде, — и пришло время принять это и попытаться жить с этим, что бы ни происходило.

Себ почувствовал, что принял правильное решение. А еще он почувствовал, что у него из груди вырвали кусок и осталась рваная рана, которая никогда не зарастет. Себ лежал на мягкой траве и смотрел на ангела, который легко летел навстречу звездам. Он знал, что его мысли были не вполне справедливы — пока у него есть другая часть, он никогда не будет одинок.

Он только будет чувствовать себя одиноким.

Глава 1

К моей шее прикоснулись холодные ножницы.

Я стояла с закрытыми глазами в ванной мотеля и старалась не думать о том, как я ненавижу звук металлического клацанья и невыносимое чувство легкости, которое медленно разливалось по голове. Конечно, я знала, что это необходимо, и в первую очередь это была моя идея, но это не значит, что я должна была получать от этого удовольствие. Алекс тоже не выглядел счастливым. Возможно, именно эта часть плана была ему противнее всего. Но когда я утром подкинула ему эту идею, он заявил, что думает о том же, — и теперь ножницы безропотно сносили все, что он с ними делал. Если бы я это не предложила, то предложил бы он.

Хотя это было странно... Мы оба делали то, чего никто из нас не хотел.

Я услышала, как Алекс положил ножницы на полку.

— Вроде закончил, — неуверенно сказал он.

Я со страхом открыла глаза и посмотрела в зеркало.

Моих длинных волос как не бывало. Очень коротко. Я даже не знаю, как это описать. Вроде обстриженного эльфа, если бы на эльфов напали берсерки с ножницами. Более того, я больше не была блондинкой — волосы приобрели глубокий золотисто—рыжий цвет, который наводил на мысли об осени и кострах. В других обстоятельствах я бы подумала, что такие волосы больше подходят к моей коже, чем каштановые, но сейчас... Я сглотнула. В зеркале отражались мои широко распахнутые неуверенные глаза.

Я была совершенно на себя не похожа.

Алекс тоже уставился на меня.

— Ух ты, — сказал он. — Это... совсем другое дело.

Я хотела было ляпнуть: «Ты все еще думаешь, что я красивая?» Но промолчала. Дело было не в этом — в конце концов, это Алекс считал меня красивой, а не я. Сейчас главным было остаться в живых. Из спальни все еще доносился голос диктора — выпуск новостей не прерывался с тех пор, как мы включили телевизор: «Полиция срочно разыскивает этих двоих для допроса... Если вы увидели их, не подходите, позвоните на нашу специальную горячую линию... Они могут быть вооружены и очень опасны...»

Я и так знала, что они опять показывают мою школьную фотографию, можно было даже не смотреть в телевизор. Она была уже на каждом сайте Церкви ангелов по всему миру. Так что, честно говоря, решение изменить мою самую заметную черту далось мне не так уж трудно. К тому же никто не знал, как выглядит Алекс. У полиции был фоторобот, но это было просто смешно: охранник в церкви запомнил Алекса человеком лет на десять старше и фунтов на пятьдесят тяжелее, чем он был на самом деле, да еще и с мускулами, как у футболиста.

Я не могла оторвать взгляд от девушки в зеркале. Как будто какой—то незнакомец украл мое лицо. Я потянулась за рыжим косметическим карандашом, который Алекс купил по моей просьбе, и провела по бровям. Эффект оказался еще более впечатляющим, чем можно было вообразить. Раньше, когда я смотрела на себя, я едва замечала брови. Теперь казалось, что они вот—вот выпрыгнут из зеркала прямо на меня.

Теперь я выглядела так.

Потрясенная, я положила карандаш и провела пальцами по остаткам моих волос. Одна

половина вздыбилась, другая упала. Возможно, кто—то где—то заплатил бы большие деньги за такую прическу. Это в духе моделей на подиуме, которые надевают платья из мусорных мешков, скрепленных булавками.

— Хорошо, что ты не собираешься становиться парикмахером, — сказала я Алексу. — Не думаю, что твой стиль будет очень популярен.

Он улыбнулся и прикоснулся к моей шее. Непривычное ощущение открытой кожи заставило меня почувствовать себя странно уязвимой.

— Самое главное, что тебя никто не узнает, — ответил он. — Боже, даже я тебя не узнаю.

— Ох, — сказала я. Я не хотела выглядеть совсем уж несчастной, но если Алекс не узнает меня, это... неправильно.

Поймав мой взгляд, он обнял меня сзади и прижал к груди. Моя макушка доставала ему до подбородка.

— Эй, — сказал он. Наши глаза встретились в зеркале. — Мы оба привыкнем. Ты знаешь, что по—прежнему прекрасна? Просто по—другому.

Я вздохнула, успокоенная тем, что он все еще так думает. Возможно, это мелко по сравнению со всем, что происходит в мире, но так много уже изменилось, а Алекс все еще смотрел на меня по—прежнему. Я хотела, чтобы так было вечно.

— Спасибо, — сказала я.

Алекс положил подбородок мне на голову. Он выглядел довольным.

— Это и ежу понятно. Ты была бы великолепна, даже если бы побрилась налысо.

— Давай не будем пробовать. Я думаю, на сегодня достаточно, — рассмеялась я.

Я положила голову ему на грудь и увидела в зеркале его взъерошенные темные волосы и серо—голубые глаза. «Великолепный» — так я бы описала Алекса, а не себя. Я по—прежнему дрожала, как в предвкушении рождественского утра, осознавая, что парень, которого я так люблю, испытывает ко мне те же чувства.

Мои волосы по—прежнему были очень короткими. И очень рыжими. Я все еще удивлялась каждый раз, когда смотрела на себя, словно до сих пор не могла осознать, что произошло.

— Хотел бы я таких же красителей для нашей ауры, — сказал Алекс, помолчав.

— Знаю. Нам просто надо быть очень осторожными, — кивнула я, погладив его крепкие предплечья.

Моя аура — энергетическая сила, которая окружает каждое живое существо, — была серебристо—сиреновой. Явная смесь ангела и человека. Любой ангел, который заметит ее, будет точно знать, кто я такая — единственный полуангел в мире, который пытался их всех уничтожить. Этого риска нельзя было избежать, если только мы не собирались жить в пещере.

— В любом случае, надеюсь, теперь в меня не будут стрелять так часто, — сказала я.

— Вот именно, — согласился Алекс. — Знаешь, я хочу, чтобы ты была рядом еще какое—то время.

В его глазах промелькнуло воспоминание, и я без труда догадалась, о чем он подумал, потому что думала о том же. Самый страшный день в нашей жизни: еще позавчера он держал меня на руках и думал, что я умерла. Я обняла его. По правде говоря, я действительно умерла. Если бы Алекса там не было, и он не вернул меня к жизни, я бы здесь не стояла.

— Я мечтаю об этом, — тихо сказала я. Хрустальный кулон в виде слезы, который он

мне подарил, сверкал на свету. — Я хочу быть с тобой как можно дольше.

— Идет, — согласился Алекс.

Я увидела в зеркале, как опустилась его голова, и вздрогнула, когда он коснулся теплыми губами моей шеи. Затем он поднял глаза, прислушиваясь к новому голосу в телевизоре — говорила женщина с южным акцентом:

— Да она просто больная. Но если она сумасшедшая, это не значит, что она не опасна. Посмотрите на фотографию, у нее же совершенно безумный взгляд...

В тот момент если в моем взгляде что и читалось, так это было беспокойство. Мы с Алексом пошли обратно в спальню. По телевизору два ведущих серьезно кивали, соглашаясь, что я действительно безумна, если решилась на «террористический акт» против Церкви ангелов. Вот как называли средства массовой информации мою попытку запечатать врата между миром ангелов и нашим миром.

Я опустилась на кровать. Церковь заявила, что я пыталась взорвать бомбу в соборе. Я настолько ненавижу ангелов, что планировала сжечь его, невзирая на тысячи верующих, которые ждали прихода Второй волны. Я сумасшедший бомбометатель. Это было бы смешно, если бы мы с Алексом не оказались в такой опасности.

Показали вчерашнюю фотографию собора в Денвере с широким белым куполом и массивными колоннами, парковку, забитую машинами и людьми. Высокие серебряные двери были открыты, пропуская бесчисленных ангелов. Я видела эти кадры уже несколько раз, но все еще не могла оторвать от них взгляд. Я смотрела с болезненным восхищением, как крылья ангелов вспыхнули золотом в лучах заката, растекаясь из собора бесконечной рекой света и благодати. В эфирной сущности их видели только люди, которыми они кормились. Но для Второй волны, которая вторглась в наш мир, ангелы сделали исключение. Нейт сказал нам, что они хотели бы услышать аплодисменты. Услышать, как коровы аплодируют своим палачам.

Я и Вторая волна были главными новостями дня. Все на планете обсуждали это событие. Были ли ангелы фальшивыми? А если они были настоящими, что это значит для нашего мира? Новостные программы показывали одни и те же сюжеты снова и снова, с заголовком «Пришествие ангелов», который значился внизу экрана. Когда от них уставали, ведущие принимали телефонные звонки со всей страны — от людей, которые видели пришествие ангелов, от людей, которые хотели бы его увидеть, от людей, которые утверждали, что видели меня, от людей, которые хотели бы меня увидеть и «воздать мне по заслугам».

Я сидела и напряженно смотрела. Я все еще не верила, что всего шесть недель назад моя жизнь была относительно нормальной — по крайней мере насколько это возможно, если ты телепат, который любит чинить машины. А потом я прочитала будущее Бет Хертли, девочки из моей средней школы в Потакете, Нью-Йорк. Я видела, как она вступила в Церковь, стала больной и вялой. Я пыталась остановить ее, но не смогла. И ангел по имени Паскар предсказал, что я — та, кто их всех уничтожит.

Я вздохнула, наблюдая за ангелами, летающими на экране. Боже, как я хотела бы, чтобы он был прав. Я думала о матери, затерявшейся в своих мечтах. Ее рассудок навсегда повредился после того, что с ней сделал Разиэль, — я не могла называть ангела своим отцом, он не заслуживал этого определения. Она была не одна. Миллионы так же сильно пострадали от ангелов. Миллионы, возможно, страдали прямо сейчас, пока звонящие на телевидение ликовали от ангельской любви.

Ангельская любовь. Эти слова оставляют горький привкус, если вы знаете, что ангелы пришли, чтобы питаться человеческой энергией, будто наш мир — их собственная рыбная ферма. Благодаря тому, что называется ангельским ожогом, на них смотрели как на добрых и красивых существ, даже если жизненная энергия их жертв съезживалась после их прикосновения. В результате — душевное расстройство, как у моей матери, или множественный склероз, или рак, или любая другая изнурительная болезнь. Потому что если ангел питается вами, вы можете быть уверены в двух вещах: вы будете страшно и окончательно искалечены — и вы будете поклоняться ангелам до конца жизни.

Я посмотрела на сидящего рядом Алекса, на его четкие и строгие черты лица, обрамляющие глаза темные ресницы, рот, который так и хотелось обвести по контуру пальцем. Когда Алексу было всего шестнадцать, вся его семья была уничтожена ангелами. Теперь они убили десятки его друзей.

Черная татуировка «УА» на его левом бицепсе не была никак связана с его именем, она значила «Убийца ангелов».

Алекс был единственным живым УА. Единственным, кто знал, как бороться с ангелами. Мысль о том, что с ним может случиться беда, бритвой резала мне сердце. Наш план по набору и обучению новых УА уж точно не позволит держаться нам вдали от линии огня. Часть меня хотела, чтобы мы сбежали в пещеру, или в горы Тибета, или куда—нибудь в болото, — в любое удаленное и безопасное место, где мы могли бы жить только вдвоем и ни о чем не беспокоиться.

Но мы оба знали, что у нас нет выбора. Не важно, что мы чувствуем друг к другу, — мы должны что—то делать с тем, что происходит.

Я наклонилась к Алексу, он обнял меня и привлек к себе. Но тут же напрягся: на экране снова появился специальный номер, по которому надо было позвонить, если вы меня видели.

— Боже, я хочу остаться здесь еще на несколько дней, — пробормотал он. — Никто не подумает, что ты так близко от Денвера. Мы должны подождать, пока все немного не утрясется, поэтому...

— Подожди, Алекс, — перебила я его. Внезапно я кое— что вспомнила, и меня затрясло от напряжения.

«Стойка регистрации», — подумала я.

Я хорошо ее помнила — слегка потрепанная стойка, где мы зарегистрировались накануне вечером, едва держась на ногах от усталости. Она была накрыта стеклом, под которым лежала схема мотеля. Там еще был старомодный звонок с кнопкой наверху. Бессмысленные детали мельтешили в моей голове. Меня охватило страшное предчувствие. Я должна была туда пойти. Сейчас.

По лицу Алекса пробежало беспокойство.

— Уиллоу, что с тобой?

— Все в порядке, я только... должна кое—что проверить.

Я вышла.

Алекс начал было протестовать, но сразу понял, что я имею в виду.

— Хорошо, только будь осторожна.

Я кивнула и, сделав глубокий вдох, вышла навстречу своему ангелу.

Она ждала меня — моя крылатая сияющая версия, ангел без нимба, часть меня. Ее крылья были изящно сложены за спиной, и я увидела, что волосы, которые обрамляли ее

безмятежное лицо, тоже стали короткими. Мои плечи немного расслабились. Было приятно просто быть с ней рядом.

С мысленным щелчком я перенесла свое сознание на нее и вырвалась из человеческой формы. Ангельские крылья вытянулись. Окруженная мерцанием, я прошла сквозь крышу мотеля и взмыла в вечернее небо над Колорадо. Полет. Даже в такое непростое время он приносил мне волнующую радость. Я все еще познавала свою ангельскую сущность. Большую часть жизни я о ней даже не подозревала.

Я летела к конторе мотеля, ноябрьский холод окутывал мои крылья. С легким мерцанием я прошла сквозь стену и увидела вчерашнего портье. Он разговаривал по телефону, опираясь локтем о стойку, и глядел в телевизор, который стоял в углу холла.

С экрана улыбалась моя школьная фотография.

— Ну, я не уверен, но... да, я уверен, черт возьми, — сказал он. — Они приехали вчера около десяти, абсолютно дохлые. Сегодня утром попросили номер еще на ночь. Они все еще здесь. Целый день сидят, насколько я знаю.

Страх сжал мне горло. По крайней мере он не знает, что Алекс выходил купить мне краску для волос и ножницы. Я спикировала и приземлилась. Под моими эфирными ногами ковер казался странным, словно бы иллюзорным. В номере мотеля моя человеческая форма все еще сидела на кровати, крепко сцепившись пальцами с Алексом.

— Они собирались спуститься и заплатить за ночь. Я должен их задержать? Да, да. Да, я понимаю.

Перед стойкой стоял другой портье с вытаращенными глазами. Когда первый положил трубку, он спросил:

— Ну что?

— Она сказала не подходить к ним. Сейчас они кого—нибудь пришлют. Патрульная машина всего в нескольких кварталах отсюда. — Он тряхнул головой. — Если это действительно они, это просто дичь какая—то. Таким опасным беглецам лучше скрываться где—нибудь в Тринидаде...

Я не дослушала и в смятении вернулась в нашу комнату. Я нашла свое человеческое тело и слилась с ним. Мои глаза распахнулись.

— Вчерашний портье узнал нас, — выпалила я. — Полиция уже едет.

Алекс выругался и вскочил с кровати.

— Ладно, нам надо сматываться, прямо сейчас.

Он расстегнул пуговицу джинсов, чтобы нацепить кобуру с пистолетом на ремень. Надежно их спрятав, он пырнул в ванную, схватил краску для волос и карандаш и запихнул все это в сумку вместе с моими волосами, которые валялись на полу. Все следы краски он тщательно вытер мочалкой и тоже сунул ее в сумку.

Пытаясь сохранять спокойствие, я нащупала туфли— лодочки — мою единственную обувь. Потом я услышала, что говорят по телевизору, подняла голову и замерла.

— ...новые подробности поступили от официальных представителей правоохранительных органов Потакета, Нью—Йорк. Эти кадры были сделаны в бывшем доме разыскиваемой террористки Уиллоу Филдс прошлой ночью...

Показывали дом дяди Джо. Я услышала чей—то резкий вздох и поняла, что это мой собственный. Я сидела неподвижно, отказываясь понимать то, что я видела.

Дом, в котором я жила с девяти лет, полыхал.

Даже на этих дрожащих кадрах, как будто снятых на телефон, было видно, что

викторианский особняк дяди Джо трещит и обваливается. Горели даже садовые скульптуры во дворе. Я разглядела одного из гномов, овеянного сполохами, словно дух огня.

Картинка сменилась, и на экране появились почерневшие руины и пожарные. Второго этажа уже не было — от него остался один темный остов, будто дом грозил небу костлявыми пальцами. Я смотрела на тлеющий кусок сиреневой стены. Моя спальня.

— ...причина неизвестна, хотя местная полиция подозревает дружинников из Церкви ангелов. Как сообщалось ранее, выживших нет. Тела двух женщин были найдены среди развалин, возможно, это Миранда и Джоанна Филдс, мать и тетя Уиллоу Филдс...

На экране телевизора из обугленных останков дома выкатывали на носилках два мешка.

Мир закружился передо мной, и меня охватила дрожь. На экране пожарный поскользнулся на щебне. Я молча смотрела, как мешок в форме человеческого тела падает с носилок.

— Уиллоу, — резко сказал Алекс. Он сидел передо мной на корточках и тряс меня за плечи. — Прости, но если мы не смогаемся отсюда, то будем следующими. Идем!

Каким—то образом мне удалось кивнуть. Я не могла дышать, все мое тело согнулось под тяжестью увиденного. Мама. Мамочка. Я встала, взяла с тумбочки у кровати маленькую фотографию, где я была запечатлена в ветвях ивы, и засунула ее в карман джинсов. Теперь это было все, что у меня осталось от прошлой жизни. Алекс не стал выключать телевизор и выглянул в открытую дверь.

— Чисто, — прошептал он, обернулся и протянул мне руку. — Не подавай виду, что мы торопимся. Но приготовься бежать.

«Никто не выжил». «Никто не выжил». Эти слова бились у меня в голове, пока мы шли к стоянке, держась за руки. Мы встретили по дороге только пару, выгружавшую вещи из машины; они на нас даже не посмотрели. Когда мы добрались до мотоцикла, Алекс дал мне шлем и сунул пакет в багажник. Я застегивала ремни, пальцы не слушались.

Полицейская машина уже ехала нам навстречу, когда наш мотоцикл с ревом умчался в противоположном направлении. Я ничего не видела. Я крепко вцепилась в Алекса, и у меня перед глазами снова и снова возникали два мешка. Вышла ли мама из забвения перед тем, как это произошло? Понимала ли она, что происходит? Пожалуйста, только не это. Мысль о том, что она была напугана и попала в ловушку, из которой не могла выбраться, причиняла мне такую боль, что мне казалось, я умру. Я прижалась к Алексу. Нас обдавало холодным горным ветром. Я закрыла глаза и постаралась сдержать тошноту.

Не знаю точно, сколько времени прошло: может быть, минуты, может, часы. Как только мы пересекли границу штата и оказались в Нью—Мексико, Алекс свернул с шоссе и въехал в маленький городок. Мы приехали на заправку и затащили мотоцикл туда, где его было не видно. Ноги одеревенели, я почти не чувствовала их, как будто я была зомби, только что вылезшим из могилы.

Алекс обнял меня за плечи. В его лице читались напряжение и сочувствие.

— Нам надо поговорить, — сказал он и отвел меня в туалет.

Поговорить. Слова казались незнакомыми. Я поймала себя на том, что верчу их в голове туда—сюда, обдумывая возможные значения. Алекс запер за нами дверь, а я стояла, обхватив себя за плечи. Где—то глубоко внутри накатывала волна слез. Если бы я дала ей вырваться, она навсегда утопила бы меня.

Волосы Алекса взъерошились от ветра. Он повернулся ко мне. Его теплые и сильные руки сжали мои.

— Уиллоу, слушай, — резко сказал он. — Чем больше я об этом думаю, тем меньше мне видится в этом смысла. Да, Церковь ангелов могла желать смерти твоей матери, но при чем тут тетя? Все в Потакете знали, что вы не ладили, так?

Я покачала головой, слишком шокированная, чтобы проследить за ходом его мыслей. Но он был прав. Это был маленький городок, и тетя Джо была не из тех, кто не выносит сор из избы. Все знали, как ей было не по нраву, что надо поддерживать нас двоих, хотя какие—

то деньги я получала благодаря своим навыкам телепата.

— К тому же твоя тетя поверила Церкви ангелов, когда они сказали, что ты сбежала с каким-то таинственным парнем. Зачем им ее убивать? — продолжал Алекс. — Она бы подтвердила их версию. Если же целью была твоя мама, то было бы проще связать ее дома, а потом тихо избавиться от нее. Глупо убивать людей, сжигая их вместе с домом. Слишком многое может пойти не так

Боль пронзила мою голову, я едва понимала смысл его слов.

— Что ты сказал, Алекс?

Он поколебался, продолжая держать меня за руки.

— Это может показаться странным, но ты можешь попробовать почувствовать маму? — наконец спросил он.

Меня как током ударило.

— Ты... ты думаешь, что они на самом деле не умерли?

В его глазах отражалась борьба его догадок с нежеланием давать мне надежду.

— Не знаю, — сказал он. — В любом случае поджигать дом — это слишком просто. Как будто для показухи.

Я сглотнула, едва смея надеяться.

— Это могла быть, например, неуправляемая толпа. Люди иногда устраивают поджоги. А другие сгорают.

— Да. Смотри, я могу ошибаться, но просто попробуй, хорошо? Попробуй почувствовать их.

Я не хотела пробовать. Не хотела давать себе даже самой слабой надежды, чтобы не разочаровываться. Я прерывисто вздохнула, пытаясь отрешиться и сосредоточиться.

Мамочка.

Я представляла ее мягкие светлые волосы, почти такие же, как у меня, ее зеленые глаза, в которых светилось узнавание, когда она меня видела. От нее пахло смесью шампуня, лосьона для тела и еще чего-то, что было именно ее, мамино. Когда я была маленькой, я хотела навсегда завернуться в этот запах. Даже потом, когда она перестала реагировать на окружающих и витала в своих снах, я сидела рядом, вдыхая этот запах, и желала, чтобы все было иначе.

Образ мамы принял четкие очертания у меня в голове довольно быстро: она всегда была в моих мыслях. Я тянулась мыслями в разные стороны, нащупывала, искала ее. Здесь ли она еще? Пожалуйста...

Бесконечно тянулись минуты. Я стояла с закрытыми глазами у холодной фарфоровой раковины, стараясь не вмешиваться в происходящее, несмотря на глухие удары сердца — агонию моей надежды. Не дави, просто расслабься... плыви по течению... Мама, ты здесь?

Ничего. Темнота. Надежда сверкнула и погасла. У меня сжалось горло.

А потом мне показалось, что я поймала что-то в пустоте — крошечный намек на присутствие. Я вытянула руку, осторожно проверяя... и дикая мешанина ощущений мгновенно накрыла меня. Мамин запах, ее голос, ее сущность.

Она была довольна. Она была в безопасности.

— Алекс, она жива, все в порядке! — закричала я. — Я чувствую ее!

Я бросилась ему на шею и крепко обняла, а он со смехом поймал меня и приподнял. Сначала мне показалось, что я тоже смеюсь, но потом я поняла, что это слезы наконец вырвались наружу. Теперь, когда все стало хорошо, что-то порвалось во мне, будто старая

резинка, и я плакала так сильно, что казалось, уже никогда не остановлюсь.

Алекс крепко обнял меня.

— Все хорошо, — прошептал он. Его губы скользили по моим волосам, он убаюкивал меня. — Ш—ш—ш, детка, все в порядке, все хорошо...

Я хотела ответить, но не смогла. Я думала, что она умерла. О боже, я действительно подумала, что моя мама умерла. Я почувствовала, как Алекс подхватил меня и опустил на потрескавшийся кафельный пол, все еще крепко обнимая. Он больше ничего не говорил — просто крепко держал меня и позволял мне выплакаться, гладил по спине и иногда целовал в макушку.

Наконец я начала успокаиваться. Я отстранилась и вытерла свои мокрые щеки.

— Как ты узнал? — спросила я. — Как?

Он убрал прядь волос с моего виска. Я чувствовала, насколько глубоко его облегчение.

— Я не знал. Я просто очень сильно надеялся, что я прав. А твоя тетя Джо тоже жива?

Стыд обжег меня, как огнемёт: я совсем забыла о ней. Проверила — она была в порядке. Даже не просто в порядке — кажется, она была счастливее, чем когда—либо. Я выдохнула. Мы с тетей Джо годами жили в одном ветхом захламленном доме, но так и не стали близки. Были моменты, когда я даже ненавидела ее. Но, узнав, что с ней все в порядке, я в очередной раз успокоилась.

Когда мы встали, я чувствовала себя побитой, будто меня молотили сотни кулаков. Я полезла в кабинку за бумагой, чтобы вытереть лицо.

— Так пожар был просто прикрытием? Кто—то очень хочет, чтобы весь мир поверил, что мама и тетя Джо мертвы.

Алекс кивнул и оперся крепким плечом о стену.

— Я думаю, это может быть ЦРУ.

— Софи? — Я перестала вытирать глаза и посмотрела на него.

— Возможно. Нейт сказал, что теперь, после внедрения, проект «Ангел» ведет другой отдел. Возможно, они вывезли маму и тетю в безопасное место, чтобы ангелы не смогли выйти на тебя, а потом устроили пожар.

Я молча бросила комок влажной бумаги в переполненный мусорный бак. Алекс работал на проект «Ангел», которым занималось ЦРУ. Когда проект захватили ангелы, осталось только два агента — Софи и Нейт. Теперь Нейт — восставший ангел, который пытался помочь людям, — был мертв, и хотя я думала, что Софи еще жива, я понятия не имела, где она. Она рассталась со мной у собора Церкви ангелов и не оставила никаких контактов, предполагая, что я умру, как и Нейт.

Может, я и согласилась бы на этот план, но после такого мне было трудно испытывать к Софи положительные эмоции. Впрочем, если Алекс прав, и она действительно взяла маму под защиту, то с сегодняшнего дня официально присваивается титул моей любимицы.

Мне в голову пришла страшная мысль:

— Погоди, если с мамой и тетей все в порядке, то кто тогда лежал в тех мешках?

Алекс пожал плечами:

— Две женщины подходящего возраста. ЦРУ нетрудно найти пару неопознанных тел. Морги Нью—Йорка должны быть забиты ими.

На мгновение я снова увидела, как мешок сполз с носилок, когда пожарный споткнулся. Боже мой. Кто же был там внутри?

— Или, может, в мешках живые люди, положили для съемок, — добавил Алекс. —

Зависит от того, кто это устроил, ЦРУ или нет.

— Эта версия мне нравится больше.

— Хорошо, тогда остановимся на ней.

Он обнял меня, и я закрыла глаза, впитывая исходившее от него надежное тепло. Нет слов, чтобы описать, что я чувствовала к Алексу, как признательна ему я была. Даже после всего, что произошло, мы все равно были вместе.

Наконец я откашлялась и потерела влажный воротник его футболки.

— Я тебя промочила насквозь.

— Не волнуйся, я водонепроницаемый.

Он сжал мою руку.

— Пора идти. Нам еще весь Нью—Мексико пересекать.

— Подожди. Я хочу сначала кое—что сделать.

Я поднялась на цыпочки, обхватила его за шею, сильно прижалась и крепко его поцеловала. Я ощутила, как бьется его сердце, и задержала дыхание, когда его руки скользнули в задние карманы моих джинсов, чтобы притянуть меня поближе Мягкие, жаркие губы; мои пальцы скользят сквозь его волосы... Я хотела, чтобы это никогда не кончалось. Но наконец мы мягко разомкнули объятия.

Алекс уткнулся носом мне в шею.

— Ух ты, — пробормотал он. — Это за что?

— Ну, во—первых, мне захотелось, а во—вторых... — Я остановилась. — Во—вторых — чтобы поблагодарить тебя. Не знаю, стала бы я искать маму телепатически после того, что увидела по телевизору. Я бы всю оставшуюся жизнь считала, что... она умерла.

У меня в груди все сжалось. Больше я ничего не могла сказать.

Алекс погладил меня по щеке. Его глаза были темнее обычного — глубокого серого цвета, цвета бури. Я растаяла.

— Мы команда, — спокойно сказал он. — Всегда, помнишь? — Потом он ухмыльнулся: — Эй, мне теперь надо сказать «не за что»?

Я слегка пожалала плечами, в то время как сердце бешено забилося.

— Думаю, да. Вежливым быть хорошо.

Он обнял меня.

— Вежливость — это мое второе имя.

— Я думала, твое второе имя — Джеймс.

— Да. Вежливый Джеймс. У моих родителей был странный вкус на имена.

Он снова склонился ко мне. Вдруг дверная ручка задержалась, и мы оба подскочили.

— Эй, там есть кто—нибудь? — позвал мужской голос.

Я подавила смех, уткнувшись Алексу в грудь.

— Одну минуту, — ответил он.

— Что он подумает, когда мы оба выйдем? — прошептала я.

— Это очевидно. Что делают два диких подростка в туалете?

Он быстро поцеловал меня, и мы расцепились. Я подошла к раковине и торопливо плеснула на лицо горсть колодной воды. Мои короткие волосы, которые увидела в зеркале, после ветра и рыданий напоминали взрыв. И они до сих пор были ядовито—рыжими. Я попыталась пригладить их. Надо было попросить Алекса купить расческу.

— Думаю, этот цвет делает твои глаза зеленее, — неожиданно сказал Алекс.

Я удивленно посмотрела на него.

— Правда?

Он кивнул, изучая меня.

— На самом деле. Они стали... ярче, что ли. Уиллоу, ты выглядишь прекрасно.

Алекс коснулся одной из моих торчащих прядей и осторожно ее погладил. Он действительно так думал. И улыбнулась.

— Думаешь, ты привыкнешь к тому, что я рыжая?

— Хм, непростая задача. Да, думаю, справлюсь. Алекс поцеловал меня в нос и закрыл глаза. Я почувствовала легкое движение, когда он сосредоточился на чакрах, направляя энергию вверх, пока она не сконцентрировалась где—то над его макушкой.

— По крайней мере парковка чистая, ангелов нет, — сказал он через секунду. — А ты чувствуешь что—нибудь?

Я проверила: отпустила сознание и представила себе заправку. Никаких странностей.

— Все хорошо.

Мы вышли из туалета, взявшись за руки. У меня горели щеки.

— Извини, — сказал Алекс парню, дожидавшемуся снаружи. В его голосе, впрочем, не слышалось сожаления — скорее он пытался не рассмеяться. Парень покачал головой и ничего не ответил, хлопнул дверью и исчез внутри.

— Он подумал, что я шлюха, — сказала я, когда мы подошли к мотоциклу. Было уже темно. Уличные фонари отбрасывали на шоссе полосы мягкого света. Радость от того, что мама жива, наполняла меня целиком, заставляя подпрыгивать.

— Конечно. Но про меня он подумал, что я счастливчик. — Алекс хотел сказать что—то еще, но посмотрел вперед и осекся.

Проследив за его взглядом, я увидела торговый центр и благотворительный магазин «Гудвил Черити» в углу. Там горел свет, и я поняла, что Алекс собирался пойти туда, если там безопасно. У нас совсем не было одежды, кроме надетой на нас, и вообще почти ничего не было. Я сосредоточилась на магазине, сканируя его.

— Все чисто.

Алекс кивнул и прищурился.

— Может, нам стоит рискнуть. Если у них есть подержанное снаряжение, мы могли бы не ночевать в мотелях, пока не найдем укрытие в Мексике. Еще можно купить второй шлем, чтобы мы оба могли закрыть лицо.

— Ох, — сказала я.

— Что? — Алекс посмотрел на меня.

— Ничего. Я думала, тебе нужна одежда.

Алекс изумился.

— Мы в бегах, ты думаешь, я стану беспокоиться об одежде?

— Алекс, я не переодевалась уже три дня. Одежда воняет. Тем более мы все равно туда собираемся...

— Это все девчачьи штучки?

— Возможно, — согласилась я.

Магазин «Гудвил Черити» был огромный, но он уже закрывался, поэтому других покупателей не было. Старушка за стойкой читала любовный роман. Она даже не взглянула на нас. Мы набрали одежды, Алекс нашел шлем, два старых спальника и двухместную палатку. По дороге к кассе я увидела их: почти новая пара виноградно—фиолетовых конверсов моего размера.

— Алекс, смотри, смотри!

И бросилась к ним. Они были точно по ноге. И всего за четыре доллара.

— Они мои.

Я положила обратно старые кроссовки, которые собралась купить.

— Превосходно, — усмехнулся Алекс. Потом увидел мое выражение лица и рассмеялся.

— Снова девчачьи и штучки? Я никогда не видел, чтобы ты так радовалась обуви.

Он был прав. Я улыбалась и не могла остановиться. Может, это глупо, но я чувствовал, что нашла кусочек себя, который потеряла.

Мы припарковались за зданием магазина, в тени. Когда мы вернулись к мотоциклу, Алекс стащил синюю футболку, которую он носил уже несколько дней, и потянулся к сумке с нашей одеждой. Тепло мерно разливалось по мне, когда я видела, как играют мускулы на его груди и руках. Мы были вместе всего месяц, но мне казалось, что прошло гораздо больше времени. Я уже не могла представить жизнь без Алекса.

— Это несправедливо, — сказала я, облокотившись на мотоцикл. — Я не могу здесь переодеться в отличие от тебя.

Алекс натянул белую термофутболку с длинными рукавами. Татуировка УА на бицепсе сжалась. Поверх он надел выцветшую красную рубашку в клетку, но не стал ее застегивать и закатал рукава. Он посмотрел на меня и поднял бровь.

— Попробуй. Я не против.

— Спорим, что против? Давай без шуток! — рассмеялась я.

Я положила сумку с одеждой в багажник и прижала, чтобы закрыть крышку.

— Сколько денег мы потратили?

Все вещи стоили совсем недорого, но мы все равно потратили почти сотню долларов.

Алекс присел на корточки, чтобы закрепить палатку под задним сиденьем.

— Скажем так, я действительно рад, что теперь нам не надо тратить деньги на мотели.

Я закусила губу. Значит, все настолько плохо. Мы собирались в Мексику не только потому, что в США нас повсюду искали, но и потому, что там было дешевле.

— Мы должны постараться оставить и на еду.

Алекс привязывал спальные мешки.

— Если мы прямо сейчас начнем покупать еду в магазинах, а не в фаст—фудах, то мы сможем... — Я замолчала и резко вдохнула.

Стая из пятнадцати — двадцати белых ангелов спикировала с крыши торгового центра. Они летели в стороне от нас и бороздили воздух огромными крыльями.

Алекс посмотрел на меня и резко встал. Я ощутила его энергию. Он увидел ангелов и нахмурился.

— Назад, — сказал он, не отрывая от них глаз.

Мы прижались к стене, Алекс заслонил меня, пытаясь спрятать мою ауру. Он достал из кобуры пистолет. Я услышала щелчок: Алекс снял оружие с предохранителя.

Ангелы нас не заметили и продолжили свой путь, болезненно—прекрасные на фоне будничных зданий и ветхих домов. Я в смятении следила за ними, выглядывая из—под руки Алекса. Я сама наполовину состояла из этой смертельной красоты. Я не была хищницей, как они, но половина меня была настоящим ангелом. Стая удалялась, звездами мерцая в свете уличных огней, и наконец пропала из виду.

Я почувствовала, как Алекс проверил пространство вокруг нас и расслабился.

— Все в порядке. Чисто.

Мы вышли из тени и взглянули друг на друга. Мои ноги были словно ватные. Если бы ангелы нас заметили, то мы были бы уже мертвы. Особенно я, после того, что я сделала, — и если они до сих пор считают, что я — именно та, кто может их уничтожить. Я знала, что Алекс думает о том же, но никто из нас не сказал этого вслух.

— Это была большая стая, — наконец сказала я.

— Да. Я никогда такой не видел. — Он убрал пистолет, и взгляду открылся накачанный плоский живот. — Они из Второй волны. Может, направляются в Альбукерке на поселение.

Я сглотнула. Значит, уже началось. Ангелы Второй полны заселяли наш мир бок обок с первыми. Алекс молча присел, чтобы закончить с вещами; когда он встал, он крепко обнял меня и долго не отпускал.

— Ты готова?

— Да, поехали, — кивнула я. Неожиданно мне захотелось побыстрее убраться из этого места.

Мы несколько часов ехали на юг по второстепенным дорогам. Остановились, только чтобы купить еды и круглосуточном магазинчике, в предгорьях, к северу от Аламогордо. Земля превратилась в пустыню, огромную и безжизненную, только звезды мерцали над головой. Один раз мы объезжали какой-то городок, и я увидела еще одного летящего ангела — снежно-белую фигуру на фоне ночного неба. Он резко лег на одно крыло и стрелой спикировал вниз. Мы разогнались, и я отвернулась, не в силах думать о том, что происходит прямо сейчас.

Мы начали подниматься в горы. Холодный ветер обдувал лицо и руки. Я дрожала, прижавшись к Алексу, и обрадовалась, когда он наконец свернул на обочину. Было уже поздно, за полночь.

— Я думала, что в Нью-Мексико должно быть жарко, — сказала я, когда мы слезли с мотоцикла. Мы заехали по грунтовой дороге далеко в лес и теперь стояли на вершине узкого каньона. Луна излучала слабый серебристый свет — я видела пар, который шел у меня изо рта.

— Не здесь, — сказал Алекс, отвязывая палатку. Это был его родной штат, он знал его вдоль и поперек. Я пошарила в бардачке и достала только что купленный свитер, после чего натянула его сверху на тот, который уже был на мне, и вспомнила, что в сентябре Алексу даже не нужна была карта, когда мы ехали по проселочным дорогам за сотни миль от Нью-Мексико.

Алекс бросил палатку на мерзлую землю и начал отвязывать спальники.

— Мы совсем рядом страницей, скоро опять начнется пустыня, — продолжил он. — Думаю, мы поспим несколько часов, пока нас не видно, а перед рассветом перейдем границу. Будет немного посветлее. Я точно не помню, где переход. Могу его не заметить в темноте.

Вряд ли стоит говорить, что мы не собирались въезжать в Мексику легально. Стараясь не думать о том, что будет через несколько часов, я помогла Алексу поставить палатку.

— Я никогда не ходила в походы, — сказала я, разматывая веревку.

Алекс воткнул колышек в твердую землю. Он с изумлением посмотрел на меня. В лунном свете его лицо было словно высечено из мрамора.

— Никогда? Seriously?

— Нет, мама никогда не брала меня, а тетя Джо... — Я передернула плечами. Я уже рассказывала Алексу, что представляла собой тетя Джо. Можно было не объяснять.

Он улыбнулся, понимая, что я имею в виду.

— Придется потерпеть, — сказал он, переходя к следующей веревке. — Кто—то таскает с собой холодильник, плиты и всякое такое, но для меня это не поход.

— Ничего из этого все равно не поместится в мотоцикл, — добавила я.

Алекс покачал головой и цыкнул.

— То есть ты не повезешь холодильник на коленях, если у нас он будет? Ты недостаточно ему предана.

— Да, я знаю, извини.

Мы залезли внутрь и соединили вместе спальники. Холод просачивался через нейлоновый пол палатки.

— Мне нужен не холодильник, а обогреватель, — сказала я, стуча зубами.

Алекс переложил вещи из мотоцикла в палатку и закрыл ее.

— Иди сюда, детка. Я согрею тебя.

Я улыбнулась. Когда он так меня называл, я умилялась.

Он прижал меня к себе, и мы устроились в мягких спальниках. Мы были полностью одеты, только обувь сняли, — так было холодно.

— Обещай мне, что в Мексике теплее, — сказала я, прильнув к нему. Я потихоньку начала оттаивать и даже почувствовала себя в безопасности, по крайней мере и данный момент.

— Обещаю, — пробормотал Алекс.

Он лежал на спине, обняв меня. Рукой он залез мне под футболку и нежно гладил меня по спине. Теперь, когда мы наконец сделали передышку, я почувствовала, как сильно он устал. Я тоже устала. Слово миллион нет прошло с того момента, как я притаилась в соборе церкви ангелов в Денвере, пытаюсь остановить Вторую волну. А между тем не миновало даже двух дней.

— Алекс? — прошептала я.

— М—м—м?

— Что мы будем делать, когда доберемся до Мексики? Ты представляешь, куда мы едем?

Я знала, что он бывал в Мексике десятки раз: он и другие УА постоянно пересекали границу.

Он перестал меня гладить. На минуту мне показалось, что он уснул. Потом в темноте раздался его голос:

— Думаю, нам надо поехать в Сьерра—Мадре. Там должно быть безопасное место, где мы сможем отсидеться и начать набирать новых УА.

Когда он это сказал, я уловила обрывок его мыслей: массивные дикие горы, полные опасностей каньоны и непроходимые тропы. Там можно прятаться годами, и никто тебя не найдет. Нельзя было найти более подходящего места, чтобы воплотить наш план и оставаться в безопасности. Он был в этом уверен. Но несмотря на это, я почувствовала холодный ужас, пробежавший за этими образами.

— Алекс, что—то не так?

— Ничего.

Я колебалась, не зная, стоит ли допытываться.

— Нет, что—то не так. Если не хочешь — не говори. Но я чувствую.

Последовала долгая пауза. Снаружи ветер пгумел в голых кронах деревьев. Наконец

Алекс тихонько рассмеялся.

— Никак не могу привыкнуть к подруге—телепату. Я в порядке, просто... — Он вздохнул. И вдруг я прочитала его мысли, словно они были моими.

— Ты боишься ответственности, — удивилась я. Я привстала, пытаюсь разглядеть его лицо в темноте. — Ведь так? Так?

Снова змеиными языками замелькал страх, затем исчез, словно он взял его под контроль.

— Вообще нет, — резко сказал он. — Я просто хорошо знаю, что такое быть вожаком, как мой отец. Я бы предпочел работать в одиночку — или в команде с теми, кому доверяю. Но, знаешь, — он пожал плечами, — это невозможно. Нам надо тренировать новых УА, и только я это могу сделать. Я должен смириться с этим.

Мне показалось, что он рассказал мне не все, но я оставила его в покое. Он действительно не хотел об этом говорить. И хоть я телепат, я никогда не считала правильным лезть не в свое дело. Я отстранилась от мыслей Алекса, чтобы не узнать лишнего. Мы были так близки, что подобное происходило все чаще, даже когда и об этом не думала.

— У тебя получится, — пробормотала я и поцеловала его в шею. — Я помогу тебе. Телепат—консультант, помнишь?

Я практически услышала, как он улыбнулся.

— И механик. Если «Шэдоу» будет вести себя как «Мустанг»...

«Хонде Шэдоу», стоявшей снаружи палатки, было уже двенадцать лет. Я знала, что Алекс не доверял ей.

— Эй, не трогай «Мустанга», — сказала я. — Это была настоящая классика. «Шэдоу» неплоха для дешевого байка, тоже классика в своем роде.

— Откуда я знал, что ты собираешься это сказать?

Он перевернулся ко мне, и спальники зашуршали. И палатке теперь стало гораздо теплее, в ней было почти уютно.

— Не знаю, может, потому что... — Я замолчала.

Алекс взял мою руку и стал целовать пальцы, один за другим. Казалось, что его губы наэлектризованы, а мои нервные окончания — оголенные провода. Он осторожно укусил мой мизинец, и я почувствовала истому. Затем его теплые губы скользнули по моей ладони, и по моему телу пробежала дрожь.

— Давай помолчим немного, — прошептал он.

Ночью мне приснился сон.

Я стояла на высокой башне и смотрела на самый большой город в мире. Он был бесконечным, как будто в научно—фантастическом фильме. На горизонте виднелись невысокие горы. Город переползал через них, уходя в туманную бесконечность. Откуда—то я знала, что это Мехико, где должны были быть мы с Алексом. Сердце застучало, когда я увидела целое море домов. Нам надо туда. Надо.

В центре города было широкое каменное пространство — огромная площадь, вдоль которой вытянулось длинное офисное здание. В конце площади стоял собор. Перед ним располагалась сцена, и тысячи людей танцевали под рок—музыку, отдающуюся у меня в голове. Десятки ангелов скользили по площади, как ястребы над полем. Я в ужасе отступила. Они увидели мою ауру. Они знали, кто я.

Все завертелось и переменялось. Толпа исчезла. Теперь двенадцать невероятно ярких

ангелов парили над городом, словно двенадцать пылающих солнц, заливая светом бетонные здания. Древняя безжалостная сила связывала их. Я почувствовала ее и вздрогнула. Ангелы стали светиться еще ярче, обжигая мне глаза, так что мне пришлось спрятать голову. Они исчезли, произошел взрыв, который я не услышала, а ощутила. Взрывная волна сбила меня с ног.

Крик миллионов ангелов пронзил меня. Я приняла ангельскую форму и полетела с башни, но мои крылья были слишком тяжелыми. Я не могла оставаться в воздухе и падала. Надо было держаться крепче, лететь быстрее...

Я ударилась о землю. Абсолютная, хрустальная тишина. Я оказалась в парке, в человеческом обличье. Мягкая зеленая трава, пальмы, тополя и кипарисы. Двенадцать ангелов исчезли. Но я была не одна.

Какой—то парень стоял и смотрел на меня. Он был немного младше, ростом с Алекса, с темными кудрявыми волосами. Лоснящаяся щетина, высокие скулы, резкие черты — красивое лицо с печатью сильной боли.

Он улыбался и нежно глядел на меня. У меня сжалось сердце.

Мы смотрели друг на друга. Я не знала, что это за парень, но мысль о том, что я все это время жила без него, наполнила меня отчаянием. К горлу подступил комок, я не могла говорить.

— Кто ты? — наконец прошептала я.

В ответ он протянул мне руку.

— Иди сюда, *querida*^[4], — мягко произнес он.

Его глаза побуждали меня согласиться. Часть меня хотела сильно, до боли сжать его руку.

«Нет, я люблю Алекса, — подумала я. — Но, боже мой, жить без тебя, как это можно вынести?..»

Я рынком проснулась. Было еще темно. Я лежала в палатке, в безопасности, кутаясь в спальный мешок рядом с Алексом. К чему был весь этот сон? С бешено бьющимся сердцем я прижалась к обнаженной груди Алекса. Он повернулся во сне и притянул меня к себе. Я крепко его обняла, чувствуя себя виноватой. Как я могу испытывать такое к кому—то еще — даже во сне?

Особенно сейчас. Мои щеки запылали. Я улыбнулась, когда Алекс вздохнул и потеревил мои волосы. Мы никогда не торопили события с тех пор, как встретились. А сегодня мы всю ночь кусали себе локти из—за того, что Алекс не купил в аптеке еще кое—что, кроме ножниц и краски для волос. Мы смогли сдержаться, но тем не менее все было так чудесно и удивительно... Я поцеловала его в плечо, чувствуя теплую тяжесть его ноги, закинутой на меня.

«Ладно, забудем часть про парня, — сказала я себе. — Это был всего лишь сон, обернувшийся чем—то странным».

По вот все остальное... Я вспоминала свои видения и хмурилась. Бесконечный город, большая площадь, пульсирующая музыкой и людьми. Потом двенадцать сверкающих ангелов взрываются. Тяжесть моих крыльев, крик миллионов ангелов. Вспоминая все это, я напряглась еще сильнее, чем раньше. В животе свился кольцами леденящий страх.

Сон был пророческим, я была в этом уверена. Где бы ни был этот город, нам надо было туда попасть.

Ангел парил между настоящим и прошлым. Сознание то покидало его, то возвращалось.

Он лежал на кровати в своей комнате под мягким одеялом. Время от времени включались и начинали гудеть трубы центрального отопления, затем после слабого щелчка все успокаивалось. Снова и снова Разиэль видел убийцу — темноволосого подростка, который направил на него пистолет, обнимая одной рукой мерзкую девчонку—полуангела: бледное лицо, широко распахнутые зеленые глаза.

Мысль о том, что он отец этого существа, шокировали его. Но сомнений быть не могло. Он ощутил безошибочное эхо собственной энергии, когда их ангельские сущности вступили в схватку. К тому же она была как две капли воды похожа на Миранду, юную студентку музыкального факультета, которую он когда—то встретил. Но к счастью, совсем не похожа на него. Разиэль громко простонал, опять вспомнив убийцу. В следующий раз он будет расторопнее. В следующий раз он вырвет энергию у них обоих и посмотрит, как они свалятся на землю безжизненной кучей.

— Ш—ш—ш, ш—ш—ш, — прошептал чей—то голос. Это была юная девушка. Она погладила его по руке. Даже в таком состоянии Разиэля это раздражало.

— Он очнулся?

— Не думаю. Не знаю, чем ему помочь. Они так от нас отличаются...

Убийца нажимает на курок. Пуля входит в его нимб. Жгучая боль. Крылья беспомощно дергаются, по телу проходит дрожь, он складывается пополам, пронзенный ненавистью, рушится на пол, и перед глазами все темнеет. Вторая волна уже на подходе, и вместо того чтобы встретить ангелов и показать, что он значит в этом мире, он пал от руки убийцы, которого так неосмотрительно оставил в живых для своих целей. Он думал, что поступает умно, используя против ангелов— предателей Килара, — пусть все считают, что Разиэль выполняет стандартные приказы ЦРУ. Кто мог подумать, что юный убийца тоже себе на уме?

Эту ошибку Разиэль скоро исправит, непременно исправит. Он наслаждался будущей победой. Но оставалась еще девчонка, которая ненавидела его больше всех, — девчонка, одна мысль о которой заставила его кулаки сжаться под одеялом. Ему сказали, что она умерла, а на самом деле она была жива и пыталась остановить Вторую волну.

— Тсс, — умиротворяюще прошептал женский голос.

По лбу провели мокрой холодной тряпкой. Если бы девчонка достигла своей цели, они бы все погибли. Пророчество Паскара сбылось. И пусть даже у нее ничего не получилось, Разиэль сгорал от стыда. Остальные ангелы знали, что Уиллоу Филдс была полуангелом, которого он разыскивал неделями. Они знали, что она пыталась сделать в соборе. Знали, как его обманули и чуть было не победили. Поэтому он хотел убить свою дочь медленно, наслаждаясь ее криками. Он чувствовал, что она где—то рядом, совсем рядом, и это приводило его и бешенство. Разиэль заметался на подушке. Он ощущал ее энергию, даже если она лежала за сотни миль в спальнике с убийцей. Знание было туманным; он не был уверен, откуда оно взялось. Почему, почему он не убил их обоих, когда у него был шанс?

— Можем хотя бы положить его поудобней? — спросила женщина. — Он так страдает.

Давай попробуем вот это. Слабое средство, но может помочь.

Болезненный укол в руку. Конечно, это не поможет. Ангелы нечувствительны к

стимулятором и релаксантами. Однако Разиэль все равно ощутил, как проваливается в небытие, изнуренный своими собственными думами. Ему в голову пришла еще одна мысль — самая неприятная мысль, которую он только мог представить.

Хоть ангелы индивидуальны и независимы, все они связаны невидимой сетью. Когда один ангел умирает, все это чувствуют. После Второй волны энергия ангелов удвоилась, напитавшись новыми жизнями. И теперь в сердце этой сети пульсировало чье—то могущественное присутствие, которое Разиэль отчетливо ощущал.

За свою долгую жизнь он редко испытывал страх, но сейчас почувствовал что—то похожее на него — удивление и настороженность накатили на него с такой силой, что он чуть не очнулся. Никто ему об этом не сказал. Немыслимо, чтобы ангелы не знали об этом, но никто ему не сказал. Это привело к жутким последствиям. Он не думал, что это случится в ближайшие несколько лет; он рассчитывал, что Совет подождет до конца последней волны, удерживая власть в старом мире ангелов как можно дольше.

Но нет, они уже были здесь — и это не сулило ему ничего хорошего.

Двенадцать прилетели.

«Продолжаются поиски подозреваемых в терроризме», — гласил заголовок.

Они остановились у маленькой круглосуточной заправки перед мексиканской границей. До рассвета был еще час. Алекс пробежался глазами по заметке и с облегчением убедился, что деталей маловато — не говоря уже о фотографии, на которой Уиллоу была запечатлена с длинными светлыми волосами, спадающими на плечи. Взглянув на фото, Алекс лишний раз убедился в том, насколько иначе она выглядит сейчас. Он заметил, что они поместили старую фотографию Разиэля. Алекс почувствовал мрачное удовлетворение при мысли, что ангел, возможно, до сих пор обездвижен его пулей, угодившей в нимб. Алекс предпочел бы застрелить его. Но пока было достаточно того, что он не скоро придет в себя.

— Третья колонка, — сказал он парню за прилавком. Он также взял два пластиковых стаканчика с кофе.

Когда он вышел, Уиллоу ждала у мотоцикла. Ветер ерошил ее короткие золотисто—рыжие волосы. На ней были выцветшие джинсы, которые она купила вчера, и голубая рубашка по фигуре с длинными рукавами, которая отлично на ней сидела. Ночное небо начинало светлеть, на востоке гасли звезды. Алекс улыбнулся, вспоминая прошлую ночь и ощущение шелковистой кожи Уиллоу под своими руками. Понадобилось серьезное усилие, чтобы утром отправиться в путь: он хотел бы остаться с Уиллоу в палатке еще на какое—то время, например, до конца своих дней.

Пока Алекс шел, она стояла и смотрела, нахмурившись, вдаль, словно задумавшись о чем—то. Казалось, она отмахнулась от размышлений, как только увидела Алекса.

— Спасибо, — сказала она и взяла один кофе. — И забери это, мне даже держать его противно.

Быстро оглянувшись и убедившись, что на парковке никого нет, она отдала ему пистолет.

Алекс всегда чувствовал себя не в своей тарелке, когда давал ей оружие. Давать заряженный пистолет кому—то, кто ни разу не стрелял и испытывает к этому отвращение, было не самой лучшей идеей. Но если что—то случится, а у нее не окажется оружия, это будет в миллион раз хуже. Он засунул пистолет в кобуру, стоя спиной к камере, которая — он был уверен — располагалась на крыше заправки.

— Надо тебя научить им пользоваться, — подумал он вслух.

Она собралась возразить, но отвернулась и сделала глоток кофе. Ее зеленые глаза помрачнели.

— Ну ладно, — наконец сказала она.

— Правда? — Алекс удивленно вскинул брови. — Я думал, ты и слышать об этом не хочешь.

— Не хочу, — ответила Уиллоу. — Но я не могу чего— то не делать просто потому, что не хочу. Мне теперь не доступна такая роскошь, — пожалала она плечами. — Чтобы убедиться, что все изменилось, мне достаточно посмотреть в зеркало. И я не могу постоянно рассчитывать на твою защиту.

— Ты тоже меня защищаешь, — заметил Алекс. В памяти мелькнула сцена: ангел Уиллоу летает над ним и прикрывает его, подвергаясь смертельной опасности. Тогда он в первый раз понял, что любит ее, хотя был слишком глуп, чтобы себе в этом признаться. Он допил свой кофе и выкинул стаканчик в урну.

— Ладно, — сказал он, — ты готова стать нелегалом?

Уиллоу с улыбкой покачала головой и выбросила свой пустой стаканчик.

— Я связалась с плохим парнем, да? Вламываться к чужую страну...

— Ну, есть разница между этим и тем, чтобы вместе угонять автомобиль.

— Это мы уже проходили... Алекс, серьезно, ты уверен, что нас не застрелят?

— Не беспокойся, если мы кого—нибудь увидим, то не пойдем.

Сейчас пограничники не казались ему самой страшной опасностью, но он все равно не хотел рисковать.

Они опять свернули с шоссе на обочину. Пустынный юг Нью—Мексико расстилался перед ними, серебристый в предрассветных сумерках. Призрачного вида койоты прыгали вокруг мотоцикла, пока они набирали скорость, а потом отстали и побежали по своим делам. К облегчению Алекса, уже через несколько миль от шоссе отходила грунтовая дорога. Он свернул на нее и почувствовал, как Уиллоу крепко обхватила его сзади.

Показалась граница. Местами это были настоящие баррикады, увенчанные стальными шипами, но здесь две страны разделял лишь прохудившийся забор из колючей проволоки, словно это были соседние ранчо. Забор пересекал высохшее русло реки. На одном берегу опоры покосились, и ограда провисла.

Было еще темно, вокруг не было ни души. Алекс остановил мотоцикл, и Уиллоу помогла затащить его в русло реки, в Мексику.

— Я думала, стена больше похожа на... стену, — сказала она.

— Местами. Но кое—где все как здесь. Гляди! — Алекс кивнул на ржавую табличку.

«Вы должны въезжать в США через установленные пропускные пункты. Это не пропускной пункт. Если вы используете этот маршрут, то совершаете преступление».

Уиллоу с изумлением посмотрела на знак.

— Но кажется, дешевле починить забор, чем делать такую табличку. Они будто специально хотят, чтобы люди здесь ходили.

— Именно.

Они втащили мотоцикл на другой берег. Посыпалась галька.

— По крайней мере ангелы, которые здесь живут, этого хотят. Нелегалы для них — свежая энергия, которую никто не будет искать.

Он вспомнил, как Хуан, один из УА, впервые показал ему эту дорогу. И как однажды он со своим старшим братом Джейком наткнулся на пограничника, совсем недавно

получившего ангельский ожог. Улыбаясь, тот стал рассказывать, как важно работать на ангелов.

С ними была Кара, УА экзотической красоты и со стальными нервами. Алекс и Джейк тогда были оба не на шутку в нее влюблены. «Идиот!», — бросила она, когда агенты поехали дальше, и резким, рассерженным движением переключила передачу. Алекс сидел на заднем сиденье джипа и рассматривал профиль Кары. Обычно УА все время дружелюбно подкалывали друг друга, но сейчас Алекс не нашелся, что ей сказать. Однако в глубине души он мог ощутить смесь злобы и жалости, которая заставила Кару так разозлиться на пограничника — словно он сам был виноват в своем ожоге.

Уиллоу выглядела взволнованной из—за сообщения о хищных пограничных ангелах.

— Ох, — сказала она, сглотнув. — Это...

— Я знаю, — сказал Алекс, прекрасно понимая, что она чувствует. Увы, в Мексике тоже было много ангелов — даже до вторжения. Трудно было найти на Земле абсолютно безопасное место, куда он мог бы отвезти Уиллоу.

Но он должен был сделать все возможное. Или умереть.

Неподалеку он увидел грязную тропу, которая, насколько он помнил, вела на восток.

— Эта дорога в конце концов приведет нас на шоссе, — сказал он, залезая на мотоцикл. — По крайней мере раньше приводила.

Он надеялся, что ее не размыло. Не слишком заманчиво было ехать на «Шэдоу» в темноте по бездорожью.

Уиллоу собралась было надеть шлем, но помедлила, теребя завязки.

— Алекс, а в Мексике есть большие города? Действительно большие?

Он посмотрел на нее с удивлением, вглядываясь в ее напряженное лицо.

— Да, Мехико. Это один из самых больших городов мира. А что?

Она помолчала.

— Потом скажу, — наконец ответила она. — Может, мы остановимся где—нибудь и поговорим?

У него по спине пробежал холодок. О чем бы она ни хотела поговорить, ему не понравился ее голос. Но граница не место для долгого разговора.

— Хорошо, — неохотно согласился он и надел шлем.

Грязная тропа казалась бесконечной, но как только

взошло солнце, они свернули на юг, на шоссе 45. Эта часть Мексики не отличалась от Нью—Мехико, который они только что покинули. Из твердой, сухой земли изредка торчали кусты можжевельника и кактусы. На горизонте виднелись горы. Алекс скривился, когда они проехали рекламный щит — знакомое изображение ангела с крыльями и распростертыми руками. La Iglesia de los Angeles^[5], гласила надпись.

Мимо проехал грязный пикап. За рулем сидел темноволосый мужчина в белой соломенной шляпе, как у ковбоев. Уиллоу никто не мог разглядеть в шлеме, но Алекс знал, что не сможет расслабиться, пока они не укроются в Сьерра—Мадре. Так далеко от ангелов, как это возможно. Там было много уединенных мест в горах, которые здесь называли el monte — дикие края.

Там он должен начать набирать людей и тренировать их.

Страх, который Уиллоу почувствовала в нем прошлой ночью, снова коснулся его липкими пальцами.

«Возьми себя в руки, — сказал он сам себе. — Ты должен это сделать. Ты один

остался».

Если он каким—то образом не натренирует новых УЛ и не построит лагерь — а хорошо бы основать не один лагерь, а целую сеть по всей стране, — то через несколько лет человечество может попрощаться само с собой.

Ветер хлестал Алекса в лицо. Он крепче сжал руль «Шэдоу». Нет, он хотел бороться с ангелами. Это единственное, чего он хотел, не считая Уиллоу. Он бы охотно отдал свою жизнь, и не одну, если бы это потребовалось для изгнания ангелов. Он просто не хотел нести ответственность за жизнь всей команды. Он вспомнил смерть брата. Да уж, Алекс успел продемонстрировать, как надежно он может прикрыть чью—то спину... А если одно из его решений убьет кого—нибудь?

Алекс отогнал эти мысли, надеясь, что они не донеслись до Уиллоу. Не было никого другого, кто мог бы взять на себя эту ответственность. И точка.

Солнце поднималось выше и нещадно палило, разгоняя тучи, пока небо не стало синим до боли в глазах. Алекс ехал, не останавливаясь, примерно до десяти утра, пока расстояние между ними и границей не стало достаточным. Наконец на окраине Чиуауа он увидел придорожную закусочную и остановился. Он заглушил двигатель и быстро просканировал местность. Ни одного ангела вокруг, и то хорошо.

— Как думаешь, здесь можно остановиться? — спросил он Уиллоу, когда слез с мотоцикла.

Она сняла шлем, и ее короткие волосы взъерошились. Она рассеянно их пригладила и огляделась.

— Думаю, да. Здесь есть что—то, но... — Она замолчала и нахмурилась.

Алекс притих, давая ей сосредоточиться. Он прислонился к мотоциклу и, слегка улыбаясь, стал любоваться ее стройной фигурой, изящным острым подбородком и большими глазами. Боже, как она красива. Он до сих пор не понимал, за что ему досталась Уиллоу, но каждый день благодарил за это небеса. Два года, которые он провел в одиночестве, пока не встретил ее, казались ему черно—белым фильмом, временем, лишенным красок.

— Вроде все в порядке, — наконец сказала Уиллоу.

Становилось жарко. Она сняла голубую рубашку с длинными рукавами, оставшись в зеленом топе, и убрала ее в багажник.

— В любом случае, Señor, мы собирались экономить на еде, помнишь? Что мы делаем у закусочной?

— Все в порядке. Тут очень дешево.

Они вошли внутрь. Раньше, когда денег было еще меньше, отцу Алекса не приходило в голову, что его сыновья должны получать жалованье вместе с другими УА. Они с Джейком питались в таких закусочных, когда бывали здесь.

«Tacos, quesadillas, mulitas, tortas»^[6], — было написано на облупившейся рекламе. Уиллоу усмехнулась:

— Хм, сдается мне, Тотошка, мы уже не в Канзасе. Выбирай сам.

Алекс взял колу и несколько такое с carnitas — свиными отбивными.

— И не волнуйся, я попросил дополнительный чили для тебя, — сказал он с серьезным лицом. На самом деле чили был для него — он любил все острое.

Уиллоу посмотрела на него.

— Чувак, если у меня будет хоть немного чили, я надену тарелку тебе на голову.

Алекс расплатился долларами. Хотя здесь многие их принимали, он понимал, что надо

где—то поменять их на песо. В стороне стоял засаленный стол для пикника. Они поставили еду. Несколько минут они ели такое из кукурузной муки в полной тишине — лишь ветер шуршал песком.

Наконец Уиллоу вздохнула и положила свой такое.

— Я думаю, нам надо поговорить.

Она не стала доедать и принялась пересказывать спой сон. Алекс внимательно слушал. Мурашки побежали у него по спине, когда она описывала двенадцать сияющих ангелов и звук, похожий на крик миллионов созданий.

— Все было таким ярким — и было настойчивое ощущение, что нам необходимо туда попасть, — закончила Уиллоу. Ее лицо было напряженным. — Только я не знаю, что это за место.

— Мехико, — рассеянно ответил Алекс. Он был там дважды на охоте с Хуаном и остальными.

— Точно? Ты уверен?

Алекс кивнул:

— Другого такого нет. К тому же площадь, которую ты описала, это, должно быть, Сокало — одна из самых больших в мире. — Он потер лоб, у него разболелась голова.

Уиллоу хотела что—то сказать, но остановилась и взяла его за руку.

— Ты в порядке? Совсем бледный.

— Да, все хорошо. — Он опустил руку. — Слушай, если ты клонишь к тому, что мы должны туда поехать...

— Мы должны туда поехать, — перебила она, — нам не надо в Сьерра—Мадре. Нам надо в Мехико, я уверена. Только я не знаю, что нас там ждет. Сон не был... веселым.

— Здорово... — Он вздохнул. — Уиллоу...

— Алекс, послушай, это был не просто сон. Это было пророчество. Нам надо поехать.

— Ты в курсе, что Мехико — это последнее место на Земле, куда я хочу тебя везти? — сказал он жестко. — Там большая Церковь ангелов. Город был забит ими еще до Нашествия. Любой ангел, который увидит твою ауру, узнает тебя. Мы рискуем, даже сидя здесь, но тут мы хотя бы можем все проверить. А в таком большом городе как ты себе это представляешь? Ни за что.

— Знаю.

Уиллоу все еще держала его за руку. Ее пальцы были теплыми.

— Но как часто ангелы сканируют ауры людей, находясь в человеческом обличье? Разве они не принимают ангельскую форму, прежде чем покормиться?

— Те, за которыми я следил, принимали.

— А ты следил за сотнями. Может, это обычное дело. Если ангел увидит мою ауру, когда захочет отведать кого—нибудь, то мы заметим это. У нас хорошие шансы.

Когда дело доходило до безопасности Уиллоу, Алекс не рассуждал о шансах. Он опустил взгляд и взял девушку за руку, поглаживая ее пальцы.

— Насколько сильно ты туда хочешь?

— Очень сильно, — тут же ответила она. — Крик всех этих ангелов... — Она осеклась. — Алекс, я чувствую, что в Мехико должно произойти что—то, что серьезно навредит ангелам. Нам только надо там быть. Надо.

Алекс молчал. Предчувствия никогда не обманывали Уиллоу, так что если сон хотя бы частично был правдой, то им надо ехать в Мехико. Да и в большом городе будет проще

набрать людей, чем в el monte. Если бы он был один, то голосовал бы за Мехико обеими руками. К тому же в Мехико жили отступники — ангелы, которые считали, что не имеют права уничтожать человечество. Нейт рассказывал им, как они проводили «сортировку» — вживляли в человеческую ауру защиту, которая отталкивала ангелов. Некоторые из них должны были жить в Мехико. Если бы он смог познакомиться с ними, то это могло бы изменить расстановку сил в почти безнадежной борьбе.

У Алекса снова заболела голова, и он потер лоб. Да, поехать в Мехико логично... если не считать, что однажды он уже чуть не потерял Уиллоу.

Уиллоу уловила его движение. Она молчала все это время, но он видел ее напряжение.

— Алекс, нам надо поехать туда. Правда надо.

— Хорошо, — согласился он наконец и выдавил из себя улыбку. — Если твоя девчонка — телепат, к ней стоит прислушиваться, да?

Уиллоу взяла его за руку. Они оба знали, как он за нее переживает.

— Спасибо, — сказала она тихо.

Она взяла такое, но снова остановилась и прищурилась.

— Подожди, то есть ты бы не стал меня слушать, если бы я не была телепатом?

Она была так мила, что он, несмотря на свой страх, улыбнулся:

— Ты смеешься? Конечно, нет, ты же девчонка. — Он поднял бровь.

Она поджала губы, но ее глаза улыбались.

— Ты нарываешься на неприятности, — рассмеялась она.

— Я?

— Конечно.

Она приподнялась и поцеловала его. Алекс обнял ее за шею и удержал, наслаждаясь поцелуем.

— Это, по—твоему, неприятности? По—моему, ты не уяснила, в чем заключается метод кнута и пряника. В твоих интересах, чтобы я больше так не делал.

Уиллоу засмеялась, вытирая рот рукой.

— Я тоже не хочу так больше делать. У тебя губы острые от чили.

Вдруг ее лицо искривилось.

— Алекс, мотоцикл! — закричала она.

Алекс вскочил. Пикап, стоящий перед закусочной, закрывал им обзор. Алекс обежал его, увидел коренастого парня, который отвязывал палатки, и помчался к нему. На земле уже лежали оба спальника и набитый рюкзак.

— Какого черта ты делаешь? — закричал Алекс по—испански. — Убирайся от моего мотоцикла!

Бросив снаряжение, парень схватил рюкзак и побежал, поднимая пыль. Взломанный багажник был пуст. Алекс выругался и побежал за грабителем. Парень летел во весь опор, перепрыгивая мусорные баки и автохлам, словно кролик. В какой—то момент он свернул и стал карабкаться по бетонной стене. Алекс хотел его догнать, но испугался, что если он оставил Уиллоу одну, кто—нибудь из Церкви может увидеть ее. Все еще проклиная воришку, он побежал обратно. Боже, что за неудача! Они теряли свои вещи уже второй раз за неделю.

Уиллоу ждала рядом с «Шэдоу». Женщина из закусочной стояла рядом с ней и голосила по—испански. Уиллоу не понимала ни слова.

— Он украл ваши вещи! — кричала женщина. — Простите меня, я не видела его, пока вы не закричали. Я могу чем—нибудь помочь?

— Нет, спасибо, Señora, — ответил Алекс. В Америке она бы уже вызвала полицию. К счастью, люди здесь редко обращались в полицию, которая в Мексике, как и в Америке, находилась в полном подчинении у ангелов.

Женщина вернулась за стойку. Уиллоу выглядела очень встревоженной.

— О боже, извини. Я ведь чувствовала: что—то происходит! Я думала только о Церкви ангелов, но это были не они, и я проигнорировала...

— Эй, ты что? Это не твоя вина, — успокоил ее Алекс. Он присел на корточки и, качая головой, рассматривал вскрытый замок Вор должен был работать быстро. Он явно был не новичок в своем деле. — Ладно, по крайней мере он взял немного, — сказал Алекс и встал. — У меня остался бумажник Мы всегда можем купить еще одежды. Рынки в Мехико совсем дешевые.

— Ага, — кивнула Уиллоу, скрестив руки. И тут до него дошло. Ее фотография. Там, где она ребенком стоит под ивой и запрокидывает голову от счастья. Это единственное, что осталось у Уиллоу от матери. Она была в кармане джинсов.

Алекс обернулся и посмотрел вслед парню. Потом выругался и сжал кулаки. Он думал о том, как чьи—то противные руки, не найдя денег, рвут фотографию на части.

— Алекс, забудь. Это всего лишь фотография. Ты не можешь его поймать. Кроме того, мы не должны привлекать к себе внимание. Просто забудь.

Алекс вздохнул, ненавидя себя.

— Я должен был...

— Все нормально. Правда.

Она подошла и обняла его. Алекс прижал ее к себе. Он знал, что даже если Уиллоу не сердится на него, то сам себе он этого никогда не простит.

— Я люблю тебя, знаешь об этом? — сказала она.

— За то, что я позволил подонку украсть твою фотографию, — горестно улыбнулся он.

Уиллоу посмотрела на него. Ее глаза были как лес, омытый дождем. Они светились счастьем.

— Нет, за то, что ты — тот, о ком я мечтала.

— Я тоже тебя люблю, — тихо ответил Алекс, поцеловал ее и вздохнул. — Ты права. Я не могу его поймать. Нам лучше идти.

Он привязал обратно оставшиеся вещи. Как только они залезли на мотоцикл, из забегаловки вышла женщина с бумажным пакетом в руках. От него аппетитно пахло жареной свининой.

— Пожалуйста, возьмите на потом, — сказала она по—испански, — это все, что я могу сделать.

— Gracias^[7], Señora, — поблагодарил Алекс и убрал макет в пострадавший багажник. Теперь они могут сэкономить на обеде.

— Gracias, — повторила Уиллоу. — Muchas, muchas gracias^[8].

Через несколько минут они опять мчались по шоссе, оставив Чиуауа позади. Они проезжали маленькие пыльные дома пастельных оттенков. У каждого на крыше стоял черный бак для воды. Алекс смотрел вверх домишек на громаду Сьерра—Мадре, возвышающуюся на юго—западе. Как бы он хотел, чтобы Уиллоу никогда не снился этот сон! В глуши он мог бы обезопасить ее. А о том, что ждет их в Мехико, он мог только догадываться.

Они сделали выбор. Он положил ее руку себе на пояс и сжал ее пальцы.

— Найду ли я настоящую любовь? — спросила женщина. Ей было лет двадцать пять. Лицо ее было серьезным.

Они сидели в углу на рынке Чиуауа. Себ посмотрел па ее ладонь и раздумывал, как бы ответить. То, что он и кш, не имело никакого отношения к линии жизни. Все исходило от ауры. Себ чувствовал ее энергию, ощущал внезапные вспышки знания.

— У тебя есть парень, его зовут Карлос, — сказал Себ. С именами у него было туго, но в этот раз он был уверен — так сильно чувствовал. — Ты надеешься, что он предложит тебе руку и сердце. *Senorita*, не вижу, что это произойдет.

— Но... вчера ночью он попросил дать ему еще немного времени. — Ее лицо опечалилось.

Себ ясно видел всю картину. Мало того, что у Карлоса было еще две девушки, — он был женат. Женщина даже не догадывалась об этом. Она верила всему, что этот *sabron*^[9] ей говорил. Такое часто случается. Похоже, много мужчин придают значение слову «верность», только когда говорят о том, чего хотели бы от своих жен и подруг. Себ повидал столько таких ситуаций, что уже привык. Он хорошо знал, как эта женщина сейчас себя чувствует.

— Жизнь Карлоса осложнилась, — сказал Себ, скрывая раздражение. — Извини, *Senorita*, но он не может взять тебя в жены. Боюсь, он никогда этого не сделает.

Обычно он не был настолько прямолинеен, но сейчас видел, что женщина понимала безнадежность ситуации. Вот почему она не стала больше слушать его предсказания. Она вздрогнула и опустила голову.

— Я молю ангелов, чтобы все наладилось. Их стало так много — может быть, это знак того, что они меня слышали? — прошептала она.

— Ангелы очень добрые, — осторожно сказал Себ. Он видел, что энергетическое поле женщины не повреждено. Она была одной из тех, кто просто любил ангелов. Таких людей было очень много, и их число, полагал он, увеличится вместе с числом ангелов.

— Я слышу их, — продолжил Себ, — и они говорят, что ты не должна ждать Карлоса.

Глаза женщины округлились. Ладно, с этой частью он справился, — но теперь ей надо дать что-то взамен, чтобы она не сломалась.

— Они хотят, чтобы ты наладила свою жизнь, — заявил Себ. — Чтобы ты была счастлива. Ты уже давно не была счастлива, *Señorita*.

Женщина ушла в задумчивости. Себ почувствовал, что в ней зародились ростки надежды. Он прислонился к пальме и наслаждался тишиной в голове. Несколько часов он смотрел в будущее и теперь был выжат как лимон. Себ заработал только несколько сотен песо. С тех пор как он завязал с воровством, его кормили только предсказания. Раньше читать будущее было несложно. Он быстро сколотил состояние. Но прошли годы, и это стало проблемой.

Себ подумал о пришествии ангелов и вздохнул. Два дня назад он смотрел телевизор в кафе, и сердце его заколотилось: раз в мире появилось столько ангелов, то они могут привести его к девушке—полуангелу. Но он не понимал, как это может произойти, поэтому для него мир не изменился, хотя кого-то другого пришествие ангелов могло бы очень обрадовать. Осознание этого удручало Себа; с тех пор он больше не смотрел выпуски новостей.

Себ потер рукой щетину. Пора завязывать с этим. Он встал, но тут его окликнул женский голос. Повернувшись, Себ увидел двух девушек чуть постарше себя с ослепительными американскими улыбками. Девушки кивали ему. Собранные в хвост волосы качались в такт.

— Эй, помнишь нас? — спросила рыжая по-английски, когда он подошел к ним.

— Как я мог забыть?

Себ поправил рюкзак. Одну звали Люси, а вторую — вроде бы Аманда. Они с другими американскими студентами жили в хостеле, где он остановился. Себ выпивал с ними прошлой ночью. Девушки не так свободно говорили по-испански, как им казалось, поэтому Себ говорил с ними по-английски, который он выучил, годами предсказывая будущее американским туристам. Еще он чуть-чуть знал французский. Языки ему легко давались — помогали способности телепата.

— Ты закончил свою «работу»? — спросила рыжая Люси, кокетливо улыбаясь. Их веселило его занятие. Себ бы не стал им рассказывать, но их друзья видели его вчера на рынке.

— Если закончил, то, может, покажешь нам достопримечательности? — продолжила Люси.

Себ колебался. Девушки были милые, с ними было весело. Но все, чего ему сейчас хотелось, — это вернуться в хостел и взять книгу или, может, посидеть на улице с сигаретой. Однако Люси, смеясь, потянула его за руку.

— Мы не примем отказа. Ты обещал вчера вечером.

— Я не помню, — улыбнулся он.

— Точно обещал. Давай проведи нам экскурсию по el mercado^[10]. Мы хотим посмотреть на типичный мексиканский рынок.

Себ уступил. Почему нет? Он бы не согласился, если бы были дела поважнее, но его поиски были уже окончены. Ему стало больно от этой мысли, и он прогнал ее.

— Ладно. Первым делом мы должны поесть.

Он зачесал волосы назад. Кудри на лбу раздражали его.

— Хорошая идея, — ответила Аманда, брюнетка с темными бровями, которые имели слишком правильную форму, чтобы быть настоящими. — Показывай дорогу.

Красочный хаос рынка поглотил их: зазывающие продавцы, пряные запахи и толпы покупателей. Себ жил в Чиуауа уже две недели. После неудачи в приюте он вышел на трассу и поехал туда, куда повезла его первая попавшаяся фура. В какой-то момент он почувствовал, что надо слезать, — ощущение было таким сильным, что Себ закричал водителю, чтобы тот остановился. Сейчас он не понимал, зачем вылез в таком пыльном и захудалом городке. Впрочем, это место не хуже других подходило для того, чтобы решить, что делать дальше.

Проблема была в том, что у него не было ни малейшей идеи по этому поводу. С того момента, как он приехал в Чиуауа, он чувствовал, что надо что-то сделать, но что? Эта мысль постоянно зудела в голове, словно пчела.

Они взяли такое и бродили по рынку. Люси постоянно прижималась к Себу и хватала его за руку. Они с Амандой наперебой рассказывали об экскурсии на поезде в Медный каньон, которую их группа заказала на завтрашнее утро, чтобы погрузиться в каньоны Сьерра-Мадре. Они искренне радовались «настоящей Мексике», и это смешило Себа. Поездка в Медный каньон была абсолютно безопасной. Ее придумали специально для

американских туристов. И это была совсем не та настоящая Мексика, которую знал Себ.

— Вы хорошо проведете время. Будьте осторожнее, I и in, пишется из окна. Там длинный спуск.

— Может, ты поедешь с нами? — Люси обогнала его и встала перед ним.

Она была одета в обтягивающие джинсы и короткий тон, который открывал ее персиковую кожу.

— Почему нет? Мы достанем тебе билет. Будет круто!

Аманда закатила глаза.

— Эй, очнись, мы покупали билеты за месяц. У нас никак не получится его взять.

— Да ладно, я видел его. — Он скомкал бумагу из—под такос и выкинул ее в урну. Он вдруг осознал, что, болтая с девушками, попутно сканировал каждую ауру вокруг. О да, конечно, он отказался от поисков, даже не думал о них.

Люси слегка надулась.

— Хорошо. Ты еще побудешь здесь пару дней? Поработаешь, считаешь мысли? — Она не верила телепатиям и подтрунивала над ним.

— Возможно. Я еще не решил.

А также не решил, что вообще делать со своей жизнью. Но сейчас Себ хотел об этом думать и добавил:

— Кто знает, может, я брошу все это и стану скрипачом.

— Скрипачом? — Аманда слегка толкнула его. — Ни в коем случае, ты выглядишь как гитарист. Мне все время кажется, что ты сейчас выхватишь гитару и заиграешь «Stairway to Heaven»^[11].

Себ сдержал улыбку. В такие моменты он никогда не мог устоять.

— Нет, мой отец был скрипачом, — сказал он серьезно. — Я думаю, это наследственное.

— Правда? — моргнула она.

— Да, я вырос на этом. Моя мать — оперная певица. Она тоже играет. На фортепиано. Говорит, что так она расслабляется. Она всегда берет его с собой на гастроли — знали бы вы, как трудно запихнуть его в самолет! Ей позарез нужно, чтобы с ней было именно ее пианино, никакое другое не подойдет.

Аманда широко раскрыла карие глаза.

— Ты серьезно?

— Нет, он не серьезно, — рассмеялась Люси. — Аманда, пошевели мозгами.

Брюнетка опечалилась.

— Ладно, Себ, ты меня подловил. Чем на самом деле занимают твои родители?

— На самом деле? У них цирковое училище.

— Ты ничего от него не добьешься, — усмехнулась Люси. — Ты забыла прошлую ночь?

Себ — мастер мистификации. — Она сжала его руку и лукаво улыбнулась. — Готова поспорить, что твои родители — мистер и миссис Образцовая Скука.

Он громко рассмеялся. Если бы она только знала...

— Может, ты и права, — сказал он.

Люси наклонилась, чтобы рассмотреть тонкий шрам на его предплечье от ножевого ранения, которое он получил, когда был моложе. Он почувствовал апельсиновый аромат ее шампуня.

— Дай угадаю — дрался с пиратами?

— Просто кошка поцарапала. Но это была большая кошка.

Даже без пылких роковых огоньков ее ауры Себ знал, что она проявляет к нему интерес. Когда она коснулась его руки, он понял, что она мечтает его поцеловать и пригласить к себе в хостел.

По старой привычке он осторожно попятился, но остановился. За последний год или около того он так сильно чувствовал девушку—полуангела, что перестал знаться с человеческими девчонками. Иначе он чувствовал, что предает ее. Но ее не было, никогда не существовало, он должен был свыкнуться с этой мыслью. С тех пор как он отказался от поисков, он почувствовал себя еще более одиноким. Больно было осознавать, что он единственный в своем роде. Эта девочка не хотела с ним серьезных отношений, так что почему нет? Он, несомненно, ей нравился.

Вместо ответа он опять почувствовал девушку—полу—ангела, как запах духов из прошлого. Себ стиснул зубы. Почему она не может просто оставить его в покое, вместо того чтобы дразнить его тем, чего нет?

Себ не отстранился. Он почувствовал, как Люси взяла его за руку.

— Может, ты посмотришь мое будущее чуть попозже? — тихо спросила она, как только заиграли mariachi^[12] и заглушили ее голос.

Себ увидел приглашение в ее глазах. Ни одна человеческая девушка не могла бы дать ему того, что ему было по—настоящему нужно, и он это понимал. Но здесь и сейчас он мог получить максимум того, что могло ему достаться, — и он собирался взять это, потому что он не святой, чтобы провести всю жизнь в одиночестве и никогда не почувствовать тепло прикосновения.

Выбросив из головы красивый призрак и поборов тоску, Себ взял Люси за руку.

— Ты уверена? Я узнаю все твои секреты.

— Обещаешь? — улыбнулась она и откинула волосы на спину. Она еще что—то говорила, но Себ не слышал. Внезапная вспышка — и он увидел ослепительную белую фигуру. Ангел парил над толпой. Он смотрел на покупателей, его крылья сияли в предзакатном свете.

Себ рефлекторно поменял свою ауру на скучные цвета, чтобы она выглядела чахлой и неаппетитной. До этого он лишь однажды боролся с ангелом и совсем не хотел делать это снова.

— Пойдем сюда. — Он потянул Люси за руку. Аманда отстала, заглядевшись на украшения. Ее он тоже схватил. — Идем, тут есть лавка, которую я хотел вам показать.

— Эй, — запротестовала Аманда, вырываясь, — я собиралась это купить!

— Не волнуйся. Там еще лучше, обещаю.

Оглянувшись, Себ увидел, что ангел уже выбрал себе жертву и приземлился, сияя так ярко, что рынок померк. Какой—то мужчина с удивлением смотрел на существо, которое к нему приближалось. Нежно улыбаясь, ангел погрузил блестящие руки в его ауру и начал кормиться.

Себ привел девушек в другую ювелирную лавку. Пока они смеялись, примеряя кольца, он следил за ангелом, который наконец улетел в мерцающем свете. Он больше не хотел быть настоящим ангелом, но не мог отделаться от давней тоски по их силе и мощи, которые манили его с тринадцати лет. Он так и не решил для себя, как относится к их рациону. Ангелы причиняли людям боль, и это было плохо, но в то же время они делали их по—настоящему счастливыми. От людей с ангельскими ожогами он знал, что счастье было

реальным, даже если их здоровье было подорвано. Когда люди уничтожали других людей, это никому не приносило счастья — только боль и страдания. А ангелы что—то давали взамен. Себ вздохнул, думая, насколько пострадал мужчина. Вопрос был не из легких. Он никогда не мог на него ответить.

Девушки примеривали ожерелья, любуясь собой в маленьком зеркале.

— Я хочу бирюзовое, — сказала Аманда.

— Да?

Люси повернула голову, разглядывая себя.

— Не могу выбрать. Из ракушек мне тоже нравится. А серьги подходящие есть?

Себ подошел к следующей лавке. Там продавали кучу всего: одежду, старые книги, диски. Он достал сигареты из кармана и закурил, рассматривая книги. Он начал читать ради удовольствия в убогой библиотеке приюта, когда пытался найти информацию о таких же, как он. В книгах, конечно, этого не было, но он наткнулся на историю про мальчика и его лошадь и подсел на крючок.

Себ увидел известную научно—популярную книжку, которую не читал, и, облокотившись на прилавок, открыл ее.

— У меня есть кое—что на продажу, — донеслось до него. — Вы ведь покупаете одежду, так?

Себ не обернулся. Краем глаза он увидел, как лавочник перебирает вещи.

— Чувак, ты шутишь, одна эта рубашка стоит пятьдесят песо...

Себ решил купить книгу, докурил и выбросил окурок. Он обернулся и увидел коренастого парня чуть старше себя. Он держал женскую светло—голубую рубашку с длинными рукавами. Себ нахмурился. Его охватило чувство, что он должен что—то сделать, чувство даже более сильное, чем когда—либо. Те двое наконец договорились о цене, и лавочник забрал рубашку.

Себ, не в силах сопротивляться, потянулся за рубашкой, коснулся ткани и ахнул.

Знакомая. Почему она такая знакомая на ощупь?

Пританцовывая, подошла Люси. Ее глаза горели.

— Смотри, я красивая?

Она взяла его за руку и покачала головой, демонстрируя новые серьги. Тут она взглянула на рубашку и подняла брови.

— Ого, что это? Ты хочешь сделать мне подарок?

— Я... э—э—э... нет, — слабо ответил Себ, едва замечая девушку. Он все еще держал рубашку. Он был не уверен, что сможет ее отпустить. Он видел, как лавочник разглядывает джинсы. Продавец вытащил из кармана маленькую фотографию и уставился на нее.

— Симпатичная девушка. Я могу купить рамку. Фотография мне не нужна. Заберешь?

— Не—а. — Парень бросил взгляд на фото. — Сколько за рамку?

У Себа пересохло в горле.

— Подожди, можно, я взгляну? — сказал он, не выпуская рубашку.

На фотографии была маленькая девочка с длинными светлыми волосами, выглядывающая из—за ивы. Себ посмотрел на ее смеющееся лицо, и у него перехватило дыхание. Он почувствовал себя так, словно его ударили в живот.

Люси стояла и смотрела на него. В другом углу Аманда перебирала диски.

— Что с тобой? Я ничего не понимаю, — сказала Люси.

— Я возьму. И рубашку. Сколько все вместе? — спросил Себ.

— Сто песо за все. Рамка симпатичная, — пожал плечами удивленный парень.

Себ вытащил деньги и сунул ему. Он положил рубашку и фотографию в рюкзак и как следует застегнул его, словно опасаясь, что с покупками что—то случится.

— Где ты это взял? — дрожащим голосом спросил он парня. — Ты знаешь, кто эта девочка?

У парня забегали глаза.

— Ну, так... А что?

— Мне надо ее найти, — отчетливо сказал Себ. — Ты украл это? Где? Просто скажи.

— Эй, я не вор! Это валялось на дороге. Кто—то потерял.

Он врал. Его аура стала цвета горчицы. Себ задрожал. Он чувствовал, что готов наброситься на парня.

— Не ври мне, чувак. Спрашиваю еще раз, где ты это взял?

— Себ! — закричала Люси и стала дергать его за плечо. — Боже, что происходит? Успокойся!

Себ стряхнул ее, не отводя глаз от воришки. Парень сглотнул, он нервничал.

— Эй, мне не нужны проблемы, — встрял лавочник. — Если они у вас есть, идите отсюда.

— Скажи. — Себ понизил голос. Такой же голосу него был в тринадцать лет, в те мрачные времена. Тогда он любил драться. Сейчас разлюбил, но без колебаний сделал бы это при необходимости.

Судя по всему, парень это понимал.

— Ты не найдешь их, — решил он. — Это было несколько часов назад, они уехали. Это были gringos, они остановились перекусить. Больше мне нечего тебе сказать.

Это была правда. Себ вздохнул. Аманда стояла за Люси. Они смотрели на него как на психа. Может, он и был психом.

— Извини, — пробормотал он Люси, делая шаг назад. У него стучало в ушах. — Мне надо идти.

— Идти? Обрато в хостел?

— Нет, нет. Мне надо идти.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и побежал через рынок. Ему нужно было укромное место — рассмотреть вещи еще раз. Он точно свихнулся, это не могло быть правдой...

В хостеле было полно людей. Себ свернул на восток и побежал по улицам к Площади Оружия, где бил маленький фонтан, росли пальмы и кипарисы и стоял белый каменный собор, в лучах солнца казавшийся почти розовым. Напротив собора располагалась старинная эстрада — изящная кованая конструкция. Она была пуста, и Себ одним прыжком преодолел четыре ступеньки. Тяжело дыша, он вытащил фотографию из рюкзака и сжал ее так сильно, что рамка впилась ему в ладони. Себ колебался. Этого не может быть. Он столько об этом мечтал, что сошел с ума. Сейчас он разожмет ладони, и на фото будет обычная девочка, просто девочка.

Сглотнув, Себ наконец решил разжать руки. Он посмотрел на фотографию и невольно осел на ветхий деревянный помост.

Сколько он себя помнил, он мог видеть ауры — сердитую, потрескивающую красным ауру мамино парня, когда он бил Себа, влажную голубую ауру матери, когда она отдавала его в приют и кричала, что он сам виноват, что не ладит с ее парнем. Его собственная аура была серебристой с зелеными сполохами. Никогда больше он не встречал такой. Это

отличие сильно волновало Себа. Он думал, что его избивают именно из—за странной ауры. Так у него появилась привычка менять цвета испиваться с окружающими. Тогда он не знал, что среди людей это бессмысленно. Что никто, кроме него, не видит яркие сгустки энергии.

Но он видел ауру не только когда встречался с людьми лицом к лицу, но и на фотографии. И сейчас... Себ смотрел на фотографию в рамке, и весь мир словно задержал дыхание. Это правда. Он не может ошибаться. У маленькой девочки, которая выглядывала из—за ивы, была почти такая же аура, как у него, — серебристая с сиреневыми огнями.

Другой полуангел.

Это она.

Сердце выскакивало из груди. Боже, он нашел ее. Где она? Кто она? «Они», — сказал парень; значит, она путешествует еще с кем—то. Он был уверен, что они уехали из Чиуауа, но...

Себ закрыл глаза и выпустил ангела. Обычно в городах он не показывал его. Однажды он столкнулся с другим ангелом, и это плохо кончилось. Но сейчас он об этом не думал. Он поднялся на крышу эстрады, распахнул блестящие крылья и полетел над городом, проверяя улицы, парки, шоссе.

Конечно же, ничего не было. Ничего.

Ангел вернулся обратно. Себ открыл глаза и тупо уставился на кованый железный столбик. Мысль о том, что он подошел вплотную к своей мечте и упустил ее, наполняла его ужасом.

Он посмотрел на рюкзак. Вдруг он вспомнил рубашку и ощущение, которое охватило его на рынке. Он выгащил ее. Ткань была мягкой. Себ вздохнул и снова закрыл глаза.

У него закружилась голова, когда он ощутил энергию, похожую на свою собственную. Себ сжал кулаки и ухватился за тонкую ткань, как за соломинку.

Его мифическая девушка—полуангел, которую он столько лет искал, была реальной. Она надевала эту рубашку. Он чувствовал ее сильно, как никогда, ее дух шептал сквозь ткань. Все, что он так долго любил — ее доброту, силу, чувство юмора, — все было здесь, и даже больше. Сердце выскакивало из груди.

Когда он смог снова сосредоточиться, то понял, что она его ровесница и переживает из—за какого—то сна. В голове Себа возникли картины. Он с удивлением разглядел знакомые улицы. El DF. Ей снился Мехико и ангелы, и беспокойство накатывало на нее, словно волны прилива. Они должны были туда попасть, она и ее парень—человек. У них не было выбора. Отдельные эпизоды сна кружились перед его глазами. Он чувствовал ее страхи и переживания.

Последняя картина шокировала его.

Ей снился парень, который протянул к ней руку и напил ее *querida*. Себ чувствовал, как сильно она тянется к нему. Чувствовал ее тоску, когда их глаза встретились. Лицо этого парня было знакомым — он каждый день видел его в зеркале.

Сон оборвался. Себ опустил рубашку. У него кружилась голова. Он ей снился. Она тянулась к нему так же, как и он к ней. С минуту он ничего не мог делать — только сжимал рубашку, прислонившись к эстраде, обхватив голову руками и стараясь не расплакаться. О боже, это была правда. Правда. Она существовала. Он был не один.

Колокол собора прозвонил шесть раз. Как только затих последний удар, Себ вскочил на ноги. Если она последовала сну, то они с парнем сейчас на пути в Мехико. Не важно, как он ненавидит el DF, — он должен быть там прямо сейчас и найти ее, даже если ему придется

обыскать для этого каждый дюйм.

Себ сложил рубашку и неохотно убрал ее в рюкзак. Он на мгновение взглянул на фотографию девочки, рассматривая ее тонкие черты, улыбку и зеленые глаза. Себ в изумлении покачал головой, когда коснулся ее лица. Вот как она выглядит. Его мечта. Очень красивая, даже в детстве. Она была с парнем по той же причине, по которой он хотел поддаться Люси, — из—за невыносимого одиночества? Может, она тоже всегда была одинока, как и он...

Себ спрятал фотографию поглубже в карман джинсов. В Мехико живет двенадцать миллионов человек, но он найдет ее. Они должны встретиться, должны быть вместе. Кровь застучала у него в ушах при этой мысли. По—другому быть не могло.

Она видела его во сне.

Когда мы приехали в Мехико, первым делом мне в глаза бросилось автомобильное движение. Бесконечный и хаотичный поток машин, такси и мотоциклов. Гудели клаксоны, проносились фары, никто не обращал внимания на разметку, все ее откровенно игнорировали. Когда движение на секунду останавливаюсь, были слышны крики продавцов, разносивших с сигареты и леденцы. Алекс ловко маневрировал в этом потоке, и я держала его за талию. Он отклонялся в сторону и давил на тормоза, когда люди выскакивали перед нами.

Еще меня поразили запах — головокружительный коктейль из выхлопных газов, специй с уличных лотков и строительной пыли. И звук — отбойные молотки, рок—музыка и визг тормозов. Я была поражена этой картиной. Когда мы заехали в центр города, я увидела средневековые дома, которые боролись с современными стеклянными постройками изданиями тридцатых годов в стиле ар—деко. Заброшенные дома были испещрены граффити. Многие здания покосились, словно ты смотрел на них с похмелья. Все вместе это напоминало утро после грандиозной вечеринки.

И конечно, там были ангелы.

Первого я увидела вскоре после того, как мы въехали в город. Он безмятежно парил в нескольких улицах от нас. По дороге я видела их повсюду. Они кружили над городом и неожиданно пикировали вниз вспышками света. Я даже видела, как один из ангелов кормился на тротуаре, в десяти футах от нас. Я вся похолодела, не в силах оторвать взгляд от старика, которого поедал ангел. Старик стоял и глупо улыбался. Ангел был ослепительно белым, семи футов росту, его крылья сверкали на солнце. Люди, толкаясь, шли мимо, никто из них не замечал того, что видела я, и в этом было что—то нереальное.

Мы остановились на светофоре. Алекс оглянулся, приподнимая козырек.

— Нам нужно решить, куда пойти. Есть идеи?

Я сглотнула. Даже Алекс не видел то, что видела я. Для этого ему надо было выпустить свое сознание через чакры. Я вдруг почувствовала себя очень одинокой и отвернулась от ангела. Хорошо, что он был занят обедом и не заметил меня.

— Нет, никаких идей, — ответила я.

Когда загорелся зеленый, мне пришла в голову мысль:

— Погоди, а мы можем поехать на площадь, которая мне снилась?

— Думаю, да, — ответил Алекс после небольшой паузы. Я знала, что он думает об ангелах—охотниках из моего сна и не в восторге от этой идеи, но спорить он не стал.

Приближался закат. Из—за грязного, дымного воздуха он был очень ярким, полосы красного и розового лихо закручивались в серых сумерках, как бензин на поверхности лужи. Я знала, что город кишит ангелами, даже если их было не видно. Здания почти на каждом углу были расписаны серебристо—синими знаками Церкви ни слов, походя на гигантские рекламные щиты. Многие люди были явно больны. На следующем светофоре я увидела девушку, которая схватилась за фонарь, чтобы не упасть. Это могло быть совпадением. Может быть, у нее просто закружилась голова. Но мне в это не мерилось. Если уже сейчас все так плохо, что же будет через несколько недель после Второй волны? Я закусил губу.

За крышами домов показался огромный каменный собор. По бокам от купола возвышались две богато украшенные колокольни. Купол был увенчан скульптурой золотого

ангела: тот стоял на одной ноге и поднимал к небу венки.

Я почувствовала, как Алекс напрягся. У следующего светофора он приглушенно воскликнул:

— Просто не верится! Этот ангел — самая знаменитая скульптура в Мехико. Она всегда венчала колонну на Пасео—де—ла—Реформа. А теперь она на кафедральном соборе!

— Где?

— На кафедральном соборе, — сказал он сквозь зубы. — Старейший собор в Америке. Он стоит здесь уже четыре века. И у меня плохое предчувствие, что он достался Церкви ангелов. Должно быть, это случилось совсем недавно.

Я вздохнула. Это был не очень хороший знак.

— Он находится в Сокало, так что мы почти добрались. И ты только посмотри! — Алекс кивнул на яркий плакат. — Тут сказано, что сегодня вечером на площади будет концерт «Люби ангелов».

Я посмотрела на Алекса. Видимо, он тоже вспомнил танцующую толпу из моего сна. Меня охватило страшное ощущение неотвратимости, сильнейшее дежа—вю. Такое же чувство у меня было, когда я поняла, что надо пойти в Церковь ангелов в Скенектади и помочь Бет. Сравнение было неутешительным, тогда вся община пыталась меня убить, и я еле убежала.

— Итак, — Алекс повысил голос, когда загорелся зеленый, — думаю, надо посмотреть, что там творится.

Я могла поспорить, что он думает о своем пистолете и о том, сколько в нем осталось патронов.

Я прокашлялась.

— Да, надо.

Мимо с гудением проехал открытый автомобиль, в котором стояла толпа людей, одетых в ангельские крылья. Мы свернули вслед за ними и попали на улицу, граничащую с площадью Сокало. Я посмотрела на площадь и изумилась, понимая, насколько мой сон был близок к реальности. Сокало была поистине огромной, и вся она была забита тысячами кричащих людей.

Точно как во сне, перед собором была установлена сцена, освещенная прожекторами. Там же стояли палатки седой, и сквозь толпу продирались продавцы ангельских крыльев. Они держали шары из перьев над головой, словно гигантские одуванчики. На прилегающих улицах было негде припарковаться, но люди все равно бросали там автомобили. Алекс остановился и прислонил «Шэдоу» к чьей—то машине. Мы слезли. Мы стояли перед длинным официальным зданием из моего сна. Громада собора была справа. Я сняла шлем и застыла. Над площадью парили три ангела.

Алекс встал перед машиной и проверил пистолет, заслонив его собой. Я почувствовала, как он сместил точки чакр. Теперь он мог видеть ангелов так же легко, как и я.

— Ладно, — мрачно сказал он, — что нам делать дальше? Что еще было в твоём сне?

Только одно я не рассказала Алексу — о странном парне и о том, как я на него отреагировала: слишком загадочным и непонятным это было даже для меня. Я покачала головой, наблюдая за охотой ангелов. Я знала, что если бы Алекс был один, то он прошмыгнул бы в толпу и убил бы этих ангелов, прежде чем они начали кормиться.

— Действуй без оглядки на меня. Я серьезно.

Он вздохнул. По его серо—голубым глазам я видела, что он колеблется. Он обнял меня

и осмотрел площадь.

— Я не собираюсь оставлять тебя один на один с ангелами.

— Алекс, все хорошо. Я могу позаботиться о себе.

— Твой ангел может. Но пока ты не научишься стрелять, меня будут мучить кошмары.

Уиллоу, чтобы высосать твои силы, хватит двух ангелов.

Я открыла было рот, но тут же закрыла. Мне было нечего ответить. Алекс сжал мою руку и посмотрел на крышу припаркованного перед нами автомобиля.

— Давай заберемся сюда. Ты сможешь осмотреться и понять, зачем твой дар провидения привел нас сюда.

Он проворно вскарабкался на капот, а потом на крышу и подал мне руку. Много людей вокруг делали то же самое, хотя скорее всего они залезали на собственные машины. Некоторые принесли холодильники с пивом и закусками, словно это был пикник на 4 июля^[13]. Ночь была теплой — видимо, в этих краях царила вечная весна.

Стараясь не отвлекаться на ангелов, я разглядывала площадь. В Соединенных Штатах мне не встречалось подобных зданий. Особенно это касалось собора. Фактически здесь было два собора: массивный, с многоярусными башнями и ангелом на куполе, и поменьше прямо по соседству, деревянные двери которого окаймлял резной каменный орнамент.

— Часовня, — сказал Алекс, проследив за моим взглядом. — Думаю, она была построена позже — не знаю почему.

Я медленно кивнула, глядя в окружающую картину: старинный камень, машины, пульсирующая толпа. Воздух гудел. Этот гул я заметила, как только мы въехали в город. Он буквально окутывал меня, его можно было почти что потрогать.

— Мехико удивителен. Ничего подобного не видела.

Я сидела на металлической крыше, скрестив ноги. Мы еще не успели купить другую одежду, и я надела красную клетчатую рубашку Алекса поверх топика.

Алекс пожал плечами. Я знала, что в душе он не городской человек.

— Да, похоже на Нью-Йорк под кайфом. Джеку нравилось, когда мы там охотились. Каждую ночь он тащил меня в клубы.

Всякий раз, когда он вспоминал брата, его лицо искажалось грустью. Я прижалась к Алексу, обняла его, и он выдавил улыбку:

— Ангелам здесь тоже нравится. Их привлекает эта энергия.

Алекс посмотрел на собор и покачал головой.

— Они господствуют здесь. А ведь ангелы Второй волны сюда, возможно, даже еще не добрались.

Вышла группа Los Ángeles Amigos^[14] — четыре парня с ангельскими крыльями и вокалистка с кривым нимбом. Площадь заполнилась людьми, над головой парило несколько десятков ангелов. Злая ирония — весь вечер музыканты славляли ангелов, пока те летали над площадью и выбирали жертв. Время от времени ангел бросался вниз и исчезал в толпе танцующих. На соседней машине люди обнимались и подпевали. Мы с Алексом, взявшись за руки, молча наблюдали.

Наконец музыка затихла. Женщина в коротком красном платье поднялась на сцену и взяла микрофон. Она выкрикнула что-то о «los ángeles» — об ангелах. Ее голос загредел из колонок

— Sí!^[15] — проревела толпа.

— Дай угадаю, — сказала я Алексу на ухо. — «Вы любите ангелов»?

— В точку, — криво улыбнулся Алекс.

Женщина прокричала что—то еще.

— Вы счастливы? — переводил Алекс, щекоча губами мое ухо.

— Sí! Sí! — визжала толпа.

Женщина присела, выбросила одну руку вперед и закричала в третий раз. Толпа бесилась, кричала и прыгала.

Алекс начал было переводить, но замолчал и резко выпрямился. У меня перехватило дыхание. Один из ангелов только что резко рванулся влево. Его широкие крылья рассекли воздух. Ангел замер в воздухе, словно осматриваясь. Внезапно он снова метнулся прочь.

И тут на противоположном конце площади другой ангел исчез в яркой вспышке, словно над толпой взорвался фейерверк. Искры посыпались на землю.

Я тупо смотрела, как они мерцают в свете прожекторов.

— Это... не то, что я подумала? — Я с трудом выговаривала слова.

— Именно оно. Кто—то застрелил ангела, — глухо сказал Алекс.

Мы посмотрели друг на друга, взбудораженные. В толпе есть другой УА, кто—то, кто знает, как бороться с ангелами. И, судя по всему, не один: два ангела летели к сцене на помощь первому, и вдруг один из них бросился в сторону, словно уворачиваясь от пули. В этот момент первый ангел снова дернулся с ярким блеском.

— Минимум трое, — пробормотал Алекс и напряг мускулы. — Боже, да здесь целая команда УА.

— Откуда? — ошеломленно спросила я. — Я думала, ты остался один.

— Не знаю. Может, ЦРУ послало сюда группу и не предупредило нас. Или кто—то понял, как с ними бороться. — Алекс не договорил и топнул по крыше. — Почему, почему вы даете им перейти в наступление? — пробормотал он невидимым УА. — Они уже знают, что вы здесь, просто стреляйте!

Пока он говорил, третий ангел проворно увернулся от пули, сверкнув крыльями. Я похолодела, когда осознала, что УА действительно стреляют, стреляют без остановки.

Но промахиваются.

Алекс говорил, что все промахивались время от времени. Нимб ангела — не самая легкая мишень, особенно когда он летает. Нужно очень метко стрелять. Если промахнуться много раз, то ангелы вычислят тебя и убьют. Именно это и происходило сейчас.

Краем глаза я увидела ангела, который исчез в небытии на другой стороне площади. Но я не могла оторвать глаз от катастрофы, которая разворачивалась возле сцены. Стая из трех ангелов засекла бойцов и внезапно спикировала вниз.

УА, несомненно, тоже это заметили. Толпа заволновалась. Небольшая группа людей протискивалась сквозь давку. Паника придавала им силы.

— Сматывайтесь скорее, — прошептала я.

Я сжала кулаки. Бойцы прорвались сквозь толпу с другой стороны площади и побежали вниз по запруженной улице. Они свернули в переулок. Три ангела спокойно летели за ними.

Алекс выругался и спрыгнул с машины.

— Идиоты, почему они бегут в тупик? Их убьют. — Алекс вытащил шлем.

Я уже соскользнула с машины и схватила свой шлем.

— Мы сможем прорваться сквозь толпу? — спросила я, перекрикивая следующую группу, которая вышла на сцену. Улица была заполнена танцующими. У многих были ангельские крылья, покрытые перьями.

— Нам придется, — коротко ответил Алекс.

Мы сели на мотоцикл, и он взревел. Люди поблизости расступились. Алекс толкнул «Шэдоу», отчаянно сигналив. Наконец мы выбрались на большую улицу, и Алекс с силой надавил на педаль. Мы повернули на юг, и я увидела трех человек, бегущих вдоль домов. Алекс тоже их заметил и поехал к ним, лавируя среди машин. Они исчезли из виду. Алекс так резко свернул в сторону, что мы чуть не врезались в угол.

Ангелов нигде не было.

Вдруг я почувствовала, куда нам надо было ехать, я была абсолютно уверена.

— Туда! — закричала я и показала направо. Алекс свернул, и мы покатались вниз по тихой улице, на которой почти не было людей. Дома, когда—то красивые, сейчас развалились и облупились. За одним из них мелькнули кончики ангельских крыльев.

Алекс с визгом затормозил. В непривычной тишине мы слышали крики. Окна были зарешечены, сквозь открытые кованые ворота была видна аллея. Огней не было. Место казалось заброшенным. Только белый фургон стоял на обочине. Я почувствовала энергию Алекса — он быстро сканировал местность.

— Все трое внутри, — пробормотал он, снимая шлем.

Я посмотрела на дом и застыла. Темнота зарешеченных окон манила меня. Кожа покрылась мурашками. Здесь что—то должно случиться. Что—то, что сделает нас обоих несчастными.

Я прогнала эту мысль. Скорее всего это нервное. Но холод, сжавший мое сердце, не отпускал, и когда ночь прорезали испуганные крики, мне показалось, что они звучат у меня в голове.

Уиллоу уставилась на дом широко раскрытыми глазами.

— Идем! — сказал Алекс.

Он взял ее за руку. Она вздрогнула и пришла в себя. Крики становились все громче, и они побежали.

— Отвяжись от меня! — крикнул кто—то по—английски с американским акцентом. Загрохотали пушечные выстрелы.

Аллея кончилась. Алекс прижался к стене и ловко прикрутил глушитель на пушечку. Он посмотрел за угол.

Ворох дерущихся тел. Три ангела были похожи на громадных мотыльков, летящих на пламя. Пятеро УА — две девушки и три парня — кричали, размахивая пушечками. Алекс мрачно отметил, что ангелы играли с ними, как кошка с мышью. Со смехом они подлетали к УА и отлетали назад — тянули время, прежде чем высосать их жизненные силы.

Они были во дворе, окруженном бетонными стенами. Над задней дверью висела лампочка. УА стояли в круге тусклого света, словно на сцене. Мускулистый блондин в центре держал двумя руками пушечку и размахивал им.

— Давай, sabrona^[16], — закричал он на женщину—ангела, — подойди и схвати меня!

Судя по акценту, он был из Техаса.

Алекс увидел, что ангелу надоела игра. Он высоко взлетел, а затем с визгом бросился на парня. Алекс следил за ангелом, целясь в ярко—голубой свет в центре его нимба. Несмотря на сосредоточенность, он покачал головой. Техасец так отчаянно отстреливался, что было удивительно, как он еще не попал ни в кого из своих друзей.

— Боже, он хочет схватить девушку! — воскликнула Уиллоу. С легкой дрожью появился ее ангел. Она сосредоточилась. Ее человеческое тело сидело рядом с закрытыми глазами.

— Уиллоу, не смей, назад! — закричал Алекс.

Ее ангел взлетел к бетонной стене, огораживающей двор. Она подлетела к темноволосой девушке и защитила ее распростертыми крыльями. Атакующий ангел отступил, удивленно шипя. Девушка вздрогнула и уставилась на нее.

— Я не могу позволить убить ее, — сказала Уиллоу—человек. — Все в порядке.

Алекс стиснул зубы и попытался успокоиться. Жизненная сила Уиллоу была заключена в ее человеческом теле, а не в ангельском. Но никто не знал, что может случиться, если ее ангел пострадает.

Спикировавший ангел все еще нарезал круги и хлопал крыльями. Алекс прицелился и выстрелил. Существо словно почувствовало его и увернулось в последний момент. Он выстрелил снова. На этот раз Алекс опередил ангела, и тот распался на миллион кусочков света. Техасца сбilo с ног ударной волной, и он вскрикнул.

Один готов, осталось двое. Алекс посмотрел на девушку, которая спряталась за стеной. Над ней, как сияющая птица, метался ангел Уиллоу, прикрывая ее. Ангел отчаянно бил крыльями, пытаясь обойти Уиллоу. Та была меньше своего противника, чуть больше человеческого тела, но проворна, как пустельга.

— Это ты! — Алекс услышал шипение женщины—ангела. — Получеловеческое отродье...

Услышав это, последний ангел спикировал в поисках человеческого тела Уиллоу. Алекс поднял пистолет. Ярко светящийся ангел летел прямо на него. Алекс выстрелил, и существо резко повернуло. Затем оно взлетело и скрылось за стеной.

Алекс вспомнил десятки ангелов на площади, и у него бешено застучало сердце. Этот ангел улетел, чтобы позвать их! Через пару минут армия ангелов свалится им на голову, стремясь убить Уиллоу.

Он выбежал из тени и устремился во двор, где ангел Уиллоу все еще отвлекал внимание оставшейся ангелицы. Алекса никто не заметил. Он перемахнул через стену, метнулся во двор, пробежал по аллее и выскочил на соседней улице. Ангел быстро улетал от него.

— Эй! — прокричал Алекс, топая по тротуару. — Эй!

Алекс выстрелил, и существо взвилось от удивления. Его лицо исказила ярость, и оно бросилось на Алекса, словно гигантская хищная птица. Ангел был быстрее, чем рассчитывал Алекс. Парень упал на землю, а ангел завизжал над его головой, пытаясь уцепиться за жизненную энергию. Алекс перевернулся и встал на колени. Он пожалел, что под рукой нет винтовки, которая в такие моменты нередко его выручала. Жизнь пронеслась у него перед глазами. Прекрасный ангел, ослепленный яростью, летел на него. Алекс старался не смотреть ему в глаза и сосредоточился на нимбе.

И выстрелил.

Останки ангела медленно падали на землю. Алекс помчался по аллее. Все это продолжалось не больше двух минут. Когда он прибежал обратно во двор, то увидел, что ангел Уиллоу все еще сдерживает крупную женщину—ангела. Они сталкивались и расходились, хлопая крыльями. Алекс увидел, что ангел пытается достать уязвимое тело Уиллоу. Двое человек стояли и смотрели на них с открытыми ртами. Остальные бегали взад—вперед, стараясь прицелиться в ангела. Изумленный техасец пытался встать.

Алекс снова бросился к забору. Тот загремел и задрожал, когда он перепрыгнул на другую сторону. Он пробежал несколько шагов по двору, увидел ангела и прицелился в нимб.

— Поймал! — закричал он Уиллоу. Ее ангел тут же устремился к человеческому телу. Существо бросилось следом, но, почувствовав ловушку, на секунду застыло.

Алексу этого было достаточно. Хлопнул глухой выстрел, и последний ангел исчез в фонтане света.

Алекс убрал пистолет и вздохнул. Он посмотрел на аллею и увидел, что Уиллоу встает. Их взгляды встретились. Она была потрясена, но улыбнулась ему. Все было в порядке. Все кончилось. Алекс расслабился и улыбнулся в ответ. На секунду они словно остались вдвоем во всем мире. Краем глаза он посмотрел налево, и кровь застыла у него в жилах.

Техасец целился в Уиллоу.

— Нет! — Алекс бросился на него и выбил оружие. Они повалились на землю, пистолет отлетел. — Черт побери, ты что творишь? — закричал Алекс. — Она с нами.

Парень пытался вырваться и барахтался, как рыба на суше.

— Пусти меня! — орал парень. — Она не человек, у нее аура ангела.

— Она на нашей стороне! — закричал Алекс.

Техасец размахивал кулаками. Алекс держал его и уворачивался.

— Да послушай ты меня!

Техасец перевернулся и пополз на четвереньках к пистолету. Алекс бросился за ним и схватил его за спину. Парень вывернулся и ударил Алекса кулаком в скулу. Перед глазами у Алекса покраснело; он повалил парня на землю, выхватил пистолет и прицелился. Техасец увидел оружие, и борьба прекратилась.

— Не двигайся, — проговорил Алекс сквозь зубы.

Он медленно встал, не опуская пистолета. Его щека пульсировала. Он с трудом соображал. Остальные стояли неподалеку и наблюдали, не смея пошевелиться.

— Все бросьте оружие, — приказал Алекс, даже не глядя на них. — Сейчас же! — пролаял он.

По его голосу они поняли, что лучше подчиниться. После короткого замешательства пистолеты упали на землю.

— Уиллоу, ты в порядке? — спросил Алекс, не спуская глаз с мускулистого блондина.

Он протянул ей руку и почувствовал невероятное облегчение, когда она коснулась его.

— В порядке, — прошептала Уиллоу. — Алекс, я в порядке. Он не достал меня.

Слава богу.

— Отойди, — пробормотал он и сжал ее плечо. Пистолет техасца лежал у него под ногами. Как только Уиллоу отошла, он отшвырнул его ногой подальше.

— Она не человек, — со злостью повторил техасец. — Она одна из них. Ты тоже с ними.

— Ага, именно поэтому я убил трех ангелов, а она защищала одного из вас, пока я не прибежал, — огрызнулся Алекс. Он посмотрел на остальных. Все четверо выглядели потрясенными.

— А ты что думаешь? — спросил Алекс девушку с острыми чертами лица. — Она спасла тебя. Ты тоже хочешь ее застрелить?

Девушка посмотрела на него в замешательстве.

— Ее аура... И там был ангел с ее лицом... — заикаясь, проговорила она.

— Замечательно, что вы знаете, как распознать ангела, — холодно сказал Алекс. — Стоило бы еще немного поработать в этом направлении. Вы заметили, что у ее ангела не было нимба?

Алекс дернул пистолетом, приказывая техасцу встать рядом с остальными.

— Послушайте меня. Она с нами. Если кто—то мне не верит, то пусть возьмет пистолет и убьет меня. Потому что я убью любого, кто причинит ей вред.

Его слова повисли в воздухе. Никто не двинулся. В тишине было слышно, как вдалеке шумят машины и как шелестят крыльями мотыльки, бьющиеся о лампочку над дверью.

— Отлично. Я рад, что мы договорились.

Он смотрел на испуганных людей, пытаясь понять, кто они такие. Судя по голосам, американцы. Они смотрели на него. Помимо техасца и остролицей девушки, там были низкорослый парень, застывший на месте, девушка с пышными каштановыми волосами, вся напрягшаяся от волнения, и черный парень, который смотрел на него угрюмо, скрестив руки на груди.

— Ну и кто вы? Уверен, что не Убийцы ангелов.

— Именно они, — ошетинился техасец.

— Правда? Так вот почему вы не убили ни одного ангела.

Техасец посмотрел на Алекса и накрепко напряг мускулы, как задира из бара. Прежде чем он ответил, девушка с каштановыми волосами прокашлялась:

— Мы... мы наводчики. Были ими в США. Из проекта «Ангел»? — удивился Алекс.

Она кивнула. У нее было серьезное лицо, голубые глаза, волосы, затянутые в хвост.

— Несколько месяцев назад...

Девушка, которую спасла Уиллоу, толкнула подругу. Та замолчала и покраснела.

Наводчики. Алекс медленно кивнул. Это было похоже па правду. Наводчики работали на ЦРУ, как и он сам. Они искали ангелов и присылали адреса УА. Их учили обнаруживать ангелов, но обо всем остальном они имели самое слабое представление.

Он просканировал группу.

— И что же случилось? Как вы нашли друг друга? Я думал, что вы работаете поодиночке, как... — Он почувствовал, что Уиллоу застыла рядом, и осекся. Со стороны аллеи раздался низкий женский голос:

— Может, потрудишься объяснить, почему ты держишь моих ребят на прицеле? У тебя должны быть веские аргументы, иначе я вышибу тебе мозги.

Алекс развернулся, готовый выстрелить. Но вместо этого замер и широко раскрыл глаза.

На него наставила пистолет красивая темнокожая девушка с него ростом, с высокими точеными скулами и короткими темными волосами. Они посмотрели друг па друга, и ее карие глаза округлились. Она была одета в джинсы бронзового цвета и футболку без рукавов. Ее изящные руки были сильными и мускулистыми, как будто она подтягивалась каждый день по полчаса.

На левом бицепсе была татуировка — написанные готическим шрифтом буквы «УА».

Время остановилось.

— Кара, — прошептал Алекс.

Девушка открыла рот и тут же закрыла.

— Джейк? — выдавила она.

— Нет, я..

— Алекс. Боже мой, Алекс!

В следующую секунду она бросилась ему в объятия.

— Не могу поверить, — с трудом сказала она, чуть не плача. — Это правда ты? Живой? Здоровый?

— Я думал, ты умерла, — проговорил он. Кара. У него перехватило дыхание. — Я думал, все умерли, кроме меня.

Она отошла и коснулась его лица. Ее рука была твердой и сильной.

— Ничего себе. — Ее глаза сияли. — Ты так похож на Джейка. Вырос.

Они рассмеялись.

— Ты тоже выросла, — передразнил он и убрал пистолет. Кара была всего на четыре года старше его. Но когда в четырнадцать лет он был в нее влюблен, эти четыре года казались десятками лет.

Напряжение во дворе исчезло. УА ошарашенно наблюдали за ними. Уиллоу вышла вперед. Он видел, как она обрадовалась тому, что один из его старых друзей выжил, — но ее напряженно поджатые губы напомнили Алексу о ее встрече с Калли в Нью—Мексико. Уиллоу переживала, что все УА ненавидят ее, потому что она не совсем человек.

— Уиллоу, это Кара Мендес. Мы вместе были в лагере.

— Привет, — сказала Уиллоу, протягивая ей руку. В клетчатой рубашке она была похожа на бродягу. Зеленые глаза ярко выделялись на лице. — Я Уиллоу Филдс.

Кара подняла брови и осторожно пожала ей руку.

— Уиллоу Филдс, та самая террористка из новостей?

Уиллоу кивнула и попыталась улыбнуться:

— Типа того. Я пыталась остановить Вторую волну.

— Она не человек, — тихо сказал техасец. — Проверь ее ауру, Кара. Она странная. К тому же здесь был ангел с ее лицом...

— Заткнись, Сэм.

Судя по тону Кары, она часто это повторяла. Она с осторожностью посмотрела на Алекса.

— О чем он говорит?

Алекс хотел ответить, но Уиллоу взяла его за руку и остановила.

— Он говорит о том, что я полуангел, — спокойно ответила она, слегка подняв подбородок.

Кара сделала глубокий вдох. Остальные в шоке смотрели на Уиллоу.

— Ух ты, — пробормотал темноволосый парень и сделал шаг назад. На широком лице техасца, которого, по—видимому, звали Сэм, отразился испуг пополам с недоверием.

— Полуангел? — выдохнула Кара. — Это невозможно.

— Знаю, — ровно ответила Уиллоу. — Но это так. Мой отец... — Она помедлила. — Мой отец — ангел. Я никогда не видела его. И ничего про это не знала до недавнего времени.

Алекс видел, что Кара восприняла весть о происхождении Уиллоу даже спокойнее, чем он сам, но все равно почувствовал раздражение. Кара смотрела на девушку как на результат невысказанного лабораторного эксперимента.

— Мы с Уиллоу вместе. — Алекс обнял ее за плечи и притянул к себе. — Она чуть не умерла в Денвере, пытаясь остановить Вторую волну.

Кара не двигалась, но он чувствовал, что она потрясена до глубины души. Эта новость шокировала ее больше, чем предыдущая.

— Вместе, — монотонно повторила она. Ее шоколадные глаза сузились. — погоди, дай разобраться. Ты говоришь, что у тебя есть девушка—полуангел.

— Именно.

Они встретились глазами. Он посмотрел на ее подбородок и вспомнил, какой упрямой она была. Однажды Кара и Калли несколько часов подряд играли в покер. Они спорили до поздней ночи. Кара настаивала, чтобы Калли вышел с ней на улицу. Тогда это было весело. Они с Джейком делали ставки, кто первый сломается.

Кара не сломалась.

Уиллоу прокашлялась.

— Слушайте, я не хочу создавать проблем.

— Ты и не создаешь, — ответил Алекс, не сводя глаз с Кары. — Так ведь?

Кара не ответила. Алекс не знал, о чем она думает. Взвесив все, она убрала пистолет в кобуру, висевшую на ремне.

— Что ж, — невозмутимо сказала она, — по—моему, нам надо войти внутрь и многое обсудить.

Через секунду Алекс понял, что она имеет в виду. Он посмотрел на темный дом позади них.

— Внутри? Сюда? Это твоя база?

Он повернулся и уставился в недоумении на остальных УА.

— Вы что, действительно привели их на базу?

Кара резко посмотрела на Сэма.

— Кого привели? Тут были какие—то проблемы?

Алекс ничего не мог с собой поделаться и громко рассмеялся.

— Да, пойдём внутрь, — сказал он. — Нам и вправду надо многое обсудить.

Кара провела их через заднюю дверь и включила свет. Алекс увидел картонные коробки вдоль стен, старомодную батарею, шерстяной ковер с бело—синим цветочным узором. В стенной нише вместо вазы лежал фонарик, а также чья—то смена белья.

— Что это за место? — спросил Алекс. Он держал в руках шлемы и снаряжение, отцепленное с мотоцикла.

— Добро пожаловать в штаб—квартиру УА, — сказала Кара. Она пригласила их в маленькую кухню. Остальные УА остались в коридоре и с подозрением посматривали на Уиллоу. Особенно Сэм — он следил за каждым ее движением, будто ждал, что у нее вот—вот вырастет нимб и она набросится на него, чтобы сожрать. Уиллоу встала у стола. Алекс бросил вещи в угол и погладил ее по спине. Она улыбнулась ему одними губами.

Кара всех представила. Сэма Алекс уже успел узнать лучше, чем хотелось бы. Бледную темноволосую девушку готического вида с резкими чертами лица звали Лиз. Она все еще косо смотрела на Уиллоу. Видимо, спасти ей жизнь было недостаточно, чтобы заслужить ее доверие. Веснушчатая шатенка Триш была напугана не меньше. Она напряженно переступала с ноги на ногу и с тревогой смотрела на остальных.

— Привет, — пробормотал каждый из них. Поколебавшись, Брендан, низкорослый парень с короткими жесткими волосами, протянул руку Алексу. Он мельком взглянул на Уиллоу и поспешно отошел к остальным.

Черного парня звали Уэсли. Его изогнутые брови и кривой рот наводили на мысль, что у него отменное чувство юмора, — и вместе с этим он выглядел так, словно никогда в жизни не улыбался. Он сердито переступил с ноги на ногу.

— Кара, мы тебе еще нужны? — пробормотал он.

— Думаю, нет. Почему бы вам, ребята, не пойти в гостиную или в тир, или еще куда—нибудь? Нам троим надо поговорить.

— Уверена? — протянул Сэм. Он прищурил голубые глаза на Уиллоу. — Тебе нужно прикрытие.

Алекс фыркнул. Он хотел сказать, что с этой ролью лучше справится человек, который умеет стрелять, но сдержался.

— Да, Сэм, уверена. Идите. Я поговорю с вами позже.

После того как УА ушли, Кара поставила чайник. Она достала кружки из шкафа, но засомневалась и посмотрела на Уиллоу.

— Ты... ты ешь и пьешь, как мы?

— На Алекса накатила холодная ярость.

— Кара, ради бога...

— Откуда мне знать, — огрызнулась она, — что полуангелы делают, а что нет?..

— Да ладно. Ты правда думаешь, что я встречался бы с ней, если бы она была похожа на них?

Кара собиралась что—то сказать, но замолчала и покраснела. Она хлопнула дверцей шкафа и открыла другую, чтобы достать банку растворимого кофе. Стукнула банкой по столу.

Уиллоу смотрела в сторону, обхватив себя за плечи. Клетчатая рубашка свободно висела на бедрах.

— Я ем и пью, как вы, — спокойно ответила она, — но сейчас я ничего не хочу.

Алекс, жалея, что не может сейчас покрепче прижать се к себе, приобнял Уиллоу; он почувствовал, как напряжены ее плечи. Кара налила в кружки кипятка и плеснула молока.

— Два кусочка? — спросила она, даже не взглянув на Алекса.

Он посмотрел на нее с удивлением, и у него перехватило дыхание. Это Джейк пил кофе с двумя кусочками сахара.

— Нет, только молоко.

Он увидел, что Кара поняла свою ошибку. Она поморщилась от неожиданной боли. Сотни раз на охоте они останавливались у круглосуточных супермаркетов, и Кара приносила к джипу кофе на всех, стараясь не пролить. Она подтрунивала над Джейком, что он не может пить кофе как настоящий мужчина. Алекс понял, что у Кары сейчас перед глазами та же картина — Джейк улыбается, приговаривая: «На самом деле ты хочешь сказать, что я и так слишком сладкий, да?» Флирт между Джейком и Карой ни к чему не приводил, но Алекс знал, что это было вовсе не от нехватки усердия со стороны брата.

Кара молча протянула ему кружку, и они сели за потрепанный деревянный стол, который занимал полкомнаты.

— Ты точно ничего не хочешь? — резко спросила Кара Уиллоу.

— Разве что воды. Я сама налью, — добавила она, когда Кара собралась встать.

Алекс и Кара сидели молча, пока Уиллоу искала стакан в буфете и наливала воду из бутылки на столе. Кара демонстративно отвернулась и пила кофе, барабаня пальцами по обветшалому деревянному столу. Ее короткие, но ухоженные ногти были покрыты розовым лаком. На Алекса нахлынули воспоминания. Когда Алексу было четырнадцать или пятнадцать, эти женственные штрихи ее образа, казалось бы, неуместные на охоте, не давали ему спать целыми ночами. Он без устали раздумывал, носит ли она кружевное белье. Если бы Кара узнала об этом, она бы, возможно, дала ему неслабого тумака. Нет, не «возможно», а наверняка.

Уиллоу уселась на стул рядом с Алексом, избегая его взгляда. Он успокаивающе погладил ее бедро под столом, жалея, что они сейчас не вдвоем; чувствовать ее напряжение было невыносимо. Уиллоу вздохнула и взглянула на него с благодарностью.

— И что это за место? — опять спросил Алекс. — Как ты вышла на наводчиков? Как ты вообще ухитрилась остаться в живых? Калли говорил...

Кара вытаращила глаза.

— Ты видел Калли?

— Месяц назад. — Алекс опустил глаза, теребя в руках чашку. — Кара, он получил ангельский ожог.

Даже сейчас он не мог об этом говорить. Когда отец Алекса Мартин уже начал терять связь с реальностью, Калли пришел ему на смену и возглавил тренировочный лагерь УА — в отдаленном уголке пустыни Нью-Мексико, где выросли Алекс и Джейк. Он выполнял свои обязанности так ненавязчиво и тактично, что Алекс не мог его ни в чем упрекнуть. Калли стал для него настоящим отцом.

Он рассказал Каре о встрече. Калли жил один в старом лагере. Он пытался убить Уиллоу по приказу ангелов.

Кара сжала губы. Увидела розовый шрам на запястье Уиллоу — след от пули Калли — и задумалась.

— Ангелы желают тебе смерти?

— Можно и так сказать. — Уиллоу немного поморщилась.

— За ней охотятся как за террористкой. — Алекс одним глотком допил кофе. — Ангелы считают, что она может их уничтожить.

Даже сейчас, когда Кара расслабилась, на ее накачанных руках все равно выступали мускулы. Она посмотрели и Уиллоу.

— А ты?

— Если я и могу, то не знаю как — Она опустила глаза, постукивая по стакану. — Увы, ко мне не прилагается инструкция по применению.

— Конечно, нет. Но мои ребята очень тебя испугались.

— Они испугались моего ангела. Я двойственной природы, можно так сказать. Моя ангельская форма может появляться вместе с человеческой. Она — это я. У моего ангела нет нимба. Его... не надо кормить.

Кара была очень удивлена.

— Хорошо, — протянула она. — Не продемонстрируешь?

— Нет, не сейчас. — Уиллоу посмотрела на Кару.

Глаза Кары на секунду сузились, но потом она пожали плечами:

— Да, понимаю. Но как же... Я думала, что ангелы не размножаются.

— Не знаю. Я единственная. Для них это тоже загадка. Наверное, я просто случайность — Уиллоу слабо улыбнулась.

Алекс вкратце рассказал, как они впервые встретились. Как Уиллоу чуть не погибла, пытаясь остановить Вторую волну. Он не стал рассказывать конец этой истории — как он держал безжизненное тело Уиллоу и каким—то образом вернул ее к жизни. У него до сих пор скручивало живот, когда он вспоминал, что чуть не потерял ее.

Когда он закончил, Кара откинулась на стуле и стала внимательно изучать Уиллоу, нахмутив темные брови.

— Итак, ты действительно на нашей стороне.

Уиллоу кивнула:

— Не думаю, что парень УА стал бы со мной тусоваться, если бы это было не так.

Кара не ответила.

— Мой отец свел мою мать с ума, — продолжила Уиллоу, тщательно взвешивая и проговаривая каждое слово. — Она была бы нормальной, если бы не он. Сейчас она едва меня узнает. Конечно, я на вашей стороне. Я ненавижу ангелов за то, что они делают.

Она хлопнула рукой по столу. Алекс положил сверху руку.

— Ладно, я поняла, — сказала Кара, помедлив. — А что вы тут делаете? Как вы нас нашли?

— Уиллоу увидела во сне, что мы должны сюда поехать, — сказал Алекс. — Она телепат. Она знала, что на площади что—то произойдет.

Кара застыла.

— Телепат, — наконец сказала она. Алекс знал, о чем она думает: телепатия — признак ангелов.

— Я всегда была телепатом. Даже прежде, чем узнала... — Уиллоу пожала стройными плечами. Она выглядела уставшей. — Даже прежде, чем все узнала.

Алекс погладил ее ладонь большим пальцем.

— Ты не ответишь на наши вопросы? — обратился Алекс к Каре. — Если допрос закончен.

При слове «допрос» Кара закатила глаза. Она встала, оттолкнув стул.

— Давайте сначала устроимся поудобнее. Вы голодны? Лиз любит готовить. Я могу погреть остатки спагетти.

— Голодны, — ответил Алекс. Он отпустил руку Уиллоу и провел ладонью по своей щеке. Там, где ударил Сэм, она еще пульсировала. Алекс чувствовал себя так, будто не спал несколько дней.

— Лиз? — переспросила Уиллоу.

— Брюнетка, — напоямила Кара. Она открыла холодильник и достала кастрюлю.

— А, точно. Та самая, которой Уиллоу спасла жизнь, — сказал Алекс. Удивленное выражение на лице Кары доставило ему мрачное удовольствие. — Твоей группе нужна серьезная тренировка. Зачем ты выпустила их на охоту? Хотела избавиться от них?

Кара положила руки на стол и закрыла глаза. Она опустила голову и тут же резко покачала ею:

— Ладно, об этом я вас еще расспрошу, и все это мне заранее не нравится, но давай я сначала отвечу на твои вопросы, а потом мы вернемся к этому.

Она поставила кастрюлю в микроволновку, нажала несколько кнопок, и микроволновка загудела.

— Во—первых, это место не мое. Оно принадлежало Хуану. Он купил его для нас.

— Хуану? Он тоже жив? — Алекс вскочил, у него залилось сердце. Хуан Эскобадо был одним из лучших УА и лагере. Он всегда возглавлял охоты, особенно после того, как Калли потерял ногу. Если он жив, то это лучшее известие за последние месяцы.

— Нет, — с трудом сказала Кара, опираясь на стол. Флуоресцентный свет выхватывал необычные черты ее лица. — Он привел нас сюда. Это его белый фургон. По его убили на следующий день после того, как мы наконец закончили все приводить в порядок. Он так и не начал тренировать команду.

Алекс не двигался. Он ощущал, что Уиллоу смотрит на него с сочувствием.

— Он погиб по глупости. Двое из нас пошли за запасами, а он забыл о сканировании. Ангел присосался к нему. Хуан вырвался, попытался застрелить его. Но ангел забрал его жизненные силы.

Алекс молчал.

— Я вызвала «скорую», но уже понимала, что его не вернуть. И знаешь, что самое паршивое? Мне пришлось сказать, что я не знаю его, что я увидела прохожего, который упал на тротуар. Хорошо, что я взяла его оружие, а паспорт он никогда не носил. — Кара замолчала. — Я нашла этого ангела, — добавила она. — Но было уже поздно.

К несчастью, Алекс хорошо представлял, как это бывает. Джейк погиб из—за того, что он сам забыл о сканировании. Это было так легко. Глупо и преступно легко. Уиллоу взяла Алекса за руку. Она знала, о чем он думает.

— А как он вас сюда привез? — наконец спросил Алекс.

Микроволновка отключилась. Кара вытащила кастрюлю и стала раскладывать спагетти по тарелкам.

— Когда проект «Ангел» впервые потерпел крах, ангелы стали избавляться от УА и наводчиков. Но об этом ты знаешь. Они послали к нам одного из своих приспешников. Думаю, никто из них сам бы к нам не полез. Когда Хуан это понял, то, скажем так, одним приспешником стало меньше.

— Неплохо, — сухо сказал Алекс. Уиллоу ничего не говорила, только внимательно

слушала.

Кара поставила перед ними тарелки, открыла ящик и вытащила вилки и ложки. Она положила их на стол и снова села.

— Затем Хуан отыскал машину парня и его телефон. В нем он обнаружил имена и телефоны всех, кто был еще жив. Мы все там были. — Она кивнула в сторону, куда ушли наводчики. — Мы были следующими в списке. Хуан добрался до нас первым и привез сюда.

— Почему Мехико? — спросил Алекс. У него пропал аппетит, но он знал, что должен поесть, и попробовал спагетти. — Хуан же не отсюда. Я думал, он из Дуранго^[17]. Кара кивнула, побарабанив по столу.

— Потому что в телефоне Хуан нашел письмо. Алекс, скоро здесь произойдет что—то серьезное. И мы должны быть наготове.

Уиллоу быстро посмотрела на Алекса.

— Что должно произойти? — спросила она Кару. Ее голос дрожал от страха; Алекс знал, что она вспоминает свой сон.

— Лучше начать сначала, — ответила Кара. — Хуан выбросил телефон, после того как извлек всю информацию. Но он переписал письмо. Я покажу вам.

Она встала, высокая, стройная, и почти бесшумно вышла из комнаты.

Уиллоу с беспокойством повернулась к Алексу.

— Бедная щека, — прошептала она и нежно погладила — Сильно болит?

— Все нормально, — ответил Алекс. Он думал о том, что сказала Кара. — Жаль, что я не дал ему сдачи, когда была возможность. — Он посмотрел на Уиллоу. — А ты в порядке? Как тебе здесь?

Она скривила губы. Это было сложно назвать улыбкой.

— Все хорошо.

Алекс замолчал. Он не знал, что сказать. Он понимал, как для нее тяжело было оказаться в таком странном месте, где все видели в ней только полуангела и никто ей не доверял. А она была одним из самых надежных людей на планете.

— Слушай, они привыкнут к тебе, если мы останемся. Кара хорошая, просто...

— Знаю. Алекс, все нормально. Я не могу требовать от них, чтобы они... принимали все это как должное.

Она была такой красивой в его выцветшей клетчатой рубашке. Он обнял ее за шею и поцеловал. Ее губы были теплыми и мягкими. Он ощутил, как спадает ее напряжение.

Они скорее почувствовали, чем услышали, что Кара стоит рядом. Алекс отодвинулся, не сводя глаз с Уиллоу. Он улыбнулся ей. На этот раз она ответила ему более непринужденно.

— Собственно, вот оно, — коротко сказала Кара. Ее лицо было напряженным — то ли из—за письма, то ли из—за того, что она увидела. Наверное, и то, и другое.

Кара положила лист на стол.

— Это письмо было отправлено на электронный адрес проповедника Кафедрального собора Мехико. Вы наверняка заметили, что теперь он принадлежит ангелам. Проповедник там главный. И поверьте, он их ярый приверженец.

Алекс развернул лист к себе так, чтобы Уиллоу тоже могла читать. Он увидел знакомый почерк Хуана, и боль пронзила его. Он прочитал:

«Да, я могу подтвердить, что достигнута договоренность насчет запланированного визита Совета ангелов в Мехико. У них здесь несколько важных дел, в частности, им надо выбрать главу Церкви в Мексике. Как мы уже говорили, полная секретность абсолютно

необходима. Население не должно знать об их пребывании. Однако официальным лицам Церкви и нескольким членам общества будет позволено отдать им дань уважения. Нам надо будет это обсудить. А пока пришлите отчет обо всех мерах предосторожности. Помните, что их безопасность жизненно важна для всех ангелов».

— Совет ангелов? — пробормотала Уиллоу. Волосы защекотали ей щеки, когда она склонилась над письмом. — Нейт упоминал о них?

— Да, но я никогда не слышал о Совете. — Алекс нахмурился. — В лагере мы знали все их привычки, но ничего об их политике.

Это интересно. Совет, кто бы в него ни входил, планирует назначить главу Церкви в Мексике. Алекс всегда думал, что Разиэль — глава Церкви в США — просто присвоил себе всю власть. Но тут сказано, что Совет ангелов стоял в иерархии выше отца Уиллоу.

Но еще больше Алекса поразила фраза «их безопасность жизненно важна для всех ангелов». Кара протянула руку и показала на эти слова.

— Вот почему мы оказались здесь. Мы думали, что если мы сможем уничтожить Совет, то это будет реальный удар по ангелам. Только мы точно не знали, когда и куда они придут.

— Ты говоришь в прошедшем времени, — заметил Алекс, после чего выпрямился и посмотрел на Кару. — А теперь знаете?

— Кое—что. Собор открылся после реставрации незадолго до того, как мы приехали сюда, и я пошла туда, притворившись прихожанкой. Я... э—э—э... Можно сказать, что мне удалось подружиться с главным помощником проповедника. Его зовут Льюис.

Алекс усмехнулся. Он легко читал между строк. Льюис, несомненно, не стал бы говорить с первой же прихожанкой о таких вещах. Значит, парень был так очарован, что не мог ничего с собой поделать.

Кара положила локти на стол.

— Это очень важная штука. Гораздо важнее, чем мы могли себе представить. Совет для ангелов как сердце. Поэтому начальники в Церкви так волнуются о безопасности. Их называют Двенадцать. Их энергия — изначальная энергия ангелов; видимо, это связано с тем, что их называют «первыми». Ангелы не могут жить без них. В буквальном смысле. Если Совет Двенадцати погибнет...

— Они все умрут, — закончила Уиллоу слабо.

Она посмотрела на Алекса, и кровь отхлынула у нее с лица.

— В моем сне двенадцать ангелов исчезли, и миллионы закричали... Все сходится.

— Боже, — пробормотал Алекс, откидываясь на спинку стула.

Их взгляды встретились, и у Алекса заколотилось сердце. У них был второй шанс уничтожить ангелов. У них действительно был второй шанс. Если удастся уничтожить Совет, то человечество начнет восстанавливаться, и мир будет спасен. Он подумал о своей семье. О маме Уиллоу. На этот раз они должны победить, чтобы это никогда не повторилось ни с людьми, которых они любят, ни с остальными.

— У тебя есть еще какие—то сведения? — спросил он Кару.

— Как сказал Льюис, они соберутся в начале января и будут жить три недели в отеле «Хабита». Это один из самых фешенебельных отелей в городе. Для них отведен весь последний этаж. Будет сильная охрана. Но на последний день запланирован прием. Видимо, Совет будет устраивать закрытые встречи, на которых избранные смогут поклониться им. Члены Совета будут в ангельской форме. Я пытаюсь убедить Льюиса включить нас в список.

— Она криво улыбнулась. — Я ведь такая набожная, знаете ли.

Алекс кивнул. Несомненно, если ангелы предстанут в своей истинной форме и выставят уязвимые нимбы, лучшего момента не найти.

— Надеюсь, что нам удастся обойтись наименьшими потерями. Я не хочу, чтобы мы шли на смерть, — с тревогой сказала Кара и оперлась лицом на подбородок. — Но все зависит от команды. У нас будет всего один шанс. Если мы ошибемся, — она вздрогнула, — сомневаюсь, что нам позволят уйти и попытаться еще раз.

— Думаю, ты права. Это наш единственный шанс, — спокойно произнесла Уиллоу. Она рассказала Каре о своем сне.

Кара застыла.

— Так, значит, вам вроде как... суждено быть здесь, — сказала она.

— Похоже на то, — ответил Алекс, играя с вилкой. Он думал о рассказе Кары. Он бы не стал целиком полагаться на помощь этого Льюиса. Но даже если все пойдет по плану, труднее всего будет сбежать после убийства Совета. Люди поймут, что они сделали. Без жертв скорее всего не обойдется.

Он постучал вилкой по столу и временно отбросил эти мысли.

— Ладно, прием примерно через одиннадцать недель. Если ты хочешь натренировать команду, зачем ты сейчас посылаешь их на охоту неподготовленными? Ты пытаешься их убить?

Алекс рассказал, что произошло на площади. Как он и предполагал, именно Кара подстрелила ангелов с другого конца Сокало.

— Похоже, они стояли вместе, — угрюмо сказала Кара. — Черт, я же говорила им распределиться.

— Ты вообще не должна была посылать их туда! Ты бы видела, как они себя вели, когда на них напали три ангела. Полный ужас. Чем, по—твоему, ты тут занимаешься?

Ее темные глаза сверкнули.

После смерти Хуана я занимаюсь тем, что стараюсь взять на себя ответственность, как умею. Им казалось, что они справятся. У них девяносто процентов попаданий по мишени. Они специалисты по сканированию. Они...

Алекс не смог сдержать смех.

— Ладно, Кара, тебе ли не знать, как сильно ангелы отличаются от мишеней! Я помню, что мой отец часто тебе это говорил.

— Да, но я не твой отец. И это не по моей вине Хуан погиб, не успев нас натренировать. Я отвечаю за подготовку группы. — Кара замолчала. Она вздохнула и вытерла пот со лба. Наступила тишина. — Ладно, ладно, я все испортила, — устало сказала она. — Казалось, они будут вечно стрелять по мишеням. Я только—только узнала о Совете и переволновалась. Я подумала, что для них это будет хорошая практика. Мы не могли просто сидеть здесь, пока такое творится. Мы должны были выйти и сделать что—нибудь.

Алекс вздохнул. Он хорошо ее понимал.

— Да, знаю. Не кори себя. — Он посмотрел в тарелку и безучастно прожевал кусок — Таких, как Хуан, больше нет. Он был одним из лучших командиров, с которыми я работал.

Кара откинулась назад, закинув ногу на ногу. Она долго на него смотрела, словно оценивая.

— Готова спорить, что ты не хуже. Может, даже лучше.

Алекс напрягся. Он видел, что Уиллоу смотрит на него, и знал, что она думает о том же.

Его ответ был более резким, чем он рассчитывал.

— Нет. Ты главная, Кара. Я помогу тебе, но я не хочу забирать у тебя команду.

У Кары округлились глаза.

— А если я попрошу тебя, умолять буду? Алекс, серьезно, я едва удерживаю их. Дай мне ангела, и я застрелю его, но командовать? — Она тряхнула головой. — Еще в детстве ты был отличным УА. Ты прекрасно разбираешься в стратегии, а все, что связано с тренировкой, и вовсе у тебя в крови. Ты вырос в этом. Боже, я помню, тебе было всего четырнадцать, а ты мне показывал, как лучше целиться в нимб.

Уиллоу взяла его за руку.

— У тебя получится, — сказала она твердо. — Я знаю, это не то, чего ты хочешь. Но ты отлично с этим справишься.

— Ты должен это сделать, — добавила Кара. — Должен. Или у нас нет шансов против Совета.

То, чего он боялся, надвинулось на него с холодной неизбежностью. Щека пульсировала. Он знал, что это случится, с того момента, как увидел Сэма, размахивающего пистолетом перед ангелом и кричащего ему: «Попробуй, достань меня!» Никуда не денешься. Он не мог сказать «нет», пусть и хотел этого больше всего на свете. Он отвечал не только за безопасность команды, но и за все человечество.

— Если я теперь главный, то надо достать план отеля. Также мне понадобятся конкретные данные о безопасности. Много конкретики. Каждая деталь, которую ты сможешь узнать. Сколько охранников, что произойдет на приеме — все подробности. Как только команда будет готова, мы станем выводить их на безопасную охоту. Мы должны будем обеспечить их безопасность, а они смогут попрактиковаться. Я не хочу, чтобы кто-то и I них погиб. Даже этот псих из Техаса.

— Будет сделано, шеф, — ответила Кара.

Шеф. Алекс поморщился.

— Ты согласна? — спросил он Уиллоу.

Она кивнула. Она смирилась, словно тоже считала это неизбежным. В то же время глубоко в ее зеленых глазах мерцало опасение. Алекс знал, как она беспокоится.

— Конечно, — сказала Уиллоу. — Именно это мы и должны сделать.

Сообщу вечером команде, — сказала Кара.

Алекс продолжил жевать. Еда совсем потеряла вкус.

— Завтра, — попросил он. — Можно, я сначала посплю?

Кара кивнула. Хотя Алекс действительно был вымотан, он не знал, было ли это истинной причиной того, чтобы отложить объявление, или он просто хотел не взваливать на себя ответственность еще хотя бы несколько часов. Он посмотрел на Уиллоу, снова желая остаться с ней вдвоем. Он хотел узнать, как она на самом чувствует себя здесь, учитывая то, как их встретили.

Уиллоу знала, что у него на душе. Она погладила его по руке, словно говоря, что все в порядке, и отставила стул.

— Здесь есть туалет? — спросила она.

Кара повернулась и показала:

— Да, сюда, потом наверх, вторая дверь слева.

— Значит, ей тоже надо это делать, — сказала Кара, когда Уиллоу ушла.

Алекс не отрывал глаз от тарелки.

— Да, черт возьми, как любому человеку. Кара, ты можешь перестать нести чушь? Сделаешь мне такое одолжение? — сказал он, отправляя в рот еще спагетти.

— Она милая, — произнесла Кара чуть погодя.

— Знаю.

— Можно личный вопрос?

Он резко поднял голову. Ее красивое лицо ничего не выражало.

— Валяй. Я не буду отвечать, если тебя это не касается.

Она постучала розовыми ногтями по столу.

— Я так понимаю, вы близки, верно?

Алекс фыркнул от смеха и съел еще спагетти. Если она думает, что он будет обсуждать с ней свою сексуальную жизнь, то она ненормальная.

— Ладно, не говори. Я имею в виду, не беспокоишься ли ты об ожогах?

Алекс застонал и уронил вилку.

— Хорошо, она не на стороне ангелов, — продолжила Кара, прежде чем он успел что-то сказать. — Это я поняла. Но это же не значит, что она не может тебя обжечь. Не специально, конечно...

— Слушай внимательно, — сказал Алекс сквозь зубы, — если надо будет, я повторю. Она не похожа на них. Она не высасывает энергию. Как она меня обожжет?

— Я не знаю, — ответила Кара, пожимая плечами. — Да кому вообще что известно про полуангелов? Она сама ничего не знает, откуда же знать тебе?

— Спасибо за беспокойство, — сказал Алекс, возвращаясь к еде. — Я в порядке.

— Отлично. Рада слышать.

Кара взяла письмо и задумчиво перевернула его.

— Ты ведь не можешь быть уверенным до конца, так? Некоторые виды рака проявляются только со временем...

Алекс посмотрел на нее. Он бы с удовольствием бросил в нее тарелку.

— Кара, я серьезно, заткнись к чертям!

Последовало напряженное молчание.

— Эй! — наконец сказала Кара и тронула его за плечо. — Не злись на меня, Ал. Поставь себя на мое место. Я надеюсь, что если бы я была с парнем—полуангелом, то ты задавал бы такие же вопросы.

Он улыбнулся, когда услышал свое старое прозвище. Он знал, что она права. Если бы он был на ее месте, то говорил бы то же самое. Он помотал головой.

— Кара, Уиллоу самый добрый и самый бескорыстный человек, которого я когда—либо знал. Она скорее умрет, чем навредит мне.

— Ладно. — Кара подняла руку.

Он знал, что она сдерживается, чтобы не повторить еще раз: Уиллоу может навредить ему не нарочно.

— Просто помни об этом, ладно? Это все, о чем и прошу. Никак не могу привыкнуть к тому, как ты стал похож на Джейка. — Кара ловко сменила тему. — Так раздался в плечах... Как же два года меняют человека!

Алекс обрадовался, почувствовав, что напряжение между ними спало.

— Да, но ты не изменилась, — сказал он, изучая ее лицо. Кара была наполовину негритянкой, наполовину мексиканкой. У нее были прямые, резкие черты лица и изящная шея. Короткие волосы удивительно шли ей. Она всегда так стриглась.

Она улыбнулась:

— Спасибо. Когда дорастешь до моего возраста, тоже будешь рад слышать такое.

Ее лицо снова посерьезнело. Она рассматривала свои ногти. На ее лице он увидел то же выражение, как тогда, когда она ошиблась с кофе.

— Ты вспоминаешь его так же часто, как я? — спросила она.

Алекс посмотрел в тарелку. Он не знал, что сказать. Кара подошла и взяла его за руку.

— Извини, глупый вопрос.

— Каждый день. Я скучаю по нему каждый день.

Уиллоу вернулась, и они оба выпрямились. Она что—то почувствовала. Уиллоу стояла со скрещенными на груди руками и пыталась улыбнуться:

— Не хочу показаться занудой, но я очень устала. Я бы пошла спать.

— И я, — сказал Алекс, потягиваясь. — Кара, можем мы попросить у вас одежду? Какой—то придурок украл все наши вещи в Чиуауа.

— Без проблем, мы оденем вас. — Кара убирала тарелки. Уиллоу хотела помочь. — Уиллоу, у нас есть лишняя кровать в спальне для девочек. А ты, Алекс, можешь занять комнату Хуана, если хочешь. Она рядом со спальней для парней — маленькая комнатка с одноместной кроватью... — Она остановилась и взволнованно перевела взгляд с Алекса на Уиллоу. — Ой, может, вы...

— Мы вдвоем будем в комнате Хуана, — сказал Алекс.

Кара хотела что—то сказать, но промолчала и сжала губы.

— Что? — резко спросил Алекс. — Все знают, что мы с Уиллоу вместе. Я не собираюсь это скрывать.

— Нет, я не об этом. — Кара выбросила остатки спагетти в ведро. — Просто... Хуан считал, что люди не должны выставлять свои отношения напоказ. Когда они в команде. Он изложил основные правила, когда мы сюда попали, и это было одно из них. Но смотри сам, ты главный и можешь делать что хочешь.

Он хотел сказать: «Отлично, буду», но осекся. Он вспомнил, что у его отца было такое же правило. Мартин не следил, кто с кем встречается, тайные встречи в кладовке его не волновали. Но он говорил, что команда становится командой, когда она на первом месте, а отношения на втором. На поле боя это имело решающее значение.

— Алекс, все нормально, я пойду в спальню. — Уиллоу мыла ножи и вилки и даже не смотрела на него.

Он мог себе представить, каково ей там будет — с другими девушками, которые ее ненавидят. Он заметил, что она напряжена и избегает его взгляда. Он заподозрил что—то и нахмурился.

— Ты не оставишь нас? — попросил он Кару.

Она складывала чистую посуду.

— Конечно, пойду поищу вам одежду. Вернусь через десять минут.

Алекс облокотился на разделочный столик и нежно обнял Уиллоу.

— Ты слышала, что говорила Кара?

Уиллоу неохотно кивнула.

— Последнюю часть, когда спускалась по лестнице... но общий смысл уловила, — призналась она.

— И ты понимаешь, что это полная ерунда? Ты не можешь меня обжечь. Ни меня, ни кого бы то ни было еще.

Уиллоу опустила голову. В руках у нее был кулон, который Алекс ей подарил. Он блестел на свету.

— Кара права. Ты не знаешь наверняка, — неуверенно сказала она. — Откуда тебе знать? Никому ничего неизвестно про полуангелов. Вряд ли я кому—то причинила вред, но мы с тобой так близки, что...

— Уиллоу. Перестань. Девочка, послушай меня. — Он понял ее подбородок; ее глаза были полны слез. — Ты не можешь мне навредить. Я похож на больного? Я в порядке.

— Но если кто—то выглядит здоровым, то это не значит, что он не болен. А твоя головная боль в Чиуауа? Прошлой ночью мы чуть... — Она остановилась и покраснела. — Мы были так близки, помнишь?

— О да, да, — произнес он, внезапно улыбнувшись. — Теперь, когда ты сказала об этом, я что—то припоминаю.

Он наклонился и поцеловал ее. Она ответила на поцелуй, но сразу же отстранилась.

— Алекс, я серьезно! Что, если...

— Тсс, — прошептал Алекс и снова ее поцеловал. Его руки лежали на ее бедрах. Он медленно провел руками по ее талии, изящной, как изгиб виолончели. — Послушай. У тебя нет нимба. Твоему ангелу не надо кормиться. Единственный вред, который ты мне можешь причинить, — перестать прикасаться ко мне. Тогда мне и вправду будет больно. Очень.

Они страстно целовались. Он почувствовал, как она сдалась, прижалась к нему и обняла его за шею. Он гладил ее по спине, наслаждаясь теплом. Мысль о том, чтобы спать раздельно, была для него мучительной.

Уиллоу прижалась к его груди. Он ласкал ее спину через клетчатую рубашку.

— Обещай, что скажешь, если я причиню тебе вред. Даже если у тебя будет кашель, которого быть не должно, ладно?

Он хотел пошутить, но Уиллоу серьезно на него посмотрела.

— Обещаю.

Он был готов убить Кару за то, что она подсказала ей эту идею.

— Но, Уиллоу, этого не будет. Ты не навредишь мне. Это всего лишь головная боль. Она бывает у всех.

Она колебалась.

— Надеюсь, что ты прав.

— Прав. — Он погладил ее по щеке. — Обещаю. Я в полном порядке.

Уиллоу вздохнула:

— Хорошо. Может, я преувеличиваю. — Она взяла его за руку. — Я тебе верю, пока у меня нет причин этого не делать. Как щека?

— Гораздо лучше. — Он снова привлек ее к себе и прошептал: — Раз мы разместились, может, нам надо закончить то, на чем мы остановились прошлой ночью?

Она быстро посмотрела на него и немного покраснела, но улыбнулась:

— Я тоже думаю об этом, уж поверь. — Она погладила его щеку. — Но в следующий раз кое—кто должен подготовиться.

Алекс уткнулся носом ей в шею.

— Я купил кое—что по дороге, — пробормотал он.

— Правда?

— Угу. — Он покусывал ей ухо.

— О, — слабо сказала она. — Теперь идти спать к девчонкам будет действительно

невыносимо.

— Ты уйдешь? — Он отстранился.

— Думаю, так будет лучше, — вздохнула Уиллоу. — А ты? Я не хочу создавать проблем, а это вроде как правило.

— Неправильное правило, — скривился Алекс. — Я сейчас главный... Я могу приказать тебе спать со мной в одной кровати.

— О, это романтично.

Алекс рассмеялся и застонал одновременно, уронив голову ей на плечо. Он почувствовал, как она гладит его волосы.

— Да, ты права. У моего отца было такое же правило. Он ни за кем не следил, но... — Он поднял голову и невесело улыбнулся. — Может, мы найдем тут кладовку...

— Удивительно, этот разговор становится все более и более романтичным.

— Значит, ты отказываешься от кладовки.

— Я определенно отказываюсь от кладовки?

— Я же шучу, — улыбнулся Алекс.

Он взял ее за руку.

— Уиллоу, когда это случится, я хочу, чтобы это было для тебя... невероятно. Для нас обоих. Чтобы все прошло идеально.

— Знаю. Мы найдем способ. Давай для начала привыкнем к этому месту. Потом, когда мы освоимся, мы сможем поискать кладовку. Я буду сильно скучать без тебя этой ночью. Без твоего голоса и объятий.

Алекс услышал, что Кара возвращается с одеждой.

— Знаю, — сказал он и быстро поцеловал Уиллоу. — Я тоже.

Он подумал, что это была самая большая недосказанность в их жизни.

— Разиэль! — настойчиво звал низкий женский голос. Его слегка ударили по щеке, потом еще раз. — Тебе пора вставать. У нас мало времени.

Это было прикосновение ангела. Пока Разиэль здесь лежал, этого голоса он не слышал. А сколько он лежит? День? Неделью? Все, что он чувствовал, пока был без сознания, вспомнилось ему с пронзительной ясностью. Разиэль открыл глаза. Он привстал, когда увидел, кто сидит у его постели. Голова все еще кружилась.

— Кармен.

Она сидела на кровати. На ней были серые брюки, черный свитер из ангорской шерсти, открывавший одно плечо, длинные светлые волосы спускались сияющим потоком. Разиэль посмотрел на нее с удовольствием, смешанным с подозрением. Когда—то между ними что—то было, и теперь они были вроде как друзьями, хотя Кармен была чересчур на него похожа, чтобы он чувствовал себя комфортно рядом с ней. В течение последних двух лет они время от времени пересекались, но он не знал, что она прилетит со Второй волной. Учитывая неожиданное прибытие Совета, ее появление на краю его кровати не сулило ничего хорошего.

— Я знаю, о чем ты думаешь, но ты ошибаешься. Ты можешь довериться мне. — Кармен взяла его за руку и открыла сознание, демонстрируя свою искренность. Это было мило, но мало что значило. Обычная уловка — впустить в себя и показать то, что считаешь нужным. — Разиэль, Двенадцать уже здесь. И...

— Знаю. — Он резко перебил ее и отдернул руку. Голова еще кружилась. — На три или четыре года раньше срока. Зачем? Кто—то предупредил их?

Как и большинство ангелов, Разиэль неосознанно перенимал черты своих энергетических доноров. Уже несколько лет он говорил с английским акцентом.

— Ты не понял. Они здесь, — спокойно сказала Кармен. — Внизу, в соборе. Они послали меня за тобой.

Разиэль не мог скрыть потрясения. Оно взвилось в нем как пламя.

— Они зовут меня? В мой собственный собор?

— Да. И да, их предупредили, поэтому они первым делом прибыли сюда. Я не знаю, кто им намекнул. Но они уже несколько месяцев знают, что ты задумал. И у них свои планы.

— Какие планы? — напрягся Разиэль.

— Боюсь, ты скоро узнаешь. — Кармен покачала головой.

Типичная Кармен — скажет «а», но не скажет «б». Разиэль нахмурился, но не стал допытываться. Ангелы тысячи лет совершенствовались свое психологическое искусство. У Кармен защита была не хуже его собственной.

— А ты тут зачем? Зачем они тебя послали?

— Мне, скажем так, настоятельно рекомендовали прибыть ко Второй волне и прислуживать им. Они считают, что доверять можно только семье. Даже такой белой вороне, как я.

Кармен происходила из «первой семьи» — ангелов, которые появились сразу после Двенадцати. Она не была их близкой родней — так, седьмая вода на киселе. Но по своей сути она была больше похожа на Двенадцать, чем на остальных ангелов, что в теории позволяло Двенадцати лучше ее контролировать. Так что в их стремлении окружить себя

«семьей» не было ничего удивительного.

— И они подчинили тебя, — подытожил Разиэль. — Ты один из лакеев—телепатов, а они знают о каждом твоём шаге.

Кармен пожалала узкими бледными плечами:

— Это они так думают. Они бы удивились, узнав, какая у меня защита. Семейная энергия работает в обе стороны. У меня есть пласты, про которые они не знают.

Разиэль посмотрел на нее. Если это правда, то это интересно.

— И как долго ты можешь сопротивляться?

— Надеюсь, сколько захочу.

Она сказала это как бы невзначай, но Разиэль знал, что у Кармен случайностей не бывает. Как и у большинства ангелов, вся ее речь состояла из намеков и подтекста. Разиэль скинул одеяло и встал с кровати. На нем была шелковая пижама, которую он редко надевал. Видимо, его облачил в нее кто—то из обслуживающего персонала.

— Ты, как всегда, очаровательно загадочна. Ладно, мне надо принять душ и переодеться.

— Не задерживайся, — предупредила Кармен и посмотрела на дверь. — Они рассчитывают, что ты скоро будешь.

— Буду собираться сколько хочу. Это мой собор. Они не могут мне здесь указывать.

Несмотря на браваду, мылся он быстро, и это его бесило. За злостью скрывался тот самый страх, который он ощущал все это время, не приходя в сознание. Он не знал, что Совет успел выяснить истинные масштабы его власти в этом мире. После Первой волны они только приблизительно знали о том, что здесь происходит. Всего несколько поселенцев могли общаться с ними сквозь измерения. Однако местные ангелы довольно быстро поняли, что им лучше живется тут с Разиэлем и остальными знатоками этого мира, чем дома со старой стражей. Перед ними открывались заманчивые перспективы: власти здесь хватало на всех.

Никто не предвидел появления Церкви ангелов — самой быстрорастущей религии в истории. Хотя ее основали люди, ангелы быстро этим воспользовались, особенно Разиэль. Его всегда раздражало, что Двенадцать правят только благодаря своему происхождению. Можно было потратить вечность и стать их лакеем — или найти себе другое место. Массовое распространение ангелов в новом мире дало Разиэлю возможность, о которой он мечтал тысячелетиями. Он быстро взял контроль над Церковью и стал ее главой.

Под его руководством Церковь ангелов стала самой влиятельной церковью в мире. Ангелы так прочно укрепились в человеческом сознании, что даже те, кто не сталкивался с ними, искренне вступили в ряды их поклонников. В Мехико Церковь ангелов недавно подчинила себе древний Кафедральный собор. Этот поразительный переворот остался почти без внимания прессы, словно это было естественно. Разиэль планировал взять этот собор в свои руки и стать главой Церкви в США и Мексике. Поговаривали, что в Лондоне ангелам скоро достанется собор Святого Петра, а в Париже — Нотр—Дам.

Пока что это были только разговоры. В Европе ангелы не имели сильного влияния. Но Разиэль не сомневался, что после Второй волны ситуация изменится. К тому времени он собирался прибрать к рукам Южную Америку и стать для ангелов Папой. Если Совет окончательно поселится здесь и увидит, что происходит, начнется страшная война за власть. К тому времени у него должно быть достаточно союзников, чтобы победить.

Сейчас Церковь была готова захватить власть над миром, и ангелы, которые были с

Разиэлем заодно, могли ему в этом помочь. Поэтому в любых отчетах Совету значение Церкви ангелов и растущее влияние Разиэля значительно преуменьшались.

По крайней мере он так думал.

Он закрыл кран и внезапно понял: Мехико. Полуангел была там и знала о Совете. Эта мысль промелькнула и тут же лопнула, как мыльный пузырь. Разиэль нахмурился: не сходит ли он с ума?

«Забудь про нее», — подумал он. Ему было все так же невыносимо называть ее дочерью. Сейчас были более важные дела, которые требовали его внимания.

Он надел дорогие серые брюки и вышел. Кармен сидела в гостиной, свернувшись калачиком в его любимом кресле. Он знал, что когда-то они были поразительной парой — Кармен с ее нежной лунной красотой и Разиэль с кудрявыми черными волосами и поэтическими чертами лица. Будь он более сентиментальным, он сейчас смотрел бы на нее с меньшим подозрением. Но он, к счастью, таким не был.

— Так что ты затеяла? — спросил он, застегивая темно-синюю рубашку. — Почему ты предупредила меня о проблемах?

— По старой памяти! — изумилась Кармен.

— Какое удивительное самопожертвование. Ты же говоришь со мной, а я тебя очень хорошо знаю. Что ты задумала?

— Ничего.

Ее красивое озорное лицо было невозможно прочесть. Она встала, подошла к нему и лениво поскребла ногтем пуговицу.

— Я чувствую, что тебе очень скоро понадобится друг, только и всего. А наши стремления неплохо сочетаются.

Разиэль посмотрел на нее сверху вниз, не меняя выражения лица.

— Совет знает о нас?

Она гладила его шею и играла с волосами.

— Конечно. Они заглянули мне в душу и увидели все, что я хотела им показать. Они знают, что я тебя очень сильно ненавижу и сделаю все, чтобы отомстить тебе.

Разиэль хотел что-то сказать, но остановился. Они оба почувствовали, как в их души кто-то заглядывает, словно они были рыбками для невидимых рыбаков.

— Это им не шоу, — пробормотала Кармен и выдернула руку. — Кстати, твой собор хотят использовать для чего-то неприятного. Необходимого, но неприятного.

Его вдвойне раздражали эти загадки, потому что это происходило на его территории. Разиэль не ответил и обернулся ангелом. Он вылетел из комнаты, бесшумно скользя вдоль стен. Кармен последовала за ним. Они влетели в главный зал с высоким сводчатым куполом. Внизу, рядом с кафедрой, украшенной белыми крыльями, Разиэль увидел Двенадцать в человеческом обличье. Забавно, что они привели с собой целую толпу — по скамьям расселось с полсотни ангелов.

Эфирные глаза Разиэля сузились, когда он увидел разрушения в соборе. Выдранные половицы, выпавшие панели, разбросанная арматура... Ярость пронзила его при мысли, что она посмела такое устроить — и что сейчас плоды ее трудов видели Совет и его подхалимы. «Она в Мехико», — опять подумал Разиэль. И хотя он старался об этом не думать, в глубине души он надеялся, что это правда. Зная, где обретается эта тварь, он мог легко достать ее и ее парня.

Он приземлился перед Советом и принял человеческий облик. Кармен последовала его

примеру. Двенадцать были не похожи друг на друга, но все же между ними было что—то общее — возможно, непроницаемое выражение лица или то, как они себя держали. Шесть мужчин и шесть женщин управляли ангелами уже несколько тысяч лет. Как слышал Разиэль, большинство из них ненавидели друг друга, но были так крепко связаны и душевными, и политическими узами, что уже не могли разделиться.

— Добро пожаловать в мой собор. — Разиэль склонил голову.

Он смог произнести это без иронии, знал, что они все равно прочитают ее у него в мыслях, и особенно не скрывал ее.

— Спасибо, — сказала Изида. Обычно она говорила от имени Двенадцати. — Здесь приятно находиться. — Высокая и статная, она напоминала скульптуру. Она равнодушно посмотрела на Разиэля. — Мы можем сначала уладить некоторые недоразумения?

— Пожалуйста, — спокойно ответил Разиэль, стараясь подавить тревогу. О каких именно недоразумениях она говорит? Тут он увидел, что, помимо привычных подхалимов, тут сидят и ангелы из Первой волны, которые все это время поддерживали телепатическую связь с Советом. Он чувствовал, как они трясутся от волнения. Они рассчитывали, что Разиэль будет иметь куда больше власти, когда об их предательстве станет известно.

— Хорошо. Вы с Кармен можете сесть. — Изида кивнула на соседнюю скамью.

Замечательно, ему позволили сесть в собственном соборе. Разиэль опустил в полной тишине. Кармен примостилась рядом, глядя перед собой.

Двенадцать стояли в ряд, спиной к скамьям. Высокие витражи блестели на солнце. Несколько дней назад именно сюда прибыла Вторая волна.

— Приступим, — сказала низким голосом Изида.

Открылись гигантские двери, и вошли сто ангелов в человеческом облике со скованными руками. Разиэль вскочил. У него бешено забилося сердце, когда он увидел отступников — ангелов, с которыми он хотел покончить при помощи Килара. Отступники считали, что ангелы не имеют права использовать людей в своих интересах, и хотели помочь человечеству, даже если это означало гибель всех ангелов. Разиэль узнал их имена случайно около года назад, от одного из мерзавцев, который попал в плен и выдал всех остальных, чтобы спастись. Разиэль все равно убил его, но это была очень полезная встреча.

Так вот в чем заключались недоразумения. Совет с самого начала знал их имена. Кто—то благоразумно донес. И они знали, что только предатели, в данном случае — Нейт, могли бы помочь полуангелу с атакой на ворота. В результате отступники сами себя выдали и заслужили публичное осуждение. Совет легко заманил предателей. Больше всего в Двенадцати раздражало, как легко они могли с помощью телепатии подчинить тебя, хотел ты этого или нет.

Разиэль смотрел на отступников и не понимал, почему они не пытаются вырваться. И тут он сообразил, что причиной тому Совет. Двенадцать объединили ментальные усилия, чтобы удерживать пленников.

Предатели неподвижно стояли перед Советом и ждали своей участи. В соборе наступила гробовая тишина. Кармен не шевелилась. Двенадцать молчали, но вокруг них клубилась, потрескивая, мощная энергия. Постепенно Разиэль почувствовал, что власть Совета над пленниками приобретает новую форму: их перевоплощали в уязвимых ангелов. Они сопротивлялись как могли, их лица исказились, а мышцы напряглись. Разиэль поежился. Он был не против посмотреть на казнь предателей, но от этой демонстрации власти ему было... неуютно.

Первым не выдержал темноволосый ангел Илия. Он резко принял ангельское обличье и бросился вверх, пытаясь сбежать. Быстрый энергетический бросок Совета — ангел вздрогнул, остановился в воздухе и захлопал крыльями, как насекомое, приколотое к картонке. Его нимб становился все ярче и ярче, потом задрожал под давлением и разорвался на мелкие кусочки. Крик Илии разнесся эхом по собору, а затем в тишине эфирные останки упали на землю.

Разиэль вздрогнул, как будто от него отщипнули маленький кусочек. Энергия Двенадцати стала еще сильнее и теперь пульсировала в соборе, словно кровь. С мучительным криком еще несколько ангелов приняли свою чудесную форму. Казалось, что Совету даже не нужно прилагать усилия, чтобы их убивать. Нимбы взрывались один за другим, пленники беспомощно кружились в воздухе на фоне сияющих осколков, которые падали на пол собора, словно снег. Крики отдавались эхом, ангелы корчились. Разиэль стиснул зубы; вспышка боли пронзала его при виде каждой новой смерти. Кармен сидела рядом, бесстрастная, но бледная.

Когда последний казненный ангел исчез, Совет поднялся. Двенадцать повернулись к собравшимся, медленно хлопая крыльями. Разиэль удержался и не прикрыл глаза. Божественные тела Первородных были сине—белыми и настолько яркими, что их черты невозможно было разглядеть. Двенадцать голосов раздались одновременно, словно в его голове грянул гром: «Вот что мы делаем с предателями. Уверены, что вы все поняли».

Разиэль сглотнул. У него пересохло в горле. Это было в духе Совета — использовать неизбежную казнь как полезную памятную записку. Разиэль мог не оборачиваться — он знал, какие измученные лица у его сторонников, ангелов Первой волны.

Совет оставался в воздухе почти минуту, молча подтверждая свои слова. Наконец они опустились и приняли человеческий облик. Они не взглянули на Разиэля, но он вдруг почувствовал, что его пригвоздила к месту та же сила, что держала отступников в воздухе. У себя в голове он услышал двенадцать голосов, которые сливались в один: «Разиэль, можно остаться с тобой наедине?»

Встреча была короткой и по существу.

Через полчаса Разиэль сидел в одиночестве в одном из конференц—залов собора и смотрел на блестящий деревянный стол, изысканные украшения и серебряный кувшин с изящной ручкой в виде ангела. Он был в ответе за все это, он сотворил это все своими руками, и если он будет послушным и будет делать то, что ему говорят, ему позволят остаться здесь еще ненадолго.

Или нет.

Он сжал кулаки в бессильной ярости. Нет. Они не получают все это, им не достанутся плоды его тяжелого труда. Он столько сделал в этом мире и столько еще планировал. Он не позволит. Не позволит.

— Разиэль. — Кармен стояла в дверях.

— Разве ты сейчас не должна быть занята своими лакейскими обязанностями? — едко ответил он, оттолкнул стул и направился к двери. Кармен с тихим щелчком закрыла ее и прислонилась к ней спиной.

— Если кто—нибудь вздумает залезть в мою голову, он увидит, что я занята именно ими. В данный момент, например, я просматриваю твою электронную почту, пока Двенадцать разговаривают с твоими друзьями из Первой волны.

Он фыркнул.

— Как благородно с твоей стороны! А разве не этим ты только что занималась?

Кармен спокойно пожала плечами:

— Полезно иметь в голове конкретные детали, когда расставляешь мысленные ловушки.

Дай угадаю, они рассказали тебе о том, что собираются признавать только тех ангелов, облеченных властью, которых назначили сами.

— Правильно угадала, — огрызнулся Разиэль. — А с теми, которых не признают, обойдутся как с изменниками. — Он выругался и пригладил волосы. — Почему это не произошло через пару лет? У меня было бы достаточно сил, чтобы сразиться с ними и посадить их в тюрьму. — Он замолчал, испугавшись, что слишком много сказал.

Он снова почувствовал искренность Кармен и ее ненависть к Совету.

— Я правда на твоей стороне, Раз. Ты можешь мне доверять.

Он присел на стол, постукивая себя пальцем по бедру, и попытался все обдумать. Как и сказала Кармен, Совет, несомненно, знает о его планах на ближайшие месяцы. Они сообщили ему, что собираются нанести официальный визит в Мехико и назначить ангела, которого они выберут главой нового собора. После этого они вернутся и решат его судьбу. Смысл был ясен — он за это время должен подумать над своими ошибками и понять, хочет ли он стать их пуделем на всю оставшуюся жизнь или нет.

Он посмотрел на Кармен. Интересно, не она ли его предала? Она достаточно знала о его планах и могла догадаться о деталях, в которые он ее не посвящал. Но с таким же успехом это мог быть любой другой ангел из Первой волны. В последнее время некоторые предъявляли непомерно большие требования. Он подумал, что стоило быть более дипломатичным: поиграть с ними, а потом избавиться от них. Но кто мог знать, что они пойдут плакаться к Совету?

— Что теперь? — спросила Кармен. — Ты подчинишься?

Хватит игр. Разиэль быстро встал, схватил ее за голову и крепко поцеловал, прижав к стене.

«Откройся мне», — подумал он.

Она обхватила его шею и ответила. Используя связь, которую давало им их прошлое, он проникал все глубже, в отдаленные уголки ее души. Он чувствовал ее легкую дрожь, когда она открывала ему себя слой за слоем, пока он все не выяснил.

Наконец Разиэль поднял голову и посмотрел на нее. Черный свитер обнажал гладкое плечо, светлые волосы были аккуратно уложены. Он увидел, что она готова ему помочь в обмен на власть в новом мире. Ничего другого он и не ждал.

— Ну? — Кармен была бледнее обычного, но ее голос остался ровным.

— Все в порядке, — ответил Разиэль и отошел. — Может, это была не ты, а может, ты действительно честная — для разнообразия.

— Конечно, это я, — с надрывом сказала она. — Я ненавижу их не меньше, чем ты. Всегда ненавидела. Ты ответишь на мой вопрос?

Она не стала поправлять свитер и прислонилась к стене. Разиэль видел форму ее груди.

— Нет, я не подчинюсь, — скривился он.

Он сел за стол и оттолкнул кувшин. Тот заскользил по темной блестящей древесине.

— Пока я буду играть по их правилам. Но только пока.

— Так я и думала, — удовлетворенно сказала Кармен. Она провела пальцем по дверному косяку и задумчиво на него посмотрела. — Они самоуверенны. Ты действительно видел всю мою душу, а они знают только то, что и им позволяю. Им не приходит в голову,

что их расчудесной священной энергии недостаточно для того, чтобы проникнуть повсюду. Между тем я сама кое—что знаю.

Разиэль изучал ее.

— Например?

— По—моему, они не догадываются, что кто—то на самом деле хочет их свергнуть. — Их взгляды встретились, иона улыбнулась. — Они чуть—чуть обеспокоены защитой от неверующих людей. Дома мы слышали истории про Убийц ангелов, а теперь случилась эта история с полуангелом и вратами. Но чтобы другие ангелы хотели их уничтожить, зная все последствия? Никогда. Они даже не предполагают, что такое возможно. — Она пожала плечами. — Это свежий, новый мир, и нам нужно свежее начало. У нас никогда его не будет, пока есть Совет.

Разиэль думал так же. Эти слова, за которыми чувствовалась истинная страсть, наполняли его темным волнением, похожим на дорогое красное вино.

Если Первородные умрут, умрут и все ангелы. Это вдалбливали им с начала времен. И как бы Разиэль не хотел этого признавать, у них дома все так и было. Но здесь все было по—другому. Эфир в этом мире был тоньше. Вот почему ангелам пришлось питаться людьми, а не эфиром. На самом деле никто не знал, что произойдет, если Двенадцать будут убиты здесь, а не дома.

Большинство считало, что случится то же самое. Без энергии Первородных ангелы погибнут. Но были и другие варианты. Наиболее заманчивым был тот, согласно которому, если Совет будет убит, погибнет только Совет. Вряд ли кто—то в это верил. Считать Совет необходимым для существования было в природе ангелов. Но Разиэль провел в этом мире уже столько времени, что не исключал такого варианта. Связь между ангелами здесь была не такой сильной, как дома. Тонкий эфир ослаблял ее. Если бы предателей убили в их собственном мире, он до сих пор не смог бы оправиться от боли. Но не здесь. Насколько он понимал, смерть Совета не обязательно повлечет за собой гибель всех ангелов.

Разиэль мысленно пожал плечами, подумав о других вероятных последствиях. Все они не слишком его волновали. Даже возможный риск для человеческого мира стоил того, если на карте стояла смерть Совета. В любом случае его самого скорее всего казнят, потому что он не собирался им подчиняться. Так что если риск окупится, то окупится сторицей. А если нет, то обвинений он не услышит.

— Думаю, ты знаешь, что говоришь, — наконец сказал Разиэль и посмотрел на Кармен, которая стояла у двери.

— Да, знаю! — В ее глазах горел вызов. — Ты азартный, Раз?

Вопрос был в том — как?

Поздно вечером Разиэль сидел за столом в черном шелковом халате, углубившись в электронную почту, и решал эту проблему. В нескольких сообщениях были ссылки на новости. Когда он включил компьютер, он узнал, что мать и тетя полуангела были убиты в результате поджога. Хорошие новости: значит, ему уже не надо разбираться с тронутой бывшей возлюбленной. Теперь, когда он знает, что он отец этого существа, Миранду нельзя было оставлять в живых. Мысль о том, что его секрет мог раскрыться, ужасала его.

Комната, отделанная деревянными панелями, была строгой и вместе с тем роскошной — серый пушистый ковер, старинные книги и мебель. Днем открывался головокружительный вид на Скалистые горы. Рядом и спальне спала Джейн, прихожанка, которая сидела у его постели, пока он был без сознания. Когда она вернулась вместе с

другими людьми, которых выгнали на время встречи с Советом, она заплакала и бросилась ему в объятия. Он с радостью обнаружил, что она очень привлекательна, а ее энергия показалась ему восхитительной — особенно после того, как он столько дней ничего не ел. Однажды, когда он остался с ней наедине, он погрузил руки глубоко в ее бирюзовую ауру и пил, пил, пил, а она с широко раскрытыми от удивления глазами с трудом стояла на ногах. Ее тело было не менее прекрасным, особенно теперь, когда Совет ясно дал понять, что не одобряет такие связи. Сейчас Разиэль чувствовал себя гораздо увереннее и был способен решить свою насущную проблему.

К сожалению, простого пути не было. Хотя Двенадцать мог убить любой ангел, их телепатический контроль над братьями был сильнее, чем Разиэль мог себе представить. И сегодняшняя массовая казнь это показала. Армию ангелов, даже если он сможет собрать ее, могла постичь не лучшая участь, чем отступников. Нет, здесь нужны необычные средства.

Мехико.

Разиэль вспомнил странные проблески сознания сегодня в душе и нахмурился. Он осознал, что это не первый случай. Он чувствовал девчонку, пока лежал без сознания, знал, что она и Килар находились в палатке на мексиканской границе. Что происходит?

Нажав на несколько клавиш, он зашел на сайт Церкви ангелов. На главной странице все еще висела фотография девчонки — светловолосой и улыбающейся. Ее зеленые глаза сверкали от едва сдерживаемого смеха. Его дочь. Разиэль представил Дженни, спящую в его кровати, и криво усмехнулся. Если бы он хоть на секунду мог представить, что такая странная ошибка, как Уиллоу Филдс, когда—нибудь повторится, он бы добровольно сдался Совету. Нет, какая—то аномалия была у Миранды, а не у него. Хотя выяснить, какая именно, уже было невозможно.

Сейчас ему надо было понять, откуда он знает, где она находится. Он откинулся в кожаном кресле, закрыл глаза и стал искать источник этого знания. Перед глазами поплыли картинки из собора перед Второй волной. Длинная шеренга прислужников со всей страны, преклонивших колени перед воротами. Девичий крик. Удивленное лицо Уиллоу, когда она поняла, что ее раскусили. Безумный рывок к воротам и ее ангел, летящий сверху. Он сам остановил ангела и замешкался, почувствовав знакомую энергию, когда дотронулся до крыльев и ауры.

Фактически он и сейчас чувствовал ее энергию внутри. Как будто Уиллоу оставила в нем частицу себя, как пыльцу с цветка.

Разиэль замер, когда понял, что это значит. Он вздохнул и заглянул еще глубже. Комната, стул, жужжание компьютера — все исчезло. Он обнаружил проблески ее энергии — серебряной и сиреневой. Разиэль скривился, почувствовав ненастоящего полуангела, и стал мысленно ощупывать его ауру. В ответ взметнулся мощный пульсирующий поток информации, и в Уиллоу заискрилась энергия Разиэля.

Они лежали на кровати в Мехико. Они с Киларом нашли других Убийц ангелов. Тогда, в душе, Разиэль все правильно понял: она знала о Совете. Они думали, что если убьют Двенадцать, то погибнут все ангелы, и, похоже, не знали о других возможных исходах. Они изволновались, что это может привести к чудовищным последствиям.

Разиэль неосознанно крутился в кресле. Он все видел — то, как Хуан наткнулся на информацию, помощь Льюиса, все их планы и схемы. Разиэль медленно улыбнулся. Он никогда бы не поверил, что будет благодарен своему отпрыску, как некоторые животные из низших классов. Случайный обмен энергиями в соборе установил между ними родственную

связь. И Уиллоу ничего об этом не знала. Хотя Разиэль уже узнал все, что хотел, он медлил. Энергия Уиллоу, несомненно, была наполовину его энергией. Даже если бы она не была похожа на Миранду, он все равно знал бы, что она его дочь.

«Странно», — подумал он и нахмурился, позволяя чувству заполнить себя. Это было не так уж неприятно, как ему раньше казалось.

Ангел Уиллоу встрепнулся. Девчонка почувствовала всплеск энергии, но не поняла, что это. Разиэль быстро, но тщательно спрятал свечение той частички своей энергии, которая осталась в Уиллоу, и замаскировал ее так, что его энергия стала похожа на ее собственную.

Разиэль открыл глаза. Он был уверен, что девчонка никогда не разгадает их связь. Он мог и дальше спокойно исследовать ее. Частичка Уиллоу внутри него его не беспокоила. Если она до сих пор ничего не узнала, то вряд ли узнает. Разиэль почувствовал, что у него теперь было преимущество. Способности дочери впечатляли, но, к сожалению для нее, она вряд ли могла встать на одну доску с тем, кто оттачивал их тысячелетиями.

На экране возникла заставка Церкви ангелов. Разиэль пошевелил мышкой и опять увидел фотографию Уиллоу.

— В конце концов, может, Паскар был прав, — размышлял он, сцепив пальцы. Паскаром звали ангела, которого Килар убил два месяца назад. У него было видение, что Уиллоу уничтожит их всех. Полуангел, способный истребить настоящих ангелов. Разиэль не смог сдержать улыбки. Хороший претендент на уничтожение Совета.

Сначала, конечно, надо остановить охоту на Уиллоу и Килара. Забавно, но безопасность Уиллоу была для него сейчас превыше всего. Завтра он сделает несколько звонков, чтобы СМИ потихоньку утомонились. Если не закидывать общественность ее фотографиями, то люди успокоятся через пару недель; память у них не лучше, чем у белок. С ангелами будет сложнее, но в конце концов, если человеческая часть Церкви утихнет, появится шанс хотя бы на то, что Уиллоу не линчуют.

Убийцам ангелов было непросто осуществить свой план без посторонней помощи. К счастью, у него была возможность подергать из—за кулис за кое—какие рычаги. Скоро Кармен ненадолго поедет в Мехико вместе с другими лакеями Совета. Встретится с Льюисом и поможет ему — для нее это детские игры. А когда Уиллоу со своим парнем и маленькой командой убийц покончат с Советом, он придумает им медленную и мучительную смерть.

Если, конечно, в итоге кто—нибудь останется жив.

Спальной девушек служила большая комната на тором этаже с деревянным полом, сводчатым окном и четырьмя односпальными кроватями. Кара дала мне пижаму. Я очень устала и чувствовала себя выжатой как лимон, но все равно не могла уснуть несколько часов. Свернувшись в клубок, я пыталась себя убедить, что нам удастся побороть Совет и все будет хорошо. Что тоскливое предчувствие, которое появилось у меня при виде этого дома, ничего не значит.

Как и страх в моей голове, если уж на то пошло.

Уговорить себя было непросто, особенно теперь, когда я убедилась, что стая охотников над Сокало точь—в—точь напоминала ангелов из моего сна. Я встревожилась и нахмурилась, вспомнив последнюю часть сна и странного парня в парке. Если на площади произошло то же, что и во сне, значит... Я раздраженно покачала головой. Это невозможно. Я не могла допустить мысли, что могу полюбить другого так же, как Алекса.

«Забудь этот сон», — решила я. Не все в нем соответствовало действительности, да и самой действительности хватало с головой — особенно сейчас, когда Кара и остальные побаивались меня и следили за каждым моим шагом.

«Они успокоятся, когда поймут, что я, в сущности, такой же человек, как и они, — подумала я и посмотрела в окно. Через тонкие занавески светили уличные фонари. — Нужно только время».

Вспомнив, какая атмосфера была в спальне, когда Кара привела меня, я вздохнула. Ладно, нужно много времени. Лиз и Триш несколько не были похожи, но когда стояли бок о бок, уставившись на меня и выставив перед собой руки, казались близнецами. Лиз глядела холодно, черные волосы наполовину закрывали лицо. Триш закусил губу и смотрела испуганно и тревожно, что не шло к ее веснушкам и веселому вздернутому носу.

— Она остается? — спросила Лиз.

— Типа того, — коротко ответила Кара. Она застилала пустую кровать свежими простынями. Кровать стояла в углу, в стороне от остальных. Вряд ли кого—то это расстроило, кроме меня.

Я стала помогать Каре.

— Да, мы остаемся, — бросила я через плечо и услышала, как Лиз что—то шепчет Триш. Та была готова расплакаться, когда заметила, что я наблюдаю. Она замахала Лиз, чтобы та замолчала.

Я встала.

— Знаю, что это странно, но... — Я остановилась. Они застыли, словно с ними вдруг заговорил стул. Отлично. Вместо того чтобы дальше их пугать, я отвернулась и взяла пижаму Триш, которую мне дала Кара, синюю в белый горошек.

— Здесь есть душ? — спросила я Кару. В том туалете, который Кара мне уже показывала, его не было, а я до смерти хотела смыть грязь, после того как провела весь день на «Шэдоу».

— Да, но, к сожалению, только один, — ответила Кара, закончив с кроватью. Я старалась не таращиться на нее так, как таращились на меня Лиз и Триш, — настолько великолепны были ее необычные, словно высеченные из камня черты лица.

— Парни обычно моются вечером, а мы по утрам, — продолжила она и даже не

взглянула на меня. — Но это твоя первая ночь, и если ты хочешь...

— Нет, все в порядке. Я подожду, — сказала я и вздохнула про себя. Я пошла было переодеваться в туалет — раздеваться перед Лиз и Триш, которые неотрывно следили за мной, совсем не хотелось, — но остановилась. Если я так сделаю, они вообразят бог знает что, решат, что у меня крылья из лопаток растут. Поэтому я стиснула зубы и стала переодеваться в спальне, повернувшись к ним спиной. Я чувствовала, что они на мне сейчас дыру протрут глазами.

— Э—э—э... возвращать не надо! — выпалила Триш, когда я натянула пижаму.

— Спасибо. — Я сделала вид, будто не поняла, что она имеет в виду. Когда все улеглись, в спальне наступила такая тишина, словно ее накрыли одеялом.

Я не спала и сильно жалела, что не настояла на том, чтобы спать вместе с Алексом. Сейчас я была бы вместе с ним, в его объятиях, и мы бы обсуждали сегодняшний день. А потом... Я покраснела и уставилась на высокий старомодный потолок. Чтобы отвлечься, я стала считать трещины на нем. Молодец, Уиллоу, что не лежишь в постели Алекса. Bravo!

И тут я напряглась.

Сложно объяснить, что я почувствовала, — я будто стояла у реки и ощущала поток, готовый сбить меня с ног. Но он был не снаружи, а внутри меня, настолько мощный, что если бы я макнула в него хотя бы палец, меня бы сразу снесло.

Это чувство возникло лишь на несколько секунд и пропало. Я нахмурилась, закрыла глаза и начала искать внутри. Ничего. Я посмотрела еще раз, чтобы удостовериться, тщательно исследуя каждый уголок своей души. Странная энергия пропала, если вообще была, — от нее не осталось и следа. Я тряхнула головой. Ладно, временная галлюцинация.

Я стала беспокоиться за ангела. Обычно он ждал внутри, когда я его позову. Но сейчас он хлопал крыльями у меня в голове и наблюдал за мной.

Я пыталась понять, что происходит. С тех пор как мы оказались вместе, его присутствие приносило мне чувство любви и комфорта. Но сейчас все было иначе. Тревожно. Сияющее лицо ангела было моим собственным, но у меня мурашки пробежали по телу, когда я поняла, что у него в голове чужие мысли. Мысли, которые я не могла прочесть.

Я почувствовала невероятную силу, словно что—то проснулось во мне.

Потрясенная, я отступила от ангела и завернулась в одеяло, прислушиваясь к дыханию спящих и слабому шуму машин. Я не знала, что у ангела могут быть собственные мысли. И что он вообще способен думать. Он всегда повторял за мной. Что случилось? А что случилось бы, если бы я перенесла свое сознание на него — на светящегося близнеца, который вдруг показался чужаком?

Эта мысль напугала меня. Я едва привыкла к тому, что у меня есть другая часть, а теперь она казалась такой... чужой. Я вздохнула. И я только что рассуждала о том, что я обычный человек? Это было даже не смешно.

Я еще долго пыталась уснуть. Даже когда мне удалось, я по—прежнему чувствовала внутри тревожного ангела.

— Сегодня я хочу посмотреть, что вы умеете, — сказал Алекс.

Мы выстроились в ряд. Похоже, пришлось снести несколько стен, чтобы на первом этаже получилась длинная комната. Здесь тоже были сводчатые окна, заколоченные изнутри. Утром Кара сказала, что Хуан купил по месту со всей обстановкой. Видимо, УА хорошо платили. Хотя это не было новостью, учитывая «порш», который был у Алекса при нашей первой встрече. Так же, как и Алекс, Хуан откладывал часть денег, но суммы у него

явно были побольше.

— Так что у нас достаточно средств, чтобы продержаться некоторое время, — сказала Кара утром, пока переодевалась. Я старалась не смотреть на ее великолепное тело. Кожа у нее была гладкой и упругой, а на животе виднелись кубики. На левом бицепсе краге жалась татуировка УА, прямо как у Алекса. У меня возникло странное чувство, когда я увидела эти готические буквы. Для меня они были связаны только с Алексом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она заметила, что я ее изучаю, и застыла, натягивая футболку.

— Чего?

— Ничего. Извини. Похоже, ты в хорошей форме. И отличие от меня.

Это была правда. Я всегда была стройной, но по физкультуре у меня были одни двойки и тройки, потому что мыс моей лучшей подругой Ниной постоянно болтали на занятиях. Я вспомнила Нину, и у меня заныло в груди, когда я представила, что она сейчас обо мне думает.

— Ага, — сказала Кара. Ее карие глаза сузились, будто она в чем—то меня подозревала. — Ладно. Тебя тоже припадем в форму, — неохотно добавила она.

— А что она будет делать? — спросил Сэм, когда мы метали в ряд.

— Что, прости? — холодно отозвался Алекс. Он был в потертых джинсах и черной футболке, которые у кого—то позаимствовал. До этого я не видела его в черном; сейчас его волосы казались светлее, а глаза были ярко—голубыми.

— Она. Твоя подруга—полуангел, — протянул Сэм с техасским акцентом, скрестив руки на мускулистой груди. Его короткие светлые волосы топорщились от геля. — Она будет в команде?

Новость о том, что Алекс становится главным, была встречена настороженно, но с облегчением. Все уважали Кару за то, что она взяла на себя всю ответственность после смерти Хуана. Но никто не спорил с тем, что ей стоило передать командование Алексу. Я вспомнила его опасения ночью в палатке и сейчас внимательно на него смотрела, чтобы передать ему позитивную энергию. Но похоже, он в ней не нуждался. Не важно, что он чувствовал на самом деле, — стоя перед группой, он ни одним мускулом не выдавал волнения.

— Я хочу, чтобы вы кое—что уяснили, — спокойно сказал он. Но я видела, как он сердится. — У нее есть имя. Уиллоу. И да, она будет частью команды. Это и ее война. Она хочет уничтожить ангелов не меньше вас.

Все посмотрели на меня, и я попыталась улыбнуться. Все глядели с таким подозрением, будто только что передо мной проползла змея.

— Если вы принимаете меня как лидера, то принимаете и Уиллоу. Потому что я доверил бы ей свою жизнь. Так что я не собираюсь, повторяю, не собираюсь выслушивать про нее всякую дрянь. Да, она полуангел. Нет, она не причинит вам вреда. И это последний разговор на эту тему. Все поняли?

Все пробормотали несколько слов в знак согласия. Сэм хотел что—то добавить, но передумал. Я покраснела. Я понимала, зачем Алекс это делает, но хотела провалиться сквозь пол к самому ядру Земли.

— Хорошо. Приступим. Кара, можешь потренировать их в тире? Уиллоу до сих пор не умеет стрелять. Ей надо показать основные приемы.

Ух! Я и забыла, что обещала научиться стрелять. Но даже при всей моей неприязни к

оружию это было лучше, чем стоять здесь, пока на меня все пялятся. Алекс подвел меня к столу, чтобы показать, как заряжать обойму.

— Ты был великолепен, — прошептала я ему. — Правда.

Он посмотрел на пистолет и скорчил рожу.

— Да, посмотрим, что будет дальше.

Он со щелчком вытащил обойму, патроны и быстрым, уверенным движением заправил их обратно.

— Смотри, это очень легко, просто следи за мной.

Я думала о том, что его беспокоит, и замешкалась. Я знала, что он переживает из—за Совета даже больше, чем я, потому что он отвечал за подготовку всех и каждого. Но это было что—то другое.

Он взглянул на меня и улыбнулся:

— Ты должна быть внимательной, если хочешь научиться. Смотри, я еще раз покажу.

На этот раз я поняла, как он большим пальцем нажимал на патроны.

— Похоже на конфеты «Рез».

Вокруг нас приглушенно стучали пули. Звук был негромким, но насыщенным. Вся комната дребезжала.

— Именно. — Алекс взял обойму и протянул мне пустой магазин. — Прости за этот разговор с группой, — добавил он шепотом. — Надеюсь, я тебя не смутил.

— Все хорошо, — сказала я и подумала, как странно, что мы стоим так далеко друг от друга. Я привыкла прикасаться к Алексу когда захочу. Это казалось так же естественно, как дышать. Я знала, что он чувствует то же самое. Утром, когда я вышла из душа в чужом халате, он потащил меня в кладовку. Там он гладил мои влажные волосы и страстно целовал. Мы прижимались друг к другу в темноте.

— Я скучал по тебе этой ночью, — шептал он, целуя меня.

— И я... я тоже.

Я чувствовала себя в безопасности в его объятиях. Как будто у меня не было бы странных видений, если бы я спала с ним. Как будто они казались бы неважными.

Я посмотрела на обойму и сглотнула, пытаюсь запихнуть патрон. Я пыталась не заикливаться, но меня не покидало чувство, что ангел не успокоился. Он чувствовал себя внутри меня так свободно, что я ощущала его как отдельную личность. Я вспомнила, как Питер Пен пытался пришить свою тень на место. Ненавижу не понимать, что происходит с моим собственным телом.

— Эй, что такое? — спросил Алекс.

Я поглубже запихнула свои переживания и хлопнула дверью у них перед носом. Я не скажу об этом Алексу. Это было что—то настолько нечеловеческое, что я даже не хотела об этом думать.

— Ничего. Я в порядке.

Он присел на стол и внимательно на меня посмотрел.

— Девушки не издевались над тобой?

— Нет. Разве что немного. Ничего страшного. — Я вставила следующий патрон. Это было не так просто, как кажется. — Как у тебя так быстро получается?

Он посмотрел на мои руки.

— Практика. Что ты имеешь в виду под «ничего страшного»?

Я покачала головой. Лиз и Триш смотрели на меня. Сейчас мне надо было унять дрожь.

— Правда, Алекс, все в порядке. Я сама с ними разберусь. Глупо, если мой парень, командир УА, будет встречать каждый раз, когда на меня косо посмотрят.

Он понял, хотя ему это было и не по нраву.

— Да, ты права. Но я должен быть уверен, что в команде все спокойно. Так что если они перегнут палку, дай мне знать.

— Само собой, — спокойно ответила я. Его взгляд был ласковым, но взволнованным. Я посмотрела на его привычное мужественное лицо, на свежий синяк на щеке и замешкалась. Мой взгляд задержался на синяке. Я хотела погладить его и поцеловать. Я очень, очень сильно хотела поцеловать Алекса.

Вдруг он улыбнулся, и у меня застучало сердце.

— Не смотри на меня так, или тут случится скандал.

Я просто стояла рядом с ним и смотрела, как он улыбается, и на минуту мне стало лучше.

— А как я смотрю? — невинно спросила я, заправила патроны и положила обойму на стол.

— Ты отлично знаешь. Как будто все время думаешь о кладовке. — Он положил свою руку на мою и слегка погладил мой палец. Мы улыбнулись друг другу. Он посмотрел через плечо, и улыбка исчезла. Он снова стал серьезным и сосредоточенным. — Мне стоит пойти посмотреть, как там у них дела. Может, пока попрактикуешься с патронами? Я скоро вернусь и начну учить тебя стрелять.

Он показал мне, как разряжать обойму, и занялся остальными. Я рассеянно проследила за ним взглядом, наслаждаясь его мускулистыми плечами под футболкой, растрепанными темными волосами, чувством уверенности, которое он излучал, даже не подозревая об этом, — одной своей походкой, легкой и непринужденной.

И тут я увидела кое—что, что даже не знала, как воспринимать.

Кара смотрела на него точно так же.

Дни проходили в рутине.

Я научилась стрелять. Начала тренировать меткость имеете с другими. Постоянно смотрела новости, чтобы шить, что происходит в мире. Мы жили как сельди и бочке, но избегали стычек друг с другом. Нас было не так уж много, но дом казался переполненным. Помимо спален, у нас были тир, кухня, гостиная и несколько кладовок, настолько забитых коробками, что туда было не попасть. Еще был крошечный спортзал с парой тренажеров и штангами. Там все тренировались. Даже я — потому что сходила с ума в четырех стенах. Алекс не хотел выпускать меня одну из дома, пока он не будет уверен, что я смогу себя защитить. Он не просто переживал за свою девушку. То же самое касалось и других УА, кроме Кары.

Другие УА. Странно было ощущать себя одной из них.

Алекс был недоволен результатами первых стрельб. Потом он сказал, что ребята слишком неподвижные. Удобно стрелять, если цель стоит на месте, но, к сожалению, у ангелов была забавная привычка: они никак не хотели замирать, если в них летели пули. Алекс соорудил мишени, которые падали с потолка, и начал тренироваться вместе со всеми. В мгновение ока стена позади мишеней была испещрена пулями, как на войне.

— Отстой, чувак, — посетовал Сэм через несколько дней, красный от стыда, когда опять промахнулся. Мишень качалась на цепочке — безумный глумливый маятник. — Мы только этим и занимаемся целыми днями. Когда мы уже выйдем отсюда и подстрелим

парочку настоящих ангелов, чтобы подготовиться к Совету?

— Когда вы будете попадать хотя бы в девяносто процентов мишеней, — отрезал Алекс.

Он забрал у Сэма пистолет и выстрелил по мишени, которая все еще болталась на цепочке. Выстрелил раз, второй, третий. Три раза в яблочко. Команда притихла.

— Вот чего я хочу. — Алекс вернул пистолет Сэму. — Пока вы не будете стрелять так же, вы близко не подойдете к ангелам. И точка. Ничего не выйдет, пока вы не сможете понастоящему их поразить.

Он вернулся к работе. Никто ему ничего не ответил, но по группе прошла волна решимости. Ребята получили заряд. Алекс заставлял каждого стрелять каждый день по несколько часов, а когда они этого не делали, следил за тем, чтобы они тренировались в зале и поддерживали форму. Он также обсуждал с командой стратегию, натаскивал их на разные тонкости: например, если тебя атакуют, не стоит приводить ангелов прямо к дверям дома.

Он был прекрасным учителем, терпеливо и подробно все объяснял, но он не забывал, что всего через десять недель каждый должен быть готов использовать единственный шанс человечества против ангелов. Хотя он никак не показывал, что побаивается ответственности, я знала, какой камень у него на душе. Я смотрела на него и не верила, что ему всего восемнадцать — из—за этой ноши он казался настолько старше своих лет, что это разрывало мне сердце. И хотя я никогда не знала его отца, но, когда Алекс на кухне объяснял схемы в окружении всей команды, я откуда—то знала, что он точно такой же, как его отец.

Судя по тому, что показывали по телевизору, мир изменился. Раньше можно было пару дней ничего не слышать про ангелов. Но не теперь. Переключая каналы, я натыкалась то на ток—шоу, где обсуждали *los ángeles*, то на документальный фильм, основанный на реальных историях из жизни ангелов, то на музыкальный клип, где все танцевали в ангельских крыльях. У нас были CNN и еще несколько американских кабельных каналов, и мы видели, что в Штатах было то же самое. В изобилии показывали новые шоу — «Кто такой ангел?», «Путь ангела», «Ангелы 1—2—3». Все они смотрелись довольно убого, как будто были сделаны на коленке, но, очевидно, пользовались огромным спросом. Все потонуло в изображениях хищников, и люди были только рады. Когда в новостях показывали случайные улицы, в кадре обязательно мелькали люди с ангельскими крыльями. Это была новая мода: крылья означали, что ты видел ангела. В объектив часто попадали люди, которые мечтательно глядели куда—то вдаль и наслаждались красотой существа, доступного только их взгляду.

С учетом этого неудивительно, что больницы были переполнены и ситуация становилась все хуже. Я вспомнила документальный фильм, который я видела в Теннесси, — коридоры больницы заставлены кроватями, девочка—подросток с усталыми глазами, обожженным ангелом. Это было всего два месяца назад — теперь такая картина казалась практически оптимистичной. В Америке и Мексике люди буквально умирали на полу в больницах. Иногда было невозможно дождаться «скорой» или найти место в госпитале. Люди протестовали, требуя от правительства что—нибудь сделать. В Мехико было еще хуже. Собор, ставший частью Церкви ангелов, отреставрировали за счет налогоплательщиков. Большинство всецело поддерживало это, но группа «Крестоносцы за права человека» была возмущена тем, что эти средства не пошли на медицину. Протесты переходили в яростные столкновения между Крестоносцами и Правоверными.

Один раз мы видели по телевизору Разиэля.

Он был в человеческом облике, шел по собору в Денвере и, видимо, показывал

разрушения; комментарий был на испанском. Я сидела на протертом диване и не могла оторвать взгляд от экрана. Я была так рада, что никто, кроме Алекса, не знает, что он мой отец.

— Подонок, — пробормотала Кара. Обычно по вечерам она гуляла с Льюисом, пытаюсь добыть информацию, но сегодня она для разнообразия осталась дома. Она устроилась в кресле, скрестив ноги, и красила ногти. — Я ненавижу всех ангелов, но этот особенный. Я хочу бросить что—нибудь в экран всякий раз, когда его вижу.

— Ты не одна такая, — сказал Алекс. Он сидел рядом со мной. Он взял меня за руку и сжал ее, когда показали панораму собора. Он был в лесах, и десятки рабочих ремонтировали разрушенный этаж и рухнувший потолок. Я смотрела на место, где укрывалась две недели назад. Вспомнила, каково это — умереть, и сжалась.

Снова появился Разиэль. Черные как смоль волосы, изысканное чувственное лицо. Длинные тонкие руки, которые он глубоко погрузил в энергетическое поле моей мамы, когда она была двадцатилетней студенткой Нью—Йоркского университета. Пока он говорил, внизу экрана прокручивались испанские субтитры.

— Да, ремонт почти закончен, — сказал он. — Мы с нетерпением ждем возможности приступить к работе и оставить это все позади.

— Сэр, вы утверждаете, что вы ангел?

Разиэль хитро ухмыльнулся прямо в камеру. На щеках появились ямочки, а брови доброжелательно изогнулись.

— Это не утверждение, это правда. Мой народ живет среди вас, чтобы принести вам надежду в эти смутные времена.

Ненависть скрутила мне живот. Моей маме он точно не принес надежду.

— Увидит ли мир перемены теперь, когда прибыло больше ангелов? — спросил репортер. — Например, останется ли прежней Церковь ангелов?

Добродушие мигом покинуло Разиэля, его карие глаза сузились. Я снова увидела беспощадного ангела, с которым мы с Алексом сражались в соборе.

— Нет, — сказал он. — В Церкви не будет изменений.

Он снова приятно улыбался, но я видела, что он напряженно что—то обдумывает.

— Никаких изменений, — медленно повторил он. — Я обещаю.

Я сдерживала дрожь. На секунду, на одну жуткую секунду мне почудилось, что он смотрит прямо на меня, как будто он мог видеть меня через экран. Я почувствовала шевеление ангела внутри и попыталась отогнать это ощущение. Я вдруг болезненно осознала, что я не человек, раз у меня внутри такая штука, а мой отец — Разиэль. Я думала, что уже привыкла. Но нет.

По крайней мере охота на нас, похоже, утихла, хотя наши фотографии по—прежнему время от времени появлялись на экране. Я посмотрела на свою фотографию. Интересно, кто эта блондинка с ослепительной улыбкой? Кара всегда дразнила Алекса из—за его страшного фоторобота. На нем он был похож на постаревшего футболиста. Когда он был в хорошем настроении, он в ответ дразнил ее историями из жизни в старом лагере. Я видела, что они действительно привязаны друг к другу, но как брат с сестрой, не больше. Когда я вспоминала нежные, блестящие глаза Кары, обращенные на Алекса, я думала, что сошла с ума.

Но я—то знала, что это не так

После того как Алекс поговорил с УА, никто меня не трогал. Но никто со мной и не

говорил. А это была не самая тихая команда. Они все время болтали, спорили, шутили. Брендан из Портленда был похож на терьера — такие же жесткие волосы и нескончаемая энергия. С Сэмом он соглашался только в том, что надо избавить мир от ангелов. О политике они спорили часами. Брендан хватался за голову и отчаянно вопил: «Чувак, как ты мог такое подумать? Ты хоть слышишь, что за чушь несешь?»

В конце концов вмешивалась Триш и ласково всех успокаивала. Ее все так любили, что Брендан ворчал, но утихал на какое—то время. А потом Сэм опять что—нибудь протяжно комментировал, и все начиналось по новой. Лиз же, напротив, бросала короткие реплики и только подстрекала их.

Еще она сама себя назначила поваром, хотя я тоже любила готовить. Но когда я предложила стряпать по очереди, она застыла, будто я собиралась сыпать в еду яд. И я оставила эту идею. Оно того не стоило. Лиз со всеми была колючей, хотя с Триш они отлично ладили. Однажды я зашла в спальню и застала их за душевным разговором.

— Не вини себя, — говорила Триш. — У каждого есть проблемы в семье.

Она увидела меня и замолчала. Лиз нахмурилась и задрала подбородок, а Триш — как всегда, с тревогой — посмотрела на меня.

— Простите, что прервала, — сказала я.

Они не ответили. Я взяла шампунь и полотенце и сдержала вздох. Забавно, но я считала, что мы с Триш можем стать подругами. Она была славной, другого слова не придумаешь. Но она не доверяла мне и не выносила напряжения, которое я принесла в группу.

Уэсли был тихим, всегда сидел перед ноутбуком, чаще угрюмо ворчал, чем говорил. Сначала я решила, что он всех ненавидит, потом поняла, что он невероятно застенчив. Хотя в нем было что—то еще. Однажды я почувствовала в нем такую печаль, что чуть не ляпнула что—нибудь. Но у него на лице было написано: «Держись подальше». Обычно он избегал меня, как и все остальные. А я пыталась игнорировать это. Делала вид, что вокруг меня не сгущается облако всякий раз, когда я случайно оказываюсь с кем—то рядом.

Я мысленно встряхнулась, когда поймала себя на подобной мысли. Я ненавидела это ощущение; жалеть себя я совсем не привыкла. Но я была такой одинокой. Я скучала по Алексу, хотя мы жили в одном доме. Не было места, где мы могли бы побыть одни. По кладовкам и кухне вечно кто—нибудь шастал, тир и спортзал нельзя было назвать подходящими местами. В гостиной всегда кто—то был — например, Брендан, страдавший бессонницей. Он постоянно сидел в Сети в три часа ночи.

Убежищем могла бы стать крошечная комната Алекса, но сразу за стенкой находилась спальня парней. И сначала надо было пройти через нее. Когда парни сидели в спальне, мы слышали их бормотание. Очевидно, что они бы нас тоже услышали. И хотя Алекс был здесь главным, мы не могли попросить их выйти. Это выглядело бы так, словно у него есть какие—то особые привилегии.

Поэтому мы могли целоваться, обниматься, но не слишком увлекаться. Я постоянно думала о коробочке, которую Алекс купил по дороге в Мехико. Она все еще лежала в сумке. Он тоже думал о ней, думал — это даже мягко сказано, но никто из нас об этом не говорил вслух. Мы хотели, чтобы все прошло идеально для нас обоих. Чтобы мы не беспокоились, что кто—нибудь услышит нас, чтобы не приходилось прятаться в пропахшем потом тренажерном зале. Во всем этом не было ничего хорошего, но еще хуже было то, что мы не могли поговорить, как раньше. Алекс понимал, что со мной происходит. Спустя неделю после приезда он приглушенно заметил:

— Я знаю, что ты здесь несчастна.

Перед обедом мы закрылись в его спальне на несколько минут. Туда доносились отдаленные звуки из телевизора.

— Я в порядке, — прошептала я. — Не беспокойся обо мне. Так надо. И к тому же... ты тоже не выглядишь счастливым.

Я провела пальцем по изгибу его темной брови. Несомненно, счастье не было нашей целью, пока мы делали такую важную для всего мира вещь. Ни один из нас не захотел бы оказаться в другом месте, даже если бы мог. Но все равно мне было грустно, что я уже много дней не видела искренней улыбки на лице Алекса. Ослепительной, легкой усмешки, от которой таяло мое сердце.

— Я переживаю за тебя, — сказал Алекс, не обращая внимания на мои слова о том, что он не выглядит счастливым. — Уиллоу, послушай, если у нас получится, если мы победим, для нас с тобой все так изменится, я обещаю...

Алекс осекся. В соседнюю спальню кто-то вошел и стал переодеваться. Мы замолчали, давая нашим губам договорить за нас.

Большинство наших разговоров были похожи на этот — незаконченные предложения, краткие объятия. У нас не было возможности перейти к деталям. Мне не хватало сна водной кровати с Алексом. Я так сильно скучала, что не могла уснуть и иногда хотела проскользнуть к нему в темноте. Я и не подозревала, как много, оказывается, мы раньше говорили, лежа в кровати, и как драгоценны были для меня эти полуночные разговоры.

Если бы я только могла опять лежать, свернувшись калачиком в его объятиях, и знать, что мы одни, действительно одни, как раньше, тогда я, может, и рассказала бы ему, как мне страшно.

Я не обращалась к ангелу с первой ночи, но все время его чувствовала. Шли дни, он уже не просто копошился во мне, а, как мне казалось, жаждал свободы. Я стала замкнутой, дни напролет стараясь вести себя так, будто ничего не происходит. Но мне казалось, что все знают. Иногда у меня начинал зудеть затылок, будто на меня кто-то пристально смотрит. Я оборачивалась, и иногда кто-нибудь оказывался рядом, но чаще я видела лишь пустоту. В то же время я чувствовала, как внутри трепещет ангел. Страшнее всего было то, что я ощущала: ангел изо всех сил сдерживает себя, бьется, как воздушный змей на натянутой бечевке.

Потакета сейчас казалась другой планетой. Там жила Уиллоу Филдс, и пусть она и была немного странной — чинила машины, предсказывала будущее, — но у нее была довольно скучная, обыденная жизнь. И она не чувствовала внутри себя никого постороннего. Я с трудом перила, что когда-то я чувствовала себя... нормальной.

Человеком.

Парад застал Себа врасплох.

Чуть больше двух недель назад он приехал автостопом в el DF. Целыми днями он разыскивал девушку с фотографии. Он смутно представлял, какой сейчас день недели. Но теперь, когда шел в хостел недалеко от centro ^[18], он подумал: должно быть, сегодня День Революции. Играл оркестр mariachi, были слышны трели певцов, звон гитар и гудение рожков. Школьники были одеты солдатами, все мальчики — в сомбреро, с патронташами и нарисованными усами, все девочки—в длинных ярких юбках и белоснежных блузках, с волосами, заплетенными в косы. За ними шли девочки постарше в зеленых футболках; они танцевали и махали мексиканскими флагами.

Себ протискивался по тротуару сквозь толпу. На плече у него висел рюкзак — он никогда не оставлял его в хостеле. Несколько ангельских крыльев задели Себа. Всюду, куда бы он ни направлялся, он встречал крылатых людей. Толпа была восторженной, ауры людей только что не прыгали вокруг Себа; даже те, кто зачих от ангельского ожога, мерцали от волнения.

Это был тот самый город, который он хорошо знал, но в то же время совершенно другой. Ангелы были везде — он постоянно замечал их, хотя большую часть времени шатался по парку Боск—де—Чапультепек ^[19] и искал деревья, расположенные так же, как во сне девушки. Это оказалось трудной задачей. Чапультепек был одним из самых больших городских парков в мире. И при этом едва ли не каждый час Себу на глаза попадались ангелы — они кружили, как белые орлы на охоте. Каждый раз, когда он проходил мимо Сокало, над ней парило несколько ангелов, а некоторые кормились прямо на тротуаре. Любопытство привело Себа в новообращенный собор — Себ не мог поверить вто, что с ним случилось, — и там тоже охотились ангелы. Себ так привык поддерживать свою ауру тусклой и непривлекательной, что делал это почти машинально.

— Больницы для всех! — закричал кто—то. — Нам нужно больше коек, больше докторов!

Себ перешел улицу, лавируя между танцовщицами и ослом с цветочной тележкой. Обернувшись, он увидел большую группу с плакатами «El DF до смерти нужны врачи» и «Ангелам не нужны деньги — они нужны больным».

Настроение толпы изменилось моментально. Ауры вокруг Себа затрещали от эмоций. Женщина в инвалидной коляске кричала: «Ангелы помогут вам, если вы уверуете!» Ее щеки ввалились, глаза лихорадочно блестели. Послышались одобрительные возгласы, протестующих освистали.

Себ был рад, когда оставил толпу позади и направился к хостелу. Но и там, судя по всему, готовились к танцам. Ставили сцену, с балконов свисали зеленые, белые и красные полотна. Хостел когда—то был бронзового цвета, но запачкался гарью и стал серым. Себу очень повезло, что ему удалось заполучить место. Все хостелы города были заполнены последователями Церкви ангелов со всего мира. Они приехали, чтобы посмотреть на новообращенный собор. С несколькими он столкнулся, когда шел в свою комнату. Это были три симпатичные француженки с ангельскими крыльями. Он встречал их несколько раз в холле по вечерам.

— Bonsoir, Себ, — с кокетливой улыбкой поздоровалась Селин. — Ça va toi? ^[20]

Он ответил на приветствие натянутой улыбкой. Себ пытался не смотреть на ее большую ауру. Ему было тяжело находиться рядом с пострадавшими от ангелов; он старался избегать их.

К счастью, его спальня была пуста. Себ упал на кровать и лежал, глядя в потолок. Неделю назад у него был день рождения, ему исполнилось восемнадцать. Себ понял это только на следующий день. Он думал лишь о девочке—полуангеле. Сейчас она была так близко, он мог даже почувствовать ее, хотя в каком—то смысле она была еще дальше, чем когда—либо. Мукой было знать, что она где—то рядом, в этом городе, в нескольких милях от него, но не знать, где именно.

Прямоугольная фотография в рамке лежала в кармане джинсов. Себу не нужно было вытаскивать ее, чтобы вспомнить образ. Он знал его наизусть. Ее душа была с Себом уже много лет. С тех пор как он коснулся ее рубашки, которая источала ее энергию, это чувство усилилось: едва намеченный эскиз превратился в полнокровный образ. Себ посмотрел на темную штукатурку на потолке и зачесал волосы назад. Боже, он любил девушку, с которой ни разу не разговаривал. Но он знал ее от и до.

Чувствовала ли она его также сильно? Любила ли она нее эти годы его тень?

Снаружи заиграла музыка. Себ беспокойно вздохнул, слез с кровати и подошел к балконной двери. Он со скрипом открыл ее и вышел на крошечный кованый балкон. Внизу на улице начали танцевать пары, горели праздничные бумажные фонарики. Себ перегнулся через перила и посмотрел вниз.

Днем у него была цель. В основном он обыскивал Боск—де—Чапультепек, но ходил и в другие парки. Он непрерывно сканировал местность и не позволял себе ни на секунду поверить, что он не найдет девушку. Это в другие, спокойные времена сомнения обволакивали его и охлаждали пыл. А что, если он не так понял сон девушки? Что, если этот парк не в el DF вовсе, а где—то еще? Она американка. Может, это место где—то в Америке— эта страна простирается на тысячи миль, и в ней, быть может, миллионы парков. Если это так, то он скорее всего никогда ее не найдет. Знать, что она действительно существует, но никогда не найти ее... Себ сглотнул. Нет. Он не верил в это. Он не мог в это поверить.

Открылась дверь.

— О, привет, Себ.

Это был Майк, один из американцев, живших в хостеле. Он был одним из немногих постояльцев, кто не пострадал от ангелов.

— Привет, — сказал Себ с балкона. Майк присоединился к нему. Ему было девятнадцать, у него были растрепанные каштановые волосы и дружелюбная улыбка.

— Что происходит? — спросил он и оперся на перила, рассматривая танцующих. — Как будто Четвертое июля.

Себ прогнал от себя беспокойные мысли и попытался вспомнить, что он слышал об американском празднике.

— А что бывает четвертого июля? Фейерверки?

Майк чисто по—американски удивился, что Себ ничего не знает. Хотя он сам понятия не имел о Дне Революции.

— Это день, когда мы получили независимость от Великобритании, — объяснил он. — Бостонское чаепитие^[21], Пол Ревир^[22] И да, много фейерверков.

Себ кивнул, припоминая.

— Здесь что—то вроде того. Празднуют день, когда мы начали борьбу с dictator

Порфирио Диосом^[23].

— Вы избавились от диктатора? Круто! — весело сказал Мик. — И в конце концов, для вечеринки любой повод годится, так?

Себ рассмеялся, сам того не желая.

— Да, если ты мексиканец. Мы любим праздники.

— Чувак, вы не одни такие. Тебе надо поехать в Америку. Там народ любит повеселиться.

Себ знал, что ему придется туда поехать, если поиски в el DF не принесут результата. Хотя как он мог уехать, если все остальное в ее сне происходило здесь? Ее светло—голубая рубашка по—прежнему аккуратно лежала в рюкзаке. Себ то и дело порывался ее вытащить, но подавлял это желание. Каждый раз, когда он прикасался к мягкой ткани, образы становились слабее. Он разбавлял энергию девушки своей собственной.

Постепенно темнело, ярко светили фонари, доносились ликующие звуки гитар и труб. Майк принес холодного пива и предложил Себу; они пили пиво и смотрели на водоворот танцующих.

— Завтра собираюсь в Тепито^[24], — сказал Майк. Он прислонился к стене и вытянул ноги. — Не могу ничего найти в путеводителе, но он же на севере, так?

Себ курил сигарету. Он опять подумал о парке. Возможно, ему следует поискать в лесистой третьей части, а не в более людных первой и второй. Услышав Майка, он выпустил струю дыма и удивленно на него посмотрел.

— Что? Зачем?

— Посмотреть, чувак. Я хочу посмотреть это место.

— Нет! — отрезал Себ. — Не ездь туда.

— Почему нет? — моргнул Майк. — Это же просто рынок.

— Это худшее barrio^[25] в городе. Гринго с камерами и телефонами, почти не говорящие по—испански! Ты для них будешь чем—то вроде рождественского подарка. Тебя ограбят через несколько минут, или случится что похуже.

Себ там родился. Темные улицы Тепито, пластиковые крыши лавок были знакомы ему, как шрамы на теле. Жить там было не приятнее, чем получать эти шрамы.

Американец посмотрел с недоверием.

— Не может же там быть настолько плохо?

— Может. Поверь мне и держись оттуда подальше. Ходи туда, куда советует путеводитель. Они не просто так не стали писать про Тепито. — Он улыбнулся и выпустил еще струю дыма. — Байдарки в парке Чапультепек хороши.

Майк поморщился. Он хотел что—то еще сказать, но уставился вниз.

— Эй, посмотри сюда! — рассмеялся он и оперся на перила. — Вот ведь маленькая негодница!

Потушив сигарету, Себ проследил за его взглядом и увидел бродяжку, которая лавировала сквозь толпу, собравшуюся посмотреть на танцоров. Девочка лет семи или около того, с растрепанными темными волосами. Сверху было видно, как она сунула руку в чей—то карман пиджака, а потом вытащила и быстро засунула за пазуху все, что нашла. Себ ухмыльнулся, вспоминая это чувство — быстро размять пальцы, схватить, вытянуть, не дотрагиваясь при этом до стенки кармана.

Майк снова заговорил про Тепито. Себ смотрел на то, как девочка маневрирует в толпе. Худенькая, такая юная, с карими глазами и грязным лицом. Он знал, что она живет в одном

из заброшенных зданий неподалеку от centro или в канализации. Это была нелегкая жизнь, очень нелегкая и очень опасная. Даже сейчас, спустя годы, он иногда поражался тому, что остался жив.

Но даже такая жизнь была лучше, чем то место, куда его запихнули.

— Ладно, а рынок Лагунилья? Туда можно пойти?

— Да, там получше. Только ходи по улицам Франсиско Боканегра и Комонфорт. Там безопаснее.

— Ладно, спасибо, — улыбнулся Майк — Слушай, я, может, предложу этим француженкам пойти со мной, если смогу вытащить их из собора. Ты не хочешь с нами? По—моему, одна из них, Селин, запала на тебя.

Себ собрался ответить, но увидел ангела над головой и замолчал. Он сменил ауру на уныло—серую и прижал ее к себе как можно ближе, так что она сморщилась. Аура Майка выглядела чересчур здоровой. Себ придвинулся к нему, чтобы хоть немного ее спрятать. Ангел бесшумно скользил на одном уровне с ними. Себ сделал вид, что не замечает его, но сияние ангела обжигало. Гордое, свирепое лицо, мощные крылья светились сине—белым, каждое перышко было четко очерчено.

— Вчера я слышал, как она болтала с друзьями, — продолжал Майк, — и если мой школьный французский не подвел меня, то она говорила, что считает тебя горячим парнем. Еще она интересуется, набожный ты или нет, — усмехнулся он. — Хочешь совет? Просто сделай вид, что набожный. Скажи ей, как сильно ты лю—ю—любишь ангелов.

Себ почти не слушал его. Ангел выбрал жертву и приземлился, хлопая крыльями, на праздничную улицу.

Это была девочка—бродяжка.

Себ замер. Раньше он не видел, чтобы ангелы выбирали детей. Девочка смотрела на ангела с благоговейной радостью. Ее энергия была бледно—голубой. Юная и уязвимая, она дрожала, как мыльный пузырь.

— Себ? — Майк со смехом тряс его за плечо. — Ты еще здесь? Боже, хотел бы я, чтобы вокруг меня вилось столько прекрасных девушек и чтобы я воспринимал это как должное. — Он в размышлении погладил подбородок. — Может, это щетина. Я всегда могу перестать бриться...

— Спасибо, но я не могу. У меня дела завтра. — Себ словно слышал свой голос со стороны. Вроде бы он звучал нормально. Внизу ангел шел к девочке, улыбаясь и протягивая сияющие руки. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Себ переключил сознание на своего ангела и бросился вниз так быстро, что фонари и очертания танцующих показались размытыми.

Он повис в воздухе перед девочкой, размахивая крыльями. Ангел с шипением отскочил. Это был мужчина. Он выпучил глаза, когда увидел, что у Себа нет нимба.

— Ты... Как...

— Не ее, — сказал Себ. Он никогда раньше не разговаривал через своего ангела, но его низкий и строгий голос не дрогнул. Он закричал про себя: «Что ты делаешь? У тебя наконец появились шансы ее найти. И ты так рискуешь?»

— Еще один! — прорычал ангел. — Мутант—получеловек. Тебя вообще не должно быть!

Он искрился от ярости. Себ отбивался от него крыльями. Он почувствовал, что ангел сканирует все вокруг, чтобы найти его человеческую форму. Себ мог скрыть цвет ауры, но не

исходящую от нее энергию. Ангел будет рядом с ним через секунду.

Короткая бешеная атака. Себ метнулся в сторону и посмотрел в лицо девочке. Ее широкие глаза были полны удивления. Она смотрела сквозь него. Он хотел сказать ей, чтобы она бежала, но она не могла ни видеть, ни слышать его — только хищника, чей разум был связан с ее сознанием. Позади Себ услышал победный крик ангела. Тот нашел его человеческую форму. Если Себ не найдет способ уничтожить ангела, тот убьет Себа и все равно съест девочку.

«Нет», — подумал он, глядя в ее маленькое чумазое лицо. В его жизни происходило много такого, чему он не мог помешать, но сейчас был не тот случай.

Майк на балконе приподнял бровь.

— Правда? Что же это за дела такие, раз ты не хочешь потусоваться с тремя француженками, которые считают тебя горячим парнем? Хотелось бы знать.

Себ не ответил. Он вернулся в человеческую форму, быстро выпрямился и сунул пиво Майку. Себ увидел, как ангел карабкается к нему, и побежал. Он бросился из спальни по коридору, выбежал на лестницу и выскочил через входную дверь. Прошло всего несколько секунд. Ангела было не видно — он искал Себа, скользя по верхнему этажу хостела.

И пока он это делал, он — по крайней мере на мгновение — утратил связь с девочкой.

Себ затормозил перед ней и присел на корточки, чтобы видеть ее глаза. Девочка выглядела изумленной. Она смотрела вслед ангелу, счастливая улыбка играла у нее на губах. Себ схватил ее худые плечи и затряс.

— Беги, piña^[26]! Ничего не спрашивай, просто беги. Беги.

Он подтолкнул ее. Девочка ахнула и пришла в себя. Она с испугом рванулась с места и скрылась в толпе.

Ангел Себа парил в воздухе, высматривая существо. Себ посмотрел на хостел, и его человеческая форма медленно встала с корточек. Бежать было поздно. Ангел шал, что Себ здесь, и он ни перед чем не остановится, чтобы найти его. Кроме того, наверху лежал рюкзак с рубашкой девушки. Себ не мог его там оставить. Он рассеянно заметил, что Майк пялится на него с балкона. Скучала бесшабашная музыка, мимо проносились танцующие пары.

Ангел выпорхнул из здания. Он увидел, что Себ стоит прямо напротив него. Красивое лицо ангела искривилось от ярости. Ангел Себа метнулся к нему. Существо взревело и бросилось на него в ярком сиянии.

Они сражались на улице над танцплощадкой, ожесточенно хлопая крыльями. Себ чувствовал шипение ангельской энергии, когда их перья соприкасались. Нимб. Ему нужно добраться до него. Именно так он победил единственного ангела, с которым сражался до сих пор. Но ангел не подпускал Себа близко, рассекая громадными крыльями воздух. Он пытался добраться до человеческой формы Себа, до его уязвимой жизненной энергии. Себ изо всех сил тянулся к блестящему пульсирующему кругу.

— Эй, что происходит? Ты в порядке? — Майк вышел на улицу и стоял перед ним. В руках у него были две бутылки пива. — Чувак, у тебя такой вид, словно ты встретил привидение.

Себ покачал головой, не сводя глаз с невидимой битвы. Его ангел был сильным и быстрым, но Себ почувствовал, что он выдыхается. Другой ангел зарычал на него и ударил крыльями, когда они снова столкнулись.

— Я в порядке, — с трудом ответил Себ. — Майк, иди внутрь. Не стой здесь.

Майк неуверенно засмеялся.

— Это что, еще одно опасное место, как Тепито? И правда, тут танцуют очень грозные бабушки и дедушки—от них можно ждать чего угодно!

Себ хотел ответить, но похолодел. Он понял, что уже поздно. Ангел увидел Майка. Себ заметил, как у него сузились глаза. Он с еще большей яростью набросился на ангела Себа, чтобы прорваться. Нет! Ангел Себа отразил его атаку. Его крылья сверкали в свете фонарей. Ангел метнулся. Себ сделал выпад, но ангел увернулся и полетел прямо на Майка. Он не стал устанавливать связь с парнем — просто собирался атаковать его.

Себ мгновенно понял его план. Он сообразил, что это ловушка, но не мог подставить Майка, который всего лишь вышел посмотреть, все ли в порядке с Себом. Его ангел единым рывком бросился вниз и повис перед Майком, чтобы защитить его, как он защитил девочку. Он раскрыл крылья, отгоняя сияющего хищника, который сделал ложный выпад ему навстречу. Майк продолжал болтать, хотя все это происходило в одном футе от него.

У Себа выскакивало сердце. Он засунул руку в задний карман и нащупал выкидной нож. Как Себ и предполагал, ангел бросился к нему, пока его ангельская сущность защищала Майка. Себ не стал раздумывать. Он увернулся от протянутой ангелом руки, щелкнул лезвием и ударил в нимб, прежде чем ангел смог достать его крылом. Он попал, и лезвие засветилось белым. На секунду Себу показалось, что его рука в огне. Взрыв света сбил его с ног, и он услышал крик ангела.

Тот был убит.

Себ лежал на тротуаре и тяжело дышал. Останки существа слегка блестели над танцующими. Он вернул своего ангела и наслаждался ощущением безопасности. Он это сделал. Каким—то образом он это сделал. В сознании промелькнула девушка—полуангел. От осознания того, что он жив и у него есть шанс найти ее, Себ почувствовал такое наслаждение, будто нырнул в чистое горное озеро.

— Э—э—э, Себ. — Майк сидел на корточках рядом с ним. — Это был такой мексиканский народный танец? Пожалуйста, не говори мне, что ты ни с того ни с сего вскочил и стал размахивать ножом.

Себ улыбнулся и с трудом сел. В руке у него все еще был нож. Он закрыл его и убрал в карман, взял у Майка пиво и сделал большой глоток.

— Народный танец. — Вокруг запели и заиграли на гитарах. — Конечно, народный танец.

Майк помотал головой. Он сел перед Себом на тротуар, скрестив ноги.

— Вы, мексиканцы, странные.

— Но мы тебе нравимся.

— Да. Думаю, я тоже странный.

Себ смотрел на танцоров и следил за тем, как мелькали цвета их аур, когда они проносились мимо. Он знал, что вскоре ему надо будет обдумать то, что он только что сделал.

Он всегда говорил себе, что по крайней мере ангелы дают что—то взамен. Но если он действительно в это верил, то почему тогда он пытался защитить от них всех, кого встречал? Почему он рисковал своей жизнью из—за *niñita*, когда он первый раз за восемнадцать лет был близок к тому, чтобы найти то, что искал? Если бы он позволил ангелу питаться девочкой, она стала бы счастливой на всю жизнь, вне зависимости от повреждений. Но теперь у нее хотя бы был выбор. Возможно, у нее получится уйти с улицы и найти более реальное счастье, чем то, которое дало бы ей прикосновение ангела. Себ покачал головой в

изумлении. Он понял, что если придется, он сделает это снова.

— Хорошая ночь, — сказал Майк, похлопывая по ноге в такт музыке. — Танцы на улице, фонари. Приятно.

— Да уж, — согласился Себ.

Он так и не понял до конца, почему он сделал то, что сделал, но подумал, что это не важно. Он залез в карман, нащупал медную рамку фотографии и погладил ее. Себ знал, что его девушка—полуангел поймет это даже лучше, чем он сам. Он чувствовал, что она соперничает ему и бродяжке. Он видел тепло в ее зеленых глазах. Себ вздохнул, наслаждаясь ощущением того, что она где—то совсем рядом. Она нужна ему. Всегда была нужна. Откуда—то он знал, что он тоже ей нужен.

«Я найду тебя», — подумал он. Это было обещание им обоим.

Но сейчас ему было достаточно просто смотреть на танцующих и купаться в их счастье.

— Прием должен быть здесь, — показала Кара.

Мы сидели вокруг кухонного стола и смотрели в ноутбук Брендана. На столе стоял кофе. Брендан нашел план отеля в Интернете.

— Сначала будет закрытый прием, только для представителей Церкви ангелов. Потом пустят нас, скромных паломников.

Мы с Алексом жили здесь уже две недели, и план начал вырисовываться. Льюис долго колебался, боясь рассказать Каре слишком много, но сейчас был больше готов к сотрудничеству. Он не только начал раскрывать Каре подробности обеспечения безопасности, но и дал ей приглашения, чтобы она и ее друзья попали на прием. Это было большим облегчением — если слово «облегчение» можно применить к чему-то, что наполняет вас страхом.

— Итак, мы войдем через парадный вход в три часа, — сказал Алекс и коснулся экрана. — Войдем имеете с остальными гостями. Потом поднимемся на лифте в банкетный зал. — Он поводит пальцем по экрану, затем посмотрел на расписание, которое Кара достала у Льюиса. — Мы уже знаем, где будет частный прием?

Кара покачала коротко стриженной головой.

— Но это должна быть комната на том же этаже, так? Может, эта? — Она показала на конференц-зал дальше по коридору.

Пока они говорили, я хмурилась, потому что у меня не возникало никакого предчувствия при виде планов этажей. Картинки обычно на меня не действовали, но, учитывая обстоятельства, я ожидала хоть чего-нибудь, хоть какого-то проблеска эмоций. Но планы выглядели как пустые пиксели на экране, а не как карта места, где должна была развернуться одна из самых важных операций в мире.

— На прием не надо надевать смокинги? — спросила Лиз, грызя ноготь. Большинство ее ногтей было сгрызено до мяса. — Потому что мы точно не сможем спрятать оружие под вечерними платьями.

— Боже, я не подумала об этом, — пробормотала Триш. Ее веснушчатое лицо выглядело обеспокоенным.

— К счастью, нет, — ответила Кара. — Льюис сказал, что люди, представляющие Мехико, в том числе и мы, могут надеть обычную одежду. Может, немного принарядиться, как в церковь.

Я продолжала смотреть на планы этажей, пытаюсь почувствовать хоть что-нибудь — все, что угодно. В конце концов я отказалась от этой затеи. Может, я просто нервничаю.

— Будут ли ангелы сканировать ауры людей? — спросила я Алекса.

— Некоторые обязательно будут, потому что им надо питаться.

Он посмотрел на меня, и я увидела, о чем он думает. Ангелы могут обнаружить мою ауру, прежде чем команда будет готова. Однако он не очень сожалел об этом. Я знала, что он бы все отдал, лишь бы не втягивать меня в это. Чтобы я держалась подальше, в безопасности.

— Даже не думай, — резко сказала я. — Я пойду.

Ждать здесь, в доме, когда все уйдут, не знать, что происходит, живы они или мертвы, — никогда.

— Алекс, я должна, — сказала я, прежде чем он смог ответить. — Как же видение

Паскара — что я одна из тех, кто может их уничтожить?

Я почувствовала волну сомнения, исходящую от остальных. Я знала, что никто не воспринимает это всерьез. В последний раз, когда я пыталась их уничтожить, я точно не оказалась одной из тех, кто может это оделить.

Алекс вздохнул и откинул волосы назад. Я видела, как он устал, как все это на него давит.

— Может быть, — сказал он.

Его серо—голубые глаза встретились с моими. Он просил меня подождать, пока мы останемся одни. Я неохотно кивнула.

Напротив меня Уэсли исследовал карту и, как обычно, сурово молчал. Сэм растянулся рядом с ним. Они словно играли в пантомиму — изображали закрытую и открытую книги.

— Хорошо, — протянул Сэм, щурясь на экран. — Совет надо убивать, как обычных ангелов? Или еще как — то?

Кара покачала головой:

— Я не знаю, но они точно должны быть смертными. Иначе бы за их безопасность так не переживали. Возможно, им надо кормиться, и я думаю, что их нимб уязвим так же, как и у остальных ангелов. Кто знает, о чем еще нам надо волноваться? — Она закатила глаза. — Я надеюсь, что Льюис в конце концов расскажет, — сухо добавила она. — Я успеваю задать не так много вопросов о безопасности между «О, ты такой замечательный» и «О да, давай еще».

Я покраснела. Каре были безразличны ее отношения с Льюисом. Хорошо, не отношения, но он явно считал это отношениями. Я украдкой смотрела на нее, представляя взгляд, которым она смотрела на Алекса в тот день. Я не могла выбросить этот нежный взгляд из головы. Я чувствовала его. Не то чтобы я волновалась по этому поводу — каждый раз, когда Алекс прикасался ко мне, я ощущала, как сильно он меня любит, — но это определенно меня не радовало. Кара была такой невыносимо прекрасной и к тому же человеком.

Брендан машинально стучал по столу. Даже когда он сидел тихо, он все равно производил шум.

— Эй, подождите, разве Уиллоу не может нам помочь? — вдруг спросил он.

Я с удивлением посмотрела на него.

— Прости, с чем помочь? Кажется, я задумалась.

«Думала свои чертовы полуангельские мысли», — читалось практически на всех лицах.

Казалось, Брендану трудно было говорить со мной напрямую. Один раз мы столкнулись в коридоре и пробормотали друг другу «привет»; больше мы с ним не разговаривали. Он прокашлялся и повертел чайную ложку.

— Э—э—э, помочь выяснить, что нам еще надо знать об убийстве Совета. Ты же телепат, да? Может, у тебя будет видение или что—то такое.

Все затихли.

— Она может это сделать? — спросила Кара Алекса.

— Лучше спроси Уиллоу, — сухо ответил он, продолжая изучать расписание. Он был немногословен со всеми, кто игнорировал меня.

— Это так не работает, — сказала я, прежде чем Кара успела открыть рот. — В смысле да, иногда у меня бывают озарения, но обычно, если мне надо узнать что— то конкретное, мне надо до кого—нибудь дотронуться. Например, взять за руку.

Все молчали. Я чувствовала себя неловко и обводила узоры на кофейной кружке.

— Раньше я часто предсказывала будущее. Люди в школе приходили и спрашивали.

— Ты ходила в школу? — выпалила Лиз. Ее бледные щеки вспыхнули, когда я посмотрела на нее. — Я имею в виду, это звучит так... нормально.

Нормально. Я старалась не думать о том, что, пока я говорила, ангел внутри зашевелился.

— Конечно, я ходила в школу. Еще пару месяцев назад я ничего не знала обо всем этом. Сколько я себя помню, я была такой же, как ты.

— Ух ты, — пробормотал Сэм и уставился на меня. — Полуангелы ходят в школу, а мы даже не знаем об этом. Вот это да.

Я видела, что Алекс внимательно на него посмотрел, но ничего не сказал. Я пожала плечами.

— Думаю, этот полуангел единственный. Насколько мне известно, я одна такая.

Впервые эта мысль вызвала у меня странное чувство. Раньше меня никогда не беспокоило то, насколько я одинока. Одна во всем мире. Я быстро продолжила, пока не успела задуматься об этом глубже:

— В любом случае я не ходила туда так часто, как должна была. Мы с моей подругой Ниной много проживали и ходили по магазинам. Я люблю всякие винтажные штуки, в Шенектедди был магазин, мы туда ходили... — Я замолчала, спросив себя, зачем я все это рассказываю.

Все сидели с раскрытыми ртами. Я почти слышала их мысли. «У тебя была подруга? Ты что, ходила по магазинам?»

Судя по лицу Сэма, полуангелы, которые ходят по магазинам, представлялись ему не лучшей темой для разговора.

— Да уж, — сказал он. — Мы можем вернуться к телепатии? Может она — Уиллоу — пойти в собор и брать людей за руки? Должностных лиц, например?

— Это может быть немного подозрительно, — с иронией ответила я. — Обычно мне нужно концентрироваться несколько минут. Нет такого, чтобы я к чему-то прикоснулась — и меня словно молнией ударило.

— Но ты говоришь, что иногда у тебя появляются предчувствия, — заметила Кара, внимательно меня изучая. — И если ты пойдешь в собор, то можешь узнать что-нибудь полезное.

Алекс сидел и рассматривал план, подперев голову рукой.

— Я не стану посылать туда Уиллоу. Ее аура слишком отличается от нашей. Любой ангел, который увидит ее, узнает, кто она. Он поднимет тревогу, и начнутся беспорядки. Каждый член Церкви жаждет ее смерти.

— Да, но мы можем сначала просканировать территорию, так? — От волнения Брендан заговорил быстрее, как всякий раз, когда он спорил о политике с Сэмом. — Удостовериться, что вокруг нет ангелов.

— Конечно, — кивнула Кара. — А потом, Алекс, мы можем пойти туда с ней и прикрыть ее.

Я хотела сказать, что это звучит неплохо, — и это действительно было неплохо. Мне было больно думать, что до сих пор я оставалась, наверное, самым бесполезным членом команды. Но Алекс поднял голову и опередил меня.

— Кара, — раздраженно сказал он, — ты говорила, что ангелы все время летают по собору взад-вперед. Что мы будем там сканировать?

Я засомневалась.

— Но, Алекс, если мне удастся что—нибудь узнать, мы гораздо лучше спланируем операцию. Я не буду там долго находиться. Мне хватит пяти минут.

Он посмотрел на меня.

— Там не только ангелы. Твоя фотография была на каждом сайте Церкви ангелов по всему миру, помнишь? Тебя могут узнать.

— Не с такой прической. — Я потрогала короткие рыжие пряди.

— Ну да, это такая невероятная маскировка, что I міcro никогда не догадается, — фыркнул Алекс.

— Но если вы с Карой прикроете меня, тогда...

— Ты знаешь, что значит «прикрыть»? — холодно спросил Алекс. — Это не кино. Ты хочешь, чтобы мы стреляли в кричащую толпу, чтобы вытащить тебя, если что—то пойдет не так?

Откуда он это взял?

— Конечно, нет. Я не хочу.

Все притихли, наблюдая за нами. Триш широко открыла глаза, ее кружка с кофе застыла на полпути.

— Но, Алекс, ты же знаешь, что я всегда чувствую, если мне грозит опасность. Это не слишком надежно, но...

— Уиллоу! — Он назвал меня по имени, словно щелкнул хлыстом. — Я сказал «нет». И точка.

Я чувствовала себя так, будто он ударил меня. В полной тишине Алекс бросил лист, оттолкнул стул и молча вышел из комнаты.

Мои щеки горели. Я была так шокирована, что не могла пошевелиться. Последовала долгая пауза. Наконец Кара приподняла свою изящную бровь.

— Ладно. Я смотрю, характер у него не изменился. Пойду поговорю с ним. — Она собралась встать.

— Нет, — выпалила я. — Я пойду.

Она посмотрела на меня, и мне показалось, что она сдерживает улыбку.

— Уверена? У меня большой опыт общения с Киларами, когда они в таком состоянии. Благоприобретенный навык.

До сих пор я не была уверена, как относиться к Каре, даже учитывая тот взгляд, но сейчас все стало ясно. Я ее недолюбливала.

— Спасибо, у меня он тоже есть, — сказала я и встала. — Я пойду.

Я пошла по коридору и услышала, как они разом заговорили. Яне стала подслушивать и ушла. Я легко могла догадаться, о чем шла речь.

Я знала, что Алекс должен был пойти в спальню. Но когда я подошла, дверь была закрыта, и я остановилась в спальне парней, пропахшей потом. Он никогда не закрывал дверь, даже если спал или если я была с ним. Несмотря на то, что я сказала Каре, для меня все это было в новинку. Мы с Алексом почти не ругались. Потом я вспомнила, как он только что разговаривал со мной, и поморщилась. Мы должны были все выяснить.

Я постучала.

— Можно, я войду? Надо поговорить.

Последовала пауза.

— Да.

Я открыла дверь, собираясь с мыслями. Но все они выскочили у меня из головы, как только я увидела его. Он сидел, сгорбившись, на краю кровати и массировал виски. Его глаза были закрыты.

Я быстро закрыла дверь и села рядом.

— Ты в порядке?

— Да.

Его голос словно доносился откуда—то издалека. Пальцы побелели от напряжения.

Я взяла его за руку, и боль пронзила меня так резко и яростно, что у меня перехватило дыхание.

— О боже, нет! Твоя голова...

— Просто болит. Я здоров.

Он совсем не выглядел здоровым. Я встала и выпалила:

— Я принесу тебе болеутоляющее. У нас в спальне было.

Алекс взял меня за руку, не глядя в мою сторону.

— Нет. Просто побудь со мной. Пожалуйста.

Я закусила губу, не зная, что делать. Алекс тер виски, а я опустилась на кровать рядом с ним, и мы сидели в тишине. Наконец он вздохнул и опустил руки. Он был бледен. На лбу у него выступил пот. Алекс печально посмотрел на меня.

— Эй, ты.

— Эй, — отозвалась я. Я чувствовала, как он был напряжен. Боль все еще пульсировала у него в висках.

Он обнял меня.

— Извини. Я был придурком, я не должен был... — Он вздрогнул и снова сжал виски.

— Алекс, я иду за лекарством.

Он потянулся, удерживая меня.

— Все нормально. Оно не поможет.

Он помолчал и опустил руки, после чего улегся на кровать, положив подушку под голову. Он выглядел истощенным.

— Черт. Я думал, это прошло.

— Что прошло?

Я легла рядом и нежно погладила ему лоб.

— Как приятно, — пробормотал он и опять закрыл глаза.

Я подвинулась выше, он положил голову мне на колени. Я продолжала гладить ее, успокаивая боль. Его дыхание замедлилось. Он расслабился.

— Что прошло? — нежно повторила я.

— Мигрень. У меня она после того, как умерли отец и Джейк. Она прошла через некоторое время. За год у меня не было ни одного приступа. Этот подкрался незаметно.

— Ты никогда не говорил мне.

— Нет. Не хотел выглядеть жалким.

У меня застучало сердце. Не думаю, что мне удалось бы не свихнуться, если бы я прошла через то же, что и Алекс. Все, кого он любил, умерли. Страдать от мигрени в такой ситуации — обычное дело.

У меня пересохло во рту. Рука замерла у него на лбу.

— Алекс, ты же не думаешь...

— Что? — спросил он и открыл глаза. Он посмотрел на меня и все понял. — Уиллоу,

нет. Я так не думаю. Это не связано с тобой. Приступы начались несколько лет назад.

Я сглотнула. Сегодня утром мы с Алексом на полчаса остались одни в этой комнате. Нам почти удалось забыть, что рядом кто—то есть.

— Но у тебя не было их целый год...

— Да. Может, это из—за ответственности за миссию и за жизни семерых человек. Но это не связано с моей подругой. — Он взял меня за руку. — Уиллоу, ты не причиняешь мне боль. Честное слово. Это просто глупость, которая иногда случается... — Он снова съежился и замолчал. На фоне бледного лица его щетина была черной как смоль.

— Не прошло? — Меня охватил страх.

— Нет, еще несколько часов не пройдет. — Он сжал мою руку и попытался улыбнуться. — Эй, мне было приятно, не прекращай.

Я снова стала гладить его по голове, пытаясь поверить в то, что это просто совпадение. Через несколько минут Алекс повернул голову и поцеловал мне запястье.

— Прости, что так с тобой разговаривал, — пробормотал он. — Правда. Я был не в себе.

У него были такие красивые глаза, словно грозное небо отражалось в синем море. Мои страхи отступали, когда я смотрела в них.

«Ты паникуешь, — сказала я про себя. — У него уже бывала мигрень, и сейчас он сходит с ума от напряжения. Он прав. Это никак не связано со мной».

Я пробежала пальцами по его темным волосам.

— Я не хотела спорить с тобой на глазах у всех, — нежно сказала я. — Мы всегда все решали вдвоем.

— Знаю. Так и будет. Ты нужна мне, Уиллоу. Но сейчас особый случай. Я не хочу, чтобы ты приближалась к собору, пока у нас есть другие варианты. Это слишком опасно.

Я не хотела настаивать, раз у него так болела голова, но я должна была это сказать.

— Даже если бы у нас была более подробная информация о Совете? Если бы мы точно знали, чего нам ждать?

— Как это возможно? Я никогда не замечал, чтобы ты получала какую—нибудь информацию, просто находясь где—то. Ты максимум что—то чувствовала.

— Знаю, но шанс есть, хоть и крохотный. Алекс, если бы это была не я, если бы еще кто—то в команде был полуангелом...

— Я бы сказал то же самое, — перебил он. — Seriously, его не потому, что я тебя люблю. Это слишком рискованно, и отступить трудно. Там полно ангелов. Если они увидят, что ты в городе, это поставит под удар все.

Я вздохнула. Теперь, когда он все объяснил, я могла его понять. После паузы я наклонилась и поцеловала его. Он поднял подбородок, чтобы продлить поцелуй. Наши губы медленно разошлись.

— Хорошо. Ты босс.

— Да, в прошлой жизни я явно натворил что—то плохое. — Он улыбнулся, но в его глазах я видела боль. Приподнявшись, он коснулся моих волос. — Не уходи, ладно?

— Тсс. Я никуда не уйду.

Я продолжала гладить его по голове. Его мускулистые плечи немного расслабились. Он опять закрыл глаза, дыхание замедлилось и выровнялось.

В соседней комнате я слышала телевизор и шум голосов. Говорили не обо мне. Я оставалась с Алексом до тех пор, пока он не уснул. Я нежно гладила лоб парня, которого любила, стараясь унять его боль.

УА продолжали тренироваться на движущихся мишенях, пока Алекс не начал отрабатывать с командой боевые приемы: он заставлял их бегать по комнате, падать и стрелять. Их показатели снова упали, но на этот раз стали расти быстрее. УА попадали в цель. Сэм лучше всех стрелял издалека. Он, несомненно, воспринял мастерство Алекса во владении пистолетом как личный вызов. Поначалу Уэсли был так же неловок в обращении с оружием, как и с людьми, но сейчас он не намного отставал от Сэма. Триш была почти на одном уровне с Уэсли — казалось, она целится и стреляет одновременно, даже не раздумывая. Не знаю, почему меня это так поразило; возможно, Триш была настолько хороша, что ее было очень трудно представить с оружием. Брендан и Лиз тоже неплохо стреляли. Кроме того, они были достаточно последовательными и потому надежными.

В отличие от меня. Хотя я неплохо стреляла по неподвижной мишени, до девяностопроцентного попадания мне было далеко. Я все еще вздрагивала каждый раз, когда нажимала на курок. Я думала, что никогда не привыкну к холодному тяжелому оружию и едкому запаху пороха.

Я стояла в тире, вокруг раздавались приглушенные выстрелы. Я прицелилась и приготовилась к отдаче. Вдруг в затылке опять появилось странное покалывание. Я знала, что рядом никого нет, но все равно должна была посмотреть и проверить. Оглянувшись, я увидела только стену тира. Я вздохнула и попыталась понять свою настороженность.

Тренировка продолжалась. Часть меня спросила, зачем я сейчас учусь стрелять, кроме как для собственной безопасности. Мы с Алексом обсуждали атаку на Совет, и он убедил меня в том, что мне не стоит идти туда. Моя аура привлечет внимание, и команда будет в еще большей опасности. Черт! Черт! Это была и моя битва. Мысль о том, что я останусь здесь, пока другие будут рисковать жизнью, что я не смогу даже помочь им, была невыносима. Но я знала, что он прав. Никто не представлял, что означало видение Паскара, в том числе и я. Между тем моя аура была словно большая неоновая стрелка, показывающая на меня. У нас был всего один шанс попасть туда. Мои эмоции в данный момент ничего не значили.

Я вздохнула, спустила курок и почувствовала отдачу. Почти в яблочко.

— Ого, это гораздо лучше. — Алекс остановился и посмотрел. Он взглянул на меня и расплылся в улыбке. — Ты все еще ненавидишь это?

— Я? Нет, я прирожденный гангстер. — Я стиснула губы и снова прицелилась.

Он подошел и немного поправил меня. Я почувствовала тепло его рук. На секунду он стал таким, как раньше.

— У тебя неплохо получилось, ты знаешь это? — скачал он вполголоса. — Тебе не хватает только гангстерского костюма тридцатых годов.

— Хо—хо.

По его глазам я увидела, что он хочет меня поцеловать. Но он повернулся и ушел к Брендану. Я обернулась и сдержала улыбку. Как же я хотела, чтобы у нас было больше времени для разговоров. Я вернулась к своей мишени и расправила плечи. Где—то внутри меня вздрогнул обеспокоенный ангел. Ужасно, но я привыкла к этому. Почти не задумываясь, я мысленно оттолкнула его.

Но это не сработало.

Мой ангел вырвался из меня одним сияющим броском. В испуге я стояла и смотрела, как он парит надо мной. Я больше его не чувствовала. Боже, что происходит? Что это за существо с моим лицом? Я запоздало оторвала взгляд от него. Мое сердце глухо стучало.

Нельзя, чтобы кто—нибудь увидел, как я смотрю вверх, и понял, что произошло.

Прежде чем ангел успел что—либо сделать, я перенесла сознание на него. Теперь я парила над собственной головой и смотрела вниз на Уиллоу, которая все еще целилась как ни в чем не бывало. Мой ангел знал, что я собираюсь сделать. Во внезапном припадке безумия он стал бороться со мной. Стиснув зубы, я проигнорировала его и вернулась обратно в тело. Звуки борьбы, разочарованный крик ангела, который пытался вырваться на свободу. Но теперь я была сильнее и запихнула его обратно.

Все это продолжалось несколько секунд. Я сделала пару вдохов и убедилась, что все под контролем. Внутри себя я чувствовала разочарование ангела и странную слабость. Но ангел затих. Меня била дрожь. Я поставила пистолет на предохранитель и положила его на пол. Алекс посмотрел на меня, и я попыталась улыбнуться.

— В туалет, — промямлила я. Он кивнул.

Наверху я брызнула водой в лицо. В зеркале я увидела испуганные, широко открытые глаза, бледное лицо. Ладно. Это нехорошо. Очень, очень нехорошо. Я должна рассказать Алексу, но что он сделает? Он понимает, что происходит, не больше, чем я. Но я не могу больше скрывать от него, как бы я ни хотела забыть об этом. Это стало слишком серьезно. Я могу действительно быть причиной его мигрени, а она может быть симптомом чего—то более страшного. У меня кровь застыла в жилах. Вдруг показалось, что так оно и есть. Я так хотела верить в то, что это неправда. Что мои прикосновения не приносят ему вреда. Но откуда я могу знать, когда у меня внутри то, чего я больше не понимаю?

Я увидела в зеркале хрустальный кулон и замерла. Я вспомнила, как Алекс говорил: «Твой ангел — это ты, она — часть тебя, и это значит, что в ней... все, что я люблю».

Алекс всегда верил, что ангел неотделим от меня, что это просто другая часть меня. Что он будет думать, когда узнает, что это не так? Узнает, что он отделяется от меня, что я не могу больше его контролировать?

Мои руки были холодными. Я присела под раковиной, представляя его взгляд, когда он все узнает. Боже, он защищал меня от всей команды, убеждал их, что они могут доверять мне, а теперь... Я сглотнула. Мне было больно от мысли, что его красивые глаза будут смотреть на меня со страхом и подозрением. Я знала, как он любит меня, но ангелы убили всю его семью. Он посвятил свою жизнь борьбе с ними. Сможет ли он продолжать меня любить, когда узнает, что мой ангел существует сам по себе? Я должна была ему сказать. У меня не было выбора.

Но как?

Дженни сидела на столе, скрестив ноги. Она выглядела сияющей — а также усталой и истощенной.

— Вы хотите договориться о встрече с ним, сэръ? — спросила она.

Разиэль постукивал ручкой и смотрел на распечатку письма. Город Сильвер Трейл был в нескольких десятках миль выше в Скалистых горах. Погода в такое время года должна быть ветреной. Тем не менее предложенная идея интриговала.

— А ты что думаешь? — спросил он, улыбнувшись.

Строгий деловой костюм подчеркивал фигуру Джейн. Он не представлял, как он столько времени держал в секретарях мужчину, чья энергия его даже не привлекала. Это было какое—то помутнение.

Она покраснела, ее глаза сияли.

— Я думаю, это прекрасная идея. Правда, прекрасная. Она может изменить столько жизней...

Конечно, может. Разиэль уже думал, как ему обратить план в свою пользу.

— Думаю, ты права, — сказал он, протягивая ей письмо. — Договаривайся о встрече.

Как только Дженни ушла, веселое настроение Разиэля пропало. Он планировал встречи как ни в чем не бывало, а сам уже обезумел от переживаний.

«Никаких изменений. Я обещаю».

Разиэль вспомнил интервью по телевизору и помрачнел. Несколько дней оно было главной новостью, и лицо Разиэля улыбалось со всех основных газет. Не очень умно, подумал он. Но когда был задан вопрос, он стоял в соборе на том самом месте, на котором Совет провел с ним личную встречу — как будто он был непослушным школьником, которого отчитывали. Разиэля охватил гнев, когда он вспомнил об этом, а репортер полез к нему с микрофоном в тот самый момент, и слова сами вырвались. Выговорившись, Разиэль почувствовал глубокое удовлетворение, но теперь он жалел, что был столь неосмотрителен. У Совета и так вряд ли были сомнения в том, что он не собирается придерживаться их линии, но после интервью они пропали окончательно.

Двенадцать никак не отреагировали на его заявление. Пока.

Они специально молчали, чтобы заставить Разиэля мучиться, гадая, что же они ответят. Разиэль стиснул зубы. Он с нетерпением ждал их гибели. И если их смерть повлечет за собой его смерть, он будет умирать с мыслью о том, что покончил с ними.

О том, что его план раскроется, он не беспокоился. Но Кармен узнала что—то, что делало исход мероприятия более неопределенным, и это не слишком обнадеживало.

После короткой поездки в Мехико Кармен удалось провести один день не с Двенадцатью, а в соборе с Разиэлем, в его личных покоях. Он приказал Дженни, чтобы его не беспокоили. Он считал, что отношения с Кармен возобновятся, и был прав. Это было приятно и взаимовыгодно. Их союз укрепился, и теперь им было легче читать мысли друг друга.

— Я без проблем нашла Льюиса, — сказала она позже.

Разиэль уже почерпнул кое—что у нее из головы — образ серьезного парня с карими глазами и густыми темными волосам. Но ему было интересно послушать, как она опишет встречу.

— Он очарован этой Карой. Несложно заставить его доверять ей.

— Ты питалась им, — подытожил Разиэль. Они лежали на роскошном кожаном диване. Кармен положила ноги ему на колени.

— Само собой. Мне надо было убедиться, что он все правильно понял. — Кармен подавила зевотку. На ней был черный шелковый халат Разиэля, по которому струились ее светлые волосы. — Извини. Я должна все время скрываться от Двенадцати, чтобы они ничего не заподозрили. Это утомительно.

— Но ты устояла.

— Да, не беспокойся. Я в порядке, все хорошо. — Кармен закатила глаза и толкнула ногой его бедро. — Как будто я хоть на секунду могла подумать, что мое благополучие тебя волнует.

Он не стал отрицать — она бы все равно не поверила. Он скользнул рукой по ее ноге и позволил своим мыслям бродить по ее голове, наслаждаясь тем, что перед ним открыты все двери. Это было волнующе. Однако не все его двери были открыты ей, хотя она думала иначе. Он создал тщательно продуманные воспоминания, подробно рассказывающие о том, как он анонимно вступил в контакт с Убийцами ангелов и завоевал их доверие. Он совсем не хотел, чтобы кто—либо, включая Кармен, узнал о его связи с полуангелом. Хорошая ложная память состояла из таких же ярких и осязаемых деталей, что и настоящая. Разиэль гордился своими усилиями. Кармен тоже могла бы сделать что—то подобное, но он не думал, что она пошла на это. Он чувствовал, как отвращение к Совету сквозит в каждой ее мысли. Такое она не могла подделать. Скрыть это было можно, но нелегко. Неудивительно, что она устала.

На секунду Разиэль почувствовал легкое сопротивление. Он внимательно посмотрел на Кармен. Она лежала на подушках с закрытыми глазами, ее лицо было спокойным. Чувство исчезло так же быстро, как и появилось. Продолжив исследование, Разиэль решил, что она ничего от него не скрывает.

Вдруг он наткнулся на что—то и застыл. Что? Он проверил. Ошибки не было. Он уставился на Кармен.

— Я ждала, когда ты найдешь, — сказала она, не открывая глаза. — Они сказали нам несколько дней назад. Вот почему мы провели три недели в Мехико. Я всегда думала, что нужно много времени, чтобы назначить главу Церкви.

Разиэль покачал головой. Он был поглощен образами, которые получал.

— Чего они добиваются? Да они психи.

Кармен села и посмотрела на него с иронией.

— Скажем так, они жаждут, чтобы ангелы остались ангелами. Они считают, что в этом мире мы все превратимся в обжор, которые кормятся для удовольствия, а не по необходимости. Они не хотят, чтобы мы часто имели дело с людьми, кроме тех случаев, когда это действительно необходимо.

Это были плохие новости. Разиэль представил, как встречается с Двенадцатью в конференц—зале этажом ниже, и фыркнул. Он барабанил пальцами по дивану и думал о последствиях того, что он сейчас увидел. Хотя два измерения разделились несколько эпох назад, когда—то мир ангелов и людей был единым. Таким образом, Двенадцать, Первородные, имели связь с энергией мира. Само по себе это не слишком волновало Разиэля. Он считал, что риск для человечества в случае смерти Совета невелик. Большой проблемой была связь ангелов друг с другом.

Но они придумали безумный план. Они хотели использовать связь с энергией Земли,

чтобы успокоить слишком «бурные» для ангелов места. В итоге ангелы по всему миру смогут сопротивляться низменным побуждениям. Как благородно. Интересно, какие последствия теперь вызовет их смерть?

Шелестя шелком, Кармен спустила ноги с его коленей и села рядом.

— Ты не передумал? Потому что я — нет. Даже если это превращается в полную авантюру.

Разиэль внимательно посмотрел на нее.

— Они собираются отступить и признать мое лидерство здесь? Я думаю, ответ — нет. Тогда я не передумал.

Сейчас Разиэль сидел один в своем кабинете. Он знал, что интервью повысило ставки. Просто чтобы успокоить себя, он собрался подключиться к Уиллоу. Он часто проверял ее, чтобы быть в курсе дел у УА, хотя вынужден был признать, что девчонка сама по себе вызывала у него интерес. Не говоря уже о том, как он удивился беспокойству ее ангела с самого первого своего посещения. Где—то в глубине души Уиллоу знала, что что—то неладно. Переживания дочери не трогали его настолько, чтобы успокаивать ее, но ему было любопытно. Ее психические навыки были сильнее, чем он думал.

Прежде чем он успел глубоко погрузиться, зазвонил телефон и вернул его в кабинет. На экране он увидел имя Кармен. Ей не часто удавалось позвонить с новостями. Он открыл телефон.

— Да? Что такое?

— Кое—что случилось.

Разиэль съежился. Он ждал этого.

— Дай угадаю. Они увидели меня по телевизору.

— Раз, — фыркнула она, — весь мир видел твое интервью. И они, конечно, тоже. Ты даже не представляешь, как они взбесились. Но я не об этом. Случилось кое—что еще. — Кармен замолчала. Разиэль почувствовал ее напряжение: она к чему—то прислушивалась. — Мне надо идти, — резко сказала она. — Перезвоню, как смогу.

— Подожди! Что случилось? Что...

Она повесила трубку. Разиэль выругался. Он знал, что ничего от нее сейчас не получит телепатически, кроме того, что она показывала Двенадцати. Разиэль оттолкнул стул и встал, оперся руками на подоконник и посмотрел на горы. Вдалеке хлестал ливень, горы были закрыты тучами, которые шли в его сторону.

— Я собираюсь завтра взять команду на тренировочную охоту, — сказал Алекс.

Кара лежала на составленных стульях. Она повернула голову и посмотрела на него.

— Они готовы?

Двое из команды были в гостиной, остальные бродили вокруг дома. Уиллоу помогала Лиз на кухне. Лиз достаточно смягчилась, чтобы позволить ей, например, резать салат. Алекс не слышал, чтобы они болтали, но начало было положено.

Он кивнул:

— Готовы, насколько это возможно без голограмм ангелов для тренировки. Им нужен реальный опыт. — Он мрачно ухмыльнулся. — Знаешь, что сказал бы мой отец на то, что я беру команду на охоту без годовой подготовки?

На Каре были спортивные штаны и обтягивающая короткая футболка, которая открывала ее накачанные руки и живот. Кара тоже улыбнулась:

— Прекрасно представляю. Но сейчас все по—другому, Ал. Я уверена, что все

правильно.

Он скорчил мину, надеясь, что она права. Он просчитывал детали охоты, думая, как ее лучше устроить. Отлично подходил Боск—де—Чапультепек — большой городской парк на Пасео—де—ла—Реформа. Там были отдаленные и безлюдные уголки. Особенно по будням. Мели команда наткнется на кормящегося ангела, то у них будет пространство для маневра и можно будет оставаться незамеченными. Главной задачей было обеспечить им безопасность, насколько это было возможно.

В новостях показывали новый сюжет — противостояние между Крестоносцами и Правоверными. Алекс краем глаза посмотрел на экран. Показывали кричащие и злые лица. Он знал, что командование полностью поглотит его. Но не ожидал, что он так будет обо всех заботиться, даже о тех, кто ему не особенно нравился.

Это было не важно. Когда ты тренировал их и отвечал за них, это уже срасталось с тобой. Надо было знать их так хорошо, чтобы личное отношение не накладывало никакого отпечатка. Сэм, которому Алекс давал затрещины десятки раз на дню, до сих пор поражал его тем, как за последние недели взял себя в руки и стал хорошим стрелком. Лиз тоже была хороша, несмотря на свою колкость. Он видел, как она старается, чтобы научиться стрелять. Как она злилась на себя, когда промахивалась. Непрерывная болтовня Брендана раздражала, но Алекс знал, что стал бы скучать, если бы он пропал. И Триш с ее веснушчатым лицом и голубыми глазами, которая, словно клей, удерживала их всех вместе, сглаживала ссоры, чтобы все ладили друг с другом. Все тянулись к ней почти как к матери.

Не говоря уже об Уэсли. Алекс поначалу не воспринимал его всерьез. У него не было времени вникнуть в проблемы, которые тревожили угрюмого парня, — он делал успехи на тренировках, и ладно. Однажды ночью Алекс услышал шум в тире и пошел проверить, в чем дело. Это Уэсли в два часа ночи стрелял по мишеням.

— Эй, я тебя недостаточно нагружаю? — пошутил Алекс.

Уэсли пошел пятнами. Он быстро сунул пистолет в шкаф. Мишень все еще раскачивалась на цепочке.

— Не мог уснуть, — пробормотал он.

И тут Алекс понял.

— Постой. Ты часто так делаешь? Вот почему твой результат улучшился.

Уиллоу говорила ему, что Уэсли застенчивый. Раньше Алекс не верил в это. Уэсли нахмурился, но было видно, что он весь омертвел.

— Мне надо научиться. Я не хотел никого будить.

— Я ничего не говорю. — Алекс прислонился к стене. — Но если ты не будешь спать по ночам, это до добра не доведет.

Боже, он говорил, как его отец. Алекс мысленно закатил глаза и собрался сказать что-то еще, но тут Уэсли прорвало.

— Ты не понимаешь! Я должен. Это мой единственный шанс отомстить ангелам. Я не могу... — Он замолчал, к горлу подступил комок. Он скрестил руки на груди и отвернулся.

Алекс медленно отошел от стены.

— Ангельский ожог?

Уэсли сглотнул.

— Моя... э—э—э... вся семья. Моя мама бы... была из ЦРУ. Вот как я... — Он замолчал.

С болью в груди Алекс осознал, как много у них общего.

— Я не знал.

Уэсли было уже неловко, что он рассказал об этом.

— Да ничего. Только не говори никому, хорошо? Я не хочу это обсуждать. Я хочу отомстить.

— Ты отомстишь, — тихо сказал Алекс. — У тебя хорошо получается. Но не тренируйся больше по ночам, ладно? Лучше тренируйся утром лишний час, если хочешь. Ты нужен мне в хорошей форме. Это значит, что ты должен высыпаться.

Мишень медленно остановилась. В доме воцарилась полная тишина. Наконец Уэсли кивнул:

— Хорошо.

Уэсли несильно изменился после этого случая. Он был все такой же замкнутый и мало говорил. Но пока Алекс рассеянно смотрел телевизор, он почувствовал, что успел узнать парня. Он хорошо узнал их всех, когда смотрел, как они растут, меняются, становятся лучше, — и он должен был приложить усилия к тому, чтобы они выдержали все это, чего бы это ему ни стоило.

— Уиллоу идет с нами на охоту? — спросила Кара.

Алекс посмотрел на нее. Она свернулась в кресле, опустив руку за спинку.

— Не знаю, — ответил он.

Хотя Уиллоу так не считала, для того, кто никогда не держал в руке пистолет, она делала большие успехи. Но она еще не была готова бороться с ангелами. Если отбросить страхи, Алекс знал, что ее ангел был незаменим в бою. Но если кто-то из ангелов уже видел ее и знает, кто она такая... Он вспомнил сражение во дворе, улетающего ангела и вздрогнул.

— Не знаю, — повторил он, массируя виски. На этот раз не мигрень — просто головная боль, которая мучила его несколько часов.

Кара разглядывала свои ногти, покрашенные ярко — красным лаком.

— Могу я спросить?

Он осторожно на нее посмотрел и сухо улыбнулся:

— Если это опять насчет моей сексуальной жизни...

— Нет, не об этом. Я просто думаю, почему ты не используешь ее ангела для тренировок?

Алекс пожал плечами:

— У него нет нимба. И я не знаю, что случится, если кто-нибудь переволнуется и выстрелит в него. Пострадает Уиллоу или нет.

— Но это может случиться на охоте, — заметила Кара.

— Может, — согласился Алекс. В том числе поэтому он не хотел брать Уиллоу с собой. Сэму или кому-нибудь другому ударит в голову адреналин, и он спустит курок, когда на мушке будет ее ангел.

— Если хочешь совет, то я думаю, что она не должна идти, — сказала Кара после паузы. — Ты показал всем, что она часть команды, но...

— Но это не так, — резко закончил Алекс.

— Я не говорю, что это ее вина. Просто остальные до сих пор ей не доверяют.

Алекс почувствовал раздражение.

— Пора уже привыкнуть. Кроме того, они доверяют ей больше, чем раньше.

Кара аккуратно выбирала слова:

— Они привыкли к тому, что она находится здесь. Но это не одно и то же. Я просто не

думаю, что брать ее на первую охоту будет хорошо для боевого духа. Все и так будет нервничать. Да и стреляет она пока не очень. Минусов больше, чем плюсов, вот и все.

Она так разумно говорила, что Алекс стиснул зубы.

— Ладно. Думаю, ты меня убедила.

— Ты не будешь ее брать?

— Нет, буду. Она часть команды, тебе и всем остальным пора принять ее. Она не может пойти на атаку на Совет или в собор. Но на такой охоте опасность невелика. Мы будем на открытом месте и сможем маневрировать. Ни при каком раскладе я не скажу ей, чтобы она не ходила с нами.

Кара повернулась и кивнула:

— Хорошо. Это твое решение. — Она замолчала и уткнулась в рекламу по телевизору.

Когда начались новости, она вдруг спросила: — Ты правда ее любишь?

Он взглянул на Кару, озадаченный тоскливыми нотками в ее голосе.

— Да. Больше всего на свете.

Кара скривилась и опять уставилась на ногти.

— Оно и видно. Однажды я подумала, что мы с Джейком можем... — Она осеклась.

Алекс привстал и посмотрел на нее. Он понял, что не удивлен. Она всегда была близка с Джейком. Но он знал, что его брат никогда ни на что не надеялся. Однажды Джейк рассказал ему, что он ухаживал за Карой, но она его отвергла. Внезапно Алекс почувствовал такую же тоску, какая слышалась в голосе Кары. Джейк был без ума от нее, гораздо больше, чем Алекс. Если бы он был с ней, то стал бы невероятно счастлив.

— И... почему ты?

Кара вздохнула и подперла рукой подбородок.

— Даже не знаю. Ему надо было немного подрасти. Я не хотела разрушать нашу дружбу. Но жизнь так коротка. Ты должен действовать. То, что произошло с Джейком, научило меня... — Она замолчала и провела пальцем по подлокотнику. И тихо сказала: — Если говорить о действиях... ты так на него похож. Именно таким я мечтала его увидеть.

Алекс быстро взглянул на нее. Ее карие глаза смотрели серьезно и решительно. Боже, это же не может быть правдой? Он закашлял, почти уверенный, что она сейчас рассмеется.

— Слушай, э—э—э, Кара...

Она подняла руку и остановила его.

— Все хорошо. Я знаю, что ты любишь Уиллоу. Я просто сказала. — Она развернулась на стуле, подошла к нему и поцеловала его в лоб теплыми и нежными губами. — Не волнуйся, я больше не буду об этом говорить. Я не хочу усложнять тебе жизнь. Ты хороший парень, Ал. Лучший. И если что—нибудь когда—нибудь изменится... — Она пожалала плечами и ухмыльнулась. — Кто знает?

Кара вышла из комнаты, Алекс смотрел ей вслед. Он окончательно запутался. Кара? Если бы это произошло несколько лет, даже месяцев назад, он бы сразу сказал «да». Но сейчас это ничего не значило для него — он только чувствовал себя виноватым, хотя просто сидел рядом с ней и ничего не делал. На секунду Алекс пожалел, что этот разговор не произошел между ними раньше, и одернул себя.

Теперь он чувствовал себя совсем виноватым. Мысленно проклиная Кару, он пошел искать Уиллоу. Она была на кухне и выжимала лимон в миску. Лиз колдовала над куриными грудками. Он стоял в дверях, никем не замеченный, и смотрел на стройные формы Уиллоу, которая была в джинсах и обтягивающей футболке. Короткие золотисто—рыжие волосы

открывали изящную шею.

— Ты должна попробовать как—нибудь, — говорила она. — Эстрагон придает удивительный вкус.

— Да, может быть. — Лиз заметила Алекса и замолчала. Уиллоу тоже на него посмотрела.

— Привет, — нежно сказала она.

— Привет, — ответил Алекс и улыбнулся. У нее на носу была мука. — Можно с тобой поговорить?

Она помолчала, а потом кивнула:

— Конечно. — Уиллоу вытерла руки бумажным полотенцем. — Буду через минуту, — сказала она Лиз.

Он потащил ее в кладовку и закрыл дверь. Кладовка была темной и заставленной коробками.

— Может, и не на минуту, — пробормотал он и опустил голову. Он почувствовал ее напряжение и с изумлением отступил. — Что не так?

Уиллоу хотела что—то сказать, но передумала.

— Ничего. Я простудилась. Сегодня во время стрельбы у меня было странное чувство. Не стоит так прижиматься.

У нее был непонятный голос. Он поднял ее подбородок.

— Эй, ты все еще переживаешь из—за мигрени? Это было несколько дней назад.

Уиллоу вздрогнула.

— Немного. — Она вздохнула и обняла себя. — Алекс, тут... такое дело...

— Что?

На секунду он подумал, что она скажет ему про Кару. Он увидел выражение ее лица и испугался.

— Уиллоу, что не так? Что случилось?

В коридоре послышались голоса. Сэм и Брендан спорили о какой—то компьютерной игре. Уиллоу закусил губу и посмотрела на дверь. Наконец она покачала головой.

— Ничего, — повторила она. — Извини, я просто еще не привыкла здесь жить.

Алекс не поверил, взял ее за руки и внимательно посмотрел ей в лицо.

— Но я думал, что дело пошло на лад. Вы с Лиз обмениваетесь кулинарными советами. Я рассчитывал, что ты научишь Сэма чинить двигатели.

Уиллоу улыбнулась.

— Размечтался. На самом деле все не так здорово. Думаю, Лиз просто решила наконец, что я не буду толочь стекло в еду. Не знаю. Не обращай внимания. Я сегодня странно себя чувствую.

Он не понимал, что происходит, но не мог видеть ее такой. Он обнял ее. Она уткнулась в его шею.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — На самом деле люблю. Ты же знаешь это?

К страху теперь добавилось полное недоумение. Это было не похоже на нее. Он осторожно взял ее за плечи и заглянул ей в глаза.

— Детка, ты пугаешь меня. Если что—то происходит, ты должна сказать мне.

— Знаю, — слабо проговорила она.

Уиллоу опять собралась что—то добавить, но остановилась. Она с тревогой заглядывала в его глаза. Ее изящное лицо было так прекрасно, что его сердце было готово разорваться.

Молчание затянулось. Уиллоу вздохнула, посмотрела вниз, теребя край его футболки.

— Я просто беспокоюсь обо всем, — глухо сказала она. — О том, что будет. Получится ли у нас свергнуть Совет или нет.

Алекс посмотрел на нее.

— И это все? Ты уверена?

Она тяжело вздохнула:

— Этого недостаточно?

Алекс хмыкнул.

— Нет, — кивнул он, — вполне достаточно. — Он вздохнул и прислонился к стене. — Слушай, сегодня я всем скажу... мы собираемся завтра на первую охоту.

Уиллоу не двигалась.

— Мы? И я тоже?

— Да, мы все. Уже пора. Им нужна реальная практика, или у них не будет шанса, когда наступит время. — Алекс увидел, что Уиллоу забеспокоилась. — Эй, все нормально? Я бы хотел, чтобы ты осталась, но...

— Все нормально. Просто нервы. Нормально.

— Не беспокойся. Ничего не случится, — сказал Алекс. Боже, он надеялся, что так и будет. Он прогнал эту мысль. Когда у него было всего несколько минут наедине с Уиллоу, он меньше всего хотел думать об охоте.

Он наклонился к ней, почувствовав ее сомнения, попытался отвлечь ее и быстро поцеловал. Она прижалась к нему, и у Алекса забилося сердце. Он осторожно засунул руку ей под футболку и стал ласкать ее шелковистую кожу, чувствуя ее тепло. На несколько бесконечных минут они остались вдвоем во всем мире.

Уиллоу резко отстранилась.

— Я... прости, я же простудилась.

— Мне все равно, — пробормотал он и потянулся к ней. — Полезные микробы...

— Нет. Не хочу, чтобы ты заболел. — Она отошла, поправила рубашку и покраснела. Она не смотрела на него. Алекс нахмурился. Он опять хотел спросить, что случилось, но она виновато улыбнулась. — Увидимся за обедом. Люблю тебя.

Прежде чем он успел ответить, она поцеловала его и щеку, выскользнула из кладовки и закрыла дверь.

В Чапультепек они поехали на метро. Насколько лет назад они были бы единственными иностранцами в поезде. Теперь город был полон туристов, которые приехали посмотреть на новый собор, и на их команду никто не обращал внимания.

Вагон был переполнен — сидели только Лиз и Триш. Алекс стоял рядом с остальными и держался за ремешок, который свисал с потолка. Уиллоу стояла рядом с ним. Поезд покачнулся, иона упала на него. Алекс обнял ее, придерживая. Он чувствовал ее напряжение. Все они волновались. Сэм тоже висел на ремне и похлопывал себя по ноге свободной рукой. Уэсли был еще угрюмее, чем обычно. Брендан высоким нервным голосом болтал о всякой ерунде. Алекс хотел попросить его помолчать, но Кара опередила его и выразительно посмотрела на Брендана. К облегчению Алекса, она сдержала слово, данное накануне. Кара вела себя как сестра, и Алекс мог бы подумать, что тот разговор ему привиделся.

Они вышли на Конституентес, рядом со входом в парк. Чапультепек был, по сути, гигантским лесом, где можно было найти все что душе угодно — даже настоящий замок и парк развлечений, но в этой части было тихо. Алекс окинул взглядом дорожки, деревья и аккуратные газоны. УА перешли улицу и вошли в парк. Наступила тишина, шум города остался позади.

Уиллоу молчала, значит, ангелов поблизости не было. Был рабочий полдень. Как Алекс и рассчитывал, людей вокруг было немного. Но достаточно, чтобы привлечь ангелов. Алекс сухо улыбнулся, надеясь на атаку. Он закрыл глаза и поднял сознание через чакры. Остальные последовали его примеру.

— Ладно, нам надо разделиться на две команды. Кара, ты идешь с Уэсли, Лиз и Бренданом. Я беру Сэма, Триш и Уиллоу. Старайтесь не попадаться никому на глаза, но следите за главными дорожками. Там, вероятно, все и произойдет.

Кара кивнула.

— Как долго? — спросила она и посмотрела на телефон. У Алекса тоже был телефон. Он купил их утром на рынке. Он захватил еще кое—какой одежды для себя и Уиллоу: он знал, как ей трудно носить чужую одежду.

— Час, потом встречаемся здесь, — сказал он и проверил время. Он положил телефон обратно в карман синей толстовки с капюшоном. — Звони, если что. И хорошей охоты, ребята. Берегите себя. — Он говорил привычными словами, даже не задумываясь. Именно это говорил им перед охотой Калли, а потом и Хуан.

А теперь пришла его очередь.

Он посмотрел Каре в глаза и понял, что она думает о том же.

— Будет сделано, — ответила она и повела команду в лес.

— Идем сюда, — сказал Алекс своей группе. Он повел их в другую часть. — Начинайте сканирование. Говорите, что чувствуете.

— Он уже обнаружил энергию ангела в четверти мили отсюда и хотел посмотреть, как это получится у других. Наводчики должны с этим справиться, но он не знал, чему их учили в ЦРУ.

Концентрация.

— Сюда, — сказали Сэм и Триш хором и показали направление.

— Недалеко, — добавила Триш и серьезно посмотрела на Алекса. — И не один,

полагаю.

— Да, я тоже заметил. Пойдем напрямую. — Он пропустил ребят вперед и посмотрел на Уиллоу, проверяя, все ли с ней в порядке. Она шла молча и смотрела на фиолетовые кеды. Она молчала целый день.

Словно почувствовав его взгляд, Уиллоу подняла голову, как только двое ребят ушли вперед. Глаза у нее были несчастные, почти испуганные.

— Алекс, слушай, я не могу участвовать в охоте! — выпалила она. — Я знаю, что сейчас не время, извини меня. Я должна была сказать тебе еще вчера, но...

— Вот они! — закричал Сэм. — Черт, да здесь целая вечеринка!

Алекс дернулся. Что бы Уиллоу ни собиралась сказать, он забыл об этом, когда увидел, как Сэм рванулся с места. Вслед за ним неслась Триш. Они на ходу достали пистолеты. Господи, не могли придумать ничего лучше, после того как он часами учил их тактике.

— Сэм! — закричал он во весь голос. — Триш! Подождите!

Триш остановилась и обернулась. Сэм бежал между деревьями, как партизан. Алекс помчался за ним, догнал и схватил за руку.

— Стой! — зашипел он. — Ты совсем свихнулся? Ты не должен бежать, ты должен оценить положение!

Алекс увидел ангелов в сотне ярдов. Они столпились на пригорке за поворотом. Сэм был прав — это была настоящая вечеринка. Четыре ангела окружили четверых человек. Их крылья соприкасались, как лепестки сверкающего цветка. Они кормились; их нимбы ярко пульсировали.

— Надо спешить! — закричал Сэм, вырываясь. — Эти люди страдают, прямо в эту секунду...

— Присядь, — сказал Алекс, не сводя глаз с ангелов. Сэм не шевелился. — Присядь! — прорычал Алекс и толкнул плечом техасца.

Сэм неохотно лег животом на траву рядом с Алексом. Триш присоединилась к ним. Ее всегда аккуратная прическа была растрепана. Она посмотрела на ангелов и побледнела.

— Хорошо. Я знаю, что не так просто смотреть на это, но они уже питаются, и мы не можем спасти этих людей. Лучшее, что мы можем сделать, — подождать удобного момента для выстрела.

— Но мы должны стрелять сейчас! — Сэм повысил голос. — Мы не можем просто...

— Сбавь тон, — сказал Алекс. Его голос был как нож, который срезал все протесты Сэма. — Смотри, как они стоят. Их нимбы слишком близко к головам людей. Мы можем вышибить кому—нибудь мозги.

— Да, но, может, это не так и плохо. Они получили ангельский ожог, лучше...

Один из ангелов поднял голову, и Алекс выругался. На секунду их взгляды пересеклись — и Алекс увидел, что ангел все понял. Он отвел глаза и потянулся за пистолетом.

— Получай что хотел. Они заметили нас. Пора. Вы двое, вставайте в позицию и стреляйте, как будете готовы. И не смотрите им в глаза...

Времени для дальнейших инструкций не оставалось. Ангелы летели к ним в безумном свете. Один из них высоко взмыл и наклонился, готовый спикировать. Алекс проигнорировал маневр и пошел на него. Солнце, отражаясь от нимба, на мгновение ослепило Алекса. Но зрение восстановилось, и он выстрелил. Существо разлетелось на кусочки, и Алекс почувствовал, как мимо него рывком пронеслась энергия.

Рядом с ним слышалась беспорядочная стрельба; на траве кто—то боролся.

— Стой! — закричал Сэм. Существо бросилось на него, и он перевернулся на бок. У ангела было красивое и жестокое женское лицо. Длинные пальцы тянулись к жизненной силе Сэма. Алекс одним движением перевернулся на спину и сел, целясь в ангела. Тот хлопал крылом, готовясь к следующей атаке.

Он услышал, что Триш перестала стрелять, и краем глаза увидел яркий взрыв. «Молодец, так держать!» — подумал он и выстрелил.

Ангелица метнулась в сторону. Ее крылья прорезали небо. Алекс выстрелил еще раз и попал. Он повернулся, чтобы прицелиться в четвертого, последнего ангела, — и тут раздался выстрел Сэма.

Воцарилась тишина. На землю падали осколки света.

— Мы... мы сделали это, — ошеломленно сказала Триш. — Мы действительно это сделали!

Алекс повернулся к Сэму и пристально посмотрел на него. Техасец потупился. Он покраснел и убрал пистолет.

— Никогда так больше не делай, — сказал Алекс вполголоса. — Если бы кто—нибудь из нас погиб, то только потому, что ты привлек к нам внимание.

— Да, но... — вздохнул Сэм.

— Заткнись. Мне не нужны твои извинения. Ты не должен бежать, пока не понимаешь, во что ввязался. И ты должен говорить шепотом, когда я прошу тебя быть тише. Ты понял меня?

— Извини, — сказала Триш тоненьким голосом. — Я тоже побежала.

— Я не про тебя, — ответил Алекс, не сводя глаз с Сэма. — Ты остановилась, когда я приказал.

— Я... я совершил глупость, — наконец сказал Сэм. Он выглядел виноватым. — Я погорячился, совсем не думал. — Он поднял глаза на Алекса. — Извини. Это не повторится.

— Нет, не повторится. А если повторится, тебя больше не будет в команде.

— Понял, — кивнул Сэм. Губы у него побелели.

— Хорошо, — сказал Алекс, и они встали. — Не считая этого... вы можете гордиться собой. — Он приобнял Триш и похлопал Сэма по плечу. — Это было совсем не плохо. Когда они замечают тебя, дело дрянь. Вы здорово справились, правда.

Триш выглядела так, словно в ней еще бурлил адреналин. Она слабо улыбнулась. Сэм поморщился и пригладил светлые волосы.

— Да, но я... я так испугался сначала. Черт, я с трудом мог держать пистолет...

У Алекса подступил комок к горлу. Он вспомнил, как давным—давно в парке Альбукерка Калли сказал: «Ты слышишь меня? Когда они замечают тебя, дело плохо. Ты молодец. Ты молодец».

— Ты молодец, — тихо сказал Алекс. Это были не пустые слова. Хотя их первые убийства прошли не совсем гладко, они чувствовали, что могло быть гораздо хуже. У него еще оставалось семь недель для тренировок. Если повезет, этого должно было хватить.

Поодаль жертвы ангелов пришли в себя и брели по дорожке. Они возбужденно обсуждали los ángeles. Девочке было около шестнадцати, ее темные волосы блестели на солнце. Когда они поворачивали, она пошатнулась и взяла за руку женщину, которая брела рядом с ней.

— Это самое тяжелое, да? — вздохнула Триш. — Когда не успеваешь вовремя.

— Да, — сказал Алекс и убрал пистолет. — Но когда удается их спасти — оно того

стоит, поверь мне. К тому же теперь, когда эти четверо мертвы, они никому не причинят зла.

— Эй, а где Уиллоу? — вдруг спросил Сэм.

Алекс испугался и похолодел. Что она хотела сказать ему? Что случилось? Он побежал на холм прямо по кучам листьев. Сэм и Триш не отставали. Его охватил ужас. Он нигде ее не видел.

— Уиллоу! — позвал он, приставив руки ко рту. — Уиллоу, где ты?

— Стой, это она? — ахнула Триш.

— О черт, — сказал Сэм одновременно с ней. Он уставился вверх.

Алекс повернул туда, куда показывала Триш. И увидел. Далеко по дорожке к восточному входу бежала девушка, похожая на Уиллоу. Она держала за руку парня с кудрявыми каштановыми волосами.

Он смутно понял, что Сэм дергает его за руку.

— Алекс, смотри!

Алекс с трудом оторвался взгляд от Уиллоу и странного парня... и увидел, что высоко над ними летела длинная сияющая стая ангелов. Их было не меньше сотни.

Алекс побежал за всеми, я догоняла его и искала пистолет. Это было так неестественно, будто я превратилась в героиню паршивого кино. И тут мне в голову пришла мысль и окатила меня ледяной водой. Голубая толстовка Алекса и его темные волосы исчезли за деревьями, и я остановилась.

О чем я вообще думала? Я не могла приближаться к ангелам. Раньше мой ангел всегда появлялся, когда нападали другие, и прикрывал меня. Что, если он опять выйдет наружу и я не смогу его контролировать? Если он сделает что—то, что повредит кому—нибудь?

Словно в ответ мой ангел сердито встрепенулся внутри меня и попытался вырваться. Нет! Я сражалась с ним изо всех сил. Кое—как мне удалось запихнуть его обратно и мысленно запереть. Я стояла и дрожала, обхватив голову и тяжело дыша. Это что, будет продолжаться всю жизнь? Я же с ума сойду. Что это? Почему это со мной происходит?

Я упала на траву и прижалась к дереву. Я даже не слышала, а чувствовала шум стрельбы неподалеку. Никогда в жизни я не ощущала себя такой беспомощной. Я установила мысленный контакт, разыскивая Алекса. Мне надо было почувствовать его. Его сильная и спокойная энергия была здесь. Я ухватила за нее и крепко держалась. Он даже не знал об этом. «Будь в безопасности, пожалуйста, будь в безопасности». И пожалуйста, не надо меня ненавидеть, когда я скажу тебе, что мой ангел мне чужой. Что он не часть той девушки, которую ты любишь, хотя мы считали иначе.

Послышались медленные нерешительные шаги. Я задрала голову.

В нескольких футах от меня стоял парень в потертых джинсах и серой футболке с длинными рукавами и смотрел на меня. Он был ростом с Алекса и сложен так же. У него были мягкие вьющиеся каштановые волосы. Но в нем не было ничего женственного. Крепкие плечи, уверенный рот с короткой щетиной, высокие скулы. Он уставился на меня широко открытыми глазами. Когда я поняла, кто это, мои мысли загнулись.

Парень из моего сна.

Он подошел ближе и опустил передо мной на колени, положив набитый рюкзак на землю. Он сглотнул, и у него дернулся кадык. Он посмотрел на мои руки, потянулся и прикоснулся к ним. Я чувствовала, как он дрожит. Он погладил их, словно успокаивая себя тем, что я реальная. Он крепко сжал мои ладони. Его руки были шершавыми и горячими. Он сказал что—то по—испански.

— Я...

Почему я не убегаю? Он словно околдовал меня.

— Я не говорю по—испански. No hablo español^[27].

Я попыталась высвободиться, но вдруг его энергия накрыла меня волной, и у меня перехватило дыхание. Я не могла пошевелиться. Эта энергия была абсолютно родной. Я никогда такого не чувствовала.

Парень поднял голову. У него были карие глаза теплого коричневого цвета, а зрачки светились зеленым.

— Да, прости, я знаю. Я забыл.

Он говорил отстраненно, словно не думал о том, что произносит. Он покачал головой и посмотрел на меня с сияющей улыбкой.

— Это правда ты, — прошептал он. — Я не могу поверить, что нашел тебя. — Он отпустил мою руку и погладил меня по щеке. Солнце светило на него, и щетина казалась золотой.

Я отпрянула от него. Сердце сильно стучало.

— Кто ты?

Он начал что—то говорить, но резко замолчал, когда мы оба увидели ее — стаю из сотни ангелов, которая летела через парк на восток длинным светящимся потоком. В центре была небольшая группа, которая светила иначе, чем остальные. Они были такими яркими, что я с трудом могла на них смотреть.

Я поняла, почему его энергия мне так знакома, и у меня замерло сердце. Все части моего сна вдруг сложились. Я теперь с трудом понимала, где реальность, а где вымысел. Сначала парень, а теперь двенадцать ангелов. Я сосчитала их, пока они кружились и сияли в небе. Мой разум зашел в тупик, пытаюсь все это понять. Что они здесь делают сейчас? Их не должно быть в Мехико еще пять недель.

Я встала в изумлении. Парень тоже поднялся на ноги.

— Совет, — прошептала я. — Это Совет из моего сна. Нам надо за ними. Нам надо узнать, куда они летят. Алекс! — закричала я. — Алекс, скорей! Совет прибыл!

Когда я сказала про сон, парень быстро на меня посмотрел. Он поднял рюкзак с земли.

— Давай, надо спешить, — сказал он.

— Алекс! — закричала я опять, но я знала, что он не услышит. Маленькая часть моего разума все еще была с ним, и я чувствовала, что он в порядке. Что он доволен. Они победили ангелов, но пока не заметили стаю ангелов с Советом посередине.

— Скорей! — настаивал парень. Он схватил меня за руку и посмотрел вверх.

— Стой, пусти меня! Я должна сказать своему...

— Нет времени!

Парень побежал и потащил меня за собой. Я уступила и тоже побежала. Он прав, нет времени. И еще... еще я почему—то не могла отказать ему.

Мы неслись по траве в направлении дороги. Парень держал меня за руку, его длинные ноги ритмично ударяли о землю. Ангелы мелькали наверху. Он сворачивал то в одну, то в другую сторону. Мы промчались мимо продавцов на тротуаре, спустились и обогнули пруд с утками. Испуганные птицы вспорхнули.

— Стой, я не могу так быстро! — закричала я. Парень обернулся, обнял меня за плечи и прошел несколько шагов, поддерживая меня.

— Скорей, querida!

Меня поразила такая же нежность, какую я испытывала во сне. И вдруг я поняла, что он видит ангелов так же легко, как я. Ему не нужно поднимать сознание через чакры. Кто этот парень?

Ангелы улетели далеко вперед, но еще было видно, как они покачивались в небе. Парень остановился на мосту, украшенном парой черных львов на постаментах. Он тяжело дышал. Впереди я видела ворота парка.

Мы стояли рядом и смотрели вверх. За парком виднелась одинокая башня. Она парила высоко над деревьями. Полуцилиндр из зеленого стекла со срезанной верхушкой. Он повторял полумесяц, который висел в небе. Ангелы взяли курс на башню и устремились к ней, как мотыльки на пламя. Покружили вокруг нее. Казалось, что в башне пожар.

Я смутно поняла, что парень снова меня обнимает и притягивает к себе. Почему—то это не казалось странным.

— Что случилось? — воскликнула я. — Это отель «Хабито»?

Он покачал головой, не в силах оторвать взгляд от здания, как и я.

— Нет, это Торре—Майор. Высокая башня. Там офисы.

Мимо прошла женщина с коляской, не обратив на нас внимания. Ангелы начали исчезать в здании. Сначала пропали двенадцать самых ярких. Они проскользнули в стеклянный полумесяц. Остальные проследовали за ними. Наконец мелькнуло крыло последнего ангела.

— Я никогда не видел ничего подобного, — пробормотал парень, нежно погладив мою руку. — Их было так много, а двенадцать в середине были такие яркие...

— Совет ангелов, — сказала я, все еще глядя вверх. — Я видела их...

— Совет? — Парень посмотрел на меня с удивлением. — В смысле их правительство?

Я кивнула:

— Мне снился сон об этом. Двенадцать ангелов и... — Я запнулась. Парень затих, когда я сказала про сон. Он не отрывал от меня глаз. Я знала, что он больше не думает о Совете. Вдруг я поняла, что стою, прижавшись к нему, а моя голова лежит у него на груди. Боже, что я делаю?

Я взволнованно дернулась.

— Так кто же ты? Это все очень, очень странно.

Не отрывая глаз от меня, парень взобрался на постамент. Он был долговязым, но под футболкой с длинными рукавами были крепкие плечи, как у Алекса.

— Меня зовут Себ.

— Себ?

— Себастьян, — пояснил он. Его глаза светились невероятным счастьем, он так смотрел на меня, словно никогда не смог бы отвернуться. — Себастьян Каррера. А ты?

Почему—то мне не пришло в голову, что он не знает моего имени. Казалось, ему все про меня известно.

— Уиллоу Филдс.

— Уиллоу, — повторил он. Он говорил с акцентом, получался легкий вздох: «Вии—лу».

Он застенчиво улыбнулся. — Это же такое дерево^[28]?

Выражение лица у него было точно как в моем сновидении. Теперь я видела, насколько достоверным оно было. Растрепанные каштановые волосы, высокие скулы и рот совершенной формы. Щетина на скулах делала его еще более привлекательным. Боже, что это значит — то, что он существует? И то, что он здесь?

Я почему—то почувствовала себя неловко и скрестила руки на груди.

— Да, это дерево.

— Приятное имя. — Себ посмотрел на мои волосы. — Они изменились. Ты была блондинкой.

— Откуда ты... — Я осеклась и сглотнула. — Я покрасила их.

Он вдруг улыбнулся и покачал головой:

— Не могу поверить в это. Не могу поверить, что стою рядом и разговариваю с тобой. Уиллоу, ты... ты такая красивая.

Он не мог ничего с собой поделать — опять потянулся к моему лицу и нежно провел пальцем по щеке.

Я отпрянула. После его прикосновения у меня затрепетало сердце. Я не в силах была это выносить.

— Прекрати. Что происходит? Ты сказал, что нашел меня. Что это значит? Зачем ты меня искал?

Его карие глаза расширились. Видимо, я очень его удивила.

— Ты не знаешь? — сказал он скорее самому себе. — Но как ты можешь не знать? Ты должна была искать... — Он остановился и внимательно посмотрел на меня. — Стой, почему ты не меняешься?

— Не меняюсь? Как? — Я осторожно отступила, раздумывая, почему я все еще стою и болтаю с этим парнем. Алекс. Что подумает Алекс? Я исчезла, не сказав ни слова. Мне надс вернуться. Он даже не знает, где меня искать.

— Свою... — Себ нетерпеливо замахал руками, очерчивая круг вокруг себя. — Я не знаю, как это по—английски. Свою энергию. Себя.

— Ауру, — догадалась я.

— Да, ауру. Ты не должна показывать свою настоящую ауру. Ангелы могут увидеть тебя.

Я вспомнила, что он тоже может видеть ангелов, и время остановилось. Правда поразила меня. Во всем мире остались только мы вдвоем, стоящие на мосту. Сосредоточившись на Себе, я увидела его ауру. Она была бледно—зеленой с темно—зелеными огнями.

— Покажи мне, — прошептала я.

Ему не надо было объяснять — он все понял. Легкая рябь, и его аура изменилась. Серебристая с сияющими огнями цвета листвы. Как во сне, я протянула руку к цветным пятнам, как будто могла поймать их. Себ стоял неподвижно. Я почувствовала его дрожь и поняла, что ему кажется, будто я глажу его.

Я опустила руку, но не могла перестать смотреть на красивые серебристые огни ауры. Мои глаза были полны слез. Слова не шли.

— Ты полуангел, — сказал я. — Я думала... я думала, я одна во всем мире.

Себ вздохнул, чуть не рыдая:

— Да, да, я тоже, я тоже... — Он хотел сказать что—то еще, но не мог. Он взял меня за руку и крепко ее сжал.

Мы стояли и смотрели друг на друга. «Я должна уйти», — подумала я, но вместо этого тоже крепко его держала. Я опять почувствовала его энергию и на этот раз поняла, в чем дело. Она была такой теплой и знакомой, потому что я первый раз в жизни прикасалась к себе подобному. Это ощущение, которое каждый человек на планете воспринимает как должное, для меня было невероятным. Никогда не испытывать этого и вдруг, через

семнадцать лет, обрести... Это было как погружение в теплую ванну, когда не знаешь, где заканчивается кожа и начинается вода.

В глазах Себа читалось такое удивление, что оно походило на страх. Я знала, что он испытывает то же самое. У меня в голове возникли картины из его жизни. Приют, куда его упекли, жизнь на улице, колония для несовершеннолетних, которая была настолько ужасна, что я содрогнулась от жалости. Более того, я чувствовала его. Его внутреннюю силу. Задорное чувство юмора, за которое он цеплялся, обаяние, которое было спрятано под полным одиночеством. Он знал, что он полуангел, с глубокого детства и был одинок почти всю жизнь. Он так много лет искал меня. Так много.

И под всем этим билась такая сильная и стойкая эмоция, что у меня перехватило дыхание.

«Нет, я ошибаюсь», — подумала я в замешательстве.

Он не мог чувствовать этого ко мне. Это ерунда. Мы только встретились.

— Как ты нашел меня? — наконец спросила я.

Себ посмотрел на наши руки и сплетенные пальцы.

— Тебе снился сон обо мне, — хрипло сказал он.

Я вздрогнула. Откуда он знает?

— Тебе снилось, что мы в парке в el DF, вот я и пришел. Я ходил в Чапультепек несколько недель подряд, разыскивая тебя.

— Но...

— У меня твоя рубашка и фотография. Я увидел, что это ты, и... — Он поднял глаза, и у меня в груди все сжалось. Вопросы были бессмысленны. Он сплотнул, медленно протянул руку и коснулся моих волос, словно это было что-то хрупкое и драгоценное. — Уиллоу, я так долго искал тебя. Я не могу передать, что я почувствовал, когда увидел твою фотографию в первый раз. Что это для меня значило. Я...

Сзади послышался топот.

— Уиллоу, — звал Алекс. Вдруг я осознала, что стою, держась за руку, с незнакомцем и смотрю ему в глаза.

Я отскочила от Себа, когда Алекс подбежал к нам, но я знала, что он все видел.

Алекс остановился перед нами. Темные волосы растрепались от бега. Он недоуменно посмотрел на меня, а потом с подозрением взглянул на Себа.

— Уиллоу, что происходит? Кто этот парень? Я видел, как ты убежала с ним, и подумал... Ты в порядке?

— В порядке, — сказала я и взяла его за руку. Чистая человеческая энергия охватила меня. Через секунду я привыкла. Это снова был Алекс, теплый и родной. — Я в порядке, — повторила я. Я собиралась все объяснить, но тут вспомнила: — Алекс, Совет прибыл. Они были в стае, которая только что пролетела.

У него отвисла челюсть.

— Совет? Ты уверена? Их не должно быть здесь еще пять недель!

— Да, это точно были они. Двенадцать сияющих ангелов, как в моем сне. Они полетели в башню. — Я показала ему направление, щурясь от солнца.

— Торре—Майор, — пробормотал Алекс. Какого черта они делают здесь? Они должны быть в «Хабито»?

— Полагаю, планы изменились. — Глупые бесполезные слова. — Или, может, они собираются в отель позже?

Алекс глубоко вздохнул. Он все еще смотрел на сверкающую вершину башни.

— Надеюсь, что так Мы ничего не знаем об этом месте. Ни планов этажей, ничего. Моя команда еще не готова.

Он запустил руку в волосы. Я чувствовала, как он потрясен.

Повисла пауза. Он посмотрел на меня и на Себа. На лице у него читалось замешательство.

— Ладно. Кто все—таки такой этот парень? — медленно сказал он. — Почему вы... — Он замолчал.

Держались за руки. Я покраснела. Себ все еще опирался на постамент и слушал. Я чувствовала, как он растерялся. Меня поразило, как легко я могла читать его. Я никогда не чувствовала ни с кем такой сильной связи.

— Алекс, это Себ. Он... — Я осеклась. — Себ, можно, я ему скажу?

— Что скажешь? — Алекс нахмурился. — Уиллоу, что происходит?

Я посмотрела на Себа. Он пожал плечами.

— Он полуангел, — сказала я.

Алекс не мог быть более ошеломленным, даже если бы я ударила его по голове молотком.

— Он... что? — Алекс пристально посмотрел на Себа. Быстрый переход — и его сознание поднялось над чакрами. — Его аура зеленая, а не серебристая. Но энергетическое поле... — Он вытаращил глаза. — Боже, ты и правда полуангел. Что с твоей аурой?

Я почувствовала, как Алекс не понравился Себу, — так ясно, будто это была моя собственная эмоция. Он хотел сохранить в тайне то, что умел менять ауру. Это было написано у него на лице. Он опирался на статую с видом, который был бы идеальной иллюстрацией к слову «беззаботный».

— Ты можешь видеть ауры? Большинство людей не могут.

Большинство людей. Я поняла: Себ не считает себя человеком. А я считаю, хоть я и не человек.

— Я тренировался, — коротко сказал Алекс. — Ответь на вопрос.

Себ взглянул на него. Не требовалось быть телепатом, чтобы увидеть, что он не любил приказов.

— Вокруг ангелы, это глупо. Я меняю ее.

— Стой, ты можешь менять ауру? — переспросил Алекс и прищурился. — Когда захочешь?

Себ наморщил лоб. Алекс сказал что—то по—испански, и он кивнул.

— Да, когда захочу, — криво улыбнулся Себ. — У тебя хороший испанский, amigo.

При слове amigo Алекс посмотрел на него. Я знала, он все еще думает о том, как Себ держал меня за руку.

— Да, спасибо. И много еще полуангелов, или...

— Нет, — сказали мы с Себом хором.

— Нет, — повторила я, прокашлявшись. — Себ ни одного не видел. Он всю жизнь их искал.

Себ понял, как глубоко я его узнала, подержав за руку. «Узнал ли он что—нибудь про меня?» — подумала я вдруг. Знает ли он меня также хорошо, как я его? Я почувствовала его пристальный взгляд и начала краснеть. Яне могла смотреть ему в глаза. Боже, что не так со мной? Почему я волнуюсь только потому, что парень—полуангел держал меня за руку?

Алекс молчал. Я видела, что творится в его голове.

— Другой полуангел, — пробормотал он. — Господи.

Он облокотился о перила и скрестил руки на груди, внимательно изучая Себа. Рукава толстовки были закатаны и открывали его накачанные руки.

— Как ты нашел ее? — наконец спросил он.

— Кто—то украл ваши вещи в Чиуауа. — Себ отвечал больше мне, чем ему. — Одежду и фотографию. Я купил их на рынке и когда взял в руки, то увидел... все.

«У меня твоя рубашка, твоя фотография». Все стало понятно. Себ увидел мой сон через рубашку. Когда я ее носила в последний раз, я часами раздумывала о том, что может значить мое видение.

— А потом? Как ты узнал, куда мы поехали?

Себ посмотрел на меня. Мое сердце застучало, я вспомнила, что не рассказала Алексу о странном парне из моего сна. Эта часть видения казалась мне слишком странной. Но если сердиться на меня за то, что я испытывала во сне, тогда было бы просто смешно, что сейчас Алекс подумал бы об этом? Сейчас, когда незнакомый парень держал меня за руку и прикасался к моим волосам?

К счастью, Себ сказал только:

— Она думала, что вам надо в el DF, я прикоснулся к рубашке и почувствовал это. Так я оказался здесь.

— El DF большой, — сухо заметил Алекс.

— Да, но у меня бывают озарения. Сегодня я почувствовал, что должен прийти в Чапультепек, — улыбнулся Себ. Это была не совсем шутка. — Еще вопросы?

Алекс фыркнул.

— О, прости, я слишком любопытный!

Внизу шумели машины. Он скрестил ноги, не сводя глаз с Себа.

— Я таким становлюсь, когда вижу, как какой—то парень висит на моей девушке. Странно, да?

Себ поднял бровь.

— Алекс, это не то, что ты подумал, честно! — воскликнула я. Если бы я смотрела на эту ситуацию со стороны, я бы покачала головой в изумлении: два прекрасных парня борются за меня, ну надо же! Но сейчас я чувствовала себя ужасно. — Мы просто... осознали в этот момент, что мы оба полуангелы.

Алекс не сводил глаз с Себа. Он собирался что—то сказать, но промолчал. Затем вздохнул и покачал головой. Он посмотрел на меня, взял за руку, и мы крепко обнялись. Себ наблюдал за нами. Я ощущала его смятение и на секунду почувствовала себя виноватой. Это было безумие — я знала его всего полчаса. Я разозлилась и попыталась перестать так остро чувствовать все эмоции Себа.

— Прости, — пробормотала я, уткнувшись Алексу в шею. — Я понимаю, что это выглядело как...

Он поцеловал меня и не дал договорить.

— Эй, ты же знаешь, что я тебе доверяю, — прошептал он. — Я не ревную тебя ни к кому.

— Мне показалось, что к Себу это не относится.

Но я не могла винить Алекса. Тут я подумала кое о чем и оглянулась.

— Стой, а где Сэм и Триш?

— Они поехали домой с Карой и ее командой. Сэм очень хотел пойти со мной. Он думал, что мы подеремся с этим парнем.

Он повернулся и посмотрел на Себа, все еще обнимая меня. По выражению его лица я поняла, что он не считает эту идею такой уж несуразной. Более того, я чувствовала, что он что—то прокручивает в голове.

— Итак, — наконец сказал он, — что теперь?

Себ вопросительно на него посмотрел.

— У меня плохое предчувствие, что мы от тебя не избавимся. Можешь назвать меня психом, но, по—моему, ты не собираешься обратно в Чиуауа, после того как встретил другого полуангела.

Себ посмотрел на меня.. и я почувствовала, что никакая сила на земле не заставит его уйти. Теперь, когда он наконец—то нашел меня, он лучше умер бы, чем разлучился со мной. К своему ужасу, я чувствовала нечто подобное. Мне было тяжело это признать, но это была правда. Что—то первобытное, что я не могла контролировать. Может быть, Себ — единственный полуангел, которого я когда—либо встречу. Я совсем не хотела, чтобы он возвращался в Чиуауа.

— Нет, я никуда не собираюсь, — сказал Себ. — Если только ты этого не хочешь, — добавил он мне.

Я хорошо понимала, что Алекс стоит рядом и может подумать что угодно.

— Нет, я не хочу, чтобы ты уходил, — кротко призналась я.

Алекс удивленно посмотрел на меня. Я пыталась показать ему глазами, что это ничего не значит для нас с ним. Мне просто был нужен кто—то такой же, как я. Я увидела, что он все понял, и успокоилась. Он точно не был счастлив, но уловил мою мысль.

— Ты держала его за руку, — сказал Алекс. — Что ты узнала? Ему можно доверять?

Я вспомнила то, что увидела, и чуть не рассмеялась. Себ годами промышлял воровством. Он вытащил больше кошельков и украл больше камер и сумочек, чем мог сосчитать. Но я доверяла ему. Я доверяю ему полностью.

— Да, ему можно доверять, — сказала я.

Алекс решил.

— Ладно, смотри, — сказал он Себу. — Если ты пойдешь снами, то научишь Уиллоу проделывать этот фокус с аурой?

Себ удивился.

— Ты не умеешь? — спросил он меня.

Я покачала головой, пораженная тем, что Алекс это предложил. Хотя, если задуматься, это имело смысл. Аура полуангела подвергала меня опасности каждый раз, как я выходила на улицу. Я знала, как он переживает.

— Я не так часто задумываюсь об аурах, — сказала я Себу. — Я могу видеть ауры других людей, если постараюсь, но свою вижу только в ангельской форме. Мне никогда не приходило в голову менять ее. Я даже не знаю, с чего начать.

В ореховых глазах Себа мелькнуло беспокойство.

— Да, я научу тебя. Так безопасней.

Я кивнула. В голове у меня все перемешалось, я с трудом понимала, что происходит. Я все еще поражалась тому, что Себ существует, — даже больше, чем тому, что он едет с нами.

Алекс не подавал виду, что испытывает к Себу какие— то эмоции, но, несомненно, они у него были.

— Хорошо, — сказал он тоном, каким говорил с командой. — Ты знаешь, чем мы занимаемся?

Себ нагнулся, чтобы поднять рюкзак

— Нет. А чем вы занимаетесь?

— Мы — Убийцы ангелов, — сказал Алекс. — УА. Эти ангелы, которых ты видел, — он кивнул на Торре— Майор, — если мы сможем избавиться от них, то уничтожим всех ангелов в мире. Это наша задача.

Себа как будто ударили под дых. Он медленно выпрямился и посмотрел на Алекса.

— Ты... это шутка? Вы хотите уничтожить всех ангелов? На самом деле?

— Нет, не шутка, — ответил Алекс. — У нас команда.

Мы занимаемся этим. Если ты идешь с нами, то будешь помогать. Это условие. Идет?

Себ стоял и смотрел на башню. Откуда ни возьмись у меня в голове возник образ маленькой чумазой девочки с большими глазами. Я знала, что Себ пойдет с нами вне зависимости от того, чем мы занимаемся. Но какая— то мысль об этой девочке заставила его расправить плечи.

— Хорошо. Я помогу вам.

Мы пошли обратно через парк. Парни шли по бокам от меня. Я видела, как сильно Себ хотел поговорить со мной, но молчал. У него были большие, размашистые шаги. Алекс взял меня за руку, обхватил пальцы и пропустил Себа вперед.

— Так что произошло? — спросил он меня шепотом.

Я объяснила, как могла, с того момента, как Себ

нашел меня, и до того, как нас нашел Алекс. Мне было неловко оттого, что многое пришлось пропустить: например, как Себ обнимал меня, а я сначала была не против, потому что это было так естественно...

— Алекс, ты уверен, что все в порядке? — закончила я. — Себ не должен идти с нами домой.

Хотя я знала, если бы он с нами не пошел, я считала бы каждую секунду до нашей новой встречи. О стольком я хотела его расспросить, столько мне надо было узнать.

Алекс посмотрел на Себа. Я увидела тень неприязни, но она исчезла: Алекс подавил ее.

— Да, уверен, — тихо сказал он. — Если он научит тебя менять ауру, ты будешь в безопасности. Это единственное, что имеет значение, Уиллоу.

Я колебалась; он не убедил меня окончательно. Но прежде чем я успела что—либо сказать, Алекс спросил:

— Эй, что ты собиралась мне сказать, прежде чем Сэм и Триш убежали? Ты была так взволнована. У меня чуть сердце не разорвалось, когда мы вернулись и не нашли тебя.

— Мой ангел. Я сплотнула. Себ стоял впереди, опираясь на дерево, и дожидался нас. Наши взгляды встретились. Я почувствовала облегчение.

«Себ, пожалуйста, пожалуйста, пусть у тебя будут ответы на мои вопросы, — подумала я. — Я очень на тебя надеюсь».

— Просто, — сказала я Алексу, — я перепугалась охоты. Того, что надо будет в кого—то стрелять. — Я улыбнулась. — Все—таки я не родилась гангстером.

Он посмотрел мне в глаза. Он поверил мне. Я почувствовала вину и облегчение одновременно.

— Да, я знаю, как ты это ненавидишь, — сказал он и сжал мою руку. — Просто обещай, что попробуешь выстрелить, если ангелы будут нападать на тебя.

— Обещаю.

Более того, я пообещала себе, что если Себ не сможет мне ответить, то я все немедленно расскажу Алексу.

Мы догнали Себа. Он оторвался от дерева и присоединился к нам. Когда мы дошли до метро и начали спускаться по лестнице, я взглянула на него. Он легко бежал по ступенькам, курчавая голова опущена, рюкзак болтается на плече. Он выглядел так естественно — настоящий человек. Я поняла, почему команда опасается меня. Ничто не выдавало в Себе полуангела. Даже аура у него была такая же, как у всех.

Его аура. Когда мы прошли турникеты, я вдруг поняла, что будет, когда я научусь скрываться. Алекс об этом не думал, когда просил его научить меня. Ему это даже не пришло в голову. Он просто хотел, чтобы я была в безопасности. Но если я смогу взять ангела под контроль и если моя аура будет как у людей, как у остальных УА... Я тяжело вздохнула, и у меня закружилась голова.

Я смогу атаковать Совет.

Алекс не знал, что вызвало большой переполох в доме УА — новость о том, что Совет прибыл на пять недель раньше и расположился в Торре—Майор, или что появился еще один полуангел, который теперь должен жить с ними. Он постарался все объяснить команде так хорошо, как только мог, но это все равно произвело эффект разорвавшейся бомбы. Чуть позже на кухне Кара приперла его к стенке.

— Еще один полуангел — это отлично, именно этого нам сейчас не хватало! — прошипела она, уперев руки в бока. — Кто этот парень? Ему вообще можно доверять?

Алекс налил себе чашку растворимого кофе. Еще одну он налил ей, даже не спросив. Она не могла жить без кофеина так же, как и он сам.

— Я не могу сказать, что полностью ему доверяю, — ответил он сухо. — У этого парня серьезные виды на Уиллоу. Но я думаю, что команда может ему доверять. И если он научит ее этому фокусу с аурой, это будет того стоить.

Кара сглотнула.

— Это так разумно, что у меня голова разболелась.

Алекс потрогал лоб: у него тоже начинала болеть голова.

— Разумно — да. Я уговариваю себя не врезать этому парню всякий раз, когда вижу его. Если бы ты знала, как он на нее смотрит.

Если уж на то пошло, Уиллоу тоже смотрела на него с восхищением. Раздосадованный Алекс отогнал от себя эту мысль и глотнул кофе.

— В любом случае он бы не ушел даже под дулом пистолета. Он всю жизнь искал другого полуангела. Поэтому стоит держать его под боком, чтобы приглядывать за ним.

— Держи друзей близко, но врагов еще ближе, — пробормотала Кара. Она покачала головой, погруженная в свои мысли. — Это невероятно. Если их двое, то, может, есть и еще. Они не могут быть единственными — или могут?

У Алекса похолодело внутри от мысли, что Уиллоу и Себ единственные в своем роде. Как на Ноевом ковчеге — каждой твари по паре.

— Вряд ли они одни. Хотя это большая редкость. Даже сами ангелы думают, что Уиллоу единственная.

— И они как—то нашли друг друга, — размышляла Кара. Алекс неодобрительно посмотрел на нее, и она пожала плечами. — Прости. Но это так... романтично.

— Ты тоже так думаешь? Я как раз собирался написать об этом сонет.

— Ладно, ладно. Я же извинилась. — Кара вздохнула и провела рукой по коротким волосам. — В любом случае мне лучше сходить к Льюису и попробовать узнать, что происходит с Советом.

— Будь осторожна, — кивнул Алекс.

— Я всегда осторожна.

Она подошла к столу, на котором лежала ее кожаная сумка, достала пистолет, быстро проверила обойму и спрятала обратно.

— Ладно, увидимся, — сказала она и взяла сумку. — Я напишу тебе, как буду там.

После того как Кара ушла, Алекс стоял еще несколько минут и раздумывал о Совете. Боже, он считал, что у него есть почти два месяца на подготовку. Но если Совет действует по первоначальному плану, то они пробудут в Мехико не больше трех недель. Три недели. А у

него команда, которая бегают и не думает.

Он закрыл глаза и сжал виски одной рукой.

«Не паникуй, — сказал он себе. — У тебя не так много времени, как ты рассчитывал, ноты можешь это сделать. Ты можешь их подготовить вовремя. А вдруг Уиллоу ошиблась и это был не Совет?»

Последнее предположение казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Алекс вздохнул. В любом случае волноваться рано. Сначала надо дождаться Кару. Единственные два полуангела на свете.

Он нахмурился и покрутил в руках чашку, взбалтывая кофе. Это было невозможно. Или все—таки возможно? А если так, то какова была вероятность того, что Себ окажется одного возраста с Уиллоу и наткнется на ее вещи на рынке? Или почувствует, что ему надо пойти в Чапультепек в тот единственный день в жизни Уиллоу, когда она там оказалась?

Алекс вспомнил слова Кары о том, что эти двое нашли друг друга, и по спине у него побежали мурашки.

Он покачал головой, злой сам на себя; он не верил в судьбу. Себ был телепатом, как и Уиллоу, это было очевидно. И был одержим идеей найти другого полуангела. А когда нашел, видимо, изрядно огорчился, узнав, что у объекта поисков есть парень. Хотя Алекс был уверен, что Уиллоу в тот момент, когда он их застал, действительно переполняла только радость от встречи с себе подобным, он сомневался, что это было справедливо и в отношении Себа. Никакой парень не смотрел бы на девушку так, как Себ, думая при этом исключительно о видовой солидарности.

Он хлопнул пустой чашкой по столу сильнее, чем рассчитывал, и отправился искать Уиллоу и Себа. Он нашел их на втором этаже, у небольшого балкончика, выходящего во двор. Себ стоял, облокотившись на косяк и засунув руки в карманы. Уиллоу сидела на перилах. Они были заняты разговором, но она улыбнулась, когда увидела Алекса.

— Привет, — сказала она, встала на цыпочки и поцеловала его. Алекс увидел напускное безразличие на лице Себа и понял, что был прав.

«Получай, ангел, вот тебе», — подумал он, прежде чем успел себя одернуть.

Уиллоу опустилаась.

— Пойду посмотрю, не надо ли помочь Лиз с обедом, — сказала она. — Позже поговорим. Хорошо, Себ?

— Да, конечно, — сказал он нежно. Он проследил за ней, задержав взгляд на ее миниатюрной фигуре.

Алекс облокотился о металлические перилла, где только что сидела Уиллоу.

— Так, давай кое—что проясним, — сказал он по—испански. — Если ты думаешь, что я не знаю, что ты испытываешь к моей девушке, то ты псих. Если ты попытаешься реализовать свою озабоченность, пока живешь здесь, ты пожалеешь об этом.

У Себа в ногах лежал рюкзак. Он достал оттуда пачку сигарет, вытащил последнюю и закурил. Прислонившись спиной к двери, он посмотрел с иронией на Алекса.

— Озабоченность? — повторил он. — Не волнуйся, я ничем не озабочен.

— Я перефразирую, — холодно сказал Алекс. — Любые попытки. Просто не трогай ее.

Себ молча смотрел на сигаретный дым.

— Это не совсем твое дело, — наконец сказал он. — Что бы ни произошло между нами, это ее выбор. Не твой.

Алекс ухмыльнулся:

— Не мое дело? Подумай еще раз. Мы говорим о моей девушке. И я хочу быть уверен, что ты понимаешь: это действительно ее выбор.

— Тогда можешь быть спокоен. — Себ говорил мягко, но голос его был стальным. — Потому что я не давяю на девушек. И не приближаюсь к ним, если они этого не хотят. Если Уиллоу хочет, чтобы мы были просто друзьями, то так и будет.

Алекс медленно кивнул.

— Ладно, — сказал он наконец. — Но если ты причинишь ей вред, если из—за тебя с ней случится хоть какая— то неприятность, ты пожалеешь.

Себ затаился.

— Милости прошу, — сказал он. — Слушай, я правда не хочу это с тобой обсуждать. Но я скорее умру, чем причиню Уиллоу вред — или позволю еще кому—то это сделать. Разговор окончен, хорошо?

Алекс смотрел, как Себ курит, и думал, каково это — наконец—то найти себе подобного после стольких лет поисков. Он знал, что если бы был на его месте, то не отказался бы от Уиллоу просто так. Эта мысль не сблизила его с парнем.

— Нет, не окончен, — сказал Алекс. Он слез с перил и скрестил руки на груди. — Как долго ты знаешь, что ты полуангел?

Себ уставился на него.

— Это не твое дело.

— Ты тренируешь мою девушку менять ауру. Это мое дело.

Себ посмотрел на него. Ему явно было не до смеха, но казалось, что он в любой момент может рассмеяться.

— Ты слишком за нее переживаешь. Она не твоя собственность.

Алекс осекся. Он с раздражением понял, что Себ прав и что Уиллоу сказала бы то же самое.

— Нет, не собственность. Но я главный в команде, и мне надо, чтобы ты ответил на мой вопрос.

Себ перегнулся через перила и стряхнул пепел.

— Я изо всех сил пытаюсь понять, насколько я здесь полезен. Я узнал, что я полуангел, в пять лет.

— То есть прошло уже тринадцать лет?

— Да, мне только исполнилось восемнадцать.

— Хорошо. Ты знаешь об этом уже тринадцать лет. Уиллоу знает три месяца. Когда она впервые это обнаружила... — Он замолчал, вспомнив, с каким отчаянием она боролась с этим. — Ей было тяжело. К чему я клоню — ты нужен ей, так? Ей нужен кто—то, кто поможет ей с этим.

Себ молчал и курил, его глаза были задумчивы.

— Я понимаю, — сказал он. — Я сделаю что смогу.

У Алекса в голове почему—то снова промелькнула мысль «каждой твари по паре». Он отбросил ее, внутренне передернувшись.

— Я хочу, чтобы тренировки начались завтра. Чем раньше она научится скрывать свою ауру, тем лучше.

— Согласен. Это плохо, что она до сих пор этого не умеет. — Себ изучал Алекса. — Seriously, как ты спишь по ночам, зная, что она все время подвергается опасности?

— Не все время — я тоже скорее умру, чем позволю кому—то причинить ей боль, —

сухо ответил Алекс. — Но порой это действительно непросто.

Себ покачал головой.

— Я верю тебе. Потому что я сам не смогу спать, пока она не научится.

Его сигарета почти догорела. Он сделал последнюю затяжку, чтобы насладиться ею напоследок.

— И она ненавидит сигаретный дым. — Это было ребячеством, но Алекс не смог промолчать.

Себ посмотрел на него, пряча усмешку. Выдув последнюю струю дыма, он перегнулся через перилла.

— Знаешь что? Я это чувствовал. Хорошо, что я бросаю.

Алекс видел, что он говорит это всерьез.

— Да, я вижу, насколько она тебе неинтересна.

Себ пожал плечами и снова оперся о косяк.

— Просто я только что нашел девушку, которую искал всю жизнь, а она ненавидит сигареты. Мне было нетрудно решиться.

Девушку, которую искал всю жизнь. Алекс хотел сбросить его с балкона и посмотреть, умеет ли он летать.

— Вот тебе совет: продолжай курить. По четыре пачки в день. Давай. Между тобой и Уиллоу ничего не будет. Ты еще не понял?

Себ стоял, запихнув руки в карманы. Ветер трепал его каштановые кудри. Он пожал плечами:

— Конечно, только поэтому я хочу остаться — потому что рассчитываю, что завтра она будет в моих объятиях. Знаешь, ты прав. Теперь, когда я встретил другого полуангела, почему бы мне не уйти? Уиллоу не будет жалеть. И я не буду.

Алекс почувствовал, что Уиллоу будет жалеть очень сильно. Почему он позволил этому парню остаться? Но он знал почему, и это было важнее всего.

— Никуда не уходи, пока ты не научишь ее менять ауру. После этого я помогу тебе собрать вещи. Ладно, к делу. Парни показали тебе, где спать?

Себ не удивился перемене темы.

— Да, они сказали, что могут поставить раскладушку в спальне. Хотя там и так довольно тесно. К тому же я не думаю, что всем это понравится.

Алексу тоже это не нравилось. Уиллоу и так чувствовала себя неловко, находясь в его комнате; только Себа за стенкой не хватало.

— Ты можешь спать в кладовке. Она забита, но если мы сдвинем часть коробок, то освободим место для раскладушки.

— Звучит неплохо. Так даже лучше.

Себ рассудил, что на этом разговор окончен. Он наклонился за рюкзаком и легко перекинул его через плечо.

Алекс увидел его рюкзак и кое—что вспомнил.

— Фотография Уиллоу все еще у тебя? Там, где она маленькая? Думаю, она была бы рада получить ее обратно. Она много для нее значит.

Себ посмотрел на него. Его глаза смеялись.

— Не беспокойся, я сохранил ее и скоро отдам. Но сейчас... — Он пожал плечами и улыбнулся. — Слушай, у тебя есть девушка, у меня фотография. Мы квиты, верно?

Когда Себ повернулся, у Алекса был позыв притянуть его обратно за лямку рюкзака и

отнять фотографию Уиллоу. Думая о разговоре с Карой, Алекс понимал, что сказал правду: команда могла доверять Себу. Уиллоу с ее даром телепата никогда не ошибалась в таких вещах.

Удастся ли ему полюбить этого парня — это был совсем другой вопрос.

Я помогала Лиз с ужином, хотя наши отношения окончательно испортились. Мы никогда не были лучшими подругами, но по крайней мере немного говорили друг с другом, когда готовили вместе. Сейчас Лиз стиснула зубы, кромсая салат. Я знала, что это из—за Себа. Когда мы только вернулись, Алекс рассказал всем о случившемся таким сухим тоном, словно подобные вещи происходили каждый день. Несмотря на это, команда очень удивилась тому, что среди них вдруг появился еще один полуангел. Мягко говоря. Вкупе с ранним прибытием Совета это всех раздражало.

Я тихо сидела за столом. В моей собственной голове был слишком сильный бардак, чтобы разбираться с чувствами Лиз.

Открылась дверь, и мы обе подняли головы. Вошла Кара.

— Где Алекс? — спросила она, снимая куртку.

Она не дождалась ответа и крикнула в сторону спальни парней:

— Алекс, Алекс, нам надо поговорить!

— Что еще случилось? — спросила Лиз.

— Льюис пропал, — сказала Кара. Она ходила по кухне туда—сюда. — Совсем пропал, ни следа. Я ходила к нему в комнату, и ничего, как будто... — Вошел Алекс, и она побежала к нему. — Алекс, Льюис...

— Я слышал.

Кара стала рассказывать, и подтянулись остальные.

— На выходные он ездил к семье, но должен был уже вернуться. У нас было назначено свидание на сегодняшний вечер. Но он не отвечал. Я вошла в дом, а его нет. Его сумка стояла, значит, он вернулся, но он даже не разобрал ее. На столе недоеденный сэндвич, холодный кофе...

Я закусила губу и посмотрела на Алекса. Он стоял перед стулом и опирался обеими руками на спинку.

— Ты не пробовала ему звонить?

Кара покачала головой:

— Нет, и ничего не трогала в комнате. Выбежала оттуда как можно быстрее. — Она глубоко вздохнула. — К тому же Совет не остановился в отеле «Хабито». Я была там — ни следа. После этого я отправилась в Торре—Майор, но чтобы туда пройти, нужна карточка. Я не знаю, там они или нет. Если они там, то на самом верху. Не могу сказать.

Последовала долгая пауза, пока мы обдумывали, что она сказала.

— Итак. Судя по всему, Церковь узнала, что твой парень выдавал секретную информацию, — глухо сказал Алекс.

— Не то чтобы мой парень, но да.

Я никогда не видела Кару такой потрясенной.

— Это не здорово, совсем, совсем не здорово, — пробормотал Брендан.

Для разнообразия Сэм не стал с ним спорить. Как и остальные. Уэсли смотрел еще угрюмее, чем обычно. Триш и Лиз побледнели. Хорошо, что Кара никогда не рассказывала Льюису о нас, — я подумала об этом и сразу почувствовала себя виноватой.

— Итак. Полагаю, наши приглашения теперь недействительны, — сказала Триш.

— Ни в коем случае, — сказал Алекс. Я слышала, как он напряжен. Хотя все были напряжены. — В принципе у нас больше нет плана. Надо начинать все сначала.

— Стой, что это значит? — воскликнул Уэсли. Он редко разговаривал, когда вокруг собиралось много народу; сейчас он сжал кулаки. — Ты хочешь сказать, что мы не можем их атаковать? Потому что нет больше...

— Конечно, нет! — глухо отрезал Алекс. — У нас был единственный шанс атаковать Совет. Но мы найдем способ, не важно какой.

Я сглотнула. Я знала, что он прав. Все посмотрели друг на друга. Три недели — вот все, что у нас теперь было.

— Не волнуйся, мы разузнаем, что происходит. — Кара взяла себя в руки. — Что мне делать? Надо ли мне идти завтра в собор искать информацию? Все изменения, связанные с визитом Совета, несомненно, были организованы там. Оттуда все координируют.

Алекс кивнул, глубоко погруженный в свои мысли.

— Хорошая мысль. Нам нужно все, что ты сможешь достать. Они узнают тебя?

— Нет, не думаю. Я всегда встречалась с Льюисом у него дома. У него не было моего номера, ничего. — Она улыбнулась. — Я была загадочной женщиной.

Я видела, как Алекс изучает ее.

— Ты можешь достать парик, например? На всякий случай. Если он у ангелов, они могут посмотреть его воспоминания. А тебя незаметной не назовешь.

В другой раз Кара стала бы подтрунивать над Алексом. Но сейчас она просто кивнула:

— Достану завтра. Посмотрю, что можно сделать с косметикой.

— Хорошо, — сказал Алекс. — Я сам тоже постараюсь разузнать, что к чему. И буду тренировать ребят. Может, возьму их еще раз на охоту.

Сэм покачал головой:

— Да, но как же...

Вошел Себ, и он замолчал. Себ выглядел так, будто только что принимал душ. Каштановые кудри намокли и открыли лицо, словно он зачесал их пальцами. Когда я увидела его, что—то сжалось во мне. Я поняла, что пока мы разговаривали, часть меня думала о Себе и о том, где он находится.

Повисла тишина. Себ, несомненно, понял, что это из—за него. Он посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Несмотря на неловкость, я улыбнулась в ответ. Я хорошо знала, что он чувствует. Каменные лица команды вызывали у меня не очень приятное чувство дежа—вю. Судя по всему, я все—таки добилась небольшого прогресса, хотя и сама этого не осознавала, — должно ведь было быть что—то, что ухудшилось с появлением Себа.

Алекс вздохнул.

— Эй, Себ, — сказал он. Я хотела его обнять просто потому, что он сказал это обычным голосом. — Мы обсуждаем некоторые происшествия. Я расскажу тебе после ужина. Все в порядке?

Себ поднял брови при словах «некоторые происшествия», но ничего не сказал.

— Да, все нормально, спасибо.

Мы стали рассаживаться. Себ сел рядом со мной, на место Алекса. Несомненно, он не знал этого. Но я увидела, как все косились на Алекса и ждали, что он будет делать. Как будто между ними было соревнование.

Я покраснела и прокашлялась.

— Э—э—э, Себ, это...

— Все в порядке, — сказал Алекс.

Он сел с другой стороны, на место Триш, а она втиснулась рядом с Уэсли — я поставила туда еще один стул. Я увидела, что Себ понял, что произошло. Он выглядел так, словно сдерживал улыбку.

Все молчали. Звон ножей и вилок казался оглушительным. Мне было очень неловко.

Когда мы с Себом разговаривали на балкончике, нам надо было сказать друг другу так много, что мы только прошлись по верхам, понимая: как только у нас будет возможность, мы сядем и будем долго говорить. Я отчаянно этого хотела. Мне столько всего надо было узнать. Спросить, нормально ли то, что происходит с моим ангелом; узнать больше про жизнь Себа; сравнить тысячу и одно переживание, чтобы понять, происходило ли с ним то же, что и со мной.

Пока мы говорили, я всей кожей ощущала присутствие Себа, хотя он стоял в нескольких футах от меня. Это было не из—за того, что он был привлекательным, — хотя он действительно был великолепен, только слепой этого не заметил бы. Это просто был он. Его энергия была такой же, как моя. Я вспоминала, как мы держались за руки, что я чувствовала в этот момент. Я испытала огромное облегчение, когда появился Алекс и я смогла сбежать.

«Ты совсем его не знаешь», — говорила я себе.

Но это было не так Я знала Себа. Может, я не знала всех деталей его жизни, но знала, что он за человек. Сейчас я чувствовала, что он сидит рядом. Не только его физическое присутствие, но и его энергию. Мы сидели достаточно близко, чтобы наши ауры соприкасались. Я никогда не испытывала такого с Алексом, если только не сосредотачивалась. С Себом у меня как будто появилось еще одно чувство, которое покалывало меня, словно электричество. Его аура была живой и веселой. Я чувствовала, как она плавает в моей ауре, в то время как моя аура проникла в ауру Себа. Они переплелись. Они исследовали друг друга.

У меня горели щеки. Я резко попыталась притянуть свою ауру к себе, но мы сидели слишком близко. Я почувствовала, что Себ это заметил. Он отстранил свою ауру. Я ощутила нежное, дразнящее извинение в том месте, где наши ауры смешивались, и стиснула зубы. Прекрасно. Я случайно заигрывала с ним аурой.

Между тем молчание не становилось менее оглушительным.

— Ладно вам, это глупо, — наконец сказал Алекс. — Он член команды. Мы можем ему доверять. Просто ведите себя как обычно. Пожалуйста, ради бога, пока у меня голова не лопнула.

Все молчали.

— Уиллоу, может, расскажешь, что ты видела, когда пролетал Совет? — наконец сказала Кара.

Я с облегчением собралась ответить, но тут Сэм подпрыгнул.

— Нет, стой! — прорычал он и бросил вилку. — Алекс, я хочу знать, почему ты уверен, что мы можем ему доверять? С Уиллоу мы по крайней мере видели, как она защищала Лиз. Кто он, в конце концов? Он возник из ниоткуда и стал членом команды?

Себ посмотрел на него.

— Я Себастьян Каррера, — сказал он, отрезая кусок отбивной. — Я не из ниоткуда. Я прямо отсюда, из Мехико. И если я сказал, что помогу вам, то помогу.

— Уиллоу прочла его, — добавил Алекс, когда Сэм опять открыл рот. — Мы можем ему доверять.

— Понял, — сказал Сэм и недружелюбно посмотрел на меня. — Поэтому они держались за руки, когда сегодня днем убежали от ангелов? Она прочитала его на ходу?

Все посмотрели на меня, и я покраснела.

— Звучит недурно, — пробормотала Лиз. Триш смотрела в тарелку, не в силах выносить напряжение.

Я почувствовала, как Алекс и Себ оцетинились по обе стороны от меня.

— Это моя вина, — спокойно сказал Себ, но было слышно, что он переживает. — Я взял ее за руку, чтобы помочь бежать, когда мы увидели ангелов. Нам надо было спешить.

Сэм фыркнул.

— Конечно, надо было спешить, — сказал он мне. — Ты ужасно спешила, убегая с этим парнем. Судя по всему, мы тебя не расслышали, когда ты пыталась позвать нас на помощь.

— Я пыталась, — сказала я, уязвленная. — Я звала Алекса, но...

— Подожди. Ты не должна ничего объяснять, — перебил Алекс и взял меня за руку. — Прекрати, Сэм. Уиллоу уже рассказала нам, что произошло.

Сэм открыл рот.

— Прекрати, — повторил Алекс.

Опять наступила тишина. Не знаю, насколько она была лучше, чем предыдущая. Кажется, еще более напряженная.

— Забавно было вести себя как обычно, — сказал Брендан.

Я все еще чувствовала, как смешиваются наши с Себом ауры. Он сосредоточился на мне, хотел успокоить. С другого боку была рука Алекса, теплая и безопасная. Я крепко ее сжимала. Я хотела побыть с ним наедине, как раньше, — по—настоящему наедине. Все было так просто, когда мы были вдвоем, а вокруг никого. Теперь же было совсем не так

После паузы Алекс сжал мою руку и отпустил. Когда он обращался к команде, то был спокоен.

— Ребята, у нас мало времени. Если Совет придержится плана, он пробудет здесь только несколько недель. У нас нет времени на ерунду. Себ с нами. Решайте, доверяете ли вы моему мнению или нет.

— Доверяем, — тихо сказала Кара. — Так ведь?

Все закивали и забормотали. Сэм негодовал, но промолчал. Триш с тревогой взглянула на него.

— Сэм? — сказал Алекс и посмотрел на него.

Техасец глубоко вздохнул.

— Да, хорошо, — пробормотал он, зачесывая волосы.

— Отлично. — К моему удивлению, Алекс протянул Себу руку. — Они приняли тебя. Счастливчик

Себ криво усмехнулся:

— Да, это для меня большая честь. Он пожал Алексу руку. И теперь я знала две вещи. Первое: команду это не радовало, пусть она и доверяла Алексу. И второе: из глубины поднималось ужасное чувство, что я буду еще очень долго зажата между двумя парнями.

Спортзал был маленьким. Просто угол в подвале с парой беговых дорожек, тренажером и гантелями. Там пахло плесенью и потом. Когда парни, особенно Сэм и Алекс, вставали на дорожки, все буквально пропитывалось потом. Я увидела, что Себ смотрит на пол. Он был бетонный и не очень чистый. Сидеть можно было только на нем.

— Пойдем ко мне в комнату, — предложил он. «Комната» Себа была крохотной. Нам пришлось бы вдвоем тесниться на раскладушке. Это было слишком близко, особенно после того, как вчера вечером мы смешивали ауры. Я почувствовала, как у меня горят щеки.

— Нет, здесь лучше, — сказала я. — Больше места. Подожди.

Я побежала по лестнице, схватила подушки с дивана в гостиной и принесла их в спортзал.

— Вот, — сказала я, когда мы разложили их, — так лучше.

Я слышала, как над нами стреляют. Кара была в соборе, как они и договорились с Алексом, — пыталась что-нибудь узнать. Все остальные утешались тем, что стреляли, как могли.

Вчера вечером нам с Алексом удалось немного поговорить наедине, пока все смотрели телевизор и укладывались. Я опиралась на закрытую дверь кладовки и ощущала, как глубоко Себ засел в моей голове. Хотя это было связано только с тем, что он был полуангелом, я все равно чувствовала себя виноватой.

— Трудный день был, — заметила я.

— Мягко сказано, — согласился Алекс. Я чувствовала напряжение его мускулов, хотя мы не прикасались друг к другу. — Боже, полуангел, Совет, и все в один день.

Я попыталась улыбнуться.

— Что ты имеешь против полуангелов?

Я увидела, что он вздрогнул, когда понял, что сказал. Он покачал головой.

— Не против этого, — сказал он, взял меня за руку и потянул меня к себе. — Этого я люблю. — Он обнял меня за шею и прижался ко мне головой. — Я рад, что он здесь. Я хочу, чтобы ты была в безопасности, Уиллоу.

Все, что я хотела, — это как можно крепче обнять его. Но я переживала из-за ангельского ожога. Порой, когда я его целовала, я думала, что сошла с ума, раз это приходило мне в голову; порой холодом страх сковывал меня. Алекс нежно притянул меня к груди, и я поддалась. Мы стояли у стены и долго обнимались, и остального мира не существовало. Ничто не имело значения, кроме его объятий.

Сейчас я сидела в спортзале, в подвале, вместе с Себом. Я отчаянно хотела понять, что происходит с моим ангелом. Как ни странно, он немного успокоился, когда я встретила Себа. Но я все равно знала, что он внутри меня, и не знала, чего от него ожидать.

Мы с Себом устроились на больших диванных подушках в нескольких футах друг от друга. На нем были те же протертые джинсы и голубая футболка с надписью по-испански. Слова слегка потрескались — футболку много раз стирали.

— Что здесь написано? — спросила я.

Он посмотрел на футболку, как будто не мог вспомнить.

— Cinco de Mayo^[29] — в честь того дня, когда мы выкинули французов из Мексики.

— Французы были в Мексике?

— Давным—давно. — Себ пожал плечами. — Я купил ее на рынке.

Я кивнула и поняла, как мало я знаю об этой стране. Она была не совсем такой, как рассказывали в школе. Странно было думать о ней, она была так близко.

Я снова посмотрела на Себа и кое—что заметила.

— Эй, да ты побрился!

Он уже был не так похож на рок—звезду, как вчера, — скорее на актера, которому досталась роль сексуального новичка в школе.

Он потрогал свою щеку и смутился.

— Да, решил, что пора.

— Кажется, вчера мне нравилось больше, — сказала я, разглядывая его, и подумала, что должна была сказать все, что угодно, но не это. Я только поддержала разговор, а его карие глаза уже загорелись. Я покраснела, и он усмехнулся:

— Больше не буду бриться.

Я поморщилась, у меня горело лицо.

— Себ, ты же знаешь, что мы с Алексом вместе? Ты мне нравишься, но...

— Да, знаю, — тихо сказал он. — Все нормально.

Я почувствовала, что за этими словами прячется очень сильная эмоция. Себ улыбнулся и снова провел рукой по щеке.

— Но знаешь, если щетина поможет...

Сказать, что я не привыкла вызывать у парней такой явный интерес, даже в шутку, было бы преуменьшением века. Парни мной вообще не интересовались, даже гораздо менее красивые, чем Себ. В Потакете я была Королевой Причуд, школьным изгоем. Я открыла рот и снова закрыла, думая, что же сказать.

Себ увидел мое замешательство, и его дразнящий взгляд исчез.

— Уиллоу, я просто шучу. Да, я бы хотел, чтобы мы стали не просто друзьями. Тут я не шучу. Но я знаю, что ты любишь Алекса. Если ты хочешь только дружбы, то все в порядке. Так и будет.

Я поерзала на подушках. Мои щеки все еще горели, особенно когда я вспомнила, как ощутила вчера глубину его чувств ко мне. К счастью, сейчас я этого не ощущала, хотя и не очень старалась. Если я была права, то я не хотела знать об этом.

— Ты уверен, что все нормально? — спросила я.

— Да, — ответил он и приподнял уголок рта. — Всю жизнь я искал другого полуангела. Поверь, я не собираюсь уходить только потому, что понял, что ты пока не можешь мне ответить взаимностью.

— Пока? — изумилась я.

— Это тоже была шутка, — поспешно сказал он. — Я имею в виду — нет, я надеюсь, что ты поймешь это в один прекрасный день, но... — Он замолчал и рассмеялся, положив руку на лицо и покачав головой.

— Эх, сагамба^[30], у меня не очень получается, да?

Я улыбнулась. Он опустил руку.

— Ладно, давай сначала. Уиллоу, просто быть с тобой, быть твоим другом — этого достаточно. Обещаю.

— Уверен? — сказала я, изучая его лицо. — Даже если мы навсегда останемся друзьями?

Глаза Себа были спокойными.

— Полностью уверен. Я буду твоим братом, как тебе такой вариант?

Это были не пустые слова. Я с облегчением вздохнула. Он понял. Еще легче мне было оттого, что он все еще хотел остаться.

— Братом. Звучит очень... очень хорошо.

— Теперь у тебя он есть. На всю жизнь, если захочешь.

— Спасибо, — нежно сказала я. С того момента, как я встретила Себа, я чувствовала связь с ним. Даже больше — я знала, что мне нужна его помощь. Я почувствовала дрожь и откинула волосы. Вдруг слова сами пришли. — Себ, мне остольком тебя надо спросить. Я так переживала...

Себ, который полулежал на подушке, резко выпрямился.

— Переживала?

— Даже боялась. Твой ангел. Ты чувствуешь его внутри? Не то, что он существует, а то, что он существует отдельно от тебя. Думает не о том же, о чем ты. Как будто у него собственное сознание.

Он нахмурился.

— Недолго. Но раньше такое бывало.

Я села на край подушки.

— Что было раньше?

Себ лежал в расслабленной позе — одна рука на колене, а другая на подушке, — но я чувствовала, что внутри у него бурлит водоворот эмоций. Я вдруг поняла, что я единственная в мире, кому он может это сказать.

— Может, ты видела вчера, когда мы держались за руки. Когда мне было одиннадцать, меня арестовали за воровство.

— Да, видела. И они запихнули тебя... — Я запнулась.

— Здесь, в Мексике, мы называем это reformatorios^[31]. — Себ поморщился. — Они говорили, что мы должны быть благодарны, что попали туда. Потому что они давали нам шанс исправиться.

Исправиться. Я вспомнила картины из жизни колонии, которые я успела увидеть — вода только два часа в день, постоянные избиения, ночью привязывают к кровати, — у меня комок подступил к горлу. Ирония — это было не то слово.

Себ провел ногтем по шву джинсов.

— Там много чего происходило. Вещи пострашнее, чем кража кошелька. — Он опять улыбнулся, на этот раз через силу. — Я видел, как парни пытались сбежать, и их ловили. Их привязывали к дереву на несколько дней. Без еды и воды. Никто из нас не мог помочь им.

Вдруг я увидела образ оттуда. Лучше бы не видела. Глаза мальчика. Его лицо. Я с трудом проговорила:

— Что... что с ним случилось?

Себ развел руками.

— Через неделю он пропал. Больше мы его не видели.

— Но разве это законно? Как им позволили такое делать? Разве вы не могли заявить в полицию, когда вышли? — Мой голос стал пронзительным от испуга.

Себ поднял брови с удивлением — и с жалостью ко мне: я думала, что это выход...

— Никому это не интересно. Мы были воры и беглецы. Уличная шпана, без родителей.

Я была потрясена и обняла колени. Я слышала, как над нами стреляют по мишеням. Тренажеры вокруг нас выглядели до странности обыденными — словно они были из другой

жизни, не той, через которую прошел Себ. Думаю, так и было.

— Как ты сбежал?

Он пожал плечами:

— В раме моей кровати был расшатавшийся металлический прут. Я вытащил его и заточил о стену, пока никто не видел. Это заняло месяцы, но в итоге он стал достаточно острым. Я пригрозил им охраннику и смылся. Я бежал во весь опор. — Его рот скривился. — Я так быстро бежал, что мог бы попасть на Олимпийские игры.

Я посмотрела на него, пораженная тем, что он как—то сохранил рассудок и мог даже шутить об этом. «Я пригрозил охраннику». Это не удивило меня, но я знала, что на самом деле Себ — хороший человек, даже нежный. Я вспомнила себя, когда мне было одиннадцать, и покачала головой. Большая разница. Даже учитывая все мои проблемы, я была настоящей счастливницей — и не подозревала об этом.

— Ты порезал охранника?

Себ помотал головой:

— Нет. Он был трусом. И думаю, я выглядел решительно. Словно не принял бы отрицательного ответа. — Он немного повеселел.

— Ты бы порезал его?

Веселье исчезло. Он встретился со мной взглядом. Я знала, что Себ никогда не станет врать мне.

— Да, — тихо сказал он. — Я бы сделал все, чтобы оттуда выбраться. И я ненавижу людей, даже сейчас. За то, что они делают друг с другом. За то, что они сделали со мной.

Я увидела маленький шрам на его руке, как раз там, где кончался рукав футболки. Глубокая белая впадина на загорелой коже. Как раз по размеру сигаретного ожога. У меня забилось сердце. Боже, неужели они сделали это с ним там?

Себ заметил, куда я смотрю, и взглянул на шрам.

— Нет, это парень моей матери, когда я был маленьким. — Он пожал плечами и потрогал шрам. — У мамы был плохой вкус на мужчин.

В его голосе не было горечи, но я чувствовала, как он его ненавидел. Я хотела спросить его про отца—ангела, но сейчас, похоже, было не время.

— Себ... — Я не могла закончить. У меня не было слов.

Он посмотрел на меня, и я увидела на его лице сожаление о том, что он меня расстроил. Он осторожно сжал мою руку.

— Querida, все в порядке. Никто не трогал меня уже много лет.

Я не могла вынести мысли о том, что кто—то вообще причинял ему боль. Я сжала его руку и быстро отстранилась, надеясь, что мой предательский пульс меня не выдал.

— Эй, ты обещал быть мне братом, — попыталась отшутиться я. — Братья не держат сестер за руку и не называют их querida.

Себ улыбнулся, его карие глаза заблестели.

— Называют. Постоянно.

— Наверное, в Мексике все по—другому. В Америке — никогда. А я американка.

— Но сейчас ты в Мексике, — заметил он.

— Да. И ты утверждаешь, что здесь братья держат сестер за руку и называют их «любимая»?

— Да. Мексиканцы очень дружелюбны.

Я рассмеялась. Ничего не могла с собой поделаться. Себ усмехнулся. Я знала, как ему

приятно видеть, что я опять смеюсь. Глубоко внутри шевельнулось чувство, которое я даже не хотела понимать. Я знала, что я просто очень рада тому, что Себ появился в моей жизни. Помимо всего прочего, было приятно снова обрести друга. Если не считать Алекса, последние несколько недель я чувствовала себя настоящим изгоем.

— А что твой ангел?

Мягкие каштановые кудри свисали у него со лба; Себ нетерпеливо отбросил их.

— После того как я сбежал из школы, я вернулся на улицы. Три или четыре месяца, — он покачал головой, — я был тем, кого ты не желала бы знать. Я ненавидел людей. Я хотел уничтожить их. Я хотел стать настоящим ангелом, чтобы никто не смел тронуть меня. Я все время дрался. Люди не так на меня смотрели, и я кидался на них. Я бил окна, поджигал машины, воровал... — Он замолчал, в его глазах была боль. — Не лучшее было время, — закончил он.

Я подумала, что воровать кошельки — худшее, чем он снимался, прежде чем его поместили в колонию.

— В любом случае моему ангелу это не нравилось, — сказал Себ. — Раньше я совсем его не чувствовал. Мы с ним были одним целым. Когда он мне был нужен, я вызывал его, но это была часть меня.

— Да! — воскликнула я. — Да, именно так и было поначалу.

Себ кивнул.

— Но мой ангел увидел, что я быстро умру, если продолжу в том же духе. Он стал постоянно... — Он нахмурился, подбирая слово, и слегка толкнул мою руку несколько раз. — Вот так, внутри меня, днем и ночью.

— Толкается. Да! Да, у меня тоже! — Я выпрямилась. По комнате словно пробежало электричество. — Но, Себ, что это значит? Они живут отдельно от нас? Они — это не мы?

Он помотал головой, прежде чем я успела закончить.

— Нет, они — это мы. Несомненно. Это как... У тебя бывает две мысли в голове одновременно? Например, ты думаешь: «мне надо сделать это» — и в тот же момент: «я голоден» или «мне он не нравится». В глубине души, но в то же самое время. Понимаешь?

Я хорошо понимала.

— То есть иногда у наших ангелов есть собственные мысли? Или они не соглашаются с нами, но все же они часть нас — вроде того, как когда мы относимся к чему-то со смешанными чувствами?

— Думаю, да. Мне так кажется.

Он сидел, обхватив колени руками.

Я рассказала ему, как мой ангел пытался вырваться во время стрельбы. Казалось, Себ сдерживает смех, но он смотрел так дружелюбно, что я расслабилась.

— Думаю, твой ангел хотел сказать, что ему плохо. На что он тебе может намекать?

Я покачала головой и попыталась понять.

— Не знаю. Это началось несколько недель назад. Я почувствовала поток энергии.

Я рассказала Себу все про реку энергии внутри меня, которая никуда не вела. Я почувствовала облегчение, когда все эти слова наконец-то вышли наружу.

Себ внимательно слушал и хмурил брови.

— Не знаю, что это, — сказал он. — Никогда не чувствовал ничего подобного.

— О. — Я опустила взгляд на желтую диванную подушку. Тяжело было испытывать разочарование. Я надеялась, что он скажет: «Да, да. Со мной такое постоянно».

— Но, querida... — Он ухмыльнулся. — Уиллоу, что бы это ни было, твой ангел чувствует это иначе, чем ты. Надо прислушаться к нему, вот и все.

Я вздохнула.

— В последнее время я чувствую, как он отдалился, — призналась я. — Было страшно. Я думала... я не знаю, что я думала. Мне казалось, что после того как он отделился, ему нельзя доверять.

По лицу Себа было видно, что ему никогда не приходило в голову не доверять ангелу.

— Он — часть тебя. Он никогда не навредит тебе. Он может чувствовать себя чужим, когда ты не слушаешь его. Но причинить тебе вред? Нет, никогда.

Значит, мой ангел — что-то вроде интуиции или совести. Это звучало гораздо осмысленнее, чем все мои жуткие идеи, сводившие меня с ума. Я испытала такое облегчение, что почти размякла. Но я все еще не представляла, что ангел хочет мне сказать. Я поняла, что не давала ему возможности объяснить, и почувствовала себя виноватой. В тот момент, когда он отделялся от меня, я просто запихивала его обратно и возводила стену. Неудивительно, что он не успокаивался.

— Дай мне минуту, — сказала я.

Я закрыла глаза, погрузилась глубоко внутрь себя и неуверенно протянула ангелу руку. Он появился во вспышке света, словно солнце блеснуло на кристалле. На меня глядело мое собственное лицо; ангельские крылья сверкали. Мы посмотрели друг на друга. Ее волосы колыхались, как на легком ветру.

«Прости, — подумала я и мысленно протянула ей руку. — Скажи, что случилось?»

Мы соприкоснулись, и мои мышцы расслабились, когда наше единство восстановилось. Наши мысли снова сливались. Прощение, понимание. Но она вся измучилась, отчаянно пытаясь заставить меня ее выслушать. Поток темной энергии, который я ощутила, сильно встревожил ее. У нее и сейчас было ощущение, что что-то не так. Она не знала, что именно. Она искала, но ничего не нашла. Она не могла избавиться от постоянного беспокойства.

Нахмурившись, я тщательно исследовала сознание, обыскивая каждый уголок. Но там не было ничего лишнего. Действительно ничего.

«Я правда думаю, что все в порядке», — сказала я ей.

Она не ответила. Я чувствовала, что она не согласна. Я оставила ее ненадолго и объяснила Себу, что происходит.

— Не знаю, что и думать, — закончила я. — Она уверена в том, что что-то не так, но я ничего не чувствую.

Себ покачал головой:

— Я тоже не знаю, в чем дело. — Он сел, скрестив ноги, и протянул мне руки. — Можно? Вдруг я что-нибудь почувствую?

Я засомневалась, глядя на его руки.

— По-братски, — заверил он меня.

Его глаза дразнили меня, но в них читалось и беспокойство. Я знала, как он хочет помочь.

— Ладно, — согласилась я.

Я подвинулась к нему и протянула руки. Мы соприкоснулись, и я опять почувствовала вспышку энергии. Его теплые руки внушали уверенность. Я успокоилась, как будто простое прикосновение могло все исправить. Я закрыла глаза и почувствовала, как наши ауры

слились. Я надеялась, что смогу справиться с этими ощущениями — особенно с тем, как хорошо мне было. Я отогнала эту мысль прежде, чем она сформировалась. Я ненавидела себя уже за то, что она появилась.

Себ сжал мои руки. Я чувствовала его сосредоточенность. Я старалась просто плыть по течению и не думать. Но все равно продолжала получать от него обрывки информации — например, узнала, что он недавно бросил курить. Бессознательное желание курить было громким и отчетливым. Некоторые обрывки заставили меня улыбнуться — например, истории, которые он сочинял, когда его спрашивали о прошлом. Я подумала, что он никогда в жизни не давал никому прямого ответа. Мама — оперная певица, которая повсюду таскала за собой пианино?..

И только со мной он был абсолютно честен.

Наконец Себ отпустил меня, и я открыла глаза. Мы все еще сидели рядом, не дальше чем в футах друг от друга, и я видела, как в его зеленых глазах блестит чистое золото. Я быстро отсела и отодвинула подушку на несколько дюймов.

Себ сделал вид, что не заметил.

— Ангел был очень взволнован, — сказал он, откинувшись назад. — Хотя я не почувствовал ничего плохого. Что—то беспокоит его, но я не видел что.

Я почувствовала недоумение ангела, когда она поняла, что Себ прав. Она не чувствовала того, что ее беспокоило, как будто это просто исчезло. А может, этого никогда и не было. Она надолго задумалась, шевеля крыльями. Я все еще чувствовала ее непонимание, но постепенно она успокаивалась. «Может, я и ошибалась», — подумала она. Все выглядело нормально. Действительно нормально.

Она была так же спокойна, как я. Теперь все вернулось на свои места, насколько это возможно у полуангела.

— Все в порядке, — сказала я Себу. — Она думает, что все нормально. Спасибо, большое спасибо.

Его глаза потеплели.

— Я ничего не сделал. Но это хорошо. Если она счастлива, то нет проблем.

Я скрестила ноги и прижала колени к груди.

— Я думаю, что за энергию я ощущала. Она была такой сильной и пришла словно из ниоткуда. С тобой такого не случалось?

— Нет, никогда. Может, это было... не могу подобрать слово.

Себ постучал себя по лбу и сказал что—то по—испански с расстроенным видом.

Я посмотрела на него и улыбнулась:

— Хочешь, чтобы я пошла к Алексу за переводом?

Себ скорчил забавную гримасу и недоверчиво на меня посмотрел, словно спрашивая: «Ты шутишь?»

— Нет, мы не можем отрывать Алекса, пока он тренирует остальных, — сказал он так серьезно, что на секунду я ему поверила. — Это было бы слишком эгоистично. Я чувствовал бы себя виноватым.

— Ладно, мы не будем.

— Нет. Чувство вины не даст мне уснуть. — Себ встал. — Слово, которое я пытаюсь вспомнить, — это когда что—то произошло только один раз и больше никогда не случится. Если это произошло, ты сильно удивляешься. Понимаешь? Что это за слово?

— Случайность?

— Si! — Он улыбнулся так, словно солнце вышло из—за туч. — Может, это была просто случайность. Просто какая—то странная штука. Или, я не знаю, может, так бывает у девочек —полуангелов.

Почему—то слова о «девочках—полуангелах» напомнили мне о мигрени Алекса и других переживаниях последних дней. Я сжала руками колени и откашлялась.

— Слушай, мы... мы можем причинить боль? — спросила я с трудом. — В смысле другим людям.

Себ нахмурился.

— Не думаю, что понял.

— Мы... — Я глубоко вздохнула. — Можем ли мы вызвать ангельский ожог, когда прикасаемся к людям?

Он удивился.

— Ты имеешь ввиду, как ангелы? Нет, не думаю. Я трогал много людей, держал их за руки и предсказывал будущее. Я бы заметил.

— Знаю, я тоже много раз предсказывала будущее. Но я беспокоюсь о том, что, может, у нас все по—другому. Ангелам достаточно прикоснуться к человеку на несколько секунд, но у нас это может зависеть от того, насколько мы с ним близки физически. В смысле... когда у нас близкие отношения. — Мое лицо пылало. Я надеялась, что он понял, потому что совсем не хотела вдаваться в подробности.

— О. — Себ потер шею. Он понял. — Нет, я никогда этого не замечал.

Я вдруг поняла, что у него было гораздо больше возможностей заметить это, чем у меня, и почувствовала, что пожар на лице разгорелся сильнее.

— Извини, я не хотела совать сюда свой нос...

Он поднял руку.

— Ты не суешь нос. — Он все еще был смущен. — Я расскажу тебе все, что захочешь.

Я постаралась избавиться от смущения и думала, с чего начать. Или как сформулировать.

— Ладно, ты когда—нибудь замечал, что твои девушки болеют? Как от прикосновения ангелов?

— Нет, никогда, — твердо сказал он. — Я бы никогда не тронул ни одну девушку, если бы думал, что смогу навредить ей.

— А... их было много?

Он поморщился и почесал голову.

— Не настолько, но больше, чем я бы хотел рассказывать тебе. — Я почувствовала, что он хотел бы ответить по—другому. — Хотя это все продолжалось недолго.

— Почему? — спросила я, не подумав. Себ был так прекрасен — трудно было представить, что он не мог заполучить любую девушку, которую хотел.

Он посмотрел на меня и задумался. Я опять ощутила что—то глубоко внутри него.

— Не знаю, — наконец сказал он. — Всегда быть не с той девушкой... Думаю, так мне было еще более одиноко, чем с самим собой.

Я почувствовала укол боли. Апекс был моим единственным парнем, но казалось, что у нас с Себом есть что—то общее. Я тоже была одинока почти всю жизнь.

— Понимаю, — мягко сказала я. — Хорошо понимаю.

Он печально улыбнулся:

— Хотел бы я понять это раньше.

Мы только вчера познакомились, а у нас уже были такие личные разговоры. Но мне это не казалось странным. Если у Себа был такой богатый опыт с девушками и он никогда ничего не замечал...

Себ смотрел на меня.

— Это о вас с Алексом, так? Ты переживаешь за него. Я чувствую.

— Неделью назад у него была мигрень, — призналась я. — У него часто болит голова. Я испугалась, что это из—за меня. Что я убиваю его.

Себ закрыл глаза и покачал головой.

— *Caramba*, — усмехнулся он. — Я дал неправильный ответ, да? Я могу изменить его? Да, мы приносим страшный вред людям. Ты должна порвать с Алексом прямо сейчас, чтобы не навредить ему. Хочешь, я пойду с тобой наверх и помогу сказать ему это? Как твой брат, я был бы счастлив это сделать.

— Себ! — рассмеялась я, хотя не была полностью уверена в том, что мне не о чем волноваться. — Ты уверен? Ты никогда не замечал у твоих девушек мигрень или головные боли, или что—нибудь подобное?

Себ с нежностью посмотрел на меня.

— Да, уверен. Уиллоу, мы наполовину люди, почему наша энергия должна убивать? — Он взял меня за руку. — Пожалуйста, не беспокойся, *querida*. Не беспокойся. Все в порядке, я даже не сомневаюсь.

Облегчение. Полное облегчение.

— Слава богу, — прошептала я. — Я так переживала последние дни, что убиваю его. Я ненавидела себя, чувствовала себя ужасным человеком...

— Ты? — Себ внезапно улыбнулся. — Нет, ты не можешь быть ужасной, даже если постараться. Ты слишком милая.

— Милая? — улыбнулась я нехотя. — Нет.

— Да, да. Я сразу это заметил. Ты любишь помогать людям. Ты много о них заботишься. Ты очень... — Себ замолчал и посмотрел на меня. — Особенная.

— Себ! — Я вздрогнула от его взгляда.

— Говорю тебе как брат, — спокойно добавил он. — Братьям можно иногда говорить такое.

Я не могла не улыбнуться и покачала головой. Я не убиваю Алекса, действительно не убиваю. Я чувствовала, что у меня внутри восходят миллионы солнц.

— Ты не рассказал мне о том, что произошло с твоим ангелом. Он продолжал тебя подталкивать, пока ты его не слушал?

Прежде чем Себ успел ответить, я услышала, как открылась дверь в подвал.

— Эй, — позвал Алекс с лестницы. — Мы собираемся выйти.

Я встала с подушки и пошла к нему. Он проверил пистолет и засунул его в кобуру.

— Еще одна охота? — спросила я с опаской.

Алекс кивнул. На нем была белая термофутболка, а сверху — красная клетчатая рубашка. Он выглядел великолепно.

— Да, думаю, надо сводить их еще раз. Может, теперь в другой парк, чтобы ангелы не догадались о наших планах.

Я прислонилась к стене, немного смущаясь того, что Себ сидит рядом.

— Будь осторожен, — тихо сказала я, — пожалуйста.

Он улыбнулся и погладил меня по лицу.

— Буду, не переживай. Я делал это много лет. Им просто нужно попрактиковаться.

Алекс нахмурился; я знала, что он думает о Совете. Он надеялся, что Кара сможет выяснить, что происходит. В противном случае тренировка УА не имела никакого смысла.

— А у вас как? — спросил он и кивнул на дверь.

— Очень хорошо. Мы еще не начинали работать с аурой, но, Алекс, он мне очень помог. — Я остановилась, потому что поняла, что не смогу ему ничего сказать, не пустившись в долгие объяснения. Я не рассказывала Алексу о своих переживаниях.

— Хорошо. Я рад.

Я знала, что так и есть, хотя Себ не был его любимчиком. Он улыбнулся и смахнул прядь моих волос со лба.

— Надо же убедиться, что парень отрабатывает свой хлеб.

Отрабатывает свой хлеб. Отрабатываю ли его я? Я попыталась улыбнуться, но это было непросто.

— Что такое? — спросил Алекс.

— Ничего. Просто... я буду здесь с Себом, пока все пойдут на охоту рисковать жизнью...

— Стой. — Он взял меня за руку и сжал ее, чтобы успокоить. — Уиллоу, то, чем вы здесь занимаетесь, очень важно. — Он замолчал и посмотрел на наши пальцы. — И... Я, конечно, хотел бы поговорить с тобой об этом. Сейчас, когда Совет в городе, может, будет лучше...

— Знаю, — перебила я. — Не волнуйся, я уже решила. Я больше не пойду на охоту, пока не научусь менять ауру.

Хотя меня раздражало сидеть дома, пока все подвергают себя опасности, я не могла не признать, что моя энергия полуангела ставит всех под удар, — пока я не научилась менять ее.

Алекс кивнул. В нем происходила какая-то внутренняя борьба. Я чувствовала, как он успокоился, когда понял, что я не пойду с ними сейчас, но в то же время он переживал, что команда еще не приняла меня и такими темпами не скоро примет. Тут мы услышали, как все остальные переговариваются на кухне.

— Надо идти, — сказал Алекс.

Он наклонился и поцеловал меня. Я обняла его за шею, наслаждаясь теплом его губ. Как будто прошли годы, а не дни с тех пор, как я могла спокойно его поцеловать. У меня закружилась голова от удовольствия. Теперь, когда я знала, что все в порядке, все, чего я хотела, — это быть с Алексом наедине так долго, как только возможно.

— Увидимся, — сказал он. Я растаяла, посмотрев в его серо-голубые глаза. Он поцеловал меня в нос. — Люблю тебя.

— И я тебя люблю.

Я стояла у стены и смотрела, как он уходит обратно через тир в кухню. Послышались голоса, хлопнула дверь. Мое счастье угасло, и я вздохнула, надеясь, что с ними все будет в порядке. Было странно, что Алекс куда-то шел без меня, — пожалуй, впервые с тех пор, как мы познакомились.

«С ним все будет в порядке, — сказала я себе. — Алекс точно знает, что делает».

Я услышала, что Себ встал и пошел к лестнице.

— Они уходят?

— Да, они идут на охоту.

Я побежала вниз по лестнице, слегка задев Себа, и начала собирать подушки с пола.

— Думаю, мы можем пойти в гостиную, там удобней.

Себ взял подушки под мышку.

— Да, там лучше.

Наверху мы положили подушки обратно на диван и отправились на кухню за колой. В доме всегда было полно газировки и всякого подобного. Половина коробок наверху была с консервами или напитками, а вторая половина — с боеприпасами и снаряжением. Как будто Хуан готовился к осаде.

Я протянула Себу колу и посмотрела, что лежит в холодильнике.

— Ты хочешь есть?

Он открыл колу и скорчил гримасу.

— Тут очень... американская еда.

Я посмотрела на него из—за дверцы холодильника.

— В смысле? Какая, например?

Себ пожал плечами.

— Читос, доритос и все такое, — сказал он, опираясь на стол.

Я увидела, как на груди у него напряглись мышцы, и быстро отвернулась к холодильнику.

«Что с тобой? — в раздражении одернула я себя. — Ты любишь Алекса. Почему ты вообще обращаешь внимание на Себа?»

— Доритос — это же мексиканская еда, разве нет? — Мой голос, к счастью, звучал спокойно.

Себ засмеялся, достал из шкафчика пачку и поднял ее.

— Уиллоу, они оранжевые, — сказал он. — И читос — тоже оранжевые. Они ярко—ярко—оранжевые. — Он пожал плечами.

Я рассмеялась и расслабилась.

— Ладно, я признаю, что сырные начос «Доритос» не совсем мексиканские, — сказала я, изучая содержимое холодильника. Там было негусто. Парни ели как лошади, у нас не часто оставалась лишняя еда. — Я имела в виду обычные, которые едят с соусом сальса.

— Может, чуть—чуть, — согласился Себ и убрал пачку обратно в шкаф.

Я закрыла холодильник и положила перед ним пачку шоколадного печенья.

— Все любят шоколадное печенье, — сказала я и протянула ему. — Включая мексиканцев. И в нем нет ничего оранжевого.

— Обещаешь? — усмехнулся он.

— Si, обещаю.

Я села на диван в гостиной. Часть меня хотела, чтобы он сел в кресло, но он устроился рядом со мной. Не совсем рядом, но я чувствовала его. Пытаясь не обращать на это внимания, я сняла обувь и откинулась на подушки.

Себ наклонился, чтобы тоже снять кеды, и я увидела у него на предплечье еще один шрам — белый тонкий рубец на загорелой коже, как от ножа. Пока я смотрела на него, время замедлилось. Я думала о том, что Себ рассказал мне, и ненавидела все, что ему пришлось пережить.

— Хотела бы я знать тебя, когда мы были детьми, — выпалила я и сразу смутилась. Но это была правда. Я хотела бы вернуться в прошлое и просто быть там с ним рядом, чтобы он знал, что он не один.

Себ посмотрел на меня, и несколько каштановых кудрей упало ему на лоб. Он не

удивился, скорее задумался.

— Да, я тоже хотел бы этого, — нежно сказал он. — Всю свою жизнь я этого хотел. — Он улыбнулся с сожалением. — Но думаю, было бы лучше, если бы мальчиком я жил в твоём доме в горах. А не чтобы ты провела детство там же, где я.

На секунду мне захотелось обнять его. Я отвернулась и скрестила руки на груди, игнорируя предательский голос внутри себя, который шептал: «Друзья могут обниматься».

— Ты рассказывал мне о том, что произошло с ангелом.

Я надеялась, что Себ ничего не почувствовал. Теперь понятно, каково Алексу иметь девушку—телепата.

Если Себ и ощутил мое смущение, то не подал виду.

— Да, думаю, мой ангел спас меня.

Он уселся на диване в противоположном углу, вытянул ноги и скрестил их. Диван был достаточно большим, и его длинные ноги в чистых белых носках не касались меня.

Я сидела, скрестив ноги, и смотрела на него.

— Он спас тебя?

Себ кивнул. Он облокотился на диван, глотнул колы и потянулся, чтобы поставить ее на столик.

— Была серьезная драка, я думал, что у меня было... — Он нахмурился и почесал лоб. — Concussio? Как это называется?

— Сотрясение?

— Да. — Он пожал плечами. — Я был идиотом, сцеплялся со всеми подряд. Как—то я дрался с парнем, который был в два раза больше меня. Он повалил меня и ударил ногой по голове. Один раз, второй — я даже не знаю, сколько раз. Когда я очнулся, у меня текла кровь. Я не знал, где нахожусь. Я долго там лежал и думал, что умираю. Меня это мало волновало, но я был в бешенстве от того, что человек со мной такое сделал.

В доме было тихо. Я хорошо себе это представляла — бешеный молодой полуангел, который был ранен во всех смыслах. Себ задумался и расслабился. Он мог понять себя тринадцатилетнего, но не имел к нему сейчас никакого отношения.

— Потом пришел мой ангел, — продолжил он. — Он был недоволен, потому что я поступил так глупо, что меня могли убить. Он помог мне...

— Стой, он помог тебе? — Я уставилась на него. — Как они это делают? Прикасаются? Ты можешь это почувствовать?

— Это было всего один раз. Не знаю, думаю, он...

— Себ замолчал, задумался и наконец вздохнул разочарованно. — Нет, не могу сказать по—английски.

— Подожди, думаю, я знаю, о чем ты.

Я вспомнила, как ангелы Второй волны хотели, чтобы их увидели, когда они прибыли, хотя ангелов обычно видно только тому, кем они кормятся.

— Они как—то изменяют частоту. Снижают почти до человеческого уровня и могут дотронуться до тебя.

Себ хлопнул рукой по дивану.

— Да! Именно это я имел в виду. Ты читаешь мои мысли.

— Да, думаю, у нас обоих это хорошо получается, — сказала я, играя с кольцом от банки колы. Мы улыбнулись друг другу, и внутри стало тепло.

— И вот ангел помог мне и... — Себ остановился, вспоминая. — Он показал мне, что

будет, если я не изменюсь. Картинки в голове, понимаешь? Он показал, что я умру. Меня зарежут в драке или застрелят, когда я буду воровать. Но убьет меня ненависть. Он съедала меня изнутри.

— Ты увидел свое будущее? Я никогда этого не умела.

— Нет, конечно. Это было предупреждение. — Себ затих, он все еще вспоминал. Он глотнул колы и поставил ее на стол. — Я посмотрел на образы, на то, как я могу умереть, и понял: все, что я хочу, — это найти себе подобного. Я хотел этого всю жизнь. Когда я был маленьким и жил на улице, я все время искал такого, как я, но после того, как сбежал из школы, я так возненавидел весь мир, что забыл об этом. И я подумал: к черту людей. Они больше не интересуют меня настолько, чтобы их ненавидеть. Я собираюсь найти кого-то, похожего на меня, во что бы то ни стало.

Я обняла подушку и представила все это. Что произошло дальше, я узнала вчера, заглянув в него, — годы скитаний по всей стране.

— Я рада, что ты нашел меня, — сказала я после паузы. — Себ, правда, рада. Очень рада. Я тоже была одинока.

— Знаю, — мягко сказал он, изучая мое лицо, словно запоминал каждую деталь. — Мне кажется, будто... будто я знаю тебя всю жизнь. Все время, пока я тебя искал, я всегда знал, что мы нужны друг другу.

Он был прав. У меня подступили слезы. На этот раз я не могла сдержаться и села, закашлявшись.

— Себ, могу я... не пойми меня неправильно, но...

Он понял. Он тоже сел и выпрямился.

— Иди сюда, — сказал он шепотом. — Брат может обнять сестру, так ведь? — Он протянул мне руку.

Я вытерла глаза.

— Да, может. И я очень этого хочу.

Я пододвинулась к нему, и мы обнимались целую минуту. Мне было так хорошо просто прижиматься к нему, словно мне всю жизнь этого не хватало. Себ крепко сжимал меня в объятиях. От него пахло мылом и чистым лесным ароматом. Я закрыла глаза и прижалась к нему, чувствуя, как бьется его сердце. Наши ауры смешались и задрожали. Себ вздохнул и опустил голову мне на плечо.

— Уиллоу, не могу тебе передать, что я чувствую, наконец отыскав тебя, — прошептал он. — Я уже перестал искать. Я сказал себе: «Ты никогда не найдешь эту девушку. Ее не существует».

Я отпрянула.

— Девушку? Но...

Он замялся. Я опять заметила золотые отблески в его глазах.

— Я всегда знал, что ищу тебя, — наконец сказал он. — Всегда чувствовал, что есть еще один полуангел — девушка моего возраста. Потом я увидел фотографию и твой сон и понял, что был прав.

Мой сон. Я разволновалась. Посмотрела вниз на наши ноги и увидела, что они почти соприкасаются. Я не знала, как объяснить свой сон даже самой себе, не то что Себу. Может быть, я неосознанно тянулась к нему? Я не знаю. Единственное, в чем я была уверена, так это в том, что нам было предначертано прийти в жизнь друг друга.

— Почему ты не сказал Алексу о моем сне? — вдруг спросила я.

Себ удивился вопросу.

— Это слишком личное. Только наше.

Он был прав, несомненно. Я вздохнула. Если Себ прав и в том, что он искал именно меня... что это значит? Когда я была влюблена в кого—то другого?

— Но должны быть и другие полуангелы, — сказала я после паузы. — Нас не может быть только двое.

— Я никогда не видел других. — Себ пожал плечами. — Никогда.

На мгновение я подумала, бывал ли Разиэль в Мексике. Но я знала, что это не важно. Я была уверена, что Себ не был моим сводным братом: он не вызывал у меня родственного чувства, как мама и тетя Джо. Нет, Себ и я были только теми, кем казались — двумя полуангелами, мальчиком и девочкой, между которыми не было связи, кроме той силы, которая свела их вместе.

Себ тоже это знал.

Мы молчали. Я смотрела на него, на его высокие скулы, красивые губы и думала: «Боже, что, если мы действительно единственные полуангелы?» Я опять вспомнила сон, как он протянул мне руку и назвал *querida*, как я не хотела ничего — только быть с ним, как одна лишь мысль о том, что мы можем разлучиться, повергала меня в отчаяние. И Себ знал, что мне это снилось.

Он не сводил с меня взгляда. Мои щеки вспыхнули, когда я вспомнила, какие его чувства я уловила накануне. Мой сон не был правдой. Если Себ считал, что нам предначертано быть родственными душами, он ошибался. Вне зависимости от того, какая между нами была связь, я любила Алекса. И с Алексом я хотела быть до конца жизни.

Я отодвинулась от Себа, схватила коробку печенья со стола и стала ее открывать. Пластиковый треск заполнил тишину.

— Мой сон... не думаю, что он что—то значил! — выпалила я. — Или значил, но только то, что мы с тобой близкие, очень хорошие друзья. Это все, что он мог значить.

— Уиллоу, все в порядке, — тихо сказал Себ.

Сказать, что я была смущена, значит ничего не сказать; я с трудом могла смотреть ему в глаза. Я прокашлялась.

— Слушай, может, нам начать работать с аурой? А то мы только болтаем.

Себ понял, что я хочу сменить тему, — как вчера. Он кивнул:

— Да, ты права. Но сначала, думаю, я должен попробовать печенье — проверить, нет ли там чего оранжевого.

Он потянулся за пачкой, взял несколько печений и надкусил одно. Повисла пауза.

— Ну что? — наконец сказала я.

— Может быть, все в порядке, — ответил он, пожимая плечами. — Я должен попробовать еще, чтобы удостовериться. — Он откусил кусочек и медленно прожевал. — М—м—м. Нет, трудно сказать.

Я понемногу переставала смущаться.

— Ах ты обманщик Ты просто не хочешь признавать, что они тебе нравятся.

Он поднял бровь.

— Тебе надо быть осторожней, — сказал он и посмотрел на меня предостерегающе, облизывая пальцы. — По твоей руке я понял, что ты очень боишься щекотки.

— А вот это нечестно. Я не знаю твоих слабостей.

Себ выглядел самодовольным.

— Может, когда—нибудь узнаешь. — Он положил печенье в рот. Мое напряжение растаяло под его дразнящим взглядом. Я поняла, что этого он и добивался. Он хотел показать мне, что все в порядке — он не собирался на меня давить, никогда. Не важно, на что он надеялся, но он был моим другом. Он уже говорил мне это, и он действительно так думал.

— Спасибо, — сказала я, прежде чем успела остановиться.

Он не спросил, за что. Мы оба все понимали. Он только цыкнул и покачал головой:

— Не думаю, что ты будешь меня благодарить, когда увидишь, какой я строгий учитель.

— Ты? — спросила я с улыбкой.

— Да. Очень суровый. — Себ сел и отряхнул руки. — Ладно, начнем.

Я лежала в темноте и слушала посапывание других девушек. Даже несмотря на Совет, я давно не была так счастлива. Я снова могла доверять своему ангелу. Это было просто мое второе «я». Чуть раньше мы с Алексом проскользнули в его комнату, и на полчаса весь остальной мир перестал существовать. Я вздохнула, дрожа, и обняла себя под одеялом. Я хотела бы всю ночь спать в его объятиях. Но даже просто недолго побыть рядом с ним и ни о чем не переживать было прекрасно.

Я перевернулась на бок и увидела маленькую фотографию в рамке. На ней я была маленькой девочкой, которая смотрела сквозь листья ивы. Я осторожно коснулась рамки. Накануне днем, после нескольких часов бесплодной работы с моей аурой, Себ встал и потянулся.

— Пойдем. Тебе нужен перерыв, — сказал он.

— Куда? — спросила я, вставая. Это было облегчение — остановиться на некоторое время. Я не думала, что это так сложно.

— Мне надо кое—что тебе отдать.

Я с удивлением посмотрела на него и поняла.

— Это то, о чем я думаю? — спросила я, когда мы вышли из комнаты.

Его лицо выражало недоуменную невинность.

— Откуда я знаю, о чем ты думаешь? Я же не телепат.

— Очень смешно.

Кладовка, где спал Себ, была забита коробками. Его раскладушка занимала единственное свободное место. Когда мы вошли, ему пришлось перегнуться через нее, чтобы достать с пола рюкзак. Я с порога смотрела на его сильные плечи и спину.

Я услышала, как Себ открывает рюкзак. Он встал и протянул мне мои рубашку и фотографию. Хотя было видно, что он с неохотой расстается с ними, Себ улыбнулся.

— Вот, это твое. Я солгал. Я знал, о чем ты думаешь, — добавил он. — Ты была права.

Я посмотрела на фотографию — я на фоне ивы. Я была уверена, что больше никогда ее не увижу.

— Спасибо, — тихо сказала я и улыбнулась, сжимая рамку. — Забавно, эту фотографию украли, но она нашла путь обратно.

Себ ничего не сказал, но я почувствовала, что благодаря этой фотографии он узнал, что он не один на свете. Я смотрела на семилетнюю Уиллоу и была рада, что providение — или что угодно еще — привело его на рынок в Чиуауа в тот день.

— Спасибо, — повторила я и положила ее в карман. Я посмотрела на рубашку, которую держала в руке. — Стой, ты же платил за это? Я должна тебе это компенсировать.

Лицо Себа стало подчеркнуто серьезным.

— Знаешь ли, они очень дорогие, — сказал он, поглаживая подбородок. — Но я уверен, что мы что—нибудь придумаем. Как это называется — план погашения долгов? Мы можем заключить соглашение и решить, сколько ты мне будешь выплачивать в месяц. Хотя погоди, надо подумать о процентах...

Я рассмеялась, и он улыбнулся.

— Ладно, ладно. Почему бы мне просто не сказать «спасибо, спасибо тебе большое»?

— Ты это уже сказала, — ответил он, и его глаза потеплели. — Пожалуйста.

Городок Сильвер Трейл, штат Колорадо, был расположен высоко в Скалистых горах. Когда—то он знал лучшие времена, и в нем даже было несколько борделей и салунов, но серебро закончилось, и теперь он стал пристанищем для художников и тех, кто хочет сбежать от цивилизации. Разиэль также знал, что здесь есть питомники, где разводят лам, но, к счастью, он пока не столкнулся ни с одной из них. Хотя на поле, которое он сейчас осматривал, когда—то явно паслись коровы. Он осторожно шел по их следам, время от времени бдительно проверяя подошвы.

— Здесь можно было бы построить школу или библиотеку, или что—нибудь такое, — говорил шедший рядом мужчина, взволнованно размахивая руками. Его звали Фред Флетчер, и его круглое лицо излучало добродушие.

Разиэль чуть было не отменил эту встречу, но решил, что она поможет ему отвлечься от новостей о Совете, которые он узнал от Уиллоу два дня назад. В то время как Кармен не обмолвилась ни словом. Не говоря уже о том, что, оказывается, существует еще один полуангел, и Разиэль с трудом мог представить себе последствия этого. Изучение энергии парня, которую он исследовал при помощи Уиллоу, ничего ему не дало, хотя ему было очень интересно, кто его отец. Если он это узнает, то сможет его шантажировать.

Фред продолжал говорить. Разиэль достал телефон. От Кармен по—прежнему ничего не было. Он чувствовал, она хочет ему сказать, что Совет прибыл в Мехико с опережением графика и расположился в совершенно другом месте, нежели планировалось. Равно как чувствовал, что она по крайней мере жива. Значит, скорее всего их союз не раскрыли. Но что тогда происходит?

— Вот такая у меня идея, мистер Разиэль, сэр, — подытожил Фред. — Видите, как был бы замечательно, если бы люди посвятили себя Церкви и жили здесь. Не каждый может себе это позволить. Многие из нас набожны, но, видите ли, у нас есть семьи.

— Да, разумеется, — рассеянно ответил Разиэль. Он сцепил руки за спиной и теперь изучал морозные поля, сверкающие в свете заката, за которыми поднимались фиолетовые Скалистые горы. Заставив себя сосредоточиться, Разиэль понял, что Дженни была права. Это неплохая идея. Лагерь ангелов — общество, где целые семьи смогут жить во славу ангелов, со школами, церковью, библиотекой, полной посвященных ангелам книг, со всем необходимым. — Мы можем создать их по всей стране, — подумал он вслух.

Фред оживился.

— Правда? Вам действительно нравится моя идея, сэр?

— В ней есть потенциал, — согласился Разиэль.

После драматических кадров прибытия Второй волны, показанных по телевизору, во всем мире произошел взрыв интереса к ангелам. Идея закрытого общества, где семьи смогут покупать дома и отправлять детей в школы во славу ангелов, распространится как лесной пожар.

И, как Разиэль и предполагал, эта идея откроет для него возможности, которые он уже обдумывал некоторое время. Если Совет все знал о его планах, то Разиэль был уверен, что это лишь укрепит их намерения в отношении его, какими бы они ни были. Ведь все это точно не сообразуется с их мыслью о том, что ангелы не должны давать волю своим низменным желаниям.

— Да, я хотел бы обдумать ее, — решил он. — Я скоро свяжусь с тобой, чтобы обсудить строительные работы.

Хотя вокруг была полная неопределенность, Разиэль все же надеялся, что скоро ему не надо будет беспокоиться о Совете. Поэтому, следуя духу того же безрассудного неповиновения, который заставило его наговорить много лишнего на телевидении, он решил не откладывать реализацию этих планов на потом.

Фред разволновался и начал сбивчиво выражать свою признательность Разиэлю. Всю обратную дорогу по полям он непрерывно благодарил его.

— Не беспокойся ни о чем, — сказал Разиэль, пожимая ему руку и усаживаясь в черный «БМВ». — Ангелы признательны тебе.

По крайней мере один ангел. Разиэль нахмурился и, усевшись в машину, еще раз проверил телефон.

На обратном пути в Денвер Разиэль, чтобы отвлечься, снова принялся изучать свою телепатическую связь с Уиллоу. Когда они с Себом, парнем—полуангелом, стали искать энергию Разиэля, они не знали, что ищут. Но все же он спрятал ее еще дальше и поставил столько маскировок и заслонов, что даже настоящий ангел не нашел бы ничего. Теперь ангел Уиллоу сам был озадачен прошлыми страхами, и Разиэль мог спокойно бродить в голове девушки, не вызывая ни малейших опасений. Тем более что Уиллоу не подозревала о том, что искры ее энергии могут находиться в самом Разиэле. Если бы она узнала о рисках для человечества, которые может повлечь уничтожения Совета, УА никогда не пошла бы в атаку.

Сейчас Уиллоу болтала с Себом, пытаясь научиться изменять цвет ауры. Разиэль даже не предполагал, что это вообще возможно. Парень был необычайно одарен в работе с аурой, хотя неизвестно, насколько это обычное умение для полуангелов.

Разиэль маневрировал по горным дорогам, прислушиваясь к мыслям Уиллоу, и ухмылялся. Поначалу он узнавал только, что происходит с Убийцами ангелов, но сейчас он заметил, что привык к чувствам дочери, как привыкают к реальности—шоу, которые так любят люди. Он никогда бы не подумал, что его дети могут быть милыми. Как никогда бы не подумал, что у него вообще может быть дочь. Разиэль проводил дни в поисках внутри Уиллоу чего—то вроде точки опоры, мотивов, исходя из которых она действует. Но таких не было, если не считать любовь к Килару и желание всем помогать.

Тем не менее она не была тряпкой. В ней была стальная сила, Разиэль был уверен, что та передалась ей от него. Миранда была прекрасной, но она была типичной женщиной с кухонным полотенцем. Короче говоря, Уиллоу была достойным противником. Глупо, но это доставляло ему удовольствие. Если бы он и хотел иметь дочь, то по крайней мере такую, чтобы ему было о чем подумать, прежде чем убить ее.

Несмотря на это, Разиэль был очень рад, что никто не подозревает о том, что он отец. Он вспомнил, как очнулся и встретился с Советом в конференц—зале собора. Казалось, что их лишенные эмоций лица никогда не смеялись и не хмурились. Они, несомненно, сказали бы про полуангела. Это было бы первое, что бы они в него бросили.

— Мы, Двенадцать, пытались найти ее телепатически, но ее энергия отделилась от нашей. — Серые глаза Изиды были бесстрастны, когда она выводила предателей на чистую воду. — Как ей удалось попасть в собор и сбежать, Разиэль? Что у тебя тут за охрана?

Разиэль стиснул зубы, но спокойно объяснил, что предателем был его помощник—человек. Он почувствовал, как души Двенадцати потянулись друг к другу. Но он не мог

поймать их скрытых мыслей, которые витали в помещении.

— Этого недостаточно, — сказал кто-то. Теперь слова не произносились вслух. Встреча перешла на телепатический уровень, что всегда было плохим знаком. Если бы Уразиэля не было психологической защиты, он должен был бы сейчас захлопнуть разум, как решетку, на замок.

Голос превратился в несколько голосов, говорящих друг с другом.

— Такая грязная работа неприемлема. Девчонку давно надо было ликвидировать. Кто ее отец? Как такое могло произойти?

Разиэлю удалось принять озадаченный вид, хотя глубоко внутри головы нарастал нестерпимый гул.

— Не знаю, — сказал он. — Очевидно, существование этой девушки — случайность. Поверьте, я обеспокоен не меньше вашего.

— Рады слышать, что ты разделяешь нашу озабоченность, — сказал голос Изида. Сама Изида молчала, откинувшись на спинку стула с бесстрастным выражением лица. Затем она продолжила, и остальные бесплотные голоса подхватили: — Потому что, как тебе известно, мы никогда не разрешали отношения между ангелами и людьми. Для ангелов неприемлемо так унижать себя.

— Да, я знаю, что вы так считаете, — спокойно сказал Разиэль, — но как новоприбывшим в этот мир вам надо понять, что здесь это уже укоренилось. Традиция, если хотите.

Атмосфера продолжала накаляться.

— Ты провел здесь слишком много времени, если считаешь, что это возможно. — Несколько голосов од— повременно вещали в его голове. — Мы — ангелы, мы не прыгаем в грязь к свиньям.

Он почувствовал, как некоторые из них начали выпускать щупальца в поисках чего-нибудь интересного, и поставил дополнительную защиту в глубине своего разума.

— Умеренность — вот ключ, Разиэль, — продолжил телепатический хор. Лица всех присутствующих в помещении оставались бесстрастными, и он вспомнил с тревогой о десятках ангелов, взорвавшихся в воздухе. — Ты должен почаще это вспоминать, если хочешь сохранить здесь место.

Он въехал на парковку собора, и его снова охватил гнев. Как они посмели угрожать ему в его собственном соборе? Разиэль вернулся в офис и, взглянув на Дженни, ощутил самодовольство. Он вспомнил, что их отношения начались тем же вечером, сразу после ухода Совета. С тех пор прошло несколько недель, но она была все так же прекрасна, хотя выглядела усталой и появился надрывный кашель. Разиэль отмахнулся и сел за стол. Возможно, скоро придет время новой помощницы. Недостатка в желающих не было.

От Кармен по—прежнему не было ничего слышно. Разиэль с беспокойством посмотрел на телефон, отложил его в сторону и принялся за электронную почту.

Увидев заголовок одного из писем, он нахмурился: «Информация к сведению». Он пробежал глазами сообщение и поднял брови. Это было интересно. Письмо пришло от охранника, который должен был стоять у заднего выхода из собора во время прибытия Второй волны. Разиэль внимательно читал текст письма на экране.

«...В день атаки она была одной из тех, кто впустил Уиллоу Филдс. Я уверен, что это была она, хотя цвет волос изменился. Она показала мне бейдж и стала расспрашивать о парне—террористе, который убежал. Она хотела найти его. Она дала мне визитку и

попросила связаться с ней в любое время, если я узнаю что—нибудь о том, куда он направился. Я пока не говорил полиции, решил, что лучше предоставить эту информацию ангелам...»

Телефон завибрировал на столе. Кармен. Разиэль стремительно наклонился и схватил его.

— Что происходит?

— Я в порядке, спасибо, что спросил, — ответила Кармен усталым голосом. — Я в Мехико. Не знаю, слышал ты или нет из своих источников, но Совет прибыл раньше времени, без предупреждения.

Разиэль не стал уточнять, что его связь с Убийцами ангелов могла быть двусторонней.

— Я уже два дня знаю! — Он заскрежетал зубами. — Я чуть с ума не сошел, пока ждал от тебя вестей. Они обнаружили утечку?

— Да, — вздохнула она. — Наш дорогой малыш Льюис. Женщина из офиса узнала, что его подруга очень интересуется Советом и что он обещал провести ее и друзей на закрытую встречу.

Разиэль громко застонал. Он мог бы догадаться обо всем сам, ведь он чувствовал, насколько серьезны мысли Кармен. Должно быть, предупреждение о том, что никому нельзя рассказывать о Каре, стерлось из мыслей Льюиса за время, прошедшее с последней встречи с Кармен. Или у него так закружилась голова от ангельского ожога, что он забыл об этом.

— В любом случае женщина рассказала проповеднику, а он пошел напрямик к Совету, — продолжила Кармен. — По—видимому, у них был запасной план. И они прибегли к нему, чтобы обеспечить безопасность.

— Двенадцать заполучили Льюиса? — с опаской спросил Разиэль.

— Нет, ты думаешь, я бы разговаривала с тобой сейчас? Он отправился навестить свою семью на выходные. К тому времени, когда они все узнали, я выгнала его.

Разиэль с облегчением расслабил плечи. Если бы Льюис попал в руки Совета, то они бы за две секунды узнали, что происходит.

— И что ты с ним сделала?

— А ты как думаешь? — фыркнула она. — Я же не буду держать его как домашнее животное.

Он кивнул. Кармен временами могла быть невыносимой, но она никогда не уклонялась от своих обязанностей. Но что—то по—прежнему беспокоило его.

— Ты в порядке? — резко спросил он.

— Думаю, да, — вздохнула Кармен. — Это не просто, Раз. Они копаются во мне каждый день, чтобы убедиться, что я все еще с ними. Сложно удерживать их в недосыгаемости и действовать так, словно ничего не случилось. Но я держусь, не волнуйся. Это всего лишь на несколько недель.

— У меня есть несколько недель? — прямо спросил он. — Или они собираются вызвать меня туда и казнить?

Повисла пауза.

— Я не знаю, — наконец сказала Кармен. — Они планируют вскоре как—то ответить на твое интервью, но я не знаю точно как. Они хотят, чтобы ты помучился еще какое—то время. Я только знаю, что они намерены разобраться с тобой в твоём соборе. Им это кажется очень уместным. Если затаишься, то пока ничего не случится.

Разиэль кивнул; он надеялся, что она права. До тех пор, пока у Совета появится шанс

прийти к нему лично, они поменяются ролями.

— В любом случае сейчас их больше заботят собственные дела, — добавила Кармен.

Разиэль откинулся на стуле, и тот заскрипел. Он нахмурился, вспоминая образы, которые видел в ее голове.

— Они все еще намерены выполнить задуманное?

Она засмеялась.

— Ты давно был в Мехико? Ангелы здесь точно не подходят для рекламы благопристойности. Сейчас наши низменные инстинкты волнуют Двенадцать больше, чем когда—либо. Они собираются подсоединиться к здешнему энергетическому полю и успокоить его, а потом распространить на остальные места, где, как им кажется, все вышло из—под контроля.

Разиэль прищурился, глядя на картину на стене. Если энергия Двенадцати будет связана с Мехико и они погибнут... он мысленно пожал плечами. Хорошо, тогда столица Мексики получит некоторые повреждения, может, даже исчезнет. А что с другими горячими для ангелов точками в мире? Энергии понадобится время, чтобы распространиться на дальние расстояния. Но возможно, его не хватит. К счастью, люди размножаются, и у ангелов не будет проблем с пищей.

Он услышал, что Кармен пришла к такому же выводу и тоже пожалала плечами.

— В любом случае нам нужно донести новости до маленькой банды головорезов, — сказала она. — И это должен сделать кто—то далекий от Совета. Я едва успела к Льюису. Я должна сама передать им?

— Они видят ауры, — заметил Разиэль.

— И что? Я буду изображать предателя. Они все общались с Нейтом, так ведь? Я просто приму более благостный вид, чем у тебя.

Разиэль задумчиво щелкнул серебряной ручкой, открыв ее, и, заметив это, закрыл ее обратно. Хотя все сообщество ангелов было осведомлено о массовой казни предателей, Убийцы ангелов этого не знали. И он знал от Уиллоу, что Килар рассчитывает как—то связаться с ними. Но затем Разиэль вспомнил, как юный убийца отказался выполнять приказы и убить Уиллоу, и забеспокоился.

— Нет, — решил он. — Килар может заподозрить. Последнее, что нам нужно, — это чтобы он копался в этом. Нам надо найти способ передать ему информацию так, чтобы он доверял ей.

Он вспомнил о письме, которое читал, снова открыл его и медленно улыбнулся:

Похоже, у меня есть идея. Оставь меня.

— Только ненадолго, — предупредила Кармен. Она почувствовала его напряжение. — Я нервничаю, когда у меня под рукой нет плана. Позвоню тебе, как только вырвусь.

После того как они закончили разговор, Разиэль написал несколько электронных писем, некоторые из них с анонимных аккаунтов. Наконец, довольный собой, он нажал кнопку «Отправить» на последнем. Он не сомневался, что все это займет лишь неделю или две. Не может быть, чтобы она устояла перед соблазном, который он ей только что подкинул. Однажды она уже стала идеальным связующим звеном между ними и Киларом в Мехико, пусть даже не догадывалась о своей роли. И она оставалась не востребовавшей с тех пор, как выполнила свою миссию.

Разиэль повертелся в кресле и позволил себе немного помечать о том, что будет, если его авантюры выгорят и все закончится только убийством Двенадцати. В целом ангелы были

консервативными существами. Если уж они смогли пережить шок от прихода Совета, то вряд ли они воспротивятся его руководству. Просто некоторые попросят себе места в правлении. Он улыбнулся. У него так много планов на этот мир.

Самый недавний из них — строительство Лагеря ангелов — был особенно привлекателен.

Разиэль давно хотел найти способ, чтобы ангелы могли наслаждаться энергией всех людей, а не только тех, кто достиг некоторой зрелости. Детская энергия была особенно вкусной, хотя это, конечно, не главное. Если ангелы будут питаться детьми, то это повлечет их уничтожение. Но если семьи будут жить в закрытых обществах, то он сможет отслеживать, кто кем питается. При грамотном управлении ангелы смогут удовлетворить свой вкус вне зависимости от возраста жертв.

«Как в питомнике, где разводят лам», — удовлетворенно подумал Разиэль. Он вспомнил слова Совета о том, как важна умеренность, и рассмеялся.

В соборе Каре удалось узнать только то, что Двенадцать пробудут здесь три недели, но все, что касалось их пребывания, было строго засекречено. В офисе Церкви едва ли кто—то знал больше. Алекс поискал в Интернете и выяснил, что на пятьдесят четвертом, предпоследнем этаже Торре—Майор располагается страховая компания.

Он поехал на метро, а потом прогулялся. Торре—Майор было самым высоким зданием в Мехико и буквально парило над окрестностями. Алекс дошел до Пасео—де—ла—Реформа и увидел, что полуцилиндр из зеленого стекла украшал здание только с одной стороны, а сзади были тонированные прямоугольные плиты. Вход — изящная арка в несколько этажей на тонких серых колоннах — отражался архитектурно симметричным полумесяцем на самом верху.

Алекс вошел внутрь и попал в холл со скошенным стеклянным потолком. Как и сказала Кара, на входе были установлены сканеры. Работники быстро прикладывали к ним карточки.

— Ричард Зингер, — представился Алекс портье за стеклянной стойкой. — У меня встреча в «Прима Лайф».

Ни тени подозрения. Женщина позвонила, чтобы убедиться, и протянула ему планшет для росписи. Алекс взял временный пропуск, который она ему дала, и прошел через сканнер. Он заметил несколько камер по углам, которые следили за каждым его движением.

В Сети команда нашла немного информации о Тор—ре—Майор. Кроме того, что его тщательно охраняли, это было еще и самое сейсмоустойчивое здание в мире, оно выдерживало до 9 баллов по шкале Рихтера. Поэтажных планов нигде не было. Но в чьем—то блоге они прочитали, что на верхнем этаже, прямо под полумесяцем, располагались засекреченные VIP—апартаменты и конференц—залы. На сайте Торре—Майор этой информации не значилось.

В лифте тоже была камера и лифтер, который спросил этаж.

— Пятьдесят пятый, — сказал Алекс, чтобы проверить, что будет.

Лифтер посмотрел на его пропуск и нахмурился.

— Извините, Señor, вам нужна специальная карта.

Алекс изобразил замешательство, достал бумагу из кармана, где были указаны подробности встречи.

— Простите, пятьдесят четвертый, — сказал он и убрал ее.

Лифт загудел. Алекс заметил замочную скважину рядом с кнопкой верхнего этажа. Ладно, что произойдет, если команда нейтрализует лифтера и достанет ключ? Но, вспомнив все, что они узнали о здании, он понял, что тут все компьютеризировано и охрана просто остановит лифт.

Лифт приехал, и Алекс вышел. Чтобы не вызывать подозрений, он пошел на встречу, полчаса разговаривал с агентом о страховых услугах (несомненно, он в них нуждался) и мысленно сканировал верхний этаж.

Ангелов там было больше, чем он мог сосчитать. Энергия местами была сильнее, чем он когда—либо видел. Она физически била по нему.

На обратном пути Алекс спросил, где туалет, и пошел бродить с невинным, немного рассеянным лицом. В дальнем углу он нашел дверь на лестницу и начал толкать ее. Из

другого офиса вышла женщина и остановила его.

— Нет, нет, Señor. Не сюда. Вы не попадете на другой этаж без кода.

Алексу уже удалось приоткрыть пожарную дверь. Он посмотрел внутрь и увидел цифровую клавиатуру.

— Извините, не та дверь, — сказал он, улыбаясь, как невежественный gringo, и позволяя ей закрыться. — Скажите, где туалет, Señora?

Когда вся команда собралась вокруг стола в тире, Алекс рассказал о своем визите и показал на двух чертежах, которые ему удалось достать. На одном из них был план верхнего этажа Торре—Майор, к сожалению, там почти везде было пусто. Видимо, VIP—апартаменты и конференц—залы достроили позднее.

— Совет, несомненно, еще там, — сказал Алекс, показывая на план верхнего этажа.

— Так я и думала, — отозвалась Уиллоу. Красно—золотые локоны обрамляли ее лицо. Она рассматривала чертежи. Себ стоял рядом. Алекс пытался подавить легкое раздражение. Хотя Себ был тут уже два дня, он все еще лип к Уиллоу как клей.

Остальные немного отодвинулись от Уиллоу, когда она заговорила, и теперь внимательно смотрели на них. Алекс знал, что половина команды считает, что полуангелы знали друг друга и раньше. Это беспокоило его, но он не понимал, как с этим бороться. Он не мог приказать им доверять Уиллоу и Себу.

— Верхний этаж кажется опасным, — добавила Уиллоу. Она посмотрела на Себа, и он кивнул.

— Чувствуется, что там что—то произойдет, — тихо сказал он.

Слегка нахмурившись, он показал на служебный лифт, затем провел пальцем до такого же значка на плане первого этажа.

— Думаю, здесь тоже.

Несмотря на то что Алекс недолюбливал Себа, он был рад получить подтверждение своим догадкам. Вход в служебные лифты пролегал через погрузочные площадки, где осуществлялась доставка. Он выделил этот маршрут как наиболее вероятный. Если в системе безопасности есть слабое место, то оно должно быть там.

Лиз смахнула прядь темных волос с бледного лица.

— Как ты достал чертежи? Разве они не засекречены, пока Совет тут?

Алекс изучал вход доставки, который вел к площадкам. Ему не терпелось проверить все самому.

— Городская ратуша. Я сказал им, что я студент, изучаю дизайн, и мне интересно, как в зданиях используется форма полумесяца. Они действительно засекречены, но секретарь решил, что это ошибка.

Это была удача, но Алекс не хотел бы оказаться на месте клерка, когда все раскроется.

— Я тоже кое—что нашла сегодня, — сказала Кара. Он поднял голову и увидел, как она волнуется. — Я проследила за двумя секретарями Церкви во время обеда и села за соседний столик в кафе. Прием назначен на последний день пребывания Совета здесь, на девятнадцатое. Они оба надеются, что попадут туда.

Алекс почувствовал, что у него гора с плеч упала. Это был еще один кусочек информации, без которого они не могли обойтись.

— Замечательно, — сказал он. — Самое время потренироваться и сделать ход, раз мы знаем, что они будут на приеме в ангельском обличье.

— И конечно, мы не сможем никаким образом опять получить приглашение? —

осмелилась Триш.

Алекс уже несколько дней ломал себе голову, пытаясь придумать способ.

— Не знаю как. У нас нет никого внутри, кто может нам помочь. Никто даже не знает, что Совет расположился здесь. — Он помассировал глаза. Он почти не спал последние ночи.

Команда замолчала, обдумывая услышанное. Алекс посмотрел на Уиллоу и увидел поддержку в ее взгляде. Он почувствовал, как она мысленно протянула ему руку и пожалала. Она понимала, как никто другой, как он волнуется. Мимоходом он спросил себя, как отцу удавалось быть ответственным за все и ни с кем этим не делиться.

— Итак, нам нужна вся информация, которую мы сможем достать, — подвел он итог. — Остается ли расписание приема прежним, план VIP—этажа, где точно будет прием, меры по обеспечению безопасности, все.

Кара кивнула:

— Единственные, кто это знает, — официальные лица Церкви. Проповедник, может, еще парочка.

— А может Уиллоу выяснить это телепатически? — предположил Брендан. Алекс хотел машинально ответить: «Спроси ее сам». Но это не понадобилось, Брендан поправился. — В смысле... ты можешь? — спросил он Уиллоу неловко. — Если мы узнаем, у кого есть информация, то тебе надо просто подержать его за руку, так?

Уиллоу нахмурилась.

— Может быть, но как я уже говорила, это не быстро. Чтобы узнать конкретные детали, мне понадобится время. По крайней мере несколько минут, чтобы сосредоточиться.

— Мне тоже. — Себ почесал щетину. — И потом, ты не всегда можешь узнать то, что хочешь.

— Ты? — слегка удивилась Уиллоу.

— Я не знаю, — пояснил он и посмотрел на нее. — Я получаю много образов, но только те, что у них на уме. Иногда не очень конкретные. Я редко узнаю имена и всякое такое.

Алекс видел, что Уиллоу и Себу было интересно, чем отличаются их телепатические навыки. Он знал, что если бы рядом никого не было, они бы еще час обсуждали каждую деталь.

Между тем Кара скорчила рожу при словах «не очень конкретные».

— Алекс, что ты думаешь? Стоит попробовать?

Он вернулся к чертежам. После того как Льюис нарушил секретность, Алекс был готов поставить любые деньги на то, что только проповедник знает все детали, которые им нужны. И ангелы ему достаточно доверяют, чтобы он знал о том, что Уиллоу Филдс — террористка, телепат и работает, держа людей за руки. Он стал обдумывать возможные варианты, когда Уиллоу или Себ могли взять его за руку и сосредоточиться на несколько минут, но все они сразу должны были вызвать подозрения. Все руководители Церкви опасались чего—либо странного.

— Нет, мы не можем рисковать ими, выясняя это, — наконец сказал он. Он посмотрел на Себа, понимая, что это маловероятно, но все же спросил: — Ты можешь почувствовать что—нибудь, если войдешь в собор? Уиллоу не может туда пойти, там слишком много ангелов. Но с тобой ничего не случится, если ты изменишь ауру.

Себ поднял брови.

— Разузнать подробности обеспечения безопасности, просто побыв там? — Он покачал головой. — Я могу попробовать, но не думаю, что это сработает. Думаю, я только узнаю, что

это опасное место.

Это была не новость. Алекс вздохнул.

— Ладно, мы не можем на это рассчитывать. Кара, насколько легко проникнуть к ним в офис?

— Не очень, но, судя по всему, это единственная надежда. — Кара скривилась, как будто она была несколько не удивлена, что полуангелы бесполезны. Она взяла карандаш и начала рисовать. — Вот главный вход в собор, вот алтарь. Офис Церкви за этой дверью, — сказала она. — Информация должна быть в файлах в компьютере проповедника. К сожалению, в моду вошли цифровые клавиатуры, и они поставили такую на дверь. Если нам надо туда попасть, то я как—нибудь достану код.

— Может, видекамера? — предположил Уэсли. Все повернулись к нему, и он покраснел. — Сотни туристов снимают там видео каждый день, — продолжил он хриплым голосом. — Мы можем использовать объективы и заснять дверь, когда кто—нибудь будет набирать код.

Алекс кивнул:

— Да, хорошая идея. Молодец, Уэс.

Кара была занята нанесением на карту подробностей устройства собора и офиса — коридоры, другие выходы. Он оперся на стол и стал изучать самодельную карту.

— Насколько она точная? Можем ли мы достать чертежи офиса, или они тоже засекречены?

— Даже чересчур засекречены. Теперь это главный собор Церкви ангелов в Мексике, — угрюмо сказала Кара и положила карандаш. — Но это не так страшно. Льюис показал мне однажды офис.

— Да, не страшно, — сказал Себ, изучая карту. — Но ты кое—что пропустила.

Кара холодно на него посмотрела.

— Например?

Он взял карандаш.

— Двери здесь и здесь. — Его линии были точными и решительными. — Эта очень маленькая, ее легко пропустить. Здесь еще один коридор. Тут в конце пожарный выход. Из него можно выйти, но не войти.

Алекс выпрямился и внимательно посмотрел.

— Ты уверен? Откуда ты знаешь?

Себ пожал плечами и отбросил карандаш.

— Собор был хорошим местом, чтобы воровать кошельки. Все беспризорники знали в нем каждый дюйм.

Алекс не удивился. Уиллоу рассказала ему немного о прошлом Себа, когда он спросил ее. Хотя он не говорил другим. Триш и Лиз молча смотрели на Себа. Парни переглянулись, как бы говоря: «Ты тоже это слышал?»

Кара бросила краткий взгляд на Алекса, как будто он лично отвечал за это.

— То есть ты сообщаешь нам, что был карманником? — сказала она.

— Да, — мягко ответил Себ и убрал кудри. — Много лет. Пока не начал взламывать дома.

Алекс внезапно почувствовал, что Себ получает удовольствие от происходящего. Этот парень был достаточно порочен, чтобы наслаждаться тем, что его стали подозревать еще больше. Уиллоу сказала, что он не так долго взламывал дома, всего лишь несколько месяцев,

когда ему было тринадцать лет. Естественно, Себ не сам это рассказал.

— Вор, — подытожил Сэм с отвращением. — И почему меня это не удивляет? Алекс, ты знал?

— Заткнись, Сэм. — Алекс облокотился на стол и посмотрел на Себа. — Ты сможешь нам проникнуть в офисы?

Себ пожал плечом:

— Не знаю. Мои навыки не очень... — Он посмотрел на Уиллоу. Она пыталась понять, какое слово ему нужно.

— Тонкие, — помогла она.

— Не очень тонкие. Открыть окно, взять что—нибудь и уйти. Сколько смогу унести.

Себ говорил так бесхитростно, что Алекс пытался не закатить глаза. Да, ему, несомненно, нравится эффект. Уиллоу, судя по всему, тоже так думает. Она сжала губы, чтобы не рассмеяться.

— К сожалению, нам это не очень поможет, — сухо заметила Кара. — Алекс, поверь мне, у нас будет только один шанс. И мы должны его использовать.

Большой план Торре—Майор по—прежнему лежал на столе, аккуратный и профессиональный по сравнению с каракулями Кары. Алекс смотрел на него и думал, как команде проникнуть внутрь, как будто это была последняя задача в его жизни. Но без дополнительной информации это было самоубийство.

— Ладно, — наконец сказал он. — Я продолжу прощупывать Торре—Майор в перерывах между тренировками. Кара, я хочу, чтобы ты начала присматриваться к собору. Выясни распорядок и найди способ проникнуть в офисы. Мы достанем тебе видеокамеру, как посоветовал Уэсли. Но мы должны знать, куда идем.

— Будет сделано, — сказала Кара.

Она посмотрела на Себа, колеблясь и не желая к нему обращаться. Как и все, она не испытывала к нему симпатии. Алекс не сомневался, что его небольшие откровения помогли в этом.

— Себ, если не возражаешь, посмотри со мной карту, что я еще пропустила.

Глаза Себа весело загорелись. Он хорошо понимал, как она не хочет иметь с ним дело.

— Да, буду счастлив.

Все стали расходиться, кто на кухню, кто в гостиную. Алекс искоса посмотрел на Уиллоу, когда они пересекали тир.

— Этот парень не ищет легких путей, да?

Уиллоу посмотрела из—за плеча на Себа и Кару, склонившихся над картой.

— Он просто... такой, какой есть.

Алекс безошибочно услышал в ее голосе нежность. Он нехотя вспомнил утренний разговор с Карой. Она стояла на кухне у стола, скрестив ноги. Кара тогда подула на кофе и спросила:

— И—и—и... Как идут дела?

Он сощурился, услышав ее игривый тон.

— Что ты имеешь в виду под «как идут дела»?

Кара как бы случайно пожала плечами:

— Похоже, Уиллоу и Себ сблизилась? Они все время болтают, когда я их вижу.

Когда Алекс их видел, они тоже все время болтали.

— Они просто друзья, — коротко ответил он и достал чайную ложку из ящика.

— Ты говорил, что он хочет большего. И он ведь и правда хорошо выглядит, а? Такие глаза и сексуальные скулы. Уиллоу должна была заметить.

Алекс скривился прежде, чем смог удержаться. Он видел, как порозовели щеки Уиллоу, когда Себ вышел из душа в одних джинсах и с мокрой грудью. И хотя ее щеки наверняка порозовели бы, будь на его месте Сэм или кто—то еще, Алекс хотел бы, чтобы полуангел был прыщавым коротышкой.

— Я рада, что тебе так нравится Себ, — холодно сказал он Каре и засунул хлеб в тостер. — Скажи уже, чего ты добиваешься?

Она пристально посмотрела на него.

— Просто будь осторожен, ладно? Я не хочу, чтобы тебе причиняли боль.

Искренняя забота в ее голосе поразила Алекса. И до сих пор продолжала поражать. Он прогнал воспоминание. Они с Уиллоу дошли до лестницы, когда там стало относительно тихо. Она взяла его за руку.

— Алекс, я знаю, что ты не ладишь с Себом, но он хороший человек. И он мой друг.

— Да, но... — Алекс замолчал. Он хотел сказать: «Но ты знаешь, что этот парень тебя любит».

— Что? — спросила Уиллоу.

— Ничего, — ответил Алекс. Он покачал головой, раздражая сам себя. — Прости, это из—за Совета, я переживаю. Да, я знаю, что вы друзья. Я рад за вас.

Она натянуто улыбнулась:

— Правда?

Он тоже улыбнулся. Любовь в ее глазах была очевидна, и он почувствовал себя идиотом, что волнуется из—за Себа.

— Да, правда, — сказал он. — Я рад, что ты можешь общаться с другим полуангелом. А как идут дела с аурой?

Зеленые глаза Уиллоу внезапно засветились. Она поднялась на ступеньку, чтобы быть выше, и обняла его за шею.

— Скажу, если поцелуешь меня.

Он удивленно усмехнулся и обнял ее за талию.

— Даже не знаю, ты много просишь... ладно, я заплачу.

Она обняла его за шею, и они поцеловались. Алекс вздрогнул и притянул ее ближе.

— Мы сможем улизнуть в твою комнату попозже? — прошептала она.

— А может, мы проведем там остаток жизни и никогда не будем выходить? — пробормотал он.

Лучше не придумай. Он целовал ее шею, прикасаясь к теплой коже, и не мог сдержать улыбку.

— Не пойми меня неправильно, мне определенно нравится эта идея. Но ты постоянно беспокоишься из—за того, что у нас здесь нет личной жизни.

— И я продолжаю беспокоиться, — едва слышно сказала она. — Но, Алекс, я... — Она отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. Она выглядела абсолютно счастливой. — Я просто хочу быть ближе к тебе. — Она коснулась его щеки и грустно улыбнулась. — Так близко, насколько это возможно, учитывая полную спальню людей за стенкой.

К сожалению, они не были близки так, как хотели, но это было лучше, чем ничего.

— О, так это свидание, — сказал Алекс и обнял ее сзади.

Он остановился, и осознание обязательств, которые он взвалил на себя, настигло его со

всей своей тяжестью. У них меньше трех недель. Три недели. Он напряженно посмотрел на тир.

— Вероятно, я должен первым прийти на вечернюю службу в собор и осмотреться. Еще посмотреть чертежи Торре—Майор, вдруг я пропустил что—то...

Уиллоу прижала палец к его губам.

— Все в порядке.

Он скорчил гримасу.

— Нет, на самом деле. Ты заслуживаешь...

— Я заслуживаю быть с тобой, и я с тобой. Всегда. Алекс, все хорошо. Это очень важно, неужели ты думаешь, я не понимаю этого?

Он слышал разочарование и знал, как ее раздражало то, что она не может пойти с ним в забитый ангелами собор и попытаться что—нибудь разузнать телепатически. С того самого момента, как они встретились, они были одной командой, и теперь ее угнетала необходимость сидеть дома с аурой полуангела.

— Конечно, я знаю, что ты это понимаешь, — нежно сказал он. — Боже, да если кто в мире и понимает, что стоит на карте, так это ты. — Он поправил ее короткие волосы и улыбнулся. — Итак, я заслужил знать, как продвигаются дела с аурой?

Уиллоу вздохнула.

— Нет так уж хорошо, — призналась она. — Это сложнее, чем я думала.

Она была разочарована. Алекс сжал ее руку и покачал головой, изобразив шутливое недоверие.

— И это после всего? Подожди—ка. — Он посчитал на пальцах. — Один, два, три, четыре, пять поцелуев? И работа с аурой не продвигается?

Она улыбнулась и опять прильнула к нему.

— Поддай на меня в суд, — пробормотала она.

Мне легко дались мои телепатические навыки, и я думала, что замаскировать ауру тоже не составит труда, когда Себ рассказал мне, как это делать. Но все оказалось не так. Даже для того чтобы увидеть ее, надо было потренироваться. Для меня это было так же неестественно, как проснуться от собственного храпа. Через три дня я легко распознавала ауру, но попытки изменить ее давались мне как второй год высшей математики. Себ не только без труда видел ауру, но и мысленно хватал ее и менял цвета.

— Ты подружишься с ней, — сказал он в десятый раз. — Будь simpático^[32].

Мы опять сидели в спортзале, Себ устроился на штанге. Щетина покрывала его скулы. Он всерьез воспринял мои слова о бритве. Теперь ему не хватало только кожаного пиджака и визжащих фанаток, хотя это было не похоже на Себа и абсолютно нереально.

Я кивнула и решила, что на этот раз у меня получится.

— Хорошо. Я попробую еще.

Сидя по—турецки на подушке, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Аура плавала в моем воображении. Я сидела неподвижно и наблюдала за тем, как она лучится вокруг меня — текучая, если я была счастлива, и напряженная, если я была расстроена. Сейчас она была среднего размера со сконцентрированным чувством посередине. Я смотрела на сиреневые огни, которые плавали по серебру.. я мысленно потянулась и поморщилась, когда попыталась схватить ее.

— Голубой, — сказала я ей. — Ты должна быть небесного цвета.

Аура в моем воображении осталась спокойной, неподвижной... и серебристой. Как

всегда. Я открыла глаза и хмуро на нее уставилась.

Послышался стук, Себ встал со штанги.

— Может, нам попробовать по—другому? — сказал он.

Он сел рядом, и подушка смялась. Как обычно, у меня пробежали приятные мурашки, когда наши ауры соприкоснулись.

— Просто почувствуй, что я делаю.

Когда мы сидели рядом, я ощущала легкую собранность Себа, он не форсировал события. Казалось, что он погрузился в мечты или призадумался. Затем он осторожно толкнул ауру. Я почувствовала, как задрожали цвета, это он представил, что схватил их. Зеленый. Пасмурный серый. Опять зеленый. Серебристый.

Мы не шевелились, а Себ менял ауру снова и снова. Почти не задумываясь, я стала повторять за ним, и через некоторое время я почти растворилась в ауре, серебристый и сиреневый шепот касался моей кожи, блестящей от волнения.

— Кажется, я поймала ее, — мягко сказал я. — Я слишком жестко это делала?

Себ кивнул и перевернулся на бок. Он дразнил меня взглядом.

— Только если немного, *querida*.

— Не называй меня *querida*, — сказала я машинально. — Давай посмотрим, что я смогу сделать.

Я закрыла глаза и вернулась к ауре. «Не заставляй ее», — предупредила я сама себя. Когда я почувствовала, что готова, то мысленно погладила мерцающие огни и представила их голубыми.

У меня перехватило дыхание, когда аура задрожала и стала мерцать. Уже лучше, но все равно не то. У меня забилося сердце. «Не волнуйся, продолжай», — думала я. Но легко сказать. Когда я попробовала еще раз, моя жизненная энергия даже не колыхнулась. Я пыталась еще два раза. В своем воображении я отчаянно смотрела на серебристое свечение. Я должна это сделать. Как иначе я пойду в атаку на Совет?

Рябь эмоций Себа... когда я открыла глаза, он неотрывно смотрел на меня, и его лицо не выражало радости. Подводные течения все чаще и чаще проходили между нами, я знала, что он читает мои мысли. Ему, как и Алексу, было невыносимо думать, что я могу принимать участие в атаке. Мысль о том, что мне могут причинить вред, делала его таким же свирепым, как когда ему было тринадцать. И он сделает все, чтобы защитить меня.

Мы оба знали, о чем думает каждый из нас. Меня немного потрясла глубина его чувств, я хотела что—то сказать, но остановилась. Нет смысла спорить. Мне надо было понять, как менять ауру, и я буду с командой, когда они пойдут в атаку на Двенадцать.

Себ уловил суть моих мыслей и пока отпустил их. Хотя он и не испытывал радости.

— Хочешь еще раз попробовать? — наконец спросил он.

Пока это все, что мы могли сказать об этом.

Присутствие Себа полностью изменило мою жизнь.

Хотя Алекс, несомненно, был целиком на моей стороне, он часто был слишком занят, чтобы замечать все, что происходит между мной и остальными — пренебрежительное отношение, косые взгляды. Это было так глупо, что я с трудом это выносила. Но я не винила Алекса в том, что он не всегда это замечал. Часто я даже не хотела, чтобы он это видел. Потому что, если честно, у него было чем заняться.

Но Себ замечал все. Если я подходила слишком близко к Триш и она напрягалась или Брендан смотрел на меня, как олень на автомобильные фары, я вдруг ловила на себе взгляд Себа. Его глаза улыбались, когда мы смотрели друг на друга, и он незаметно приподнимал уголок рта. Если мы были достаточно близко, я улавливала его мысли, которые всегда говорили: «Madre mía, ты такая безобидная. У тебя в рукаве спрятано мачете?» Раз или два я начинала смеяться, и люди смотрели на меня с тревогой, а Себ спокойно стоял с невинным видом. Так что разница для меня была... и немалая.

Мне помогал даже простой разговор с Себом. Теперь в моей жизни столько вещей обрело смысл — странные ощущения, которые отличали меня от остальных, но мне некого было спросить о них до того, как я встретила его. Или то, как я всегда чувствовала настроение места, хотя другие его не замечали. Или ощущение двойственности, которое, как я сейчас поняла, было со мной всю жизнь — уверенность в том, что я больше, чем «я», которую я знала, даже если я не понимала, что существует другая часть. Выяснились и сотни других вещей, которые были частью сущности полуангела. Потому что Себ всегда чувствовал то же самое.

— Ты знаешь, кто твой отец? — спросила я.

Мы сидели в гостиной через неделю после того, как он появился. Мы были вдвоем, и, как обычно, когда все уходило на охоту, я мысленно потянулась к Алексу, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Теперь у нас у всех были телефоны, но сообщение — это не то. Каждый раз, когда я находила его энергию, знакомое чувство было как объятие.

Между тем Себ заставил меня прервать тренировки с аурой и был прав. После стольких неудач я с трудом соображала. Быть нежной и ненавязчивой казалось самой простой вещью в мире, но проблема была в том, что это очень много значило. У меня едва не остановилось сердце, когда аура начала меняться, но потом она вернулась обратно в серебристый. Разочарование — это не то слово. Как же я должна убедить себя, чтобы не задумываться об этом?

Я увидела, что Себ открылся мне, отвечая на мой вопрос, и даже не задумался об этом. Он покачал головой:

— Нет, я никогда не знал своего отца. Не знаю почему, но я всегда был уверен, что он ангел. Может, мама мне говорила.

— Ты видел его когда-нибудь в ее мыслях, как я видела Разиэля?

Я рассказала Себу о Разиэле и Церкви ангелов.

— Да нет. — Он поморщился и развалился на диване. — У меня не было сильной связи с мамой... думаю, это так называется.

Я почувствовала уединение, мимолетный образ женщины лет двадцати, похожей на него. Меня не удивляло, что Себ не был близок с мамой. Во всех обрывках памяти, которые я

видела, она рыдала, когда ее парень бил его, или кричала, что это вина Себа. Для меня было облегчением видеть его живым и здоровым. Я почувствовала, что засмотрелась на него, и отвернулась.

— Насколько сильным был ангельский ожог у твоей мамы? — спросила я.

Себ задумался и подпер голову рукой. Его крепкие мускулы на руке заиграли.

— Очень сильным, — сказал он. — Хотя не таким, как у твоей мамы. Думаю, ее разум был поврежден, но она могла говорить и что—то делать.

Он знал, что когда я была маленькой, я скрывала психическое расстройство своей мамы от всех. Кроме Алекса, он был единственным, с кем я поделилась этим.

— Важнее то, что у моей матери был рак, — продолжил Себ. — Он убил ее.

Я кивнула. Он говорил мне, что когда ему было девять и он уже жил на улице, он узнал, что она умерла. За все годы, прошедшие с тех пор, как она оставила его в приюте, она ни разу не пришла к нему. У меня сжалось горло при мысли об этом.

Он вытянул ногу в белом носке и толкнул мою лодыжку.

— Уиллоу, не надо. Все в порядке.

Сейчас наши полумолчаливые—полувербальные разговоры никого не удивляли. Я покачала головой:

— Это не так. Мне невыносимо думать, что ты был в таком месте.

— Reformatorio было гораздо хуже, — сказал он, пожав плечами. — Именно в приюте я узнал об ангеле. Они закрывали меня в комнате, и там он впервые явился мне. Это стоило того.

Его голос выдавал напряжение. Он вспоминал темную тесную комнату, куда его запирали на несколько дней, и я чувствовала его страх. О, Себ!..

— Кроме того, я никогда бы не стал читать книги, если бы не приют, — добавил Себ. — Никогда. Думаю, для меня читать было тем же, чем для тебя — чинить автомобили.

Я медленно покачала головой:

— Ты никогда не соглашался, что в приюте было хорошо. Я видела это, помнишь? Я знаю, через что ты там прошел.

— Да, я знаю, что ты знаешь, — нежно сказал он и улыбнулся. — Ты единственный человек в мире, который меня знает.

Наши ауры соприкасались там, где его нога лежала рядом с моей на диване. Я едва понимала, где кончается моя аура и начинается его. Я тоже улыбнулась:

— Может, это потому что ты никогда в жизни не рассказывал правду. Гондольер? Ты это серьезно? И ты украл его сигареты.

Себ искренне удивился.

— Но это правда, мои предки были итальянцами. Когда в Венеции случилась забастовка гондольеров, они тысячами приезжали сюда.

У меня округлились глаза. Я чуть не сказала: «Правда? Забастовка гондольеров?» А потом почувствовала, какой дразнящей стала его аура, и расхохоталась.

— Ну ты молодец, — сказала я. — Правда молодец.

— И ты, — ответил Себ легкомысленно. — Смотри на свою ауру.

Я посмотрела и поразились. Сиреневый стал темно— зеленым, в тон Себу.

— О! — воскликнула я и вскочила. Аура опять стала сиреновой. Я уставилась на Себа. — Как долго это может продолжаться?

— Несколько минут, — сказал он с усмешкой. — Видишь, ты можешь менять ауру.

Я со стоном засмеялась.

— Когда я не знаю об этом. Замечательно.

Но крошечная победа ободрила меня, и я стала заниматься с Себом каждую свободную минуту, даже иногда по вечерам, когда Алекс и все остальные смотрели видео, которое Кара сняла за день, чтобы узнать код двери. Я помогала им, когда могла, но знала, что время идет. Я должна научиться менять цвет ауры.

Хотя не то чтобы кто—то расстроился, что я занималась чем—то еще. Я старалась общаться нормально со всеми вокруг, но знала, что никто никогда не будет считать «нормальным» ничего из того, что я делаю. Но с Себом я по крайней мере уже не чувствовала себя застенчивой. Мурашки, так хорошо знакомые мне, полностью исчезли. Это было облегчением. Я ненавидела чувствовать себя уязвимым пугалом.

Себ мало говорил, когда рядом снами кто—нибудь был. Если он и открывал рот, то только чтобы вставить тихое замечание, которое на первый взгляд звучало невинно. Но затем можно было увидеть, как кто—то задумывался над ним и начинал хмуриться: «Стой, что он хотел этим сказать?»

Меня это смешило, но и раздражало. Я знала, что Себ отлично ладит с людьми. Просто он был не в состоянии в таких ситуациях подавить озорство. Все его в чем—то подозревали, хотя он ничего не делал.

— Не очень—то хорошо для тебя играть с их сознанием.

Мы были во дворе, где стоял потертый стол доя пикника. «Шэдоу» был припаркован у задней двери. По вечерам, когда вся команда была дома, мы обычно занимались там или у пожарного выхода.

— Я не могу перестать это делать, — серьезно сказал Себ. — Я все время говорю не думая. Слова сами вылетают из меня. Это печально. Думаю, это должно как—то называться у врачей.

— Правда? Может, надо тебя отдать ученым, чтобы она изучили тебя?

Себ скривился. Он сидел на столе и был одет в хлопковую рубашку с длинными рукавами, а сверху была футболка с надписью: Cinco de Mayo.

— Да, может быть. Но я твой учитель, это не в твоей власти. Давай, querida, попробуй еще раз.

Я вздохнула и попыталась не унывать, хотя это у меня плохо получалось. Я уже могла менять цвет ауры на несколько минут, но только если Себ был рядом. Он поддерживал меня. Всякий раз, когда я пыталась делать это сама, цвета возвращались обратно вне зависимости от того, насколько я была расслаблена. Мое мечтательное состояние было похоже на самообман. И аура знала это. Вздохнув про себя, я закрыла глаза, готовясь к еще одной схватке.

— Нет, стоп, — вдруг сказал Себ. — Ты... — Я посмотрела на него, и он засмеялся. — Вся вот такая, — сказал он и скрючился. — А это нежная штука, похожая на игру. Забудь на сегодня об ауре. Давай попробуем кое—то еще.

Он спрыгнул со стола и, подойдя к задней двери, потянулся и выключил лампочку, которая висела над ней. Двор погрузился во мрак. Теперь его освещали лишь уличные фонари, и он стал таинственным и темным.

— Ладно, ты готова? — спросил Себ, когда вернулся. Взгляд его светился озорством.

Я покачала головой и улыбнулась:

— К чему? Или это секрет полуангелов?

— Да, что—то в этом духе. Вставай. — Он поднял меня на ноги. — И посмотри на мою ауру.

Я посмотрела. Он вернул настоящие цвета — яркий, светящийся серебристый и темно—зеленый.

— А сейчас? — сказал Себ.

Он поднял руку, на нее падал серебристый свет. Он резко провел рукой в воздухе. Я увидела серебристый след, такой тонкий, что он казался просто блеском. Он водил рукой, создавая блестящие круги и петли.

У меня челюсть отвисла.

— Боже мой, дай я попробую.

Я сосредоточилась на ауре и через несколько секунд принялась делать то же самое — крутила рукой и оставляла серебристые дорожки вокруг, словно гимнастка с длинными лентами. Я засмеялась, когда Себ написал свое имя в воздухе, а следом и мое. Линии мерцали и исчезали в мгновение ока. Мы были как дети с бенгальскими огнями. Я не могла перестать улыбаться. Я жалела, что не знала об этом в детстве. Как было бы здорово иметь вечный бенгальский огонь.

— Это так удивительно, — сказала я, когда мы наконец присели на стол.

Я поводила рукой в воздухе, наблюдая за мерцанием. Именно это беззаботное ощущение я пыталась найти.

— Как ты это выяснил?

— Просто баловался, когда был маленьким. — Себ сидел рядом со мной, а я играла с серебристым светом. Он с интересом наблюдал за моим восторгом. — В приюте нам не разрешали говорить по ночам. Я лежал в кровати и развлекался, — сказал он доверчиво. — Другие мальчики думали, что я очень странный.

Внезапно я вспомнила площадку перед моей начальной школой — кучка девочек шепчется и пристально на меня смотрит. Я печально кивнула:

— Добро пожаловать в наш клуб. Когда я была маленькой, я боялась людей. Думала, что все телепаты. Я не понимала, почему люди расстраиваются, когда я им что—то говорю.

Я посмотрела на Себа с улыбкой. Я как никогда хотела, чтобы мы знали друг друга в детстве. Если бы у меня был такой друг, меня бы не волновала детская площадка. Мы бы просто сидели на спортивной площадке и были странными вдвоем.

Себ посмотрел на меня с теплотой. Он собирался сказать что—то еще, но тут мы увидели, как открылась задняя дверь, и Алекс просунул голову. У меня дрогнуло сердце, я почти не видела его сегодня. Он должен был закончить с подробностями системы безопасности этой ночью.

Тень пробежала по его лицу, когда он увидел, что мы сидим вместе. Потом он улыбнулся.

— Эй! — позвал он и направился к нам, засунув руки в карманы.

— Как дела у вас с Карой? — спросила я, когда он сел на стол рядом со мной. Я почувствовала, что он хочет обнять меня, но сдерживается. Потому что иначе это выглядело бы как «Это моя девушка, не лезь» Между тем я чувствовала, что Себ замкнулся, стал холодным и наблюдал.

— Не очень, — признался Алекс и почесал лоб. — Она сняла видео, где видно пару цифр, но не все. Мы даже не знаем, сколько их там всего, мешают пальцы и руки.

Я знала это. Я видела много кадров.

— Ты уверен, что я не могу помочь? — сказала я и прикоснулась к его ноге. — Я могу еще раз просмотреть видео.

— Возможно, — сказал Алекс.

Он знал не хуже меня, что я не могу выудить ничего телепатически из записей. Для меня они были холодными и ровными. Для Себа тоже, хотя он мог видеть на записи ауры, но больше ничего.

— Но думаю, мы можем попробовать собрать все вместе, — продолжил Алекс. — Брендан сделал таблицу, которая может помочь. Да, Кара сказала, что теперь план Церкви гораздо точнее, — добавил он Себу. — Спасибо.

— Всегда, пожалуйста, — кивнул Себ.

Повисла тишина. Я думала, что бы еще сказать, но это был дохлый номер. Разговор не клеился, когда эти двое были вместе. Наконец Себ слегка потянулся.

— Наверное, я пойду почитаю, — сказал он и посмотрел на меня. — Помни, что я сказал. И никаких тренировок сегодня.

Я скорчила гримасу. Я собиралась потренироваться ночью, когда все уснут.

— Себ, я чувствую, что могу сейчас это сделать...

— Нет, просто отдохни, — перебил он. — Утро вечера мудренее.

Я расстроилась, но знала, что он прав. Мне нужно было для начала насладиться дружбой с аурой, прежде чем начинать новые попытки.

— Да, хорошо, — сказала я со вздохом.

— Увидимся утром, — сказал он и с нежностью посмотрел на меня. Я почувствовала, что он чуть не добавил quegida, но вовремя остановился. Я увидела вспышку веселья и чуть не рассмеялась, хотя не стоило этого делать.

— Спокойной ночи, — сказал он Алексу.

— Спокойной, — ответил он.

Как только Себ ушел, Алекс обнял меня и поцеловал в голову.

— Эй, ты, — пробормотал он мне в волосы.

Я чувствовала, что он радуется тому, что Себ ушел. Хотя я тоже была рада, что мы остались одни. Я хотела было сказать: «Вы могли бы подружиться с Себом, если бы дали друг другу шанс». Но я не была в этом уверена. Они оба были сильными людьми, но каждый по—своему, и никто из них не хотел, чтобы им помыкали.

Я остановила себя. Мы с Алексом проводим так мало времени наедине, чтобы думать о Себе. Я обняла его, скользнула рукой под футболку и погладила шелковистую кожу, наслаждаясь тем, как мои пальцы скользили по его теплу.

— Помнишь хижину? — сказала я — Закат был как сейчас.

Когда—то мы провели несколько ночей в нашем убежище в горах, лежа без сна и разговаривая друг с другом или сидя в спальниках, укрыв плечи и глядя, как заходит солнце. Розовые и золотые лучи разгорались пожаром на горных пиках. Я задумалась. Я знала тогда, как нам повезло, что мы можем быть вместе, но не знала, что скоро у нас не будет времени даже поговорить.

— Конечно, помню. — Алекс поцеловал меня в шею. — Мы вернемся туда когда—нибудь, Уиллоу. Я обещаю. Если мы победим Совет...

Он замолчал. Я почувствовала, как его снова охватывает беспокойство. Мрачная напряженность всегда была рядом. Я крепко его обняла. Я отчаянно хотела сказать ему что—то, что поможет. У нас оставалось уже меньше двух недель, и вне зависимости от того,

удастся ли нам узнать подробности системы безопасности или нет, мы должны будем пойти в Торре—Майор и попытаться победить Совет.

Мы. Потому что мысленно я уже включила себя в команду. Я должна вовремя научиться менять ауру, или это убьет меня.

— О чем ты думаешь? — Алекс немного отодвинулся и посмотрел на меня с внимательной улыбкой. — Похоже на то, как будто у тебя в голове гудит миллион мыслей. — Он похлопал меня по лбу.

— Ну, может, и не миллион, — улыбнулась я. Я не хотела ему говорить. Он и так сильно переживал. Не было никакого смысла рассказывать ему обо всем, пока я не научилась скрывать ауру. Так что я порадовалась, что он не телепат, иначе он бы в две секунды понял, о чем я думаю, как это понимал Себ. Я подумала о том, как Себ пристально посмотрел на меня в подвале. Мы не обсуждали этого вслух, это было ни к чему, но мы оба знали, что чувствуем.

Внезапно у меня перед глазами возник образ Себа. Он растянулся на кровати и читал книгу. Образ был настолько отчетливым, что я даже увидела заголовок на испанском. Каштановые пряди падали Себу на лоб, и это очень его раздражало. Я улыбнулась. Он полностью погрузился в книгу. Я отогнала образ так же быстро, как он появился. Не знаю, когда я впервые поняла, что могу чувствовать, где находится Себ, когда его нет рядом. Но это было так естественно — знать, где он.

Почему я опять думаю о Себе? Я в раздражении прогнала его образ и стала изучать лицо Алекса в тусклом свете уличных фонарей, его сильные красивые черты. Я поцеловала его в нос.

— У тебя очень красивый нос, ты знаешь об этом?

Он засмеялся впервые за несколько дней, и этот смех согрел меня, как горячий напиток зимним вечером.

— Нет. Я не могу сказать, какой я. Не думаю, что моему носу делали когда—либо комплимент.

— Бедный носик. Он заслуживает много комплиментов. — Я опять его поцеловала.

Алекс с улыбкой покачал головой:

— Мой нос и я благодарим тебя. Почему у меня такое чувство, что ты пытаешься отвлечь меня? Я заметил, что ты не сказала мне, о чем думаешь.

— Может, я не хочу. Может, у меня много секретов и сокровенных мыслей.

— М—м—м, очень загадочно. — Алекс потянул меня к себе. Вдруг из дома донесся звук, словно кто—то кричал.

Мы испуганно посмотрели друг на друга. Звук донесся снова. На этот раз сомнений не было.

— Ребята! Сюда! Все, скорее! — ревел Сэм.

По телевизору показывали репортера, который быстро что—то говорил по—испански прямо в камеру. Позади него стоял широкий стол, за которым сидели двенадцать хорошо одетых человек, но их лиц не было видно. Сэм сидел, сторбившись, на диване и опирался локтями о колени.

— Они говорят о el Consejo de los Ángeles^[33], — быстро сказал он. — Это же Совет?

— Боже мой, — пробормотала Триш.

Больше никто ничего не сказал. Все были здесь, даже Себ, который держал в руках книгу. Все прибежали на крики Сэма. Я присела на спинку дивана, всматриваясь в экран

телевизора. Алекс нахмурившись стоял рядом. Мне было приятно чувствовать тепло его рук.

Кара застыла в дверях и начала переводить:

— ...меня привели в это секретное место с завязанными глазами для безопасности группы, которая утверждает, что Совет серафимов — это правительство небесных существ на Земле. Я говорю с их представителем.

Женщина с глубокими серыми глазами появилась на экране. Я похолодела. Она была одной из Двенадцати, одной из тех, кого мы собирались убить. Почему—то мне было трудно ухватиться за ее черты лица. Как будто каждую секунду забываешь их. Я с изумлением поняла, что не знаю, на кого она похожа, хотя смотрела прямо на нее.

Ангел говорила, по—видимому, на безупречном испанском, но ее голос странно резонировал, как будто несколько человек говорили одновременно. У меня пересохло во рту.

— Сегодня мы обратились к миру, потому что заявления, которые были сделаны, являются ложными и должны быть исправлены, — переводила Кара. — Это будет наше единственное публичное выступление.

— Вот это уже действительно жуткие ангелы, — пробормотал Брендан. Лица остальных говорили, что он снял эти слова у них с языка. Я взяла Алекса за руку и почувствовала, как он сжимает ее.

— Мы правители ангелов. Мы хотим, чтобы мир знал, что, несмотря на то что вы могли услышать, скоро все изменится. Мы говорим от лица всех ангелов. И мы единственные, у кого есть на это право. — Она замолчала, чтобы все уяснили.

Вдруг я поняла, о чем это. Разиэль. Он выступал по телевизору и обещал, что ничего не изменится. Как будто это было в его силах.

Лицо репортера было бледным.

— Каких перемен нам ждать?

Ангел первый раз посмотрела прямо в камеру. Хор голосов стал тише и отчетливее.

— Во—первых, неизбежны изменения в направлении Церкви ангелов.

— Вы имеете в виду... — начал репортер.

Но она продолжала говорить одновременно с ним.

— Пока мы будем придерживаться традиции, и у Церкви ангелов останется глава. В самое ближайшее время мы назначим главу Церкви здесь, в Мексике. Однако имя ангела пока останется неизвестным. С этого момента мы будем меньше привлекать к себе внимание в вашем мире. Все ангелы, которых вы знаете по именам, скоро исчезнут из поля зрения. Мы обещаем.

Серые глаза вспыхнули, когда она повторила слова Разиэля. Я сглотнула. Я не испытывала никакой симпатии к Разиэлю, но я была рада, что не нахожусь на его месте. Я могла представить его бессильную ярость так же отчетливо, как на секунду она пронзила меня.

Алекс стоял рядом. Он все понял и, полный решимости, вглядывался в экран, пытаюсь найти что—нибудь, что сможет нам помочь. Себ стоял нахмурившись. Его чувства к ангелам были намного сложнее, чем мои. Он много лет любил и ненавидел их жестокою и могущественною красотою. Но я знала, что Совет привел его в замешательство не меньше, чем меня.

Ангел вспомнила о репортере и изобразила нечто, что я бы назвала улыбкой, хотя было видно ее отвращение.

— Это ваш мир. Мы, ангелы, позволим вам управлять им. Администрация Церкви

отвечает только на ваше желание поклоняться нам. За исключением этого мы не заинтересованы в общении с вами.

Кара на секунду перестала переводить. Она рассмеялась.

— Никогда бы не подумала, что буду ненавидеть какого-то ангела больше, чем Разиэля. — Репортер снова забормотал, и она продолжила: — Вы прибыли в Мехико, чтобы назначить главу Церкви?

Ангел отвела глаза.

— Отчасти да. У нас здесь есть и другие дела, жизненно важные для ангелов, но которые повлияют и на людей. Интервью окончено.

— Что это значит? — воскликнул Сэм.

— Не знаю, но они уже достаточно навредили людям, — процедил Уэсли.

Он смотрел на экран, его отрешенное лицо пылало ненавистью. Я вспомнила, как Алекс рассказал мне по секрету, что вся его семья получила ангельские ожоги. Так что я не винила его.

— Тише, парни, — сказал Алекс.

Финальная картинка показала Двенадцать в ангельской форме. Их крылья ярко светились.

— Мы, chilangos^[34], должны быть благодарны Совету серафимов за то, что они выбрали Мехико, — говорил репортер за кадром. — Но сейчас мы можем только ждать и надеяться.

— Боже, не могу дождаться их смерти! — выпалила Лиз, как только на экране появились два комментатора, которые взволнованно переговаривались. — Приносят миру пользу!

— По крайней мере им, похоже, не очень по душе льстивый Разиэль. — Кара сморщила нос от отвращения. — Звучит так, словно он недолго будет удерживать Церковь в своих руках.

— Да, но это не важно, если нам удастся попасть в Торре—Майор! — прорычал Сэм. — Алекс, как у нас с этим? У тебя есть план?

Я посмотрела на него, гадая, что он скажет. Когда Алекс не ходил с командой на охоту, то крутился вокруг задней стены Торре—Майор у служебного входа. Хотя у меня уже несколько дней было чувство, что у него в голове созрел план, он, похоже, не хотел об этом говорить.

Сейчас, очевидно, тоже.

— Я работаю кое над чем, — коротко сказал он. — Не беспокойся, мы попадем туда. Но всему свое время. Нам нужна информация о системе безопасности, или придется работать вслепую.

— Я хочу знать, что это за жизненно важные дела для всех ангелов, которые они затевают? — тихо сказал Себ.

— Без понятия, — ответил Алекс. — Но сейчас меня волнует только то, что имеет отношение к атаке.

Он смотрел на экран телевизора и, казалось, не особенно переживал. Но я видела еле заметные морщинки у него на лбу и знала, что на самом деле он беспокоится.

— Надеюсь, это не имеет, — сказала я.

Алекс посмотрел на меня, и я увидела, как он расслабился. На секунду я почувствовала себя так, будто в комнате были только мы двое. Улыбнувшись, он коснулся моей спины, и я почувствовала сквозь рубашку тепло его пальцев.

— Надеюсь, — сказал он.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Команда увидела, с кем им действительно предстоит драться. Все еще больше разволновались, но стали решительнее. Алекс продолжал ежедневно водить их на охоту. Это заставляло меня проклинать свою неспособность скрывать ауру больше, чем когда-либо. Яне могла просто сидеть дома, когда опасность возрастала с каждым днем. Теперь ангелы знали, что УА в городе. Я не могла расслабиться, пока все не возвращались домой. Алекс был осторожным и никогда не повторялся. Он всегда выводил команду в разные места и в разное время. Иногда они даже выходили по ночам. Подготовка УА улучшалась не по дням, а по часам. Алекс думал, что если мы достанем информацию о системе безопасности, то у нас будет реальный шанс победить Совет.

Когда его спрашивали, он отвечал, что у него есть план, как проникнуть в Торре—Майор, но он работает над деталями.

— У тебя есть план? — спросила я шепотом как-то утром, когда мы были вдвоем в его спальне. Я лежала в его объятиях и наслаждалась прикосновением его кожи. Я проскользнула к нему в комнату, пока остальные завтракали. Я знала, что Алекс уже поел. Он рано вставал. Когда я все рассчитывала, мы могли полчаса побыть наедине. Это время было невероятно ценным для нас. И не только для разговоров. Я погладила его голую грудь. — Или ты пытаешься сохранить боевой дух?

Алекс вздохнул. Продолжая обнимать меня за плечи, он вытянул другую руку и отмахнулся от пылинок, которые летали повсюду.

— Да, у меня есть план. Но он мне не очень нравится, — признался он. — Я не хочу ничего говорить команде, пока мы не добудем информацию о системе безопасности. Надеюсь, нам удастся узнать что-нибудь, что улучшит его.

Я закусила губу. Это плохо. Но ничего не сказала; Алекс явно не хотел это обсуждать. Он повернулся ко мне, и мы лежали и молча смотрели друг на друга. Я почувствовала, как тону в его серо—голубых глазах, необычайно ярких в обрамлении черных ресниц. Я уловила его состояние, и у меня перехватило дыхание — глубокая тоска. Он был подавлен тем, что у нас не будет долгой счастливой жизни, как мы оба хотели. Эта мысль напугала меня.

Он протянул руку, коснулся пряди моих волос, словно никогда их не видел, и потянулся губами ко мне. Я чувствовала, как ему хочется затеряться во мне. Мне это тоже было необходимо. Мы поцеловались, и я крепко обняла его. Как бы я хотела, чтобы время замедлило свой ход и вокруг нас не было людей, чтобы мы просто делали то, что хотим. Хотя я старалась не думать об этом, но в самые отчаянные моменты не могла не задаваться вопросом, сможем ли мы пережить это. Я не хотела умирать, не пережив близость с парнем, которого я люблю.

— Алекс, может... — прошептала я. Сердце стучало. Я покраснела, и у меня по коже побежали мурашки.

Он приподнялся на локтях и стал изучать мое лицо. Прежде чем он смог что-нибудь сказать, мы услышали, как Сэм и Брендан вернулись в спальню, споря на тему баскетбола. Они говорили о баскетболе так, как будто мы не находились сейчас в тысяче миль от NBA^[35]. Я закрыла глаза и почувствовала, что плачу. Алекс вздохнул и поцеловал меня.

— Скоро, — сказал он, и я поняла, что он собирается позволить всему случиться, несмотря ни на что.

Можно было бы взломать шестизначный код безопасности, подобрав одну неизвестную

нам цифру, но они меняли код каждую неделю, каждый раз возвращая нас к началу. Все нервничали, особенно Кара, которая не смогла быстро добыть код, хоть мы все этого ждали. Оставалась всего лишь неделя. Остальная команда все свободное время тренировалась или смотрела телевизор почти без звука.

Но меня заботил не только успех операции. Раз или два я замечала у Себа проблески сильного чувства, которое видела в нем в день нашей первой встречи. Глубокие нежные вспышки, которые говорили мне, что он продолжает надеяться, что между нами будет нечто большее, чем дружба.

Обычно он держал это глубоко внутри. И я была рада. Я не хотела знать о его чувствах ко мне. Я не хотела менять наши отношения, не в этой жизни. Мы с Себом только успели сойтись, прийти к абсолютному взаимопониманию. Он действительно был мне как брат. Духовный близнец, который каким—то образом сумел найти меня после целой жизни.

Голубой. Я мысленно представила прозрачный светло—голубой цвет, как небо лучшим днем. Мы сидели во дворе, я сосредоточилась на ауре, слегка поддерживая возникшее между нами чувство единения и игры. Аура послушно изменилась с серебристого в цвет неба. Мне удалось заглушить внутренний голос и не замечать отдаленный стук моего сердца. Для разнообразия Себ в этот раз не поддерживал меня, хотя я чувствовала, как он сидит рядом и молча желает, чтобы у меня все получилось.

Где—то сработала автомобильная сигнализация, и я вздрогнула. Аура вновь вернулась в серебристый цвет. Я попыталась еще раз, но понимала, что ощущение легкости уже упущено и теперь мне нужно поиграть с аурой в бенгальские огни, чтобы вернуть его. Я вздохнула и открыла глаза. Сейчас, когда я уже достигла такого уровня, Себ продолжал говорить, что мне нужно запираить ауру отдельно от разума, чтобы ничто не могло отвлечь меня, но я все равно никак не могла привыкнуть к этому.

— У тебя уже получается гораздо лучше, — заметил он.

Мы опять устроились вокруг стола для пикника. Себ сидел задом наперед на скамейке предо мной, а я на столе.

— Да, но... — Я замолчала и сжала лицо руками. — Черт, почему я не могу научиться, а у тебя так просто получается? Это хуже, чем вернуться на урок алгебры.

— Я научился, когда был маленьким. Думаю, тогда было легче, — мягко заметил Себ. Он сидел спиной к краю стола, упершись локтями по сторонам, и с любопытством смотрел на меня. — Ты изучала алгебру?

Я махнула рукой.

— Не по своей воле. Это было обязательно. — Я много рассказывала Себу о старшей школе. Как и Алекс, он видел ее только по телевизору. Я подтянула колени и скрестила ноги. — Ты бы пошел туда, если бы у тебя был шанс? В старшую школу?

Я знала ответ.

— Да, конечно. Даже если бы чувствовал себя там так же одиноко, как ты. Я все еще хочу знать больше, чем сейчас. — Он поморщился, словно не хотел, чтобы это значило слишком много для него. — Я бы узнал, как не попадаться при ограблении.

На самом деле Себ так много читал, что в некоторых вопросах разбирался лучше меня. Я внимательно посмотрела на него, пытаясь представить себе его в старшей школе. Если бы он ходил туда, то, как и в случае Алекса, все девушки были бы его. Хотя у меня было ощущение, что Алекс пропал бы на баскетбольной площадке, а Себ не вылезал бы из библиотеки.

Он слегка толкнул мою ногу.

— Так или иначе, я знаю, что тебе не очень—то нравилась школа, но ведь должно же было тебе там хоть что—то нравиться?

Нравиться — сильно сказано. Я хотела засмеяться и сказать: «И не надейся», но тут вспомнила художественный класс. Я всегда любила делать что—то своими руками. Когда случилась вся эта ерунда с Церковью ангелов, я работала над кинетической скульптурой из старых двигателей. Если бы я ее доделала, то разные части двигались бы по отдельности.

Я рассказала Себу про скульптуру. Он слушал с интересом.

— Да, могу представить, как ты это делала. — Он погладил небритый подбородок, задумавшись. — Думаю, это значит, что я прав, — предположил он. — Что—то тебе нравилось.

— Думаю, да, — согласилась я. Я посмотрела на него с улыбкой и покачала головой. — Откуда ты знал?

Он бросил на меня самодовольный взгляд.

— Видишь ли, я знаю тебя лучше, чем ты сама.

Иногда так оно и было, и это было забавно. Временами Себ знал меня лучше, чем кто бы то ни было, в том числе Алекс.

— Могу я спросить? — проговорила я, поколебавшись.

— Можешь.

Я откашлялась. Я хотела спросить это с нашей первой встречи, но мне было неловко.

— Мне просто интересно... Могу ли я увидеть твоего ангела?

Я почувствовала внутри него вспышку эмоций.

— Я тоже хотел тебя спросить об этом. Очень.

Мы вдруг оба почувствовали себя неловко. Я покраснела и заправила волосы за уши.

— Э—э—э... и как мы должны...

— Мы выйдем одновременно, — предложил Себ и встал.

Я сползла на скамейку и села по—турецки рядом с ним, лицом к лицу.

— Хорошо, на счет «три».

Он кивнул.

— Раз, два, три.

На счет «три» я закрыла глаза и призвала своего ангела, почувствовав сильный прилив энергии. Я слилась с ней и отправила ее парить над собой.

Я открыла глаза. Себ сидел рядом, над ним был его ангел.

Я могла видеть его и как ангел, и как человек Ангел Себа был похож на него — худой и сильный, с кудрявыми волосами и красивым лицом, только он весь лучился светом. Он вытянул крылья над столом, перемешивая ночной воздух. Я с трудом могла выдохнуть. Первый раз в жизни я видела другое существо моего вида. Я подумала, что никогда не смогу устать от этого зрелища. По лицу Себа я поняла, что он чувствует то же самое. Даже больше, он ждал этого много лет.

Ангел Себа носил джинсы и футболку. Я поняла, что мой ангел тоже может надеть, что я захочу. Я поменяла ему одежду на винтажное платье из шестидесятых, которое мне всегда нравилось. Себ заметил это и улыбнулся. Ангел потянулся к эфирным рукам Себа. Они выглядели сильными и сияющими. Мне хотелось протянуть ему руку, посмотреть, каково это — прикоснуться к другому существу моего вида в такой форме. Но что—то удержало меня, и я с усилием удержала руку на месте. Это было бы слишком для начала.

Себ сидел рядом на скамейке и не сводил с меня глаз. Я была так ошеломлена и удивлена, что мы нашли друг друга. Что он нашел меня. Я почувствовала истинную глубину его чувств, и у меня пересохло во рту. Но я не могла отвернуться от Себа, только чтобы спасти себе жизнь. Я очень хотела бы отправить своего ангела полетать с ним, мы могли бы улететь так далеко, что увидели бы звезды за городскими огнями, но мы знали, что это небезопасно.

Ангелы долго смотрели друг на друга и наконец вернулись в наши тела, порывисто хлопая крыльями. На бетонной площадке во дворе снова сидели просто я и Себ. Никто из нас не пошевелился, мы все так же сидели и неотрывно смотрели друг на друга. Не могу описать, что я чувствовала. Мы видели сокровенную часть друг друга, свою подлинную сущность.

Я заметила, как у Себа дернулось горло. Его глаза блестели. Он молча потянулся к моей руке. В тот же момент я потянулась к нему. Наши пальцы встретились и крепко сцепились. Я даже не чувствовала, что у нас есть выбор. Мы с Себом должны были соприкоснуться, чтобы попытаться как—то выразить то, что мы пережили. Я прерывисто вздохнула и прикоснулась к его теплой руке. Наши пальцы были по—прежнему сцеплены.

Мы долго так сидели, и городская ночь нежно напевала вокруг.

— И как мы проникнем в Торре—Майор? — спросил Сэм в сотый раз. — Потому что Кара так добывает информацию о системе безопасности, что я уже начинаю думать, что нам можно забыть о ней. Черт, давайте просто ворвемся туда, сделаем, что нам надо, и свалим.

Они возвращались с очередной охоты. На этот раз в парке Аламеда. В метро было меньше людей, чем обычно, и УА сидели рядом в почти пустом вагоне. Алекс тяжело вздохнул и откинул голову на спинку.

— Сэм, мы уже говорили об этом, — сказал он. — Скажи мне еще раз, почему нам надо прорываться туда, не имея понятия о том, что там внутри? Ах да, я забыл, так было в кино про Рембо.

— Хорошо, но мы не можем просто ждать, пока Кара достанет чертов код, — проворчал Сэм. Он сидел, развалившись на скамейке: большой недовольный техасец. — Если так будет продолжаться, то Совет улетит прежде, чем она достанет его.

Алекс не ответил. Он отлично понимал, что им в любом случае надо будет атаковать Совет. Он вздохнул и помассировал глаза. Ангелы в городе, несомненно, были начеку. Они кормились не так часто, как еще две недели назад, и делали это несколько небрежно, меньше наслаждались добычей. Но даже в таких условиях команде сегодня удалось подстрелить четверых. Трое из них взорвались прямо рядом с ним. Алекс рассеянно подумал, какой вред ему нанесли за последние дни эти взрывающиеся ангелы. С его отцом, Мартином, гоже иногда такое происходило.

Лиз и Триш возбужденно шептались рядом с Алексом, обсуждая охоту. Уэсли и Брендан сидели напротив и изредка встречали в разговор. Уэсли выглядел взвинченным, он подстрелил двух ангелов. Команда неплохо поработала, они действительно были хороши. Но теперь у них оставалось меньше недели.

— Ты так и не рассказал мне о плане, — заметил Сэм, постучав пальцами по ноге.

— Точно, — коротко ответил Алекс. Он не хотел говорить ни Сэму, ни кому—либо еще, пока дальше уже нельзя будет тянуть, иначе упадет боевой дух. Ладно, может, не боевой дух Сэма. Но, безусловно, работоспособность команды.

Он проводил дни, наблюдая за служебным входом башни Торре—Майор, делал вид, что возится с двигателем «Шэдоу» на соседней стоянке. И пока что он думал, что у него есть достаточно надежный план, как команде добраться до служебного лифта. Белый грузовик Хуана был как нельзя кстати — половина доставок осуществлялась на белых грузовиках. Хотя в служебном лифте, несомненно, верхний этаж был так же заблокирован, они могли бы добраться до предпоследнего этажа, выйти на лестницу и сразу расстрелять камеры наблюдения. Несомненно, увидев пустые экраны, кто—нибудь из охраны в течение нескольких минут придет проверить, что происходит, и к тому времени они должны войти. Для того чтобы подняться по лестнице и расстрелять дверь из пистолета с глушителем, не нужно много времени. Если после всего этого у них получится быстро добраться до Совета, то Алекс рассчитывал, что их шансы вернуться живыми не так уж малы. Вполне возможно, что им удастся проникнуть в главный лифт и выйти из главного входа, прежде чем кто—то поймет, что произошло, особенно в том хаосе, который поднимется, если все ангелы вдруг исчезнут.

Именно это слово «быстро» и не давало ему спать по ночам, из—за него он держал этот

план при себе. Потому что они даже не до конца понимают, что происходит сейчас. Они не могут быть уверены, что быстро доберутся до Совета, если они понятия не имеют, осталось ли прежним расписание, не знают план этажа и не представляют, в какой комнате будет Совет. Алексу снились кошмары, в которых команда металась и заглядывала в двери, пока к ним бежали охранники и предупреждали ангелов, что к ним проникли злоумышленники.

Поезд приехал на станцию «Сокало». Алекс резко встал. Все посмотрели на него с удивлением, их остановка была через несколько станций.

— Выйдем здесь, — сказал он, засовывая руки в карманы толстовки. — Хочу кое—что проверить.

Как только они стали подниматься по лестнице, то слышали крики на улице. Там толпились Крестonosцы и Правoverные.

— Моя мать умирает! — кричал мужчина. У него было дикое лицо, перекошенное от ярости. — Для нее нет места, нет врачей...

— Если бы у нее была правильная вера, ангелы помогли бы ей! — заорал кто—то сзади.

Размахивая плакатами, люди начали драться и толкать друг друга локтями. Алекс и его команда обогнули их. Мужчина в деловом костюме покачнулся итак же быстро бросился обратно в бой. Триш встревоженно оглянулась через плечо, когда они прошли мимо. Алекс видел, что она хочет снять напряжение, она всегда хотела сгладить острые углы в коллективе.

— Алекс, похоже, это серьезно... — начала она.

— Знаю, не обращай внимания, — сказал он, не сбавляя шаг. — Нам не стоит вмешиваться.

Полицейские по большей части игнорировали происходящее, особенно выпады Крестonosцев, пока ситуация не принимала совсем уж острый характер. Только после этого они могли кого—нибудь арестовать и отправить напрямиком к ангелам.

Триш закусила губу, но кивнула. Когда они прошли от слегка взволнованной толпы до Кафедрального собора — нет, теперь уже Собора de los Angelos, Алекс все время забывал об этом, — он достал телефон из кармана джинсов. Набрав большим пальцем текст, он отправил его Каре: «Мы на Сокало. Ты где? Можешь проверить собор с нами?»

Через несколько секунд пришел ответ: «Я тоже здесь. Встретимся за собором в 5».

Алекс быстро написал: «Договорились», и убрал телефон обратно. Хорошо, подумал он, что она еще здесь. Хотя он бывал в соборе несколько раз, чтобы изучить чертеж, внезапно он занервничал от нетерпения. Он хотел еще раз посмотреть это место, вдруг он пропустил что—нибудь.

— Идем проверим собор, — сказал он остальным.

— Аллилуйя, мы наконец—то что—то делаем, — сказал Сэм с ухмылкой.

Алекс смерил его взглядом.

— Да, делаем. Мы собираемся пойти внутрь и посмотреть. Не стрелять. Усек?

Сэм немного скривился, но кивнул:

— Усек, не волнуйся.

Они пошли по Сокало. Алекс знал, что обычно в декабре на площади возводят гигантский каток, но в этом году его не было — то ли у el DF больше не было денег, то ли они решили, что он будет отвлекать внимание от славы новообращенного собора. В городе с трудом можно было найти рождественские украшения. Он слышал по новостям, что множество людей считали праздник потерявшим свое значение. Многие собирались начать

праздновать вместо него День Прибытия — 31 октября — как главный праздник в честь ангелов. «Круто», — подумал Алекс, с отвращением представив себе, как это будет происходить.

Они подошли к громаде собора, и Алекс увидел золотого ангела, он сидел на самом верху и протягивал венки к небу.

— До сих пор не могу поверить, что они это сделали, — сказал Уэсли вполголоса Алексу и покачал головой. — Этот ангел был самой знаменитой скульптурой в Мехико.

— Он ею и остался, — заметила Лиз, оглядываясь. — Он стал даже еще больше знаменитым. Но пустая колонна на Пасео—де—ла—Реформа выглядит странно, как будто ждет, что что—то произойдет.

Кара стояла рядом с главным входом. Несмотря на беспокойство, Алекс улыбнулся, когда увидел, что она надела пару розовых атласных ангельских крыльев.

— Тебе идет, — сказал он, когда они подошли к ней. — Или у тебя ангельский ожог, и я должен пристрелить тебя?

Кара выпучила глаза. В длинном заплетенном парике она была похожа на Клеопатру.

— Это называется маскировка, дорогуша. Вам всем тоже стоит надеть такие, тогда мы не привлечем внимания. Это центр Церкви ангелов, тут люди чокнутые и много ангелов.

— Что? Нам надеть это? Никогда! — отпрянул Сэм.

— Нет, это хорошая идея. — Алекс потянулся за кошельком, вытащил несколько сотен песо и протянул их Сэму. — Иди и купи на всех. — Сэм уже открыл рот, чтобы что—то сказать, но Алекс добавил: — И без возражений, техасец, а то я заставлю тебя надеть розовые.

Все засмеялись. Сэм мрачно посмотрел на него и направился к одному из торговцев ангельскими крыльями, слоняющихся по площади.

— Слушай, я как раз собиралась написать тебе, — сказала Кара вполголоса. — Мне наконец удалось достать сегодня код безопасности целиком, с первой попытки. Если они меняют его раз в неделю, у нас есть еще три дня.

У Алекса забилося сердце.

— Правда? Ты уверена?

— Да. И у меня есть мысль, когда лучше всего проникнуть туда, но... происходит что—то странное.

— Что?

Алекс почувствовал, как его воодушевление исчезает. Лицо Кары не предвещало хороших новостей.

Она молчала. Ее прекрасное лицо было задумчиво.

— Давай подождем, пока не окажемся внутри, — наконец сказала она. — Ты сам все увидишь.

Сэм вернулся с пачкой ангельских крыльев, и они надели их, помогая друг другу.

— Отлично, теперь вы все выглядите как настоящие верующие, — сказала Кара. — Просто смотрите по сторонам в восхищении и будете полностью соответствовать.

Забавно было чувствовать на спине белые крылья. Но Алекс с одобрением заметил, что команда готова и расслаблена. Большой прогресс по сравнению с их первой охотой две недели назад.

— Ладно, я хочу, чтобы вы все просканировали и приготовились в случае, если на кого—то из нас нападут, — сказал он. — Держитесь вместе, никто не блуждает. Если надо будет

защищаться, старайтесь быть незамеченными. Я хотел бы избежать сегодня начала бунта.

— Бунт — это плохо, понял, — пробормотал Брендан.

Они вошли в собор, и их окутала пещерная прохлада.

Когда Алекс был здесь несколько лет назад, массивный алтарь находился прямо напротив входа. Сейчас его там не было, как и органа позади. Собор превратился просто в пустое просторное помещение. Прежде здесь были ряды белых мраморных колонн, которые указывали путь к золотому алтарю, расположенному в глубине прохода. Декорированные колонны вытягивались от пола к потолку и переливались, как будто были наполнены жидкостью. Сейчас ничего этого не было. Золотой ангел занял здесь почетное место, в руках у него была труба, прижатая к губам, а маленькие ангелы скакали вокруг него. Внутри собора звучали арфы, которых, впрочем, не было видно.

Пространство было заполнено сотнями людей, но собор был так велик, что они не казались толпой. Многие сидели и молились на длинных скамьях, другие гуляли в восхищении, фотографировали, снимали видео или зажигали свечи, которые стояли на небольших крылатых тумбах. Алекс заметил одного или двух человек, которыми питались, их лица светились восторгом, а рядом стояли ангелы, которые глубоко погрузили руки в жизненные силы людей, и их нимбы становились все ярче и ярче.

Сэм тоже это увидел. Алекс буквально почувствовал, как тот сжимает пистолет.

— Спокойно, — прошептал он ему.

УА прошли в глубь собора, их шаги по мраморному полу эхом отдавались от стен собора. Кара мечтательно посмотрела вверх на купол, который был недавно расписан розовыми и белыми ангелами в стиле рококо, парящими между круглыми окнами. Алекс знал, что у него не выйдет такого счастливого взгляда, как у нее. Поэтому он просто старался не показывать, как он ненавидит это место.

Вокруг основного пространства церкви были расположены приделы, некогда посвященные разным святым. Сейчас они символизировали разные аспекты ангельской любви. Сделав вид, что она хочет показать друзьям придел, посвященный любви ангелов к нашей планете, Кара подвела УА к темному полотну, на котором были изображены три ангела, держащие земной шар.

Она показала наверх, как бы обращая внимание на детали картины.

— Сразу не смотрите, но дверь за мной ведет в главный административный офис, — сказала она команде. Алекс видел ее несколько раз. Он мимоходом взглянул на темную арочную дверь в углу. — Справа клавиатура, — продолжила Кара. — Как я только что сказала Алексу, теперь у нас есть код, и его не должны менять до вторника. Насколько я видела, есть несколько моментов в течение дня, когда мы можем проскользнуть незамеченными. Вечерняя служба — самый главный из них, все надежно отвлечены. Хотя тут есть другая проблема.

Алекс стоял, прислонившись к каменной стене, и слушал, делая вид, что осматривает собор, а сам следил за ангелами. Те двое, что кормились, ушли по крайней мере в ангельском обличье. Он просканировал пространство и не увидел в нем больше никаких ангелов, но у него по позвоночнику побежали мурашки от того, сколько их в офисе.

Он повернул голову к Каре.

— Господи, сколько же их там? — пробормотал он.

— Это... это и есть проблема, — сказала Кара. Их глаза встретились. — Это новая для нас ситуация. У меня плохое предчувствие относительно всего этого, так что пусть ребята

еще раз осмотрятся, а потом мы пойдём в кафе или ещё куда—нибудь. С меня действительно хватит на сегодня этого места.

Они вышли из собора минут через двадцать, спустившись по потертым каменным ступеням. Был ранний вечер. Они перешли дорогу и пошли через площадь. Алекс достал телефон и написал Уиллоу: «Скоро будем. Мы в порядке. Люблю тебя». Тут же пришел ответ, и он улыбнулся, читая его: «Спешите, я скучаю!»

Алекс купил телефоны для всей команды на следующий день после появления Себа. Он больше не хотел оказываться в положении, когда кто—то потерялся и он не знал, что происходит. Теперь они с Уиллоу переписывались в течение дня. Короткие сообщения успокаивали, учитывая, что Себ сидел дома. Хотя не до конца, если быть честным.

Алекс с отвращением покачал головой. Он никогда не думал, что ревнив, и полностью доверял Уиллоу. Но то, что Себ и она целый день одни дома, даже если они всего лишь работают над ее аурой, напрягало его, как если бы у него застрял камень в башмаке. Не говоря уже о том, что он потерял счет тому, сколько раз он заставал их за длинными задушевными беседами. Всего несколько ночей назад он обнаружил их у пожарного выхода. Уиллоу накинула на плечи свитер Себа, и они болтали. Хотя их разделяло по меньшей мере четыре фута, свитер раздражал его больше, чем должен был. Он решил, что это попытка Себа быть вежливым. И об этом нельзя было упомянуть, не показав себя ревнивым придурком.

Но он не смог сдержаться, только чтобы сохранить лицо. После двух недель молчания слова наконец вырвались у него сами собой.

— Ты же знаешь, что он влюблен в тебя? — спросил он, когда Себ вышел, оставив свитер на плечах Уиллоу.

Алекс сидел рядом с Уиллоу на холодном бетонном полу, обняв ее одной рукой. Она молчала и смотрела на него.

— Я знаю, что он очень обо мне заботится, — наконец сказала она. — Но, Алекс, мы просто друзья. Я сказала ему это в первый день.

— Уиллоу! Давай серьезно, ты же заметила? Как он все время смотрит на тебя, к тому же ты должна чувствовать. Вы же оба телепаты?

Ее щеки порозовели. Одной рукой она теребила рукав свитера, не понимая, что она сделала не так Алекс еле сдержался, чтобы не сдернуть его.

— Нет, правда нет, — сказала она нежно. — Раз или два, может быть, у меня было ощущение, но... — Она остановилась и заметила, что держит рукав, и отпустила его, положив руку на джинсы. — Мы друзья, — повторила она. — И ничего больше, он знает.

Алекс посмотрел на нее, на ее короткие локоны, которые в сумраке были почти вишневыми. Они были почти одного цвета с ее щеками. Она смотрела во двор, а Алекс мечтал сам быть телепатом, чтобы залезть ей в голову и узнать, о чем она думает.

Теперь Алекс шел с остальной командой через Сокало и в сотый раз повторял себе, что он ревнивец, потому что знал, как Уиллоу любит его. И в отличие от Себа, когда они оставались одни, они не сидели в четырех футах друг от друга. Только этим утром у них было немного времени в его спальне — нежные слова, тело Уиллоу рядом, ее губы. Она поцеловала его шею, его татуировку, его грудь. Он разгорячился, вспоминая... и постарался не заикливаться на том, что если бы она не говорила столько с Себом, то они могли бы быть вдвоем куда чаще.

Телефон опять пропищал в кармане. Он вытащил его и увидел еще одно сообщение от

Уиллоу: «Кстати, я сказала, что люблю тебя? Это большая ошибка, если нет».

Его раздражение пропало. Боже, он действительно идиот. Алекс написал в ответ: «Ошибка исправлена. Я сказал тебе, что уже очень давно хочу поцеловать тебя?»

Ответ пришел через несколько секунд: «Обеими руками за этот план».

Алекс убрал телефон и улыбнулся, хотя по—прежнему чувствовал себя немного тоскливо. Он хотел быть только с Уиллоу, он остро почувствовал это за последние несколько недель, в то время как судьба человечества висела на волоске. Если им удастся победить ангелов, единственное, чего он хочет, это прожить остаток жизни с Уиллоу. Жениться на ней, если она захочет. Просто быть с ней, всегда.

Но сейчас у них было только настоящее, и он мог обещать лишь свою любовь. Потому что реальность была такова, что у них не было надежного плана. Когда УА нанесут удар, их шансы погибнуть будут очень высоки. Алекс нечасто позволял себе думать об этом. Мысль о том, что кто—то из его команды может пострадать, причиняла сильную боль. Он засунул руки в карманы и постарался не думать об этом сейчас.

В любом случае он не знал, что принесет атака на Совет. По крайней мере теперь он мог оставить натренированную команду и не слишком беспокоиться. Он собирался по—настоящему уединиться с Уиллоу, всего на одну ночь, как и обещал. У Алекса замерло сердце от этой мысли. Она еще не знает, он хотел сделать ей сюрприз.

Без Себа, без других людей. Только они вдвоем, в объятиях друг друга, по—настоящему будут вместе, как они давно мечтали.

Я аккуратно толкнула бледно—голубую ауру и смотрела, как она замерцала и изменилась на ярко—розовую. Она поколебалась несколько минут, прежде чем стала цвета заката. Хорошо, а как насчет зеленого, зеленый симпатичный... и хотя я думала, что полностью погружена в ауру, мои мысли крутились вокруг атаки на Совет. Алекс. Очень важно научиться. Игривое настроение пропало, рассеялось, как туман на ветру.

Я открыла глаза и посмотрела на серебристую ауру. В доме было тихо.

— Уиллоу, стой, у тебя хорошо получается, — сказал Себ, отвечая на ругательство в моей голове.

Он был в той же футболке с длинными рукавами, в которой я его встретила. Рукава были немного закатаны. Волоски на его накачанных руках были светлее, чем на голове, почти золотые. Может, из—за того, что он много лет провел в дороге. Отгоняя мысли, я упала на диван.

— Что—то не похоже.

Себ пожал плечами:

— Ты должна отделять ауру от чего бы то ни было. Ты же можешь идти и говорить одновременно? Ты не думаешь о ходьбе. Это то же самое.

Он всегда такой терпеливый, он мне все это говорил уже сто раз. Но когда он потянулся за печеньем из пачки, я опять почувствовала борьбу, которая была в нем с первого дня. Он хотел, чтобы я была в безопасности среди ангелов, но как можно дальше от Торре— Майор, когда команда пойдет в атаку.

Я вздохнула. Я не хотела обсуждать это с ним, но услышала, что слова все равно вырвались.

— Себ, мне надо там быть, когда все произойдет. По многим причинам. Я не могу просто сидеть дома.

Наши взгляды встретились. Он не спрашивал, о чем я говорю.

— Если ты вовремя научишься скрывать ауру, то я тоже там буду, — сказал он.

Я закусила губу. Я не могла думать о том, что с Себом что—то может случиться, так же как и с Алексом.

— Теперь ты часть команды, — сказала я. — Ты все равно пойдешь. Независимо от меня.

— Нет. — Себ посмотрел вниз, покрутил печенье и положил его на стол, не попробовав. — Когда случится атака, я буду вместе с тобой, буду делать все, чтобы защитить тебя. — Он улыбнулся. — Нигде больше я не буду.

С одной стороны, я была невероятно тронута. С другой — меня немного раздражало, что он считал, что я не могу позаботиться о себе.

— Себ...

— Querida, нет, это не так, — сказал Себ прежде, чем я смогла произнести что—то еще. — Ты же знаешь, я так не думаю. Ты можешь отлично позаботиться о себе. Но если будет атака и команда потерпит неудачу, ангелы все обнаружат. Я не оставлю тебя одну в такой опасности. — Он опять пожал плечами, в его глазах внезапно блеснула искорка. — Ты можешь попытаться заставить меня, если хочешь. Не думаю, что у тебя много шансов.

У меня потяжелело в груди. То, что я чувствовала, было слишком глубоко, чтобы выразить словами. К счастью, с Себом мне не надо было даже пытаться. Я тяжело вздохнула.

— Ты все еще называешь меня querida, — наконец заметила я. — Братья так не делают.

— Прости. Я иногда забываю. — Себ взял печенье и откусил. Затем он откинулся на диван и вытянул ногу.

Я улыбнулась. Если было что—то противоположное слову «прости», то он выглядел именно так.

— Себ, я ценю все, что ты говоришь. Очень сильно. Но когда мы атакуем Двенадцать, я должна быть там с Алексом. Должна. Мне надо научиться.

Себ закончил жевать и сдвинул брови в задумчивости. Я чувствовала, как он запирает свои чувства.

— Ты будешь. Я не знаю, как еще тебе объяснить, — сказал Себ. Он сел, отряхнул руки и протянул их мне. — Посмотри еще раз, как это происходит для меня.

Я не была уверена, что это имеет смысл, мы пытались много раз. Но я все равно придвинулась к нему, протянула руки и закрыла глаза. Энергия полуангела ощущалась абсолютно родной, окутывала меня, словно пушистое одеяло. Себ изменил ауру. Сейчас это ощущение было как вторая сущность, но на этот раз, когда я погрузилась в свет собственной ауры, я поняла, что чувствую что—то другое.

В оцепенении до меня дошло — мы с Себом каждый день становились все ближе, и теперь я могла чувствовать, что он делает на всех уровнях, почти как если бы я была им. Я узнавала детали, которых не могла уловить раньше. Он повторял мне это снова и снова, но впервые я увидела, как он сохраняет ауру в безопасности, так что она не может быть нарушена. Я почувствовала, как защищена эта часть его сознания, как глубоко запрятана. Он возвел стену вокруг нее, хотя я знала, что он не подозревает об этом. Должно быть, он сделал это инстинктивно еще ребенком.

Повторяя за ним так же, как и две недели назад, когда мы только начинали, я осторожно создала такой же мысленный щит. Внезапно я почувствовала, что успокаиваюсь. В глубине себя я знала, по—настоящему знала: что бы я ни делала с аурой, она останется в безопасности.

«Синий», — подумала я и почувствовала, как аура изменилась.

— Гляди, — прошептал он.

Я открыла глаза. Аура стала кристальной небесно—голубой, с сиреневым оттенком. Я сглотнула, ожидая, что она сейчас опять станет серебристой. Я сознательно думала об атаке на Совет, о том, как мне надо там быть, обо всем, что меня отвлекало, обо всех причинах для беспокойства, которые могла придумать.

Аура оставалась синей.

Я вскрикнула в восхищении, продолжая смотреть на синие огоньки, светящиеся на пальцах. Меня охватило возбуждение.

— Себ, у меня получилось! У меня действительно получилось! — Я бросилась обнимать его. Он со смехом обнял меня в ответ. У меня все получилось, несмотря на то что он сомневался. Я почувствовала его глубокое облегчение.

Я откинулась на диван, наблюдая за ясной синей аурой. Я экспериментировала, меняя ее на скучный, чахлый серый. Цвета дрожали и съеживались. Как будто на меня налипли помои. Я не могла это выносить. Как не смогут и ангелы.

Я не знаю, сколько я играла с аурой, мысленно меняя цвета. Себ молча наблюдал за мной. Наконец мы взглянули друг на друга, и мое волнение исчезло. Близость между нами, которая наконец позволила мне научиться, вдруг показалась обоюдоострым мечом. Потому что когда команда будет атаковать Совет, Себ тоже будет рисковать своей жизнью. У нас с Алексом не было выбора, а у Себа был. Я хотела, чтобы он был в безопасности так же, как он хотел, чтобы ничего не случилось со мной.

Он покачал головой, отвечая на мои мысли.

— *Madre mia*, Уиллоу, — нежно проговорил он. — Ты на самом деле думаешь, что я уйду куда—нибудь и буду в безопасности, пока ты принимаешь в этом участие?

Я стиснула зубы.

— Себ... ты можешь умереть. И даже не за свое дело.

Ровно в тот момент, когда я это сказала, мне привиделась девочка с большими глазами, та же, что я видела раньше. «Беги, *niña!*» С испугом она вскочила на ноги и бросилась сквозь кружащуюся танцующую толпу.

Я посмотрела на Себа.

— Кто это?

Он пожал плечами, его взгляд был устремлен куда—то вдаль.

— Не знаю. Случайный ребенок на улице.

Он рассказал мне, что произошло и как он спас ее от ангела. Я сидела, не двигаясь, и слушала, ясно все это представляя. Я почувствовала себя слабой, но с облегчением поняла, что ему как—то удалось убить ангела простым ножом.

Себ закончил рассказ и покачал головой.

— Все время я думал: «Ты, глупый *sabrón*, что ты делаешь? Ты наконец—то так близко к ней, почему ты рискуешь всем ради этого?» Но после всего я знаю, что все равно поступил бы так же. Оно того стоило.

— Потому что на ее месте мог оказаться ты сам, — пробормотала я, глядя на него. Он сидел, опустив голову, и теребил длинный рукав футболки. Сильные черты его лица были словно высечены из камня. — Ты помог ей, когда был нужен ей, так как хотел бы, чтобы помогли тебе.

— Да, думаю, это так — Себ повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Казалось, он

заглядывал мне прямо в душу. Он слегка улыбнулся. — Даже когда это произошло, я знал, что ты поймешь.

У меня горело лицо. Мы мало говорили о том, что он искал именно меня, а не просто девочку—полуангела.

Он опять посмотрел вниз и закатал рукава до локтей.

— Уиллоу, я буду вместе с тобой, когда это произойдет, — сказал он. — Давай больше не будем спорить об этом? Ты не изменишь меня и не остановишь. Я знаю, ты чувствуешь, что должна атаковать Совет, все в порядке. Если честно... возможно, я чувствую то же самое.

— Хорошо, — наконец произнесла я, ощущая неизбежность того, что Себ будет там. Но, боже, я не могла это выносить. Два самых дорогих для меня человека в мире будут рисковать жизнями одновременно.

Я перестала думать об ауре, пока мы говорили, и теперь снова посмотрела на нее. Она по—прежнему выглядела так, как я представила, — серая и неаппетитная. «Фиолетовая», — подумала я и увидела, как она наливается насыщенным сливовым цветом.

— Думаю, я усвоила урок.

Себ тоже смотрел на мою ауру.

— Да. Может, еще пару дней, чтобы убедиться.

Я кивнула, хотя думаю, мы оба понимали, что теперь я научилась. Но Алекс настоял бы на том же самом. Я вздохнула, вдруг очень сильно захотев побыть с ним рядом. Нет, даже чтобы мы побыли вдвоем где—нибудь еще. В хижине, может быть, погуляли бы по горам, знали бы, что мы все время можем быть вместе.

В ответ на мои мысли запищал телефон. Я вытащила его из кармана джинсов и увидела сообщение от Алекса: «Скоро домой. Мы в порядке. Я тебя люблю».

Я улыбнулась, написала ответ и убрала телефон обратно.

— Они будут позже.

Я опять посмотрела на Себа и увидела, как он смотрит на меня, почувствовала глубину чувств в его глазах. Внезапно волна эмоций сего стороны пропала, как будто он быстро попытался задушить ее, но у меня перехватило дыхание. Я посмотрела в сторону, сделав вид, что ничего не заметила, хотя мое сердце выскакивало из груди.

— Итак, э—э—э... у нас еще есть время потренироваться, — сказала я. У меня так сжалось горло, что я с трудом говорила.

— Да, конечно, — сказал Себ. Он сел, не глядя на меня, и взял еще печенье. — Посмотрим, как быстро ты можешь ее менять.

У меня на щеках выступил легкий румянец, и я сглотнула.

— Вообще, вообще я сейчас вернусь, — сказала я и вскочила. — Ты хочешь колы или еще чего—нибудь?

Не дожидаясь ответа Себа, я вышла на кухню, открыла холодильник и несколько минут охлаждала лицо. Наконец я взяла пару бутылок колы и закрыла холодильник, толкнув дверцу бедром. Затем я почему—то поставила их на стол и стала набирать еще одно сообщение Алексу, признаваясь ему в любви.

Когда я вернулась в гостиную, неловкий момент уже прошел, и Себ снова был мне братом.

— Хорошо, — сказала Кара, когда УА расположились в кафе. Она подула на кофе. — Банда ангелов появилась в офисе пару дней назад. — Она сконфуженно посмотрела на Алекса. — Я хотела достать больше информации, прежде чем рассказывать. Все так волновались.

Он не осуждал ее и кивнул, хотя предпочел бы узнать об этом раньше.

— И?

Кара вздохнула:

— Из того, что мне удалось узнать, это ангел со свитой, которого выбрали управлять собором. Не думаю, что они куда—то ходят. Не знаю, обсуждают они детали или что—то еще, но чаще всего их видно в приемной. Это значит, что все, кто заходит в главный офис, проходят мимо них.

— А по ночам они тоже там? — спросила Триш, нервно теребя пакетик с сахаром.

— Не знаю, — сказала Кара. — Но это не важно. После вечерней службы они всех выгоняют и запирают собор. Их система безопасности намного лучше, чем те, к которым мы подготовлены. Смотрите. — Она показала команде серию фотографий, снятых украдкой на телефон. Современные датчики движения, стальные листы внутри деревянных дверей, которые автоматически закрываются, если что—то не так, запирая тебя в здании.

Алекс уже видел эти фотографии, но все еще морщился, листая их. Несмотря на недоверие ЦРУ, он бы очень хотел, чтобы у них сейчас была возможность связаться с Софи. Тогда они смогли бы достать высокотехнологичные игрушки, которые есть у этих ребят. Он протянул телефон Сэму, который вытянулся, чтобы посмотреть ему через плечо.

— Итак, даже с кодом безопасности это не выглядит обнадеживающе, — хмуро сказал он. — Офис битком набит ангелами.

УА сняли ангельские крылья. Теперь они лежали небольшой атласной кучей между столом и стеной. Кара все еще была в длинном парике и рассеянно накручивала локон на палец.

— Но возможно, есть выход. Раньше они много питались в течение дня, сейчас меньше. Но действительно, пробираясь мимо них, мы здорово рискуем. Подозреваю, что они уже всех перепробовали в офисе.

Алекс посмотрел на ребят вокруг и заметил, что команда выглядит немного усталой. Он не винил их.

— Но в любом случае это хорошо, — продолжила Кара. — Потому что я не понимаю, какой еще смысл ангелам взаимодействовать с людьми, если они не питаются ими. Они не разбираются в устройстве офиса. И во время вечерней службы я не почувствовала там ни одного человека, только ангелы. Таким образом, если кто—то пройдет мимо них в офис и будет выглядеть как официальное лицо, типа у него сверхурочная работа, не думаю, что они усомнятся в нем.

— Нет, просто попытаются им, — сказал Брендан, пожав плечами. — Это не самый лучший план, который я когда—либо слышал.

Вдруг Алекса осенило. Он откинулся на стуле.

— Себ, — сказал он.

— Или Уиллоу, — согласилась Кара. У нее был деловой голос. Что бы она ни думала о

полуангелах, сейчас она это скрывала.

Алекс покачал головой, просчитывая возможности в голове:

— Нет, она еще не закончила работать с аурой. Но Себ... Боже, если он это сделает... —

От него не ускользнула вся ирония того, что ему надо просить Себа о помощи. Он вообще не заговорил бы с ним без необходимости. Хотя Себ согласился им помогать. И Алекс уже имел возможность понять, что это слишком большое испытание для их персональных чувств.

Лицо Сэма искривилось от отвращения. Он глотнул пива.

— Может, кто—нибудь объяснит мне, что происходит? Почему мы говорим о парне—полуангеле?

— Потому что он может менять ауру, идиот, — сказала Лиз, слегка толкая Сэма. — Он учит этому Уиллоу, помнишь?

Сэм уставился на нее.

— Да, но я думал, это затем, чтобы они выглядели нормальными.

— Нет, он может стать неаппетитным, — сказал Алекс. — Сделать ауру последней на земле, от которой будет питаться ангел. Уиллоу сказала, он так делал, когда замечал кого—то из ангелов за охотой.

Уэсли по привычке хмурился, лицо его было напряжено.

— А что с компьютерами? Есть пароли от них?

Кара вздохнула:

— Полагаю, это, к сожалению, нам придется придумывать на ходу.

Алекс вздохнул. Он уже знал, что нельзя делать ставку на то, что им удастся проникнуть в офис Церкви и достать планы по обеспечению безопасности. Но это была их единственная надежда.

— Я поговорю с Себом, когда придем домой.

Он провел пальцем по запотевшему стеклу на стакане с пивом. Он думал, кем бы можно было заменить Себа. Но сразу ничего не приходило в голову. Не с таким количеством ангелов в офисе и в соседних коридорах, как описывала Кара. Если возникнет какая—то проблема, то будет такая бойня, что никто не выберется. Себ был лучшим кандидатом на то, чтобы идти туда одному.

— Как в ад спуститься, — пробормотал он. Алекс с облегчением подумал о том, что Уиллоу не научилась пока работать с аурой.

— Можно попробовать еще кое—что, но не знаю, сработает ли это, — медленно сказала Кара. — Через два вечера будет специальная вечерняя служба. Будут праздновать назначение нового главы ангелов. Проповедник собирается благословлять от имени ангелов.

Алекс понял, что она имеет в виду, и их взгляды встретились.

— Да? И? — недоуменно моргнула Лиз.

— Благословение — очень серьезная вещь, не так много людей решится его просить, — объяснил Алекс. — Но тех, кто решится, проповедник будет держать за руку, может, даже больше минуты. Себ может попробовать получить информацию.

Хотя Себ говорил, что ему не всегда удастся узнать конкретные детали, определенно стоило попробовать. Риск был. Ангелы могли появиться там и почуять что—то неладное. Но в соборе по крайней мере команда сможет прикрыть Себа.

— А мы можем попасть туда? — спросил он Кару. — Ведь наверняка каждый поклонник ангелов в этом городе будет желать попасть на эту службу.

Кара уверенно кивнула в ответ:

— Это мероприятие, на которое заранее продаются билеты. Они будут доступны, начиная с завтрашнего дня. Займусь этим первым делом.

— Ты уверен, что мы можем доверять этому парню? — спросил Сэм, приподнимаясь на локтях. — Что, если он войдет туда и начнет говорить или что—нибудь еще?

— Не начнет, — сказал Алекс. Он был в этом полностью уверен. Уиллоу никогда не заговорит с Себом, если он предаст их. Он допил пиво. — Нам лучше возвращаться. Я поговорю с ним.

Они вышли из кафе и направились в сторону метро. Приближался закат, поток людей двигался в одном направлении. На другом конце площади кружила пара ангелов. Хотя УА не могли сбить их при свете дня в такой толпе, Алекс видел, как несколько членов команды посмотрели на них, примериваясь. Это хорошо, что они начали сканировать без указаний.

Он немного отстал, чтобы поговорить с Карой.

— Могу я попросить тебя об одолжении? — спросил он.

Она удивленно посмотрела на него.

— Конечно.

Алекс откашлялся, думая, как сформулировать.

— Мы с Уиллоу не так много времени проводим наедине. И я подумал, что мы могли бы сходить с ней куда—нибудь вечером в пятницу. Побудешь за главную, пока меня не будет? Мы будем в отеле на улице Альфредо Чаверо. Если что—то случится, я буду дома через пять минут.

Хотя он знал, что Кара сомневается насчет него и Уиллоу, она улыбнулась:

— Нет проблем. Я понянчусь с войском. — Она пристально на него посмотрела. — Планируешь романтический вечер?

У Алекса покраснели уши. Они начали спускаться в метро, и он запихнул руку в задний карман джинсов.

— Да, типа того.

Он забронировал один из самых милых номеров в отеле и заказал туда цветы и шоколад, а еще специальный ужин, который принесут в номер. Это полностью истощило его сбережения, но он хотел, чтобы все было идеально.

— Звучит мило, — спокойно сказала Кара. — Надеюсь, ты хорошо проведешь время.

Пока они покупали билеты, Алекс подумал, что очень благодарен ей за то, что она держит свои мысли при себе. Он даже обрадовался, что урегулировал этот вопрос. Потому что побыть наедине с Уиллоу, действительно наедине, целую ночь... Боже, сейчас это было все, чего он хотел.

Когда они пришли домой, Уиллоу и Себ сидели на кухне. Уиллоу рылась в холодильнике.

— Привет, — сказала она, выпрямившись, когда они вошли.

Она смотрела зелеными глазами на Алекса и улыбалась. Он улыбнулся в ответ. Ему было легче видеть Себа, стоящего у стола, зная, что всего через две ночи они будут вдвоем. Он как всегда молчал, хотя Алекс слышал, как они болтали с Уиллоу, когда все вошли.

У Алекса было ощущение, что Уиллоу хочет ему что—то сказать. Но она посмотрела на остальных и решила подождать.

— Думала, какой ужин приготовить, — продолжила она. — Как насчет чили?

— Спасибо, но у меня есть замаринованный цыпленок, — сказала Лиз, входя в кухню. Она сказала это таким вежливым тоном, что это прозвучало почти как оскорбление.

Алекс заметил, что Уиллоу украдкой вздохнула, закрыв холодильник.

— Ладно, дай знать, если понадобится помощь.

Остальные прошли в спальню и гостиную, ничего не сказав. Когда Уиллоу ушла, Кара посмотрела на Алекса, как бы говоря: «Сразу же скажи мне, что он ответит». Он кивнул. Между тем, Лиз заняла место Уиллоу у холодильника и вытащила закрытую тарелку. Алекс, раздраженный на Лиз, подошел к Уиллоу и поцеловал ее, хотя обычно они не целовались на людях.

Она с удивлением и благодарностью посмотрела на него, и он подавил желание поцеловать ее еще раз.

— Можешь кое—что для меня сделать? — сказал он, поглаживая ее руки. — «Шэдоу» издает забавный шум, посмотришь?

Лиз уставилась на них.

— Что? Ты чинишь мотоциклы? — выпалила она.

— Да, когда не готовлю ужин, — мягко сказала Уиллоу.

Лиз покраснела и отвернулась. Себ все еще стоял, опираясь на стол. Уголок его рта дернулся. Алекс знал, что он ничего не пропустил.

— Шум? Какой шум? — спросила Уиллоу. На ней были джинсы и зеленая кофта. Крошечный луч света скользнул по кулону у нее на шее и заиграл бликами.

Алекс объяснил, как ненадежно вел себя «Шэдоу» в последний раз, когда он ездил в Торре—Майор. Он забыл рассказать об этом, но сейчас был рад этому — чего только стоило выражение лица Лиз.

— Наверное, воздушный фильтр забился, — задумчиво проговорила Уиллоу, — Или свечи. Но у меня нет инструментов.

— В коридоре в кладовке какие—то есть. Я видел их вчера. — Алекс пошел в коридор и достал их. — «Шэдоу» припаркован во дворе.

— Там сейчас мало света, — сказала Уиллоу. Он улыбнулся в ответ. Он видел, что ей не терпелось приступить. — Может, перенесем его в тир? — улыбнулась она. — Можешь быть моим способным помощником. И я хотела сказать тебе кое—что, как раз можем поговорить, пока я ремонтирую.

У Алекса возникло непреодолимое желание обнять ее. Но он сдержался и вместо этого пожал ей руку.

— Хорошо, буду там с ним через минуту. — Он посмотрел на Себа: — Поможешь?

Себ поднял брови, но кивнул:

— Конечно.

На тускло освещенном дворе Алекс объяснил ему ситуацию. Он говорил по—испански. У Себа был хороший английский, но он хотел быть уверенным в том, что они поймут друг друга. Мотыльки бились об лампочку у них над головами. Он слышал, как в соседних домах работают телевизоры.

— Что думаешь? Поможешь нам? — закончил он.

Себ оперся на «Шэдоу», скрестив руки на груди. Алекс видел длинный тонкий шрам на его предплечье. Себ горько усмехнулся:

— Да, помогу и надеюсь, что смогу получить информацию телепатически. Потому что могу сказать честно, что мне не слишком нравится твой запасной план. Рыскать по офису, где засели двадцать ангелов. Amigo, ты разыгрываешь меня.

— Нет, не разыгрываю, — сказал Алекс. — Но я тоже не в восторге. Больше всего мне

нужно знать, в каком часу состоится частный прием во время празднования и где именно на пятьдесят пятом этаже, тогда мы сможем направиться прямо к Совету. Если ты узнаешь это от проповедника, тогда забудь о том, чтобы вламываться в офис. Как думаешь, тебе хватит времени?

— Надеюсь, что да, — задумчиво сказал Себ. — Это в любом случае должно быть в его голове, так что если повезет... — Он замолчал. В глазах у него отразилась боль. Он нахмурился.

— Что? — резко спросил Алекс.

— Черт. — Себ почесал щетину. — Уиллоу.

— Что с ней?

— Она тоже собирается идти.

Алекс покачал головой, представив роскошный собор, заполненный людьми и парящими ангелами, которые питаются.

— Я не хочу, чтобы она приближалась к нему. Ее аура вызывает слишком много подозрений, особенно когда вокруг столько ангелов.

— Поверь, я тоже не хочу, чтобы она приближалась к нему. Она рассказала мне, как эти *cabrones* из Церкви ангелов хотят ее смерти. Но с аурой все в порядке. Сегодня она наконец научилась скрывать ее.

Алекс замолчал, осмысливая услышанное. Вот что Уиллоу собиралась сказать ему.

— У нее правда хорошо получается?

— Если однажды ты овладел этим, то уже навсегда, — скривился Себ и топнул ногой. — Она бы сказала тебе, если бы я ее не опередил, — добавил он насмешливо. — У нее получается гораздо лучше меня узнавать у людей информацию. Если мы оба пойдем в собор, у тебя, несомненно, будет больше шансов получить то, что ты хочешь.

Алекс понял, что по крайней мере в одном он с Себом солидарен — никто из них не хотел, чтобы Уиллоу подвергалась опасности. Он почесал кончик носа, думая о том, что мог бы не говорить ей о плане. Теперь он не мог даже сказать, что ее могут узнать, чтобы не подпускать туда. Кара каждый день маскировалась париком и макияжем, чтобы войти в собор.

Где—то в темноте запел сверчок.

— Но может, я ошибаюсь, и она не хочет этого делать, — сказал наконец Себ. Но его голос звучал так, словно он сам себе не верил.

— Она хочет, — сказал Алекс.

Себ вздохнул:

— Да, знаю. В конце концов я просто должен обыскать офис. В этом она мне не поможет. Она недостаточно говорит по—испански, чтобы читать документы.

Это уже лучше. Но Алекс все равно не мог подвергать Себа такому риску без необходимости. Правда была в том, что если Уиллоу поможет, то у них больше шансов получить то, что надо. Не важно, как сильно он желал этого, он не мог ставить безопасность девушки выше всей миссии. Особенно если был реальный шанс, что с ней все будет в порядке.

Реальный шанс. Его охватил страх. Он отогнал его.

— Нам лучше пойти и поговорить с Уиллоу, — наконец сказал он. — Давай втащим мотоцикл внутрь.

Себ оторвался от «Шэдоу» и перевернул его вверх колесами.

— По крайней мере это не так опасно для нее, как атака на Совет, — пробормотал он, занося его в заднюю дверь. — Когда это случится...

Алекс шел медленно, чтобы аккуратно пронести мотоцикл в дверь. Теперь он остановился как вкопанный и выпрямился.

— Атака на Совет?

Себ с удивлением посмотрел на него, покачал головой и фыркнул.

— Nombre^[36], ты хорошо знаешь свою девушку? Знаю, ты не телепат, но ты должен представлять, о чем она думает.

Алекс не представлял, но вдруг все встало на свои места с кристальной ясностью. Совет. С человеческой аурой Уиллоу может быть там, когда они пойдут в атаку. Он выругался и прислонился к стене.

— Боже, я идиот! — Он вцепился себе в лоб. — Не могу поверить, что я надеялся, что этого не произойдет... Я такой идиот.

— Для меня это не оправдание, — сказал Себ. Он нажал на педаль. — Ты не должен был хотеть, чтобы она научилась скрывать ауру, — неохотно добавил он. — Или отложить это. Хотя она должна знать, как это делается. Это жизненно необходимо.

— Как давно она это планирует? — спросил Алекс, массируя виски. У него уже начинала болеть голова.

Себ пожал плечами:

— Я обнаружил это в ее мыслях через пару дней после того, как пришел. Но, зная ее, я понял это в следующую секунду, как только она решила, что это возможно. — Он посмотрел на Алекса, изучая его. — Она решила быть там, — наконец сказал он. — И не просто помочь команде. Она очень любит тебя.

Алекс должен был почувствовать удовлетворение, услышав это от Себа, но вместо этого он забеспокоился.

— Да, я тоже люблю ее, — сказал Алекс. — Настолько, что я лучше посмотрю на вас вместе, чем возьму ее с собой в атаку на Совет.

Рот Себа скривился в несмешную улыбку.

— Это тоже не аргумент для меня. Только скажи, я украду ее и увезу очень далеко отсюда.

— Не искушай меня. — Алекс опустил руку и вздохнул. — Ладно, нам все еще надо достать информацию о системе безопасности, если мы хотим получить хоть какой—то шанс. Давай пока остановимся на этом.

Себ помог занести мотоцикл в дом, и они покатали его по коридору в тир. Уиллоу присела на корточки, изучая ящик с инструментами.

— Я думала, вы сбежали, — сказала она, подняв голову и улыбаясь. Затем она подошла ближе. — Все в порядке?

Алекс перевернул мотоцикл.

— Я слышал, ты мне хочешь что—то сообщить, — сказал он, чтобы потянуть время.

Уиллоу подняла бровь, глядя на Себа.

— Ты уже сказал ему?

— Да, прости, — признался он. — Я должен был предоставить это тебе.

Алекс поразился про себя, каким расслабленным выглядит Себ. Никакого намека, что что—то не так.

Но лоб Уиллоу был нахмурен. Она медленно встала.

— Что—то происходит, я чувствую это, — сказала она Себу. — Ты очень встревожен.

Улыбка Себа пропала.

— Уиллоу...

— Что—то насчет меня и собора. — Она подошла ближе к нему, пытаясь поймать его взгляд. — Себ, что?

Алекс наблюдал за ними, и вдруг его заполнили странные эмоции. Почему она так хорошо чувствует Себа, а не его? Между тем Себ стоял неподвижно и смотрел на тонкие черты лица Уиллоу. Алекс увидел выражение его лица и сжал зубы. Не может Уиллоу не замечать, что быть для нее другом — это последняя мысль в голове Себа.

Прошло несколько секунд. Уиллоу по—прежнему пристально смотрела на Себа и хмурилась. Алекс чувствовал, что они продолжают мысленно переговариваться. Затем она покачала головой и мимоходом коснулась его руки.

— Ты закрываешься от меня. Я чувствую.

Себ вздохнул.

— Нам лучше признаться ей, — сказал он Алексу.

«Да, спасибо за новость», — подумал Алекс. Вдруг он почувствовал, как по его коже разливается жар. Какого черта это значит — «ты закрываешься от меня»? Неужели Уиллоу действительно теперь заглядывает в голову Себа и всем с ним делится?

Уиллоу повернулась к нему. С напряженным выражением лица она взяла его за руку и сжала ее.

— Алекс! Что происходит?

Ее прикосновение было теплым и земным. Он с усилием отогнал мысли.

«Перестань ревновать, — сказал он себе. — Да, они близки, они оба телепаты. Это ничего не значит, по крайней мере по сравнению с беспокойством Уиллоу».

— Почему бы тебе не начать чинить мотоцикл, и мы можем поговорить об этом, — сказал он. — Ты тоже оставайся, — добавил он Себу.

Как же он хотел выкинуть этого парня в другую страну, но у него были дела поважнее. Это касалось и Себа, и Уиллоу.

Пока Уиллоу ковырялась с мотоциклом, Алекс объяснял суть дела, периодически подавая ей инструменты, которые она просила. Себ сидел у стены, скрестив ноги. Вскоре Уиллоу отсоединила пару кабелей и достала две маленькие грязные детали. Он решил, что это свечи. Она быстро их осмотрела. Несмотря на рассеянность, Алекс был впечатлен. Он никогда до этого не видел, как она копается в двигателе. Сам он в этом был полный невежда.

— Ну... как—то так, — закончил он.

Уиллоу отложила свечи в сторону.

— Ты просишь меня пойти туда с Себом? И узнать, что я смогу получить при помощи телепатии?

— Да, — ответил он после паузы. — Думаю, да.

Он видел, что она отлично понимает, чего ему это стоило.

— Конечно, я помогу, — сказала она. — Алекс, все будет в порядке.

— Знаю, — ответил он. Он нашел ключ и положил его на пол. — Потому что вся команда будет прикрывать вас.

«Особенно тебя», — подумал он и мрачно порадовался, что она не может читать его мысли так же легко, как мысли Себа.

Выбрав отвертку, Уиллоу сняла заглушку воздушного фильтра и наклонилась, чтобы заглянуть внутрь. Промычав что—то себе под нос, она извлекла из фильтра непонятно как попавший туда пластиковый пакет. Затем, как бы в подтверждение мыслей Алекса, она посмотрела на Себа, который даже не шевелился, насколько мог видеть Алекс. Она слегка улыбнулась:

— Эй, я буду не в большей опасности, чем ты.

Себ не стал отрицать, что думал именно об этом. Со вздохом он откинул со лба темные волосы. Алекс опять увидел шрам на предплечье.

— Да, возможно, это так. Но меня не волнует, в опасности ли я, — сказал он. — Когда? — спросил он у Алекса.

«В следующем десятилетии», — хотел ответить Алекс.

— Послезавтра, — вместо этого сказал он. — Будет специальная служба. В любом случае мы не можем больше ждать, в конце концов воспользуемся кодом безопасности. По крайней мере у вас будет немного времени для тренировки, — добавил он Уиллоу.

Она кивнула:

— Хорошо, но у меня оно есть и сейчас. — Она бросила на него озорной взгляд, в ее глазах вдруг заплескали искорки. — Какой твой любимый цвет?

Он не мог не улыбнуться:

— Синий.

— Хорошо, проверь.

Он сосредоточился и увидел ауру Уиллоу — чистый небесно—голубой, с сиреневыми огоньками, проступающими сквозь него. Алекс не мог отвести глаз. В принципе он ожидал этого, но не был готов к собственной реакции. Сейчас аура Уиллоу настолько отличалась от ее собственной, словно она была обычной девушкой, а не той, которую он любит... как если бы она уехала далеко от него, куда—то, откуда ее нельзя вернуть. Когда он увидел нежно—голубое свечение ее жизненных сил, он чуть не заплакал.

— Алекс. — Она положила руку ему на бедро, затем поморщилась и отстранилась, глядя на испачканные пальцы. Затем она вытерла руки о тряпку и внимательно посмотрела на него. — Ты в порядке?

— Великолепно, — произнес он. Ему было неудобно, что Себ сидит рядом и знает о его чувствах, которые были все на поверхности. Он откашлялся. — Правда, это великолепно. Как насчет того, чтобы ангелы не трогали тебя? — Едва он это сказал, аура стала болезненной, серо—коричневого цвета. Она сжалась перед ним и вяло висела рядом с телом.

Алекс моргнул.

— Ого, — сказал он. — Это удивительно.

Он все понял, что бы это ни значило, теперь он мог больше не беспокоиться об ауре Уиллоу. Оставшуюся жизнь она могла гулять по улице и быть в безопасности от ангелов.

— Спасибо, — сказал он Себу и услышал облегчение в своем голосе. — Однажды это спасет ей жизнь.

— Пожалуйста, — сказал Себ. — Хотя я учил ее этому не потому, что ты попросил.

— Знаю, — сказал Алекс.

Они смотрели друг на друга, и между ними происходила борьба. Потом они вспомнили, что рядом стоит Уиллоу. Алекс увидел, что она раздраженно наблюдает за ними. Она покачала головой и встала, собрав свечи.

— Мне надо найти проволочную щетку и почистить их, они слишком грязные, —

сказала она. — Я вернусь через несколько минут.

Она вышла из комнаты, ее короткие вишнево—золотистые волосы блестели на свету. Алекс смотрел на нее, на узкие плечи. Зеленые ремни облегли ее гладкую кожу. Потом он повернулся и увидел, что Себ тоже за ней следит. Он знал, что так и будет, но вдруг почувствовал, что это последняя капля.

Когда шаги Уиллоу затихли на лестнице, он сказал по—испански:

— Ты бы хоть иногда отдыхал. Тебе не надо следить за каждым ее движением.

— Не знаю, может быть, и надо, — тихо сказал Себ.

Он закрыл глаза и откинулся назад, скрестив руки на груди.

Алекс взял отвертку и постучал по полу.

— И как тебе безответная любовь? Поняла она, что вы предназначены друг для друга?

Себ поднял голову и пристально посмотрел на него.

— Пожалуйста, скажи, что на самом деле ты не хочешь говорить об этом. Потому что лично я не могу думать о том, что лучше бы я предпринимал меньше усилий.

— Нет, я хочу об этом поговорить. — Алекс отбросил отвертку в сторону. — Уиллоу знает, что ты просто выжидаешь, притворяясь ее другом?

Взгляд Себа стал холодным.

— Я не просто выжидаю. Я ее друг.

— Ой, извини. Нет, конечно, я не думаю, что тебе когда—либо приходило в голову, что если крутиться достаточно долго и быть настоящим другом, то она придет в себя и полюбит тебя. Так?

Отрицательно помотав головой, Себ снова закрыл глаза и прислонился к стене.

— Ты сильно ошибаешься, hombre.

Он вспомнил разговор с Уиллоу у пожарного выхода, ее порозовевшие щеки, когда она пыталась объяснить чувства Себа к себе. У Алекса был безумный порыв спросить Себа, не ощущает ли Уиллоу к нему то же самое. Но уже сама эта мысль заставила его почувствовать себя полным идиотом. Он был счастлив, что Уиллоу этого не слышит.

— Откуда этот шрам? — спросил он после паузы, кивая на руку Себа.

— Dios mío^[37], — усмехнулся Себ. — Я тебе говорил, как мне нравятся наши разговоры? Это осталось после боя на мечах Или на ножах, как тебе угодно. Тот парень победил, если тебе интересно.

— Не очень. Ты умеешь стрелять?

Себ поднял голову и посмотрел на Алекса, в его глазах промелькнуло искреннее веселье.

— Ты вызываешь меня на дуэль? Стрельба из пистолетов на рассвете, победитель получает девушку?

— Мечтай, — сказал Алекс. — Нет, я думаю о тебе и Уиллоу в соборе, давать вам пистолет или нет. Я буду совсем рядом с ней, когда вы будете просить благословения, но если со мной что—то случится, ты будешь в лучшем положении, чтобы защитить ее. Потому что она неплохо стреляет по мишеням, но если ей придется стрелять в человека...

— Она не будет, — тотчас сказал Себ. — Пока кто—то не будет угрожать тебе. Или, может быть, мне. Но это противно ее природе. Я не могу представить, чтобы она стреляла, защищая себя. Думаю, она не решится.

Алекс понял, насколько хорошо Себ знает Уиллоу, и стиснул зубы. Не говоря уже о том, что он включил в список и себя. Хотя Алексу было неловко, Себ был прав.

— Знаю, этого я и боюсь, — сказал он. — Так, а ты?

— Я стрелял несколько раз, — сказал Себ. — По консервным банкам в поле. Я не умею того, что умеешь ты, но, возможно, я смогу сдержать человека, который подойдет ко мне. Или к Уиллоу, — добавил он.

Алекс скривился. Почему это не добавило ему спокойствия?

— С ножом у тебя лучше получается? Думаю, у тебя он есть.

— Да и да, есть. — Себ поднял ногу и облокотился на колено. Он недружелюбно посмотрел на Алекса, но все понял. — Тебе не надо волноваться на этот счет, — сказал он. — Пока Уиллоу рядом со мной, она в безопасности. Никто не причинит ей вреда, покуда я дышу.

— Да, я знаю, — признался Алекс.

Он был в этом уверен. Это была положительная сторона любви Себа к Уиллоу. Единственная на самом деле.

Уиллоу вернулась. Он посмотрела на них, подняв брови. Она знала, что они говорили о ней, но ничего не сказала.

— Должно работать. Они были абсолютно черные... не представляю, как шумел бедный «Шэдоу». Он едва мог дышать.

Алекс улыбнулся, но ему все еще было неловко от разговора с Себом и от того, о чем думала Уиллоу. Между тем запах ужина начал просачиваться из кухни. Он слышал, как Лиз снует там.

Себ встал, слегка потянувшись. Его футболка задралась, и Алекс заметил еще один шрам на плоском животе. Шрам был выпуклый и безобразный, как будто по коже извивался червь.

Себ опустил руки, и Уиллоу весело посмотрела на него.

— Ты рад, что бросил курить? — спросила она с невинными глазами.

Себ слегка покачал головой.

— Сама знаешь, — сказал он.

Уиллоу начала ловко собирать воздушный фильтр.

— Это не так сложно. Ты почти сочился никотиновой зависимостью, чувак.

У нее на щеке было пятно грязи от свечей. С коротко остриженными волосами она стала похожа на ежа. Алексу захотелось взять ее на руки.

Он увидел, что Себ смотрит на нее таким же теплым взглядом, но затем Себ с насмешкой покачал головой:

— Спасибо за сочувствие, это очень приятно. Я собираюсь принять душ перед ужином. Если мы закончили, — добавил он, бросив взгляд на Алекса.

Алекс кивнул. Когда Себ ушел, у него в голове осталась только одна мысль: Уиллоу чувствует зависимость Себа от никотина, но не чувствует, что он любит ее? Если это абсолютно очевидно даже для него, кто в таком случае телепат? «Это невозможно, — подумал он, глядя на нее. — Она просто почему-то не хочет в этом признаваться».

Почему же? Чтобы защитить себя? Может, если она увидит глубину чувств Себа, то ей придется разобраться в своих собственных? Эта мысль пришла из ниоткуда и отозвалась холодом в желудке. Невозможно. Он знал, что это неправда.

Но порозовевшие щеки Уиллоу на балконе. Ее рука на плече Себа. «Ты закрываешься от меня, я чувствую это».

Уиллоу пристально посмотрела на него, продолжая возиться с мотоциклом.

— И о чем вы тут с Себом разговаривали?

— Ты же можешь почувствовать это от него, — сказал он, не подумав.

Она прищурилась и смерила его взглядом.

— Я не пыталась. Мы не получаем друг от друга все телепатически. Это похоже на вспышки, когда мы разговариваем.

— Хорошо, — сказал он. Но он чувствовал себя так, будто теперь между ними возникло что-то тяжелое и холодное. Он поднял отвертку с пола и повертел ее в руках. — Это выглядит не просто как вспышка. То, как вы друг на друга смотрели.

Она коснулась его руки.

— Алекс, он просто мой друг, и все. Ты знаешь это.

«В какой вселенной парень просто хочет дружить с тобой?» — подумал Алекс, хотя и не сказал это.

— Да, знаю, — произнес он. — Это просто довольно насыщенная дружба.

Она помолчала.

— Ты думаешь?

Он пожал плечами и положил отвертку.

— Вы все время проводите в головах друг друга. Постоянно разговариваете.

— Мы не все время разговариваем. Но да, думаю, мы много болтаем. — Уиллоу убрала руку от него. — Я просто провожу время рядом с другим полуангелом, и мы оба телепаты. Я полагаю, что между нами есть связь, хотя мы даже не думаем об этом.

— Ты думаешь о нем.

Ее зеленые глаза были спокойны.

— Конечно.

— Не только потому, что он полуангел. Потому что это он.

Боже, почему он это делает? Почему он просто не может заткнуться?

— Алекс, можешь... — Уиллоу замолчала, она выглядела разочарованной. — Да. Такой ответ устраивает? Я много думаю о Себе. Я бы думала о нем, даже если бы он не был полуангелом. Он создает эту сильную связь. Но я не... — Она со злостью прикручивала панель обратно. — Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя отвергнутым или так, будто тобой пренебрегают. Я люблю тебя. Моя дружба с Себом не имеет ничего общего с нашими отношениями.

— Не имеет, разве что порой кажется, что нас уже трое. — Он думал об этом несколько недель и с облегчением сказал это.

— Алекс!

— Хорошо, извини, но это так. Я почти не провожу с тобой времени, ты понимаешь это? Мы и так практически не бываем вместе, а теперь еще меньше. И даже когда мы одни...

Она вытаращила глаза.

— Даже когда мы одни — что?

— Ты всегда думаешь о нем.

— Я... — Уиллоу резко остановилась и покраснела. Она расстроилась и посмотрела вниз. Он увидел, как она судорожно сглатывает.

Алекс уставился на нее. Он ожидал чего-то подобного, но не верил. Он ждал, что сейчас она скажет, что он смешон.

— Такты думаешь? — медленно произнес он. — Когда мы наедине, ты продолжаешь думать о нем. Думаешь ли ты о нем, когда мы...

— Нет! — выпалила она. — Боже, конечно, нет! Как ты мог сказать такое?

— Я не знаю, что думать! Помоги мне. Ты думаешь о Себе, когда мы наедине?

— Нет, не думаю! Это просто своего рода связь между нами, и все. Я могу видеть, что он делает или где он находится. — Она замолчала и посмотрела ему в лицо.

— Повтори еще раз, — сказал он, ее слова звенели у него в ушах. — У тебя с ним связь? Ты можешь телепатически видеть, что он делает?

— Не все время! У меня иногда бывают вспышки.

— Когда ты думаешь о нем, — повторил он горько и увидел, как она покраснела еще больше. — А он? У него такая же связь? Он может видеть, что ты делаешь?

— Алекс, ты все понимаешь не так Я обещаю...

— Отвечай на вопрос!

— Я не знаю! — выпалила она. — Я не спрашивала его.

— А что ты сама думаешь? — процедил он. — Да или нет? Может он тоже тебя видеть? Оставалось прикрутить один винт. Уиллоу взяла его. Ее руки тряслись, она стиснула зубы.

— Я не хочу разговаривать сейчас с тобой об этом. Ты слишком взволнован.

— Да ты еще не видела, что значит взволнован. Ответ «да», так? Ты утверждаешь, что все, что ему надо, — это подумать о тебе, и он сможет увидеть тебя, что бы ты ни делала.

Она была готова расплакаться, но такой злой он никогда ее не видел.

— Это не так! То, что ты говоришь, мерзко.

— Да, извини, это настоящая дружба. Если ты подумаешь о Себе прямо сейчас, в душе...

Уиллоу бросила инструменты в ящик и вскочила.

— Прекрати! — огрызнулась она. — Ты ведешь себя как псих. Какую часть фразы «Он просто мой друг» ты не понимаешь?

Алекс тоже встал. Он чувствовал, как кровь стучит у него в висках.

— О да, проблема здесь в моих навыках понимания, я не освоил их, да? Знаешь что? Может, я понимаю больше, чем мне хотелось бы.

Она побелела.

— Что это должно значить?

Алекс схватил ее за руки.

— Это значит, что он любит тебя! — прошипел он ей в лицо. — А ты мне сейчас рассказываешь, что даже когда мы наедине, ты думаешь о нем, что у вас удивительная телепатическая связь, что он может увидеть все, что ты делаешь, когда захочет. А я должен радоваться? Я должен сказать: «О да, думаю, это абсолютно нормально, особенно если твоя девушка полуангел».

Уиллоу еле сдерживала слезы.

— Алекс... — Она вздохнула. — Пожалуйста, мы можем поговорить об этом позже, когда оба успокоимся? Я клянусь тебе, что все не так, как ты думаешь.

Алекс смотрел на нее несколько секунд, затем выругался и собрался выйти из тира. Уиллоу поймала его и схватила за руку.

— Стой, куда ты идешь?

Он вырвался.

— А как ты, черт возьми, думаешь? Я иду выкинуть его из дома.

— Нет! Алекс, стой.

— Что? Ты говоришь, что не хочешь этого?

— Конечно, не хочу!

Алекс никогда еще так не злился. Это было похоже на пожар, который испепелял его мысли. Передняя дверь, которой редко пользовались, была рядом. Он схватил Уиллоу за руку, потащил к ней, открыл, и они оба оказались снаружи. Дверь с грохотом закрылась.

— Дай я поясню, — тихо сказал он. Ночной воздух охладил их. — Ты не хочешь, чтобы Себ уходил. Ты только что мне сказала, что он появляется как по волшебству в твоих мыслях. Но с тобой все в порядке, и ты хочешь, чтобы он был рядом.

Она скрестила руки на груди. Ее голос звучал робко, но уверенно.

— Ты слишком много об этом думаешь, — сказала она. — Это просто редкие вспышки. И думаю, наши ангелы не дадут им выйти за рамки и стать... слишком личными, если никто из нас этого не захочет.

Но Алекс был слишком зол, чтобы успокоиться.

— Он хочет этого. Ты слышала меня, когда я сказал, что он влюблен в тебя?

Ее щеки порозовели.

— Слышала. Знаю, он хочет быть мне больше, чем другом. Но ему хорошо и дружить со мной. Я в первый же день сказала ему, что между нами не может быть большего.

Алекс посмотрел на нее. Как она может в это верить? Они с Себом единственные известные полуангелы. Не может парень быть счастлив, просто оставаясь другом. Они уже так близки, а не прошло еще и трех недель. А что будет, когда Себ начнет что—нибудь предпринимать? Их сердца и умы настолько переплетутся к тому времени — как она сможет не почувствовать то же самое?

Алекс стоял перед дверью и массировал лоб. У него начинала болеть голова.

— Меня это огорчает, — наконец сказал он. — Я не переживаю насчет того, что у тебя могут быть друзья—парни. Правда, не переживаю. Но это... это совсем другое. Вы в головах друг друга. Вы нуждаетесь друг в друге.

Она стояла как статуя.

— Что именно ты хочешь сказать?

Он опустил руку.

— Я говорю, что хочу это прекратить. Теперь ты знаешь, как менять ауру, тебе больше не надо проводить с ним все время. Раз дело сделано, я хочу, чтобы он ушел.

Уиллоу хотела что—то сказать, но остановилась. Она посмотрела на тенистую улицу. Ее лицо было напряжено.

— Алекс, это нечестно. Он мой друг.

— А я твой парень. Что для тебя важнее?

Она хихикнула и посмотрела на него недоверчиво.

— Ты же это несерьезно? Это ревность! — Она крепко взяла его за руку. — Пожалуйста, пожалуйста, послушай меня. Я тебя люблю. Я люблю тебя больше всех на свете. Я хочу состариться с тобой. Себ просто мой друг.

Ее пальцы были теплыми. На секунду Алексу захотелось просто обнять ее, но он отстранился.

— Да, и ты хочешь, чтобы он был рядом, когда ты состаришься.

— Это не одно и то же!

— Да, но ты хочешь? Ты хочешь, чтобы он был рядом.

Он заметил, что она глубоко вздохнула.

— Если он захочет, то да, — наконец сказала она. — Я не хочу, чтобы он... был

поблизости, когда между нами ничего не происходит, если это не расстроит его. Но если он хочет быть со мной... — Она вытерла глаза. — Ты прав. Он нужен мне. Он единственный полуангел, которого я встречала. Мне нужен рядом кто—то, кто понимает, на что это похоже. Мне так было одиноко здесь. Я... — Она замолчала и обхватила себя руками.

Алекс сдержался и не позволил себе проявить нежность, которая охватила его.

— Да, но это не только потому, что он полуангел? — спросил он. — Но и потому, что он — это он. Прости, что ты чувствовала себя одиноко. Я виноват. Но я ничего не мог с этим поделать. Мне казалось, достаточно того, что есть мы, но если для тебя этого мало...

— Что? — прошептала она.

Часть его не верила в то, что он это говорит, но он не мог остановиться.

— Просто выбирай. Ты можешь остаться со своей чудесной дружбой или со мной. И то и другое невозможно.

Она не двигалась и изучала его лицо.

— Вот так ты мне доверяешь? — уныло спросила она.

Он почувствовал себя так, как будто собирается вышибить дверь.

— Ой, только не надо все время на это давить! После всего, что ты только что сказала мне? Ты не можешь перестать думать о нем! Тебя тянет к нему. Ты думаешь, я не заметил?

Выражение злости вернулось в ее глаза.

— Может быть, — сказала она. — Так же, как тебя тянет к Каре.

— Что? — Он уставился на нее. — Откуда это взялось?

Она смерила его взглядом.

— Себ привлекателен. Так же, как и Кара. Ты слеп, если не видишь Кару, а я слепа и не вижу Себа. Это не значит, что я не доверяю тебе, даже если она хочет больше, чем просто дружбы. Или ты думаешь, я не заметила?

В этот момент он почувствовал, что его голова раскалывается на две части.

— Господи, что это? Лучшая защита — нападение? Я ничего не сделал плохого...

— Так же, как и я, — произнесла она. — Мне жаль, что ты не доверяешь мне. Я сделаю все возможное, чтобы ты смог быть уверен во мне. Но не тебе указывать мне, кто может быть моим другом.

— Да, и что будет, если ты не будешь со мной? — тихо и жестко сказал он. — Ты по—прежнему будешь просто дружить с ним?

Она хотела было отвечать, но вдруг передумала.

— Это нечестный вопрос.

В глубине души он знал, что она права и что если ему задать такой же вопрос насчет Кары, он отреагирует так же. Но это было не важно.

— Нет, но ты все равно ответь, — процедил он. — В общем, я сказал: выбирай. Я не хочу видеть этого парня.

Уиллоу вскинула подбородок. Он вновь увидел, в каком она бешенстве.

— Нет, я не буду выбирать. Ты абсолютно несправедлив. Себ единственный полуангел в мире, которого я знаю. Я не собираюсь выкидывать его из своей жизни, потому что ты ведешь себя как ревнивый дурак. — Он посмотрел на нее, она вздохнула и запустила руки в волосы. — Прости, давай забудем все и поговорим об этом завтра? Мы оба взвинчены. Мы говорим не то, что думаем.

— Повисла пауза. Звуки города доносились до них, словно сердцебиение.

— Нет, только не я, — наконец сказал Алекс. — Я говорю то, что думаю.

Он открыл дверь, вошел в дом и посмотрел на Уиллоу. Она стояла, позади нее шумела улица. Она была такая красивая, что у него сжалось сердце, даже сейчас.

— Желаю счастья в дружбе с Себом, Уиллоу, — тихо сказал он.

Я не знаю, как можно вернуться после такого разговора.

В тот вечер я не стала ужинать. Не могла проглотить ни куска. Я просто пошла в спальню девочек, сидела там, лежала на кровати и думала: «Мы с Алексом расстались?» Я поежилась, эти слова напомнили мне о предчувствии, которое возникло у меня в первый день в этом доме. Я знала, что найду здесь несчастье.

Боже, иногда я ненавидела телепатию. Я лежала, свернувшись на выцветшем синем покрывале, и слушала шум машин. Издалека доносилась рок—музыка. Я хотела бы никогда не встречать Себа. Затем я вздохнула и зачесала волосы назад. Нет, не хотела бы. Я не могла этого хотеть. Я никогда не могла бы этого хотеть.

Неужели мы с Алексом расстались?

Я все время возвращалась к этому, как будто у меня в голове заело пластинку. Ведь мы не могли этого сделать — или могли? Он все еще любил меня, я знала это, и я любила его так сильно, что от одной мысли о том, что я осталась без него, у меня перехватывало дыхание. Несомненно, завтра он придет в себя и поймет, как несправедлив был со мной. Поймет ли? Я спущусь вниз и встречу с ним взглядом. Я увижу извинение в его глазах, и мы ускользнем куда—нибудь, он обнимет меня и скажет: «Прости, конечно, я доверяю тебе, забудь все, что я сказал».

Я уставилась на потолок, на неровную штукатурку, на тени с дороги, которые подпрыгивали на каждой кочке и яме. Это была приятная мечта, но я чувствовала, что это только мечта. Я никогда не видела Алекса таким злым. Не то чтобы я не понимала, почему он злится. Я знала, что не обрадовалась бы, скажи он мне, что между ним и Карой есть телепатическая связь. Это даже мягко сказано. Эта мысль терзала меня день и ночь, при том что я телепат и знаю, что происходит. Алекс не мог этого сделать. Я не виню его за то, что он так расстроился.

Нет... но я виню его за то, что он не доверяет мне. Несомненно, я испытывала какие—то чувства к Себу, и только то, что я с Алексом, удерживало меня от того, чтобы убежать с ним на край света.

Себ. Я тяжело сглотнула, продолжая лежать неподвижно на кровати. Где—то в глубине души я знала, как сильно мне сейчас хочется связаться с ним телепатически. Он должен был знать, что мы с Алексом поругались. Я знала, что ему интересно. Ему надо было знать, что со мной все хорошо. Даже не осознавая этого, я стала искать его, но затем остановилась, вспомнив, как Алекс сказал: «Если ты подумаешь о Себе прямо сейчас, в душе...» О боже. Теперь я никогда не смогла бы относиться нормально к тому, что раньше казалось мне естественным — этой природной связи между полуангелами, своего рода продолжению нашей дружбы. Я почувствовала себя совсем несчастной и одинокой и уткнулась лицом в подушку.

Послышался легкий стук в дверь.

Я села, у меня забило сердце. Я точно знала, что это Себ, и я ненавидела чувство облегчения, которое охватило меня. Подтверждалось каждое обвинение Алекса. Но я не могла сдержаться. Мне очень нужен был кто—то прямо сейчас, и я знала, что Себ чувствует это и что он будет здесь. Он ни за что не уйдет.

Я не помнила, чтобы плакала, но на моих щеках были слезы. Я вытерла лицо и вскочила

с кровати. Затем оглядела спальню и поправила волосы. Вероятно, они были взлохмачены и выглядели, как куча зажженных спичек.

Я открыла дверь. Себ стоял в коридоре, руки в карманах, каштановые кудри растрепаны. Он с тревогой смотрел на меня.

— Можно войти?

«Боже, я так рада видеть тебя. Пожалуйста, можешь просто обнять меня, можно, я поплачу на твоём плече?» Но я сдержалась и не сказала этого. Я кивнула и шире открыла дверь. Он зашел в комнату, и, поколебавшись, я закрыла за ним дверь. Несмотря на все, сейчас мне нужно было побыть одной. Происходящее между мной и Алексом было только нашим делом.

Мы сели на кровать. Я прислонилась к стене. Несколько минут мы молчали. Мне стало легче от того, что рядом со мной был кто—то, кто понимал меня без слов.

— Вот такая ерунда, — в конце концов сказала я.

Себ скривился.

— Вы поругались из—за меня? Можешь не отвечать, — хмуро добавил он. — Все слышали. Половина команды не могла дождаться, чтобы рассказать мне об этом.

Замечательно. Я сжала кулаки.

— Я не могу его винить за то, что он взорвался, — сказала я. — Ведь он впервые понял, что... — Я остановилась. Я никогда не говорила Себу, что могу чувствовать его, когда его нет рядом. Мне стало жарко.

— Ох, — мягко сказал Себ, проникая в мои мысли. — Думаю, доя него это не просто, — сказал он спокойно. Хотя я знала, что они одинаково не любят друг друга.

— У тебя так же? — спросила я после паузы и вдруг застеснялась. — Я имею в виду — со мной?

Себ медленно кивнул. Он сидел на кровати, опустив одну ногу на пол, а другую подогнув под себя.

— Даже когда я не думаю о тебе, ты все равно в моей голове. — Он слегка пожал плечами. — С любимым другим это было бы слишком. Но с тобой это так естественно...

Это было именно то, что я чувствовала. Боже, теперь я поняла, почему Алекс взбесился. Что, если бы у него было так же с Карой?

— Я не знаю, из—за того ли это, что мы оба полуангелы, или... — Себ покачал головой. — Возможно из—за всего, — сказал он.

Хоть он и не договорил, я знала, что он имел в виду Частично, конечно, эта связь существовала, потому что мы были полуангелами и телепатами, но возможно, она была такой глубокой, потому что это были мы. Мы делились близостью.

— Чем все закончилось у тебя с Алексом? — наконец спросил Себ. — До чего вы договорились?

Я усмехнулась и вытерла глаза. Они опять были мокрыми.

— До того, что, надеюсь, не имели в виду.

Не мог же Алекс всерьез рассчитывать, что я буду избегать Себа, единственного полуангела, которого я знала.

Себ молча изучал мое лицо.

— Уиллоу, тебе будет лучше, если я уйду?

Я молчала. «Нет, пожалуйста, пожалуйста».

— Уйдешь? — повторила я.

— Это из—за меня в этом доме все так плохо. — Он нежно смахнул пальцем слезу с моей щеки. — Я не хочу, чтобы ты снова плакала, *querida*.

Несмотря на душевный хаос, я ощущала смешанные чувства Себа. Как ему тяжело видеть меня несчастной и как он надеется, что у нас что—то будет. Вспомнив слова Алекса и выражение лица Себа утром, я стиснула зубы. Боже, я не хочу, чтобы Себ меня любил. Я не хочу, чтобы он был несчастен из—за меня или почему—либо еще.

— Не важно, как мне будет легче, — выдавила я из себя. — Важно то, что я не хочу, чтобы к тебе относились несправедливо, Себ. Я не могу просить тебя остаться только потому, что хочу этого. Не теперь, когда я... — Я замолчала. Сейчас я впервые сказала ему, пусть и неявно, что знаю, что он ко мне чувствует. И это был первый раз, когда я призналась себе в этом.

Себ понял, что я имею в виду. Он всегда понимал.

— Ты справедлива, — сказал он спокойно. — Ты была добра ко мне с самого начала. Я знаю, что ты любишь Алекса. И я... — Он прикоснулся к моим волосам. Я видела, как дернулось его горло. — Я люблю тебя так сильно, как только можно любить, — наконец сказал он. — Как друг и как брат. Если ты хочешь, я останусь. Я просто не хочу усложнять тебе жизнь.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я. — Как друга. Я... — Мое горло сжалось. Я не могла закончить. Это было безнадежно. Себ любил меня, а я любила его только как друга. Разговор с Алексом не выходил у меня из головы. Боже, что, если мы и правда расстались?

Я была готова взорваться, Себ подвинулся ко мне на кровати и обнял меня. Я с благодарностью положила голову ему на плечо.

— Я не должна. Не должна позволять тебе этого, — сказала я и расплакалась. — Я не могу ожидать, что ты будешь утешать меня, пока я люблю другого. Это слишком...

— Молчи и дай мне обнять тебя, — твердо сказал он.

Мы долго так сидели и молчали, Себ гладил меня по руке, а я плакала. Его щека касалась моих волос. Я же сосредоточилась на внешнем — на убаюкивающем тепле, когда я прижималась к нему, на покалывании его щетины, на древесном запахе. Я старалась вообще ни о чем не думать.

Наконец он убрал волосы у меня с лица.

— Скоро придут остальные... ты в порядке?

Я кивнула и села ровно, вытирая глаза.

— Я в порядке.

Сею внимательно смотрел на меня. Он знал, что это не так. Что это неправда.

— Я хотел бы побыть с тобой немного, — сказал он.

— Знаю. Я в порядке.

Себ попытался улыбнуться. Он все еще обнимал меня. Он придвинулся и поцеловал мои волосы. Его теплые губы прикоснулись к моей голове. Я чувствовала, как сильно он переживает. Это так сильно поразило меня, что я прижалась к нему. Что—то изменилось во мне, и я уняла дрожь, закрыла глаза и дала поцелую Себа успокоить себя.

— Увидимся завтра, — прошептал он.

— Хорошо, — сказала я. — Себ, спасибо.

Он встал и закатил глаза.

— Тебе пришлось бы заколотить дверь, чтобы не впустить меня, *querida*.

Я обняла колени, наблюдая, как он пересекает комнату. Он так отличался от Алекса со

своими растрепанными каштановыми волосами, крепкой спиной и плечами. Когда он подошел к двери, она внезапно резко открылась.

За ней стояла Кара.

Она увидела Себа, меня, пустую комнату и удивленно подняла брови. Она ничего не сказала, так же как и Себ. Я видела, что он хотел было, но потом, думаю, понял, что это бессмысленно. Каре было неинтересно, что он скажет. Вместо этого он посмотрел на меня. Я поняла по его глазам, что он повторяет: «Увидимся завтра», и кивнула.

Когда он ушел, Кара вошла и закрыла дверь. Она облокотилась на нее и скрестила ноги.

— Так—так, — сказала она. — Это интересно.

— Могу поспорить, — коротко сказала я. Я оторвала себя от кровати, открыла ящик комода и достала пижаму.

— Итак... ты теперь с Себом?

Я напряглась и повернулась к ней. Она храбро встретила мой взгляд, ее необычное лицо оставалось непроницаемым. Она была в черных джинсах и розовом топе, который открывал ее гладкое тело. Татуировка УА выглядывала из—под рубашки, и я вдруг яростно возненавидела ее. Татуировка принадлежала Алексу, она ее не заслуживала.

— Нет, — сказала я. — Себ мой друг.

Просто друг, хотя после Алекса он был мне самым дорогим человеком на свете. Язык иногда такой глупый.

— Хорошо, — сказала Кара и посмотрела на ногти. — Просто было интересно. Потому что Алекс, судя по всему, тоже так думает. Но знаешь... Себ провел с тобой около часа из тех двух, что ты тут находишься. Легко может сложиться ложное впечатление.

Я попыталась не обращать внимания на то, что она сказала об Алексе, хотя сердце у меня как будто рухнуло вниз с обрыва.

— В это сложно поверить, но друзья могут находиться в одной комнате и ничего не делать, — сказала я.

Она демонстративно пожала плечами:

— Меня не волнует, что ты делаешь. Но скажу тебе одно: Алексу сейчас ни к чему такие переживания. Так что, если не возражаешь, ты уж определись.

— Я уже определилась! — огрызнулась я. Я сердито стянула футболку, по—детски радуясь, что за несколько недель тренировок пришла в форму. — Ты думаешь, я не знаю, что у тебя виды на Алекса? Я заметила это еще в первый день.

Она медленно кивнула, глядя на меня.

— А ты знаешь, что у него тоже есть ко мне чувства?

На секунду у меня застыла кровь в жилах, но я взяла себя в руки и расхохоталась.

— Это полная ложь. Я телепат, помнишь?

— Хорошо. И что твои телепатические способности рассказывают тебе о его первой влюбленности? Или первом поцелуе?

Я стояла в лифчике и джинсах и тупо смотрела на нее.

— Алекс был влюблен в меня несколько лет, — проговорила она медленно, словно мне все надо было объяснять. — Я ловила его взгляды на себе, а он краснел, это было мило. Сейчас он повзрослел. Но что—то определенно осталось. — Она отошла от двери. Высокая и изящная, как камышовый кот. — Я никогда не пыталась разрушить его отношения, потому что знала, что он счастлив. Но сейчас? Здесь, с тобой? Не—е—ет. — Она покачала стриженной головой. — Уиллоу, ты не делаешь его счастливым. Ты играешь с ним. Ты и

другой полуангел. Почему вы просто не сбежите отсюда вместе и не оставите Алекса одного? Это не может продолжаться.

Мой разум словно попал в шторм, у меня закружилась голова.

— Я не играю с ним в игры, — сказала я тихим и даже не дрожащим голосом. — Я люблю Алекса, а не Себа. Неужели это так трудно понять?

Кара фыркнула и отвернулась.

— Да, похоже на то, — холодно сказала она. — Потому что не думаю, что ты можешь разобраться с этим.

Когда я проснулась на следующее утро, Алекс уже ушел.

Я рассчитывала остаться с ним наедине и поговорить, на этот раз спокойно. Но когда я спустилась вниз, его не было. В доме было пусто, хотя в нем было полно людей. Я сделала чашку отвратительного растворимого кофе и медленно выпила ее на кухне, пытаюсь смириться с тем, что он ушел куда—то и не сказал мне. Это было даже хуже, чем его вчерашнее прощание: «Желаю счастья в дружбе с Себом».

Вошла Триш с мокрыми после душа волосами. Она увидела меня и замерла.

— Э—э—э, а где Алекс? — спросила я. Мне стало так жарко, что я едва могла говорить.

— Он пошел проверять собор. — Она потянулась мимо меня за хлебом, который стоял на столе. Положив пару кусков в тостер, она внимательно искоса посмотрела на меня. — Вы расстались или как?

— Нет, — коротко ответила я и вышла из кухни.

Я хотела найти Себа, но знала, что все подумают, если увидят нас вместе. Даже не так что все подумают, если только услышат об этом. Наконец я решила пойти в гостиную. Все сидели там, кроме Себа. И тут я с замиранием сердца увидела, что не все. Не было Кары. Само собой, она пошла в собор с Алексом. У меня напряглись мускулы, когда я представила, что они вдвоем и что она ему рассказывает.

Когда я вошла, все замолчали. Сэм уставился на меня. Остальные выглядели не дружелюбнее. Я попыталась не обращать на них внимания и села на подставку для ног, продолжая пить кофе. Телевизор работал. Я не знала точно, о чем там говорили, но это было что—то про Крестоносцев и Правоверных. Показывали сотни людей, в воздухе мельтешили плакаты, люди разъяренно кричали по—испански.

— Тебе не надо быть с Себом? — спросила Лиз. Я посмотрела на нее. Она не сводила с меня глаз. — Я думала, вы продолжаете тренировки с аурой.

— Сегодня у нас тренировка на воздухе, — сказал Себ, появившись в дверях. Он был одет в потертые джинсы и синий свитер, из—под воротника которого выглядывала белая футболка. Он кивнул мне. — Ты готова?

Какое же это было облегчение. Мы не говорили о том, чтобы выйти на улицу, но это была отличная идея. Атмосфера в доме свела бы меня с ума, если бы я провела здесь целый день. Я поставила кофе и встала.

— Да, только толстовку накину.

Он подошел, и я почувствовала себя так, будто обнимаю его.

— Когда вернется Алекс? — спросил он остальных, когда я подошла к нему.

Для разнообразия Брендан сидел, не двигаясь, и неотрывно смотрел на экран.

— Он сказал, около трех.

— У вас будет очень и очень много времени, чтобы побыть вдвоем, — протянул Сэм. Он развалился на диване и взглянул на нас. — Не убегайте опять.

Я напряглась, но решила не отвечать.

— Я знаю все твои секреты, — спокойно сказал ему Себ, когда мы собрались уходить. В этом не было абсолютно ничего смешного. Но увидеть тревогу на лице Сэма было бесценно.

Был прекрасный солнечный день, и дул прохладный ветерок Я поменяла ауру на скучный, безжизненный серый и надела толстовку с капюшоном. Когда мы с Себом вышли, я достала телефон и отправила Алексу сообщение, пока могла об этом думать: «Прости, что мы поругались. Нам правда надо поговорить. Я тебя люблю».

Ответ не пришел.

Мы с Себом гуляли кварталами. Потрепанные заведения вокруг превратились в универмаги из невозмутимого старого камня, с яркими вывесками и большими окнами. Тротуар наполнился людьми. Атласные ангельские крылья, портфели, сумки с утренними покупками. Я вертела телефон в руке и смотрела на него каждую секунду, мое сердце медленно умирало в груди.

Наконец Себ аккуратно забрал у меня телефон и положил себе в карман.

— Я сообщу тебе, если что—то будет, — сказал он. — Ты голодна? Давай позавтракаем. Еще никогда в жизни я не была так не голодна.

— Нет, я в порядке, — сказала я отстраненно.

Но Себ не обратил на это внимание и потащил меня к продавцу тамалес на тротуаре. Я видела, как над его металлической тележкой поднимается пар.

— Ты не ужинала вчера вечером, — сказал он. — Да и я голоден, даже если ты и нет. Составишь компанию? А затем я собираюсь показать тебе el DF. Ты почти его не видела, с тех пор как приехала.

Я криво улыбнулась:

— Ты же ненавидишь Мехико?

Он пожал плечами. Мы ждали тамалес.

— Тут есть приятные места. Единственное правило — не спрашивать, не пришло ли сообщение, хорошо? Обещаю, я скажу тебе. Просто забудь об этом пока.

Я мысленно поблагодарила мир, что в такой день у меня есть Себ рядом. Если бы не он, я бы медленно сходила сума, ожидая Алекса. Вместо этого он показал то, что мне было интересно. Хотя беспокойство не покидало меня ни на секунду, оно не занимало меня полностью. Художественный музей с высоченными потолками и позолотой в стиле барокко. Площадь, на которой руины ацтеков соседствовали со средневековой церковью и современным офисным зданием. Еще одна церковь из камня, которая так опасно накренилась, что я даже боялась заходить в нее.

— Вот что происходит, если строить город в болотистом месте, — сказал Себ, улыбаясь при виде моего испуга.

Мы пошли в парк на другой стороне улицы и сели там у подножия памятника, потягивая колу. Откуда—то доносились звуки гитары, а также запахи мексиканской еды из маленьких палаток К полудню потеплело, Себ снял свитер и повязал его на пояс. Я сделала то же самое с толстовкой. Мы почти не видели ангелов, которые кормились. Город казался спокойнее, чем обычно. Хотела бы я сказать то же про свои мысли.

— Думаю, сегодня ты спас мне жизнь, — сказала я.

— Тогда и свою тоже, — легко ответил он. — Я большой эгоист.

Он сидел, облокотившись на ноги гигантской каменной статуи и вытянув ноги. Я видела, как на него взглянула девушка нашего возраста, когда проходила мимо. Вдруг я опять

поняла, каким привлекательным был Себ — худое, накачанное тело, высокие скулы, кудрявая голова.

«А что, если ты будешь не со мной? Ты по—прежнему будешь только дружить с ним?»

Я покраснела и отвернулась, ковыряя пальцы статуи. Когда Алекс спросил меня об этом вчера, я на самом деле не знала, каким был бы мой ответ. Я знала, что с того момента, как коснулась руки Себа и почувствовала его, меня невероятно тянуло к нему. И с каждым днем мы становились все ближе. Он стал частью моей жизни. Я не представляла себя без него. Я вспомнила свой сон и волнение, которое охватило меня вчера.

Боже, не влюбилась ли я в Себа?

Я с ужасом прогнала эту мысль. Нет. Не влюбилась. Потому что я с Алексом, и по—другому быть не может. Я любила Себа только как друга.

Но в животе у меня виновато заныло. Я откашлялась.

— Сколько времени? — спросила я, молясь о том, чтобы Себ ничего не понял.

Он достал мой телефон.

— Начало третьего.

Сообщения по—прежнему не было. Наши взгляды встретились. У Себа был обеспокоенный вид, но я не знала, о чем он думает. Я обрадовалась собственным мыслям.

Я увижу Алекса меньше чем через час. Ожидание смешивалось со страхом. Пустой экран телефона выглядел страшнее, чем крики вчера вечером.

Немного погодя мы с Себом прогулялись по парку до метро и поехали домой. Я сидела на жестком пластиковом сиденье в переполненном вагоне и смотрела на испанские надписи. Дом. Именно так я называла то место, куда мы ехали... но не чувствовала его таким.

— Вот наш план, — сказал Алекс.

Мы сидели в тире вокруг карты собора, нарисованной Карой. Алекс положил руку на стол, темные волосы падали ему на лоб. Он показывал пальцем на алтарь собора.

— Примерно в середине службы проповедник спросит, кто хочет получить благословение от ангелов. Поднимется с десятков людей. Уиллоу, я не хочу, чтобы ты с Себом была в числе первых или последних. Пусть сначала пройдет несколько человек

Говоря это, он смотрел на меня. У него был спокойный, деловой голос. В глубине серо—голубых глаз я видела мерцание или что—то похожее. Но смотрел он на меня, просто как на члена команды, которому он дает инструкции. Я кивнула, пытаюсь сосредоточиться на том, что он мне говорит, а не на своих напряженных мышцах. Каждое слово и каждое действие Алекса подтверждали, что телефон у него не был выключен и мое сообщение не просто растворилось в эфире.

— Я буду сидеть рядом с тобой и Себом. Когда вы встанете, я пойду с вами, — продолжал Алекс. — Уиллоу, я буду с другой стороны, когда тебя будут благословлять, готовый прикрыть вас обоих, если понадобится. Себ, я собираюсь дать тебе пистолет и хочу, чтобы ты провел остаток дня и завтрашний день, тренируясь.

— Да, хорошо, — сказал Себ отстраненно. Хотя мы стояли не совсем рядом, края наших аур соприкасались. Я чувствовала его ненависть к Алексу, которая полыхала внутри него, словно огонь.

— На тебе же это не отразится, Уиллоу, — продолжил Алекс. — Ты сможешь продолжить работу с аурой?

В этой фразе был подтекст, но тон оставался вежливым. Я кивнула:

— Да, думаю, смогу. Может, мне тоже нужно пострелять? — Меня бросило в жар от того, что остальная команда наблюдает за нами. И что темой дня было то, как мы с Себом ушли утром. Кара смотрела в сторону, но когда она скользнула по мне взглядом, ее лицо ничего не выражало.

— Хорошо, если ты считаешь нужным, — сказал Алекс. — Но не прекращай тренировки с аурой. Можешь заниматься и тем, и другим. — Он вернулся к карте и показал на нее: — Сэм, я хочу, чтобы ты и Триш были здесь, на пять рядов позади, в проходе, если вам удастся сесть там. Кара, ты сядешь на первый ряд, как мы и говорили, или по крайней мере так близко, как получится. Уэсли, Брендан и Лиз...

Я перестала обращать внимание на происходящее и просто смотрела на карту. Алекс вернулся домой незадолго до нас. Он сидел у телевизора и смотрел новости с остальными. Был спецвыпуск, посвященный Крестоносцам в борьбе за права человека, они планировали провести завтра митинг во время специальной службы. Но все не особо следили за происходящим на экране. В воздухе витало ужасное ощущение, все ждали нас... еще более ужасным было то, что Алекс нисколько не удивился, когда я ушла с Себом на целый день. Он холодно поздоровался со мной, не пошевелившись. Он сидел на диване с Карой и Сэмом. Было невозможно попросить его уделить мне несколько минут, когда все на нас уставились.

Я посмотрела на шею Алекса, туда, где заканчивался ворот футболки, и меня пронзила ярость. Он правда был готов так легко разрушить все, что у нас было? Как могут два человека, которые так сильно любят друг друга, быть не в состоянии поговорить друг с другом? Тем более что один из них к тому же телепат.

— Ладно, думаю, с планом все, — сказал Алекс и положил карандаш, который держал. — Но я хочу сказать еще кое-что. — Он глубоко вздохнул и оглядел стол. — Многие из вас слышали, как мы с Уиллоу ругались вчера насчет Себа.

Это было последнее, чего я ожидала. Я напряглась, у меня пересохло горло. Команда притихла. Я чувствовала, как аура Себа тянется ко мне, чтобы успокоить.

— Это было личное, касающееся только нас, — продолжил Алекс. — То, о чем мы спорили, не имеет никакого отношения к работе команды. Уиллоу и Себ добывают нам информацию о системе безопасности. Наши жизни в их руках. Я бы не пошел на это, если бы не доверял им полностью. Потому забудьте, что вы слышали. Это не имеет значения.

Воцарилась тишина. На лице Кары было написано, что забыть такое будет непросто, но она кивнула:

— Мы поняли.

Я посмотрела на ее невероятно красивое лицо и на секунду подумала о первом поцелуе Алекса. Это правда была она? Он никогда не говорил мне, что был в нее влюблен. Между тем я почувствовала по настроению, скользнувшему по комнате, что Алекс был немного смущен. Но лишь немного. Наш разговор еще долго не забудут.

— Вот и все, — сказал Алекс. — Теперь приступайте к стрельбе, если надо. Или просто отдыхайте до конца дня. Все, кто хочет прогуляться, гуляйте. Но ходите парами и смотрите друг за другом.

Когда все начали расползаться, я потянулась к Алексу, но он уже уходил из тира.

— Алекс! — позвала я и подбежала к нему. — Алекс, стой.

Он остановился и посмотрел на меня. Я прикоснулась к его руке.

— Слушай, нам правда надо поговорить.

— Не сейчас.

— Нет, нам надо поговорить сейчас. Мы можем пойти в твою комнату. Мы не можем просто...

— Не сейчас, — процедил он и потер лоб, закрыв глаза. Я смотрела на него, опешив от бешенства, звучавшего в его голосе. Он вышел из тира, не дождавшись отпета. Я слышала, как он пошел наверх.

Я замерла. Нет. Это никогда не произойдет, если мы не поговорим в ближайшие двадцать четыре часа. Он не собирался слушать меня. Себ стоял у стола и заправлял патроны. Я посмотрела на него. Он проводил Алекса странным выражением лица. Затем тихонько покачал головой, чтобы избавиться от мыслей. Наши взгляды встретились. Я знала, что у него смешанные чувства, но он показал головой: «Иди за ним».

Наверху было тихо и темно. Все или были внизу, или ушли. Когда я поднялась, то сначала подумала, что Алекс в кладовке, и направилась туда, но затем услышала его голос и похолодела. Он был не в кладовке. Он был в ванной.

Он ругался.

Я стояла перед дверью, мое сердце ныло от внезапного волнения. Я собиралась постучать, но вместо этого положила руку на старую деревянную дверь и сглотнула.

— Алекс, — позвала я.

Нет ответа. Шум усилился. Я сдержалась, чтобы не войти без спроса. Наконец наступила тишина. Послышался шум сливающейся воды в туалете. Шум воды в раковине.

Дверь открылась, на пороге стоял Алекс. Его волосы были черными на фоне неестественно бледной кожи. Лицо было влажным, словно он плескал на него водой.

— Что тебе надо? — спросил он, массируя голову.

— У тебя опять мигрень, — сказала я. Он говорил мне, как она иногда сваливается на него и невозможно предугадать, когда его охватит боль. Сейчас я чувствовала, что у него в голове кинжал. — Ты в порядке?

Он фыркнул и поднял руку.

— Да, я в полном порядке. Уиллоу, правда, чего ты хочешь?

На секунду я поколебалась, подумав, действительно ли у меня есть причины желать поговорить с ним. Но в следующее мгновение я выкинула сомнения из головы.

— Э—э—э... ты не ответил на мое сообщение.

Мне показалось, что весь дом вокруг нас погрузился в выжидающее молчание.

— Я не знал, что сказать, — наконец ответил он.

«А как насчет того, что ты меня тоже любишь и тебе тоже жаль?» — подумала я, но не сказала этого.

— Мы можем просто... спальня девочек пуста. Мы можем пойти туда и поговорить?

У него дернулась щека.

— Я думал, это место зарезервировано для Себа, — ответил он.

Я напряглась. Он как будто ударил меня. Я так и знала, что Кара расскажет ему.

— Ты ошибаешься, — спокойно сказала я. — Он был там прошлым вечером, потому что я была расстроена. Что—то произошло, тебе не кажется?

— Расстроена, — повторил Алекс. — Звучит так, как будто в этом есть моя вина.

— Нет, в этом нет твоей вины, ничего не случилось. — Я замолчала и вздохнула. — Алекс, пожалуйста. Не делай этого! — Я не могла остановиться. Я обняла его за талию и прижалась к нему. — Пожалуйста, я люблю тебя. Знаю, ты тоже меня любишь.

Я взяла его за руки, чтобы он тоже обнял меня. Но Алекс не двигался, я чувствовала, как

бьется его сердце.

— Конечно, я люблю тебя, — сказал он. Его голос был таким ровным, как будто он говорил обратное. — Но я сказал вчера вечером все, что думаю, Уиллоу. Я не могу так. А ты только что провела целый день с Себом, как я и говорил. Очевидно, ты сделала выбор.

Я отстранилась и посмотрела на Алекса. Он был серьезен. Он всерьез просил, чтобы я больше никогда не разговаривала с Себом. Я усмехнулась:

— Я должна делать то, что ты говоришь мне, даже если считаю, что ты ошибаешься? Алекс, я знаю, что ты чувствуешь. Правда, знаю. Но Себ просто...

— Да, просто твой друг, — перебил он меня. — Ты говорила мне.

Он опять начал массировать виски, закрыв глаза. Я чувствовала, какая сильная у него боль. Несмотря ни на что, я хотела положить его голову себе на колени и избавить его от боли. Меня охватила тоска, несколько недель назад в его комнате я именно так и делала. Забавно. Все казалось так сложно, а было так просто.

— Я не могу сейчас, и ты не можешь, — сказал он. — Мы должны сосредоточиться на завтрашнем дне. Если нам еще есть что сказать друг другу, то скажем после.

У него было такое красивое лицо, такое родное. Я вспомнила, как мы лежали в палатке в Нью—Мехико, что мы говорили друг другу, как он прикасался ко мне. И что—то внутри меня умерло. Но когда я заговорила, мой голос звучал спокойно:

— Тут не может быть двух мнений. Себ мой друг. Он всегда им будет. Приближается атака на Совет... — Я замолчала, вспомнив, что Себ настаивал, что будет там. — Мы все можем погибнуть. И я не хочу прожить свои, может быть, последние дни, игнорируя того, оком я думаю.

В глазах Алекса было холодное бушующее море.

— Нет, просто игнорируй того, кто тебя любит.

— Это не мой выбор, а твой.

Он фыркнул:

— Да, если ты так хочешь. — Он посмотрел на меня, стиснув зубы. Потом он пожал плечами. — Думаю, на этом все:

— Думаю, да.

Теперь у меня не было сомнений. Мы с Алексом расстались.

— Она здесь, мы устанавливали контакт несколько раз, — послышался голос Кармен.

Разиэль стоял на парковке перед собором, когда позвонила Кармен. Он собирался возвращаться в Сильвер Трейл, просмотреть чертежи для первого Лагеря ангелов.

— Превосходно, — сказал он, положив локти на крышу черного «БМВ». — Теперь она тебе верит.

Голос Кармен звучал более устало, чем обычно. Она хихикнула, пощекотав ему ухо.

— Да, на ловца и зверь бежит. Я думала, ты говорил, что она настоящий агент ЦРУ.

Был холодный день, на небе виднелись свинцовые тучи. Разиэль залез в машину, где было теплее, и устроился на удобном кожаном кресле.

— Подожди, подожди, дай ей поверить, — упрекнул он. — Вряд ли кто знает, с кем работал Нейт. Ей нужны доказательства того, что ты тоже отступник. У нее есть информация?

Из того, что он знал от Уиллоу, Килар работал сам, но Разиэль понимал, что какая—то информация ему нужна.

— Да, все, что ей надо, — сказала Кармен. — Коды безопасности, VIP—пропуска и несколько деталей, которые помогут Убийцам ангелов оказаться в ловушке, когда они все сделают, чтобы мы могли о них позаботиться.

— Замечательно. Но она еще не выходила на контакт с Киларом?

Разиэль был уверен, что нет. Голова Уиллоу в последнее время были целиком занята тем, как добыть информацию в Церкви. И еще личной жизнью, которая была болезненно захватывающей.

— Пока нет, — сказала Кармен. — Думаю, лучше всего будет, если она выследит его сама, чтобы не казалось, что я слишком много знаю. К счастью, на Сокало планируется большая демонстрация во время службы, на которую они идут, как ты говорил. Она уже решила, что это удачное место для встречи, раз вокруг будет столько ангелов. Если повезет, они найдут друг друга. Если нет, то мне надо будет сказать ей, что мои ангелы—отступники узнали, где они живут.

Разиэль нахмурился.

— Только держись сама подальше от команды, — предупредил он. — Моя... полуангел большой телепат.

Усталый голос Кармен вспыхнул от раздражения.

— Разиэль, ей сколько? Семнадцать? Я каждый день оказываюсь под телепатической атакой, так что как ты думаешь, смогу я перехитрить новичка?

Разиэль покачал про себя головой, сидя в машине.

— Не надо давать им шансов, вот и все.

— Хорошо. Я не собиралась приближаться к ним. Меня нервируют люди, которые стреляют в нимбы. Ты напомнил мне, надо им сказать, чтобы они притормозили. За две недели погибли уже двенадцать ангелов. Тем более питаются они уже не так много, как обычно. Двенадцать пустили корни, и это начало приносить плоды.

— Да? — тревожно сказал Разиэль. — Они будут что—то с этим делать?

— Нет, не думаю. Ангелы в полной боевой готовности, но пока мало что можно сделать. Нет информации, как и когда они нанесут удар.

Разиэль не был удивлен. Килар был бы никто, если бы не отличная стратегия.

— Хорошо, сделаю все, чтобы успокоить их, — сказал он. — Но они очень энергичные.

Он услышал, что Кармен фыркнула.

— Спасибо, очень мило, — сказала она. — В любом случае через несколько дней это будет не важно.

— Как у тебя дела? — Ее уставший голос обеспокоил его. Она звучала как женщина, которая еле сдерживается.

Он почти увидел ее гримасу.

— В порядке, полагаю. Но я рада, что прием уже скоро. Я считаю часы до того момента, когда мне больше не надо будет держать телепатический барьер.

Тревога охватила Разиэля.

— Тебе становится тяжелее сдерживать их?

Ее голос внезапно стал четким:

— Не беспокойся, я продержусь до самого конца, обещаю. Я надеюсь, ты слышал о Тирель?

— Да, слышал, — коротко ответил Разиэль.

В сообществе ангелов прошла новость, что Совет назначил Тирель главой Церкви ангелов в Мексике. Ангела, который был яростным противником Разиэля на протяжении нескольких эпох. Несомненно, Совет желал таким образом унижить Разиэля.

— Мы будем смеяться последними, — сказала Кармен. — Тебе бы съездить, развеяться.

Разиэль посмотрел на горы, прорезающие голубое небо. Не важно, какие последствия будет иметь атака, Совет умрет. И если смерть Двенадцати убьет и его, последнее, что он хотел бы увидеть, — это их осколки. Он вспомнил их выступление по телевидению и завуалированный смертный приговор ему: «Мы обещаем», — и натянуто улыбнулся.

— Так и сделаю, — сказал он. — Забронирую сегодня рейс.

— Хорошо. Думаю, у нас есть шанс. Мир начал меняться. Мы можем его спасти.

Когда они закончили разговор, Разиэль достал ноутбук, нажал на кнопку и включил его. Он открыл файлы проекта «Ангел», секретного отдела ЦРУ, который финансировал и контролировал Убийц ангелов. Он сумел достать их месяц назад. У всех специальных агентов был ангельский ожог, или они были убиты.

Кроме одного.

Несколько щелчков мышкой — и на экране появилась фотография: голова молодой девушки с каштановыми волосами по плечи. Софи Кинни — младший агент, который быстро поднялся по служебной лестнице после вторжения ангелов. Она и предатель Нейт едва успели во всем разобраться, чтобы спастись самим. Из мыслей Уиллоу Разиэль знал о роли Софи во время Второй волны. Она и Нейт привезли Уиллоу в собор на вертолете. Нейт стоял сзади, помогал Уиллоу с атакой на ворота — и был убит, когда все раскрылось. Разиэль вспоминал с удовольствием этот момент. А вот Софи сбежала в безопасное место. Шустрая девчонка.

Но ее заметил охранник у задней двери. Это его она спрашивала, куда побежал Килар, поскольку она думала, что он — единственный Убийца ангелов в мире. Разиэль ответил на взволнованное письмо охранника, похвалил за преданность ангелам и попросил никому не говорить о встрече с Софи.

«Просто перешлите мне контактные данные, которые у вас остались, и ангелы обо всем позаботятся», — закончил он. Его письмо Софи, как он считал, было шедевром.

«Я понимаю, что ты ищешь Алекса Килара. Я тоже. Я друг твоего бывшего коллеги Натаниэля и преследую те же цели, что и он. Нас несколько в Мехико, где, если ты не в курсе, недавно были убиты несколько ангелов. Мы полагаем, что Алекс Килар там и что он собрал новую группу Убийц ангелов. Дальнейшее я не могу сообщать в письме, но поскольку это дело крайней важности, мы думаем, что ты, наша группа и он должны объединить силы, чтобы вступить в бой с угрозой, нависшей над миром».

Как он и думал, через некоторое время Софи ответила. Он улыбнулся, представляя, как она судорожно проверяет детали, прежде чем наконец осторожно ответить. Но в конце концов она кинула, и он ловко подсек ее. Сейчас она была в Мехико, на связи с Кармен, дружественным ангелом—отступником. И несомненно, очень, очень рада, что будет с Киларом спасать мир от ангельской угрозы. Закрыв фотографию Софи, Разиэль улыбнулся. «Не надо благодарить меня, — подумал он. — Правда. Я счастлив помочь тебе найти его».

Килар знал Софи. Он, может, и недолюбливал ее, но знал. Он доверяет ее информации. И это, подумал Разиэль, закрыв ноутбук, был единственный способ вовлечь его в свою игру.

Себ не верил, что парень Уиллоу такой дурак.

Команда ехала в метро на Сокало. Себ стоял рядом с Уиллоу в переполненном вагоне. Его окружали десятки ангельских крыльев, погнувшихся и перепачканных в толпе. Команда была разбросана по вагону. Алекс стоял с Карой и Уэсли в другой половине вагона. Он и Уиллоу почти не разговаривали с тех пор, как официально разорвали вчера отношения, только по необходимости. Они были холодны и вежливы друг к другу. Уиллоу молчала, пока поезд вез их к собору, ее лицо было спокойно. Кулон с прозрачным кристаллом, который всегда висел у нее на шее, она сняла. Хотя она дала понять, что не хочет обсуждать случившееся, Себ чувствовал ее злость и глубину ее боли.

Поезд качнулся. Уиллоу схватилась за его руку, чтобы удержаться, и виновато улыбнулась. Разговаривать в таком шуме было невозможно. Уиллоу покрасилась, чего она никогда не делала. Она стала старше, но красивей. Себ улыбнулся в ответ. Ему хотелось бы иметь право просто обнять ее, чтобы почувствовать, как она к нему прижимается. Он думал, что может здорово подколоть Алекса, у которого такое право было, но оно ему было не нужно настолько, что он был готов порвать с Уиллоу просто из—за того, что Себ дружит с ней. Себ мысленно покачал головой, не веря в происходящее. Боже, если бы Уиллоу была его, он был бы с ней так долго, как это возможно. Если бы он мог войти с ней в комнату, закрыть дверь и сказать, что он чувствует, словами и губами. Услышать в ответ то же самое и почувствовать, как она играет с его волосами. Тогда его не будет волновать, с кем она дружит. Ну и кто из них в своем уме? Не важно, как сильно Уиллоу переживает за него, она никогда не обманывала Алекса, никогда. Неужели sabrón не понимает этого?

У Себа был богатый опыт прятать такие мысли. Он развлекал себя тем, что мечтал оттащить Алекса в сторону и сказать, какой тот идиот. Возможно, сначала наброситься, а потом сказать ему, что думает. Но по его виду казалось, что он разглядывает вагон, рекламу и людей. Уиллоу могла постараться и ощутить, что он чувствует, но Себ знал, что она не будет. С самого начала у них было негласное соглашение — он не показывает, что любит ее, а она не замечает.

Поезд выехал из туннеля, и Себ решил, что должен быть рад, что Уиллоу и Алекс расстались. Но было очевидно, что они по—прежнему сильно любят друг друга. Себ чувствовал, что даже через переполненный вагон между ними протянута эмоциональная связь. Он был уверен, что они скоро помирятся. Хотя сейчас боль Уиллоу мучила Себа, так

что у него было странное желание побить Алекса, пока тот не поймет причину и не наладит отношения. Себ горько ухмыльнулся. Он бы ни за что в это не поверил, но он хотел счастья Уиллоу больше, чем собственного.

Хотя он не был святым, просто это единственное, что ему оставалось, чтобы удержаться от желания заключить Уиллоу в объятия и начать ее целовать. И он молился всему, чему возможно, чтобы она поскорее выбросила Алекса из головы и увидела то, что для него было и так ясно. Он вспоминал ее сон, вспоминал события, которые привели его к ней, определив его жизнь на много лет вперед. Себ не мог поверить, что судьба предназначила им оставаться друзьями. Для него было очевидно, что ему и Уиллоу суждено быть вместе не только потому, что они полуангелы, но и потому, что они были теми, кем были, именно такими личностями. Как будто их души плакали друг по другу всю жизнь.

Себ знал, что если Уиллоу никогда этого не почувствует, то ему придется справиться с этим как—нибудь. Быть для нее братом лучше, чем вообще не быть с ней. Хотя с каждым днем это становилось все тяжелее. Он не мог представить себе, что можно еще сильнее любить девушку—полуангела. Быть рядом с Уиллоу, чувствовать глубину их связи, которая была не похожа ни на что из всего, что он когда—либо испытывал, и знать, что все может быть еще глубже, может охватить целый мир, если она только откроет глаза и увидит то же самое. Поезд начал тормозить, и Себ вздохнул. Он не знал, лучше ему или хуже от того, что иногда он замечал ее влечение. Оно было так мимолетно, словно она его не контролировала. В целом, подумал он, все стало только хуже, учитывая, насколько сильно она любила Алекса. Ему определенно стало сложнее быть ей братом.

«Это именно то, что ты собираешься делать, — сказал он себе. — Пока она не скажет, что хочет большего, ты ей только брат».

Он посмотрел на золотисто—рыжие волосы Уиллоу, на ее лицо. Она все поймет когда—нибудь, подумал он. Она должна.

Она просто обязана.

Поезд прибыл на станцию «Сокало». Двери с шипением открылись.

— Думаю, это оно, — пробормотала Уиллоу и с опаской наморщила лоб.

— Оно, — согласился Себ, прогоняя мысли.

Они вывалились из вагона. Казалось, что на Сокало собрался весь мир. Алекс и остальные уже прошли дальше. Команда встретилась у лестницы. Едва они начали подниматься, как услышали голоса: «El DF умирает! Деньги на докторов, а не на ангелов! El DF умирает! Деньги на докторов, а не на ангелов!»

Митинг Крестonosцев, понял Себ. Она вышли на Сокало и увидели текучую размахивающую кулаками массу людей, собравшихся возле Паласио. Их ауры были кроваво—красными, они сливались воедино и поднимались к небу. Люди пели, и толпа была похожа на одно большое злобное животное. Себ остановился и вытянул шею. Он уже видел такие ауры раньше, обычно у уличных банд перед дракой. Но никогда их не было тысячи.

Неподалеку сотни людей с ангельскими крыльями смотрели и кричали не менее яростно: «Ангелы спасут! Если у вас истинная вера, ангелы спасут!» Хотя многие из них уже пострадали от ангелов, ауры тоже были яростно—красными, они ненавидели Крестonosцев. Десятки мрачных охранников патрулировали край толпы, а над головами кружили ангелы с блестящими крыльями.

Уиллоу посмотрела на Себа. Ее зеленые глаза казались больше обычного из—за подводки.

— Это правда нездорово, — прошептала она.

Он знал, что она говорит о бурлящих аурах, а не об охотящихся ангелах. Как и он, она чувствовала вибрации митинга, организованную ярость, которая превращалась вокруг в темное море.

— Все будет хорошо, — пробормотал он.

— Мы знали, что такое будет? — спросил Сэм, хмуро глядя на происходящее.

Себ закатил глаза. Сэм видел все это по телевизору вместе с остальными, когда они с Уиллоу вернулись вчера.

— Да, знали, — коротко ответил Алекс, направляясь к собору. — Это нас не касается.

Только это касалось.

Когда они подошли к Собору ангелов, то увидели медленно ползущие очереди, которые извивались у входа и растянулись по площади.

— Это неправильно, двери должны быть открыты, — сказала Кара. — Алекс, я схожу и проверю.

Прежде чем он успел ответить, Кара убежала, волосы ее длинного парика хлестали ее по спине.

Алекс с тревогой посмотрел на собор.

— Все здесь, — сказал он.

Он держал в руках большой пластиковый пакет. Заглянув туда, он достал ангельские крылья и протянул пару Себу, их взгляды встретились. Себ видел, что Алекс с трудом сдерживается. Это было взаимно.

Алекс передал пару сиреневых крыльев Уиллоу, избегая ее взгляда. Уиллоу, тоже не глядя на него, молча взяла крылья. Она была в короткой черной юбке, блузке, джинсовой куртке и непривычных босоножках на каблуках, которые позаимствовала у Лиз. Босоножки удлинняли ноги. Себ был в серых штанах и белоснежной рубашке, которую он позаимствовал у Уэсли. Остальные были одеты сходным образом. Алекс хотел, чтобы они как можно больше слились с толпой, которая соберется у церкви по случаю торжества. Когда Алекс отдавал распоряжения, Себ должен был признать, что у него хорошо получается выполнять свою работу. Он бы не хотел брать такое на себя.

— Прямо? — спросила Уиллоу шепотом. Она повернулась к нему спиной, на которой косо болтались сиреневые крылья. Себ поправил их, отрегулировав ремешок на плече. Он старался не обращать внимания на короткую юбку, которая открывала ее ноги. Краем глаза он видел, что Алекс наблюдает за ними, и хотел фыркнуть. Если Алекс ревновал, то по собственной глупости. Уиллоу никогда бы не попросила Себа о помощи, если бы все было как обычно.

— Теперь прямо, — сказал он ей. «Ты прекрасно выглядишь», — хотел он добавить.

Он подошел так близко, что Уиллоу отлично уловила эти слова и покраснела.

— Спасибо, — сказала она, и он знал, что это и за комплимент тоже. — Твои в порядке, — добавила она, посмотрев на его белые крылья.

Кара прибежала обратно.

— Алекс, все плохо! — Она задыхалась. — В соборе введен чрезвычайный режим безопасности. Они боятся, что Крестоносцы устроят террористический акт. Они поставили металлоискатели.

— Что? — Алекс повернулся к дверям собора и выругался.

Себ промолчал, вспомнив о ноже в кармане. Еще у него был пистолет. Странно было

ощущать кобуру за поясом. Он знал, что в случае возникновения проблем он скорее воспользуется ножом.

— И... что это значит? — спросила Лиз.

— Мы выложим пистолеты и все равно пойдем, ведь так? — предложил Брендан.

Разочарование Алекса было практически осязаемым.

— И что нам делать? Если возникнут проблемы, нам надо будет стрелять. Черт! — Он запустил пальцы в волосы. — Мы не можем их выложить, — пробормотал он сам себе и посмотрел на очередь. — Завтра изменится код безопасности.

— Он может нам не понадобится, — холодно заметила Уиллоу.

— Да, возможно, — процедил он. — У нас нет шансов. Совет улетит через несколько дней. — Он вздохнул. — Ладно. Мы будем ждать вас снаружи. Отдайте Каре пистолеты. Уиллоу, давай телефон.

Уиллоу незаметно передала Каре пистолет и полезла в карман за телефоном. Ее губы были плотно сжаты. Себ прекрасно знал, что ее раздражали приказы. Он повернулся спиной к толпе, достал пистолет и нож и отдал их Каре. Она молча убрала их в рюкзак. То, что она о нем думала, было настолько очевидно, что Себ не мог не улыбнуться и сказать:

— Ты же не украдешь мой нож?

Ее карие глаза стали еще холоднее.

— Не волнуйся, я не из тех, кто ворует.

Пение на площади стало громче. Алекс вертел в руках телефон Уиллоу, нажимая на кнопки. Себ посмотрел на него и застыл.

Хотя он легко мог видеть ауры, он не проверял каждого, с кем сталкивался. Это была бы перегрузка информацией. Но вчера, когда Алекс ушел из тира наверх, Себ подумал, что увидел что-то странное в его золотисто-синей ауре. Тогда он списал это на игру света. Но сейчас, при ярком дневном свете он опять это увидел.

Аура Алекса была повреждена.

Себ смотрел на цвета жизненных сил Алекса. Он никогда не видел ничего подобного. Он встречал тысячи аур с ангельским ожогом. Все были одинаковые — серый, болезненный вид, бледность, и натуральные цвета ауры пытались пробиться обратно. Здесь было похоже, но по—другому — сами цвета поблекли. Синий, который был глубоким морским, когда он в первый раз встретил Алекса, стал скучным и сероватым. Золотой покрылся черными пятнами.

Повреждение выглядело как ангельское, но одновременно и нет.

Он вспомнил вопрос Уиллоу: «Можем ли мы вызвать ангельский ожог у людей?»

Себ этого не замечал. Ни у одной из девушек, с которыми он встречался, ничего подобного не возникало. Вдруг у него все похолодело внутри. Он никогда долго не встречался с девушками. Это были короткие романы, день или два. Уиллоу с Алексом уже несколько месяцев.

Прошло несколько секунд. Алекс вернул Уиллоу телефон.

— Я сделал быстрый набор на свой номер. Держи телефон в кармане. Мы будем за дверью, когда начнется служба. Если возникнут проблемы, просто нажми на кнопку, и мы придем.

Себ отвел глаза. Мысли лихорадочно крутились у него в голове. Он вспомнил мигрени Алекса, его постоянные головные боли и подумал о десятках зловещих значений этого. Первой и главной причиной он считал Уиллоу. Если все было так, то это убьет ее, особенно когда она поймет, что причинила вред Алексу.

Уиллоу взяла телефон и посмотрела в лицо Алекса в надежде найти хоть намек на нежность. Но ее не было. Она опустила телефон в карман куртки и резко отвернула накрашенное лицо.

— Да, хорошо, — сказала она.

Она посмотрела вниз и застегнула куртку. А потом Себ заметил ее взгляд, она ждала, что Алекс дрогнет, станет юным и уязвимым. Он знал, что Алекс мучается не меньше ее, но тот был слишком упрям, чтобы признать это.

Уиллоу откашлялась.

— Думаю, нам лучше встать в очередь, — сказала она. Остальная команда стояла неподалеку и переговаривалась. Себ почувствовал, что Сэм разочарован, что они не пойдут внутрь.

Лицо Алекса ничего не выражало.

— Да, конечно. Мы не сможем стоять с вами. Будет подозрительно, если мы уйдем перед металлоискателями. Будьте осторожны. Мы будем сразу на выходе.

Хотя он говорил искренне, но обращался к ней как к любому другому члену команды. Себу хотелось ударить его. «Просто извинись, кретин».

Но было уже слишком поздно. Еще раз проверив ауру Алекса, Себ снова убедился, что не ошибся. Он чувствовал, что у него стоит комок в горле. Как ему рассказать об этом Уиллоу?

Она сухо кивнула. Он чувствовал глубину ее боли и ощущал, что теперь она не отступит.

— Себ, ты готов? — Она повернулась к нему и вопросительно посмотрела на него, заметив его тревогу.

— Да, готов, — сказал он и спрятал свои мысли как можно глубже.

Он встретился взглядом с Алексом. Ожесточение сверкнуло в серо—голубых глазах. Алекс просил его беречь Уиллоу, держать ее в безопасности, если какой—нибудь взбесившийся прихожанин узнает ее и поднимет тревогу. Как будто ему надо было говорить это.

— Вы знаете код в случае чего? — громко сказал Алекс.

Себ кивнул. Он и Уиллоу запомнили его.

— Не волнуйся, — спокойно повторил он и добавил про себя: «Верь мне, *hombre*, я не для тебя ее сберегу, но сберегу ценой собственной жизни».

Себ и Уиллоу двинулись к собору по неровной площади. На каблуках Уиллоу была выше обычного. Она посмотрела на него.

— Себ, что случилось?

— Потом скажу.

— Но...

Он услышал напряжение в ее голосе.

— Пожалуйста, *querida*, обещаю, скажу потом.

Уиллоу поколебалась, взглядываясь в его лицо, но кивнула:

— Хорошо.

Они встали в очередь. Она двигалась медленно, но всем было весело, люди оживленно обсуждали ангелов и то, как увлекательно попасть на такую важную службу. Он и Уиллоу стояли в атласных ангельских крыльях. Через какое—то время они заметили темную лестницу, ведущую к входу в собор, и рамки металлоискателей, установленные наверху.

— Я рада, что могу наконец хоть что—то сделать, — вполголоса сказала Уиллоу. Она не сводила глаз с металлоискателей и охранников, которые стояли по обе стороны и проверяли билеты. — Я ненавижу, ненавижу просто сидеть дома, когда такое происходит.

Ее аура, как и его, была серой и вялой. Себ не удивился, что она не заметила изменений в ауре Алекса. Ее природный телепатический фокус не был настроен на ауры. Она не видела их без необходимости. Да и зачем ей аура Алекса? Себ сам ей сказал, что она не причинит ему никакого вреда.

Себ откашлялся.

— Да, знаю, как ты ненавидишь сидеть дома, — сказал он ничего не обязывающим тоном.

Уиллоу улыбнулась:

— Спорю, что ты хотел бы, чтобы я и сейчас там сидела. Честно говоря, у тебя плохо... — Но она взяла себя в руки, вздрогнула и замолчала. Ее лицо исказилось от боли.

Себ не мог сдержаться. Он обнял ее, сжал ее плечи и привлек к себе. «Все будет хорошо, *mi amorcito*^[38]», — хотел он сказать. Но он так не думал. Боже, это убьет ее. А что это значит для Себа? Уиллоу никогда не вернется к Алексу, но будет по—прежнему любить его. Если она узнает, что убивает его прикосновением, она никогда не перестанет страдать по нему. Никогда.

Уиллоу посмотрела на него со страхом.

— Ты думаешь о... снова об этом? — нежно спросила она и пожала плечами. — Что делать со мной и Алексом?

Ему не пришлось отвечать. Они поднялись наверх, где стоял визг и виднелась куча ангельских крыльев. К ним подошли красивые девушки.

— Себ! Bonsoir^[39]! — воскликнула темноволосая. Прежде чем Себ понял, что произошло, она расцеловала его в щеки, он автоматически ответил ей. Две другие последовали ее примеру Уиллоу моргнула, озадаченная приветственными поцелуями.

— Ты уехал из хостела, — засмеялась темноволосая, ругаясь шутливо по—французски. Ее звали Селин. — Никто не знал, куда ты делся. Ты просто исчез. — Она странно посмотрела на Уиллоу.

Себ прекрасно знал, что эти трое правоверные и почти наверняка видели фотографию Уиллоу в новостях или на сайте Церкви ангелов.

— Oui^[40], я встретил свою девушку, — сказал он, все еще обнимая Уиллоу за плечи. — Мария. — Это имя первым пришло ему в голову. Он продолжил по—английски: — Мария, это Селин и, прости, — сказал он блондинке, — Николь?

Девушка цыкнула и помотала прилизанной головой. Она была бледной и очень худой.

— Он позабыл нас, когда увидел тебя, — съязвила она, посмотрев на Уиллоу. — Мария, вот Николь. — Она показала на третью девушку, длинную и рыжую. — А я Ад ель.

— Привет, — сказала Уиллоу и протянула им руку.

Они стали подниматься по лестнице. К неудовольствию людей, стоявших сзади, подошедшие девушки не собирались уходить. Селин все еще смотрела на Уиллоу.

— Я тебя знаю, — вдруг сказала она. — Ты актриса?

Уиллоу попыталась улыбнуться. Себ напрягся.

— Нет, но все так говорят, — сказала она. — Думаю, я похожа на кого—то.

— Так вот куда вы делись, я думал, вы меня бросили, — произнес радостный голос с американским выговором. Перед ними стоял парень с длинными каштановыми волосами. Майк. Он взглянул на Себа, усмехнулся и потрепал его по плечу. — Себ! Боже, чувак, где ты был?

— У него теперь есть девушка, — заметила Селин и взяла Майка под руку. — Мне грустно от этого. Ты должен будешь меня утешить.

— Эй, это не так плохо, — сказал Майк успокаивающе. — Мы должны повеселиться, когда вернемся.

Они дошли до верха. Три девушки и Майк были впереди. Широко улыбаясь, Майк повернулся и поднял большие пальцы, пока девушки проходили через металлоискатель.

Уиллоу смотрела на него немного испуганно.

— Твои друзья?

Себ пожал плечами. Он с трудом верил, что они встретились.

— Я познакомился с ними в хостеле, где останавливался.

Что—то в рюкзаке Селин выключило прибор. Охранник прошел через него, Майк и девушки столпились вокруг. Другой охранник показал Себу и Уиллоу знаком, чтобы они подождали.

Уиллоу наблюдала, как Селин рассмеялась и откинула шоколадно—каштановые волосы.

— Милые девушки, — сказала она спокойно. — Селин ты явно нравишься.

Себ уставился на Уиллоу. Ему показалось, или это был проблеск ревности? Уиллоу слегка помотала головой, и ощущение пропало. Охранник показал на нее. Она полезла в кошелек, достала билет и прошла вперед, стуча каблуками по мраморному полу.

Они вошли в переполненный собор. Себ осмотрелся и увидел, что здание собора почти не изменилось с его детства, но оформление стало совсем другим. В конце прохода алтарь от пола до потолка заполняли светящиеся золотые ангелы. Ангелы поменьше держали свечи на

каждой скамье. Несколько настоящих ангелов скользили под куполом, их крылья мерцали, словно зеркала. Себ сконцентрировался и увидел, что в офисе находится сейчас целая толпа ангелов, не меньше десятка.

— Смотри, вон место, — сказала Селин и дернула его за руку. — Если мы потеснимся, хватит всем.

— Спасибо, но мы с Марией...

Селин, не обращая на него внимания, взяла Уиллоу за руку и со смехом усадила ее на скамью.

— Сюда, сюда! Мы не видели Себа несколько недель. Мы хотим познакомиться с его девушкой!

Позади них столпились люди, ждущие возможности пройти вперед. Майк добродушно усадил Себа рядом с Уиллоу.

— Симпатичные крылья, чувак, — прошептал он. — Ты воспользовался моим советом, не так ли? Сказал ей, что ты набожный.

Себ и Уиллоу встретились взглядами и поняли, что придется или устроить сцену и привлечь к себе внимание, или оставаться тут.

— Думаю, все будет в порядке, — пробормотала Уиллоу ему, когда они сели. — В любом случае служба скоро начнется.

— Давайте сыграем, — предложила Селин, когда все расселись. — На какую актрису похожа Мария? Она так на кого—то похожа, что я с ума схожу. Себ, ты как думаешь?

Он пожал плечами. Его сердце вдруг забилось быстрее.

— Не знаю, — сказал он, осматривая собор и пытаясь, чтобы его голос звучал незаинтересованно. — Она красивей, чем актриса.

Француженки в восторге заворковали. Майк кивнул:

— Несомненно, это правильный ответ. — Он протянул руку Уиллоу. — Я — Майк. Я из Сакраменто, а ты? Я заметил у тебя американский акцент.

— Я из Мэн, — сказала Уиллоу и пожала ему руку. Себ почувствовал ее страх. — Бангор^[41].

— Да? И что же тебя привело сюда?

Она пожала плечами, и сиреневые крылья дернулись.

— То же, что и всех, полагаю.

— А как вы встретились? — спросила Николь, наклоняясь вперед. У нее отчетливо были видны круги под глазами. Она одобрительно смотрела на крылья Уиллоу. — Ангелы соединили вас?

— Э—э—э. — Уиллоу сглотнула и посмотрела на Себа. Она искала его глаза. — Да, типа того.

Она вцепилась руками в колени. Он взял ее за руку, и она крепко сжала ее.

— Это длинная история, — сказал он. — Но я расскажу, если хочешь. Очень романтично. — Он уже придумал, как заставить их прекратить расспросы. Надо сделать эту тему скучной, чтобы они потеряли интерес к Уиллоу.

— Постой, я знаю эту актрису! — выпалила Селин и вскочила. — Девушка с длинными светлыми волосами, как ее зовут? У нее столько ролей!

Себ застыл. Длинные светлые волосы. *Madre mía*, у нее они были.

— Нет, люди обычно называют Киру Найтли, — быстро ответила Уиллоу. — Или Кэти Холмс.

— Кира Найтли? — с удивлением воскликнула Селин. — Нет... разве что немного...

К облегчению Себа, послышались звуки арфы, и разговор прервался — начиналась служба. Француженки посмотрели вперед, и у них заблестели глаза, когда проповедник по небольшой винтовой лестнице поднялся на кафедру, украшенную крыльями ангелов. Уиллоу вздохнула. Себ погладил большим пальцем ее руку, пользуясь тем, что притворялся ее парнем.

Проповедник был моложе, чем Себ представлял, с темными волосами и широкой улыбкой. Он поднял руки к небу, улыбнулся собравшимся и сказал в микрофон: «Bienvenido a la Catedral de los Ángeles»^[42].

Началась бесконечная проповедь о любви ангелов и о том, как повезло Мексике, что у нее теперь есть свой ангел, многие вставали, пели гимны, а потом опять садились. Селин и остальные знали гимны наизусть, хотя тексты были на испанском. Уиллоу прижалась к Себу, когда они открыли псалтырь. Она опустила голову, чтобы ее не замечали.

Наконец проповедник спросил, кто хочет получить благословение от имени ангелов. Он спустился с кафедры на балюстраду. Вопрос эхом повторился из динамиков. К счастью, ангелы, которых они увидели, когда вошли, исчезли. Вероятно, наелись. Себ проверил — они присоединились к остальным в офисе.

Впереди несколько человек неуверенно двинулись к проповеднику, их шаги эхом отдавались от мраморного пола. Уиллоу многозначительно сжала пальцы Себа, когда увидела первых желающих. Он кивнул.

— Простите нас, — прошептал он Майку. Американец удивленно поднял брови. Себ практически слышал, как тот подумал: «Что, правда, что ли?» Но он промолчал, когда Себ и Уиллоу прошли мимо.

Все молчали, пока они шли по центральному проходу. Они знали, что в любой момент может появиться куча ангелов, которые почувствуют их энергию, если подойдут поближе. Уиллоу подняла подбородок, она неотрывно смотрела на балюстраду, где на коленях стояли люди. Проповедник благословлял второго страждущего, он держал его за руку с закрытыми глазами, его губы шевелились — он читал молитву. Благословленная женщина стояла на коленях с опущенной головой.

Вдруг Себ представил, каково это было бы, если бы обстоятельства сложились иначе и он пошел к алтарю с Уиллоу. Если она чувствует то же самое, то делать это надо сейчас, несмотря на их юный возраст. Он увидел, как она смотрит на него. Он знал, что эта девушка, эта женщина — его единственная любовь. Его сердце принадлежит ей на всю жизнь. Она была вплетена в его судьбу.

Они подошли к балюстраде. Перед ними сверкал огромный золотой алтарь. Они опустились на колени на синие бархатные подушки. Уиллоу склонила голову. Себ чувствовал, что она полностью сосредоточилась на руке. Он прогнал мысли и очистил голову, погружившись в расслабленное состояние, в котором он читал мысли.

Казалось, что это продлится вечность. Наконец проповедник с добрыми глазами подошел к Себу.

— Сын мой, ты хочешь получить благословение от ангелов?

— Да, отец. — Себ протянул руку и почувствовал, что священник взял ее.

Взрыв ощущений, образов и знаний. У Себа замерло сердце. Это был не обычный проповедник — обычный заболел. Этот человек приехал из другой страны всего несколько часов назад. Но он был в восторге от предстоящей встречи с Советом Серафимов. Вряд ли он

успел с кем—то поговорить, его попросили провести вечернюю службу. Себ глубоко исследовал его сознание, и сердце у него упало. Ловить было нечего, этот человек не знал детали встречи.

Священник слегка коснулся склоненной головы Себа и перешел к Уиллоу. Себ оставался на месте. Через секунду он почувствовал ее растерянность и понял, что она обнаружила то же самое. В конце концов проповедник подошел к мужчине в сером деловом костюме.

Себ опустил голову на сложенные руки и краем глаза посмотрел на Уиллоу. Их взгляды встретились. Она закусила губу и посмотрела на арочную дверь, которая вела в офисы.

— Себ, нам надо туда пойти, — прошептала она.

Он неохотно кивнул и тоже посмотрел на дверь. Может, он оставит Уиллоу в коридоре и попытается пройти мимо ангелов.

Она посмотрела на него с улыбкой.

— Подумай еще раз, — пробормотала она.

Себ вздохнул и оглянулся на дверь. Он увидел, что женщина, которую проповедник благословил первой, все еще стоит на коленях и держится руками за голову. У него округлились глаза, когда он увидел ее ауру. Остальные ауры на балюстраде были или серыми и болезненными, или пастельно—преданными. У нее же она была уродливой, хитро—горчичной, с сердитыми красными прожилками.

Пока он смотрел, женщина взялась рукой за балюстраду и что—то нажала под ней. Затем она встала и быстро ушла.

Внезапно у Себа от страха кожа покрылась мурашками. Он повернулся и увидел не меньше десятка людей с такими же аурами, все они устремились к выходу. Женщина побежала. Мужчина обернулся в дверях и закричал: «EL DF умирает! Деньги докторам, а не ангелам!»

Когда первый взрыв сотряс собор, Себ рванулся к Уиллоу и прижал ее к полу, чтобы прикрыть собой. Он услышал, как она закричала, и крепко зажмурился, когда произошел следующий взрыв, и еще один. Вокруг них на пол сыпались обломки. Что—то маленькое и тяжелое ударило Себа в спину. Послышался запах дыма. Уиллоу дрожала, лежа под ним. Вопли страха и боли смешались с грохотом.

Наконец взрывы прекратились.

У дверей началась давка, по собору эхом разносились крики. Себ осмелился поднять голову и увидел тела и скамьи, сваленные в кучу, вокруг были руины, золотой алтарь почернел. Мужчина в деловом костюме сидел, прислонившись к расколотой балюстраде, весь в крови. Молодой проповедник лежал без движения, у него оторвало полголовы. Себ едва заметил, как стая ангелов вылетела из стен офиса. Они покружили в дыму, а затем исчезли под потолком.

Себ пришел в себя. Им надо было выбираться. Он встал на ноги и помог Уиллоу подняться. Она была бледной, и ее трясло. Он посмотрел на вход и увидел. Майка, развалившегося на скамье, очевидно, он был мертв. Майк Себ ошеломленно смотрел, гадая, живы ли Селин и девчонки. Он не знал. Главный вход превратился в кишашую массу кричащих и пытающихся выбраться людей.

Вдруг зазвенел витраж, стеклянные ангелы рассыпались. Толпа снаружи била стекла.

— EL DF умирает! Пусть ангелы тоже умрут!

Уиллоу стояла и смотрела на проповедника, слезы струились по ее закопченному лицу.

Себ взял ее за руку, потянул за собой и побежал к выходу, о котором рассказывал Каре. Продолжая плакать, Уиллоу внезапно остановилась и посмотрела на него.

— Себ, нет! Мы должны пойти в офис. Это наш единственный шанс!

«Забудь о спасении мира, я хочу спасти тебя!» Но она была права. Себ сдержал проклятия, готовые вырваться у него, и, все еще сжимая ее руку, направился в темный угол. Они закрыли рты руками и закашлялись. Когда они проходили мимо разрушенного алтаря, Уиллоу побледнела, но осталась непоколебима. Он чувствовал, как она держит себя в руках, чтобы сделать то, что они должны были сделать. Они подошли к двери офиса, и она без колебаний набрала код.

Загорелась зеленая лампочка. Себ распахнул дверь, и они побежали по узкому каменному коридору, увешанному картинами с ангелами. Дверь закрылась, и крики сразу стихли. Наступила жуткая тишина. За поворотом располагались новые кабинеты — большой холл с диванами и стульями. Дверь была открыта. Себ слышал, как гудели компьютеры.

Они вошли. Направо вела еще одна дверь. Себ открыл ее и увидел длинный стол красного дерева. На нем тоже стоял компьютер. Он кинулся к креслу и пощелкал компьютерной мышкой. Появилось окно пароля, он выругался и посмотрел на мышку. Он плохо решал задачи, но ему не были нужны детали, просто подсказка, намек.

В голове были только перемешанные изображения ангелов. *Ángeles*, набрал он. «Неправильный пароль». *Laiglesiadelosángeles*^[43]. Ничего.

Уиллоу подошла к шкафу и подергала его. Она подбежала к Себу.

— Ключи, здесь есть ключи?

Взгляд Себа упал на резных деревянных ангелов на мониторе. Внезапно у него появилась догадка, и он ухватился за нее. Маленькие серебряные ключи лежали внизу. Он схватил их и дал Уиллоу.

— Возьми мышку, попробуй ввести какой—нибудь пароль, — напряженно сказал он.

— Боже, у меня не очень хорошо... — Она взяла мышку и задумалась. — Э—э—э, что—то насчет славы ангелов, может? — Она повернулась к папкам. — Как по—испански Совет Серафимов? И безопасность?

Он стремительно набрал *lagloriadelosángeles*^[44]. Сработало. Себ вздохнул с облегчением. Но как только он получил доступ к электронной почте, огни в кабинете замерцали и погасли. Экран компьютера почернел. Себ тупо на него уставился. Уиллоу удивленно взвизгнула в шкафу, потом ее ангел взмыл вверх и осветил папки.

Послышался ритмичный стук.

Себ поднял голову, и у него пробежали мурашки по коже. Он послал ангела в коридор. Когда он дошел до собора, то увидел, что большинство прихожан убежали, но там было полно бунтовщиков, которые переворачивали скамьи и били окна. Некоторые из них ломали дверь в офис статуей ангела. Они ругались, у них были кроваво—красные ауры. Наклонившись, ангел Себа увидел, что дверь начала поддаваться. Прибежал кто—то еще. Мужчина кричал на них, чтобы они отошли. Он достал пистолет и стал стрелять в дверь.

Себ вернулся в кабинет. Когда он соединился с ангелом, то бросился к шкафу.

— Уиллоу, надо идти.

Она с тревогой покачала головой:

— Стой, в этих папках может что—нибудь быть. Я чувствую что—то важное...

Себ услышал, как дверь рухнула и коридор заполнился криками.

— Скорей! — Он оттащил Уиллоу от шкафа. Она секунду сопротивлялась, схватившись

за шкаф, но потом они побежали. Уиллоу прижимала папку к груди.

Они помчались обратно по узкому коридору. За поворотом было слышно, как бунтовщики срывают картины со стен и уничтожают их. Послышался топот. Себ и Уиллоу уже бежали в другую сторону, ее ангел летел над ними и тускло освещал путь, окон не было.

Они повернули за угол, и Себ увидел пожарный выход, который помнил. Благословенная вывеска манила к себе. Себ открыл засов, и они выскочили на заполненную автомобилями улицу позади собора.

Времени на отдых не было, они бросились в еще одну битву. Не меньше сотни Крестоносцев и Правоверных превратились в бурлящую массу, размахивали кулаками и палками от плакатов. Ангелы с разъяренными лицами летали над головами и высасывали жизненные силы Крестоносцев. Один человек упал на землю и закричал, схватившись за грудь. Драка продолжалась над ним, словно бушующий поток.

Себ и Уиллоу побежали вдоль собора. Ее ангел вернулся к ней, и их скрыла тень. Внезапно Себ остановился, почувствовав внезапный страх Уиллоу и сильное потрясение, словно они оказались в аэродинамической трубе, — большая стая ангелов направлялась прямо на них. Боже, энергия полуангелов. Себ не знал, успеют ли ангелы распознать ее. Рисковать было нельзя. Времени на нежности не было. Себ прижал Уиллоу к грубой каменной стене собора и прикрыл собой. Он мысленно взял их ауры и постарался силой воли так плотно вжать их в тело, чтобы их нельзя было увидеть, словно он и Уиллоу были просто тенью в темноте.

Ауры кричали и сопротивлялись. Мускулы Себа дрожали от усилия, пока он держал их в неестественном положении. Над их головами послышался энергетический рев, когда более чем полсотни ангелов промчались мимо и воспарили над собором.

Он расслабился. В голове у него все стихло, только доносились звуки драки. Внезапно Себ понял, как сильно он прижимался к Уиллоу, тепло ее тела было рядом с его теплом. Отпустив ауру, он отошел, выжатый и трясущийся.

Уиллоу смотрела на него широкими глазами. Он увидел, как она сглотнула.

— Я... я не знала, что ты на такое способен, — сказала она. В отдалении послышались сирены.

Он покачал головой.

— Я тоже, — проговорил он.

Драка позади накалялась, хотя ангелы, которые в ней участвовали, улетели, по—видимому, присоединившись к большой стае. Послышался звук разбитого стекла. В отдалении побежали темные фигуры. Горела машина.

— Боже мой, Алекс! — вдруг воскликнула Уиллоу. — Я совсем забыла. — Она полезла в карман за телефоном, потом в другой. Ее лицо выражало панику. — Телефона нет! Должно быть, я потеряла его в соборе...

Себ полез в карман, но он знал, что у него нет телефона. Он не привык к нему и все время забывал. Он посмотрел на горящую машину и забыл обо всем. Не ответив Уиллоу, его ангел взмыл в вечернее небо над собором и осмотрел улицы.

Centro горел.

По крайней мере так казалось на первый взгляд. Повстанцы разгромили все вокруг. Люди бушевали на улицах, били витрины и поджигали магазины. Раздавались выстрелы, выли сирен. Сокало было сплошной массой людей. Себ с трудом видел вход в метро. Повсюду было одно и то же. Дом УА был в миле на юг, но прорываться туда было безумием.

В воздухе к нему присоединился ангел Уиллоу. Она парила, и ее прекрасное лицо было растерянным. На земле Уиллоу все еще смотрела на него.

— Где Алекс и команда? — сдавленно прошептала она. — Я нигде их не вижу! Ты думаешь... — Она замолчала.

Себ сжал ее руку.

— Можешь почувствовать их? — Он имел в виду: «Можешь почувствовать Алекса?»

Сам он не был близок ни с кем из команды настолько, чтобы попробовать. Единственный, с кем он был близок так, чтобы почувствовать, была Уиллоу.

Когда ангелы вернулись, Уиллоу крепко закрыла глаза. Наконец она легонько кивнула.

— Они живы, — сказала она. — Думаю... думаю, с ними все в порядке. Не могу сказать точно. Я слишком взволнована. — У нее на лице отразилась боль. Себ знал, что она думает об Алексе и ей страшно от того, что он сказал ей.

Крики усилились, все больше людей бросалось в драку. Себ оглянулся. Было невозможно сказать, дрались ли Крестоносцы с Правоверными или это просто было стадное чувство. Он с ужасом вспомнил, что на них надеты ангельские крылья.

— Нам лучше снять их, — сказал он, стягивая ремешки с плеч. В следующую секунду две пары крыльев лежали на земле перед собором.

— Что дальше? — спросила Уиллоу тоненьким голосом.

Она все еще прижимала папку к груди. Себ чувствовал, что Уиллоу едва держит себя в руках, смерти, которые они видели, почти сломили ее. Она откашлялась.

— Не думаю, что мы скоро попадем домой.

— Это небезопасно, — согласился Себ.

Он чувствовал себя так, как будто его ударили по голове, после всего, что они видели. Он хотел просто прижать Уиллоу и держать ее, пока они оба не успокоятся. Но им нужно было найти безопасное место и подождать, пока все закончится. Так как Селин и остальные узнали Уиллоу, то ни один хостел в городе, забитый верующими, не подходил.

Только на севере было чисто.

Себ вспомнил про одно место и стиснул зубы, горько улыбаясь. Он должен был знать, что вернется туда, что так или иначе события приведут его туда, словно собаку, которая пасла овец. Центр был в огне, а окрестности города, места его детства были таким безопасным местом, что он даже согласился взять туда девушку, которую любил.

Уиллоу коснулась его руки.

— Себ, что такое? Куда ты думаешь идти?

— Тепито, — сказал он и взял ее за руку. Он с трудом сдержался, чтобы не поцеловать Уиллоу. — Я знаю местечко, куда мы можем пойти.

Алекс стоял неподвижно, пока Уиллоу и Себ шли через площадь. В короткой юбке Уиллоу выглядела великолепно, а он не мог оторвать от нее глаз, даже когда она ходила в джинсах и кедах. Она бодро шагала на каблуках. Алекс смотрел, как она удалялась, когда они с Себом пошли к собору.

Она не оглянулась. Он и не думал, что она обернется. Когда они встали в очередь, он вздохнул.

— Ты в порядке? — спросила Кара.

— Да, — коротко ответил Алекс.

На секунду, ему захотелось побежать за ними, чтобы отвести Уиллоу в сторону и... что? Она ясно дала понять, что им больше не о чем говорить. Что она больше дорожит дружбой с Себом, чем отношениями с ним. В глубине души он знал, что все не так просто. Что помимо белого и черного есть оттенки серого, которые не давали ему уснуть последние две ночи, и он лежал, глядя в темноту. Он чувствовал, что не способен распутать это. Он видел только покрасневшие щеки Уиллоу, когда он обвинил ее в том, что она все время думает о Себе, и выражение ее лица, когда она вчера вечером тронула его за рукав куртки. Ему было больно, он все еще любит ее, но больше не представляет, что у нее в голове.

Забыть это все, просто забыть. Он пал жертвой собственной глупости.

— Давайте, — наконец сказал он команде. — Идем.

Через полчаса они стояли перед собором и слушали ангельские гимны, доносившиеся оттуда. Перед ним кто-то кричал в мегафон о несправедливости городских властей, которые тратят деньги на ангелов, а не на койки для больных. Когда толпа начинала реветь, подтверждая его слова, Правоверные выкрикивали протесты, пытаясь пройти мимо охранников, которых теперь было совсем мало. Охранники отдавали приказы, на которые ни Крестоносцы, ни Правоверные не обращали внимания.

— Чувак, они могут проиграть эту битву в любую секунду, — пробормотала Кара, наблюдая за усилиями охранников. — А когда это произойдет, все разозлятся.

Алекс кивнул. Он нервничал уже потому, что находился рядом со всем этим. УА не могли выбрать худшего времени, даже если бы постарались. Он опять достал телефон и посмотрел на экран. От Уиллоу не было вестей.

— Что происходит? — Брендан заглянул в темный вход. — Пение прекратилось.

Алекс не слышал слов проповедника, но, похоже, пришло время для благословений. «Будь осторожна, детка, пожалуйста, будь осторожна». Он не мог прогнать эту мысль. Руки застыли в карманах. Он стоял у стены собора и подавлял желание снова посмотреть на телефон.

Когда прозвучал первый взрыв, Алекса подбросило, и земля задрожала под его ногами.

— Что за черт?! — Сэм выпучил глаза. Его голос заглушил грохот следующих взрывов.

О боже, это была атака, а Уиллоу была там. Алекс бросился к входу, несмотря на то что взрывы еще продолжались, и побежал по лестнице. Ему навстречу потекла толпа, в панике убегающая от собора. Все дрались, чтобы выйти. Металлоискатели снесли. Люди давили на него, выталкивая обратно на лестницу.

— Дайте пройти! — кричал он по-испански и бросался на взбешенную толпу. — Дайте пройти!

Три заплаканные девушки, кричащие на французском, толкнули его. Алекс бросился назад. Он боролся с человеком с неистовым лицом. Страшно ругаясь, тот сильно ударил Алекса в подбородок. Алекс не раздумывая ответил. Он был вне себя и прокладывал путь через толпу. Уиллоу была там. Уиллоу...

Остальные тоже дрались, чтобы пройти внутрь. Послышались крики: «Убить ангелов! Убить ангелов!» Пронеслись несколько Крестonosцев. Темноволосая женщина держала на руках ребенка и в страхе кричала. Ее толкали со всех сторон, она начала падать. Несмотря на то, что Алексу надо было внутрь, он не мог пройти мимо. Ее и ребенка затоптали бы через секунды.

Стиснув зубы, он пробрался к женщине и обнял, а затем, прикрывая ее, добрался до стены. Он почувствовал, как женщина пожимает ему руку, пока его болтало из стороны в сторону.

— Все хорошо, с вами все будет хорошо, — повторял он по-испански, а сам думал: «Уиллоу, ради бога, пусть она будет жива».

Наконец толпа начала иссякать. Появился проход.

— С вами все будет хорошо, Senora, — сказал он быстро и отступил. Она кинулась к нему и поцеловала в щеку.

— Gracias, Señor, gracias! — Она повернулась и побежала прочь, крепко прижимая ребенка. Она не успела сделать и шага, а Алекс уже влетел в задымленный собор. Некоторые скамьи раскололись и горели, тела были разбросаны, как игрушки, вокруг книг и гор мусора. Повсюду были повстанцы. Они переворачивали статуи, разбивали картины в щепки, стреляли в каменные колонны, которые стояли вдоль центрального прохода. С веселыми криками банда бросила скамью в витраж, и он разлетелся на мелкие осколки.

Алекс достал пистолет и пошел вперед, откашливаясь и проверяя каждое тело по пути. Страшно, что одно из них могло оказаться телом Уиллоу, с зелеными пустыми и безжизненными глазами. «О боже, Уиллоу, прости меня, я наговорил тебе глупостей, пожалуйста, будь живой, и мы все наладим, обещаю...»

Перед алтарем на обугленной и расколотой балюстраде он нашел телефон Уиллоу, который лежал на полу. Его экран треснул. Он сжал его и посмотрел вокруг. Она потеряла телефон, когда убегала? Или она была так близко от бомбы, что от нее ничего не осталось? Он отогнал эту мысль. Офис, возможно, они осматривают офис. Он побежал туда мимо безжизненных тел.

Дверь в офис расстреляли повстанцы. Он очутился в задымленном туннеле. Он кинулся вперед, глаза заслезились, когда он провел рукой по лицу.

— Уиллоу! — позвал он задуманным голосом. — Уиллоу, ты здесь?

На полпути потрескивал костер, картины скручивались в языках пламени. Алекс разбежался и перепрыгнул его, половина картин упала. Он шел дальше. Когда он добрался до двери в офис, дыма стало еще больше. Холл и кабинеты были в огне, мебель повалена, папки раскиданы.

— Уиллоу, — произнес он опять.

Он, как мог, искал в дыму, пригибаясь и ощупывая пол. Жар стоял стеной, дым забивал нос и рот. Голова была в тумане, ему было трудно думать. Раздался треск — рухнул стол. Полетели искры, обжигая руки и лицо.

— Алекс! — появилась Кара, прижимая к лицу чью-то куртку. Она потянула его за руку. Ее глаза горели как угли. Она приглушенно кричала. — Надо идти...

— Нет! — процедил он. — Уиллоу...

— Ее здесь нет! Ты хочешь погибнуть, идиот?

Он сопротивлялся, но ослабел от дыма. Кара почти вытащила его из офиса. В коридоре дым валил со всех сторон. Они пошли по кратчайшему пути и увидели, что картины на полу уже сгорели. Затем они проскользнули через пылающий огонь и вышли в относительно чистый собор. Приехала полиция и начала скручивать повстанцев. Алекс увидел, как офицер ударил кого—то по голове и тот упал.

— Они не похожи на нас, — ахнула Кара. — Надо пойти к заднему выходу, о котором говорил Себ.

Алекс закашлялся. Он помотал головой, вытирая заплаканные глаза.

— Нет, я должен продолжить поиски. Она может быть здесь.

Кара схватила его за руки и впилась ногтями.

— Послушай меня! — прошипела она. — На улице идет война с ангелами, а твоя команда без вожака! Если она и Себ живы, то они позаботятся о себе. Если нет, то в любом случае уже слишком поздно!

Кара сжала его руки с такой силой, что даже сквозь рубашку разодрала ему кожу. Боль привела Алекса в себя. Она была права. Это было невыносимо, но она была права. Он в последний раз посмотрел на тела, которые лежали вокруг, и кивнул. Он чувствовал, что вырывает свое сердце и оставляет здесь.

— Идем, — сказал он.

Они выбежали из задней двери, и он собрался просканировать пространство вокруг, ругая себя, что не сделал этого раньше. Они побежали в сторону Сокало, а он поднял точки над чакрами в лихорадочном поиске. Вокруг кричащие банды били стекла, грабили магазины и переворачивали машины. Он не чувствовал нигде энергии Уиллоу. Она или убежала по охваченным беспорядками улицам, или умерла. Алекс стиснул зубы. Нет, в последнее он не хотел верить. Он отказывался.

«Позаботься о ней, Себ, — подумал он, когда они опять оказались на Сокало. — Чувак, умоляю, позаботься о ней».

Времени на раздумья не было. Крестonosцы и Правoverные дрались, на площади бушевал бунт. Полиция была здесь, но ничего не могла поделать. Над головами, словно яростные прекрасные птицы, летали десятки ангелов. Причудливым образом происходящее напоминало концерт в честь ангелов, который они с Уиллоу видели в первый вечер здесь.

— Где остальные? — Алекс нигде не видел их.

Кара оглядывалась, ее красивое лицо было испачкано сажей. Она держала пистолет, прикрывая его сумкой.

— Не знаю! Когда я пошла за тобой, они были рядом с собором, но...

Она замолчала. Неподалеку от Паласио Националь вдруг взорвался ангел.

— Вон! — сказал Алекс. Он сжал пистолет, и они побежали вдоль края толпы. Пульсация прошла по телу умершего ангела, и теперь другие ангелы скользили в том же направлении, что и Алекс с Карой. Их были десятки, а он был слишком далеко, чтобы помочь команде. — Пожалуйста, не сбивайтесь опять вместе, — умолял он их по дороге. Их единственной надеждой была партизанская тактика — спрятаться в толпе, убивая ангелов по одному. В противном случае их уничтожат.

Как только он это подумал, он заметил накачанное плечо Сэма и его светлые волосы. Он схватил Кару за руку, и они нырнули в толпу. Они добрались до Сэма, и Алекс увидел,

что он шуруется, глядя в небо.

— Где остальные? — требовательно спросил он, перекрикивая толпу.

Сэм подошел ближе и сказал ему на ухо:

— Не волнуйся! Я расставил их. Телефоны в режиме вибрации, можешь позвонить им, когда надо. Мы договорились встретиться у Паласио, у главного входа.

Алекс расслабился.

— Молодец, — ответил он. — Правда, Сэм, ты молодец. Я серьезно.

Сэм опять смотрел в небо.

— Чертово руководство, думаю, оно научило меня чему—то.

Алекс похлопал его по плечу.

— Нам тоже надо распределиться, — сказал он Каре.

Она кивнула. На мгновение они встретились взглядами, и она скользнула в толпу. Он понял, что она думает о том же, о чем и он сам, — без информации о системе безопасности атака на Совет обречена. В крайнем случае они смогут устроить такое же. Алекс сжал зубы. Надо было принять в этом участие, чтобы не сойти с ума.

Прикрытый дерущейся толпой, Алекс тщательно выбирал моменты — стрелял, только когда мог точно прицелиться, и старался, чтобы его не засосало в драку. Он пристрелил уже трех ангелов, выпустил пулю в четвертого, и тот разлетелся на множество светящихся осколков. «Неплохо», — подумал он.

— Алекс! — позвал женский голос.

Уиллоу! У него забилося сердце, и он развернулся. Но женщине, которая направлялась к нему, было около тридцати, у нее были каштановые волосы по плечи. Сначала он не узнал ее. Затем напрягся. Боже, он никак не ожидал вновь увидеть Софи Кинни. Он не слишком обрадовался, учитывая, что она бросила Уиллоу умирать в Денвере. Что она здесь делает?

Справа от нее летел сияющий ангел. Алекс прицелился и почувствовал мрачное злорадство, когда Софи остановилась и выпучила глаза. Видимо, она подумала, что он собирается прострелить ей голову. Он нажал на курок, существо распалось на кусочки. Софи вскрикнула, когда энергия убийства пронеслась мимо. Как в первый раз. Потом к этому привыкаешь и перестаешь замечать.

— Ангел, — объяснил Алекс и подошел к ней.

Софи сглотнула и кивнула:

— Конечно. — Она с беспокойством смотрела на бурлящую толпу. — Алекс, нам надо поговорить.

Прежде чем он успел ответить, раздались бешеные крики, и послышался шипящий, пульсирующий шум. Намокшие люди стали толкаться и побежали. Алекс схватил Софи за плечо и побежал за всеми. Появилось больше полиции, и они использовали водометы. Беспощадная струя сбивала людей с ног. Они карабкались прочь на четвереньках. Через несколько минут всех арестуют и отправят к ангелам. Алекс побежал к Паласио Националь. Сквозь рассеянную толпу Алекс увидел Брендана и Триш. Он достал на бегу телефон и вызвал остальных.

— Я взяла напрокат пикап, он стоит неподалеку, — задыхалась Софи.

Он посмотрел на ее ауру и просканировал ее. Ни следа ангельского ожога.

— Хорошо, — коротко сказал он. — Он нам понадобится, чтобы отсюда выбраться.

Но что бы он ни делал, фоном для всех его действий было непрерывное биение сердца: «Уиллоу, пусть с тобой все будет в порядке, пожалуйста, пожалуйста...»

Команда собралась. Алекс увидел, что Уэсли держится за левую руку, и нахмурился.

— Что случилось? Ты ранен?

Лицо Уэсли было землисто—серого цвета.

— Ангел достал мои жизненные силы. Я застрелил его, но, кажется, он забрал немного из руки.

У Алекса замерло сердце, когда они с Карой посмотрели друг на друга. Он знал, что врачи не помогут. Или его аура и рука восстановятся, или нет. Калли так потерял ногу. Он пытался подавить внутренний голос, который говорил ему, что это его вина, что он не должен был оставлять команду.

Уэсли посмотрел на него и напрягся.

— Что? — вспыхнул он. — Она восстановится к атаке?

— Если повезет, — сказал Алекс. Он вспомнил их разговор в тире поздно ночью. Подавив сомнения, он похлопал Уэсли по здоровому плечу. — Правда, все будет в порядке. Нам надо вернуться, чтобы ты отдохнул.

— Алекс, я должен участвовать в атаке...

Триш пристально на него посмотрела, и он замолчал.

— Уэс, ты в порядке?

Уэсли кивнул и немного расслабился.

— Да, в порядке.

Как и все, он хорошо ладил с Триш. Алекс бы не удивился, если бы он рассказал ей о семье, обожженной ангелами. Она коснулась его руки, чтобы убедиться, что с ним все хорошо.

— Чувак, это должно быть больно, — сказал Сэм поморщившись. Он заметил Софи и нахмурился. — Кто это?

Алекс обернулся и увидел, что полиция захватила площадь.

— ЦРУ, — сказал он. — Все в порядке, ей можно доверять. Нам надо убираться отсюда.

К Софи вернулась уверенность, и она стала холодной и деловой, какой ее помнил Алекс.

— Пикап припаркован неподалеку, идем. — Она показала дорогу и пошла через площадь.

Вся команда двинулась за ней. Лиз оглянулась.

— Стойте, а где Уиллоу и Себ?

— Не знаю, — процедил Алекс, широко шагая. — Надеюсь, что живы.

Лиз хотела сказать что—то еще, но остановилась, пораженная. Кара откашлялась.

— Эй, это та самая мисс ЦРУ? — спросила она, очевидно меняя тему.

Алекс рассказывал Каре, что произошло в день Второй волны. Как Софи оставила Уиллоу у собора без плана отступления.

— Да, это она, — угрюмо подтвердил он.

Сэм все еще смотрел с подозрением. Когда они перешли дорогу, он отвел Алекса в сторону.

— Кто это? Она не полуангел? — прошипел он.

Несмотря на не слишком—то располагающую к этому ситуацию, Алекс рассмеялся.

— Нет, Сэм. Она не полуангел.

Мы полчаса шли до Тепито дворами. Босоножки натерли мне ноги. Я не обращала на них внимания и шла быстрее. Когда я оглянулась, то увидела красное зарево над centro.

Непрерывно выли сирены. Что—то взорвалось, наверное, машина. У меня перехватило дыхание. На секунду я вспомнила тела в соборе и почувствовала слабость. Себ с беспокойством посмотрел на меня и сжал мои пальцы. Мы не отпускали руки с того самого момента, как отправились в путь. Я смутно понимала, что мне надо убрать руку, но пока все еще не могла прийти в чувство. Если бы не тепло Себа, я бы сошла с ума.

Тяжело сглотнув, я снова мысленно искала Алекса. Сначала ничего не было, но затем понемногу, пробиваясь через хаос в моей голове, пришло чувство знакомой энергии. Она была похожа на белый шум, но была там. Он был жив. Больше я сказать не могла, но этого было достаточно. Я вспомнила его холодный взгляд перед тем, как мы с Себом пошли в собор, и сердце заняло еще сильнее.

«Перестань, — строго сказала я себе. — Это было только между вами. Если ты сомневаешься, то это тебе подсказка. Потому что если он тебя все еще любит, то не позволил бы тебе пойти туда, ничего не сказав. Нет».

Я думала о том, что между нами действительно все кончено. Алекс больше не любил меня. Боль была слишком сильной, чтобы думать об этом. Я зачихнула папку, которую выкрала, под куртку и застегнула молнию. Сейчас, когда мы шли, жесткий картон упирался мне в грудь. «Сосредоточься на этом, — сказала я себе. — А не на Алексее. И точно не на том, что произошло в соборе. Папка. Босоножки, которые натирают ноги. Рука Себа. Сосредоточься на руке Себа, на том, как крепко он ее сжимает. Какая она теплая и заботливая. Не на окровавленных телах, беспомощно разбросанных по собору. Не на молодом проповеднике, которому оторвало полголовы, а один глаз смотрел на золотых ангелов на потолке».

Не думай об этом.

Тротуар стал более грязным и замусоренным, и вокруг появилось больше людей. Дома по обе стороны были грязными и выглядели как развалюхи. Внезапно я почувствовала отвращение Себа и поняла, что мы почти пришли, хотя двигался он, как всегда, непринужденно. Он отпустил мою руку и обнял меня за плечи.

— Ты опять моя девушка, хорошо? — сказал он. — Не смотри по сторонам, не важно, что ты видишь. Здесь не любят чужаков. Здесь на них смотрят, как на добычу.

Я кивнула, у меня пересохло горло.

— Не важно, что я увижу?

Он повернул за угол, и мы попали на рынок. Длинные темные улицы, забитые светящимися лавками. Я увидела, что продают одежду, ювелирные изделия и телефоны. Продавцы кричали по—испански покупателям, расхваливая свой товар. Себ посмотрел на все это и скривился с горечью, которую я у него никогда не видела.

— Здесь ты можешь купить все, — объяснил он. — Наркотики, оружие. Чью—нибудь жизнь. Просто не обращай внимания.

Войти в Тепито — это как нырнуть в длинный шуршащий туннель, сделанный из пластиковых навесов лавок. Мы шли совсем близко с ними, отовсюду неслась рок—музыка. Здесь были лавки, торгующие статуями ангелов, цепочками для ключей с фигурками ангелов, футболками, дисками с популярными фильмами — многие названия были напечатаны с ошибками. Стойки были завалены дизайнерской одеждой, названия марок на которой тоже были написаны с ошибками. В стороне я увидела двух мужчин. Один сунул что—то за пазуху, второй забрал деньги. Белые сияющие улыбки.

Я отвернулась и попыталась представить, что я опять в Потакете, пробираюсь через

вешалки единственного универмага в городе, и мне так скучно, что у меня остекленели глаза. Но даже так я не могла перестать глазеть, когда мы проходили мимо того, что выглядело как вход в маленькую часовню. На троне сидел скелет в тиаре и белом вычурном свадебном платье. Перед ним стояли цветы и горящие свечи. У него даже был стакан вина, если захочется выпить.

— Santa Muerte, — ответил Себ на мой безмолвный вопрос. — Святая смерть. Многие здесь молятся ей. — Он легонько фыркнул. — По крайней мере, на ней нет ангельских крыльев.

Я знала, как Себ не хотел сюда возвращаться. Вспышки его воспоминаний заставили меня съежиться. Он шел и равнодушно смотрел вокруг. Как будто он все еще жил на этих улицах и у него в кармане был нож. Его рука, обнимающая меня за плечи, казалась расслабленной. Несколько человек оценивающе посмотрели на нас, но затем признали Себа и отвернулись.

И хотя это был всего лишь Себ, обнимавший меня десятки раз... мне было спокойно от близости с ним. Я вспомнила странную ревность, которая появилась во мне, когда Селин поцеловала его. Как я на секунду возненавидела ее за очевидную симпатию в глазах. Я в замешательстве покачала головой. Боже, что со мной не так? Боль от ссоры с Алексом все еще лежала тяжким камнем у меня на сердце. Пока я не могла ничего с этим поделать. Мои чувства были уже достаточно истерзаны.

Себ, не дрогнув, провел меня через проход между лавками. Прошелестев пластиком, мы внезапно вышли на другую улицу, такую же людную и похожую на туннель. Неудивительно, что местные жители легко вычисляли чужака. Только тот, кто вырос в Тепито, мог без колебаний бродить по нему. Пока мы плутали между киосками, Себ молчал. Насилие и смерть, которые мы видели в соборе, оживили его воспоминания. Он питался из помойки, когда не ел по несколько дней. В страхе прятался под стол, надеясь, что мамин парень не найдет его. Я поежилась. Я уже видела эти картины, но никогда не чувствовала их настолько.

Внезапно у меня побежали мурашки по коже. Возникло чувство, что за мной кто—то наблюдает, такое, какое меня часто посещало раньше дома. Но на этот раз, когда я посмотрела, там на самом деле кто—то был. Коренастый парень лет двадцати стоял неподалеку и пялился на мою короткую юбку. Я обернулась. У меня было такое чувство, что он лапает меня липкими руками.

Я встретилась с ним глазами и быстро отвернулась. Но было уже поздно. Он неторопливо подошел и перегородил нам дорогу. Он был пониже Себа, но шире, с крепкими мускулами. Он приторно улыбнулся мне и сказал что—то по—испански. Себ коротко ответил ему и попытался отступить. Тот улыбнулся и встал перед нами. У меня свело живот от запаха пота и одеколona. Он неотрывно смотрел на мою грудь. Затем он с ухмылкой погладил меня по щеке и сказал что—то, что на любом языке прозвучало бы гадко.

Я дернулась, но Себ оказался быстрее. Он напрягся, уже когда парень заговорил. Теперь он схватил его за куртку и оттолкнул его от меня. Яростный испанский срывался с его губ. Парень подпрыгнул, оттолкнул Себа и подошел на несколько шагов. Они смотрели неотрывно друг на друга.

— Себ, все в порядке. — Я схватила его за руку. У него напряглись мускулы, когда он посмотрел на парня. Я почувствовала жесткость его бицепса. — Не важно, что он сказал, забудь об этом.

Парень усмехнулся и сказал что—то еще. Не надо было знать испанский, чтобы понять: «Да, послушай свою девчонку. Она знает, что я одолею тебя».

Я не обратила на него внимания и взяла Себа за руку, сжав ее.

— Уходим! — Я попыталась рассмеяться. — Я даже не понимаю, что он сказал. Правда, забудь. Все в порядке.

Себ сжал мою руку, словно соломинку. Наконец он глубоко вздохнул.

— Да, ты права, — мягко сказал он.

Он молча обнял меня, и мы пошли дальше. Никто не обратил на нас внимания, суета на рынке продолжалась. Парень что—то сказал нам вслед и рассмеялся.

Себ все еще стискивал зубы. Я чувствовала, как тяжело ему держать себя в руках. Я знала, что на него свалилось то, что произошло в соборе, и возвращение сюда. Моя рука сама скользнула ему на талию, и я прижалась к нему. У меня побежали мурашки по коже. Я никогда не испытывала ничего подобного. Я просто чувствовала, что хочу успокоить нас.

Себ быстро посмотрел на меня. Мы молчали. Я почти не чувствовала его, я сама была слишком потрясена. Происходящее казалось нереальным, как будто я сплю и могу проснуться в любую секунду — желто—голубые пластиковые палатки вокруг, тела на полу в соборе, ссора с Алексом.

Алекс. Мой разум отшатнулся, словно я ударила себя по больному месту.

«Не ходи туда, — подумала я, пока мы шли по шуршащим туннелям Тепито. — Просто не надо».

Софи как—то удалось провести арендованный полноприводный пикап через centro — квадратную милю беспорядков, горящих автомобилей и кричащих банд. Пока они ехали, Алекс непрерывно сканировал окрестности в поисках энергии Уиллоу. Но нигде не было ни намека. Ничего.

Наконец они выехали на улицу, где все было спокойно, кроме одного тлеющего автомобиля. Софи свернула и заглушила двигатель.

— Что ты делаешь? — спросил Алекс, — Нам нужно доставить Уэсли домой.

— Нет, не хочу знать, где вы живете, — сказала Софи. — Так будет безопаснее, если меня поймают.

— Я в порядке, — отозвался сзади Уэсли. Он неподвижно сидел. У него был напряженный голос. — Почти не болит. Только онемело.

— Пойдем выйдем, — сказала Софи и открыла дверь. — Алекс, это только для твоих ушей.

Он хотел возразить, но она уже стояла на темной улице. Он вздохнул и вылез следом за ней, хлопнув дверью. Софи стояла неподалеку в дверном проеме. Она закурила. Кончик сигареты светился в темноте.

— Что происходит? — спросил он, подойдя к ней. — Как ты нашла нас?

Софи пустила струю дыма.

— Сразу после Второй волны я раскинула наши щупальца, чтобы найти тебя. Один ангел—отступник слышал, что вы здесь, и связался со мной.

Алекс прислонился к двери и посмотрел на нее.

— Отступник? Я не видел в городе и намека на них.

Софи покачала головой.

— Большинство из них убили ангелы. После Второй волны была массовая казнь. Нс остался по крайней мере один, о котором они не знают. Она плотно сотрудничает с Советом

Серафимов. Она предположила, что ты собрал здесь новую команду, потому что участились случаи смертей ангелов. — Она ухмыльнулась. — Хорошая работа.

— Да, спасибо. А почему этот отступник не вышел на меня?

— Она не могла найти тебя. Ей сложно уйти, не вызвав подозрений. Но я почувствовала, что ты будешь сегодня вечером на Сокало, потому что там будет митинг.

«Мы были там не поэтому», — хотел сказать он, но Софи настойчиво продолжила рассказ:

— Алекс, слушай, жизненно необходимо уничтожить Совет. Если они...

— Ты за этим проехала несколько тысяч миль? — перебил он. — Мы это знаем. Совет, прием и все остальное. Вот почему мы в Мехико.

Софи не упустила ни одной детали.

— Хорошо, так даже проще. — Она открыла сумку и вытащила конверт. — Вот, — сказала она и протянула его. — Здесь записи всего, что тебе надо. У тебя будет 10 VIP-пропусков на прием. С ними ты и твоя команда сможете пройти на последний этаж Торре-Майор.

Алекс медленно потянулся за конвертом и взял его. Он чувствовал внутри пластиковые карточки размером с бумажник.

— Где ты это взяла?

— У связного. Ее зовут Кармен, и она знала Нейта. Она работала с ним в США, когда он пришел в ЦРУ. Она поможет тебе всем, чем сможет. — Софи кивнула на конверт: — Как я сказала, все подробности внутри.

Все подробности. Алекс хмуро держал конверт на ладони.

— Звучит так, как будто Кармен была уверена, что ты вовремя найдешь нас, — наконец сказал он. — Есть запасной план?

— Никто ни о чем не догадывается, поверь мне, — сказала Софи. — И нет, запасного плана нет. Из всех отступников осталась она одна. Если она попытается сделать все сама, ее убьют, прежде чем она успеет подобраться к Совету. Тренированная команда Убийц ангелов — наш единственный шанс.

Алекс фыркнул. Наш — словно Софи приехала, чтобы им всем помочь.

— Какие доказательства того, что Кармен отступник и это не ловушка? — спросил он.

— Она не врет, я уверена. — Софи затаилась. В темноте дым был похож на привидение. — Она знает детали о проекте «Ангел», которые ей мог сообщить только Нейт.

— Ангелы — телепаты, — сухо заметил Алекс.

— Не настолько, если не прикасаться. У меня тоже были сомнения, но она точно дружила с Нейтом. У нее была вся внутренняя информация о том, как мы атаковали ворота, когда началась Вторая волна. Планы, детали, все. Она могла это узнать только от Нейта. Если она не на нашей стороне, то должна была бы остановить нас.

— Хорошо, — согласился Алекс и засунул конверт в карман. — Мы проверим это, сопоставим с тем, что у нас уже есть. — У них, конечно, было немного, но по крайней мере секретные чертежи, чтобы еще раз все проверить.

— Давай, — сказала Софи. — Вот увидишь, что все правильно.

Алекс медленно кивнул. Боже, если это правда... то это был ответ на все их молитвы. Но это также значило, что если Уиллоу не спаслась, ее смерть была напрасной. Он отогнал эту мысль, пока она не сломала его.

— В воскресенье я тоже там буду, — добавила Софи. Она потушила сигарету о стену. —

Я встречаюсь с вами в холле Торре—Майор и помогу, чем смогу.

— Да ладно? Ты хочешь сказать, что не спрячешься в безопасности на это время?

Софи не дрогнула.

— Нет, не в этот раз. — Послышался звон. Она вытащила ключи и отдала Алексу. —

Мой отель в нескольких кварталах. Можете высадить меня там и ехать домой на пикапе. Держи их у себя до атаки. Я арендовала его на случай, если найду вас.

Алекс взял ключи.

— Где мама Уиллоу? Вы надежно ее спрятали?

Софи подняла бровь.

— Что? Алекс, ты не смотришь новости? Мама и тетя Уиллоу погибли при поджоге в вечер Второй волны.

— Но я думал... — Алекс посмотрел на нее в тусклом свете. — Это не была постановка?

— Не моя, — ответила она и закрыла сумку. — У меня почти не осталось возможностей после Второй волны. Я работаю одна. На такие операции я не способна. — Она посмотрела на него. — А что? Почему ты решил, что это постановка?

— Непочему, — сказал Алекс после паузы. Он понятия не имел, что это значит, но не хотел вдаваться в детали в разговоре с Софи. По крайней мере Уиллоу чувствовала, что с ее мамой все в порядке, где бы она ни была.

Они молча направились к машине. На этот раз за рулем был Алекс. Он видел в зеркале, что команда притихла и сидела безучастно, хотя он знал, что они умирают от желания услышать, о чем они говорили. Когда они приехали к отелю, Софи откашлялась.

— Я там добавила на карту памяти еще кое—какую информацию. Своего рода предложение. Надеюсь, что оно нам не понадобится после атаки, но я работаю над этим со времен Второй волны. Смотри сам в любом случае.

— Хорошо, — сказал он уклончиво. — Думаю, увидимся в воскресенье.

— Увидимся. — Софи поколебалась, держа сумку двумя руками. Он видел, что она еще раз хотела поговорить наедине. — Алекс, знаю, у нас есть разногласия, но ты лучший УА, которого я видела. Буду рада помочь тебе.

— Да, хорошо, — пробормотал он. Смущение боролось в нем с неприязнью. Она могла говорить что угодно. Он никогда не поверит ей.

Как только Софи зашла в отель, Алекс тоже вышел, оставив машину заведенной.

— Отвезешь их домой, — сказал он Каре через пассажирское окно. — И начни проверять это. — Он передал ей конверт, когда она вышла из пикапа.

— Что там? — спросила она, внимательно глядя на него.

— VIP—пропуска и все детали системы безопасности, которые нам нужны. Ни о чем не спрашивай пока, — добавил он. — Расскажу, когда вернусь. — Он проверил пистолет, повернувшись к пикапу. — Можешь дать патроны? У меня мало.

Кара достала пистолет и вытащила обойму. Она с тревогой посмотрела на него.

— Куда ты идешь?

Он заправил патроны в магазин пистолета. Его зубы стучали, отбивая нервный ритм.

— Попробую найти Уиллоу, — кратко ответил он и запихнул пистолет в кобуру. — Если она и Себ дома, позвони мне. Сразу же.

— Позвоню, но... Алекс, бунтовщики все еще бродят по городу...

— Вот, — прервал он ее и протянул ей пустую обойму. — Доставь Уэсли домой.

— Нет смысла спорить? — Кара покраснела от напряжения. Он не ответил, и она

потянулась и поцеловала его в щеку. — Хорошо. Пожалуйста, будь осторожен.

Он кивнул. Кара прыгнула в пикап, показав длинные ноги. Алекс развернулся и пошел по темной улице в сторону centro, где до сих пор горело оранжевое зарево. Он шел и непрерывно сканировал пространство, ища энергию Уиллоу, и молился в надежде почувствовать ее. Их ссора казалась теперь невыносимой. Как будто это было в другой жизни. Хорошо, что она близка с Себом, может, он ей даже нравится. И что? Любила она именно его, и он знал это. Как он мог быть таким ревнивым и глупым?

Город был охвачен кошмарным пламенем, повсюду слышались крики. Неподалеку раздался вой сирен и звук разбитых окон. «Боже, Уиллоу, пожалуйста, живи», — думал Алекс, пока шел мимо хаоса и погрома. Если Уиллоу погибла, то его сердце тоже умрет. Хотя он знал, что попытается спасти мир от ангелов. Отомстить за свою семью, за семью Уиллоу и за всех, кто от них пострадал. Но для него самого было бы уже поздно. Мир бы уже умер.

Наконец мы вышли из пластикового туннеля рынка и попали на темную улицу со складами и заколоченными домами. Я чувствовала, что Себ сканирует пространство, проверяя, насколько здесь безопасно.

— Это здесь, — сказал он и направился к складу.

Я осторожно шла почти в полной темноте. Отдаленные фонари тускло светили во мраке. Из кустов послышался шорох. Наверное, кошки. Надеюсь. Перед нами был высокий забор из сетки с колючей проволокой наверху.

Себ зашел в темный угол, где колючая проволока отошла на фут или два.

— Сможешь перелезть? — спросил он.

Я посмотрела на забор.

— Лучше ты сначала. Я смогу приземлиться на тебя, если упаду.

Я не шутила. На высоких каблуках не очень удобно лазать через заборы.

Себ кивнул и полез, забор загремел, когда он карабкался на нему. Себ перемахнул последние пару футов и проворно спрыгнул на бетон. Я достала папку из—под куртки и подпихнула ее под забор. Затем я последовала за Себом, неловко упираясь босоножками в ромбовидные дырки. Покачнувшись наверху, я вдруг поняла, что на мне короткая юбка и сколько тела она открывает.

Наконец мои ноги коснулись земли. Себа почти не было видно, только белую футболку и скулы, на которые падал тусклый свет.

— Это здесь, — сказал он.

Он повел меня на задний двор склада, где у гофрированной металлической стены лежала куча хлама — старый диван, несколько поломанных офисных стульев, фанерные обрезки.

Он посмотрел на меня.

— Прости, нам придется ползти. Там не хватает нескольких секций.

Я вспомнила шорох в кустах, но кивнула:

— Все нормально. Как ты вообще нашел это место?

Себ уже опустился на корточки и пополз по дивану.

Он стоял под углом к складу, образуя вход.

— Просто шатался после того, как сбежал из приюта, — ответил он приглушенно. — У меня было много укромных мест по всему городу. Но сейчас большинство зданий снесли.

Послышался металлический скрежет, и повисла пауза.

— Себ, — позвала я, прижимая папку к груди.

Чиркнула спичка.

— Да, все в порядке, — отозвался он. — Иди сюда.

Я запихнула папку обратно под куртку, опустилась на колени и поползла. Старый бархатный диван пах плесенью. Пружины впивались в ладони и колени. Надо мной виднелась полоска света от стены склада, там, где отходили куски гофрированного металла.

Я поползла через дыру, Себ придерживал отогнутый лист обшивки. Я протиснулась и протянула ему руку. Оказавшись внутри, я встала и отряхнулась, с изумлением оглядываясь. Свет падал от зажженных свечей, которые, казалось, торчали прямо из бетона. Внутри помещения лежал спальник и были раскиданы детские книжки в мягких обложках с

потертыми корешками. Я взяла одну сверху, узнала обложку и удивилась — «Ветер в ивах». В четвертом классе учитель читал нам ее вслух. Я осторожно положила ее обратно и поправила, чтобы она лежала в ряд с другими.

Себ стоял, засунув руки в карманы, и выглядел смущенным.

— Когда я был маленьким, то часто оставался здесь, — сказал он, пожав плечами. — Я украл эти книги, — добавил он.

Я покашляла.

— Все нормально, думаю, у тебя было специальное разрешение на кражу книг. Судя по тому, что я слышала, книголюбы поймут тебя.

Казалось, что мы оба топчемся на месте, чтобы оставаться на поверхности и не затягиваться внутрь. Я вытащила папку и положила ее на спальник.

— Что это за место? — Я смотрела на тени, отбрасываемые свечами. — Просто заброшено?

— Нет, оно кому-то принадлежит. — Себ присел и взял свечку. Она была похожа на деревце с восковыми корнями. — Пойдем покажу.

Наши шаги эхом отдавались от стен. Я не могла сдержать восклицания, когда в темноте возникло первое лицо. По всему складу были расставлены каменные статуи, как будто происходила странная молчаливая коктейльная вечеринка. У стены стояло несколько огромных витражей. Свеча мерцала, отражаясь в них, и вокруг нас раскинулась радуга света.

— Это все из церкви? — Я прикоснулась к холодному каменному лику ближайшей статуи — человек в мантии с добрым лицом. Словно у него были ответы на все, что происходит, но он не мог говорить.

Себ стоял рядом и держал свечу. Он кивнул.

— Еще до того как возникла Церковь ангелов, несколько церквушек были захвачены их поклонниками. Думаю, кто-то держал статуи здесь, чтобы сохранить. А потом забыл. — Он пожал плечами. — Может, он умер или получил ангельский ожог.

Я убрала руку от статуи и заметила маленькую комнату у противоположной стены.

— А там что?

— Просто кабинет. Здесь и ванная есть. Была проточная вода, может, осталась.

— Правда? — сказала я с облегчением. — Можно, я возьму свечу?

Я вошла в ванную, и черные тени немного рассеялись. Это чудо, но вода была, и даже было немного туалетной бумаги. Через несколько минут я умывала лицо под тоненькой струйкой. Я пыталась смыть грязь и размазанную косметику. Я смотрела на себя в зеркале при свете свечки и в какое-то мгновение подумала, что это, должно быть, розыгрыш на девичник, Кровавая Мэри. Меня охватила дрожь. Я пыталась унять ее, очищая куртку руками.

Когда я вернулась к спальнику, Себ просматривал папку при свете свечи. Я поставила свечку к остальным, сняла босоножки и села рядом, подогнув ноги. Я смотрела на испанские слова. Он читал распечатку письма.

— Есть что-нибудь? — спросила я.

Себ кивнул, потирая подбородок, и перевернул страницу.

— Да, и немало. Мы достали то, что нужно было Алексу, и даже больше. Планы этажей информацию о приеме. Даже код двери на этаж — Он закрыл папку и отложил ее в сторону. — У тебя хорошее чутье, querida.

Я вспомнила офис церкви и сдержала дрожь. Стук, на который я не обратила внимания.

— У тебя тоже. Мы вовремя убрались оттуда.

Себ посмотрел вниз. Я знала, что он, как и я, больше не хотел говорить о соборе. Он сжал кулак и постучал по спальнику.

— Уиллоу, прости, — сказал он. — Когда мы встретили парня на рынке... — Он осекся. Я чувствовала его смятение. — Ко мне давно никто так не подходил. Нам нужно было убираться оттуда.

— Себ, нет, постой, — проговорила я и тронула его за руку. — Я знаю, как тебе тяжело возвращаться сюда. Я чувствовала это всю дорогу.

— Это не важно. Я должен лучше контролировать себя, а не драться с ничего не значащим sabrón. Особенно когда веду тебя через Тепито.

Я лежала на спальнике и смотрела на него.

— И... что он сказал?

Себ молчал. Свеча замерцала.

— Он спросил, не хочу ли я поделиться тобой, — наконец сказал он. — А как он на тебя смотрел... Я никого в жизни так не хотел убить.

— Рада, что не убил, — мягко сказала я. Я не переживала, что что-то произойдет с этим подонком, но Себ... Я сглотнула. — В любом случае не вини себя. Мы оба были расстроены. После того, что произошло...

Я остановилась и стиснула зубы, вспомнив страшные подробности. Я не могла больше сдерживаться и закрыла лицо руками. Нервный вздох был странным образом похож на смех.

— О боже, Себ. Они считают, что хотят помочь людям...

У него дернулось горло. Он обнял меня и ничего не сказал. Я положила голову ему на плечо и прижалась к нему. Я хотела уничтожить наши воспоминания. Я знала, что это невозможно. Даже мельчайшие подробности навсегда останутся со мной. Проповедник, смотрящий в потолок одним глазом, всплыл в моей памяти. Я спрашивала себя, почему не плачу.

— Большинство Крестоносцев не знают об этом, — резко сказал Себ. — Для этого есть маленькая группа, которая планирует и работает самостоятельно.

Я знала, что он прав. Но это не помогало.

— Что толку в том, чтобы быть телепатом, если мы не можем предотвратить подобное? — Мой голос звучал отдаленно, как будто исходил извне.

— Знаю, — прошептал Себ мне в волосы. Я чувствовала его боль. Он был так же беспомощен, как и я. — Но это так не работает. Ты знаешь, что нет.

Ангел внутри меня смотрел на него. Я выпустила ее, и ангел Себа сразу же появился, сияющий и сильный. На его прекрасном лице отразилась наша общая печаль.

Свет наших эфирных тел осветил склад. Мы парили лицом друг к другу. Утешением было просто смотреть на ангела Себа. Я не понимала как, но он успокаивал меня до самых кончиков пальцев.

Не отрывая от меня глаз, ангел Себа протянул руку. На этот раз я не сомневалась и протянула руку своего ангела ему навстречу.

Во вспышке света наши пальцы соприкоснулись. У меня перехватило дыхание от ощущений. Я с изумлением смотрела, как наши пальцы сливаются в бело— синем свечении. Подробности нападения на собор милосердно отступили. Остались только мы с Себом. Это чувство было не похоже ни на что на земле. Между нами не было границ. Наша энергия слилась воедино.

«Это слишком сокровенно», — запоздало подумала я. Я уже не могла убрать руку. Ангел Себа и я смотрели друг на друга с благоговением. Он медленно погладил мою руку, и я не заметила, как стала гладить его. Я чувствовала слабое сопротивление пальцев, когда они ласкали его энергию, и теплую дрожь, когда он исследовал мою.

Внизу наши тела сидели молча. Он немного отстранился, чтобы посмотреть на меня. В его карих глазах виднелись золотые отблески от свечей. Я задрожала. Я чувствовала глубину его любви. Как ему хотелось обнять меня отнюдь не по—братски. Где—то в глубине души я чувствовала боль из—за Алекса. Но сейчас был только Себ, мой друг Себ, о котором я так сильно, почти до ужаса переживала. Руки его ангела заставляли меня чувствовать то, что я никогда раньше не ощущала. В этот момент я не знала, люблю ли я его как друга или больше. Я знала только, что не хочу, чтобы он переставал прикасаться ко мне, никогда.

Не знаю, кто первый двинулся. Я увидела, как Себ сглотнул. Или мы оба потянулись друг к другу.. Затем я запустила пальцы ему в волосы, почувствовала его губы, такие теплые и нежные, и провалилась.

Время остановилось, пока мы целовались. Короткие поцелуи, которые пронзали меня электричеством. Волосы Себа были мягкими, как я и представляла. Я чувствовала покалывание его щетины и силу его рук, когда он обхватил мою шею. Он бормотал мое имя и прижимал меня. Поцелуи замедлились, мы широко открыли рты, исследуя друг друга. Себ крепко обнял меня, и я прижалась к нему. Я гладила его по сильной спине и чувствовала, как стучит его сердце. Если бы я могла еще сильнее прижаться к нему, я бы сделала это. Между тем наши ангелы все еще держались за руки. В мире не существовало больше ничего, кроме поцелуя. Он был самым удивительным из всего, что я когда—либо чувствовала.

Прошло несколько минут. Мы упали на спальник и жадно наслаждались друг другом. Себ прошептал что— то по—испански, поцеловал меня в шею и снова в губы. Он ласкал меня рукой, и я хотела бы чувствовать себя так же удивительно, как в начале, но мало—помалу во мне нарастала тревога. Губы Себа были не теми, к которым я привыкла, и его тело было мне незнакомо. Я отогнала эту мысль. Я запретила себе сейчас думать об Алексее. Я не хотела ни о чем думать. Я хотела потеряться в этом тепле, в этом моменте, но поцелуй постепенно прервался.

Себ поднял голову и посмотрел на меня.

Вдруг я почувствовала, что все это неправильно, и мне захотелось плакать.

Тяжесть того, что я сделала, навалилась на меня. Я неуверенно села, и наши ангелы вернулись к нам.

— Себ, я... о боже, прости...

Он тоже сел. Его рот покраснел там, где я его целовала.

— Почему ты извиняешься?

Но я видела, что он понимает.

Я не могла произносить эти слова, на вкус они были как желчь.

— Я не люблю тебя. Я не должна была этого делать. Это была ошибка.

Себ колебался. Словно в замедленной съемке, он коснулся моих волос, как в первый день, когда мы встретились.

— Ты любишь меня немного, — нежно сказал он. — Я чувствую это.

Я помотала головой, плохо понимая, что делаю.

— Нет. Я люблю тебя как друга. И все.

Слова были тихими и уверенными. Не важно, насколько это было не так, поцелуй Себа

сделал одну вещь — он избавил меня от путаницы в голове. Все прояснилось теперь, как будто изображение мира сфокусировалось.

У него дернулось горло. Свечи все еще горели, их теплый золотой свет играл на стенах.

— Может, еще слишком рано. Может, когда—нибудь ты почувствуешь иначе. — Он потянулся к моей руке и крепко ее сжал. Все эмоции были написаны у него на лице. — Я так долго тебя люблю, Уиллоу. Только тебя, всю жизнь.

У меня застучало сердце. Я так хотела любить Себа. Чтобы я могла сказать, что однажды это будет возможно. Но это было не так. Странная алхимия заставляет нас влюбляться в одного человека, а не в другого. Но с ним у меня такого не было. Возможно, я видела его чувства и немного принимала их за свои, но сейчас я понимала правду.

Я осторожно распутала пальцы и откашлялась.

— Мой сон был прав, — сказала я. — Я не могу думать о том, чтобы быть без тебя, Себ. Ты один из самых важных людей в моей жизни. И ты заслуживаешь удивительной девушки, которая бы просто любила тебя. Но я этого не чувствую. Прости.

Повисла долгая пауза.

— Тебе не за что извиняться, — наконец сказал Себ. — Тебе никогда не надо извиняться.

Я запустила руки в волосы и взлохматила их.

— Но я буду! Я не должна была целовать тебя, пока не уверена...

— Это было прекрасно, — сказал он, попытавшись улыбнуться. — Думаю, я постараюсь простить тебя.

Но возможно, я никогда не прощу себя. Боже, откуда такая путаница? Я коснулась шеи. Она казалась голой без кулона Алекса на тонкой цепочке. Я вспомнила его холодность, когда мы с Себом пошли в собор, обняла руками колени и положила голову на них. Я очень хотела увидеть намек, только намек, что он чувствует то же самое ко мне.

— Да, он по—прежнему это чувствует, — тихо сказал Себ.

От внезапной надежды у меня замерло сердце. Себ сидел и смотрел на спальник. Когда он почувствовал, что я на него смотрю, он поднял голову и пожал плечами.

— Я видел его, когда ты не смотрела, — скривился он. — Он все еще любит тебя. Просто он слишком упрям, чтобы вернуться.

Я должна была почувствовать облегчение. Вместо этого я посмотрела на Себа, и во мне, подобно виноградным лозам, начал разрастаться страх.

— Есть что—то еще? Ты обещал мне сказать позже, еще в соборе.

Себ глубоко вздохнул. Он прислонился к гофрированной металлической стене склада и закрыл руками лицо. Я чувствовала его нежелание.

— Себ, — прошептала я.

— Querida, пожалуйста, поверь, это последнее, что я хотел бы тебе рассказать.

Спустя некоторое время я лежала в спальнике на спине и смотрела на тени. Себ все еще сидел у стены. Свечи стали гаснуть, и свет замерцал. Одна свеча догорела и с шипением погасла.

Я до сих пор плохо чувствовала Алекса, как бы ни старалась. Я продолжала искать его, чувствовала, что он жив, но не знала, что он ощущает. Его энергия была здесь. Теплая знакомая энергия, которую я так любила. Я направила мысли прямо на него, гадая, о чем он думает и сердится ли еще на меня.

После того, что Себ сказал мне, я надеялась, что он злится. Что он никогда не перестанет злиться. Горячие слезы побежали по щекам.

— Прости, — сказал Себ в десятый раз. — Я правда не знал. Когда ты впервые спросила, я был уверен, что мы не можем причинить вред, но...

— Все в порядке, — прошептала я. Я с трудом представляла, как Алекс отреагирует, когда узнает, что нам надо расстаться, потому что я вызываю ангельский ожог. Думаю, он попробует убить Себа.

Даже если это так. Боже, все сходится, его мигрени, головные боли. Самые сильные случались через несколько часов после того, как мы уединились. Я вспомнила, как лежала на кровати в его объятиях, и крепко закрыла глаза от внезапной боли. Я вытерла щеки рукой и попыталась собраться с мыслями.

— Атака на Совет самая важная вещь для всех нас, — сказала я. — Когда мы вернемся домой, я не смогу прикасаться к Алексу. Более того, мне надо будет держаться от него подальше. Если у него начнется мигрень во время атаки... — Я замолчала. Эта мысль была слишком страшной.

Себ молча смотрел на меня.

— А если он попытается наладить отношения с тобой? Что ты ему скажешь?

— Не знаю, — мягко проговорила я. Алекс отказывался даже думать о том, что я вызываю ангельский ожог. Несмотря на то, что происходит с его аурой, вряд ли он бы поверил в это. Когда он проверит ауру и увидит повреждения, то скажет, что это не важно. Что мы не можем точно сказать, что это из—за меня. — Не знаю, — повторила я. Неужели есть только один выход? Мой разум отшатнулся от этой мысли. — Надеюсь... он до сих пор на меня злится, и проблем не будет. Мы можем продолжать избегать друг друга.

А после атаки, если каким—то чудом у нас все получится... Не может быть никакого «после». Я никогда не буду с Алексом. Я только молилась, чтобы повреждения, которые я ему нанесла, со временем затянулись, чтобы они не остались навсегда. Я смотрела на тени, и мне было холодно даже в джинсовой куртке. Какая ирония. Я только что сказала Себу, что мы никогда не будем вместе, но если мы убиваем людей прикосновениями, то можем быть только друг с другом. И ни с кем больше. Несомненно, все закончится тем, что мы будем вместе. Может, через много лет, когда боль немного отступит, но я знала, что никогда не буду испытывать ничего подобного тому, что я испытываю к Алексу. Такого не будет. Никогда в моей жизни.

— Нет, — сказал Себ свирепо.

Я посмотрела на него. Он со злостью наблюдал за мной, постукивая кулаком по бедру.

— Ты права, то, что произошло, было ошибкой, — сказал он. — Если между нами еще

раз случится подобное, то не потому, что мы полуангелы. А потому, что ты будешь любить меня так же сильно, как Алекса. Другого я не хочу. Лучше я навсегда останусь для тебя братом.

— Себ... — Я не знала, что сказать. Боже, ко всему прочему я еще и ранила Себа.

Он покачал головой:

— Сейчас не время. Но, Уиллоу, я знаю, как нам было бы вместе. И другого я не хочу.

— Прости. Это была глупая случайная мысль. Ты не должен был этого слышать.

Я не винила Себа за то, что он так чувствовал, но знала, что в таком случае между нами ничего не будет, не в ближайшие десятилетия. Я закрыла глаза руками и вдруг почувствовала усталость, накопившуюся за несколько дней.

— Мы можем просто... не говорить об этом? — спросила я слабым голосом.

Я почувствовала, как он холодно пожимает плечами.

— Если ты хочешь, то мы никогда не будет об этом говорить.

Мы долго молчали. Догорела еще одна свеча. Наступил глубокий мрак, который показался символическим в такой ситуации. Я чувствовала ангела внутри себя. Я возненавидела ее так, что у меня заболел живот. Как я смогу простить себя, что ранила Алекса? Как я смогу жить дальше, зная, что мое прикосновение повредит каждому, к кому я приближусь?

Каждому. С трудом дыша, я села. Нет. Нет.

— Уиллоу? — Себ вскочил, оттолкнувшись от стены. Спальник зашуршал, когда он присел рядом.

— Мама, — прошептала я. — Себ, что, если я все эти годы обжигала ее? — Я закрыла лицо и затряслась. Я вспомнила, как она сидела в кресле, вспомнила ее мечтательную улыбку. Сколько часов я сидела рядом с ней, держала ее за руку и гладила? Каждое воспоминание было как удар в живот. Я не смогу жить с этим. Просто не смогу, если это правда, я не хочу больше жить.

— Стой, *querida*, стой... — Я почувствовала, что Себ обнимает меня.

После того, что произошло, я не могла прикасаться к Себу. Хотя он был единственным человеком, к которому я могла прикасаться. Я отпрянула.

— Не надо! Я не могу. Я не могу позволить тебе обнимать себя...

— Уиллоу! — Сжимая мое лицо в своих руках, он осторожно заставил меня посмотреть на себя. У него был обезумевший вид. — Послушай меня. Ничего не было. Я по—прежнему твой брат. Пожалуйста, позволь мне помочь.

Я обняла себя, борясь со всем, на что должна была опираться.

— Ничто не поможет, — сказала я безжизненным голосом. — Ничто и никогда.

Я почувствовала нежное сострадание Себа, и что—то внутри меня сдвинулось. Он снова обнял меня, и я расплакалась, прижимаясь к его груди. У меня не было сил сопротивляться. Я больше не хотела этого. Я позволила ему обнимать меня и плакала ему в плечо, пока тени скользили по стенам нашего убежища.

В конце концов я, должно быть, провалилась в сон. Когда я очнулась, мы с Себом лежали рядом. У меня опухли глаза. Слезы не помогли. Мысли бились в голове, вызывая боль. Осталась одна свеча, ее пламя едва слышно потрескивало.

Себ по—прежнему обнимал меня. Он тоже уснул. В полумраке я смотрела на его спящее лицо, на рот, который я так жарко целовала. С замиранием сердца я поняла, что он ошибается. Все было. И поэтому самая дорогая в моей жизни дружба испортилась. Себ уже

никогда не станет мне братом.

У меня больше не было парня, которого я любила, и не было лучшего друга.

На следующее утро мы с Себом шли домой от метро. Я слышала звон стекла. Лавочники закрывали разбитые витрины картоном. Сгоревшие машины были похожи на причудливые скульптуры. Но покупатели, как обычно, шли по тротуару, а по улицам ездили автомобили и такси. Жизнь почти вернулась в прежнее русло после Второй волны в Мехико.

Хотя мы с Себом пытались говорить как ни в чем не бывало, неловкость повисла между нами, как густой туман, с самого момента пробуждения. Когда мы дошли до нашей улицы, Себ вдруг остановился и коснулся моей руки.

— Уиллоу, пожалуйста, давай забудем все, что было, и будем прежними! — Его карие глаза выражали сильное беспокойство. — Мы поцеловались, вот и все. Это не должно изменить то, чем мы являемся друг для друга, пока мы не захотим этого.

Я вздрогнула, не решаясь посмотреть на него. Я могла думать только об Алексе. Я ненавидела свои руки, потому что они ранили его. Кроме того, это были не мои руки. Нет, это все еще была я, но у меня по венам тек токсичный яд. Каждый раз, когда я ласкала Алекса, целовала его, я причиняла ему вред.

— Попробую, — наконец сказала я.

— Querida...

— Не надо... — Я замолчала и крепко зажмурилась от внезапной боли. Мое сердце сжалось. — Не называй меня так.

— Хорошо, — мягко сказал Себ. На этот раз я знала, что он действительно все понял. И что легкие шутки, которыми мы обменивались, закончились. Хотя мне было хуже в десять раз, чем до этого, мне странным образом казалось, что я этого заслуживаю.

Себ вздохнул, засунул руки в карманы и пошел дальше.

— Не вини себя, — сказал он устало. — Ты самый добрый человек, которого я знал. Ты бы никогда не прикоснулась к нему, если бы знала.

Даже сейчас он легко читал мои мысли. «И что? — хотела я сказать. — Я по—прежнему являюсь причиной бог знает какого урона парню, которого люблю больше всех на свете». Можно было не говорить это вслух. Я вспомнила маму. Я не могла думать об этом. Просто не могла.

Мы подошли к дому. Он, как обычно, выглядел пустым. Я поколебалась секунду, свежий ветер Мехико трепал волосы. У меня под курткой была спрятана папка, и я потрогала ее, чтобы убедиться, что она на месте. Я очень сильно хотела увидеть Алекса и в то же время очень боялась этого.

«Пожалуйста, продолжай на меня злиться, — подумала я. — Пожалуйста, нам обоим будет легче». В противном случае я с трудом представляла, что делать.

— Себ, ты сможешь, если понадобится? — спросила я наконец робко.

— Да, помогу.

Но он волновался. Я видела, что он не хочет этого не меньше меня.

Когда мы вошли, Кара сидела на кухне за столом, положив голову на руку. Перед ней стояла нетронутая чашка кофе. Она выпучила глаза и дернула подбородком, увидев нас.

— Привет, — сказала я. — Мы... э—э—э... попали в переделку, — проговорила я тонким и фальшивым голосом.

Я вспомнила взрывы, которые сотрясали собор, крики, тела.

Кара медленно покачала головой, уставившись на нас.

— Боже мой, с вами все в порядке, — пробормотала она. На удивление, она широко улыбнулась. — Я знаю парня, который будет очень рад видеть тебя. — Она вскочила и пнула стул. — Алекс! — Она посмотрела в сторону спальни парней. — Алекс, Уиллоу здесь.

На меня нахлынули дурное предчувствие и тоска. Я сглотнула, вытащила папку из—под куртки и положила на стол. Хотя Себ стоял в нескольких футах, я почувствовала, как он напрягся. Кара повернулась ко мне и с облегчением улыбнулась:

— Он всю ночь искал тебя. Вернулся всего час назад. Я никогда не видела его таким опечаленным, даже после смерти Джейка. Он был уверен, что ты погибла...

— Уиллоу! — воскликнул Алекс.

Его красивое лицо было в синяках и ожогах. Под глазами виднелись темные круги. Аура была повреждена именно так, как описывал Себ. У меня сердце разрывалось от тоски. Алекс обнял меня быстрее, чем я успела остановить его.

— Боже, ты жива... — Я чувствовала, как он дрожит. В этот беспомощный момент я не могла взять себя в руки и перестать обниматься с ним. Я положила голову ему на теплую грудь, на сильное плечо. Алекс. — Уиллоу, прости меня, прости... — Он запустил руки мне в волосы и поцеловал в щеки, глаза и рот. — Я был таким идиотом. Пожалуйста, пожалуйста, прости меня.

Кара тактично исчезла. Себ стоял у стола со спокойным лицом. Я была в полном смятении. Он был нужен мне, чтобы все стало правдоподобно.

Мне понадобились все мои силы, чтобы отстраниться от Алекса.

— Не надо... не делай этого, пожалуйста, — сказала я, отступив на шаг.

Он застыл, как будто я врезала ему пощечину.

— Уиллоу, я... я знаю, что вел себя как расчетливый дурак. Ты можешь злиться на меня. Если ты меня не простишь никогда, я этого заслуживаю. Но... — Он посмотрел на Себа, внезапно нахмурился и осторожно положил руку мне на плечо. — Давай поговорим наедине... — Он замолчал, я скинула его руку.

— Нет, не надо. Спасибо, но это ни к чему.

— Ни к чему? — повторил он, уставившись на меня.

Я попыталась говорить нормально, будто внутри не умирала.

— Ни к чему. Алекс, прости меня, но...

Он перевел взгляд на Себа. У него округлились глаза.

— Нет, — вздохнул он. — Никогда.

— Прости, — сказала я опять. — Это произошло только что.

Я покраснела от того, что было на самом деле. Я использовала момент, чтобы успеть закончить, пока оставались силы.

— Ночью мы спрятались и как—то стали целоваться. Одно за другим, и... — Я замолчала, не могла закончить. Алекс смотрел на меня ледяным взглядом. Ошеломительная боль и мучительное недоверие убивали меня.

— Одно за другим, — повторил он.

— Да, — решила я. — Я все еще думаю о тебе, но не могу сдержать того, что чувствую к нему, прости.

Он медленно покачал головой, словно подстреленное животное.

— О чем ты говоришь? Ты хочешь сказать, что ты и он...

Алекс так быстро сорвался с места, что я едва заметила его. Вдруг он прижал Себа к стене с глухим стуком. Он выругался по—испански, мускулы на руках стали твердыми,

словно скала. Себ не двигался и не пытался защититься.

— Алекс, нет! — Я потянула его за руку, но все без толку. — Пожалуйста, остановись. Это мои чувства. Я не могу их задушить.

Их с Себом разделяли какие—то дюймы. Алекс посмотрел на него и стиснул зубы.

— Дай мне прояснить, — сказал он. — Я всю ночь бегаю в самом центре беспорядков, ищу тебя, схожу с ума, думаю о том, что, может, ты лежишь где—нибудь мертвая... А ты и Себ... — Он замолчал, у него дернулась челюсть. Он повернулся и провел рукой по волосам, тяжело дыша. Когда он снова заговорил, то его слова были плоскими и мертвыми. — Хорошо, я понял. Спасибо, что рассказали. Спасибо, что пришли и рассказали, какой я дурак.

— Алекс... — Я готова была расплакаться. Себ почувствовал, что силы покидают меня. Он обнял меня и прижал к себе. Я прижалась к его груди и обняла его, чтобы скрыть дрожь.

— Все в порядке, *chiquita*, — сказал он и поцеловал меня в макушку. — Прости, чувак, — добавил он Алексу. — Такое бывает.

Chiquita. Это по—испански «детка». Алекс называл меня так Он напрягся, у него раздувались ноздри. На секунду я подумала, что он ударит Себа, несмотря на то, что я стою перед ним.

— Нет, — вдруг сказал он. — Я не собираюсь просто стоять здесь и...

Он взял меня за плечи и оторвал от Себа, крепко держа меня за руки.

— Посмотри мне в глаза, Уиллоу, — потребовал он. — Посмотри мне в глаза и скажи, что ты на самом деле не любишь меня так, как я тебя люблю. Я не верю в это. Не важно, что ты с ним делала, я не верю в это.

Я так сильно его любила, что он мог прочесть это на моем лице. Даже сквозь одежду это чувство выжигало меня, словно солнце. В следующую секунду я была готова сказать правду. Алекс начнет спорить со мной. Он скажет, что больная аура не имеет ко мне никакого отношения. Что его мигрени всего лишь совпадение. Я не смогу возразить ему еще раз. Я просто упаду ему в объятия на всю оставшуюся жизнь. Я почти это сделала.

А потом все мы, весь мир погибнет.

Где—то глубоко внутри я нашла в себе силы сказать слова, за которые он возненавидит меня навсегда.

— Это правда, — сказала я. — Я никогда не говорила тебе, но в том сне про Совет был Себ. Я мечтала о нем еще до того, как мы встретились. Вот почему я хотела приехать сюда. Потому что я знала, что он будет здесь.

Алекс медленно опустил руки.

— Что?

— Я мечтала о нем, — спокойно сказала я. — Вот как он нашел нас. Прикоснувшись к моей рубашке, он увидел мой сон, в котором я не хотела покидать тебя, но знала, что не смогу жить без Себа. Он единственный, кого я любила.

Кроме самого главного, остальное было правдой. Я знала, что Алекс услышал это. Он молча смотрел на меня.

У меня пересохло горло.

— Я думаю о тебе, — сказала я опять. — Я никогда не забуду все то, что было между нами. Но мы с Себом полуангелы и... Я не могу сопротивляться этому.

Себ обнял меня.

— Прости, чувак, — повторил он и пожал плечами. — Она не хотела ранить тебя, но

думаю, это судьба.

И хотя я чувствовала, что это не приносит ему удовольствия, я ненавидела его за то, как хорошо он играет свою роль.

Выражение лица Алекса заставило меня почувствовать себя так, будто меня избили внутри. Чтобы не обнимать Себа и не начинать сначала, я протянула ему руку и крепко пожалала ее.

— Мы нашли информацию о Совете, — сказала я дрожащим голосом. — Она в этой папке. — Я кивнула на стол.

Алекс не посмотрел. Он потер виски.

— Уходите оба, — наконец сказал он.

Я закусила сухие губы.

— Но что с Советом? Мы все еще хотим помочь. Тебе нужно все, что можно достать...

Алекс опустил руки. У меня сжалось сердце, когда я увидела ненависть в его глазах.

— Вы смеетесь надо мной? — прошипел он. — Не думаете же вы, что вы останетесь в этом доме как часть команды? У меня есть новости для вас. Команда вам не доверяет. Никому из вас. И знаете что? Я тоже теперь вам не доверяю. Просто собирайте шмотки и убирайтесь к чертям. Уиллоу, я больше не хочу тебя видеть. — Он посмотрел на Себа. — А если я еще раз увижу тебя, то клянусь — убью.

Он повернулся и вышел из комнаты. Я не двигалась и просто смотрела на него, на его темные волосы, крепкие плечи, как он шел. Алекс. Алекс.

Себ потряс меня.

— Держи себя в руках, — приказал он. — Я соберу вещи.

Я ошеломленно покачала головой. Почему—то я не ожидала такого.

— Но, Себ, мы не можем уйти, — сказала я слабым голосом. — Как же атака?

— Мы видели всю информацию, — сказал он. — Мы можем пойти туда и помочь им. Но сейчас... — Он посмотрел в сторону Алекса и мрачно скривился. — Думаю, он сказал что-то думал.

У меня шумело в ушах.

— Хорошо, — сказала я после паузы. — Я сама соберу свои вещи.

В спальне девочек никого не было. Это было облегчением. Я сняла босоножки Лиз и одежду, оставив ее на ее кровати. Она, наверное, сожжет ее, когда услышит, что произошло. Вместо этого я надела джинсы, футболку и толстовку с капюшоном. Фиолетовые кеды «Конверс». Я вспомнила, как покупала их с Алексом. Он ухмыльнулся и сказал, что они девчачьи.

Нет. Не думай об этом.

У меня не было сумки, но в туалете лежал большой никому не нужный пластиковый пакет. Я сложила туда вещи. Ожерелье с кулоном, которое Алекс подарил мне, лежало в моем ящике. Я поколебалась и взяла его, спрятав в карман куртки. Цепочка была холодной.

Когда я вернулась на кухню, Себ ждал меня с рюкзаком на плече. Он был одет в джинсы и серую рубашку с длинными рукавами. Я остро ощущала, насколько тихо в доме. Откуда—то я знала, что все уже в курсе. Я чувствовала, как они сидят в гостиной и перешептываются. Алекс был у себя в комнате, это я тоже знала. Он думал, что я люблю Себа. Что мы... я сглотнула. Я не могла закончить эту мысль.

Внезапно мне самой захотелось уйти отсюда и никого больше не видеть, даже Себа. Нет, особенно Себа. Как я останусь с ним наедине, зная, что Алекс верит в это. Что правдой

были только наши поцелуи. Я поежилась.

Все эти мысли промелькнули в голове за несколько секунд. Но Себ все понял и застыл. Я резко почувствовала его боль. Отвечая на мою мысль, он тихо сказал:

— Я тебя не оставлю. Даже если бы не ангелы, el DF слишком опасное место для белой девушки, не говорящей по—испански. Когда все закончится, я уйду, если ты захочешь, и ты никогда меня больше не увидишь. Но я не оставлю тебя одну в этом городе.

Мне стало холодно, я отвернулась.

— Хорошо, ты прав, — проговорила я вяло. — Я не хотела сказать, что не хочу тебя больше видеть. Просто сейчас все очень сложно.

— У тебя и Алекса. С нами все сложно в той мере, в какой ты усложняешь сама.

Он взял у меня сумку и засунул в рюкзак Рюкзак вспучился, когда он его закрыл. Себ со спокойным лицом перекинул его через плечо.

— Готова?

Я хотела спросить, куда мы пойдем, но потом поняла, что мне не надо об этом беспокоиться. Я медленно полезла в карман и достала ожерелье. Я взяла его в руку, чувствуя грани на ладони, и вспомнила, с каким выражением Алекс дарил мне его. Я положила его на кухонный стол рядом с папкой. Кристалл, похожий на слезу, слегка шевельнулся, сверкая, словно бриллиант.

— Готова.

Как—то прошел день. Алекс не знал как. Когда Уиллоу и Себ ушли, он подробно просмотрел планы на карте памяти, пострелял с командой в тире, съел обед, который был на вкус как опилки. По натянутым разговорам и многозначительным взглядам он понял, что все знают, что Уиллоу провела ночь с Себом, пока он, как полный идиот, рисковал жизнью, разыскивая ее на охваченных восстанием улицах. Он предполагал, что это Кара рассказала им. Он встретил ее, когда поднимался в спальню, и во всем признался. Ему было почти приятно видеть, как она шокирована.

— Алекс, — вздохнула она. — Мне очень жаль...

— Ладно, не заморачивайся, — сказал он. — Я в порядке.

Мускулы Кары были напряжены, он никогда не видел ее такой злой.

— Боже, не могу поверить. А я сидела и улыбалась! Я...

— Ничего не делай, пусть уходят, — холодно перебил он. — Я просто хочу, чтобы они ушли. Вот и все.

Они ушли без скандала, хотя оставленное Уиллоу ожерелье на кухонном столе было как еще один нож в спину для Алекса, когда он нашел его. Кара тоже была в кухне. Она посмотрела на него.

— Алекс...

— Забудь.

Он взял ожерелье с сияющим кулоном. Тот напомнил ему ангела Уиллоу, ее крылья, сверкающие на солнце. Алекс быстро положил кулон в карман и подумал, почему бы не выбросить его в мусорное ведро.

— Ладно, — сказал он, — давай посмотрим планы.

На несколько часов он забылся, но потрясенный голос внутри продолжал ныть снова и снова: «Я не верю. Уиллоу бы этого не сделала. Просто не сделала». Когда он так думал, он заглушал внутренний голос. Он видел только Уиллоу в короткой черной юбке, протягивающей руку Себу, слышал ее спокойный голос, когда она сказала, что забыла ему рассказать, но она всегда мечтала о Себе, а он только сопровождал ее в Мехико. Боже, неудивительно, что она так разволновалась, когда впервые встретила Себа, ее глаза сияли восхищением. Возможно, с этого момента она думала только о том, как ей побыстрее бросить Алекса, раз она нашла другого полуангела.

Эта мысль пришла к нему ночью в спальне. Он едва сдержался, чтобы не ударить кулаком в стену. Он не мог просто так сидеть, он чокнется. Поэтому он надел спортивные штаны, футболку и направился к выходу. Сэм, Уэсли и Брендан играли в карты в общей спальне. Они посмотрели, когда он прошел мимо. Рука Уэсли была в самодельной повязке. Он стал себя лучше чувствовать со вчерашнего дня.

— Эй, приятель, ты в порядке? — спросил Сэм мимоходом.

— Все отлично, — коротко ответил Алекс. Он открыл шкаф, где лежали полотенца, и взял одно.

— Ты уходишь? Пойти с тобой?

— Нет, спасибо.

В спортзале он почти час неистово занимался на тренажерах, пробежал несколько километров по беговой дорожке, пока пот не заструился ручьями и он не устал. Алекс

остановился, задыхаясь. Он снял футболку, когда бежал, и теперь вытер ею лицо и грудь. Дом погрузился в тишину. Алекс знал, что уже за полночь.

Бешеная тренировка не помогла. Он не мог отделаться от мысли, что этой ночью он собирался отвести Уиллоу в отель, где они смогли бы наконец уединиться и сделать то, чего они оба хотели. Он даже купил цветы, чтобы поставить их в номере, и шоколад, который сейчас ела горничная. Он хотел, чтобы все было невероятно для них, особенно для Уиллоу.

А вместо этого она была с Себом.

«Боже, не думай об этом больше». Он скомкал футболку и бросил через комнату. Затем пошел наверх в гостиную, сел на диван, открыл ноутбук Брендана и снова стал смотреть планы.

Когда он впервые увидел их, то испытал неопишуемое облегчение. Это было именно то, что надо. Кто—то изнутри, кто пригласил их в качестве гостей. Теперь атака могла получиться. Кармен, ангел—отступник, подумала обо всех деталях. Все сомнения насчет подлинности информации пропали, когда он прочитал записи. Кармен действительно желала Совету смерти также, как и они. VIP—пропуска гарантировали, что они смогут войти через главный вход и никто их не остановит. Она добыла также планы этажа VIP—зоны и вечернее расписание. Записи указывали, где пройдет прием и когда. Но лучше всего было то, что у команды теперь была частная встреча с Советом.

«Первая частная встреча будет у Университета Мехико. Это вы, — говорилось в записях. — Держите ваши головы пустыми, насколько это возможно, и подождите, пока они начнут говорить, прежде чем открывать огонь. Не сомневайтесь. У Двенадцати невероятно сильные психические навыки, хотя мы не знаем, как это распространяется на людей. Важно не позволить им взять верх, иначе вашу команду казнят, а у человечества не останется шансов».

Алекс постучал пальцем по губам, пока читал. Он слегка нахмурился, представив эту сцену. Если рука Уэсли не поправится к тому времени, их будет шестеро против Двенадцати. Их тренировки стрельбы сводились к тому, что они стояли в ряд, у каждого было две определенные цели. Команда была достаточно опытной, чтобы эти небольшие отклонения не беспокоили их. У них было больше 90% попаданий, пока Алекс наконец не объявил перерыв. Он надеялся, что с Уэсли все будет в порядке, хотя они могли бы использовать его для зачистки, чтобы он стрелял в ангела, если кто—то промахнется. Если Уэсли не поправится, то Алексу придется взять эту роль на себя. Застрелить своих ангелов и перейти к остальным.

Еще раньше он принес в гостиную папку, которую ему дала Уиллоу. Он наклонился над журнальным столиком, чтобы посмотреть ее. Ни он, ни Кара не читали по—испански так хорошо, как говорили. Но он видел, что большинство деталей на карте памяти и в папке совпадали. Единственным расхождением был коридор. В файле было сказано, что им надо уходить быстро к лифтам, а в папке — что там ремонт и двери закрыты. Но файл был свежее. Может, работы уже закончили.

Он опять посмотрел на компьютер и вспомнил, что у Софи было какое—то предложение. На главном экране он увидел файл, который не замечал раньше: «Невада».

Он открыл его и нашел планы подпольного лагеря в пустыне. Огромный просторный бункер, современный и навороченный. Его использовали военные для учений, а теперь он перешел в пользование ЦРУ. Они собирались перевести туда лагерь его отца.

«Он забит спасательным снаряжением и боеприпасами. Там есть голограммы для

тренировок, это идеальное место для УА, — читал он записку Софи. — Когда запускали проект «Ангел», об этом объекте почти не было известно. Есть основания полагать, что эта информация и коды доступа имеются только у меня».

«Есть основания полагать» — это замечательно. «У меня уже есть база», — подумал Алекс и подвинул ноутбук. Кроме того, место им понадобится, только если они не убьют Совет, а в этом случае шансы выжить у УА стремились к нулю.

Через несколько дней он может умереть.

Алекс откинулся на диван и посмотрел в потолок. Он вырос как Убийца ангелов, а это значило, что он был готов умереть молодым. И он был не против, если это избавит мир от ангелов. Только в последние месяцы с Уиллоу он хотел бы прожить долго рядом с ней. Просыпаться рядом каждое утро и видеть ее улыбку, слышать ее смех. Теперь его борьба с ангелами была превыше всего. Но даже сейчас он любил ее так сильно, что радовался, что она не пойдет в атаку на Совет. Вне зависимости от того, что произошло, она будет цела.

Боже, какой тряпкой он был, и сейчас она была уже рядом с Себом. Он закрыл глаза от резкой боли.

— Эй, — прошептал нежный голос. Кто—то сел рядом и смял подушки.

Он открыл глаза. Это была Кара. На ней были шорты и футболка, она собиралась спать.

— Я спустилась на кухню и увидела свет, — пояснила она и подогнула ноги под себя. — Ты в порядке?

— Да, в порядке.

Алекс не шевелился и не выпрямлялся. Он смутно почувствовал, что в доме холодно. Воздух колот его в голую грудь.

— Лучше и быть не может.

Кара долго сидела молча. Без макияжа ее лицо было более мягким и уязвимым.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — наконец сказала она. — Правда, Алекс. Я никогда не рассказывала тебе, но помнишь Дэвида?

Сначала Алекс не мог вспомнить. На протяжении многих лет лагерь в Нью—Мексико был домом для сотен потенциальных УА. Большинство из них не выдерживали и отправлялись обратно. Никто из них не знал точно, где находится лагерь, на случай если они получают ангельский ожог и проболтаются. Он с трудом вспомнил симпатичного рыжего парня с широкими плечами, похожего на викинга.

— Он играл в футбол в школе? — спросил он.

— Именно, — сказала Кара и печально улыбнулась. Мистер Всеамериканец. Между нами что—то было некоторое время. И что тебе сказать? Я влюбилась в него. Сильно его полюбила. Я думала, что он чувствует то же самое, но...

Алекс ничего не сказал. Он начал вспоминать. Дэвид неожиданно уехал из лагеря с замужней УА Сьюзи. Сплетни сотрясали лагерь еще несколько дней.

— Ты знаешь что—нибудь о Сьюзи? — спросил он после паузы.

Кара покачала головой:

— Нет, понятия не имею. Позже я узнала, что она была не единственная. Я чувствовала себя как.. — Она замолчала и откашлялась. — Знаешь как? Самое дурацкое было то, что часть меня любила его. Я бы плюнула ему в лицо, если бы встретила еще раз, но я все еще люблю его. Так же, как ненавижу.

— Да, — пробормотал Алекс.

Все встало на свои места. Он бы даже сейчас отдал жизнь за Уиллоу, но он

действительно не хотел ее больше видеть.

Кара по—прежнему сидела, поджав ноги.

— Джейк был таким замечательным после этого, — сказала она. — Он столько раз подставлял плечо, когда я плакала, когда начинала думать, что, может, однажды... — Она опустила голову. — Твой брат был на самом деле отличным парнем. Я скучаю по нему.

— Знаю. Я тоже по нему скучаю.

Алекс подумал о том, что сказал бы Джейк об Уиллоу. Сперва он надрал бы ему задницу за то, что он связался с полуангелом. Он чувствовал, что скорее всего Джейк бы напился с ним несколько раз. И позвал бы к столику много красивых девушек, как будто Уиллоу мог заменить любой носитель двух X—хромосом.

Он понял, что в доме тихо. Он повернулся и посмотрел на Кару. Она сидела очень близко, не сводя с него карих глаз. Он чувствовал аромат ее лосьона для тела.

Она сомневалась. Но потом потянулась и погладила его по руке. Когда она дошла до татуировки, то исследовала ее так, словно никогда не видела, провела по каждой букве. Тепло ее пальцев было таким, словно Алекса грели маленькие солнца.

— Помнишь Рождество? — спросила она.

Он сразу понял, какое Рождество она имеет в виду. Это произошло через несколько месяцев после того, как Кара попала в лагерь. Она надела шляпу Санты и носилась с веточкой омелы, быстро целуя каждого. Включая его. Первый поцелуй. Остальные УА подумали, что это весело. А он хотел забрать у нее омелу и повторить.

Кара продолжала гладить его.

— Да, помню, — грубо сказал он.

— Слушай, — тихо сказала она. — Знаю, ты все еще любишь ее. Но мы с тобой думаем друг о друге и можем погибнуть через несколько дней. Может, просто подарим друг другу немного тепла?

От боли и тоски у него забилось сердце. Он с четырнадцати лет мечтал быть с Карой. Почему бы и нет, раз девушка, которую он любит, сейчас в чьих—то объятиях. Почему, черт возьми, нет?

Но почему—то он не сказал: «Да, отличная идея».

В комнате повисло напряжение, как в воздухе перед грозой. Он посмотрел на руку Кары. Она медленно гладила его по груди. Он задрожал, мускулы задергались. Наконец она дошла до другого плеча и остановилась. Она долго искала его взгляд... затем наклонилась и поцеловала.

Алекс сидел тихо. У нее были нежные губы, это была Кара, Кара. Сколько ночей он не спал, думая о ней? Он наслаждался, его целовала великолепная девушка, которую он любил много лет.

Из ниоткуда возник образ — Уиллоу сидела на столе в Чиуауа. Он поцеловал ее и погладил по гладкой шее. Она рассмеялась и пожаловалась, что он колется.

Он резко отстранился. Кара сидела удивленная, у нее расширились глаза.

— Прости, — пробормотал он. У него сжалось горло, он с трудом говорил. — Я не могу. Просто не могу.

Позже Алекс лежал в кровати, смотрел в темноту и думал, что с ним не так, раз он даже не может никого поцеловать. Почему он думал, что обманывает Уиллоу, когда она так хладнокровно его бросила? Она сказала, что использовала его несколько недель, чтобы добраться до Себа.

Он не верил в это. Он до сих пор не мог поверить.

«Очнись, это произошло», — жестко сказал он себе. К черту все это. У него есть команда. Он должен быть с ними еще несколько дней. Это единственное, что имело для него значение. Алекс думал о предстоящей атаке и знал, что такой же страх испытывала Уиллоу ночью в Нью—Мексико. Но все будет в порядке, он был в этом уверен. Он мог умереть, это было даже хорошо. Но не его команда. Он должен был сделать все, что в его силах, чтобы сохранить их.

А если он не умрет, то забудет об Уиллоу

Ему вдруг показалось, что она лежит рядом, он даже почувствовал запах ее шампуня, шелковистость ее кожи. Воспоминания пронзили его. Да, конечно, он забудет о ней. Легко. Кого он обманывает? Единственным способом убрать Уиллоу у него из головы была трансплантация мозга. И даже потом у него останется чувство, что она в его сердце и душе.

Разиэль наблюдал в окно отеля за Торре—Майор — изогнутой зеленой башней, ловящей лучи солнца, как обещание. В номере был мини—бар. Он налил себе коньяк и смотрел, как золотая жидкость плещется в стакане. Конечно, ангелы не могли пить, но ему было приятно ощущать старый и дорогой запах. Он медленно пригубил коньяк, смакуя его, и прищурился, вспомнив, как Совет угрожал ему в его собственном соборе. С тех пор как они приехали, они постоянно оскорбляли его правление.

Он также видел Сокало с новообращенным собором. Фасад выглядел спокойным и безмятежным, несмотря на теракт. Разиэль разглядывал его застывшую старинную форму и думал о том, что Двенадцать назначили Тиреля главой Церкви в Мексике, только чтобы насолить ему. Не говоря уже об обещании его кончины по телевизору. Он с нетерпением ждал этого дня. Что бы ни произошло, он с нетерпением этого ждал.

К счастью, хаос, который подняли террористы, не помешал Софи Кинни найти Килара. Информация о безопасности теперь была в руках Убийц ангелов. Софи удивится, когда узнает, что ее роль в операции выполнена. Разиэль принимал ее через несколько часов после прилета в Мехико. Он влетел в отель в ангельской форме, она сидела в кресле, свернувшись калачиком, и внимательно смотрела телевизор. Он проник ей в голову.

— Привет, дорогая. Наконец мы встретились, — сказал он, когда она посмотрела на него.

Она сразу поняла, кто перед ней, но смогла только открыть рот.

— Да, но знаете... — пролепетала она, уставившись на сияние.

— Да, это я, — нежно сказал он и прикоснулся к ее ауре. — У меня свои способы. Я же ангел.

Досадно, но Нейт защитил ее и сделал ее энергию такой неприятной, что Разиэль плюнул через секунду. Вместо этого он просто убьет ее, скучно, но эффективно. Он позволил Софи остаться в кресле. Она выглядела более миролюбиво, чем когда он впервые увидел ее. Сердечный приступ. Какая жалость в таком возрасте. Курильщики склонны к этому.

Разиэль прислонился к подоконнику, засунул одну руку в карман пиджака и сделал еще глоток УА, должно быть, уже готовы. Атака будет через пару часов. Обидно, что он не знал наверняка, но Уиллоу откололась от них. Она и другой полуангел вернулись в его нору в Тепито. Парень был находчив не меньше Килара. Разиэль больше не проверял дочь после этого. Его утомляло ее разбитое сердце.

Несмотря на это, Разиэль чувствовал почти сожаление, когда думал о ее смерти. После атаки, если все пойдет, как он планирует, он будет рядом, чтобы аккуратно покончить с УА, которые, как крысы, попадут в тупиковый коридор. Увидеть смерть Килара будет так же приятно, как понаблюдать за смертью Совета. Странно, но он знал, что Алекс скучает по Уиллоу. Он слишком хорошо успел узнать ее голову. Он почти не сомневался, что она пойдет в атаку независимо от того, что произошло между ними. Она была полна решимости принять в ней участие. Как и в случае Разиэля, вещи, на которые она решалась, обычно происходили. Он начал погружаться в ее мысли, но остановился. Это было бесполезно, он знал, что его дочь умрет. Он не отрицал, что ему было любопытно увидеть ее снова лицом к лицу, хотя он отлично знал эту девчонку.

Жаль. Но это не важно.

Глядя на гладкие линии Торре—Майор, Разиэль допил коньяк и поставил стакан на подоконник. Неожиданно стекло разбилось о край подоконника, хрусталь рассыпался в руке. Разиэль зашипел, когда маленький кусок вонзился ему в ладонь. Выругавшись, он пошел в ванную и вытащил стекло, по руке струилась кровь. Человеческое тело испытывало удовольствие, но его раздражала боль. По крайней мере кровь быстро остановится.

К тому времени, когда он отправился в Торре—Майор, от пореза не останется и следа.

Мы с Себом были в метро, когда это произошло.

Мы сидели в грохочущем вагоне и молчали, что теперь стало обычным. За последние несколько дней я с трудом могла заговорить с Себом, хотя раньше нам не хватало времени на разговоры. Он сидел рядом, и я чувствовала, что он сильно опечален. Он не мог ничего сделать, чтобы вернуть нашу дружбу. Я не могла помочь ему. Я знала, что сама все испортила, но я была слишком потрепана внутри, чтобы выяснять почему и пытаться все исправить. Я видела только взгляд серо—голубых глаз Алекса и разбитое сердце в них. Мое сердце было как маленькое раненое существо, которое свернулось калачиком и скулило в углу.

До атаки осталось меньше двух часов.

Чуть раньше мы пошли в магазин и потратили последние деньги, чтобы мы могли смешаться с остальными на приеме. Я посмотрела на свою одежду — черные брюки и бирюзовая блузка. Я странно напоминала Бет Харли, которая так давно одевалась так же в Потакете, когда я читала ее будущее и увидела ангела, его сияние отражалось в мерцающих водах ручья. С этого все и началось. Словно я специально подбирала одежду.

Наш план состоял в том, чтобы пойти в дом и присоединиться к команде, когда они пойдут на атаку. Туда мы и ехали. Я понятия не имела, как отреагирует Алекс, когда нас увидит. Но вне зависимости от того, что было между нами, ему был важен каждый, кто поможет. Он был слишком хорошим лидером, чтобы не понимать это. У меня все похолодело внутри, когда я представила, что снова увижу его. Если в его глазах все еще будет ненависть, я убью себя.

Стараясь не думать об этом, я стала изучать карту метро на стене. Последние несколько дней мы часто стояли на мосту в парке Чапультепек и смотрели на Торре—Майор. Не знаю, чего мы добивались. Скорее мы пытались сделать хоть что—то полезное.

Но все, что там происходило, оставляло странное чувство. Да и во всем городе тоже. Несколько дней назад я заметила, что энергия стала ощущаться по—другому. Спокойнее, чем обычно. Чувство «Нью—Йорк в обеденные часы» пропало. Когда я смотрела на Торре—Майор, в моей голове продолжал возникать расплывчатый образ — корни пущены, толстые блестящие кольца энергии, свитые глубоко под землей, оплетают весь город. Далеко впереди я чувствовала, что тонкие побеги уходят по всем направлениям.

— Что это такое? — спросила я с беспокойством Себа, когда мы впервые заметили их.

Это было первое, что мы сказали друг другу за последний час. Мы стояли практически там же, где Алекс застал нас в первый день, когда мы держались за руки. Я с болью прогнала эту мысль.

Себ покачал головой и посмотрел наверх.

— Не знаю. Но они как будто... живые.

Никто из нас больше ничего не сказал. Сейчас я напряженно сидела в метро на жесткой пластиковой скамье и думала, чем заняты Двенадцать. Корни, которые они пустили,

успешно прорастали. Их энергия стала частью Земли.

Через вагон шел певец mariachi. Его журчащий голос был как дурной сон. Рядом со мной лежал рюкзак Себа со всеми нашими вещами. Мы не хотели оставлять его, как будто мы допускали возможность смерти. У Себа в кармане был его нож Кара оставила его на кровати в доме УА. Он нашел его, когда собирал вещи. Я чувствовала, как он думал, что скоро воспользуется им.

Я посмотрела на Себа и с трудом осознала, что мы молчим. Я не могла этого выносить, ведь скоро мы оба могли погибнуть. Но я не знала, что ему сказать. Как будто между нами выросла стена, и я не могла ее разрушить, хотя сама возвела ее.

Я попыталась заставить себя сказать что—нибудь. Не помню что. Прежде чем я успела что—то произнести, я ахнула и сжала кулаки.

Меня пронзила боль, я порезалась. Осколок стекла, подоконник Я в смятении посмотрела вниз, рассчитывая увидеть кровь на ладони.

— Уиллоу? — сказал Себ и посмотрел на меня, нахмурившись.

Я покачала головой и провела пальцами по неповрежденной коже. Я была почти уверена, что найду осколок. Я чувствовала его. Нет, его не было. Я стиснула зубы и ощутила прилив крови. Раковина на белой каменной плите. Розовая вода стекала в канализацию.

«Хорошо, что она скоро остановится. Надо выглядеть совершенно, когда Совет погибнет. Это будет мой первый момент как главы Серафимов».

Образ и голос пропали, оставив меня в смятении. Разиэль.

— Уиллоу, что случилось? Что ты видела? — Себ перекрикивал шум. Он потянулся за моей рукой, но остановился.

— Стой, — пробормотала я. — Я только...

Путаные мысли захлестнули меня — как энергетический поток в первую ночь в Мехико пульсировал так сильно, что я боялась, что он утопит меня, и как через несколько секунд он иссяк. Как у меня возникло чувство, что за мной наблюдают. Беспокойство моего ангела. Как только мы с Себом начали искать, все, что ее беспокоило, исчезло.

Поезд и люди стали нереальными. Я закрыла глаза и снова погрузилась в тщательные поиски, чувствуя разочарование. Ничего. Но я ощущала Разиэля, что он делал, что думал. Он был во мне.

И тут я поняла. Если я не могу его найти в себе, значит, это я в нем.

Я вывернула сознание наизнанку и попыталась почувствовать свою энергию так же, как чувствовала Алекса — отпускала, искала и давала ей прийти. Через несколько секунд появился серебристый с сиреневым оттенком. Я увидела нежные цвета и сплотнула. Интересно, правильно ли я догадалась? Инстинктивно я знала, что должна быть очень осторожна.

Аккуратный мысленный толчок — я коснулась энергии и оказалась в голове Разиэля. Мир с высокими башнями и существами в мантиях, амфитеатр, где мысли читали при помощи телепатии и было очень скучно. Стена между мирами, через которую он проходил тысячи раз, чтобы полакомиться человечеством.

Знания лились в меня, как вода в стакан. Я перестала дышать и похолодела от ужаса. Это не я в нем, а он во мне. Я поняла, что он шпионил за мной все это время, и меня затащило. Он знал все мои мысли и чувства.

Знал все планы. Я все поняла. Софи, карта памяти. Неправильное направление выхода.

У меня закружилась голова, когда до меня дошли все детали. Это была ловушка.

Убийство Совета не убьет всех ангелов. Это было только предположение. У меня застыла кровь, когда я увидела остальные возможности.

Например, задрожит земля и большие города по всему миру превратятся в пыль.

Я сидела ошеломленная и не могла поверить в то, что узнала. Это не может быть правдой, просто не может. Столько людей погибнут. Разиэля это не волновало. Если это случится, то у ангелов останется достаточно корма, особенно учитывая, как «существа» размножались. И не важно, что Мехико будет скорее всего разрушен, если Совет умрет, корни их энергии, которые были глубоко под землей, обезопасили его.

У меня скрутило живот. Я выскочила из Разиэля обратно к себе. Мне надо выгнать его из себя.

Он очень хорошо спрятался в моем сознании. Я никогда бы не догадалась, что крошечное пламя его энергии горит миллионы лет. Яркий серебристый с фиолетовым оттенком. Я вытащила его из укрытия, возненавидев привычное чувство. Мой ангел быстро вспорхнул, появился, сложил сияющие руки, вспыхнул и исчез. Теперь Разиэль не мог за мной следить. Но было уже поздно.

Я открыла глаза и запаниковала. Я смотрела на переполненный вагон и ничего не видела. Mariachi шел по вагону. Себ сидел влоборота, вцепившись в мои руки. Я не знаю, как долго он держал их, но, судя по выражению его лица, достаточно долго. Он был бледным и больным, таким же, как чувствовала себя я.

Я с трудом могла говорить.

— Себ, ты видел?..

— Да, видел, — угрюмо сказал он. Поезд прибыл на станцию. Себ поднял рюкзак с пола.

— El DF точно, а может, и не только.

— Мы должны успеть домой! Мы должны остановить их.

Я вскочила и стала проталкиваться через переполненный вагон. Себ следовал за мной. Мы побежали по платформе и поднялись по лестнице на улицу. Все, что мы пробегали, все машины были хрупкими, словно яичная скорлупа. Когда мы прибежали домой, у меня горело лицо. Почти как в первый день, когда мы гнались через парк за ангелами.

Если мы сейчас их не остановим, то они все погибнут... и миллионы людей.

— Ладно, думаю, пора, — сказал Алекс.

Он положил сумку Кары на заднее сиденье белого фургона Хуана рядом с остальным багажом. Он кивнул и посмотрел на дом, пытаясь вспомнить, что они забыли. Утром он понял, что после атаки им нет смысла оставаться в Мехико. Если у них получится, то они могут вернуться в Штаты или будут в бегах всю жизнь, и им все равно придется убраться из города.

Была еще третья возможность. Он стиснул зубы и проигнорировал ее.

Появился Сэм с картонной коробкой на плече.

— У нас найдется место для нее?

— Что там? — спросил Алекс.

— Просто продукты, запасы в дорогу.

Решение упаковать вещи было с облегчением воспринято командой. Хотя Алекс не ожидал, что это придаст моральный импульс. Словно они уже закончили свое дело.

— Думаю, поместится.

Кара залезла в фургон и подвинула палатку Алекса и спальники. Алекс отвернулся,

вспомнив, как лежал в палатке с Уиллоу. Если он останется жив, то уедет далеко и не будет знать, где она. В этом была прелесть разрыва. Он хотел уехать от воспоминаний об Уиллоу так далеко, как это было возможно.

— Думаю, нам надо украсть пикап, — сказал Сэм, отдавая Каре коробку. — Чувак, я путешествовал в этом фургоне. Это как кататься в коробке мрамора.

— Мы не будем этого делать, — сказал Алекс.

Ключи от пикапа лежали у него в кармане. Он собирался присоединиться ко всем в Торре—Майор после того, как отдаст их Софи.

Остальные уже вышли и ждали. Время пришло. Всех охватила смесь ожидания, страха и волнения. Все выглядели отлично, словно шли на собеседование. Девушки были в брюках, а не в платьях, им нужно было спрятать оружие. Алекс был одет в серые штаны и темно—синюю рубашку. Он хотел надеть галстук, но решил этого не делать. Он никогда в жизни не носил их и не хотел начинать, тем более в последний день.

Уэсли сгибал руку.

— Ты уверен, что в порядке? — спросил Алекс вполголоса. Хотя Уэсли утверждал, что травма затянулась, Алекс не был в этом уверен.

— В порядке, — сказал Уэсли. Он мимоходом посмотрел на Алекса, поднял брови и улыбнулся. — Ты же не собираешься надоедать мне этим?

Алекс с болью понимал, что Уэсли был одним из лучших стрелков. Но если он не мог функционировать в полную силу, он не хотел брать его с собой.

— Уэс, если ты не уверен, то лучше скажи сейчас.

Карие глаза Уэсли вспыхнули.

— Послушай, я уверен. Не говори мне этого, чувак. Ты знаешь, почему я должен быть там сегодня. Ты понимаешь это лучше всех.

— Да, понимаю, — тихо сказал Алекс. Он чувствовал то же самое. Он шел на это в том числе из—за того, что случилось с его семьей. — Но если у тебя не работает рука...

— Тогда я могу погибнуть, — перебил Уэсли. У него был низкий и сердитый голос. — Но может, меня это не волнует. Может, мне стоит попробовать, а не доживать свою несчастную жизнь.

Алекс вздохнул. Страшная правда была в том, что он не мог отказать тому, кто хотел. Даже раненный, Уэсли имел большую ценность. Более того, Алекс думал, что у него нет права не пустить парня, если это так много для него значит и он понимает риск.

— Да, хорошо, — наконец сказал он.

На лице Уэсли было облегчение. Он кивнул.

Триш прокашлялась. Она стояла в стороне. Алекс видел по ее страдальческому лицу, что она все слышала.

— Мы почти готовы?

Алекс посмотрел на телефон и проверил время.

— Почти. Я еще раз осмотрю дом и уверюсь, что мы ничего не забыли.

— Я уверена, что ничего, — сказала Кара, выглядывая из фургона.

Но Алекс все равно направился внутрь. Он проходил пустые комнаты. Это место было как привидение. Как будто все, что происходило здесь, было давно и с другими людьми. Кухонный стол, за которым они разговаривали и даже смеялись. Тир, где он отдал первые приказы и провел так много времени, тренируя команду. Смотрел, как они медленно сплываются, учатся быть настоящими АК, а не наводчиками с пистолетами. «Я могу

гордиться, — подумал он, глядя на неподвижно висящие мишени. — Независимо ни от чего, я могу гордиться».

Его спальня.

Алекс стоял в дверях, не шевелясь, и смотрел на нее. В комнате было ощущение Уиллоу. У него в голове возникло воспоминание, как однажды утром она ускользнула ото всех — он смотрел ей в глаза, а она лежала рядом. Ее запах, он целовал ее в шею. Скривившись, он отогнал воспоминание. Ладно, это была плохая идея. Он толкнул дверной косяк и остановился, посмотрев на свою полку.

Ожерелье Уиллоу все еще лежало там, где он его оставил после того, как нашел на кухонном столе. Он специально не взял его. Он с грустью понял, что вернулся за ним. Почему—то он не мог его оставить. Чувствуя себя еще большим идиотом, он убрал его в карман, проклиная воспоминания, связанные с ним. Сейчас его чувства к Уиллоу казались болезнью. Он не хотел больше любить. Это не стоило того. Но ожерелье в кармане напоминало ему о ней.

Он вышел на улицу.

— Мы готовы, — сказал он кратко.

Кара кивнула и достала свои ключи. Она собиралась вести фургон. Когда все начали залезать, Алекс откашлялся:

— Нет, подождите секунду. Парни, слушайте... не важно, что произойдет. Я горжусь вами. Вы достигли удивительных успехов за последние пару месяцев. Теперь вы все отличные УА, на самом деле отличные. Мы сможем это сделать. Каждый из вас на это способен.

Группа молчала, пока он говорил с застенчивой гордостью. Кара встретила с ним взглядом. У него внезапно возникло чувство, что она думает о его отце, и у него потеплело внутри.

— Да, да, хватит соплей, — наконец сказал Сэм. — Мы тоже любим тебя, придурок. Давайте уберемся отсюда и убьем несколько ангелов.

— Убьем всех ангелов, — сказала Лиз твердо.

— Да, всех убьем. Йи—хо! — заорал Сэм.

Настроение было радостным. Алекс знал, что это ненадолго, но сейчас это было хорошо. Именно то, что надо. Он с улыбкой сел в пикап.

— Хорошо, увидимся, — сказал он. — У всех есть пропуска? Встретимся в холле, если... — Он замолчал и напрягся.

Уиллоу и Себ бежали к ним по дороге.

— Какого черта? — пробормотала Кара, выпрыгивая из фургона. Сэм тоже вышел, нахмурившись. Остальные остались на местах и внимательно смотрели на них.

Они остановились, тяжело дыша. Уиллоу смотрела прямо на Алекса, как будто больше никого не было.

— Алекс, атака не состоится, — ахнула она. — Это ловушка. Ловушка!

— Что? — он смотрел на нее недоверчиво, проклиная сердце, которое забилося, когда он увидел ее.

— Разиэль, он использует тебя! Он всех нас использует. Он желает смерти Совету, но... — Она сглотнула, пытаясь отдышаться.

— Это правда, — сказал Себ. Он стоял рядом с Уиллоу, хотя не трогал ее. — Выслушай ее.

— Разиэль? Глава Церкви в США? — Кара сузила глаза. — Зачем ему хотеть смерти Совета, если после этого все ангелы умрут, включая его?

Уиллоу нетерпеливо покачала головой:

— Они не умрут. Могут умереть, а могут и нет! Совет хочет сместить его, и он хочет воспользоваться шансом...

— Откуда ты это знаешь? — перебил Алекс.

— Да, я тоже хочу послушать, — протянул Сэм низким голосом. Он стоял, прислонившись к фургону.

— Я... — Уиллоу посмотрела на УА, как будто видела их в первый раз, и сглотнула. — Потому что я могу читать мысли Разиэля. Он мой отец, — добавила она, прежде чем Кара успела спросить.

Себ подошел ближе, но по-прежнему не прикасался к ней. Повисла тишина. Все в фургоне смотрели на нее.

— Ты смеешься над нами, — вздохнула Кара. — Алекс... — Она увидела его лицо и осеклась. — Боже мой! Ты знал.

— Это не важно.

— Не важно? — Кара повысила голос. — Отец твоей девушки — мистер Главный Падший Ангел, и это настолько не важно, что ты нам не сказал?

— Она больше не моя девушка, — огрызнулся Алекс и повернулся к Уиллоу. — Ты хочешь сказать, что можешь читать его мысли? Что происходит?

Уиллоу снова посмотрела на всех. У нее было напряженное и решительное лицо.

— Можем мы с тобой пойти внутрь, и я все объясню?

Алекс вздохнул. Часть его хотела ответить, что если ей есть что сказать, то пусть говорит здесь. Но ее глаза умоляли его.

— Хорошо, — процедил он.

— Алекс! — тревожно возразила Кара.

— Буду через минуту. — Он повернулся и направился к двери. Уиллоу и Себ последовали за ним. «Мы с тобой», очевидно, значило «и Себ тоже».

— У вас мало времени, — сказал Алекс, стиснув зубы, когда они вошли. — Нам пора идти.

— Мы пришли помочь, — проговорила Уиллоу. Они были в тире. Она стояла у стены рядом с дверью в подвал. — Но потом в метро... — Она засомневалась, ее трясло. Алекс почувствовал тревогу, но не обратил на нее внимания. До Уиллоу ему больше не было дела. Она взяла себя в руки и продолжила: — В метро я поняла, что у меня есть связь с Разиэлем.

Алекс взбесился от одного этого слова.

— Правда? Как с Себом?

Себ прищурился, глядя на него. У Уиллоу покраснели уши, но голос остался твердым:

— Нет, не совсем. Когда я дралась с Разиэлем в Денвере, мы как будто обменивались частицами энергии. Он оставил часть энергии во мне, а я в нем. Я ничего об этом не знала, но он использовал это, чтобы следить за нами. Алекс, он манипулировал нами все это время.

— Как?

— Во всем! Вот почему Льюис доверял Каре, а Софи внезапно предоставила тебе информацию и VIP—пропуска...

Алекс похолодел.

— Как ты узнала об этом?

— Я только что тебе сказала! Я была в голове Разиэля! — ответила Уиллоу разочарованно. — В мире ангелов все по—другому. Это не значит, что все ангелы погибнут, если вы свергнете Совет. Это только одна из возможностей. Разиэль надеется, что умрут только Двенадцать, а он останется жив и приберет все к рукам, но... но есть и другие возможности... — побледнела она.

— E1 DF разрушится почти наверняка, — вставил Себ. — Совет пустил здесь корни энергии. Если они умрут, то заберут город с собой.

— И не только Мехико! — воскликнула Уиллоу. — Алекс, они пустили их по всему миру, везде, где посчитали, что потеряли контроль. Могут погибнуть многие большие города повсюду. Могут начаться землетрясения, миллионы людей умрут...

Алекс посмотрел на нее, и у него волосы встали дыбом.

— Это бессмысленно, — сказал он вполголоса. — Если ангелы уничтожат столько людей, как они будут жить?

— Не ангелы, а только Разиэль! — закричала Уиллоу. — Он знает, что Двенадцать все равно его убьют, он хочет рискнуть! Если у него получится, то он избавится от УА. В информации, которую тебе дала Софи, есть пробелы. С коридором что—то не так Вы не сможете уйти.

Алекс вспомнила планы и похолодел от страха. У него так сильно свело живот, что ему было физически больно. Боже. Это правда?

— Пожалуйста, поверь мне, — мягко сказала Уиллоу, не сводя с него глаз.

Она потянулась к его руке, но отпрянула. У нее на лице была написана боль, она умоляла.

— Не важно, что произошло между нами, ты же знаешь, что я не стала бы врать. Алекс, атака невозможна.

— Хорошо, этого достаточно, — прошипела Кара. — Не знаю, что она тебе сказала, но надеюсь, ты ей не поверил.

Алекс развернулся и увидел, что она вошла через кухню. Сзади стоял Сэм. Себ выпрямился и внимательно наблюдал за тем, как Кара подошла к ним. Ее сапоги стучали по полу.

— Дай мне закончить, Кара! — отрезал Алекс.

— Алекс, пожалуйста, — прошептала Уиллоу, не обращая внимания ни на кого, кроме него. Она сжала кулаки. — Пожалуйста.

— Она дочь Разиэля! — закричала Кара. — Конечно, она попытается остановить нас. Она хочет спасти ангелов!

Алекс медленно покачал головой. Он смотрел на Уиллоу и вспоминал, как она рыдала, когда узнала, что мать еще жива.

— Она ненавидит Разиэля, всегда ненавидела, — сказал он. Он думал только о том, что миллионы погибнут. Если был хоть малейший шанс, что это произойдет, они не могут рисковать.

Сэм ошарашенно смотрел на них.

— Алекс, ты же не можешь слушать ее. Чувак, это спасение мира! Мы должны это сделать, у нас нет выбора!

— Да, скажи, что ты не слушаешь ее, — добавила Кара с застывшим взглядом. — Она врала тебе, помнишь?

— Помню. — Алекс все еще смотрел на Уиллоу. В глубине души у него разрывалось

сердце, просто потому что она была рядом. Да, она врала ему. Но он не сомневался в ней. Не в этом вопросе. Он вздохнул. — Думаю...

Кара так быстро прыгнула на Уиллоу, что он не заметил. Она схватила ее за горло и приставила пистолет к голове. Уиллоу сдавленно закричала.

Алекс кинулся к ним. Словно в тумане он понял, что Себ тоже метнулся навстречу. Сэм набросился на Себа. Они упали на пол с глухим стуком.

Кара сняла пистолет с предохранителя, и Алекс остановился.

— Подумай еще раз, — сказала она и сжала шею Уиллоу. — Я не позволю тебе провалить эту миссию. Брось пистолет. Быстро.

— Алекс, не надо, — просипела Уиллоу, сжимая руку Кары. — Я одна. Не волнуйся обо мне...

— Ты даже не знаешь, что она сказала! — выпалил Алекс одновременно с Уиллоу. — Кара, послушай! Это правда, атака не состоится.

— Ты не слышал меня? — огрызнулась Кара. — Я вышибу ей мозги прямо сейчас, если ты не бросишь пистолет.

Краем глаза Алекс видел, что Себ неплохо отбивается от Сэма, но техасец весил больше на пятьдесят фунтов. Послышался удар, и Сэм повалил его, а Себ выругался по—испански. К счастью, Сэм ничего не понял.

Алекс не сводил глаз с Кары и с оружейного шкафа у нее за спиной. Они забрали почти все оружие в грузовик, но пара пистолетов там осталась. Дешевый 25—й калибр, который никто из них не использовал. Если заговорить Каре зубы, то можно добраться до них.

Он медленно достал пистолет и положил на пол.

Кара ни на секунду не переставала следить за ним. Она все еще безжалостно сжимала Уиллоу. Она перехватила пистолет в другую руку, ударив Уиллоу в челюсть. Одним движением она наклонилась, схватила пистолет Алекса и заправила его поглубже в кобуру.

— Хорошо, — сказал она, когда встала. Уиллоу едва дышала. — Теперь VTR—пропуск и ключи от машины.

Алекс смотрел на нее, сжав кулаки. Шкаф был в десяти футах. Если внимание Кары ослабнет хоть на мгновение, он доберется до него. Он полез в карман. Он перебрал пальцами содержимое — и ключи с карточкой последовали за пистолетом.

— Ты совершаешь ошибку, Кара, — сказал он. — Разиэль хочет смерти Совета. Если они будут убиты, погибнут миллионы людей.

— Это она тебе сказала? — скривилась Кара. — Боже, ты все еще любишь эту мелкую лгунью и ничего не соображаешь.

Без всякого предупреждения она толкнула Уиллоу в подвал. Он услышал, как та закричала.

Алекс метнулся к оружейному шкафу. Закрыто. Боже, когда его успели закрыть? Он побежал в подвал, смутно слыша крики Себа. Когда он добрался до открытой двери, Кара вскрикнула и втокнула его внутрь. Он повернулся к ней, пытаясь схватить пистолет. В следующую секунду в него врезался Себ, и они покатались вниз.

Алекс вскочил на ноги и побежал по лестнице, но дверь уже захлопнулась. Он услышал, как закрылся засов, но все равно бросился на твердую древесину.

— Ты совершаешь ошибку! — кричал он и колотил в дверь. — Кара! Не надо идти в атаку, не надо!

— Прости, Ал, — отозвалась она поникшим голосом. — Но поверь, однажды ты поблагодаришь меня.

Хлопнула дверь на кухню. Алекс взвыл от ярости и отчаяния и толкнул плечом дверь. Та дрогнула, но не поддалась.

— Не думаю, что у нас получится ее сломать, — сухо сказал Себ. Он был весь в синяках и опух. Он полез в карман и достал нож.

— У тебя все это время был нож?

Себ открыл его, просунул лезвие в щель между стеной и дверью, нащупал засов и попытался сдвинуть его.

— У тебя был пистолет, а лицо целое, — заметил он. — Я по крайней мере держался за лезвие.

— Нож царапал дверь. Алекс увидел Уиллоу, Она стояла в углу и держалась за перила, немного кривясь. Они встретились взглядами.

— Ты в порядке? — спросил Алекс после паузы.

Она кивнула и поставила ногу на пол, проверяя.

— В порядке. Она только сильно меня душила.

Даже сейчас Алекс хотел подойти к ней и обнять ее.

Но это было не его место, а Себа. Он отвернулся.

Прошло несколько минут. Себ тихо выругался, когда лезвие соскочило. Наконец он помотал головой и начал выкручивать петли.

— Чувак, это займет вечность, — пробормотал Алекс и откинул волосы. Скоро начнется прием. Частный визит был первым по расписанию. У них было не больше часа.

— У тебя есть идея получше? Я внимательно слушаю, — сказал Себ, даже не взглянув на него.

Он выкрутил один шуруп и отбросил его в сторону. Через некоторое время, которое показалось сотней мучительных жизней, все шурупы были откручены. Алекс помог Себу снять дверь, и они побежали в тир.

Алекс метнулся к оружейному шкафу. Тяжелый деревянный стул стоял рядом со стеной. Он поднял его и замахнулся на шкаф. Послышался треск, и дверь поддалась. 25—й калибр был там, как он и помнил. Алекс засунул один в кобуру и посмотрел на Уиллоу и Себа.

Себ кивнул на Уиллоу.

— Дай ей. У меня есть нож.

Алекс молча протянул ей пистолет.

— Спасибо, — сказала Уиллоу как привидение.

Она потянулась, взяла кобуру из шкафа и отвернулась, чтобы надеть ее под брюки.

«Чего она стесняется?» — горько подумал Алекс. Он и Себ видели ее без одежды.

Они прошли в гостиную, и Алекс заглянул внутрь. Папка до сих пор лежала на журнальном столике. Он быстро нашел код верхнего этажа Торре—Майор.

— Идем, — сказал он, отрывая код и засовывая в карман.

Хотя они не обсуждали, куда идти, все всё понимали. Алекс думал, что это забавно. Теперь он объединился с Уиллоу и Себом против команды, за которую был готов отдать жизнь.

Уиллоу прокашлялась.

— Как мы туда попадем? Метро...

— Пикап, — коротко сказал Алекс и вышел из передней двери.

Она моргнула.

— Но ты отдал Каре ключи.

— Нет, я отдал ей ключи от «Шэдоу».

На улице Алекс увидел, что кто-то выбросил его вещи, прежде чем уехать.

«Спасибо ребята», — горько подумал он.

Он взял вещи и положил в карман. Он нащупал ожерелье Уиллоу и вытащил ключи от пикапа.

Себ сел назад, закинув рюкзак на спальники. Уиллоу села спереди рядом с Алексом. У нее было напряженное лицо. У них оставалось меньше получаса.

Колеса закрутились. Вскоре они достигли центра. Улицы были относительно чистыми. Алекс вел как маньяк, сворачивал из стороны в сторону и сигналил.

Он сжал руки. Нет. Они не погибнут.

— Расскажи мне все, — приказал он.

Уиллоу рассказала, вцепившись в приборную панель. У нее побелели костяшки пальцев. Алекс слушал и все более уверялся, что это правда. Так и было. Боже, так и было — инструкции на карте памяти, которая до сих пор лежала у него в кармане, были слишком подробными. Хотя это была не новость, но Алекс стиснул зубы, узнав, что Софи и Льюис мертвы. Один служил ангелам, другая пыталась их остановить. Это не важно. Обоих использовали и выбросили, словно игрушки.

Алекс гадал, что Кара сказала команде? Мятеж в последнюю минуту несомненно потряс их. Эта мысль заставила его притормозить. Их появления никто не ждал. Если он не успеет остановить их, они все могут погибнуть, когда столкнутся с Советом.

Он сжал руль. Нет. Они не умрут.

— Мы уверены, что убийство Двенадцати повлечет за собой гибель всего мира? — спросил он, поворачивая на Пасео—де—ла—Реформа. Впереди стоял пустой постамент. Десятилетиями там находился ангел Мехико как одинокий часовой с потоком машин с двух сторон.

— Это точно повлечет разрушение Мехико, — сказала Уиллоу. — Что еще, мы не знаем. Возможно, убийство Совета уничтожит всех ангелов. Большинство ангелов так думает. Может, это убьет одних ангелов, но другие выживут, а остальной мир будет в порядке. Но... — Она поблелела. — Я так не думаю, — прошептала она. — Они пустили корни в десятках городов. Есть шанс, что эффект еще не наступил, но энергия Двенадцати сильно переплетена с нашим миром. Я не могу представить, что это не повлечет серьезных последствий.

Прошло минут десять. Они приближались к Торре—Майор.

Башня возвышалась над остальными зданиями — изящно закрученное зеленое стекло и сияющий полумесяц. Они повернули на Рио Атойяк, и Алекс внезапно выругался.

— Что? — спросил Себ.

Алекс быстро объяснил. Его первоначальный план попасть внутрь через погрузочную площадку был предназначен для белого фургона, который был похож на машину доставки. Он бы сказал, что это доставка для компании, которая всегда вызывает парня на лифте.

— К тому же я собирался сегодня потаскать грузы «Федэкса», — закончил он хмуро. — Мы сможем попасть в служебный лифт, когда там будет парень из «Федэкса».

Он постучал по рулю, раздумывая. Им нужно пройти через охрану, но как это сделать? У них где—то есть мониторы с изображением с камер, они остановят служебный лифт на втором этаже, если увидят оружие.

Уиллоу внимательно на него посмотрела. На секунду показалось, что между ними все по—старому.

— Иди к воротам и скажи охраннику, что это доставка, — вдруг сказала она. — У меня есть идея.

Себ почувствовал, о чем она говорит. В зеркале заднего вида он увидел удивленное лицо Алекса.

— Уиллоу, я не уверен, что это возможно. Кроме того, ты никогда не пробовала! — воскликнул он.

— Нет времени, — пробормотала она и провела рукой по красно—золотым локонам. — Если у тебя один раз получилось, значит, мы это можем. Теоретически.

Разговор с недомолвками не убедил Алекса. Но они не много теряли. Они стояли почти перед служебным входом, здание маячило над ними. Он заехал на площадку и встал перед будкой охранника.

Алекс натянул беззаботную улыбку на лицо.

— Buenos días, Señor. У меня доставка для «Ортего Графике».

Охранник нахмурился и посмотрел на полноприводный пикап. Сразу за шлагбаумом вырос огромный металлический клин, блокирующий въезд. Он будет стоять, пока охранник не опустит его.

— Да? — сказал охранник. — Из какой вы компании?

Алекс назвал компанию, которая часто доставляла

грузы для «Ортего». В белом фургоне, которого так не хватало. Не говоря уже о том, что он выглядел, как будто собирался в церковь.

Он чувствовал, как Уиллоу сосредоточилась и переместила сознание. Он увидел ее ангела, который вылетел из грузовика и парил над будкой охранника. Между тем охранник что—то заподозрил.

— Un momento^[45], мне надо проверить.

Он редко проверял доставки для «Ортего». Обычно он пропускал водителей и просил кого—нибудь спуститься.

Алекс чувствовал, как напряглась Уиллоу. А затем постепенно ее ангел стал более осязаемым. Никак по— другому не объяснить. Вместо эфирного света она стала почти плотной. Алекс мог высунуть руку из окна и потрогать ее крыло. Так делали ангелы Второй волны, подумал он в тумане, они снижали частоту, и их можно было увидеть.

Вместо того чтобы взять телефон, охранник уставился на светлое существо, которое возникло перед ним и излучало мир и добро. Телепатический посыл ангела Уиллоу был таким сильным, что Алекс тоже его уловил: «Пропусти их. Все в порядке. Пропусти их».

Алекс видел сотни людей, которые сталкивались с ангелами. Охранник был поражен больше всех. Он уставился на ангела с восхищенной улыбкой и медленно нажал на кнопку.

Шлагбаум поднялся, и барьер ушел в землю.

— Gracias, — торопливо сказал Алекс и проехал, прежде чем охранник опомнился.

Погрузочная площадка была похожа на тускло освещенную пещеру. Ангел Уиллоу парил над ними. Они с визгом припарковались и побежали по короткой рампе, которая вела к служебному лифту. Кто—то только что спустил пустую тележку, и они вошли внутрь.

Они напряженно молчали, пока лифт поднимался на 54—й этаж Алекс с усилием отводил глаза от камеры. Он посмотрел в сторону и увидел, как тяжело Уиллоу дался трюк с ангелом. Он почувствовал гнев к Себу, который рассматривал ее. Но они даже не держались за руки.

Хотя Уиллоу нервничала, она высоко держала подбородок «Она решилась быть здесь. Она тебя очень любит».

Когда до него дошли эти слова, Алекс не дрогнул и посмотрел ей в лицо. Затем он осознал, что смотрит на нее, и отвернулся. «Возьми себя в руки», — подумал он, раздражаясь на себя. Он не знал, почему Уиллоу до сих пор здесь. Она любила Себа.

— Есть план? — спросил Себ, когда лифт приехал. Он выглядел почти расслабленным.

Алекс покачал головой. Он посмотрел на телефон и понял, что аудиенция начнется меньше чем через минуту.

— Следуйте за мной так быстро, как сможете. Я знаю, куда пойдет команда. Нам надо перехватить их прежде, чем они войдут.

Лифт остановился, двери открылись. Через несколько секунд они окажутся на лестнице и будут подниматься по бетонным ступеням. Время замедлилось. Алекс остро чувствовал происходящее — Уиллоу идет за ним, ее короткие волосы покачиваются, когда она бежит, тонкий шрам на предплечье Себа поймал флуоресцентный свет. Адреналин в венах.

Они оказались перед дверью наверх. Алекс набрал код. Загорелся зеленый огонек, и он распахнул ее. Высокий стеклянный потолок, через который было видно небо и облака. Они помчались по коридору с ковровой дорожкой на прием.

Точно в пять минут четвертого Разиэль с тихим шипением принял ангельскую форму. Он расправил крылья и полетел в Мехико. Двенадцатимиллионный город раскинулся до самого горизонта. Вдалеке его окружали фиолетовые горы. Разиэль впервые почувствовал неестественное спокойствие с тех пор, как Совет встал у него на пути. Как будто все его проблемы накрыли одеялом. Это настолько вымотало его, что он был рад, что скоро все разрешится.

Неприятность с собором. Он сделал круг над ним по пути в Торре—Майор, посмотрел на его богато украшенный старинный фасад и золотого ангела, блестящего на вершине. Когда восстановят поврежденный повстанцами интерьер, это будет достойное место для поклонения. Он с удовлетворением осознавал, что Тирель вырвал у него такой кусок.

«Почему Разиэль, эта собака на сене?», — подумал он и усмехнулся, направляясь к Торре—Майор. Башня возвышалась над городом, в ее зеленом стекле отражались облака.

Ровно в четверть четвертого Разиэль приземлился точно в центре вертолетной площадки. Вид отсюда был не лучше, чем когда летишь, но было приятно сменить форму на человеческую посмотреть город, заложив руки за спину, и чувствовать, как ветер овеивает волосы и пиджак Он долго думал, прежде чем решил, что надеть. Даже незваный гость хочет выглядеть лучше всех. Особенно если то, что он наденет, будет последним в его жизни или нарядом, в котором он возьмет на себя лидерство. В конце концов он остановился на темно — сером, почти черном костюме и дорогой фиолетовой рубашке, открывающей шею.

Когда наконец Разиэль получил мысленный вызов от Кармен, ему уже надоело глазеть и разгуливать по вертолетной площадке. Он остановился, у него забилося сердце, когда он почувствовал безошибочное притяжение ее энергии.

— Почти вовремя, — пробормотал он.

Он превратился в ангела и скользнул в здание через стекло. У них с Кармен был план отсидеться в соседней комнате, когда начнется стрельба, чтобы они смогли насладиться ею. Если он спасется, то смерть Двенадцати, несомненно, причинит ему боль, но Разиэль все равно ждал этого. Каждый укол боли будет означать смерть одного из Двенадцати.

Он оказался на VIP—этаже и увидел роскошный прием — официанты скользили с серебряными подносами, высокие окна были скошены под потолком, толпа возбужденных людей. Были и приспешники Двенадцати. Они питались от мечтательных жертв. Разиэль улыбнулся. «Не сильно веселись, попадешь в беду».

Он рывком пролетел через высокие белые стены.

Его захлестнул поток энергии, как будто на него накинули несколько сетей. Внезапно он почувствовал себя котом из мультика, отчаянно пытающимся вырваться в воздухе. Кармен была в комнате не одна. Совет сидел за длинным столом для заседаний.

— Разиэль, — мягко сказала Изида. — Как хорошо, что ты с нами. Мы собирались повидаться с тобой в соборе, но так даже лучше.

Он попытался освободиться, но телепатическая сеть затягивалась сильнее с каждым рывком. Внизу у стены стояла сломленная Кармен. Она была одета в короткое черное платье. У нее было мокрое от слез лицо. Двенадцать сидели в ряд по одну сторону стола, вперемешку мужчины и женщины. В центра была Изида. Они смотрели на него бесстрастно, словно он больше не представлял интереса, как пойманная мышь.

Их энергия медленно закручивала его. Баглис, один из Двенадцати, заговорил. Его звучный голос эхом отдавался в высокой комнате:

— Мы с удивлением узнали о твоих планах на нас, Разиэль. Однако твоя подруга Кармен не знает всех деталей. Возможно, ты поможешь.

Они держали его в футе над полом. Он парил над землей, его крылья беспрестанно хлопали в агонии. Разиэль встретился взглядом с Кармен. Она почти незаметно покачала головой. Совет знает, что у него есть план, но что конкретно он задумал, они не представляют.

— Не понимаю, о чем вы, — сказал он. Десяток хлыстов в голове обжег его, и он закричал.

— Думаем, понимаешь, — сказала Изида. — Когда все обнаружилась, Кармен хорошо спрятала детали. Но я полагаю, что тебя будет проще изучить.

Зазвенел дверной звонок. Послышался осторожный щелчок, и слуга просунул голову внутрь.

— Простите, сеñoра Изида, но пришло время частных встреч. Могу я пригласить первую группу? Они из Университета Мехико.

Он не взглянул на Разиэля. В ангельском облике он его не видел. Разиэль вспомнил, что первая группа — это УА, и спрятал это так далеко, как только мог.

— Дай нам несколько минут и запускай, — приказала Изида.

Как только слуга ушел, Изида села на место. Она не сводила глаз с мысленно связанного Разиэля. Он висел перед ними. У Двенадцати были вежливые лица.

— Ты не внял нашим предупреждения об умеренности и ангельском достоинстве,

Разиэль, — сказала она телепатически. — Какой позор.

Он закричал, почувствовав, что его вынуждают принять человеческую форму. Ощущение было очень неприятным.

— Устраивать заговор, чтобы убить нас, — это предательство, — продолжила Изида. К ней присоединился хор из мысленных голосов. — Мы узнаем у тебя все детали перед казнью. Пока смотри и учись, как можно питаться, не впадая в тревоугодие.

Замурованный в человеческой форме, Разиэль попал в ловушку. Он чувствовал, что связан по рукам и ногам. Он с трудом стоял у стены, сохраняя, насколько это возможно, бесстрастное сознание. Подсознательно он злился. Но у него был хороший обзор. Он собирался насладиться им. Он посмотрел на дверь, которую, к счастью, отлично видел. Он молился, чтобы Килар или Уиллоу не заметили его раньше времени.

Двенадцать приняли ангельскую форму. Они выстроились в ряд, яростно сияя. Они светились ярче обычного, потому что понизили частоту, чтобы люди могли их видеть. Крошечная мысль Кармен пришла ему в голову.

«Прости меня, Раз, — извинялась она. — Они поймали меня, когда я не ждала. Я не могла их больше сдерживать».

Разиэль мысленно пожал плечами. Было уже слишком поздно. Дверь открылась, и вошла группа из шести подростков — трое парней и три девушки.

Где Килар? Разиэль еле сдержал мысли. Это убийцы или нет? Он быстро установил связь с Уиллоу. Но она пропала.

Она знала. Сердце застучало в два раза быстрее. Изида пронизательно на него посмотрела. Она изучала его, и он скорчился от внезапной боли. Осведомленность о намерениях людей зловеще струилась через Двенадцать. Выражения их лиц никогда не менялись.

Команда посмотрела на них, нервничая и шурясь от сияния. Высокая темнокожая девушка с изящными формами и тяжелой длинной косой кивнула Двенадцати.

— Добрый день, — сказала она по-испански. — Мы из Университета Мехико. Это честь для нас...

Двенадцать бросились вперед, и она замолчала, испугавшись.

— Сейчас! — закричала она, отпрыгивая.

Несколько УА замешкались, остальные схватили оружие и начали стрелять. В комнате захлопали крылья, и вспыхнул свет, когда первые пули достигли цели. Разиэль почувствовал ошеломление и ярость Совета, когда они не застали УА врасплох. Что из всех существ их уничтожали люди. Разиэль стоял так близко, что чувствовал вибрацию боли. Стреляли как из пулемета, и несколько бесшумных пуль достигли целей. Он понимал, что это нападение умом, а не телом. Он всегда полагал, что физическая связь с Первородными жизненно важна. Но когда члены Совета стали исчезать в небытие один за другим, он понял, что его уничтожит ментальная связь. Он почувствовал, как его разум начал изгибаться. Двенадцать покидали мир. Это невозможно. Без них ангелы будут вечно дрейфовать, плыть по течению.

Прошло несколько секунд. Семерых уже не было. Раздавались приглушенные хлопки. Оцепенев от отчаяния, Разиэль скользнул вниз по стене и смотрел на осколки света, которые плавали вокруг. Что он наделал? Он чувствовал других ангелов в здании. Они были все еще в божественных формах. Изумленные и больные. Некоторые из них умирали от потрясения.

«Сражайся! — закричал он про себя. — Это заблуждение, минутная слабость. После того как Двенадцать умрут, я получу то, что всегда хотел».

Он стиснул зубы и сосредоточился на этом. Только на этом. Ему как—то удалось вырвать ум, хотя тело оставалось в плену. Над головой оставшиеся пять Первородных ангелов слились воедино и полетели на убийц. Они мысленно потянулись к УА Разиэль мрачно радовался, потому что их сила уже серьезно истощилась. Его оковы ослабели.

Алекс бежал по коридору, за ним следовали Уиллоу и Себ. Впереди виднелся огромный зал, где происходил прием. Музыка струнного квартета боролась с шумом разговоров гостей. Алекс увидел несколько ангелов. Они пытались, но почему—то не двигались. Их жертвы смотрели на них с обожанием и трепетом.

УА нигде не было видно. Их встреча с Советом должна была только что начаться. Когда они подбежали к конференц—залу, Алекс достал пистолет и распахнул дверь.

Пятеро ангелов, такие яркие, каких он никогда раньше не видел, сражались с его командой. Размытый белый свет кинулся с рычанием на нападавших людей. Стреляли только четверо УА. Алекс остановился как вкопанный. Он увидел, что лицо Триш было мокрым от слез. Она отчаянно тянула Уэсли за руку, пытаясь остановить его.

— Не стреляй! — рыдала она. — Мы не должны этого делать. Мы не можем убивать ангелов!

О боже, нет. Триш.

Кара и остальные выглядели ошеломленным, но продолжали стрелять. Алекс спрятал чувства. Он выхватил пистолет и вдруг увидел, что стрелять не по кому, если он не собирался стрелять в команду. А он не стал бы этого делать даже для спасения мира. Все инстинкты кричали ему, что он должен целиться в ангелов. Но вместо этого он бросился на Кару и вырвал пистолет из ее рук.

— Остановитесь! — закричал он. — Всем прекратить огонь!

— Нет!

Лицо Кары исказилось от отчаянной ярости, пока она боролась с Алексом. Между тем ангелы Уиллоу и Себа появились и бросились вперед. Они блокировали выстрелы УА и защищали команду от Совета. Алекс увидел, как ангел Уиллоу бросился между Советом и Лиз и прикрыл ее крыльями во второй раз.

В другом конце комнаты еще один ангел из Совета исчез в брызгах света. Алекс не знал точно, кто его подстрелил. Уиллоу стояла, прижавшись к стене, рядом с Себом. Она вытащила пистолет, но, очевидно, поняла, как и он, что ничего не может сделать. Уэсли все еще пытался отделаться от рыдающей Триш. Он выстрелил, и ангел Себа вздрогнул в воздухе. Сам Себ пошатнулся.

Алекс мимоходом заметил женщину с пепельными волосами, которая с трудом стояла на ногах. Она оглядела комнату с довольной улыбкой и выскользнула. Затем его настиг удар Кары, и он забыл о блондинке. Он скрутил Каре руки. Она задыхалась и почти рыдала.

— Алекс, она околдовала тебя! Не делай этого!

Он не обратил на нее внимания.

— Остановитесь! — опять закричал он. — Это то, чего хочет Разиэль. Это может разрушить весь мир!

Большая часть команды паниковала, никто его не слушал. Ангел Совета летел прямо на Сэма. Он застыл, выпучив глаза. Затем взял себя в руки, заревел, прицелился и выстрелил. Ангел Уиллоу метнулся вперед. Пуля прошла сквозь нее, а член Совета увернулся.

Алекс услышал, как Уиллоу взвыла от боли, и остановил порыв побежать и посмотреть, что с ней. Вместо этого он сильно толкнул Кару и бросился на Сэма, который опять

выстрелил. Они упали на ковер. Сэм извивался под Алексом и продолжал стрелять. Еще один член Совета, мужчина, рассыпался сияющими брызгами.

Осталось только три ангела. Они засветились ярче, свет болезненно пульсировал в воздухе. Брендан бегал взад—вперед от ангела к Уиллоу. Слово в тумане, Алекс увидел, что она сидит на полу с закрытыми глазами. Себ достал нож, но вряд ли мог его использовать. Еще одна пуля пронзила его ангела, и он споткнулся, хватаясь за стену.

— Стоп! Мы не должны этого делать! — Триш отчаянно трясла Уэсли за раненую руку. Алекс увидел, как он закричал и схватился за руку, выронив пистолет.

— Уэс, осторожно! — крикнул он.

Но ангел Совета воспользовался шансом и налетел на него. Уэсли застыл и смотрел ему в глаза. В следующую секунду он был его.

— Нет, мы не можем убивать ангелов! Что мы делаем? — ахнул он и бросился на Брендана. Они упали. — Стой! Не трогай их!

Сэм прицелился в еще одного ангела. Алекс бросился на его руку, и он промахнулся. Вдруг Алекс заметил мужчину в темном костюме, который сидел у стены. Разиэль.

Кандалы упали, и отец Уиллоу покачал головой. Он наблюдал за происходящим, крепко сжав красивые челюсти. Пистолет Уэсли лежал рядом на ковре. Он потянулся и схватил его.

«Нет!» Алекс лежал сверху извивающегося Сэма. Он направил пистолет и начал стрелять, хотя знал, что это бесполезно. Ангелов нельзя убить в человеческой форме. Разиэль зашипел, пули посыпались градом. Но все же он поднял пистолет и прицелился в члена Совета, который бросился на Лиз.

Сэм тоже его увидел. Внезапно он прекратил стрелять. Его испуганные глаза встретились с Алексом.

— Стоп! — взревел он. — Ребята, стойте! Он прав!

Все произошло за секунды — Брендан оттолкнул Уэсли и выстрелил одновременно с Разиэлем. Член Совета превратился в фонтан света. Еще один ангел полетел на Брендана и впился в его жизненные силы. Брендан пошатнулся, закричал и упал, схватившись за ногу. В то же время Кара подняла упавший пистолет и начала бороться с истерической Триш, которая размахивала руками. Кара отбилась от нее и убила ангела, который обжег Уэсли. Он разлетелся на кусочки.

Затем Кара увидела Разиэля. У нее расширились глаза. Она пристально посмотрела на Алекса. Ангелы Уиллоу и Себа, пошатываясь, летели к Разиэлю, который прицелился в последнего из Двенадцати.

Нет! Алекс отлично все понял. Он и Сэм медленно встали на ноги и кинулись через комнату. Он смутно понимал, что Уэсли лежит на полу, а Триш снова напала на Кару. Рука Разиэля напряглась, и он выстрелил. Его раны немного кровоточили и портили дорогой костюм.

У Алекса было смутное ощущение, что последний ангел Совета пытался что—то сделать — он обладал какой—то властью над Разиэлем. Теперь она светилась так ярко, что на нее нельзя было смотреть, что бы ей ни удалось сделать. Разиэль ухмыльнулся.

— Мой мир, мои правила, Изида, — сказал он.

Ангел Уиллоу парил перед Себом. Прежде чем Разиэль выстрелил, она бросилась к последнему члену Совета. В этот момент Алекс и Сэм толкнули его, и он с грохотом упал. Но было уже поздно. Алекс обернулся и увидел, что пуля прошла сквозь ангела Уиллоу и достигла цели. Последний член Совета задрожал в воздухе, беспомощно хлопая яркими

крыльями. Ангела Уиллоу нигде не было видно.

Последний из Первородных умер, и произошел бесшумный взрыв. Алекс почувствовал его каждой клеткой своего тела и спрятал голову. Когда он поднял глаза, то по комнате летали только мерцающие огни, как светлячки в летнюю ночь. Казалось, весь мир задрожал.

Алекс лежал и тяжело дышал. Он видел, что остальные тоже лежат на полу. Странно, прошло всего несколько минут с того момента, как они вошли в комнату. В неожиданной тишине он все еще мог слышать, как струнный квартет играл Моцарта.

Уиллоу, с ней все в порядке? Он встал и увидел, что Себ сидит у стены, сжимает ее руки и что—то ей говорит. У нее дрогнули веки. Алекс опустил плечи. Его облегчение можно было сравнить только с желанием подойти к ней.

Сэм тоже встал. Его широкое лицо распухло и было все в крови.

— Алекс... смотри, — сказал он, уставившись на пол.

Разиэль лежал без движения.

У Алекса быстро забилося сердце, когда он посмотрел на тело Разиэля — темные пятна на фиолетовой рубашке, яркие черные волосы с залысиной. Он вспомнил, как Уиллоу сказала: «Большинство из них считает, что смерть Совета повлечет смерть всех ангелов».

— Я... Я думаю, что, кажется, мы это сделали, — прошептал Сэм приглушенно. — Думаю, мы и правда это сделали.

Кара встала и ошеломленно глядела вокруг. Внезапно Алекс внимательно осмотрелся, и у него пробежали мурашки. Стойте, а где Триш и Уэсли? Нет, ему не показалось — их не было.

В тот момент, когда он это понял, он услышал их крики: «Они только что убили Совет! Они убили всех ангелов!»

Боже. Алекс и Кара одновременно кинулись к двери, но она была закрыта. Из комнаты был еще один выход, возможно, они успеют. Сэм присоединился к ним.

— Возьмите стол! — приказал Алекс.

Они схватили тяжелый деревянный стол и потащили его к двери, крики приближались. Алекс и Сэм бросили сверху пару стульев для надежности. Это должно было сдержать их хоть ненадолго.

Легкий толчок сотряс здание.

Он продолжался всего секунду. Кара присвистнула, и Алекс понял, что она тоже это чувствует — что—то в мире вышло на волю.

— Боже мой, — прошептала она, глядя на него. Он видел страх в ее глазах. — Ты был прав...

Времени не оставалось. Брендан поднялся и поморщился, наступив на больную ногу. Лиз стояла ошеломленная и не двигалась. Себ, пошатываясь, встал и обнял обвисшую Уиллоу.

— Хорошо, ребята, пошли! — рявкнул Алекс, когда в дверь начали стрелять. — Выходите из другой двери, только не сворачивайте налево — там тупик Мы пойдем по лестнице. Кара, поможешь Брендану. Сэм, помоги Лиз, но сначала убедись, что у нее нет ангельского ожога. Если кто—то отстал, то не бродит кругами. А теперь выбираемся отсюда, быстро!

Алекс бросился к Себу и Уиллоу.

— Она в порядке?

Себ держал ее на руках. Уиллоу висела у него на плече, обняв его за шею. У нее был

совсем бледный вид.

Себ кивнул.

— Думаю, она просто в обмороке. — Он тоже был бледен.

Алекс заметил, как он пошатнулся, когда поднял Уиллоу.

— Дай ее мне, ты с трудом держишься на ногах, — сказал он.

Стулья попадали со стола, люди колотили в дверь и кричали. Остальные уже ушли. Должно быть, с Лиз все хорошо.

— Я в порядке, — с усилием сказал Себ.

Он направился к двери и споткнулся.

— Ты не в порядке, — огрызнулся Алекс. — Ты хочешь, чтобы она умерла?

У Себа подогнулись колени, и Алекс забрал у него Уиллоу. Она с легким стоном прильнула к Алексу, не замечая, что это он. Алекс крепко ее держал. Вторую руку он положил Себу на плечо, казалось, что тот вот—вот упадет.

— Поторопись...

— Не рано уходите? — раздался низкий бархатный голос.

Алекс повернулся. Разиэль стоял бледный, но живой, направив на них пистолет.

— Я собираюсь насладиться этим, — сказал он тихо. — Разве не приятно, что мы поменялись ролями?

Алекс молча смотрел на него. Крики за дверью усилились. «Или умрет только Совет». Нет. Нет.

Его охватило чувство deja—vю, как в кафедральном соборе в Денвере. Алекс знал, что ничего не выйдет, пока Разиэль в человеческом обличье, но все равно убрал руку от Себа и выстрелил. На этот раз Разиэль даже не упал. Он с усмешкой направил пистолет Алексу в голову и нажал на курок. Послышался холостой щелчок.

Ангел не поверил своим глазам и в ярости уставился на пистолет... потом он принял эфирную форму и полетел.

Алекс выругался, теперь он не мог до него добраться. Прижимая Уиллоу, он снова схватил Себа и потащил его к выходу. Крики стали громче — должно быть, часть толпы подошла с другой стороны.

— Идем. — Алекс наполовину вытащил Себа в коридор. — Я не собираюсь умирать из—за тебя. Ты тоже не можешь умереть, я обещал убить тебя, помнишь? Пойдем.

Казалось, Себ поднял себя усилием воли.

— Да, помню, — пробормотал он.

Он скинул руку Алекса и приготовился к изнурительному бегу.

Уиллоу обнимала Алекса за шею. Ее волосы пахли как обычно. «Я вытащу тебя отсюда, детка. Я не позволю тебя ранить», — подумал Алекс, когда они бежали по коридору. Сзади доносились бешеные крики — люди прорвались в дверь и теперь искали их.

Сэм и Лиз прибежали обратно.

— Мы отрезаны, лестница заблокирована! — прокричала Лиз. — Нас там ждет огромная толпа.

— Где Кара и Брендан? — спросил Алекс.

— Не знаю. Они ушли вперед. Они должны были пройти. — Сэм нервно провел рукой по коротким светлым волосам. — Лифты тоже заблокированы. Что дальше? Будем стрелять и пробиваться?

Слева была дверь. Алекс отчаянно попытался вспомнить, куда она ведет, но не мог.

Послышался гул, над головой закачались светильники. И он решился.

— Сюда, — сказал он, открывая дверь. Наверх вела лестница. «Вверх? — подумал он, когда все забежали внутрь. — Мы же на последнем этаже».

Наверху была закрытая дверь.

— Отойдите, — сказал Сэм, доставая пистолет. Он выстрелил. Послышался скрежет металла, но засов поддался. Сэм распахнул дверь и заглянул внутрь.

Небо. Ветер надувал одежду.

— Боже, — прошептал Алекс, все еще прижимая Уиллоу к груди.

— Вот и конец, — сказал Сэм.

Лиз беспомощно посмотрела на них. Она открыла было рот, но закрыла обратно. Себя выругался по-испански и обернулся в сторону лестницы. Алекс услышал крики оттуда. Толпа нашла их.

Они стояли на вертолетной площадке.

Мы с Алексом всегда гадали, что произойдет, если мой ангел будет ранен. Как выяснилось, она чувствовала себя так, будто ее ударили молотком по голове. Сила каждой пули, которую получал мой ангел, отдавалась в голове, пока мне не показалось, что она сейчас расколется. Во время атаки я сидела, прислонившись к стене и крепко сжав кулаки. Я уцепилась за сознание и сосредоточилась на ангеле, когда она вылетела. Совет увидел, кто я такая, но ему было не до нас с Себом. Я чувствовала их потрясение и бессильную ярость. За три тысячелетия никто не осмелился напасть на них.

Разиэль тоже был там. Естественно, где еще ему быть? Это был момент его славы.

Он не колебался, когда мой ангел прикрыл последнего члена Совета. Я видела, как он посмотрел и хладнокровно прицелился. Затем пуля стремительно прошла через меня, и я почувствовала, что теряю сознание.

А после Себ взял меня на руки. «Себ, прости, я хочу, чтобы у нас все было по—прежнему», — подумала я. Но я не могла говорить. Я вцепилась в него, когда у меня опять закружилась голова, и потеряла сознание. Мне приснился сон, что меня вместо него держит Алекс. Ощущение его объятий было так реально, что мне хотелось остаться в них навсегда.

Когда я пришла в себя, то увидела небо. Отдаленные крики, шарканье. Я села, все еще в тумане, и увидела картину из моего сна. Передо мной до самого горизонта раскинулся весь Мехико. В воздухе разлилась странная тишина, как будто мир затаил дыхание. У меня побежали мурашки по коже. Корни, которые пустил Совет, теперь чувствовали себя свободно. Опасно, как безголовые змеи, которые беспокойно ползают и вызывают рябь на земле.

Я поднялась на ноги. Я была на вертолетной площадке. Рядом была дверь. Алекс, Себ, Сэм и Лиз только что вытащили кусок металла рядом с ней. Послышались крики, и дверь начала ритмично содрогаться.

— Всем держать! — позвал Алекс.

Даже через рубашку я видела, как у него напряглись мускулы, когда они принялись держать заслон.

У меня еще кружилась голова, но я побежала к ним, чтобы помочь. Металл был похож на кусок гигантского кондиционера. Я прислонилась и надавила. Себ стоял рядом с опущенной головой. Он упирался руками в металл.

— Ты в порядке? — воскликнул он, смотря на меня.

— Думаю, да.

Наши с Алексом взгляды встретились, и я увидела в его глазах глубокую благодарность, затем он молча отвернулся. Металл царапал бетон. Дверь приоткрылась на несколько дюймов, но снова захлопнулась, когда мы поднажали. Послышались бессвязные крики, промелькнули яростные лица.

— Боже, они прорываются! — Лиз покраснела от напряжения. — Алекс, что нам делать? Здесь негде прятаться.

— Когда они прорвутся, будем стрелять их по одному, — проворчал Сэм с другой стороны. Когда он надавливал, казалось, что в его широких плечах проступают мячики для софтбола.

— Да, на пару минут нас хватит! — сказал Себ, перекрикивая толпу. Дверь качалась. —

Сколько у тебя патронов?

— Хватит, чтобы они пожалели, что оказались здесь, — угрюмо сказал Сэм. — Я прорвусь вниз с боем.

— Но нам все равно придется идти вниз, — сказала Лиз на издыхании. — Их слишком много! А Триш и Уэсли... — Она всхлипнула. Я почувствовала, что плачу. Триш, которую все любили. Уэсли, который хотел отомстить за свою семью. Мы должны открыть по ним огонь?

Крики усилились, дверь открылась так, что в нее можно было просунуть ногу. Мы нажимали, чтобы закрыть ее.

— Хорошо, без паники, — сказал Алекс. — У нас есть преимущество, потому что они проходят через дверь. Мы отпустим металл и займем позиции по бокам. Когда толпа ворвется, начинайте стрелять. Сделайте сначала пару предупредительных выстрелов, но не тратьте много патронов, если это не сработает.

Хотя он говорил как ни в чем не бывало, я знала, как ему тяжело. Он не мог думать о том, чтобы использовать пистолет против человека. И не он один. Я представила, как нажимаю на курок и как кто-то сгибается передо мной. У меня пересохла губы. Не думаю, что смогу это сделать.

— Когда мы отойдем, дай мне пистолет и встань за меня, — сказал Себ мне.

Я сглотнула.

— Себ, нет... Ты не можешь прикрывать меня...

В его голосе послышалась сталь:

— Пожалуйста, просто сделай это. Ты не сможешь выстрелить, а я смогу.

— Себ прав, — сказал Алекс. — Встань за нами.

Когда наши взгляды опять встретились, я увидела то, что и так знала, — Лиз была права. Их слишком много. Судя по крикам, они не собирались отступить из-за предупредительных выстрелов. Если мы что-нибудь быстро не придумаем, то погибнем.

— Хорошо, на счет «три»! — сказал Алекс громко, чтобы его услышали. Крики стали оглушительными, дверь содрогалась, словно сердце. — Раз.

Я оглянулась, пытаюсь найти то, что, возможно, пропустили другие. Что-то типа лифта. Мой взгляд дошел до края здания и остановился. Я уставилась в пространство, у меня перепутались мысли.

Стоп, я схожу с ума? Или это похоже на что-то?

Металл дрожал, дверь процарапала шесть дюймов.

— Два, — сказал Алекс, сжав зубы.

И тут до меня дошло. Мой сон. Башня, с которой я взлетела, крылья были такими тяжелыми. Себ повернул голову и уставился на меня, читая мои мысли. Это было настолько невероятно и безумно, но это был наш единственный шанс.

— Тр...

— Нет, стой! — выпалила я. — У меня есть идея!

Минуту или около того мы с Себом настраивались, часть меня отчаянно пыталась не обращать внимания на металлический лист, который неуклонно скользил, а дверь открывалась дюйм за дюймом. Когда я сосредоточилась, то услышала ворчание Сэма, что тяжело держать дверь. Себ напрягся, и наши ангелы воспарили над головами. Очевидно, что ему было так же тяжело, как и мне, и он делал это впервые.

Наконец я потянулась и коснулась ноги своего ангела. Она посмотрела на меня. Нога

была прохладной и твердой. Очень странно было прикасаться к другой себе.

Я посмотрела на Себа. Его ангел также выглядел твердым. Он кивнул.

— Мы готовы, — сказала я, повысив голос. Мне удалось убрать страх. Если я ошиблась, то мы собирались прыгать навстречу смерти.

Алекс вспотел, он боролся с листом металла.

— На счет «три» сильный толчок, потом отпускаем. Раз, два, три.

Мы с трудом поднялись. Раздался вопль, люди толкались в проходе. Затем мы побежали на край здания, над головами парили ангелы. Раздался громкий шум, скрежет, кусок кондиционера отлетел в сторону. Я слышала, как люди в панике побежали и закричали.

Мы уже решили, кто с кем должен идти. Себ был сильнее меня, поэтому он собирался взять двоих, но мог не выдержать Алекса и Сэма. И я вряд ли могла выдержать здоровяка Сэма.

Поэтому я взяла Алекса. Несмотря на это, у меня упало сердце, когда мы подошли к краю. Я знала, что дело не только в том, что мы собирались сделать. На секунду серо—голубые глаза Алекса остались незащищенными, и мы посмотрели друг на друга. У меня остановилось сердце, когда я увидела выражение его лица. Боже, если бы я была уверена в том, что мы умрем, я бы все ему рассказала.

Толпа из сотни людей увидела наших ангелов и неожиданно остановилась. Некоторые держали странное оружие — занозистые куски дерева, как будто это были рамы от картин. Разиэль вышел вперед в человеческом облике, его возвышенное лицо исказилось, и он закричал на них. Все было понятно и без испанского: «Смотрите, у них нет нимбов! Это не настоящие ангелы, это обман! Они убили Совет, не дайте им уйти!»

С лестницы выбежали Триш и Уэсли.

— Это Убийцы ангелов! Остановите их!

Я с болью оторвала взгляд от знакомых лиц. Не время думать об этом.

— Пора, — хмуро сказал Алекс.

Он обнял меня, я держалась за него и чувствовала, как бьется его сердце. Рядом Сэм взял Лиз на руки, Себ стоял за ним, поддерживая его на уровне груди. Я встретилась глазами с Себом, мы молча толкнули друг друга. Наши ангелы парили над головой, примерялись и готовились.

Толпа возбудилась. Триш и Уэсли подначивали остальных, продолжая кричать. Во главе стоял Разиэль. Полы его пиджака хлопали на ветру. Я посмотрела на него, на секунду у меня закружилась голова, и я втянула голову в плечи.

У меня перехватило дыхание от того, что я узнала. Я крепко обняла Алекса.

Половина ангелов в мире погибла.

Разиэль знал это инстинктивно, так же как знал, что у него бьется сердце. Он мрачно понял, что не умрет. Вот почему он был в человеческом облике, ему было не больно.

Половина ангелов исчезла. Исчезла. Я почувствовала ошеломительное облегчение, но застыла, когда пришли другие знания, которые, как пауки, ползали по коже. Я заинтриговала Разиэля, и он жалел, что я умру. Он с наслаждением бродил у меня в голове.

Затем как будто захлопнулись ворота, разрывая нашу связь.

— Ты же не думаешь, что вам удастся уйти? — спросил отец, ветер относил его слова. Он побежал к нам.

Я посмотрела на него и вздрогнула. Я ненавидела, что он в моей голове. Если бы я могла опустить мозг в отбеливатель, то сделала бы это.

— Посмотрим! — громко ответила я. Мой ангел обнял меня и Алекса, и мы шагнули за край.

Свистел ветер, размытые лица кричали на нас. Улицы внизу закручивались, становились больше. В отражении зеленого стекла я видела, как мы падаем. Мой ангел отчаянно бил крыльями, удерживая непривычный вес. Я не могла позволить нам упасть. Мы должны или замедлиться, или умереть. Себ был рядом, его сильные крылья рассекали воздух. Я видела, что у него та же проблема, только хуже — его ангел нес троих.

Я напряглась сильнее, чем когда-либо, изо всех сил хлопая крыльями. Каким-то образом мне удалось взять контроль над падением. Как будто раскрылся парашют, и мы поплыли. Неподалеку я с облегчением увидела, что Себ тоже остановил падение. Он летел быстрее меня, но не так сильно.

— Ты в порядке? — спросил Алекс, перекрикивая ветер. Мы сплелись, ветер взлохматил волосы.

— Все отлично, — сказала я, крепко его сжимая. Я чувствовала его тепло — тепло Алекса. Мы были так близко, как раньше. Я хотела потянуться и поцеловать его. Но отвернулась, успев заметить, как у него дернулось горло.

— Уиллоу... — начал он и замолчал. Раздался звук, похожий на гром в ясный и солнечный день. У меня опять появилось чувство, что корни Совета двигаются сами по себе. Отсутствие Двенадцати разбалансировало весь мир, было такое ощущение, словно валун качается на краю пропасти. — Это плохо? — спросил Алекс, глядя мне в лицо.

Прежде чем я успела ответить, мой ангел застыл в тревоге. Я напряглась и посмотрела вверх — светлое сияющее пятно. Разиэль летел на нас. Его ангел отражался в стекле.

— Думаю, было бы лучше, если бы вы падали, — сказал он и ударил моего ангела светящимися крыльями. Ее тряхнуло, и она потеряла равновесие. Я сдержала крик, у меня заледенели руки, когда мы опять начали падать. До земли оставалось еще тридцать этажей.

— Держись! — закричал Алекс мне в ухо и отпустил одну руку, чтобы достать пистолет. Я почувствовала тревогу Разиэля. Он не хотел, чтобы Алекс снова в него стрелял. С шипением он потянулся к жизненной энергии Алекса длинными пальцами.

Нет! Я позволила ангелу устремиться вниз, и мы стали падать как камень. Я потянулась к Алексу, земля, небо и крылья мелькали вокруг. Я чуть не отпустила его, он схватил меня.

— Я не позволю тебе упасть. Никогда не позволю, — пробормотал он мне в ухо. Я знала, что он даже не понял, что сказал это вслух. Ветер сбивал меня. Ангел едва мог шевелить крыльями. Нет, мы не умрем. Сильнее, сильнее. Задыхаясь, я отчаянно била крыльями и замедляла наше падение.

Я выровняла нас, и снова показался Разиэль. За ним был целый город, его крылья мелькали в голубом небе. Он нырнул к Алексу сзади, так что его не было видно.

— Алекс! — закричала я. Он резко повернулся, но перед ним были крылья моего ангела, а она слишком устала для маневра. Он выругался, когда Разиэль приблизился, и я глубоко вздохнула. Нет. Этому не бывать. Я вытащила пистолет и прицелилась в нимб.

— Не думаю, что ты это сделаешь, — прошипел Разиэль и потянулся к нам. — Теперь я тебя хорошо знаю, дочь.

— Правда? — сказала я. И нажала на курок

Я промазала, но он испугался и дернулся назад, хлопая крыльями. Я видела рядом Себа с Сэмом и Лиз. Чувствовала, что он в ужасе, что не может помочь. Хотя Сэм стрелял в Разиэля. Он зашипел, когда понял это, и бросился в сторону. Наконец Алекс прицелился,

держала меня одной рукой.

— На этот раз он умрет, — процедил он сквозь зубы. Его темные волосы развевались на ветру.

Мы с треском приземлились на траву рядом с парковкой. Мой ангел пытался затормозить нас как мог, но я чувствовала себя так, будто врезалась в кирпичную стену. Я закричала, когда мы с Алексом покатались вместе. Рядом раздался крик боли, когда неподалеку приземлился Себ. Мой ангел, поникший и уставший, слился со мной. Я чувствовала ее облегчение, что она доставила нас в безопасности. Я дрожала, лежа на траве. Затем почувствовала, что Алекс обнимает меня.

— Ты в порядке? — прошептал он.

Мое лицо было рядом с его шеей. Я крепко закрыла глаза, наслаждаясь его теплом у моих губ.

— В порядке. — Почему—то мой голос звучал уверенно. Я отстранилась и села. У меня сильно стучало сердце.

И тут я посмотрела в небо.

Разиэль был высоко, вне досягаемости пуль, но он был не один. Кармен, женщина—ангел, которую я видела в его мыслях, мчалась к нему. Ее волосы растрепались на ветру. За ней следовало несколько десятков ангелов.

— Там предатель, который убил Двенадцать! — кричала она. — Не дайте ему уйти!

«Само собой», — подумала я, с изумлением вспоминая, что я узнала о властолюбивой Кармен в голове Разиэля. Он думал, что полностью изучил ее, но она обманула и Совет, и Разиэля. Ее авантюра выгорела — теперь, когда он помог ей покончить с Двенадцатью, она больше не нуждалась в нем.

Крылья ангелов сверкали как ножи. Откуда—то я знала, чувствовала, что у Совета осталось окружение из сотни ангелов. Рыча от ярости, Разиэль выстрелил прямо в воздухе, отбиваясь от небольшой армии. С болезненным очарованием я наблюдала за смертью отца.

Под нами задрожала земля, и я закричала. Повсюду раздавался звон разбитых стекол. Ревели сигнализации машин. Земля опять задрожала. Вдруг из—под нее вырвались толстые нити энергии, похожие на щупальца гигантского осьминога. Они дико щелкнули в воздухе — почти невидимые, сильнее, чем все, что я видела в жизни. Они тянулись через борющихся ангелов, рассеивая их, затем бросились обратно, некоторые разразились вспышками света. У меня похолодели руки. Я больше не понимала, кто есть кто и что происходит.

Алекс тоже наблюдал.

— Надо выбираться отсюда к чертям, — сказал он, вскакивая. Он протянул мне руку. Я почти взяла ее, но потом одумалась и отпрянула. Боже, я не могу к нему прикоснуться, я могу повредить ему еще больше.

— Прости, — пробормотала я, вставая.

Боль мелькнула на лице Алекса, он стиснул зубы. Он посмотрел на Себа и остальных. Похоже, Сэм подвернул лодыжку — он нахмурился и встал, опираясь на Себа.

— Вот, — сказал Алекс, протягивая мне ключи. — Идите в пикап. Мы будем там как можно скорее.

Я кивнула и хотела, чтобы он объяснил. Вместо этого я повернулась и побежала. Торре—Майор осталась справа. Оставшиеся ангелы были как несколько ярких копошащихся пятен. Меня догнала Лиз.

— Это плохо. — Она запыхалась. Раздался еще один толчок. Загремели мусорные баки.

Я не могла ответить. Вдруг я все поняла и побежала быстрее, чем когда—либо.

Мы повернули за угол на Рио Атойяк. В будке не было охранника. Мы нырнули под шагбаум, проскочили заграждение и затормозили на другой стороне. Пикап стоял там же, где мы его оставили, на погрузочной площадке. Удивительно, но он выглядел так, словно всегда там стоял.

Лиз села вперед со мной, и я завела двигатель. Я выкрутила руль и начала сдавать назад. Тут я увидела заграждение. Отсюда оно выглядело как крутая рампа на земле. Дрожь — я послала своего ангела проверить будку охранника. К пульту управления требовался ключ, его нигде не было.

Прошло несколько секунд.

— Что... что нам делать? — спросила Лиз, когда мой ангел вернулся в смятении.

«Придурки из Хазарда»^[46], — угрюмо подумала я.

— Э—э—э... может, пристегнем ремни безопасности? — предложила я, застегивая свой.

У меня пересохло горло. На секунду рампа показалась невероятной. Я схватила руль и глубоко вздохнула, не отрывая от него глаз.

Лиз пристегнулась. Ее бледные щеки побледнели еще больше, когда она посмотрела на меня.

— Уиллоу, ты же не собираешься...

— Держись, — сказала я и выжала в пол педаль газа.

Мы наскочили на барьер на скорости тридцать миль в час. У меня замерло сердце, когда мы перепрыгнули его. Первыми хлопнулись на землю передние колеса. Пикап качался взад—вперед, как мустанг, вставший на дыбы. Мне как—то удалось сохранить контроль. Я нажала на газ и с трудом повернула руль. Мы накренились в сторону дороги, а потом вернулись туда, куда приземлились.

— Боже, мы это сделали! — воскликнула Лиз. Я вздохнула. Я поразила сама себя.

Алекс и остальные были в полквартала от нас. Когда я подъехала к ним, Алекс распахнул дверь, и они с Себом помогли Сэму забраться внутрь.

— Боже, клянусь, я сломал ее, — пробормотал Сэм, уронив голову на сиденье. У него было бледное лицо.

Когда все залезли, Алекс захлопнул дверь.

— Думаю, это просто растяжение. Ты легко отделался. Мы все легко отделались.

Я чувствовала тревогу Себа, и у меня по коже побежали мурашки. Я знала, что он тоже ощущает, что гигантские корни полностью вышли из—под контроля и хлестали сквозь землю. Нам надо выбираться из города прямо сейчас.

Когда мы сорвались с тротуара, я увидела, что теперь дрались только два ангела. Два. Разиэль еще жив? Дорога задрожала, и я прибавила скорость, пытаясь обогнать дрожь. Еще один кнут энергии рассек воздух. Он ударил по двум ангелам, и они взорвались сиянием, как солнце на воде.

После этого все стихло.

Сердце вырывалось у меня из груди. Разиэль умер? В зеркале заднего вида я встретила со взглядом Алекса. Он точно не знал, но я знала, на какой ответ он надеется. Я свернула на Пасео—де—ла—Реформа, и ангелы пропали из виду.

Я лавировала среди машин, не обращая никакого внимания на гудки. Дорога расчистилась — толчки продолжались, и люди прижимались к обочинам. В Мехико было

много землетрясений. В обычной ситуации остановиться было бы разумно. Но я не собиралась этого делать, учитывая энергию, которую я чувствовала в этом месте. Я вела пикап. Сэм взвыл от боли, когда я заскочила на бульвар, а потом спустилась обратно на дорогу. Мы ехали на север по Пасео—да—ла—Реформа. Я с ужасом увидела, что была права, когда собиралась вытащить нас отсюда как можно быстрее.

Перед нами высилась пустая колонна, на которой когда—то стоял золотой ангел Мехико и протягивал золотой венок к небу. Она раскачивалась взад—вперед, как слишком высокая башня Дженге.

— Dios mío, — прошептал Себ сзади.

Выхода не было, я стиснула зубы и понеслась к ней. Когда она начала падать на дорогу, Лиз закричала, впиваясь руками в сиденье. Мы проскочили под ней и благополучно оказались на другой стороне.

Сэм слабо рассмеялся.

— Подруга, где я могу номинировать тебя на водителя года?

Я так сильно сжала руки, словно они были приклеены к рулю.

— Не сглазь, — сказала я, не отрывая глаз от дороги. — Тебе стоит повременить, пока я не вытащу вас из города.

— Вытащишь, — твердо сказал Алекс. — Вытащишь.

И каким—то образом у меня все получилось.

Мы ехали по горной дороге навстречу закату. Здесь землетрясение не было таким ужасным, хотя нам приходилось уворачиваться от поваленных деревьев. Но все было мирно. Горы тянулись к небу — так было и так будет. Я вздохнула. Мир — это хорошо. Это очень хорошо.

Алекс сидел за рулем. Я расположилась сзади рядом с Себом. Он молчал и смотрел вдаль. Я чувствовала его боль из—за того, что произошло с городом, где он родился. Когда мы достигли окраин Мехико, я заметила в зеркале заднего вида огромную волну, и у меня перехватило дыхание. Земля в центра вздыбилась и буквально прокатилась волной. Здания вздрогнули и упали, а машины провалились в трещины. Мы остановились у обочины, вести машину было слишком трудно, и стали наблюдать. Наконец волна ушла в землю, и в полной тишине я увидела, как с пылью поднимается большой шлейф.

— Садись назад, с тебя хватит, — сказал Алекс. У него было каменное лицо. Я не спорила.

Никто из нас не говорил после произошедшего. Никто из нас не говорил и сейчас, через несколько часов. Выражение лица Себа разрывало мне сердце. Хотя он всегда ненавидел Мехико за то, что там происходило, видеть, как город сровнялся с землей... Я сглотнула, у меня стучало в висках. Я хотела обнять его и чтобы он обнял меня, но не могла преодолеть неловкость между нами, как бы ни хотела.

Впереди откашлялась Лиз.

— Надеюсь, что с Карой и Бренданом все в порядке, — тихо сказала она.

Она не упомянула Уэсли и Триш. Я не виню ее. Думать о них было слишком тяжело.

— Надеюсь, — ответил Алекс, переключая передачу.

Он пытался позвонить им, но телефоны не работали. Мы этого не говорили, но знали, что на них легко могла напасть толпа, когда они спускались, особенно учитывая травмированную ногу Брендана.

Я прислонилась к холодному стеклу и смотрела на проносящиеся деревья. Я рассказала,

что почувствовала от Разиэля — половина ангелов во всем мире мертва. Думаю, это должно быть победой... но сейчас не казалось так.

Мы повернули, и открылся вид на город, тонущий в лучах заката. Алекс остановился, и мы вышли, даже Сэм выбрался из машины, опираясь на плечо Алекса. Мы молча смотрели на разрушенный город. В полном соответствии со статусом самого сейсмоустойчивого здания в мире стояла Торре—Майор, ее стены из зеленого стекла изгибались на фоне неба.

Больше ничего не осталось.

Вокруг на несколько миль раскинулся город, стертый с лица земли, — от некоторых зданий осталась только половина, остальные рассыпались в щебень. Я видела плоский прямоугольник Сокало — собора не было.

Лиз дрожала, обняв себя.

— Как думаешь, это произошло по всему миру? — прошептала она. — Или только здесь?

Ни у кого не было ответа.

Наконец Алекс вздохнул:

— Идем. Надо найти место для ночлега.

Все пошли к машине, а Себ не двигался и продолжал смотреть на город. Я взглянула на его лицо и увидела слезы на щеках. Что—то освободилось внутри меня, и я обняла его, рыдая. Он крепко прижал меня. Мы дрожали и судорожно обнимали друг друга. Боже, какой я была дурой. Помешалась на разрыве с Алексом. Себ был прав. Мы просто поцеловались. Между нами ничего не изменится, пока мы сами этого не захотим.

— Прости, — прошептала я. — Себ, прости. Я хочу, чтобы все было как раньше.

— Я тоже этого хочу. Больше всего на свете.

Я закрыла глаза, вздохнула и прижалась к нему. Я чувствовала, как его щетина щекочет мне волосы, чувствовала тепло его рук. Ничего не изменилось. Изменилось все. У меня снова был друг. Я знала, что Себ все еще любит меня, а он знал, что я не люблю его. Но это было не важно. Мы все равно были нужны друг другу. Может, для великого замысла наша дружба была не так важна, но сейчас, после всего, через что мы прошли, для меня она была важна больше, чем когда—либо. Что еще у нас есть настоящего, кроме дружбы?

Наконец я отстранилась и поцеловала его в щеку.

— Идем, — сказала я, вытирая глаза. — Брат проводит меня до машины?

— Всегда, *querida*, — сказал он, ухмыльнувшись. Он положил руку мне на плечи, и мы пошли обратно.

Когда они остановились высоко в южной части Сьерра—Мадре, луна только взошла. Наверху сияли звезды, вокруг виднелись деревья. Казалось, что ничего не произошло. Какое облегчение, подумал Алекс. Никогда в жизни он не забудет волны, которые уничтожили город. Разруха, пыль и упавшие здания. Его команда, разорванная в клочья.

Ему с трудом удалось отделаться от этих мыслей, и он сделал то, что должен был, чтобы сохранить остатки команды. Себ вытащил зажигалку из кармана, и они разожгли костер. Алекс поставил палатку для Уиллоу и Лиз. Он и остальные парни смогут лечь в пикап. Он разорвал рубашку на длинные полосы и перевязал лодыжку Сэма. Через минуту его широкое лицо расслабилось. Алекс, в свою очередь, тоже успокоился — значит, нога не сломана. Это хорошо, потому что только богу известно, когда они найдут доктора, если остальные места на Земле постигла та же участь, что и Мехико. Это было слишком ужасно, чтобы поверить. Как представить, что находится за краем пространства. Поэтому вместо этого он думал о

еде.

Он нашел несколько энергетических батончиков в сумке. Это был ужин. В пикапе лежала пара бутылок воды, неподалеку журчал ручей. Сэм уселся у костра, сделал глоток из бутылки и поморщился.

— Я был уверен, что там что-то покрепче, — хмуро сказал он. — Капитан Джек был бы в самый раз.

Никто не ответил, но у всех на лицах было написано: «Та же проблема!» Лиз мрачно смотрела на огонь. Уиллоу и Себ сидели рядом, не прикасаясь друг к другу. Алекс бросил палку в огонь. После сегодняшнего дня меньше всего он хотел нести ответственность. Но он знал, что теперь у него еще меньше выбора.

— Хорошо, парни, вот как обстоят дела, — наконец сказал он. — Мы не позволим уничтожить нас. Мы делали то, что считали правильным. Если бы нам пришлось делать это снова, то мы бы сделали то же самое. Так что нет смысла убиваться. Самое главное, что половина ангелов в мире убита. Мы не хотели, чтобы это привело к таким последствиям, но будем считать это победой.

Все смотрели на него. Сэм легонько кивнул. Уиллоу с нежностью взглянула на него, потом опустила глаза и стала играть с манжетой рубашки. Он увидел, как у нее дернулось горло.

— Что теперь? — спросила Лиз.

Алекс пожал плечами:

— Лично я хочу продолжить борьбу.

Он рассказал им о базе в Неваде, которую предлагала Софи. Карта памяти с подробностями лежала у него в сумке.

— У нас есть куда пойти, — закончил он. — Она полностью оборудована, и у меня есть код доступа.

— У нас? — повторила Уиллоу. На ее спокойном лице отражались отблески огня.

Алекс кивнул.

— Да. Я приглашаю всех, кто хочет, — спокойно сказал он.

Некоторое время после атаки он чувствовал, что между ними все по-прежнему. Это заблуждение развеялось, когда она не взяла его за руку, которую он протянул, чтобы помочь ей встать. Если она будет все время неподалеку с Себом, то это будет болезненнее, чем он себе представлял. Но ему нужен был каждый. Кроме того, они были частью команды. Даже Себ. Странно, но сегодня между ними что-то произошло, и Алекс подумал, что может работать с ним и не убить его.

Уиллоу с тревогой посмотрела на Себа. Он пытался прочитать ответ в ее глазах.

— Не отвечайте сейчас, — сказал Алекс. — И не надо чувствовать себя обязанными.

Он провел рукой по лицу, пытаясь не вспоминать, как рухнул город. Или как Уэсли и Триш бежали за ними с толпой и кричали. Он чувствовал себя выжатым как лимон.

— Сегодняшний день был самым страшным. Но все было не так плохо, учитывая, что нам удалось. Подумайте об этом. Подумайте и помните об этом. Я не буду никого винить, если кто-то захочет спрятаться в горах и жить своей жизнью.

Сэм фыркнул.

— Кто, черт возьми, это сделает? Я с тобой. Могу сразу сказать.

Он сидел на поваленном бревне. Затем он подвинулся, держа раненую ногу прямо.

— После сегодняшнего я не собираюсь сидеть сложа руки и ничего не делать.

— И я, — сказала Лиз.

Уиллоу прокашлялась, избегая взгляда Алекса.

— Мы подумаем, ладно? И скажем тебе завтра.

Мы. Алекс старался не замечать.

— Да, конечно, — сказал он и бросил палку в костер. — В любом случае мы будем в США только через несколько дней. Если вы с нами, — добавил он.

Себ опять посмотрел на Уиллоу, слегка нахмурившись.

— Мы пока не знаем, — сказал он.

Некоторое время все молчали. Хотя костер догорал, но он все еще согревал прохладную ночь. Сэм сидел полусонный, с закрытыми глазами, скрестив руки на груди. В конце концов Лиз встала, чтобы принести бутылку воды из машины. Она не вернулась, и Алекс пошел за ней. Она свернулась калачиком на переднем сиденье и спала, вымотанная. Он собрался разбудить ее и отправить в палатку, но решил не трогать. Ей было хорошо. Они с Сэмом поспят сзади. Он подумал об Уиллоу и Себе, которые будут в той же палатке, которую они делили с Уиллоу, это был еще один удар под дых. Но Алекс был уверен, что выдержит его. После сегодняшнего ему было уже ничего не страшно.

Когда он вернулся к костру, Сэм храпел. Уиллоу и Себ разговаривали. Они замолчали, когда он появился. Он увидел напряженное лицо Уиллоу и почувствовал себя незваным гостем. Ему хотелось обнять Уиллоу и никогда не отпускать. Совершенно лишнее чувство сейчас.

— Принесу дров, — сказал он и ушел, не дожидаясь ответа.

Неподалеку располагалась поляна, залитая лунным светом. Алекс присел на камень и посмотрел в небо. На небе были видны привычные созвездия — те же, что были до смерти отца и брата. Ночное небо всегда было предсказуемым, не важно, какие потрясения произошли. Иногда его это успокаивало, иногда — бесило. Сейчас он чувствовал оцепенение — холодное, как свет звезд.

Уэсли и Триш сошли сума от ангельского ожога. Боже, он знал, что руке Уэсли не стало лучше. Он не должен был брать его с собой. Хорошо, что никто из них не умер, но Алекс всегда считал, что ангельский ожог еще хуже. У человека отнимали выбор. Если бы Алекс сработал лучше — бежал быстрее, остановил атаку, в конце концов, то этого бы не произошло. И он даже не знает, живы ли Кара и Брендан. Если даже им удалось как-то выбраться из Торре—Майор, то каковы шансы, что они вовремя покинули город? Или что старый фургон Хуана проехал по накренившимся улицам?

Мысли не давали ему покоя, и он сжал пальцами переносицу. У него не было ответов. Никаких. Мир изменился навсегда, а ему надо оставаться командиром. Просто потому что вокруг никого подходящего не было.

— Привет, — сказал кто-то.

Алекс поднял глаза. Уиллоу стояла в лунном свете.

— Привет, — ответил он.

Она сглотнула.

— Могу я... э—э—э... посидеть с тобой немного? Думаю, нам надо поговорить.

В серебристом свете она была такая красивая, что ему стало больно. Он устало пожал плечами:

— Если хочешь.

Уиллоу присела рядом, держа дистанцию. Она водила пальцем по земле и

откашливалась.

— Алекс, я только хочу сказать... Прости, что сделала тебе больно.

Он вздохнул. Да, именно об этом он и хотел сейчас поговорить.

— Можем мы не говорить об этом? — спросил он, потирая лоб. — Правда, я не хочу. Я не хочу слышать, как ты извиняешься.

Она сидела и следила за его пальцами, потом заметила это и отвернулась.

— Хорошо, — напряженно сказала она тонким голосом. — Но, Алекс, не думаю, что мы с Себом поедem с тобой в Неваду. Не уверена, что это хорошая идея — мне быть рядом с тобой. Не знаю, увижу ли я тебя завтра, но я хочу сказать... — У нее дрогнул голос. Алекс застыл, у него заныло сердце, когда он увидел, что она почти плачет. — Сказать, что я все еще люблю тебя, — произнесла она. — Правда, люблю, Алекс, и прости за все.

Вытирая глаза, она вскочила на ноги. Алекс тоже поднялся, в недоумении схватившись за горло.

— Уиллоу, стой! Что... — Он взял ее за руку, она вырвалась и обняла себя.

— Пожалуйста, не надо, — слабо сказала она.

Она выглядела несчастной, даже напуганной.

— Не надо что? Касаться твоей руки?

Уиллоу хотела что—то сказать, но остановилась и покачала головой:

— Я.. я лучше пойду. — Она собралась уходить.

— Нет, стой! — Он встал перед ней. Внезапное подозрение охватило его. — Уиллоу, почему я не могу касаться твоей руки? Почему ты не взяла меня за руку, когда мы упали на траву?

Она вскинула брови, не глядя на него.

— Просто я не хочу, вот и все. Прости. Я не хотела задеть твои чувства.

Она была ужасной лгуньей. Алекс понял, что таким же тоном она с ним разговаривала, когда стояла с Себом в кухне, и чуть раньше в кладовке, перед первой охотой, когда он спросил ее, что случилось. У нее был такой же взгляд, полный страдания, когда она хотела ему что—то сказать, но не сказала. Боже.

Правда ударила его, едва не сбив с ног, словно товарный поезд. Он взял ее за руки, не думая. Она отпрянула.

— Нет! Не трогай меня!

— Ты думаешь, что обожгла меня. Ведь так? Вот почему ты порвала со мной.

Она не ответила, это было ни к чему. Она закрыла лицо, у нее тряслись плечи.

Он едва слышал, что говорил, так сильно стучало сердце.

— Ты правда любишь Себа? Вы правда...

— Нет, — перебила она. — Мы только целовались. Это была ошибка, и я поняла, насколько... насколько я... — Она замолчала. Алекс обнял ее и крепко прижал. Его сердце билось с внезапной надеждой.

— Скажи мне еще раз, что не любишь Себа, — прошептал он. — Пожалуйста, пожалуйста, скажи еще.

Она покачала головой у него на груди.

— Я не люблю Себа, — глухо сказала она. — Никогда не любила. Я люблю его, но не так. Я не должна к тебе прикасаться...

Он не обратил внимания.

— Что с твоим сном?

— Это правда, все, кроме того, что я люблю его. — Уиллоу подняла глаза. Она плакала. — Я не сказала тебе, потому что не верила. Я не знала, что могу испытывать такие сильные чувства не к тебе. Но теперь я знаю, что могу, но это всего лишь дружба. Он мне как брат. Алекс, я не могу к тебе прикасаться! Я пойду. Я раню тебя...

— Ты не ранишь меня! Уиллоу... — Он отстранился, держа ее за руки. — Я все еще люблю тебя! — пылко сказал он. — Я люблю тебя больше всего на свете. Ты все еще чувствуешь то же самое ко мне?

Она замерла. Луна освещала ее лицо. На мгновение в ее глазах появилась надежда на спасение, но затем они снова погрузились в грусть.

— Конечно, люблю, — прошептала она и убрала руки. — Вот почему я не могу быть с тобой. Я знала, что ты это скажешь. Вот почему я тебе не говорила. Ты думаешь, что я не раню тебя, но это так. Я могу видеть это по твоей ауре прямо сейчас.

— Моей ауре?

— Да! Она... — Она поморщилась и с усилием распрямилась. — Она больна. Это из—за меня. Из—за моей энергии, из—за того, что я полуангел. Эффект накапливается, но он есть.

— Какой эффект? Уиллоу, о чем ты говоришь?

В лунном свете ее стриженные волосы выглядели темнее, чем обычно. Ее эльфийское лицо было грустным.

— Твои мигрени и головные боли связаны со мной. Знаю, они были всегда, но сейчас это из—за меня. Алекс, твоя аура... — Она посмотрела на край его тела, сканируя. — Вялая. Нездоровая. И темные пятна... — Она замолчала.

— Но...

Он смотрел на нее и вспоминал отца, Калли, вернувшегося с охоты. Как он сам сидел в метро и думал, какой урон получил в последнее время.

— Уиллоу, почему ты думаешь, что это связано с тобой? Боже...

Он попытался ее обнять, но она сделала шаг назад.

— Конечно, со мной! Что я еще могу думать?

— Это потому что я УА! Это происходит, потому что мы принимаем на себя много осколков ангелов. Аура разрушается. Уиллоу, у моего отца было то же самое!

Уиллоу не двигалась. На лице у нее сомнение боролось с желанием поверить.

— Но этого не было, когда мы встретились.

— Потому что моя аура восстанавливается! До этого я убивал по ангелу в неделю. Но сейчас я несколько недель подряд каждый день ходил на охоты. Ходил и проверял ауру Сэма — у него то же самое!

Он говорил отчаянно быстро, чтобы заставить ее поверить.

Она усмехнулась, вытирая глаза.

— У Сэма не то же самое. Аура Сэма выглядит нормально.

Он в отчаянии схватился за голову.

— Хорошо, не знаю, может, это и накапливается. Я занимался этим годами. Но, Уиллоу, это не ты. Клянусь, когда я однажды посмотрел на ауру отца, она была такой же. А в лагере не было полуангелов.

Они балансировали на грани. Уиллоу медленно покачала головой.

— Я должна с этим что—то сделать. Ты не знаешь на самом деле, причиняю я тебе вред или нет. Ты заметил, что каждая мигрень случалась меньше чем через сутки после того, как... как мы были физически вместе?

— Хорошо, а как же тогда мы много раз были физически вместе, и ничего не случилось, кроме того, что нам нравилось? Уиллоу, это всего лишь совпадение!

У нее было такое же выражение лица, как когда она сказала ему, что собирается остановить Вторую волну — решительно, не слушая его аргументов.

— Ты не можешь этого знать, а я не могу рисковать, — сказала она. — Я не буду причинять тебе боль, Алекс. Я обещаю.

Он смотрел на нее и не верил. Заявление было так смешно, что он хихикнул.

— Думаешь, если порвешь со мной, не будешь причинять мне боль? Последние несколько дней я в аду. Настоящем аду.

Ее лицо исказила боль.

— И я, — прошептала она. — Но...

— Даже если ты вызываешь это, если я как-то страшно болею, боже, Уиллоу, меня завтра могут убить! Не думаю, что я проживу длинную жизнь. И сколько я проживу... я хочу прожить с тобой.

Он взял ее за руки, сжал их и поцеловал ее.

— Пожалуйста, — сказал он. — Я хочу провести ее с тобой.

Ее глаза были влажными, а лицо тоскливым. На секунду он подумал, что она смягчится, но она мягко отстранилась.

— А что, если со мной твоя жизнь станет еще короче? — спросила она. — Что, если ты умрешь на год раньше, а в этот год произойдет решительный перелом в борьбе с ангелами?

— Да, а что, если с тобой я буду так счастлив, что проживу еще несколько лет, потому что у меня будет ради чего жить? — пылко сказал он. — Мы не знаем! Ты не можешь решать за нас двоих!

— Но это не только мы, разве ты не видишь? — В ее глазах была боль. — Я уже живу с тем... что я сыграла роль в том, что произошло сегодня. Целый город, все эти люди... — Она беспомощно замолчала и покачала головой. — Я больше ничего, совсем ничего не сделаю, чтобы не повредить миру.

— Это не твоя вина, — сказал он вполголоса. — Это Разиэль. Он использовал тебя, всех нас. Ты думаешь, я боюсь? У двоих членов моей команды ангельский ожог. Двое потерялись. Я не могу это остановить! Но я должен продолжать, и ты тоже. Не позволяй ему разъединить нас после всего.

Она вздохнула, почти рыдая. Обнимая себя, она смотрела на дерево, как будто рассматривала каждую деталь в лунном свете.

— Алекс... Я просто не могу. Я казню себя каждый день, что ранила тебя. Мне больно каждый раз, когда мы касаемся друг друга.

Мысль о том, что это единственное, что их разъединяет, была пыткой.

— Уиллоу, ты не ранишь меня. Если ты порвешь со мной, пока любишь меня так же, как я люблю тебя, это будет самой большой ошибкой в жизни. — Он снова взял ее за руки и крепко сжал. — Как мне убедить тебя, что ты ошибаешься? Боже, что мне делать, что сказать? Помоги мне...

Она стояла и не двигалась. Наконец она вздохнула:

— Ничего не надо говорить и ничего не надо делать. Потому что никто из нас не может быть уверен. И я не хочу рисковать. — Она посмотрела на руки, на переплетенные пальцы и мягко отстранилась. Ее голос был хриплым от слез. — Прости. Пожалуйста, не прикасайся ко мне.

Нет. Нет. Он не может позволить ей сделать это. Он должен как—то показать ей правду. Забавно, что она телепат. Она могла коснуться любого и узнать правду, кроме себя. Но она настолько запуталась, что Алекс знал, что она ничего не получит.

Неожиданно он понял. Надежда была такой сильной, что ему было почти больно.

— Стой! — сказал он, когда она собралась уходить. — Уиллоу, что, если Себ прочитает меня? Что, если он узнает, что я прав? Что тогда?

Она с удивлением посмотрела на него. В серебряном свете она была похожа на статую. Она сглотнула, и у нее дернулось горло.

— Это... было бы самым лучшим решением на свете, — сказала она тонким голосом.

Они вернулись к костру и увидели, что Себ все еще сидит там. Он подбросил дров, и костер разгорелся опять. Он смотрел на огонь. Сэм лежал, посапывая, рядом с бревном, недоступный миру. Они сели рядом с Себом, и Алекс быстро объяснил.

— Как думаешь, можешь помочь? — закончил он.

У него напряглись мускулы. Он вдруг прекрасно понял, какой подарок на блюдечке с голубой каемочкой он преподнес Себу. Парню надо только сказать Уиллоу, что да, она обжигает его, и их отношения навсегда закончатся.

Себ молчал, пока Алекс говорил. Потом он поднял бровь, щетина блестела при свете костра.

— Уиллоу не может прочитать тебя, потому что она заинтересована. Но ты не думаешь, что я тоже? — хмуро заметил он.

— Не настолько и не с Алексом, — сказала Уиллоу и коснулась его руки. — Себ, просто попробуй. Я должна знать правду.

Себ посмотрел на Алекса. В конце концов он пожал плечами:

— Да, хорошо. Попробую.

Он на секунду закрыл глаза, сделал несколько вдохов и сосредоточился. Затем он открыл глаза и протянул руку. Он бесстрастно посмотрел на Алекса.

Алекс взял его за руку. Рука была теплой и сухой, немного грубой. Мимоходом он подумал, как странно сидеть здесь и держать этого парня за руку. Никто не говорил, пока Себ сосредотачивался. Только потрескивал огонь, и Сэм похрапывал. Алекс смотрел на Себа, надеясь уловить, что он сейчас скажет.

Наконец Себ отпустил руку. Он пристально посмотрел на Алекса, словно подбирая слова, и Алекс почувствовал, как у него падает сердце.

— Итак... что ты увидел?

Себ откинулся и положил руку на колено.

— У твоего отца тоже были мигрени, — сказал он. — И у его отца. Все мужчины в твоей семье были лидерами, и у них было много забот. Поэтому они были слишком напряженными.

Алекс вспомнил, что отец рассказывал, что у его дедушки были мигрени. Он забыл об этом.

— Да, но...

— Я попытался заглянуть в твое будущее и узнать, что с тобой может случиться, — продолжил Себ. — Я немного узнал, потому что думаю, я тоже там есть. — У Алекса застучало сердце. Как Себ будет там без Уиллоу? Он посмотрел на нее. Она напряженно глядела на Себа. — Но я увидел, что твоя аура будет здоровой, а потом опять больной после охоты. И у тебя останутся мигрени. Тебе надо заботиться о себе, — мягко сказал он. —

Поменьше напрягаться — длинные прогулки, медитации и всякое такое может помочь.

Алекс вдруг почувствовал себя так, словно Себ его врач. Он подавил желание встряхнуть его. Прежде чем он успел открыть рот, Уиллоу прокашлялась:

— Что все это значит?

Себ смотрел нежно.

— Не думаю, что мигрени связаны с тобой, querida. Его аура выглядит плохо, но у его отца было еще хуже. Ему стало лучше, и Алексу станет. Не думаю, что ты обожгла его.

Не думаю. Алекс вздрогнул. Он знал, что Уиллоу это не убедит. Она закусил губу и посмотрела на Себа.

— Ты не знаешь наверняка?

Себ взял ее руку и сжал.

— Я уверен на 99%, — сказал он. — Если бы я узнал больше, то был бы уверен на все сто. Ты должна рискнуть и быть счастлива с ним. — Он приподнял плечо и ухмыльнулся. — Если бы вы были моими клиентами, я бы сказал именно так.

Тихо потрескивал огонь. Уиллоу сидела, словно не понимала, что он сказал. И вдруг она рванулась вперед и обняла его за шею.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо.

— Буду счастлив ошибиться, — пробормотал он.

Это было неопишное облегчение. Алекс вздохнул, у него обмякли плечи.

Уиллоу отцепилась от Себа и взглянула на Алекса. Он смотрел на нее восхищенно, почти застенчиво. Как в замедленной съемке, она потянулась и погладила его волосы. Он вздрогнул от прикосновения.

— Итак... думаю...

Алекс остановил ее губами. Он схватил ее голову и горячо поцеловал. Они обнялись так крепко, как могли. Уиллоу. Уиллоу. Он почувствовал, что ее трясет, и понял, что она плачет. Он целовал ее волосы снова и снова, прижимая ее. Он положил голову ей на плечо и наслаждался тем, что снова может держать ее в своих руках. Краем глаза он заметил, что Себ скрылся.

— Пойдем со мной в палатку, — прошептал он. — Я хочу обнимать тебя всю ночь. Хочу чувствовать тебя.

Уиллоу решительно кивнула и отстранилась, чтобы вытереть лицо. Она посмотрела на него и сглотнула.

— Ты совсем не представляешь, как это звучит.

Она пошла за вещами в машину. Сумка Алекса лежала неподалеку, там, где он оставил ее, достав энергетические батончики. Он посмотрел в ту сторону и увидел Себа. Он стоял на поляне, засунув руки в карманы, и смотрел вверх. Алекс поколебался и пошел к нему.

Несколько секунд они молча изучали ночное небо, усеянное звездами.

— Почему ты это сделал? — спросил Алекс по-испански. Он смотрел на Себа, изучая его профиль. — Ты мог не говорить правду. Может, она только сейчас думает, что любит тебя как брата, но все могло бы измениться, если бы ты сказал другое.

Себ сухо на него посмотрел.

— Мы оба телепаты, amigo. Я не могу врать ей.

— Когда она уже итак обеспокоена этим? — Он пожал плечами. — Нет, ты мог соврать, если бы захотел.

Себ помолчал, а потом пожал плечами.

— Я хочу, чтобы она была счастлива, — сказал он и посмотрел на звезды. Лунный свет играл на его щеках. — Ты делаешь ее счастливой. Это было простое решение.

У Алекса дернулось горло. Он подумал, как это забавно после всего, что сегодня произошло — помешательство друзей и членов команды, разрушенный город. Неожиданная порядочность Себа заставила его держать язык за зубами.

— Спасибо, — в конце концов сказал он.

— Пожалуйста. — Себ приподнял уголок рта. — Хотя я сделал это не для тебя.

— Знаю.

Они посмотрели друг на друга. Алекс с болью осознал, как он недооценил этого парня.

— Ты едешь в Неваду?

Себ молчал и потирал подбородок.

— Я бы хотел, — сказал он. — До того как я начал бороться с ангелами, в моей жизни не было смысла. Думаю, я никогда не знал, чего хочу. Но теперь, после того, что произошло с моим городом... Да, я хочу. Даже без Уиллоу я бы хотел.

— Хорошо.

Себ поднял бровь.

— Но ты уверен, что хочешь этого? Я все еще люблю ее, *hombre*. Если бы я мог отнять ее у тебя, то так бы и сделал.

Алекс запрокинул голову. Здесь были такие же яркие звезды, даже ярче, чем в Нью-Мехико.

— Если я не смогу сделать ее счастливой, то я позволю тебе, — сказал он. — Да, я хочу, чтобы ты поехал. Ты часть команды.

Палатку освещал мягкий свет костра. Мы с Алексом долгое время просто лежали в спальниках, сцепившись руками, и слушали, как бьются наши сердца и трещит костер. Я закрыла глаза и пробежала рукой по груди Алекса, почувствовала, как он гладит мою спину и целует шею. Я знала, что вид разрушенного города никогда не оставит нас, годами он будет сниться нам в кошмарах. Но сейчас успокоительно было просто быть рядом. Блаженное, целительное спокойствие.

Мы молчали. Ничего не надо было говорить. После. После мы говорили обо всем: как Алекс с самого начала боялся, что с его командой что-то случится, как я испугалась своего ангела и не могла никому рассказать. Что Софи не защищала мою маму. Я испугалась и проверяла снова и снова, но с ней все было в порядке, хотя я не знала, где она и с кем. Старая влюбленность Алекса в Кару, ее поцелуй в доме УА и мой поцелуй с Себом. Моя дружба с Себом, которая теперь не прекратится, чему Алекс был рад. Оказалось, что в ночь после теракта он подумал, что я умерла, и искал меня несколько часов. Он сказал, что для него это было как «не придавать большого значения».

Позже мы все это обговорили, все выяснили и посмотрели со всех сторон... но сейчас важно было только то, что мы вдвоем в палатке. Мягкость спальников и тепло наших тел.

Костер догорел, и наша палатка скрылась в тени. Мы давно слышали, как Себ и Сэм пошли спать в машину. Все затихло. Алекс перевернулся и смотрел на меня, поднимая бровь. В сумерках его глаза были почти черными. Он серьезно смотрел на меня, так же, как когда впервые сказал, что любит меня. Он взял мою руку и поцеловал в ладонь, его губы прикоснулись к моей коже... у меня застучало сердце. Я все поняла, прежде чем он сказал.

— Уиллоу, послушай... — Он убрал мне прядь волос за ухо. — Знаю, мы хотели, чтобы все было идеально, но...

— Это идеально, — перебила я и коснулась его лица. — Мы вместе. Лучше и быть не может.

Алекс ничего не сказал, но я уловила его чувства. Он наклонился и поцеловал меня. Затем он отстранился и растянулся на полу палатки. Я приподнялась, любуясь красивыми линиями его тела. Он залез в сумку и кое— что достал.

Затем повернулся и положил маленькую коробочку в сторону. У меня застучало сердце, когда я посмотрела ему в глаза. Алекс. О, Алекс. Я обняла его за шею и потянула к себе. Его сердце стучало так же сильно, как и мое.

— Нет, стой, — вдруг пробормотал он. Он выпрямился, перегнулся через меня и пошарил в карманах серых брюк. — Садись, — тихо сказал он. Я села, соскальзывая со спальника, который зашуршал. Я увидела, как у него в руках блеснуло что—то серебряное, и у меня расширились глаза.

— Ты сохранил, — прошептала я. Я потянулась, чтобы прикоснуться к холодному кулону, а он застегнул его на шее. Я крепко сжала его.

— Я думала, что ты его выбросил или...

— Я пытался. Не мог с ним расстаться. — Он на секунду задержал руки на моей шее, мы уткнулись лбами. — Уиллоу, все еще более неопределенно, чем когда—либо. Но я люблю тебя. Всю свою жизнь буду любить тебя.

Я с трудом могла говорить.

— Я тоже тебя люблю.

Я поцеловала его, наши губы задержались. Я сглотнула. Моя рука на его шее, кулон между нами.

— И... давай перестанем болтать ненадолго?

Когда я проснулась, то почувствовала, что сейчас раннее утро, слабый свет пробивался через нейлоновую палатку. Я лежала в объятиях Алекса, мы сплелись голые. Несколько минут я лежала и не двигалась, смотрела, как поднимается и опускается его грудь, любовалась изгибом его темных бровей. Я нежно поцеловала его татуировку. Мне нравилось чувствовать его тепло. Боль от разрушенного города была со мной, как тяжелый камень. Но теперь появилась новая радость. Прошлая ночь... скажем так, это стоило ожидания. Очень, очень стоило. И она показала, что дальше будет еще лучше.

Я потянулась через Алекса, нашла одежду и, извиваясь в спальнике, надела. Он открыл сонные глаза и погладил мою руку.

— Ты куда?

— На минутку. — Я поцеловала его в щеку. — Сейчас вернусь.

Утренняя прохлада обдала меня, когда я вылезла из палатки и закрыла ее за собой. Пикап стоял поодаль, никто еще не проснулся. Я спустилась к речке, но увидела просвет в деревьях и остановилась. Вчера вечером я его не заметила, отсюда был виден Мехико.

Я подошла и долго и беспомощно смотрела на руины города. У меня побежали мурашки по коже. Над ним не летали вертолеты, никаких признаков гуманитарной помощи. Что это значит? Если в Мексике никто больше не может помочь, как же Соединенные Штаты, почему они не послали помощь после такой катастрофы? В голову приходил единственный ответ, на котором я не хотела останавливаться.

Мне показалось, что я видела несколько ангелов, парящих над руинами. Яркие движущиеся проблески. Почему—то я знала, что это была не просто игра света. Я смотрела на них и дрожала.

Послышались шаги по траве, и появился Алекс. Он был в джинсах и футболке, его темные волосы спутались после сна. Он обнял меня без слов, и мы оба уставились на то, что когда—то было самым большим городом в мире. Он напрягся, и я поняла, что он тоже заметил отсутствие вертолетов, но ничего не сказал. У меня возникло чувство пустоты в груди, когда я посмотрела на ангелов, парящих над руинами. Скорбь, которую я чувствовала, нельзя было выразить слезами. Она была слишком глубокой для слов.

— Хватит, — сказал Алекс. Он развернул нас, и теперь мы смотрели на горы на севере. — Лучше посмотри сюда, — твердо сказал он. — Мы собираемся туда.

Вид был чистый, без лишних деталей, и мне стало легче. Я посмотрела на высокие горы, на восход и снова смогла дышать. Алекс был прав. Мы не можем жить, оглядываясь назад. Несмотря ни на что, мы должны двигаться к тому, что нас ждет. Алекс, я, Себ, Сэм, Лиз — все, кого нам удастся завербовать, должны двигаться вперед, иначе мы погибли.

Прошло много времени, и я прокашлялась.

— В любом случае, когда мы попадем в Неваду.. думаю, мы должны пересмотреть правило твоего отца.

Алекс посмотрел на меня и улыбнулся. Первая настоящая улыбка за долгое время.

— Знаешь что? Оно уже пересмотрено и полностью отменено, — сказал он.

Он обнял меня, и мы стояли, глядя на горы и лучи восходящего на востоке солнца.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Девочка (*исп.*).

Спасибо *(исп.)*.

Друг (исп.).

Любимая (исп.).

Церковь ангелов (*исп.*).

Такос, кесадильи, мулитас, тортас (*исп.*) – блюда мексиканской кухни.

Спасибо *(исп.)*

Большое, большое спасибо (*исп.*).

Козел (*исп.*).

РЫНОК *(исп.)*.

Песня группы «Led Zeppelin».

Уличные музыканты (*исп.*).

День независимости США.

Друзья ангелов *(исп.)*.

Да! (исп.).

Коза (исп.).

Город в США, штат Колорадо.

Центр города (*исп.*).

Парк в Мехико.

Добрый вечер. Как дела? *(фр.)*.

Акция протеста американских колонистов 16 декабря 1773 года в ответ на действия британского правительства, в результате которой в Бостонской гавани был уничтожен груз чая, принадлежавший Английской Ост—Индской компании. Это событие, ставшее началом Американской революции, знаковое для американской истории.

Пол Ревир — один из самых прославленных героев Американской революции. В ночь с 19 на 20 апреля 1775 года, накануне Сражения при Лексингтоне и Конкорде, Ревир верхом проскакал к позициям повстанцев, чтобы предупредить их о приближении британских войск. Благодаря Ревире бунтовщики успели подготовиться к встрече с королевскими войсками.

Хосе де ла Крус Порфирио Диас Мори — мексиканский государственный и политический деятель.

Район Мехико.

Место (*исп.*).

Девочка (*исп.*).

Я не говорю по—испански (*исп.*).

Уиллоу (англ. Willow) – ива.

Пятое мая (*исп.*).

Черт возьми (*исп.*).

Исправительно—трудовая колония (*исп.*).

Дружелюбный (*исп.*).

Совет ангелов (*исп.*).

Жители Мехико (*исп.*).

Национальная баскетбольная ассоциация.

Чувак (исп.).

О, боже (*исп.*).

Моя любовь (*исп.*).

Привет (фр.).

Да (фр.).

Город в штате Мэн.

Добро пожаловать в Собор ангелов *(исп.)*.

Церковь ангелов (*исп.*).

Слава ангелам (*исп.*).

Секунду (*исп.*).

Американская комедия.